МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть тридцать шестая.

ЗА 1830 ГОДЪ.

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1831.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
810890
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1916

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Января 28 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Digitized by Google

№ 21. Ноябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О УМСТВЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТСКАГО ВОЗРАСТА (*).

Ferendum ac sperandum.
Эврипидъ.

Прошли времена, и они уже далеки отъ насъ, когда человѣкъ управлялся съ себѣ подобными, и съ природою, физическими только силами. Тѣ изъ людей, которыхъ судьба окружила обстоятельствами, благопріятствующими скорому раскрытію душевныхъ свойствъ, прежде

(*) Съ особенною благодарностію помѣщаемъ сіе прекрасное сочиненіе И. М. Ястребцова, украшавшаго уже нѣсколько разъ Телеграфъ своими статьями. Хотя мы и не согласны въ *нѣкоторыхъ подробностяхъ* съ Авторомъ, но отдаемъ полную и совершенную справедливость основнымъ мыслямъ, и вообще новымъ идеямъ почтеннаго Автора. Желаемъ, чтобы отцы семействъ и наставники обратили на статью Г-на Ястребцова особенное вниманіе: она вполнѣ сего достойна. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

прочихъ почувствовали недостаточность однихъ физическихъ силъ, и надобность въ другихъ: умственныхъ; они начали просвѣщаться. Не зная философскаго вывода, что верховная сила людей, одна истинно человѣческая, есть разумъ, и что орудіе разума есть просвѣщеніе, они дѣйствовали такъ, какъ будто постигли сію отвлеченность: таковъ уже инстинктъ человѣческій. Другіе люди стали подражать имъ, или поступали сами собою подобнымъ образомъ, и образованіе перешло отъ частныхъ лицъ къ обществамъ; съ теченіемъ времени произошли просвѣщенные народы.

Но просвѣщеніе, по свойству своему, совершенствуется трудно и медленно. Его успѣхи слабы и почти ничтожны, если люди занимаются имъ по одиначкѣ, безъ взаимнаго вспомоществованія; сіи успѣхи тогда только становятся значительны, когда цѣлыя массы народа начинаютъ единодушно для него трудиться. И такъ первые шаги народной образованности всегда малы, хотя и растутъ потомъ какъ-бы геометрическою прогрессіею, до извѣстной степени, соотвѣтственной уму и характеру народному. Сколько препятствій, внѣшнихъ и внутреннихъ, просвѣщеніе должно побѣдить, прежде нежели совершенно укоренится! Даже съ полнымъ его укоренѣніемъ въ народѣ, не всѣ прекращаются его опасности: несчастные при-

Digitized by Google

мѣры доказываютъ, что уже распространившееся и усилившееся въ нѣкоторыхъ націяхъ просвѣщеніе, снова опять погибало, или по крайней мѣрѣ на долго останавливалось и уменьшалось, отъ враждебныхъ ему препятствій. Въ Средніе вѣки вся Европа омрачилась невѣжествомъ, и потеряла почти самое воспоминаніе о прежнемъ своемъ образованіи. По странной судьбѣ, варварство тогда, въ теченіи своемъ приняло то-же направленіе, какое имѣло, въ древнѣйшія времена, просвѣщеніе, съ Востока на Западъ.

Исторія человѣчества показываетъ, что между дикимъ и просвѣщеннымъ состояніемъ людей была продолжительная борьба, и происходила съ перемѣнными успѣхами. Во время сей борьбы являлась господствующею то физическая, то умственная сила; наконецъ, сія послѣдняя рѣшительно одержала верхъ надъ первою. Борьба между просвѣщеніемъ и невѣжествомъ, которую теперь видимъ, не только въ Азіи или Африкѣ, но и въ самой Европѣ, есть уже частная, а не общая; общая кончилась. Умственное омраченіе Среднихъ вѣковъ было послѣднимъ, страшнымъ усиліемъ, животнаго, такъ сказать, человѣка. Теперь невозможно бояться возвращенія подобной эпохи, ибо человѣкъ умственный сдѣлался слишкомъ силенъ.

Спѣшу окончить общее воззрѣніе на ходъ

Digitized by Google

ума человѣческаго, не имѣя намѣренія писать исторической диссертаціи. И такъ, безъ дальнѣйшаго раскрытія, ограничусь словами, что сила просвѣщенія въ послѣдніе вѣки, въ послѣдній вѣкъ особенно, сдѣлала великіе успѣхи, и дала необыкновенное дотолѣ движеніе всему свѣту, въ отношеніи понятій и нравовъ. Сіи успѣхи безпрестанно возрастаютъ какъ-бы геометрическою, какъ мы выше сказали, прогрессіею. По мѣрѣ ихъ возрастанія, животный человѣкъ вышесняется отвсюду умственнымъ, и принужденъ страдать въ свою очередь. Слѣдовательно, кто нынѣ не радитъ о своемъ просвѣщеніи, тотъ не радитъ о своемъ благосостояніи. Дѣйствительно, вліяніе просвѣщенія сдѣлалось столько сильнымъ, что по волѣ или по неволѣ должно ему покориться. Кто ему сопротивляется, тотъ идетъ противъ собственныхъ своихъ выгодъ, самъ себѣ ищетъ наказанія. Какую жизнь можетъ обѣщать себѣ не обучившійся ничему? Если онъ родился бѣднымъ, то чѣмъ, и какія, достанетъ онъ средства для поддержанія своего существованія? Онъ долженъ исполнять самыя грубыя и тяжелыя работы, и со всѣмъ тѣмъ весши самую скудную жизнь. Въ прибыльныхъ должностяхъ, обучившійся вездѣ перебьетъ у него дорогу. И такъ надобно ему будетъ рѣшиться на одно изъ двухъ; или учиться, или терпѣть; и надоб-

Digitized by Google

но рѣшишься скорѣе, ибо не всякій возрастъ способенъ къ наукамъ, и потеря нѣкоторыхъ годовъ можетъ невозвратно погубить благосостояніе всей остальной жизни. Если-же онъ родился богатымъ, то, безъ наукъ, долженъ отказаться отъ весьма многихъ удовольствій, которыми можетъ пользоваться только человѣкъ образованный. Передъ просвѣщенными людьми, онъ безпрестанно будетъ чувствовать свою *ничтожность*, или будутъ давать ему ее чувствовать, и отъ оскорбительнаго, заслуженнаго впрочемъ, униженія не спасутъ его никакія богатства. И такъ онъ долженъ или убѣгать просвѣщенныхъ людей и довольствоваться кругомъ такихъ-же, какъ и онъ самъ, или образовать себя. Конечно, богатые невѣжды находятъ свои, грубыя удовольствія; но и сіи удовольствія, по необходимости, становятся тѣмъ затруднительнѣе для нихъ, чѣмъ образованнѣе дѣлается общество, и усиливающееся *просвѣщеніе* безпрестанно сѣсняетъ болѣе и болѣе кругъ ихъ благоденствія.

Но такова лѣность человѣка, и такова его непредусмотрительность, что многіе до сихъ поръ не боятся оставаться въ невѣжествѣ. Физическую, натуральную, силу свою чувствуетъ всякой, знаетъ, что она ему безпрестанно нужна, и достается безъ труда; а ученіе требуетъ работы, сначала весьма тяжелой, и

Digitized by Google

польза его не вдругъ ощутительна: этого довольно для нѣкоторыхъ, чтобъ предаться природной своей лѣности и не заботиться объ обезпеченіи своей будущности. Примѣръ дѣдовъ и прадѣдовъ, которые прожили вѣкъ свой, не изнуряя себя, какъ говорится, науками, служитъ новымъ поводомъ къ поддержанію грубаго statu quo своихъ предковъ. Но размыслили-ли хорошо не-любители новаго просвѣщенія, что времена перемѣнились, что нынѣ не льзя уже быть такъ малознающимъ, какъ прежде, что если предки могли обходиться безъ грамоты, то теперь трудно обходиться безъ наукъ. Всему свой вѣкъ. Готтентоту и теперь еще нѣтъ надобности въ типографіяхъ: для него довольно имѣть кусокъ кожи для коротkаго своего фартука, и ружье, или по крайней мѣрѣ стрѣлу, чтобъ убить своего непріятеля: но придетъ, можетъ быть, время, что и ихъ потомки начнутъ печатать книги. Негры западной Африки, въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій, оставались, и теперь остаются въ полудикомъ состояніи; а поколѣніе ихъ, переселенное въ Америку, имѣетъ уже своихъ сочинителей. «Но мы» скажутъ нѣкоторые съ негодованіемъ, » не Африканскіе дикари; насъ не должно сравнивать съ Неграми или Готтентотами!» Я и не сравниваю. Съ радостію признаю въ моихъ соотечественникахъ рвеніе къ про-

Digitized by Google

свѣщенію и успѣхи въ немъ. Но всѣ-ли имѣютъ сіе благородное рвеніе? вездѣ-ли сіи успѣхи идутъ равными шагами, и все-ли имъ благопріятствуетъ? Конечно нѣтъ. Не смотря на мудрыя мѣры Правительства, которыми оно ищетъ упрочить во всѣхъ отношеніяхъ наше просвѣщеніе, мы остаемся еще далеко назади отъ многихъ Европейцевъ со стороны образованія, и, *что еще хуже*, не слишкомъ печалимся объ этомъ. Конечно Россія не давно еще вступила въ Европейскую систему, и въ это короткое время своего обновленія сдѣлала много успѣховъ въ наукахъ, искусствахъ, и перемѣнѣ нравовъ и обычаевъ: слѣдовательно не льзя обвинять народъ Русскій въ неспособности. Придетъ время, что цивилизаціею своею онъ займетъ мѣсто, сообразное своей обширности и физической силѣ; но сіе время еще не пришло. Что скрывать! Просвѣщеніе еще очень мало распространилось въ массѣ народа, между тѣмъ какъ въ Сѣверной Америкѣ, въ Англіи, Шотландіи Швейцаріи, маленькіе городки и мѣстечки, имѣютъ свои общественныя библіотеки посредствомъ Book-society, Société de lecture (*), даже между рабочими классами наро-

(*) Book-society, *книжное общество*, есть собраніе большаго или меньшаго числа людей, которые общими вкладами получаютъ возможность покупать для

Digitized by Google

да; у насъ и Губернскіе города не имѣютъ книжныхъ лавокъ, безъ сомнѣнія потому, что намъ слишкомъ мало покупателей книгъ (*). Предметы роскоши, удобности жизни, столь же рѣдки, какъ и библіотеки. Кто не знаетъ, какъ въ городахъ нашихъ, кромѣ столицъ, трудно доставать себѣ, особенно въ надлежащемъ или скоромъ времени, хорошія вещи? «Хорошія вещи, предметы роскоши!» скажутъ старинные люди: «вотъ чего нынѣ требуютъ: книгъ и предметовъ роскоши!» Да, повторяемъ, книгъ и предметовъ роскоши, составляющихъ удобности жизни, удобности, безъ которыхъ Европеецъ жилъ-бы на подобіе дикаго Африканца. Никто не сомнѣвается, что ограниченность желаній, довольствованіе малымъ, есть правило философіи, и высокой философіи; но между сею философіею и нищетою отъ непросвѣщенія, разница велика. Кто жертвуетъ нѣкоторыми безвинными, чувственными или умственными, наслажденіями для того, чтобъ имѣть бо́льшую

себя лучшія книги и періодическія сочиненія. Легко понять, какъ это средство сильно для распространенія просвѣщенія въ народѣ.

(*) Въ *Сѣверномъ Муравьѣ* извѣщаютъ о предположеніи Г-на Министра Внутреннихъ дѣлъ, завести публичныя библіотеки во всѣхъ губернскихъ городахъ Россійской Имперіи. Пріятное извѣстіе.

Digitized by Google

удобность дѣйствовать высшими душевными качествами, тотъ конечно поступаетъ хорошо, и достоинъ великаго уваженія: но, кто не старается доставить себѣ полезныхъ или пріятныхъ удобностей жизни, потому что доставать ихъ, и даже пользоваться ими, не льзя безъ трудовъ и наукъ; кто живетъ въ физической, умственной и нравственной, такъ сказать, неопрятности; довольствуется самыми грубыми вещами и тѣснымъ кругомъ понятій: тотъ унижаетъ въ себѣ достоинство человѣческое. Если бываетъ нищета почтенная, то есть и презрѣнная нищета; это та, которая происходитъ отъ произвольнаго невѣжества: она ведетъ къ варварству; убиваетъ часть души человѣческой, умъ; хотя не составляетъ она порока, но часто послѣдствіями своими хуже самыхъ гнусныхъ пороковъ, производя и питая предразсудки всякаго рода. Убійца лишаетъ жизни одного человѣка; но предразсудокъ губитъ многихъ. Браминское требованіе самовольнаго сжиганія овдовѣвшихъ женщинъ на кострѣ умершихъ мужей, отвращеніе черни отъ прививанія оспы, и другіе подобные предразсудки, несравненно гибельнѣе разбойничьяго ножа. Часто предразсудки, кажущіеся даже малозначущими, бываютъ причиною неизъяснимаго зла, если не величиною производимаго индивидуально вреда, то массою всѣхъ ху-

Digitized by Google

дыхъ своихъ слѣдствій. Одно изъ пагубныхъ слѣдствій произвольнаго невѣжества или варварства, есть непроизвольное невѣжество. Не рѣдко, напримѣръ, дѣти остаются по неволѣ неучами, потому что отецъ ихъ не любитъ наукъ. Какую худую будущность приготовляютъ родители своимъ дѣтямъ нерадѣніемъ о ихъ просвѣщеніи, и какой подвергаются отвѣтственности передъ совѣстью! Если худое нравственное воспитаніе дѣлается источникомъ великихъ несчастій, то худое умственное воспитаніе бываетъ также причиною многихъ бѣдствій. Это законъ природы: ибо не должно забывать, что просвѣщеніе не есть что нибудь условное, изобрѣтенное: оно основано на сущности души; человѣкъ одаренъ волею и умомъ; воля назначена для нравственности, умъ для просвѣщенія, такъ-же какъ глаза для зрѣнія, или руки для работы. Не исполнять сихъ назначеній, есть сопротивляться природѣ, которая никогда не оставляетъ сопротивленія ея волѣ безъ наказанія. Худая нравственность не рѣдко избѣгаетъ наказанія въ здѣшней жизни; ей опредѣлено оно въ будущей: но худая образованность всегда наказывается въ здѣшней. И иначе быть не можетъ; ибо что есть просвѣщеніе? Пріобрѣтеніе средствъ извлекать наибольшую пользу изъ всего того, чѣмъ природа окружила человѣка. Кто имѣетъ

Digitized by Google

много просвѣщенія, тотъ имѣетъ и много средствъ своего благосостоянія, и напротивъ. Природа предложила человѣку безчисленныя наслажденія, но съ условіемъ, чтобъ онъ самъ ихъ пріобрѣталъ. Ананасъ можетъ расти въ сѣверномъ краю, но надобно, чтобъ его умѣли здѣсь воспитывать; человѣкъ можетъ отражать громовые удары, но надобно, чтобъ онъ изобрѣлъ громовые отводы. Не рѣдко самыя простыя вещи даютъ ему чрезвычайную силу. Чѣмъ отводитъ онъ сіи ужасные громовые удары? Соломою. Чѣмъ приближаетъ къ себѣ безмѣрное разстояніе небесныхъ тѣлъ? Кускомъ стекла. Чѣмъ увеличиваетъ безмѣрно силу и проворство рукъ своихъ? Парами воды. Такія чудеса природа позволяетъ дѣлать только просвѣщенному человѣку. Это награда ея за его трудъ. Не трудившемуся она ничего не даетъ, и оставляетъ какъ бы безъ всякаго призрѣнія. Таковъ законъ природы, таковы же и законы человѣческіе. Вездѣ нужны дарованія и дѣятельность.

Люди знатные и богатые! Не пренебрегайте просвѣщеніемъ; пришло время основательнаго ученія. Оставьте пагубную привычку искать того, чтобъ дѣти ваши опредѣлялись къ мѣстамъ, прежде нежели они успѣли чему нибудь научиться. Оставьте эту привычку, или

Digitized by Google

вы будете имѣть печаль, увидѣвъ, что люди безродные, но дѣятельные и обогащенные положительными свѣдѣніями нынѣшняго времени, покровительствуемые правосуднымъ Монархомъ, будутъ вездѣ обгонять дѣтей вашихъ на поприщѣ честей и вообще гражданскаго отличія. Вы ищете власти надъ тѣми, которые стоятъ ниже васъ; сія власть пріобрѣтается и сохраняется личными достоинствами, а не однимъ богатствомъ и именемъ. Васъ будутъ уважать, если вы добродѣтельны; васъ будутъ слушаться, если вы умны и просвѣщенны; но если вы не имѣете сихъ достоинствъ, то какія могутъ быть ваши требованія, и гдѣ они найдутъ опору? *Кювье* открылъ вамъ важную истину фактомъ Натуральной Исторіи, когда наблюденіе показало, что воспитывающіеся вмѣстѣ, со дня рожденія, левъ и собака, вырастаютъ не одинаково силою и умомъ: первый скорѣе пріобрѣтаетъ силу, послѣдняя умъ; но пока левъ слабѣе собаки со стороны ума, до тѣхъ поръ онъ въ повиновеніи у нея, не смотря на страшные свои когти. Вы видите ясно законъ природы. Но левъ пріобрѣтаетъ наконецъ и умъ. Не пренебрегайте и вы пріобрѣтать его. Не попускайте себѣ *покоиться* въ томъ смыслѣ, въ которомъ говаривалъ *Суворовъ* сіе слово о нѣкоторыхъ знатныхъ фамиліяхъ. Съ душевными и умственными достоинствами ваше положеніе въ

Digitized by Google

свѣтѣ отлично. Отъ васъ зависитъ сохранить его.

Люди средняго состоянія! Для васъ еще болѣе необходимы дѣятельность и науки, нежели для тѣхъ, которыхъ счастіе произвело отъ знаменитой крови: знатный невѣжда можетъ еще до нѣкоторой степени поддерживаться имѣніемъ и именемъ предковъ; невѣжду вашего состоянія *ни что не поддерживаетъ*; фортуна ничего ему не даетъ. Но талантъ и трудолюбіе открываютъ ко всему дорогу. Помните слова, сказанныя объ васъ въ весьма важномъ случаѣ: «Въ «среднемъ классѣ, равно удаленномъ отъ край«ностей роскоши и бѣдности; въ классѣ, гдѣ «встрѣчаются достаточное состояніе, опидо«хновеніе соединенное съ привычкою къ тру«ду, свободныя сообщенія дружбы, любовь къ «чтенію и путешествіямъ; въ семъ классѣ, го«ворю я, родятся познанія и распространя«ются оттуда къ знатнымъ и къ народу; ибо «знатные и народъ не имѣютъ времени для раз«мышленія: они принимаютъ только тѣ истины, которыя доходятъ къ нимъ въ видѣ акси«омъ, и которыя не требуютъ доказательства.» И еще: «Классъ людей, наиболѣе способству«ющій у насъ возрастанію государственнаго бо«гатства посредствомъ экономіи, есть классъ «подрядчиковъ промышленности, особенно изъ «средняго состоянія. У сихъ-то преимуще-

Digitized by Google

«ственно людей накопляются капиталы, и на-«копляются тѣмъ быстрѣе, что сіи люди сое-«диняютъ, по большой части, съ весьма дѣятель-«ною промышленностію жизнь необыкновенно «для прочихъ народовъ воздержную.» Эти примѣчательныя слова слышалъ нашъ Императоръ, когда юность свою обогащалъ свѣдѣніями о богатствѣ народовъ (*). Не долгъ ли вашъ оправдывать сіи слова?

Я предложилъ бы совѣтъ о просвѣщеніи и нисшему классу народа: но сей классъ не можетъ исполнить сего совѣта одними собственными своими средствами; онъ имѣетъ необходимость для сего въ посторонемъ вспомоществованіи. Вспомоществованіе сіе зависитъ отъ просвѣщенныхъ человѣколюбцевъ. Здѣсь представляется имъ обширное поприще дѣятельности, богатое важными послѣдствіями. До сихъ поръ большая часть благодѣтельныхъ людей думаетъ исполнять долгъ свой подаяніями нищетѣ. Но съ лучшими чувствами, съ самою живою любовью къ добродѣтели, можно сдѣлать болѣе вреда обществу, нежели пользы, если упо-

(*) Смотрите Cours d'Économie Politique, ou exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations. Ouvrage qui a servi à l'instruction de *Leurs Altesses Impériales*, les Grands-Ducs Nicolas et Michel; par *Henri Storch*. St.-Pétersbourg, 1815. Tom. 1. pag. 38 et 321.

Digitized by Google

требляшь свое человѣколюбіе слѣпо и безъ разума. Вы желаете облегчить участь несчастнаго, который представился передъ вами въ разодранномъ рубищѣ, и простираете къ нему щедрую руку; но что вы дѣлаете? Вы становитесь покровителемъ лѣности, самовольнаго нищенствованія и обмана, или вы ободряете и распространяете духъ непредусмотрительности, безпечности о будущемъ, источникъ пороковъ и преступленій. Сильно и глубоко слово Святаго Павла: кто не хочетъ трудишься, тотъ не достоинъ жизни. Печальный опытъ увѣрилъ, что нищета распространяется вмѣстѣ съ милостынею; чѣмъ обильнѣе послѣдняя, тѣмъ повсемѣстваннѣе становится первая. Неблагоразумна та благодѣтельность, которая творитъ и увеличиваетъ то самое, что она думаетъ истреблять. Полезна-ли та помощь, которая служитъ злу и вредитъ душѣ того, кому она оказывается? Облегченіе страданій есть безъ сомнѣнія великое добро; но если страданія сіи предохраняютъ отъ бо́льшихъ несчастій, то колебаться нечего: должно рѣшиться отвратить зло бо́льшее, и оставить ме́ньшее, когда не льзя уничтожить того и другаго. Есть конечно страданія, которымъ нужно подавать руку помощи: это несчастія, происшедшія отъ случаевъ, которыхъ благоразуміе человѣческое не могло отвратить и предвидѣть; таковы

Digitized by Google

напримѣръ: природная глухота и нѣмота, слѣпота въ бѣдности, раны, переломы членовъ, пожары, наводненія, и тому подобное. Но число сихъ страданій, совершенно независящихъ отъ страдающаго, ограниченно; даже и изъ нихъ нѣкоторыя отвращаются усовершенствованіями общественныхъ сношеній, напримѣръ: обществами *взаимнаго вспомоществованія*, пожизненными застрахованіями, застрахованіями отъ пожара и т. д. Прочія бѣдствія скорѣе усилятся, чѣмъ ослабнутъ, отъ такъ называемыхъ благодѣтельныхъ вспомоществованій (*). Что-же, человѣколюбіе должно-ли остаться почти бездѣйственнымъ отъ страха увеличить зло неумѣстными благотвореніями? Нѣтъ. *Бѣдные суть братья ваши*, учитъ Евангеліе. Сіе высокое правило не останется-ли безжизненною буквою въ душѣ вашей, если вы не будете искать просвѣтить умъ и образовать душу *меньшаго изъ вашихъ братій*, который раздѣляетъ съ вами одно вѣрованіе въ Бога, одну надежду и страхъ будущей жизни, одну способность къ удовольствіямъ и страданіямъ въ здѣшней, и котораго однако вы отдѣляете отъ себя, какъ-бы ка-

(*) Совѣтуемъ читать филантропамъ весьма полезное сочиненіе: De la charité, dans ses rapports avec l'état moral et le bien-être des classes inférieures de la société; par M. T. *Duchâtel*. Paris, 1829. in-8 de 431 pag.

Digitized by Google

менною стѣною: его невѣжествомъ. Франція, Англія, подали примѣръ сей просвѣщенной филантропіи, которая ищетъ возвысить человѣка, сообщеніемъ ему полезныхъ свѣдѣній о наукахъ и художествахъ. Въ Парижѣ составилось для сего общество въ 1814 году; но труды его мало еще обнаружились. Гораздо дѣятельнѣе явилось *Общество распространенія полезныхъ знаній*, основанное въ Лондонѣ въ 1825 году. Сіе *общество*, подъ предсѣдательствомъ Брáума (Brougham), выдало уже многія сочиненія, большею частію изъ круга физическихъ и механическихъ наукъ, доступныя низшему классу народа ясностію изложенія и умѣренностію платы. Пожелаемъ нашимъ филантропамъ воспользоваться прекраснымъ примѣромъ иностранцевъ столько, сколько можно это сдѣлать.

Но какія удобнѣйшія средства достигнуть сего просвѣщенія, котораго надобность мы спарались теперь доказывать? Какъ приняться за науки, чтобъ лучше успѣть въ нихъ? Вотъ предметъ, котораго одну часть мы намѣрены теперь разобрать.

Умственное воспитаніе можно раздѣлить на три части: 1), на *первоначальное* или *низшее*, 2), *среднее*, и 3), *окончательное* или *высшее*.

Предоставляемъ себѣ въ другое время раскрыть наши мысли касательно средняго и выс-

Digitized by Google

шаго умственнаго воспитанія; замѣтимъ только, что въ *среднемъ* обученіи мы полагали-бы наибо́льшую общность, энциклопедизмъ наукъ и художествъ; въ *высшемъ*, наибольшій ихъ монопедизмъ, частность, безъ которой слабо ихъ совершенствованіе. Теперь-же ограничимся единственно *первоначальнымъ* умственнымъ воспитаніемъ, соотвѣтственнымъ дѣтскому возрасту.

Хорошая система умственнаго воспитанія дѣтей должна заключать, въ наши времена, слѣдующія условія:

I. Что-бы преподаваемыя свѣдѣнія не переходили за границы дѣтскаго понятія;

II. Что-бы можно было начинать ихъ съ самаго ранняго дѣтскаго возраста;

III. Что-бы они не препятствовали физическому, и способствовали, какъ можно болѣе, умственному, развитію дѣтей;

IV. Что-бы приготовляли, наивозможно скорѣе и легче, къ тѣмъ наукамъ, которыя нужны по нынѣшнему духу времени.

Перваго условія требуетъ успѣшность ученія, втораго — безконечность, такъ сказать, наукъ и ограниченность жизни; третьяго — физическая и моральная необходимость учащагося; четвертаго — польза общества.

Digitized by Google

Посмотримъ, чему стараются у насъ учишь дѣшей? Сперва ихъ учатъ читать и писать. Нѣкоторая мода, сдѣлавшаяся почти постоянным правиломъ, требуетъ еще, чтобъ дѣти, даже съ самаго нѣжнаго возраста, выучивали наизусть какія нибудь Басни, Русскія или Французскія. Потомъ назначаютъ дѣтямъ Грамматику, Ариѳметику, Геометрію, Катихизисъ, иностранные языки, Священную, Всеобщую, Русскую Исторію, Географію математическую, политическую, Риторику, Піитику, Миѳологію, Рисованіе, Танцованіе и Музыку. Въ семъ заключается *выборъ наукъ*. Теперь какое *правило* ученія? То, что-бы преподашь каждую изъ сказанныхъ наукъ *вкратцѣ, отъ начала до конца*, предоставляя будущему возрасту подробнѣйшее изложеніе оныхъ. Всякой учитель старается достигнуть этой цѣли своимъ образомъ, своею *методою*, обыкновенно больше или меньше искусною.

Но ни сей *выборъ наукъ*, ни сіе *правило ученія*, не исполняютъ тѣхъ условій, которыя мы выше предположили для хорошей системы умственнаго воспитанія дѣтскаго возраста.

I. Сей выборъ наукъ и правило ученія противятся первому условію, требующему, *чтобы преподаваемыя свѣдѣнія не переходили за границы дѣтскаго понятія*. Самое ученіе наизусть Басенъ и сказочекъ, которыя, по види-

Digitized by Google

мому, столь просты и столь украшаютъ малюшокъ въ глазахъ отца или матери, особенно передъ посторонними людьми, не выше-ли дѣтскаго разума, не составляетъ-ли болѣе предметъ чванства родителей, чѣмъ существенную пользу дѣтей? Могутъ-ли дѣти понимать хорошо мораль, заключенную въ Баснях? Осмѣяніе слабостей и пороковъ человѣческихъ, предостереженіе отъ злонамѣренной хитрости и коварства, намеки на злоупотребленіе властей, и тому подобное, согласны-ли съ дѣтскими понятіями? Что-бы понимать самую простую мораль, надобно ее чувствовать: безъ этого она мертвое слово; но дѣтская душа созрѣла-ли для этого? Самыя обыкновенныя моральныя понятія имѣютъ только мнимую легкость; кажется, что они всегда и всѣмъ доступны, но въ самой вещи этого нѣтъ. Всѣ, напримѣръ, твердятъ безпрестанно, что *должно умереть*; но всѣ-ли, и часто-ли, понимаютъ силу этой рѣчи? Сколько людей чувствовали эту силу только одинъ разъ въ жизни — передъ смертью! Теперь осмѣливаемся спросить: что понимаетъ трехлѣтнее дитя, когда оно лепечетъ передъ вами прекрасные стихи *Крылова* или *Лафонтена*? Попугай едва-ли не столькоже понимаетъ слово *дуракъ*, которому его научили, и которое онъ больше или меньше ясно и забавно произноситъ. Не желая оскорбить

Digitized by Google

родителей и родительницъ, признаемся, что повторенія наизусть Басенъ ихъ малюшками казались намъ всегда смѣшными. Конечно, грѣха нѣтъ въ томъ, чтобъ учить дѣтей Баснямъ: но что въ этомъ пользы? Хотите укрѣпить ихъ разсудокъ? этого Баснями вы не достигнете. Хотите усилить ихъ понятія? это можно сдѣлать полезнѣйшими предметами. Впрочемъ, Басни составляютъ энциклопедію дѣтей *только* въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ. Въ возрастѣ, нѣсколько укрѣпившемся, начинаютъ учить, какъ мы выше сказали, Ариѳметикѣ, Граммашикѣ, Исторіи и проч. Большая часть сихъ наукъ дѣйствительно имѣютъ много понятнаго дѣтямъ; но всѣ становятся не соразмѣрны съ ихъ понятіемъ отъ правила ученія. Сіе правило ученія ищетъ передать дѣтямъ какую нибудь науку *всю*, *только вкратцѣ*. Но всякая наука, какъ-бы ни казалась первоначальною, заключаетъ въ себѣ трудныя мѣста. Ариѳметика есть весьма первоначальная наука; но дроби ея безъ сомнѣнія выше дѣтскаго понятія. Какъ вкратцѣ ни учите, вы не сдѣлаете дробей легкими для дѣтей; напротивъ того, *Горацій* уже сказалъ: *старался быть короткимъ, становлюсь не яснымъ*. Сколько дѣтей мучатся отъ учителей, и мучатъ ихъ въ свою очередь — при чемъ драгоцѣнное время теряется невозвратно — дробями Ариѳметики! Иной ребенокъ и учитель про-

Digitized by Google

вели за ними, если счесть время всѣхъ переповшореній, съ годъ безполезной и плачевной жизни. Между шѣмъ жизнь человѣческая наполнена и безъ того потерями и бѣдствіями. Нужноли, что-бы Ариѳметика прибавляла свои мученія? Но не одна Ариѳметика содержитъ сіи неудобства: всѣ прочія науки, назначаемыя дѣтямъ, имѣютъ свои дроби, свои запрудительныя мѣста. Есть и такія науки, въ числѣ назначаемыхъ дѣтямъ, которыя вовсе неприличны дѣтскому возрасту: такова Исторія. Годится-ли для дѣтей Исторія, когда они не могутъ понимать словъ: *народъ*, *государство*, *законы*, и проч., словъ, безъ которыхъ нѣтъ Исторіи. Конечно можно напвердить дѣтямъ, что существовала нѣкогда Ассирійская, Вавилонская Монархія, что были или не были никогда, Нинъ, Семирамида; но это Исторія-ли? Одни собственныя имена, географическія названія и хронологическія числа составляютъ только трупъ, а не живое тѣло Исторіи; душа сего тѣла заключается въ *мысли человѣчества*, которой участь измѣнялась, въ теченіе вѣковъ, и продолжаетъ измѣняться, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ законовъ Творца; чему собственныя имена, географическія названія и хронологическія числа служатъ только нѣкоторыми указаніями, такъ какъ физическое строеніе сердца служитъ указаніемъ кругообращенія кро-

Digitized by Google

ви въ шѣлѣ человѣческомъ, и соединенныхъ съ шѣмъ динамическихъ и психическихъ явленій жизни. Сія *мысль человѣчества*, ходъ ея судьбы, вовсе не дѣтское заняшіе. И такъ слѣдующая дилемма неизбѣжна: или вы будете учишь дѣшей въ самой вещи Исшоріи, и шогда понапрасну пошеряешe время: дѣши васъ не поймушъ; или дѣши васъ будушъ понимашь, и шогда вы научише ихъ не Исшоріи, а нѣкошорому сцѣпленію именъ, названій и чиселъ. Зачѣмъже фальшивую монешу выдавашь за исшинную? Не родъ ли эшо неданшсшва, когда ребенокъ произносишъ громкія слова, кошорыхъ смысла онъ не понимаешъ? Хорошо еще, если-бы онъ зналъ, чшо мишура, кошорою заспавляюшъ его блисшашь, имѣешъ шолько видъ золоша, а въ самомъ дѣлѣ она мѣдь. Но нѣшъ; ему и эшого не ошкрываюшъ. Случаешся, чшо онъ и на всю жизнь оспаешся въ эшомъ заблужденіи. Перейдемъ ко вшорому условію хорошей сисшемы дѣшскаго ученія.

(До слѣдующей книжки).

Digitized by Google

ИЗЪ ПИСЕМЪ КЪ БРАТУ

по Вятской губерніи.

15.

....Въ Слободскомъ я видѣлъ Меркуріевъ посохъ и банковые счеты, такъ сказать, на немъ висящіе! Не лучше-ли знаки торговли увижу въ самой Вяткѣ? Такъ думалъ я, переправясь въ полночь черезъ рѣку сего имени, и остановясь у воротъ огромнаго купеческаго дома.

На другой день (и въ прочіе дни своего пребыванія) спѣшилъ я осматривать городъ, состоящій изъ 770 домовъ, и любопытствовалъ не напрасно. Видѣлъ много значащихъ каменныхъ домовъ, и довольно красивыхъ деревянныхъ, Каѳедральный соборъ съ линіями нарочитыхъ галлерей, Архіерейскій домъ съ садомъ и съ другими жилыми зданіями, въ той-же оградѣ сооруженными, монастыри стариннаго рукодѣлья, и нидѣ колокольни въ затѣйливыхъ чертежахъ. Видѣлъ важное зданіе Присутственныхъ мѣстъ, Благородное собраніе, обширный гостиный дворъ и разные рынки. Прибавьте къ тому городскія площади, благоустройство у-

Digitized by Google

лицъ, довольство въ товарахъ, изобильную продажу жизненныхъ припасовъ, привалъ винъ добрыхъ; и вамъ легко будетъ отгадать, что все это образовывалось, копилось, воздвигалось и украшалось благотворнымъ мановеніемъ торговли.

Жаль, что въ послѣдніе годы отпускъ хлѣба замялся въ Архангельскѣ, и эта запруда вездѣ, гдѣ я ни ѣхалъ, отливалась въ разговорахъ и предпріятіяхъ. Недокончанныя общенародныя строенія, дешевые извозы, остатки лежачаго хлѣба, домосѣдство торговцевъ, и даже малые вклады въ церковную корвану, путешествующую со св. иконами по благочестивой губерніи, выказываютъ, что есть помѣха въ народной промышленности. Какъ мало требуется, чтобы пошемнить колоритъ области, которая не вышла изъ ограниченнаго земледѣльческаго состоянія, и въ которой городскіе жители поскользнулись-бы въ притязаніи на роскошь и иностранную расточительность! Говоря о Вятской губерніи, много-ли въ самомъ дѣлѣ статей, изъ которыхъ состоитъ богатство ея? Выключите паровое куреніе вина, дѣланіе якорей для флота и приготовленіе славныхъ ружей для войска, потому что эти статьи принадлежатъ казнѣ; выключите плавку чугуна и дѣланіе желѣза, потому что это мало относится до губерніи; выключите искусство дѣ-

Digitized by Google

лашь шкани изъ мочалъ и льняной пряжи, самой медъ и коровье масло, потому что то и другое служитъ дополненіемъ къ хозяйству деревенскому и нейдетъ почти за море — и вы такимъ образомъ дочтетесь, что произведенія городами скупаемыя, отъ которыхъ орошаются и другіе классы жителей, состоятъ въ отпускѣ хлѣба разныхъ наименованій за море, частію въ сбытѣ писчей бумаги въ другія губерніи, и въ промыслѣ лѣсомъ, инуда сплавляемымъ по рѣкамъ. Впрочемъ я не чуждаюсь увѣренія, что губернія грубо-земледѣльческая, какова обыкновенно бываетъ въ сѣверномъ краю, можетъ за собственнымъ продовольствіемъ, за удовлетвореніемъ податей и повинностей, можетъ благоденствовать, и даже гордиться каменными домами, храмами и дорогами, какъ и нравственными качествами, если крестьяне не представляютъ мірскихъ сходокъ около заведеній головокруженія, и если города не познакомились съ модами, кружевами, съ Шампанскимъ и т. п.

Въ сихъ, примѣрно, чертахъ можно-бы изображать силы губерніи, населяемой 4 племенами: Рускихъ, Вотяковъ, Чувашей и Черемисъ. Вотяки такъ схожи съ Рускими, что по виду и лицевому размѣру трудно ихъ различать; они и въ гибкости организма не уступаютъ, скоро привыкая ко всѣмъ мастерствамъ Ижевскаго

Digitized by Google

ружейнаго завода. Далѣе вы увидите сужденіе мое и о способностяхъ прочихъ племенъ; теперь-же остановлюсь на разсмотрѣніи недавняго вопроса. Вамъ любопытно знать, научились-ли купцы Слободскіе, Орловскіе и Вятскіе у иностранцевъ, въ Архангельскѣ торгующихъ, приличнымъ познаніямъ? Т. е. знаютъ-ли, отъ чего зависитъ благосостояніе ихъ торга, судятъ-ли о причинахъ *пониженія или возвышенія* цѣнъ на привозные или отпускные товары, понимаютъ-ли основанія явленій курса, и любятъ-ли читать статьи, какія по части коммерческой помѣщаются въ періодическихъ листахъ, въ Россіи издаваемыхъ? Если-бъ я и ограничилъ въ сихъ отношеніяхъ ваше любопытство, все однакожъ не думалъ-бы допустить, чтобъ они разумѣли меньше противъ лучшихъ знатоковъ Пермской губерніи, сколько могу соображать разницу между ними (*).

(*) Можно въ подкрѣпленіе текста сослаться на статью о *Ирбитской ярмаркѣ*, недавно изъ Перьми проскользнувшую въ Journal de S.Pétersbourg polit. et littér. N 149-й 1829 года. Тутъ Г. Сочинитель статьи взявъ въ основаніе, что въ 1803 г. количество всѣхъ капиталовъ въ оборотѣ ярмарки было на 3,534,092 р., выводитъ изъ итоговъ послѣднихъ шести лѣтъ, что дѣятельность ярмарки съ той эпохи увеличивается нарочитымъ образомъ. Но какъ въ одномъ изъ *Пи-*

Digitized by Google

На сей счетъ перескажу вамъ разговоръ, какой велъ со мной одинъ изъ здѣшнихъ Гасконцевъ (такъ понимаютъ въ Сибири Вятчанъ). Другой годъ читая Политическій и Ученый Журналъ (выше въ примѣчаніи наименованный), я не могу, сказалъ онъ, вразумиться въ смыслъ des fonds publiques, о которыхъ припечатываешся въ концѣ листовъ каждую недѣлю!— Въ

семъ къ брату выводилось противное тому заключеніе, то и надобно рѣшить, на чьей сторонѣ правда?

Взглянемъ на 1829 годъ, въ которомъ, по показанію самого Сочинителя статьи, ярмарка была въ наибольшемъ возвышеніи, т. е. = 10,888,155 р. Послѣ сего возьмемъ содержаніе ассигнаціоннаго рубля 1803 г. къ такому-же рублю 1829 г., и выйдетъ $\frac{1}{360}$. Слѣд. по приведеніи двухъ достоинствъ разновременнаго рубля въ одно равное, находимъ, что ярмарка даже въ 1829 г., какъ наиболѣе благовидномъ, не только не превосходила, но упала на 509,605 серебр. рублей противъ ярмарки 1803 года. Указывая на явную погрѣшность, мы не думаемъ, чтобъ она въ томъ одномъ и состояла. Ибо какъ можно съ достовѣрностію полагаться на ярмарочныя сказки, отбираемыя безграмотными людьми отъ сидѣльцевъ, спѣшащихъ отвязаться отъ спросовъ безвременныхъ? Въ подобныхъ случаяхъ одинъ способъ почитается вѣроятнѣйшимъ: узнавать итоги тюней, мѣстъ, мѣръ для сухихъ и жидкихъ, а не счислять суммы деньгами. Не на обумъ почтенные купцы, пріемлющіе участіе въ дѣлахъ Ирбитск. ярмарки, утверждаютъ, что она дѣйствительно падаетъ, хотя нарицательною цѣнностію и обольщаетъ на минуту.

Digitized by Google

чемъ недоразумѣніе ваше? — Въ томъ а), почему фонды, металломъ внесенные, приняты по по $6\frac{0}{0}$, то по $5\frac{0}{0}$, т. е. послѣдніе ниже фондовъ ассигнаціонныхъ? б) отъ чего происходитъ, что послѣдніе металлическіе фонды падаютъ въ биржевомъ ходу иногда до 13 процентовъ убытка, между тѣмъ какъ ассигнаціонные всегда стоятъ выше 100, вопреки вѣроятности: потому что мѣра монетной цѣнности закономъ положена въ серебр. рублѣ извѣстной пробы и вѣса. Но, если хотятъ брать деньги бумажныя безъ отношенія къ серебру, то можно будетъ Журналу означать по Лондонской биржѣ хожденіе Бразильскихъ займовъ по 6 и $5\frac{0}{0}$; в) можно-ли самыя слова: Fonds publiques переводить капиталами государственными? — Все равно, переводите хотя *не капиталами государственными*, смѣючись я отвѣчалъ.

Приводя разговоръ сей, какъ образчикъ здѣшнихъ умствованій о предметахъ коммерческихъ, и не привязывая къ нему столько важности, чтобы представлялась нужда отвѣчать на вопросы, пожелаемъ мимоходомъ, чтобы Казанскій Университетъ, славясь точными знаніями по части Математики и Астрономіи, послалъ въ Вяшку своего сочлена, для опредѣленія широты и долготы сего мѣста, какъ принадлежащаго ему по зависимости учебной. Сія честь должна быть собственностію обсерватo-

Digitized by Google

ріи Университета, тѣмъ болѣе, что и *Вятская Исторія* написана съ методическою основательностію ученымъ мужемъ изъ того-же сословія. Остается только ее прочитать.

Дабы передать вамъ еще пріятную вѣсть, хочу сказать, что здѣшняя Гимназія представляется въ числѣ порядочныхъ заведеній, судя по степенямъ знанія наставниковъ. Въ ней, и въ низшихъ училищахъ одного города учится до 230 мальчиковъ, но кончившихъ гимназическій курсъ въ этомъ году только 3; да и въ прежніе годы не всегда бывало вдвое больше, такъ что, для прозрѣнія числа образованныхъ юношей, въ періодѣ одного поколѣнія, не льзя проложить въ мысляхъ никакой прогрессіи, за неимѣніемъ разности или знаменателя, вѣроятно—постоянныхъ. Ибо къ распространенію просвѣщенія природа не намѣшила столь рѣзкихъ побужденій, какъ къ распространенію человѣческой семьи, которая въ теченіе одного поколѣнія растетъ въ порядкѣ: 1, 3, 9, 27.

Далѣе скажу вамъ, что настроенный молвою о внутреннемъ украшеніи Каѳедральнаго собора, стоившемъ по слуху 70,000 р., я раза два заходилъ въ Соборъ, не во время служенія. Весь капиталъ, какъ видно, положенъ на рѣзьбу и позолоту двухъ боковыхъ иконостасовъ, на письмо св. иконъ, на расписаніе стѣнъ и сводовъ въ зимней половинѣ храма. Конечно я не

Digitized by Google

знашокъ въ искусствѣ, но слѣдуя за кистью г. Чарушина по стѣнамъ и сводамъ, невольно чувствовалъ особливое впечатлѣніе. Также письмо двухъ иконъ Божіей Матери, и другихъ святыхъ, показываетъ въ мастерѣ щеголеватость воспитанника Академіи Художествъ; но изображенія самого Спасителя въ обоихъ придѣлахъ заставляютъ сомнѣваться, его-ли эти работы? На правой сторонѣ Спаситель изображенъ въ какомъ-то боязливомъ ощущеніи, а на лѣвой самый рисунокъ совершенно ложенъ. Все однакожъ выходишь отсюда довольнѣе, нежели изъ теплаго собора въ Перьми. Тамъ, наслышась о мраморномъ иконостасѣ, спѣшишь, спѣшишь безъ отдыха; видишь мраморъ не цвѣтистый, притомъ сложенный въ прямолинѣйныхъ плоскостяхъ, которыя по пространству иконостаса разставлены четыреугольно, единообразно, и не можешь надивишься, къ чему для монотоніи такъ плоской употреблено столько труда, столько времени? Всемогущему радостно поклоняшься вездѣ, и въ утлой, деревянной часовнѣ, и въ великолѣпной базиликѣ: но, когда человѣкъ возносится воздвигнуть Ему алтарь избранный, желательно-бы видѣть зодчимъ Микель-Анжело, и живописцемъ Рафаэля. Кому приличнѣе служишь проявленіямъ Премудрости, какъ не ея служителямъ — силамъ даровитымъ? И этого домогаюсь я въ Вяткѣ?

Digitized by Google

Для чего-бы и не такъ? Счастливая здѣшняя паства, сказываютъ, не рѣдко слышитъ и видитъ отличнаго проповѣдника слова Божія въ лицѣ Преосвященнаго Кирилла. Мнѣ не случилось слышать Архипастыря съ каѳедры; но печатныя проповѣди, какія посчастливилось читать, отвѣчаютъ за славу Его Преосвященства.

Я желалъ бы кончить письмо на тотъ-же ладъ, на какой было оно начато; но остается за мною еще много не высказаннаго. Въ дальней и долговременной поѣздкѣ встрѣтишь квартиру пріятную есть удовольствіе неоцѣненное, и въ семъ случаѣ чувствую долгъ похвалиться квартирою превосходнѣйшею, очень пріятною, какой я пользовался въ домѣ здѣшняго купца И. С. Машковцева. Умалчивая о благородной привѣтливости, вниматѣльности и гостепріимствѣ, какими меня упредили, для чего бы я, къ чести Русскаго нашего купечества, не позволилъ себѣ сказать о хозяинѣ, какъ отцѣ семейства? Не выводя дѣтей-юношей изъ подъ родительскаго наблюденія, онъ посылаетъ ихъ въ урочные часы учиться въ Гимназіи, пока не поступятъ въ Университетъ, и между тѣмъ къ той-же цѣли запросто приглашаетъ къ своему столу учителей Гимназіи. Сей способъ воспитанія показался мнѣ однимъ изъ лучшихъ, по мѣсту и обстоятельствамъ.

Digitized by Google

Знаете-ли, какъ въ свое время Аббатъ Галльяни отозвался о Парижѣ, гдѣ онъ часто видался въ одной бесѣдѣ съ Геометромъ Даламберомъ и съ знаменитыми писателями той эпохи? Я видѣлъ въ Парижѣ, сказалъ онъ не на шутку, только двухъ умныхъ мужей: себя и Дидерота. Можетъ быть и я, выѣхавъ отсюда, гдѣ нибудь скажу, что видѣлъ въ Вяткѣ также двухъ умниковъ: себя, и одного приходскаго учителя, по тѣмъ заслугамъ, что онъ, при всей затруднительной для дѣтей методѣ, научалъ ихъ хорошо читать и писать, а я первый успѣлъ понять, что ему можно-бы достигать той-же цѣли гораздо легче.

4 Сентября 1828 г.
Въ Вяткѣ.

Digitized by Google

ЦЫГАНКА.

1

Θемистоклъ.

Греки, Греки! кто васъ не любитъ?

Карамзинъ.

Въ хорошую лѣтнюю погоду переправился я черезъ Прутъ, на Скуляны. Спавъ ногою на твердую землю, оглядывался я кругомъ, смотрѣлъ, даже себѣ подъ ноги, озиралъ и разсматривалъ всѣ дальнѣйшіе и ближайшіе предметы, искалъ чего-то особеннаго, отличительнаго. Но — трава росла не по-Турецки, а Молдаванскіе камни и деревья не отличались отъ Русскихъ. За то, взошедъ въ мѣстечко, я невольно улыбнулся. Здѣсь нашелъ взоръ, чего искалъ. Строенія широкія, плоскія кровли ихъ, съ двумя на конькѣ, рѣзьбою украшенными, пычками, крытыя галлереи вокругъ всѣхъ домовъ, чуждыя лица, одежда и языкъ Молдаванъ и Грековъ, все это яркими красками возвѣщало иноземное. Взошедъ на крыльцо шракшира, еще болѣе нашелъ я чего искалъ. Досчатый лѣтній домикъ

Digitized by Google

Молдаванской постройки, съ навѣсами и проходными сѣнями, изъ коихъ въ обѣ стороны настежъ распахнулись восьмеры дверей въ отдѣльныя комнаты; окны всѣ растворены; низкіе диваны, или, лучше сказать, толстые, широкіе шюфяки, расположенные по всѣмъ четыремъ стѣнамъ и укрытые, равно какъ и полъ, пестрыми коврами; на диванахъ небрежно валявшіеся прохожане-разночинцы; Молдаванки въ шитыхъ золотомъ, на мѣху, кацавейкахъ, скуршайкахъ, обвивши косы вокругъ чела; мужья или земляки ихъ, съ чубуками (*), съ шапками на головахъ, съ усами, съ бородами: не правда-ли, что все это не шакъ, какъ у насъ?

Но скоро опомнился я, и былъ разочарованъ. Находясь въ разстояніи отъ Яссъ менѣе 20-ти верстъ, думалъ я быть тамъ часа въ полтора; но, лошадей нѣтъ! Неблагопріятное, безпомощное положеніе мое, надменность Поручика-Коменданта, который, тутъ-же въ тракширѣ сидя, не хотѣлъ меня никакъ удостоить своего вниманія, увѣряя, что это не его дѣло — все заставило вздохнуть изъ глубины души по родинѣ, по отчизнѣ; казалось, я стоялъ

(*) Турки называютъ чубукомъ то, что мы обыкновенно называемъ трубкою: весь снарядъ. *Верѣ бана чубукѣ*, дай мнѣ трубку.

Digitized by Google

среди чуждыхъ мнѣ племенъ, одинъ, отреченъ отъ всего, что могу назвать своимъ и себѣ подобнымъ. Хозяинъ трактира, статный, благовидный Грекъ, предлагалъ лошадей за неумѣренную плату: 6 рублей серебромъ. Это для нашего брата не находка! Я отыскалъ и нанялъ наконецъ мужика Молдавана, за рубль до Яссъ; но когда онъ пришелъ за чемоданомъ моимъ, благовидный Эллинъ напустился на него, съ такимъ краснорѣчіемъ, что Молдаванъ, снявъ шапку и отвѣсивъ съ полдюжины поклоновъ въ поясъ, ушелъ. Я остался снова въ недоумѣніи, въ самомъ безпомощномъ состояніи. Жалоба моя Коменданту-Поручику, въ глазахъ котораго это все дѣлалось, опять не произвела никакого дѣйствія. Я принужденъ былъ нанять лошадей у Грека, подъ деспотическимъ правленіемъ коего находилось, по видимому, мѣстечко.

Въ это самое время входитъ проѣзжій Маіоръ. Съ шумомъ и крикомъ сѣлъ онъ, и потребовалъ ѣсть. Онъ увѣрялъ, во все время обѣда, что уже знаетъ этихъ бездѣльниковъ, и, голосомъ, который раздавался по всему трактиру, честилъ Коменданта-Поручика и весь причетъ его, приговаривая: « Ничего — они Греки; если ихъ не побить, такъ они не поймутъ насъ. Я не въ первый разъ проѣзжаю здѣсь,» продолжалъ онъ, « они здѣсь только-что не разбиваютъ по дорогамъ, а то все что угодно. Эй! мо-

Digitized by Google

шенникъ, хозяинъ! что тебѣ за обѣдъ: за помои твои, да за гнилую рыбу?» — Семь левовъ. — Надобно знать, что въ Яссахъ, въ городѣ, платятъ за порцію 30 паръ; и такъ въ обѣдѣ Маіора заключалось слишкомъ девять порцій. Маіоръ вынулъ кошелекъ, и уставилъ глаза на ашлеша-хозяина, въ его черной съ золотомъ, разрѣзными рукавами, прошивью и снурками, курткѣ, широкихъ черныхъ шаравара́хъ, богатомъ кушакѣ и красной фескѣ. Положивъ локоть на столъ, сказалъ онъ: «Видно ты меня уже позабылъ? Ты не помнишь, когда я, за три недѣли, проѣзжалъ въ Херсонъ? У меня рука болитъ, да лѣнь вспзвать, а то-бы я тебѣ опять почистилъ галуны. Вотъ тебѣ два лева (80 коп.) за столъ: хочешь бери, не хочешь не бери; да убирайся бѣгомъ къ Коменданту своему, чтобы я тебя»—онъ схватилъ чубукъ—«не нагналъ, а то не дойдешь!» Ашлетъ-юноша, по имени *Θемистоклъ*, вышелъ, не давъ Маіору окончить рѣчи, и сказалъ въ другой половинѣ, подъ защитою патрона своего: «Не нада мнѣ и деньги за такой слова!» — А если-бъ какой нибудь филеллинъ, или эллинофилъ, посмотрѣлъ на этого Θемистокла, который былъ спасенъ, какъ образецъ и красавецъ, то отдалъ-бы душу свою за него, и не повѣрилъ, чтобы эта несвязанная, молодецкая походка, эти ясныя, рѣзкія, благородныя черты, эти краснорѣчивые глаза —

Digitized by Google

которые Грекъ никогда не попупляетъ, ибо не знаетъ стыда — этотъ открытый лобъ, словомъ, чтобы все это заключало ново-Греческую душу, то есть: самаго тонкаго, дерзкаго и безсовѣстнаго плута, готоваго даже силою и дракою защищать бездѣльничество свое, и почитающаго сіи самыя плутни неотъемлемою собственностію своею, а криводушіе и наглость необходимыми факторами жителскаго быта! Нѣтъ, нѣтъ! Лафатеръ и Лабрюйеръ не знали Греческихъ физіогномій нашего столѣтія, какъ знаемъ ихъ мы!

2.

Радуканъ.

Эта сцена увѣрила меня, что скромность моя была здѣсь неумѣстна, и что убѣдительный, краснорѣчивый возгласъ родины моей, Луганской станицы, Платова наказъ, *Казацкая правда*, т. е. нагайка, имѣла-бы здѣсь самое лучшее и благотворное дѣйствіе!

Я поѣхалъ. Суруджи (такъ называютъ здѣсь ямщиковъ), сидя верхомъ на одной изъ коренныхъ, съ ужаснымъ протяжнымъ крикомъ: ау—и—га—гой! щелкалъ бичемъ и погонялъ выносныхъ. Здѣсь иначе не ѣздятъ. Вы ѣдете на перекладныхъ, въ коротенькой, узенькой ка-

Digitized by Google

руцѣ, гдѣ невозможно прошянуть ногъ, или сѣсшь въ двоемъ; закладываютъ-же всегда четверку съ выносомъ, и ямщикъ сидитъ верхомъ на одной изъ коренныхъ. Кляченки дрянныя, а упряжь устроиваешся изъ обрывковъ; хомутовъ не знаютъ: накидываютъ узенькія оборванныя шлейки на потертыя шеи кляченокъ, и половину сихъ послѣднихъ не удостоиваютъ даже вожжей.

Заглядываясь на ближайшіе и дальнѣйшіе предметы, не успѣлъ я отъѣхать десяти верстъ, какъ вдругъ шворень брички моей пополамъ, и Суруджи мой поскакалъ подъ гору съ полверсты, покуда смогъ и съумѣлъ удержать строптивыхъ, невзнузданныхъ клячъ, которыя, радостно покачивая головами, мчали легкій грузъ передка.

Я находился опять въ жалкомъ положеніи. Въ лѣсу, среди пустыря, безъ помощи, ночь на дворѣ, одинъ, въ чужой землѣ, а Суруджи объявилъ мнѣ, что ближе Яссъ или Скулянъ, туда и сюда верстъ около десяти, кузнеца нѣтъ. Я проклиналъ все и всѣхъ, досадовалъ, думалъ, и наконецъ долженъ былъ рѣшиться ночевать одинъ у чемодана, а ямщика послать, взадъ или впередъ, за помощію. Онъ было уже и собрался ѣхать, распутывая и перепутывая вожжи и постромки, которыя въ самомъ дѣлѣ

Digitized by Google

трудно было отличать однѣ отъ другихъ, какъ въ самую эту минуту... великъ Богъ Русскій! — идешъ на встрѣчу по дорогѣ Цыганъ, коваль, одинъ изъ шѣхъ, которые шаскаются по всей Молдавіи, Валлахіи и Бессарабіи, съ мѣшкомъ за спиною, имѣя при себѣ уголья, мѣхъ, клещи, и куютъ, шакъ сказать, на ходу. Какая радостная встрѣча! Я расцѣловалъ-бы чернаго, грязнаго, курчаваго, быстроокаго коваля, явившагося на заклинаніе ямщика: *Дракулъ* (чоршъ)! произнесенное къ вожжамъ или постромкамъ его.

Можешь-ли сварить шворень? спросилъ я, остановивъ его.

Онъ взглянулъ на изломанный, и сказавъ: «*Стрикатъ*, бояръ» (сломался, сударь), тотчасъ принялся за работу. Съ радостнымъ любопытствомъ глядѣлъ я на работу молодаго, сильнаго, ловкаго Цыгана. Онъ уже разложилъ уголья, и, между тѣмъ какъ Суруджи дулъ мѣхомъ, лежа на колѣняхъ поправлялъ ихъ расклепавшимися, брянчащими клещами. На немъ была рубаха и шаравары, нѣкогда бѣлыя; то и другое, какъ казалось, безсрочное, безсмѣнное, черное и изодранное. Онъ былъ подпоясанъ ремнемъ, шапки не было вовсе, а въ угольномъ мѣшкѣ лежалъ, когда-то бывшій синимъ, кафтанъ, весь въ лохмотьяхъ. Между тѣмъ какъ онъ работалъ,

Digitized by Google

бывшій съ нимъ Цыганенокъ плясалъ, по наказу ямщика, за оловянный гуздокъ (пуговку) до упаду.

«Гдѣ твой домъ?» спросилъ я. Онъ засмѣялся, и бѣлые зубы его сквозились въ странной противоположности съ чернымъ его шѣломъ. *Ла мини нуй-есть каса*, отвѣчалъ онъ (у меня нѣтъ дома). «Гдѣ-же твоя родина?» Онъ меня не понялъ. «*Твоя земля?*» сказалъ я. *Анъ* (здѣсь)! — Онъ покрылъ ладонью мѣсто, гдѣ сидѣлъ. Потомъ засмѣялся снова, и, сдѣлавъ рукою движеніе вокругъ себя — *тотъ ла мини* (все мое)! сказалъ онъ — вся земля! — «Гдѣ твой отецъ, мать?» *Ба нуй щіу* (*), не знаю! — «А какъ тебя зовутъ?» — Радуканъ.

И Радуканъ, ухвативъ клещами раскалившееся желѣзо, началъ отковывать его. Въ коротkое время все поспѣло, слажено, бричка моя снова стала на четыре колеса, и веселый молодой коваль проговорилъ скороговоркою, въ стихахъ, цѣлую поздравительную рѣчь, въ которой заключалось пророчество счастія моего, которое будетъ крѣпче и постояннѣе этого желѣза. Онъ кончилъ потомъ словами: «Я чело-

(*) Молдаваны пишутъ: Букурещи, Романещи, вербещи, щіу, а говорятъ: Букурешти, Романешти, вербешти, штіу.

Digitized by Google

вѣкъ бѣдный, а васъ Богъ послалъ развеселить меня и порадовать!»

3.

"Яссы, главный городъ Молдавіи"...

Дѣтская Географія.

Въ радостномъ расположеніи духа сунулся я въ карманъ, и — кошелька моего нѣтъ! Потеря его въ эту минуту не столько меня огорчила, какъ непріятное настоящее положеніе мое: не быть въ состояніи уплатить бѣдняку долга, развеселить его и порадовать!

«Я потерялъ деньги,» сказалъ я ему, «и не могу тебѣ заплатить; возьми что нибудь изъ вещей моихъ, изъ платья.»

— Потерялъ! повторилъ онъ, съ участіемъ— *Мульть* (много)?

«Кромѣ серебра, было 15 червонцевъ.

Онъ сложилъ руки, и, покачивая головой, попянулъ воздухъ въ себя, пораженъ будучи такою потерею, и повторивъ раза два: *чинъ-пре-дзечи гальбень* (пятнадцать червонцевъ)! Не хочу ничего отъ васъ — сказалъ онъ, соболѣзнуя. Но я настаивалъ рѣшительно, чтобы онъ принялъ плату. Онъ подумалъ и сказалъ: Бояръ! не возьму я платья вашего; куда я его дѣну?

Digitized by Google

Скажушъ: я укралъ! Приду я къ вамъ въ городъ когда нибудь; вы мнѣ заплатите.

«И такъ ты мнѣ вѣришь?»

Онъ засмѣялся и махнулъ рукою. — Когда уже я васъ не стану обманывать, такъ можно-ль, чтобы вы меня обманули? — Суруджи сказалъ ему, въ какой трактиръ онъ меня везетъ, Хапъ-корой, и мы разстались.

Пріѣзжаемъ въ грязныя Яссы. Городъ очень великъ, и раскинутъ на отлогомъ мѣстѣ, или отлогихъ мѣстахъ, какъ пестрый коверъ. Узенькія, досками умощенныя улицы; неправильность и тѣснимость въ разнообразіи постройки безпримѣрная; домы, по Азіятскаго, по Европейскаго вкуса; кровли съ навѣсами; подставки, подпорки на каждомъ шагу; галлереи, вонючіе тѣсные дворы; народу по улицамъ много; наши солдаты, жители Молдаваны, бояре, въ шапкахъ съ пивной котелъ, Греки, Сербы, Армяне, Жиды, Цыганы, Арнауты, коихъ по одѣянію не льзя отличить отъ Турковъ, съ ятаганомъ, пистолетами, кой-гдѣ фракъ, или сюртучишко иностранца-ремесленника — все это придаетъ городу видъ пестрый и живой. По обѣ стороны улицъ ряды лавокъ, или, открытыя, подъ навѣсами, съ опускными дверьми, мастерскія ремесленниковъ. Разъѣзжаясь со встрѣчавшеюся каретою, зацѣпили мы по необходимости и

Digitized by Google

опрокинули бочку, вокругъ которой ходилъ бондарь, и наколачивалъ обручи, между тѣмъ какъ карета оторвала широкій ставень, или откидную дверь, прошивулежащаго дома. По угламъ, со звономъ и перезвономъ, продается шербетъ, коего фонтанчики бьютъ искусно въ деревянныхъ выкрашенныхъ станкахъ, повертывая собою, на шпилькахъ поставленныхъ, жестяныхъ человѣчковъ, къ ногамъ коихъ привѣшены пуговки и побрякушки; оборванные мальчишки, въ красныхъ шапочкахъ, фескахъ, бѣгаютъ по улицамъ, а въ развалившихся, или недостроенныхъ огромныхъ домахъ гнѣздятся нагіе Цыганы, сидятъ, какъ тѣни Орковы, вокругъ дымящихся огненныхъ жерлъ своихъ, куютъ и приговариваютъ. Иные ходятъ со скрипками, гудками и цымбалами. Таковъ городъ нынѣ; но остатки огромныхъ зданій и великолѣпнаго Княжескаго дворца, доказываютъ, сколько онъ потерпѣлъ отъ послѣднихъ пожаровъ. Въ трактирѣ платилъ я по 3 лева (120 коп.) за квартиру въ сутки, по 30 коп. за порцію кофе, чаю, борщу, жаркаго, салада или соуса, по 15 коп. за крафинъ изряднаго, туземнаго вина. Жиды, маклера, на тонкихъ ножкахъ своихъ, въ черныхъ халатахъ, прислуживаютъ и подслуживаютъ. Хозяинъ, Молдаванскій бояръ, съ сѣдою бородою (преимущество, за которое Туркамъ платилась особенная подать), бишый день, съ

Digitized by Google

ранняго утра и до поздняго вечера, сидитъ на софѣ по Турецки, поджавъ ноги, съ чубукомъ, съ чашкою Турецкаго кофе, съ четками въ рукахъ: такимъ образомъ онъ командуетъ и управляетъ всѣмъ хозяйствомъ, и слыветъ человѣкомъ дѣятельнымъ, хорошимъ хозяиномъ.

По праздникамъ и воскресеньямъ, beau monde ѣздитъ кататься по пѣсной, пыльной или грязной улицѣ, шагомъ, и въ самыхъ Донъ-Кихотовскихъ экипажахъ прошедшаго вѣка. Такихъ дрожекъ, полуколясокъ, крытыхъ и некрытыхъ гермафродишовъ, нигдѣ болѣе не найдете. Щегольскіе кучера одѣты гусарами; большею-же частію они походятъ на оборванныхъ сапожниковъ. Женщины здѣшнія неимовѣрныя охотницы до нарядовъ, и иногда добываютъ ихъ во что бы ни стало и всѣми способами, а иные мужья очень довольны, если платишь приходится не имъ; сами они охотнѣе выписываютъ изъ Вѣны моды и фасоны для чужихъ. Вотъ причина многаго и великаго злорѣчія. Нѣтъ народа въ Европѣ, гдѣ-бы разводы были легче и чаще, чѣмъ у Молдаванъ. Супруги расходятся, живутъ друзьями, сходятся опять, мирятся, или разводятся и сватаются за другихъ — это почти ежедневныя дѣла въ быту Молдаванскомъ. Виновники такого развода продолжаютъ пользоваться благорасположеніемъ освободившихся отъ ига

Digitized by Google

супружества, а это опять подаетъ поводъ къ кривотолкамъ и пересудамъ. Таковъ свѣтъ: у него нѣтъ святаго! Но тѣмъ болѣе удивляемся, встрѣчая препятствія въ супружествѣ тамъ, гдѣ не ожидали оныхъ. Молдаваны Греческаго исповѣданія, и священникъ ихъ ни за что въ свѣтѣ не станетъ вѣнчать четы, въ коей одинъ изъ супруговъ былъ-бы иного исповѣданія. Въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ всегда къ нашимъ полковымъ священникамъ, а пуземные заводятъ съ ними немедленно тяжбы. Молдаваны вообще такіе-же охотники до тяжебъ, какъ Малороссіяне.

4.

Неудача.

Вотъ городъ, въ которомъ мнѣ довелось прожить нѣсколько времени, и въ которомъ имѣлъ я слѣдующее приключеніе, о которомъ вспоминаю часто и съ удовольствіемъ.

«И такъ еще приключеніе! И конечно любовное, ибо, *безъ любви какое уже веселье* (сказалъ Крыловъ)!» Да, и нѣтъ, какъ хотите; нѣтъ повѣсти, нѣтъ разсказа, нѣтъ приключенія, ни истиннаго, ни вымышленнаго, въ которомъ-бы не дѣйствовали люди; а люди — мужчины и женщины; а между ими всегда были, есть и будутъ связи и отношенія, природою

Digitized by Google

имъ внушенныя; вотъ источникъ стольких разнообразныхъ и однозвучныхъ приключеній, разсказовъ, повѣстей, происшествій!

Пріѣхавъ въ Яссы, я заболѣлъ, и пролежалъ цѣлый мѣсяцъ. Въ продолженіе этого времени, добрые товарищи, навѣщавшіе меня почасту, такъ мнѣ прошумѣли уши именами и похвалами *прелестнѣйшихъ* и *любезнѣйшихъ* дѣвицъ и женщинъ здѣшнихъ, что я видѣлъ ихъ во снѣ и на *яву*, въ жару и въ ознобѣ лихорадки, и бредилъ только ими. Любопытство мое день отъ дня возрастало, и я, не будучи еще въ состояніи ѣхать съ визитами и съ поклонами, хотя уже былъ, по милости товарищей своихъ, извѣстенъ по имени во многихъ домахъ, и приглашаемъ и ожидаемъ, взялся въ одно хорошее утро провести, только что прибывшаго съ границы, пріятеля своего, по городу, и показать ему, хотя сквозь тусклыя стекла — а можетъ быть и въ отворытыя окна — знаменитѣйшихъ, первоклассныхъ красавицъ. Но — *умыселъ другой тутъ былъ*: мнѣ и самому хотѣлось на нихъ посмотрѣть. И такъ нанимаемъ извощика и садимся. «Знаешь-ли домъ Димитраки Жинареско?» — *Щіу!* — Ступай! Да какъ доѣдешь; такъ скажи намъ; слышишь? — «*Щіу*» — повторилъ онъ, и погналъ свою пару въ шорахъ. Ѣдемъ, ѣдемъ, близко-ли далеко-ли, низко-ли высоко-ли — вдругъ мой Молдаванинъ останавли-

Digitized by Google

ваешся и, привстав медленно съ козелъ, спокойно указываешъ длиннымъ бичемъ своимъ въ открытое окно дома, къ которому мы подъѣхали, и у котораго въ самое это несчастное время стояли искомыя три Граціи. Молдаванинъ говоритъ твердымъ и громкимъ голосомъ: Аичъ, бояръ,(здѣсь, сударь)!—Одна изъ дамъ произнесла со вздохомъ: ce n'est pas lui — и онѣ, всѣ три, отошли отъ окна. Вообразите меня, который взялся быть путеводителемъ, и друга моего, попавшагося, какъ ворона въ супъ — на чужомъ пиру съ похмѣлья! Внѣ себя, приказываю извощику гнать далѣе, а пріятель мой, не въ силахъ будучи удержаться, хохочетъ во все горло.

На другой-же день, товарищи мои прибѣжали ко мнѣ съ упреками, съ состраданіемъ: вѣсть разнеслась по всему городу, что разъ была разсказана, пересказана, и каждый разъ *на новый ладъ и образецъ*. Тутъ видѣли умыселъ, quelque sottise, кричали: «да можно-ли, да какъ вы, что вы?.... «Какъ ты покажешься въ люди?» воскликнули товарищи мои, и я имъ объявилъ, что послѣ такихъ нелѣпыхъ сплетней не намѣренъ и не хочу показываться въ люди, не пойду ни къ кому. Меня избаловали въ отечествѣ моемъ пріемами радушными. Я говорю спасибо только тому за приглашеніе, кто мнѣ говоритъ за посѣщеніе мое тоже. И тотъ-же

Digitized by Google

день потребовалъ я спокойную квартиру, въ какомъ-бы по ни было уголкѣ города.

5

Моя кукона. (*).

Квартира отведена мнѣ отдаленная, одинокая, но въ большомъ, хорошемъ домѣ, гдѣ хозяйка, изъ числа первоклассныхъ дамъ, тотчасъ прислала просишь меня къ себѣ. Съ большимъ краснорѣчіемъ объясняла она мнѣ, что у нея *нуй есть барбать* (нѣтъ мужа), и что она боится постояльцевъ нашей братьи. Я успокоилъ ее. Потомъ, сидя на софѣ, въ однихъ чулкахъ, и подвернувъ ноги, распрашивала хозяйка о Петербургѣ, хотѣла подробно знать узоры чугунной рѣшетки Лѣтняго сада и перилъ на каналахъ. Между тѣмъ дѣвка принесла и подала дулчецъ (**), слуга, за нею вслѣдъ, несъ стаканъ воды, коимъ всегда запиваютъ сласти, при чемъ присутствующіе кланяются, желая здравія, и, наконецъ, еще нѣсколько слугъ и служанокъ явились и подали кофе:

(*) *Кукона*, барыня; *куконица*, молодая женщина, дѣвица.

(**) Сахарное варенье, въ Молдавіи и Турціи весьма искусно приготовляемое.

Digitized by Google

его всегда приносятъ въ кофейникѣ, и наливаютъ при раздачѣ въ небольшія чашечки, безъ блюдечекъ, крѣпкій и густой, подавая, кому угодно, и сахару. Сливокъ не употребляютъ никогда. Дулчецъ и кофе подаютъ гостю во всякое время дня: утромъ, вечеромъ и въ полдень. Старушка моя разворковалась, и насказала мнѣ съ три пропасти городскихъ сплетней. Между прочимъ спросила она: правда-ли, что Полковникъ нашъ женится на Пулхерицѣ Флореско? — Правда, отвѣчалъ я. — Да, продолжала она, Пулхерица *куконица фрумоза*, (прекрасная дѣвушка), и очень воспитанная, говоритъ по-Гречески и по-Французски. И у меня есть племянница, продолжала она, *ба нуй щитъ Французещи ши Гречещи* (да столько не знаетъ ни по-Гречески ни по-Французски) — и велѣла ее тотчасъ позвать. Полненькая Смаранда вошла, поклонилась, оставила туфли (папуши) у двери и сѣла на диванъ. Вскорѣ я раскланялся, и ушелъ въ свою комнату. Я сидѣлъ большею частію дома, читалъ, работалъ, и выходилъ только для прогулки и по дѣламъ.

6.

Касатка.

Въ полудюжинѣ служанокъ, коихъ наружность и обращеніе были не весьма очаровательны, а

Digitized by Google

поведеніе вовсе не двусмысленное, находилась молодая Цыганка, по видимому, въ милости у госпожи своей, ибо она была хорошо одѣта, опрятно и чисто. Я съ начала не обратилъ на нее большаго вниманія, ибо не думалъ въ ней искать чего-либо особеннаго; но пріятное лицо ея привлекало на себя взоры мои при каждой нечаянной встрѣчѣ. Цыганки имѣютъ столько отличительнаго, что не смотря на великое множество ихъ въ здѣшнемъ краю, всегда при первомъ взглядѣ отличены онѣ быть могутъ отъ природныхъ жителей. Онѣ средняго роста, волосы черноты совершенной, какъ подъ черною финифтью, нѣсколько курчавы, но длинны, густы и мягки, почти пушисты. Это, равно и смуглый желтоватый цвѣтъ лица ихъ, есть неотъемлемый признакъ рода. Не смотря на все, есть красавицы между ними: черные волосы лоснятся распущенные или въ косахъ; глаза, шемнокаріе или черные, огненные; природный румянецъ играетъ на смуглыхъ щекахъ; длинныя рѣсницы, полныя шемныя губки и жемчуженки вмѣсто зубовъ.

Однажды мой Андрей, разболтавшись, доносилъ мнѣ о томъ, что дѣлалось и происходило ежедневно въ дѣвичей, коей онъ уже былъ непремѣннымъ членомъ, о томъ что говорятъ и говорили о барынѣ и сосѣдкахъ ея, о племянницахъ, тешкахъ и горничныхъ ихъ. Все-

Digitized by Google

го пересказывать я не намѣренъ, но скажу только, что онъ кончилъ такъ: «Эдакой земли, Ваше Благородіе, я сроду не видывалъ. Какъ въ Россію придемъ, да станемъ разсказывать, такъ и не повѣрятъ! Вотъ вѣдь хошь и тутъ въ домѣ, изо всѣхъ, сударь, Цыганка одна удалась: такая добрая дѣвка, что никто съ пути не собьетъ; не боится ничего; тутъ-же бѣгаетъ между ними; хошь что ни дѣлается, ничего не видитъ, не слышитъ, развѣ засмѣется — а ужь къ ней никто не подходи. Тутъ до насъ, говорятъ, Адъютантъ что-ли какой-то стоялъ; такъ онъ какъ ни дѣлалъ глазки, нѣтъ — съ нѣмъ и пошелъ. А вчера — такая прытка! прикащикъ было бросился за нею, такъ она въ дверь, да подъ лѣстницу; онъ ринулся туда, а она увернись, а онъ прямо лбомъ о столбъ, голову разшибъ. Она знай хохочетъ. Даже никому потлядѣть на себя не даетъ!»

— Какъ ее зовутъ? спросилъ я.

«Чудно выговорить; Касашка что-ли.»

Ввечеру пришелъ ко мнѣ, за дѣломъ, прикащикъ, съ подвязанною головою, молодой, хорошій мужчина. Онъ въ разговорѣ самъ сталъ чесать землячекъ своихъ по заслугамъ; я своротилъ рѣчь на Цыганку, и сказалъ: «А что, она чай не хуже другихъ, даромъ что молода? Вѣдь у васъ всѣ на одинъ ладъ?

Digitized by Google

— Нѣтъ, боярь, строгой дѣвка — отвѣчалъ онъ усмѣхнувшись — дикой, недавно привезенъ.

« Ошкуда? »

— Изъ Стандешти, наша деревня.

« Изъ Стандешти! » повторилъ я, и — ужаснулся. Надобно знать читателямъ, что въ здѣшихъ земляхъ одни только Цыганы принадлежатъ къ числу крѣпостныхъ *людей*; *они частію поселены* въ Молдаванскихъ деревняхъ, частію-же составляютъ свои особенныя селенія. Къ симъ послѣднимъ принадлежитъ и Стандешти. Проѣзжая проселочными дорогами, вы встрѣчаете жилища дикихъ, и не вѣрите глазамъ своимъ. Вся деревня, старъ и малъ, ходятъ лѣто и зиму нагіе. Да не сочтутъ сіе описаніе преувеличеннымъ: свидѣтельствуюсь всѣми, которые, напримѣръ, проѣзжали изъ Бухареста на Плойешти, проселочной дорогою, за разлитіемъ рѣкъ. И такъ, повторяю, дикіе Цыганы рубахъ не знаютъ вовсе, сидятъ въ земляникахъ и бѣгаютъ по улицамъ, за водою, за скотомъ, старъ и малъ — нагіе; изрѣдка, выходя за село, накидываютъ на себя общій семейственный, синій или сѣрый, изъ рубищъ и лохмотьевъ состоящій кафтанъ, на голое тѣло. Когда въ этой глуши раздается бичъ ямщика, то люди, какъ звѣри, выставляютъ всклокоченныя черныя головы свои, и, прикрывая наготу свою руками,

Digitized by Google

выглядываютъ изъ за угловъ земляноkъ своихъ. Изумленный проѣзжій глядитъ, видитъ и — не вѣритъ... и не успѣвъ опомнишься, онъ промчался, и облака густой пыли сокрыли отъ него лѣсныя берлоги дикихъ полу-человѣковъ....

7.

Мое знакомство.

И такъ вотъ родина твоя, бѣдная моя Касашка! думалъ я, и — чего, казалось, послѣ этого ожидать отъ дѣвственныхъ чувствъ твоихъ, образа мыслей, и самыхъ поступковъ? — При всемъ томъ, все что вижу и слышу, увѣряетъ меня въ противномъ. Касашка возбудила все участіе мое; я желалъ узнать ее короче, но не видѣлъ къ тому средства, ибо какое сношеніе могло быть между нами, при ея обращеніи съ поклонниками своими? Не желая ходить съ подбитымъ лбомъ, не думалъ я за нею гоняться, а встрѣчаясь съ нею, при входѣ или выходѣ, говорилъ ласково: Здравствуй! Послѣ того, она первая, пробѣгая скоро мимо меня, при встрѣчѣ говорила: здравствуй! положивъ со смѣхомъ руку на грудь, и наклоняя нѣсколько голову. Такимъ образомъ скоро она перестала меня бояться; увидѣла, что я не таковъ, какъ предшественникъ мой, Адъютантъ,

Digitized by Google

и когда я шелъ прямо на нее по узкому коридору, и съ распростертыми руками, то она подбѣжавъ скоро и смѣло на встрѣчу, сказавъ: здравствуй! искусно и проворно въ тотъ-же мигъ умѣла избѣгать объятій моихъ и ускользать, нырнувъ подъ руки. Потомъ бѣжала она скоро и, оглядываясь, говорила привѣтливо: Здравствуй! Я всегда съ сердечнымъ умиленіемъ и искреннимъ уваженіемъ глядѣлъ на нее, и распростертыя къ ней руки охотно и спокойно дозволялъ опустить въ сторону; никогда не былъ я въ состояніи употребить никакого принужденія, и внутренно самъ въ себѣ сознавался, что не смотря на желаніе мое обнять Касатку, сопротивленіе и неудача было то, что еще болѣе меня къ ней привязывало и заставляло уважать душевно. Мнѣ всегда казалось, что я читаю въ глазахъ ея: Ты видишь — все для тебя сдѣлать готова; ты для меня лучше и дороже многихъ: будь доволенъ тѣмъ и — не требуй невозможнаго! И я довольствовался тѣмъ, и не имѣлъ никакихъ желаній.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

Zauber-Bibliothek, etc. (Волшебная библіотека, и проч. Сочиненіе К. Горста.)

(Окончаніе).

Дѣло Леди Фоулисъ состояло въ умыслѣ на жизнь юной Леди Балнагоунъ, для того, чтобы Жоржъ Россъ Балнагоунъ могъ свободно послѣ сего жениться на молодой Леди Фоулисъ. Но для полученія наслѣдства Фоулисовъ, въ случаѣ такого брака, надобно было совершить еще большее злодѣяніе. Пасынки Леди Фоулисъ, Робертъ и Гекторъ, съ ихъ семействами, составляли къ тому первое препятствіе. Рѣшились истребить всѣхъ, и число обрѣченныхъ жертвъ было весьма велико. Въ числѣ ихъ была и Катерина Россъ, сестра Жоржа, женщина, участвовавшая въ заговорѣ, и, какъ кажется, мало вѣрившая колдовству, но не боявшаяся употреблять его и всѣ другія средства злодѣяній. Сначала сдѣлали глиняныя изображенія обрѣченныхъ на смерть, повѣсили ихъ на сѣверной стѣнѣ комнаты, и стрѣляли въ нихъ, съ разными колдовскими обрядами. Узнавъ потомъ, что всѣ разстрѣлянные остаются живы, рѣшились просто отравить ихъ; но первое покушеніе было неудачно, ибо ядъ не дѣйствовалъ. Стклянку сильнѣйшаго яда послали къ молодому Фоулису, съ кормилицею его. И тутъ обманулись убійцы: несчастная разбила стклянку дорогою; ядъ былъ столь ужасенъ, что кормилица умерла, едва только попро-

Digitized by Google

бовала его изъ любопытства, и права, на которую разлила она ядъ, вся сгорѣла. За тѣмъ стали давать одному изъ Фоулисовъ мышьякъ, но все было безъ успѣха. Въ то-же время, отравили Леди Балнагоунъ, подложивъ яду въ кушанье. Наконецъ, злодѣяніе открылось, и Леди Фоулисъ — была оправдана! Судъ составленъ былъ изъ людей, подчиненныхъ ей, какъ владѣтельницѣ многихъ обширныхъ земель...

Злодѣйство столь ужасное повлекло за собою новое преступленіе. Гекторъ Россъ, едва избѣгнувшій отъ рукъ убійцъ, самъ рѣшился погубить брата своего Жоржа. Слѣпо вѣря колдуньямъ, окружавшимъ его, онъ согласился на злодѣйство, будучи человѣкомъ слабаго характера, и увѣренный, что тѣмъ сохранитъ жизнь свою. Онъ сдѣлался боленъ; колдуньи сказали ему, что единственное средство остаться въ живыхъ — обмѣнъ жизни съ братомъ Жоржемъ. Въ полночь, бѣдняка положили въ гробъ; главная колдунья была спрашиваема: кого она выбираетъ въ жертву смерти? Она назначила Жоржа, и предсказала кончину его въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Нелѣпое колдовство это происходило въ Январѣ. Въ назначенный колдуньею день, Жоржъ умеръ, а Гекторъ выздоровѣлъ, и по суду былъ оправданъ, ибо и его судили люди, ему подвластные.

Едва утихло волненіе умовъ, возбужденное сими двумя процессами, какъ новое, странное судопроизводство взволновало всѣхъ: это былъ заговоръ колдуновъ и колдуней противъ Короля Іакова и супруги его, въ 1591 году.

Digitized by Google

Начало сего страннаго процесса произошло отъ признанія Геллін Дунканъ, служанки въ домѣ депутата, Байлифа Траненшскаго. Какіе-то составы, найденные у Геллін, и другія подозрѣнія, обратили на нее вниманіе хозяина. Побуждаемый ревностію къ открытію дьявольскихъ хитростей, онъ, съ помощію другихъ, рѣшился пытать злую колдунью, давилъ ей винтами пальцы на рукахъ, и веревкою крѣпко сжималъ ея голову. Не смотря на всѣ старанія ревностныхъ изыскателей, несчастная не признавалась. Это приписывали помощи дьявола, усилили пытку, и наконецъ истина открылась: Геллія объявила, что она приготовляла волшебныя зелья, и обвинила въ участіи 30 или 40 жительницъ Эдимбурга, не только изъ низшихъ, но изъ самыхъ высшихъ званій; между прочимъ, Эвфимію Макальзинъ, дочь Лорда Клейфшонгалля, одного изъ сенаторовъ и членовъ Юстицъ-Коллегіи.

Тщательно разсматривалъ колдовскіе процессы Король Іаковъ, суевѣрный, слабый душою, и вѣрившій всѣмъ нелѣпостямъ Шпренгера и Бодина. Онъ безпрестанно изумлялся, читая допросы и показанія по дѣлу Геллін, ибо находилъ много новаго и дотолѣ неизвѣстнаго ему о дьяволѣ и колдовствѣ, въ разсказахъ обвиненныхъ. Наконецъ рѣшился онъ приказать представить къ себѣ Геллію, когда другая вѣдьма, Агнеса Сампсонъ, объявила, что Геллія была начальницей пляски, съ какою шли онѣ къ дьяволу въ церковь Берикскую, при пѣніи пѣсенъ, сочиненныхъ имъ самимъ. Его Величество заставлялъ въ своемъ присутствіи плясать вѣдьмъ, (такъ сказано въ актахъ процесса), ибо по стран-

Digitized by Google

ности сихъ обстоятельствъ, съ большимъ удовольствіемъ самъ онъ изволилъ быть свидѣтелемъ допросовъ.

Все однакожъ могло кончиться этою пляскою, если-бы не было употреблено обыкновеннаго средства вывѣдыванія правды у сообщниковъ дьявола — *пытки.* Всего болѣе истощили сіе средство надъ Куннингамомъ, который въ актахъ процесса упоминается подъ именемъ Доктора Фіана. Это былъ учитель, человѣкъ *сильной души и крѣпкаго сложенія.* Голова стянута была у него веревкою — онъ молчалъ; начали другія, небольшія пытки (fair means) — тоже молчаніе; наконецъ началось испытаніе *сапогами*, самое ужасное и жестокое (the most cruel and severe pain in the world, called the *boots*), и послѣ трехъ пріемовъ Фіанъ рѣшился говорить, но отъ жестокой боли не могъ. Освобожденный отъ пытки, Фіанъ подтвердилъ согласіемъ все, что у него спрашивали, согласился въ томъ, что онъ сообщникъ дьявола, развратный человѣкъ, и умышлялъ на жизнь Короля и Королевы, посредствомъ волшебныхъ зельевъ и колдованія.

Важность признанія вскорѣ была уменьшена, ибо Фіанъ, пробывъ дня два въ тюрьмѣ, и снова приведенный къ допросу, рѣшительно отъ всего отрекся. Король приказалъ возобновить пытку. Вбивали иглы въ пальцы волшебника, сорвали у него ногти, особеннаго рода клещами. Фіанъ страдалъ и упорствовалъ. Тогда возобновили пытку *сапогами*; у Фіана лопнули жилы, изломались кости... онъ немедленно подтвердилъ все снова.

Digitized by Google

Чему изумлялся особенно Король, что было сходство показаній, какія сдѣланы были всѣми сообщниками Фіана; всѣ подтвердили подробности столь нелѣпыя, столь глупыя и безобразныя, что Король сначала сказалъ читая бумаги: «Они лгутъ!» Но послѣ увѣрился онъ въ истинѣ многими подтвержденіями.

Изъ процесса видно, что Іаковъ, своею набожностію, и дѣятельнымъ участіемъ, какое принималъ въ преслѣдованіи сообщниковъ дьявола, еще до сочиненія книги о Демонологіи, казался дьяволу весьма опаснымъ непріятелемъ. Когда дьяволъ устроилъ первый планъ погубить Короля, и сей планъ неудался, то съ досадою вскричалъ духъ тмы, что онъ безсиленъ противъ благочестиваго Короля, и прибавилъ къ этому, по-Французски: Il est homme de Dieu! Рѣшено было въ совѣтѣ дьявола съ его сообщниками, что надобно употребить самыя важныя средства для истребленія «величайшаго врага, какого только когда нибудь имѣлъ адъ въ мірѣ.» Торжественныя приготовленія учинены были, чтобы воздвигнуть страшную бурю, когда Король поѣдетъ по морю, и утопить его. Фіанъ, какъ секретарь чорта, писалъ приглашенія къ величайшей вѣдьмѣ Маріоннѣ Линкупъ, и другимъ, объясняя, что по приказанію Сатаны, всѣ онѣ должны собраться ѣхать по морю, въ теченіе пяти дней, и ворожить для произведенія бури. Толпа вѣдьмъ, около 200 числомъ, пустилась въ дорогу; каждая плыла въ рѣшетѣ или ситѣ. Черный котъ сидѣлъ съ главною вѣдьмою, крича: Hola! — Король съ изумленіемъ признавался потомъ, что точно однажды ѣхавши по морю, онъ замѣтилъ,

Digitized by Google

какъ всѣмъ другимъ кораблямъ былъ вѣтеръ благопріятный, а его корабль терпѣлъ противный вѣтеръ.

Ворожба на морѣ кончилась. Вѣдьмы вышли опять на берегъ, пили изъ шѣхъ-же рѣшетъ, въ которыхъ ѣздили по морю, и отправились потомъ въ процессіи къ Норд-Бервикской церкви, гдѣ дьяволъ назначилъ имъ мѣсто свиданія. Общество состояло болѣе нежели изъ 100 вѣдьмъ, и 32 изъ оныхъ означены по именамъ въ показаніяхъ Агнесы Сампсонъ. Передъ всѣми впереди шла Геллія Дунканъ, играя на Жидовской арфѣ, и припѣвая слѣдующую пѣсню:

Cummer, goe ye before, Cummer, goe ye,
Gif ye will not goe before, Cummer, let me!

Дьяволъ явился имъ въ ужасномъ видѣ, и описаніе его, помѣщенное въ современныхъ запискахъ Сира І. Мельвилля, сдѣлало-бы честь [redacted]кому воображенію Данте. Фіанъ исполнялъ должность секретаря, и дулъ на свѣчи, которыя горѣли чернымъ огнемъ, а Грей-Мелль былъ придверникомъ. Стоя подлѣ налоя, дьяволъ сдѣлалъ перекличку, спрашивалъ у каждаго и у каждой, что учинено ими, и благодарилъ за стараніе. Грей-Мелль, неосторожно промолвивши, что благодареніе богу, Король остался безвреденъ, получилъ отъ чорта сильную оплеуху. Послѣ того, дьяволъ увѣщавалъ всѣхъ стараться дѣлать Королю сколько можно болѣе зла; потомъ заставилъ ихъ кланяться... Остальныя подробности отвратительны.

Таковы были подробности дѣла, которое въ 1591

Digitized by Google

году, Король, знатнѣйшіе вельможи и умнѣйшіе люди Шотландіи судили, разсматривали и рѣшили. Участь несчастныхъ жертвъ была извѣстна напередъ. Фіана удавили и сожгли; на такую-же участь обрекли Агнесу Сампсонъ. Варвара Напіеръ была также осуждена, хотя не участвовала въ заговорѣ, въ умыслѣ на жизнь Короля, но какъ обличенная вѣдьма. Главнѣйшее лицо въ числѣ осужденныхъ составляла Евфимія Макельзинъ, дочь Лорда Клейфтонгала, женщина твердой души, необузданныхъ страстей, жаркая защитница Католицизма, сообщница Бошвелля, и заклятая непріятельница Іакова и Реформаціи. Видно, что она вовсе не вѣрила колдовству, но употребляла его пособіемъ въ своихъ дѣлахъ. Число колдованій, отравленій, покушеній на жизнь, ей приписанное, равнялось числу подобныхъ обвиненій, взведенныхъ на Бринвиллье. Судъ оправдалъ ее во многомъ, но подтвердилъ однакожъ, что она участвовала въ убійствѣ своего крестнаго отца, кромѣ того племянника мужнина, и еще какого-то Дугласа Пенфрастона, присутствовала на сборищѣ вѣдьмъ въ Норд-Бервикѣ, и проч. — Несчастную положено удавить и сжечь, привязанную къ столбу. Съ величайшимъ хладнокровіемъ шла Евфимія на казнь, исполненную 25 Іюня 1591 года. — Столь глубоко, столь сильно было впечатлѣніе на душу Короля, что боясь мщенія вѣдьмъ, онъ хотѣлъ было въ 1597 г. вовсе отмѣнить ихъ преслѣдованіе, и кромѣ того написалъ книгу о сообщеніи дьявола съ людьми, за что называли его современники Шотландскимъ Соломономъ.

Digitized by Google

Въ процессахъ Бесси Роа (1590 г.), Якова Рейда (1603 г.), Патрика Курри (1605 г.), Изабель Гирсонъ (1606 г.) и Гризель Гардинеръ (1610 г.), обвиненія заключались въ произведеніи, при посредствѣ дьявола, болѣзней, участіи въ колдовскихъ сборищахъ, употребленіи мертвыхъ тѣлъ на колдовство, колдованьи на нивахъ, оборачиваніи добрыхъ людей кошками, высасываніи молока у женщинъ, и проч. Противъ этого употребляли святую воду, жженую соль, травы, молитвы. Болѣзни производили колдуны обыкновенно дѣлая изображенія людей изъ глины, и сжигая ихъ, или хороня ихъ низъ головою; закидывая мертвыя руки въ домы, и даже привѣшивая только заколдованный кусокъ говядины къ дверямъ. Для произведенія добра, или для причиненія зла употреблялось колдовство, на то не смотрѣли: Грива (въ 1623 г.) осудили за то, что онъ лечилъ колдовствомъ; за это-же сожгли Ализонъ Пирсонъ; Барти Патерсонъ (1607 г.) былъ, кажется, самый благочестивый изъ колдуновъ, ибо лечилъ молитвами, заставляя читать ихъ на особо назначенныхъ имъ мѣстахъ. Въ дѣлѣ Роберта Эрскина было просто отравленіе, произведенное травами, какою-то Маргаритою Ирвинъ. Въ дѣлѣ Маргариты Валласъ находимъ первый лучъ разума, пробившійся сквозь мракъ суевѣрій (1622 г. Марта 20). Нѣсколько судей спорили, что не всѣ лекарства, какія составляла обвиняемая въ колдовствѣ, должно почитать чертовскимъ зельемъ, но что могутъ быть между ними и обыкновенныя лекарства; защищеніе было ведено весьма искусно, но тѣмъ не менѣе безуспѣшно.

Digitized by Google

Такъ шло дѣло колдовства во все продолженіе царствованія Карла I-го. Съ 1625-го до 1640 года восемь процессовъ было судимо, и по одному только оправдали обвиненную — примѣръ однакожъ неслыханный! Въ дѣлѣ Катерины Освальдъ, нѣкоторые изъ судей предлагали, что не должно осуждать подсудимыхъ, когда все обвиненіе основывается на показаніи другихъ, что они были съ ними вмѣстѣ на шабашахъ вѣдьмъ. Этого не уважили; равно не уважили спора нѣсколькихъ судей за Юнга (1629 г.), обвиняемаго въ томъ, что 29 лѣтъ прежде, колдованьемъ остановилъ онъ воду на мѣльницѣ. Половина подсудимыхъ погибала по оговору другихъ, подтвержденному признаніемъ, въ слѣдствіе того у нихъ вымученнымъ. Замѣчателенъ процессъ Гамильтона (1630 г.); въ немъ не видимъ обыкновенныхъ подробностей, общихъ всѣмъ колдовскимъ процессамъ: сборищъ, ужасовъ; дѣло съ дьяволомъ было у него весьма простое. Гамильтонъ отрекся отъ Бога за 4 шиллинга, съ условіемъ, что каждый разъ, когда ему понадобятся деньги, онъ получитъ столько-же, просто ударивъ палкою въ землю три раза, и вскричавъ: Rise up, foul thief! За то и дьяволъ обходился съ нимъ безъ чиновъ, и когда Гамильтонъ однажды не исполнилъ его приказанія, онъ былъ выколоченъ палками изъ рукъ самаго духа тьмы.

Мрачнѣе является намъ горизонтъ съ окончаніемъ власти Короля Карла, и началомъ владычества Пуританъ. Въ 1640 г. велѣно было всѣмъ священникамъ замѣчать колдуновъ и вѣдьмъ, а особеннымъ чиновникамъ наблюдать за строгимъ ихъ на-

Digitized by Google

казаніемъ. Нѣсколько другихъ актовъ, изданныхъ до 1649 года, возобновили всѣ прежніе законы о волшебствѣ, и ужасъ казней достигъ прежней степени, во все продолженіе времени послѣ смерти Іакова казавшись ослабѣвшимъ. Болѣе 30 процессовъ было судимо высшимъ судомъ съ 1649 года до возстановленія Королевской власти, и только по одному преступникъ былъ оправданъ. Можно судить о количествѣ казней сообразивъ, что въ одинъ годъ (1659-й), въ Глазговѣ, *Стирлингѣ и Эйрѣ осудили и сожгли 17 человѣкъ.*

Гораздо многочисленнѣе долженствовало-бъ быть количество процессовъ, судимыхъ въ сіе время Высшею Коллегіею, ибо тогда вся Шотландія сходила съ ума отъ дьявола и его сообщниковъ. Но актъ 1563 года былъ возобновленъ въ полной его силѣ, и по оному дано было право всюду составлять частныя мѣстныя судилища, обличать, судить, жечь колдуновъ и вѣдьмъ; число такихъ, извѣстныхъ намъ, судилищъ превосходитъ всякое вѣроятіе. Духовенство показывало въ то время особенно всю свою неумѣренную ревность. Прежде всегда начинали дѣло простымъ допросомъ; тутъ начали употреблять предварительныя средства: заключеніе въ тюрьму, ложную исповѣдь, или прямо пытку. Сами священники тихонько пытали подозрительныхъ людей, и вырванное у нихъ малѣйшее слово, одна мысль, почитались очевидностью. Довольно было присяги священника, чтобы тотъ или та были объявлены сообщниками и сообщницами дьявола — дѣло начиналось, пытка производилась, и обвиненный, или обвиненная, погибали.

Хотя въ царствованіе Карла II-го, народное мнѣ-

Digitized by Google

діе о колдовствѣ начало обращаться въ противную сторону, но преслѣдованія сдѣлались едва-ли не кровавѣе прежняго. Въ первый годъ по возстановленіи Королевской власти, около 20 человѣкъ было судимо въ высшемъ судѣ; двое только оправданы, и тѣ были потомъ обвинены вновь и осуждены. Четырнадцать частныхъ судилищъ установлено высшимъ судомъ въ одинъ день (Ноября 7, 1661 г.); число жертвъ, погибшихъ тогда всюду — неисчислимо! Удостовѣряемся въ этомъ изъ реэстровъ частныхъ судилищъ. Что касается до того, какъ производились тогда сужденія, и какія подробности являло суевѣріе, можемъ видѣть изъ рукописи о судопроизводствѣ, бывшемъ надъ двумя старухами, въ Морайской области (въ 1662 г.). Сія рукопись, весьма подробная, хранится нынѣ въ семейномъ архивѣ Россовъ Кильравокскихъ.

Имена двухъ несчастныхъ женщинъ были: Изабель Говди и Жанета Бридгидъ. Два изъ послѣднихъ, дѣланныхъ имъ допросовъ, уцѣлѣли; другіе погибли. Предпослѣдній учиненъ былъ Шерифомъ, въ присутствіи многихъ окружныхъ дворянъ и духовныхъ людей, писанъ публичнымъ нотаріусомъ, подписанъ всѣми, и заявленъ депутатомъ высшаго суда, Колвилемъ, слѣдующими словами: «Прочитавъ и разсмотрѣвъ показанія И. Говди, и видя, что сущность преступленія состоитъ въ союзѣ съ Сатаною, отреченіе отъ крещенія, и многія другія злыя дѣла, я нахожу, что надобно приступить къ составленію комитета, для окончательнаго рѣшенія.» Слѣдствія сего комитета легко угадать.

Non ragioniam'de lor—ma guarda e passa.

Digitized by Google

Хотя въ разное время, но съ удивительною точностію Говди подтверждала всѣ подробности; описанія, сдѣланныя ею въ разныя времена, совершенно сходны одно съ другимъ. Если это не слѣдствія одинакихъ вопросовъ, подсказанныхъ во время мученій, то удивительная сила болѣзненнаго состоянія души ея достойна замѣчанія.

Дьяволъ, говорила она, перекрестилъ ее въ Ауддирнской церкви, и назвалъ Жанетою. Тридцать вѣдьмъ были кумами (имена нѣкоторыхъ обвиненная сказала, и онѣ подтвердили слова ея). Обряды сборищъ, одежда, пѣсни, праздники вѣдьмъ переданы обвиняемою во всей точности, и со всѣми отвратительными подробностями...

Послѣ 1662 года видимо уменьшается несчастное повѣрье. Въ теченіе шести лѣтъ не было новыхъ процессовъ, и, напротивъ, находимъ опредѣленіе высшаго суда, по которому опредѣлено было высѣчь плетьми Джемса Вельша, за обвиненіе многихъ въ колдовствѣ. Дѣло о десяти вѣдьмахъ, будто-бы сожженыхъ въ 1678 г., сомнительно. Въ 1680 г. Сиръ Георгій Маккензи представилъ на утвержденіе Правительства актъ, по которому велѣно освободить всѣхъ обвиняемыхъ, у которыхъ признаніе вынуждено пыткою. Въ 1697 году производилось дѣло Христины Шау; 24 человѣка, въ томъ числѣ дѣвочка 14-ти, и мальчикъ 12-ти лѣтъ, были судимы. Большая часть ихъ страдала только кликушествомъ, и не была обвиняема въ полномъ сообщеніи съ чортомъ. Только пятеро были осуждены; ихъ сожгли на Песлейскомъ лугу. Послѣдній процессъ въ высшемъ судѣ было дѣло Элспетъ Рула, 3 Мая 1708 го-

Digitized by Google

да; обвиненнаго опредѣлили заклеймить горячимъ желѣзомъ на щекѣ, и выгнать изъ Шотландіи. Послѣдняя казнь совершена была въ Шотландіи, надъ какою-то старухою, въ 1722 году, въ приходѣ Лотскомъ, въ селеніи Дорнохъ, по приговору частнаго судилища, подъ предсѣдательствомъ Шерифа, Капитана Давида Росса. Время, когда привезли осужденную на мѣсто казни, было ненастное и холодное. Она озябла, и грѣлась подлѣ огонька, вмѣстѣ съ зрителями, пока приготовленъ былъ костеръ и другія принадлежности казни.

Симъ кончилась въ Шотландіи, исполненная ужасами лѣтопись колдуновъ и вѣдьмъ. Въ 1735 г., какъ мы уже сказали выше, вовсе уничтожено судебное преслѣдованіе сообщниковъ дьявола. Но еще въ 1743 г. одна изъ сектъ Шотландскихъ, исчисляя въ актахъ Эдинбургскаго Соединеннаго Пресвитерства грѣхи народа, въ числѣ ихъ поставила означенное уничтоженіе, какъ дѣло, «противное явной волѣ Божіей.» Въ областяхъ отдаленныхъ, и въ умахъ простолюдиновъ вѣра въ колдовство остается донынѣ, но такъ-же, какъ вѣра въ духовъ, алхимію, или повѣрье о *двойномъ зрѣніи*: это родъ неопредѣленнаго понятія о чудесномъ, предесть необыкновеннаго, по которой мечты поэта и разсказы романиста намъ нравятся. Исторія колдовства поучительна для честолюбиваго ума человѣческаго, который даже и въ наше время иногда уловляется энтузіазмомъ горячихъ головъ, или мистикою сектаторовъ. Урокъ поучительный находимъ въ ней, доказывающій въ тоже время, что преслѣдованія и гоненія могли-бы и нынѣ развить важныя послѣд-

Digitized by Google

ствія изъ квіетизма Буриньонъ, мечтаній Гюйонъ, восторговъ Сестры Рождества, предрѣченій Нейлора, сновидѣній Доктора Ди, и Шведенборгова воззрѣнія на Новый Іерусалимъ. Гордость человѣческая, основываясь на словахъ, что мы *малымъ чѣмъ умалены отъ Ангеловъ*, всегда готова вѣрить непосредственному сообщенію съ неземнымъ, и мечты Гюйонъ, преслѣдуемыя наказаніемъ, легко могли-бы явиться и въ наше время страдальцевъ и палачей. Говорятъ, что нашъ вѣкъ *не есть* уже вѣкъ изступленія и фанатизма. Мы несогласны, и укажемъ на Криденеръ, Соутькотта и Гогенлоге, восторженныхъ мечтателей, увлекавшихъ за собою тысячи людей изъ всѣхъ званій. Когда-же, гдѣ? Въ нашъ вѣкъ, въ просвѣщеннѣйшей странѣ Европы! — Впрочемъ, всякой вѣкъ, за зло, имъ терпимое, награждается и добромъ, его сопровождающимъ. Конечно, говоря вообще, мы благоразумнѣе, холоднѣе нашихъ предковъ, мы не вѣримъ въ колдуновъ, не преслѣдуемъ волшебства; но происходитъ-ли это отъ ума, отъ убѣжденія? Награждаетъ-ли насъ холодность наша за ту теплую, согрѣвавшую сердце вѣру въ чудесное — источникъ поэзіи, заблужденій, — можетъ быть — счастія, котораго мы понимать не можемъ?...

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Основанія Россійской Словесности* (сочиненіе А. Никольскаго). *Седьмое изданіе*, 2 части. СПб. 1830 г. въ т. И. Глазунова, in-8, VI и 87, VI и 121 стр.

Изъ *Предувѣдомленія* узнаемъ, что Автору, *въ 1807-мъ году*, было поручено составить *краткія правила Русской Словесности*. Онъ исполнилъ порученіе; книгу тогда-же напечатали. Прошло *двадцать три года*; въ теченіе сего времени было *шесть изданій* книги Г-на Никольскаго. Теперь что́ говоритъ Авторъ? «Благосклонное принятіе книги «моей, поселивъ во мнѣ лестную мысль, что она «не безъ пользы можетъ быть употребляема, по«будило меня рѣшиться и на седьмое изданіе оной.»

Признаться-ли? Эти слова Автора — страхъ какъ не нравятся намъ. Мы полагаемъ, что такъ не долженъ былъ думать и говорить почтенный Авторъ *Основаній Россійской Словесности*. Какому нибудь покойному Меморскому, какому нибудь книгопродавцу, печатающему въ седьмой разъ дрянную Ариѳметику, Граммашику, Самоучитель, позволяется безъ толку предавать типу книжицу, которая идетъ у него съ рукъ. Оправданіе его въ семъ

Digitized by Google

случаѣ одно: *барыш*! «Мнѣ что за дѣло?» говоритъ издатель — «вѣдь покупаютъ? Хошь-бы песокъ, только-бы солилъ!»

Чего-же мы требуемъ? Требуемъ: не безпечетнаго желанія перепечатывать, но желанія дѣлать книгу при другихъ изданіяхъ лучше, полезнѣе, совершеннѣе. Разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ о *книгахъ учебныхъ*. Поэтъ, романистъ, могутъ переправлять и не переправлять *свои творенія*: тамъ дѣло вкуса, воображенія. Въ учебной книгѣ совсѣмъ другое: надобно смотрѣть на пользу, на положительныя основанія науки. Если авторъ учебной книги приступаетъ къ 2-му изданію, пересмотри онъ свою книгу тщательнѣе, прибавь, убавь, усовершенствуй. Этого мало. Онъ долженъ наблюсти: не пояснился-ли чѣмъ нибудь новымъ самый предметъ книги? Не усовершенствовалась-ли его система? Не сдѣлано-ли какихъ нибудь новыхъ пріобрѣтеній знанія, послѣ перваго изданія книги? Все это онъ обязанъ имѣть въ виду, и исполнить; да, *обязанъ* — или мы въ правѣ сказать, что *не польза*, *не наука* есть цѣль его!

Къ сожалѣнію, у насъ рѣдко, очень рѣдко имѣютъ въ виду подобныя правила при новыхъ изданіяхъ учебныхъ книгъ. Подумаете, что судьба обрекаетъ ихъ на совершенство при рожденіи, и что науки отдыхаютъ, или спятъ, произведя твореніе вѣковое и неизмѣнное. Въ самомъ-же дѣлѣ, по безпечности, по разсчетамъ, или по незнанію, книга перепечатывается, по неводѣ покупается, пока лучше нѣтъ, или идетъ съ рукъ по привычкѣ къ ней

Digitized by Google

учителей, и смѣняется новою лѣтъ черезъ пятьдесятъ, когда уже рѣшительно она никуда негодится, и личныя отношенія учителей прекратились, т. е. старые учители померли. Отъ того у насъ безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ учебныхъ книгъ, смѣшеніе пуще Вавилонскаго, а толку все нѣтъ! Логика Баумейстера и Клейна, Грамматика Померанцева и Греча, Ариѳметика Войтяховскаго и Лакруа, Меморскаго и Франкёра. Смѣшныхъ примѣровъ безпечности, съ какою издаются Русскія учебныя книги, можно представить бездну. Читатели вспомнятъ, что въ Телеграфѣ (1829 г. N° 17, стр. 361) мы указывали на Русскую учебную Исторію, которая, съ 1796 года, напечатана была *девятымъ* изданіемъ, съ такою точностію противъ перваго, что событія съ 1796 года по 1827 г. въ ней не были дополнены, и учебная книжка Русской Исторіи, изданная *девятымъ изданіемъ, въ 1827-мъ году* — оканчивается 1796-мъ, т. е. тѣмъ достопамятнымъ годомъ, когда появилось *первое* изданіе книжонки!

Авторъ *Основаній Россійской Словесности* слѣдовалъ сему несчастному примѣру, и потому мы имѣли право пожалѣть объ этомъ. *Седьмое изданіе*; по книгѣ учатся, и мысль, что она «*не безъ пользы* въ настоящемъ видѣ,» заставила Автора печатать безъ перемѣны то, что написалъ онъ — *за* 23 *года*!

Странно и досадно. Положимъ, что Авторъ написалъ совершенное по тогдашнему времени твореніе, возможно-ли, что-бы въ теченіе почти 25

Digitized by Google

лѣшь, предметъ книги его оставался неподвиженъ, и, слѣдовательно, книга Автора безъ перемѣны годилась-бы для ученія и дѣдушки и внучка? И какой-же предметъ? *Русская*, или (какъ говоритъ Авторъ) Россійская, *Словесность*! Перемѣнились поколѣнія, мнѣнія, понятія, въ Европѣ и Россіи — а насъ утѣшаютъ «благосклоннымъ принятіемъ книги» нашими дѣдами, и хотятъ, что-бы мы учили дѣтей по этой книгѣ, ибо она, по мнѣнію Автора, все таки «*не безъ пользы!*» *Покорно благодаримъ.*

Это заставляетъ насъ по неволѣ обратить вниманіе почтеннаго Автора на его книгу съ особенной, современной точки зрѣнія.

Четыре условія требовались отъ Автора, какъ видимъ изъ предисловія:

1-е, Что-бы помѣстить совокупно *Грамматику*, *Риторику* и *Поэзію*, дабы все, относящееся къ Словесности, преподаваемо было по одинаковой системѣ;

2-е, Что-бы правила сіи, особенно правила *всеобщей Грамматики*, основать на изъясненіи понятій ума человѣческаго, дабы учащіеся не слѣпо слѣдовали за учителемъ, и не буквально затверживали преподаваемое ученіе, но собственнымъ своимъ разсудкомъ вникали въ оное;

3-е, Что-бы примѣры для объясненія правилъ, заимствовать преимущественно изъ Россійскихъ Писателей, обращая вниманіе *не только на красоту слога, но и на* нравственность содержанія;

Digitized by Google

4-е, Что-бы книга Основаній Русской Словесности была притомъ не слишкомъ велика.

Короче: требовался Курсъ Словесности, *систематическій, удаленный отъ схоластики, сообразный возрасту учениковъ по примѣрамъ, и краткій.*

Ни одно изъ сихъ требованій не исполнено почтеннымъ Авторомъ, судя по нынѣшнему состоянію Словесности и Теоріи Изящныхъ Искусствъ.

1-е. Курсъ Словесности *безъ Эстетики* — что это такое? Піитика ушла въ Риторику, ибо Авторъ увѣряетъ (стр. 65, 2-й ч.), что «Поэзія составляетъ часть Риторики!!!» Ей опредѣлено мѣсто между главами *о Хріи* и главою *о слогѣ*! *О всеобщей Грамматикѣ* нѣтъ и помина, хотя она именно требовалась по программѣ. Послѣ краткаго объясненія о понятіяхъ, опредѣленіяхъ, родѣ, видѣ, цѣломъ, частяхъ, аксіомѣ, проблеммѣ, (Логика?), слѣдуетъ Грамматика. Русская — выборъ изъ старыхъ Грамматикъ нашихъ (*съ давнопрошедшими* временами, мѣстоименіями: *мой, твой, нашъ*, мѣстоименіемъ: *Вотъ то-то!* и со всѣми давнопрошедшими пустяками). Потомъ идетъ схоластическая Риторика, гдѣ въ періодахъ толкуютъ о знакахъ препинанія, Поэзію (какъ мы выше сказали) считаютъ частью Риторики, опредѣляя самую Риторику искусствомъ «располагать и *пріятно изъяснять свои мысли.*» Если Авторъ хотѣлъ показать примѣръ того, какъ писать книги вовсе безъ системы, онъ достигъ своей цѣли.

2-е. Ни одна статья въ Основаніяхъ Словесности Г-на Никольскаго не выведена изъ законовъ

Digitized by Google

ума человѣческаго. Это выборка изъ старыхъ Грамматикъ, Риторикъ и Піитикъ.

3-е. Отъ примѣровъ требовано, чтобы въ нихъ была «*не только* красота слога, *но* и нравственность содержанія;» не говорено было Автору, чтобы *красоты слога вовсе не было*, а *была-бы только нравственность*. Въ послѣднемъ случаѣ, мы ни слова не сказали-бы, если-бъ Авторъ помѣстилъ въ примѣры старинную псальму:

О коль наше на семъ свѣтѣ
Житіе плачевно!

или пѣсню —

Пойте птички по саду,
Разгуляться къ вамъ иду!

Но при требованіи нравственнаго содержанія и *изящества*, какъ могъ Авторъ предлагать примѣры слѣдующіе:

Что счастье коловратно,
Не лѣзя не знать того?

Или —

Здѣсь весною
Зябликъ пѣлъ;
Здѣсь со мною
Фирсъ сидѣлъ?

Или приводишь цѣлыя пьесы, подобныя пѣснѣ Хотанскаго, указывая для примѣра Эпопеи на Поэмы Хераскова? О примѣрахъ *прозы* и не говоримъ. Примѣры *высокаго* слога, Авторъ видишь въ монологѣ

Digitized by Google

Клердона, изъ трагедіи: *Безбожный*!! Какъ пропустилъ онъ Мирамонда и Маркиза Глаголя! Тамъ можно-бы найдти примѣры слога *патетическаго*.

4-е, *Краткость*. Книжка конечно не велика: въ ней всего 200 страницъ. Но въ наше время имѣютъ особенное понятіе о краткости. Намъ кажется, что краткость значитъ выборъ главныхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ можно обозрѣть вполнѣ знаніе, удаляя всѣ второстепенныя точки, и оставляя всѣ подробности частей, входящія въ *обширное* изложеніе знанія. Авторъ, кажется, думалъ иначе: на 200-хъ страницахъ, онъ вмѣстилъ всѣ старинныя мѣлочи Риторики, Піитики, всѣ дроби Грамматики; только онъ изъясняетъ ихъ коротко. Отъ сего является громада мѣлочей, непонятныхъ при краткости объясненій.

Небрежность, съ какою перепечатана въ *седьмой* разъ книга Г-на Никольскаго, такова, что и въ подробностяхъ все новое остается по ней неизвѣстнымъ. *Гекзаметръ*, *Амфибрахій*, явившіеся послѣ 1807 года, рифмы дактилическія, показанныя Жуковскимъ, бѣлые пяти-стопные стихи въ трагедіи, водевиль, романтическая поэма и драма, не изъясняются и остаются невѣдомы по книгѣ Г-на Никольскаго. За то, игравшіе въ 1807 году важную роль: *Рондо*, *Гимнъ*, *Экспромтъ*, *Идиллія*, занимаютъ цѣлыя страницы. Говорить-ли о переворотѣ понятій въ цѣлой Русской Словесности вообще, который пролетѣлъ мимо *Основаній Россійской Словесности*, не коснувшись ихъ? Для чего говорить! Скажемъ лучше вообще: мысль Автора, что кни-

Digitized by Google

га его «*не безъ пользы*,» не оправдываетъ неизмѣнности оной съ перваго до седьмаго изданія. Желаемъ, что-бы *восьмое* изданіе оной вовсе не являлось, ибо отъ седьмаго польза для учащихся равняется нулю, а въ вещественномъ значеніи нуль не стоитъ того, что-бы хотя одинъ типографскій станокъ для него пошевелился.

— *Макбетъ*. Трагедія Шекспира. Изъ сочиненій Шиллера; переводъ А. Ротчева. СПб. 1830 г. въ т. Деп. Нар. Просв., in-8, 116 стр.

— *Гернани*, или Кастильская честь. Трагедія В. Гюго, пер. Ротчевъ. СПб. 1830 г. въ т. К. Крайя, in-8, 116 стр.

Г. Ротчевъ въ два года напечаталъ переводы четырехъ большихъ драматическихъ твореній: Шиллеровой *Мессинской Невѣсты*, Шиллерова *Вильгельма Теля*, Шекспирова *Макбета*, (съ Нѣмецкаго Шиллерова перевода), и В. Гюго *Гернани*. Такая плодовитость изумительна! Будемъ-ли заключать изъ разнообразія пьесъ, и быстроты ихъ повленія, что это переводы нелѣпые и ничтожные? Мы ошибемся. Почтемъ-ли ихъ переводами хорошими? И съ этимъ согласиться не льзя, безъ нѣкоторыхъ условій.

Переводъ долженъ быть вѣрнымъ спискомъ сущности, внѣшнихъ формъ и малѣйшихъ подробностей подлинника. Тамъ только, гдѣ Авторъ рѣшительно непереводимъ, переводчикъ долженъ выкупить себя возможно близкимъ *подражаніемъ*; во всемъ-же томъ, что переводимо, онъ идетъ вѣрнымъ ша-

Digitized by Google

гомъ съ Авторомъ, а главное: передаетъ намъ душу, колоритъ, оттѣнки творенія чуждаго. Вотъ переводъ совершенный! Такихъ немного, и едва-ли есть даже такіе переводы. Въ новѣйшее время, постигая народность Литературъ, самобытность языковъ, мы убѣждаемся, что подобные совершенные переводы — почти невозможны. Читайте Бенду и А. Шлегеля, переводившихъ Шекспира — превосходно, вѣрно; сличите съ подлинникомъ — не то! Напрасно Бенда изумляетъ точностію; напрасно Шлегель хочетъ поэзіею, звучностію Нѣмецкаго стиха замѣнить нѣкоторыя отступленія: одинъ сухъ, другой прелестенъ, но — это *Шлегель*, не *Шекспиръ*!

Хотя съ другою цѣлью, прежде хотѣли *передѣлывать переводя*. Такъ поступали Французы съ Испанцами и Англичанами. Но это было рѣшительное уродованье. Флоріаны, Дюсисы, въ глазахъ нашихъ грѣшниковъ нестерпимые.

Средину между тѣмъ и другимъ занимаютъ переводы, которые учтивыми Французами назывались встарину: belles-infidèles. Переводчикъ не передѣлываетъ, не подражаетъ — переводитъ; но какъ? Не слѣдуя съ точностію за каждымъ словомъ, за каждою подробностью, онъ держится смысла подлинника, и говоритъ свое. Къ несчастію, внутренній смыслъ такъ бываетъ связанъ съ формами выраженій, какъ душа съ тѣломъ. Подлинникъ конечно будетъ видѣнъ, но — это фантасмагорія, рисунокъ карандашемъ съ картины. Таковы переводы Г-на Рощева.

Digitized by Google

Откажемъ-ли имъ въ достоинствѣ, а переводчику въ заслугѣ? Не льзя; особливо у насъ.

Если переводы перваго рода есть истинное, неподдѣльное богатство литературъ, за то они рѣдки, и при рѣдкости почти всегда имѣютъ также свои неудобства. Указавъ на Германцевъ, Бенду и Шлегеля, укажемъ на нашего соотечественника, Г-на Вронченка. Его *Гамлетъ* удивительно вѣренъ подлиннику; но въ немъ также есть недостатки, именно: нѣтъ той поэтической гармоніи выраженія, какая звучитъ въ стихахъ Шекспира. Если-бы съ превосходнымъ даромъ хорошо понимать и вѣрно передавать Шекспира, въ чемъ никто не откажетъ Г-ну Вронченку, онъ соединилъ отчетливость и гармонію стиховъ, напримѣръ, Пушкина, то болѣе ничего нельзя-бъ было требовать для совершенства. О переводахъ втораго рода, или *передѣлкахъ*, я говорить нечего. Само собою разумѣется, что послѣ всего этого не льзя пренебрегать переводами *третьяго* рода.

Не ищите въ *Мессинской Невѣстѣ* Г-на Ротчева, этого древняго міра, этой роскоши хоровъ Шиллера, ни въ *Вильгельмѣ Телѣ* простоты Швейцарскихъ нравовъ, патріархальнаго смиренія героевъ, въ какомъ являетъ ихъ подлинникъ. Такъ и въ *Макбетѣ* нѣтъ суровой дикости, ужасающей торжественности Шекспира, а въ *Германи* роскоши Андалузіи, и кипящей страстями, бѣшеной Кастиліи, чѣмъ восхищаетъ Гюго, при всѣхъ своихъ недостаткахъ. Но стихъ Русскаго Переводчика звученъ, силенъ, часто подходитъ къ подлиннику

Digitized by Google

довольно близко. Если-бы Г-нъ Ротчевъ могъ быть разнообразнѣе въ выраженіи, отсталъ отъ привычки къ несвязнымъ какимъ-то, разорваннымъ фразамъ и стихамъ, и строже смотрѣлъ за ихъ плавностью, стихи его были-бы превосходны.

Все, по крайней мѣрѣ, изъ его переводовъ, Русскіе читатели хоть нѣсколько узнаютъ подлинники, хоть нѣсколько поймутъ сокровища, которыя можетъ показать имъ *Романтическая Драма*. Русская сцена можетъ по нимъ готовиться на переходъ къ лучшему, отъ своего передвоеннаго Классицизма, отъ своихъ безфигурныхъ нелѣпостей, рѣшительно убивающихъ ее. Пусть впрочемъ сличатъ Макбета, Теля, Мессинскую Невѣсту, Германа Г-на Ротчева, съ хваленными въ старые годы переводами Сида, Ифигеніи, Федры, Г-дъ Катенина и Лобанова — сравненія нѣтъ!

Что сказать о *Макбетѣ* собственно? Это одно изъ тѣхъ созданій, гдѣ геній Шекспира (какъ выразительно сказалъ Г-нъ Кронебергъ) «становится несносно великъ.»

О *Германѣ* была большая статья въ Телеграфѣ (№ 17 и 18-й), и мы совершенно согласны съ Сочинителемъ оной, отличнымъ Французскимъ критикомъ.

—*Оловянщикъ-политикъ*. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, Профессора Гольберга. Вольный переводъ съ Датскаго, Егора Классена. М. 1830 г. въ т. Лазаревыхъ Института Вост. языковъ, in-8°, 122 стр.

—*Дворянскіе выборы, часть вторая*, или выборъ Исправника. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ.

Digitized by Google

М. 1830 г. въ т. Степанова, при Театрѣ, in-8°, 196 стр.

Гольбергъ родился въ Норвегіи, въ 1684 году, былъ однимъ изъ первоначальныхъ поэтовъ Датскихъ, и основателемъ Датскаго Театра, во второй четверти XVIII-го столѣтія (первая пьеса его явилась въ 1729 году). Остроумный сатирикъ, онъ разсѣшилъ всю Европу своимъ *Подземнымъ путешествіемъ Николая Клима* (N. Klimii iter subterraneum), а Датчанъ заставлялъ хохотать и плакать отъ своихъ комедій и фарсовъ. Это былъ Фонъ Визинъ Даніи, и выставлялъ на позоръ Датскихъ Скотининыхъ, Простаковыхъ и Кутейкиныхъ. Говорили, что если-бы Гогартъ былъ авторъ, то онъ писалъ-бы какъ Гольбергъ, а будучи живописцемъ, Гольбергъ сдѣлался-бы Гогартомъ. Послѣ сего понятно, почему Г-нъ Классенъ не могъ *вполнѣ* перевести пьесы Гольберга, и почему онъ перевелъ именно *Оловянщика*, пьесу, донынѣ почитаемую въ Даніи такою-же народною пьесою, какою мы почитаемъ *Недоросля* и *Мельника*. Обѣ упомянутыя пьесы для насъ уже устарѣли, но все еще онѣ дороги и любопытны. Возбуждая подобный интересъ въ Датчанинѣ, Оловянщикъ чуждъ для насъ, но чрезвычайно любопытенъ, какъ народная Датская пьеса. Въ ней представляется общество ремесленниковъ, за стаканами пива думающихъ о политикѣ, и забывающихъ свои занятія и работы; глупая оловянщица, съ своими подругами, хочетъ играть роль бургомистрши, оловянщикъ и друзья его важныхъ людей — фарсъ замѣчательный и сняшый съ природы! Живопись его груба, и такъ не понравилась, между

Digitized by Google

прочимъ, одному изъ Русскихъ Критиковъ, что онъ разбранилъ въ *Сѣверной Пчелѣ* и Оловяничника, и Русскаго Переводчика сей комедіи. Не такъ судимъ мы, и можемъ въ справедливости сужденія сослаться на хорошихъ иностранныхъ критиковъ (*). Почему не оскорбляемся мы, когда Филимонъ хочетъ влѣпить любушкѣ своей тулумбаса два, три въ спину; Аннудинъ обѣщаетъ купить плетищу, и нахлестать спинищу женѣ; Простикова умоляетъ допустить ее до рожи Скотинина, а Скотининъ съ восторгомъ разсказываетъ о свиньяхъ своихъ, изъ которыхъ иная, ставши на заднія ноги, будетъ ростомъ съ него? Размыслите объ этомъ, и знайте, что такъ должно смотрѣть на Комическое и въ Гольберговой пьесѣ, и тогда мы найдемъ поводъ къ размышленію и критическимъ наблюденіямъ, а не къ досадѣ, и поблагодаримъ Переводчика за доставленіе намъ трудомъ своимъ сего повода. Еще затруд-

---

(*) Именно о Гольбергѣ, вотъ что читали мы недавно въ уважаемомъ Англійскомъ Журналѣ: The Foreign Quarterly Review (№ XI, Іюнь 1830)— Of all the productions of the Danish press, his works are the best known, and being in the hands of most of those who are interested in this particular topic, there is the less demande for elaborate criticism upon them. As pictures of the Danish manners of his time, they are not always intelligible to strangers, but their influence upon the mind ot his countrymen must be received by us as evidence of their sterling excellence. . . . И далѣе: His writings sank deep too among the people; he became the favourite of the many, и проч.

Digitized by Google

мение: почему Г Классенъ, зная Датскій языкъ, не взялъ чего нибудь болѣе важнаго изъ Датской Словесности? Странный вопросъ! Если Г. Классенъ будетъ отвѣчать: «Такъ мнѣ вздумалось» — желаемъ знать, что на это скажетъ вопрошатель?

Указавъ точку зрѣнія, съ которой справедливо можно оцѣнить Оловяничника Гольбергова, скажемъ, что съ сей-же точки зрѣнія надобно разсматривать и *Выборъ Исправника*, пьесу, изданную, какъ продолженіе пьесы: *Дворянскіе выборы*. Въ свое время мы говорили о сей послѣдней, и оцѣняли ея достоинства и недостатки. Нѣкоторые изъ Критиковъ нашихъ горюютъ, что въ *Выборѣ Исправника* нѣсколько лицъ говорятъ страннымъ языкомъ, и что Комическое въ ней грубо. Истинно не понимаемъ, что за щекотливый слухъ у многихъ нашихъ критиковъ, и что за ослѣпый взглядъ на предметы? Напиши имъ глупость гладенькими стишками, и — они въ восторгѣ; издай сочиненіе занимательное, но пренебреги гладкость формъ и щепетильничество свѣтскихъ разговоровъ — они въ отчаяніи!

Выборъ Исправника есть двойчатка съ *Дворянскими выборами*. Тѣ-же недостатки, тѣ-же и достоинства. Недостатки находимъ мы въ ней совсѣмъ не такіе, какіе видятъ другіе критики. Намъ нѣтъ нужды, что Шельменко говоритъ, какъ Малороссіянинъ — грамотѣй, а Трофимычъ и Акулина объясняются областнымъ, страннымъ нарѣчіемъ. У Мольера, у Французскихъ водевилистовъ, у Нѣмецкихъ Комиковъ, лица говорятъ Провансальскимъ, Пикардійскимъ, Швабскимъ нарѣчіемъ: пѣмъ лучше, пѣмъ

Digitized by Google

естественнѣе. Худо, что Сочинитель, и въ *Дворянскихъ выборахъ* и въ *Выборѣ Исправника*, показываетъ незнаніе интереса Драмы; что завязка у него въ обѣихъ пьесахъ пустая, а лица выкроены по вешхой мѣркѣ старыхъ Французскихъ комедій. Умный старикъ, добрый любовникъ, благоразумная любовница, нѣсколько дураковъ и плутовъ — вотъ дѣйствующія лица. Умные резонируютъ, плуты бездѣльничаютъ, и первые побѣждаютъ, злые наказаны, любовниковъ женятъ. Это скучно до приторности, когда уже тысячу разъ мы все это видѣли, читали, слыхали: прочитавъ списокъ дѣйствующихъ лицъ Французской старой комедіи, напередъ знаете, что они станутъ дѣлать и говорить. Это списокъ извѣстныхъ посылокъ, солдаты, которые маршируютъ колоннами, рядами, ротами, взводами, но все одни и тѣ-же. Въ *Выборѣ Исправника* это скучно тѣмъ болѣе, что по именамъ узнаете напередъ и свойства лицъ (Твердовъ, Скромовъ, Драчугинъ, Подтрусовъ, Плутовкинъ).

Однакожъ, не только все это мы готовы извинить, но охотно отдадимъ пятьдесятъ альманаховъ и сто Русскихъ романтическихъ поэмъ за одну комедію, подобную *Дворянскимъ выборамъ*, или *Выбору Исправника*. Здѣсь драгоцѣнны для насъ природа, мѣстность. Сочинитель, изъ живаго общества беретъ карикатурныя лица свои; характеры, обычаи, слова ихъ списываетъ съ удивительною вѣрностью. Пороки, слабости, жизнь его Забойкиныхъ, Прожилайкиныхъ, Думалкиныхъ, заставляютъ невольно смѣяться и вмѣстѣ негодовать, когда видишь, что они не *выдуманы*, а *списаны съ живыхъ существъ!*

Digitized by Google

Сочинитель, въ этомъ, достигъ своей цѣли. Будь у него шалашъ драматизированъ, оживленъ интересомъ, и къ *Горю отъ ума* прибавились-бы у насъ еще два творенія превосходныя.

Нелѣпость утверждаетъ тотъ, кто говоритъ, что Выборы Дворянскіе не могли быть предметомъ Комедіи, ибо это выходитъ сатира, и сатира даже не могла быть, ибо злоупотребленія по выборамъ есть дѣло законовъ, а не Комедіи. Выборы только рама, канва; *надобно умѣнье, дарованіе*, и въ эту раму вставить, по этой канвѣ вышить страстями человѣческими можете все, что угодно. Законъ закономъ, судъ судомъ, а комическое изображеніе слабостей, порока, преступленія — своимъ чередомъ: это законъ и судъ общественнаго мнѣнія, и пока этотъ судъ и законъ не страшатъ мерзавца, такъ-же какъ законъ и судъ государственный, никакое правосудіе и просвѣщеніе недѣйствительны.

Мы совсѣмъ не думаемъ, что-бы можно было *исправлять* слабости и пороки комедіями и сатирами. Увы! Уличаемые ими не сознаются въ сходствѣ, какъ ни пытаетъ ихъ совѣсть, какъ ни обличаетъ ихъ голосъ другихъ. Довольно, что порокъ *изображенъ*, что на лбу его поставлено клеймо. Дѣло другихъ смотрѣть, гдѣ зло; дѣло наше мерзить зломъ, а для этого надобно, чтобы кто нибудь указалъ на него.

Говорятъ иные, что Сочинитель *Дворянскихъ выборовъ* и *Выбора Исправника* изображаетъ несуществующіе пороки. Къ несчастію, не можемъ под-

Digitized by Google

тверднть этого, и рѣшительно отвергаемъ. Земля обширная — море великое, въ немъ-же гадовъ нѣтъ числа! Хорошо тѣмъ говорить ничего, кто далѣе Петербурга и Москвы ничего не видитъ, а въ Крымъ, или на Кавказъ, проѣдетъ почти не выходя изъ кареты. Нѣтъ! Ни Фонъ Визинъ, ни Сочинитель *Дворянскихъ выборовъ*, ни Грибоѣдовъ, не лгали. Скотинины, Ненасытинцы, Фамусовы, Просталкова, Хлестова, Пересолихина, были, есть и еще долго будутъ (можемъ сказать, не будучи колдунами) на святой Руси. . . . Что дѣлать! . . .

Всѣ сцены въ *Выборѣ Исправника*, гдѣ нѣтъ *собственно-драмы*, естественны удивительно. Пьянство и буйство уѣздныхъ дворянъ въ деревнѣ, подлость и чванство Старосты и Писаря, дѣла и разговоры въ трактирѣ Бутылочкина, сцены между Пересолихиною и Ненасытиною, между ими и Мадамою — прелестны, какъ истина.

—Mélanges littéraires, dédiés à l'Indulgence. Par Mad. de Lanskoy-Willamow (*Литтературная смѣсь*, посвящаемая Снисхожденію. Соч. Г-жи Ланской-Виллламовой), 3 части. Спб. 1830 г. въ т. вдовы Плюшаръ, in-8°, 288, 308 и 270 стр. (*)

Повѣсти: *Лаурана*; *Фольнеръ и Рассфельдтъ*; *Гарунъ-аль-Рашидъ*; *Рина, или замокъ на скалахъ*; *Выѣздъ на охоту Генриха IV-го*; *Эмили Гревиль*; *Письма двухъ подругъ и нѣсколькихъ особъ изъ нихъ*

(*) Продается въ книжной лавкѣ К. Урбена, по 15 рублей ассиги.

Digitized by Google

общества; *Гризельда*; *Счастливое усыновленіе, или деревенская школа*. Драматическія сочиненія: *Коробочка, или полгода въ столицѣ*; *Мистификація*; *Безполезныя тяжбы*, и нѣсколько легкихъ *стихотвореній*, составляющихъ *Литературную смѣсь*, которая въ теченіе 1830 года была издаваема ежемѣсячно, брошюрами.

Случалось-ли вамъ бывать въ обществѣ любезной, образованной дамы, заѣздѣться къ ней, заслушаться ея бесѣды? *Вы не влюблены въ нее; никакое посторонее хорошенькое личико не завлекало васъ*, и никакое свѣтское разсѣяніе. Удивляетесь, какъ непримѣтно пролетѣло время, унесши въ душѣ своей впечатлѣніе чего-то неопредѣленно-пріятнаго, не похожаго ни на Романтизмъ Любви, ни на Классицизмъ Дружбы, чувство тихое, свѣтлое и спокойное...

Точно такое впечатлѣніе остается въ душѣ нашей, по прочтеніи книги: Mélanges littéraires, Сочинительница которой, свѣтская, просвѣщенная дама, посвятила досугъ свои литературнымъ занятіямъ. Владѣя совершенно Французскимъ языкомъ, она конечно привлекла-бы вниманіе изящественнымъ изложеніемъ и въ самой Франціи. Дай Богъ намъ видѣть подобные *опыты* (какъ называешь свою книгу Сочинительница) на Русскомъ языкѣ!

—*Правила, коими солдатъ руководствоваться долженъ на службѣ и внѣ оной*. Напечатаны по повелѣнію Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича, командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ. Спб. 1830 г. въ т. Артиллер. Департамента, in-8°, 62 стр.

Digitized by Google

—*О службѣ передовыхъ постовъ и отрядовъ.* Сочиненіе Г. А. Г. Т. Спб. 1830 г. въ Военной Типографіи Главнаго Штаба, in-8°, 175 стр. съ 4 чертежами.

— *Правила въ руководство Комитета*, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года, для пособія раненнымъ и семействамъ убитыхъ на сраженіи и умершихъ отъ ранъ. Спб. 1830 г. въ т. Главнаго Штаба военныхъ поселеній, in-8, 64 стр.

Первая изъ сихъ книгъ есть наставленіе, писанное просто и обстоятельно, для чтенія солдатъ и нижнихъ чиновъ. Въ ней объяснено, какъ должно поступать солдату *на службѣ* (отдаваніе чести, стоянье на часахъ и въ карауле, посылка, рапортованіе, съ ружьемъ и безъ ружья) и *внѣ службы* (осанка вообще, обращеніе солдата, съ товарищами, на квартирѣ, въ отпуску, въ публичныхъ мѣстахъ, въ церкви).

Вторая содержитъ замѣчанія, или практическія правила для офицеровъ, отряжаемыхъ въ передовые посты и отряды (патруль, разъѣздъ, засада, фуражированіе, партизанство), съ объясненіемъ затрудненій, опасностей, средствъ избѣгать ихъ, предосторожностей, которыя должно брать въ семъ родѣ службы, и проч. Означенныя правила были напечатаны въ *Военномъ Журналѣ* (1829 и 1830 гг.), а теперь изданы особо.

Правила для Комитета, пекущагося о пособіи раненымъ воинамъ, и семействамъ, оставшимся послѣ убитыхъ на сраженіи и умершихъ отъ ранъ, Высочайше утверждены въ Декабрѣ 1829 года. Те-

Digitized by Google

перь они напечатаны отдѣльною книжкою. Вышедшее повелѣніе объ участи людей, жертвовавшихъ собою за Отечество, и щаніе, чтобы пособіе не упало втунѣ, и на недостойныхъ, видно изъ сихъ правилъ, составленныхъ съ заботливою точностію. Комитетъ дѣлается ходатаемъ, попечителемъ, даетъ особыя пенсіи и пособія изъ Инвалидныхъ суммъ, опредѣляетъ на мѣста, сиротъ отдаетъ въ учебныя заведенія, и проч. — Уреждѣніе самое благодѣтельное.

— *Изложеніе правилъ составленія известковыхъ цементовъ и растворовъ.* Составлено, по порученію высшаго начальства, Корпуса инженеровъ путей сообщенія Маіоромъ, Матвѣемъ Волковымъ. СПб. 1830 г. въ т. Гл. Упр. путей сообщенія, in-8, 45 и IV стр. съ чертежемъ.

Описавъ, въ строительномъ отношеніи, матеріялы (известь, камень, песокъ), Сочинитель излагаетъ способы ихъ пріуготовленія (женіе, гашеніе извести, растворъ глины), наконецъ, правила и мѣру смѣшенія, для обыкновенныхъ растворовъ, *цементовъ* и *бетоновъ*. Сочиненіе, написанное отличнымъ знатокомъ своего дѣла.

— *Таблица ископаемыхъ органическихъ тѣлъ*, предшествуемая замѣчаніями о ихъ окаменѣніи; Г. Дефранси. СПб. 1830 г. въ т. Экеп. заг. государств. бумагъ in-8, 137 стр.

Всюду обращается нынѣ вниманіе ученыхъ на Геологическія изслѣдованія объ ископаемыхъ тѣлахъ, т. е. звѣряхъ, птицахъ, рыбахъ, пресмыкающихся, раковинахъ, растеніяхъ, находимыхъ въ слояхъ зе-

Digitized by Google

ми, изъ которыхъ нѣкоторыя уже не находятся болѣе въ числѣ живущихъ на поверхности земнаго шара, другія-же сохранились и между ними. Извѣстны труды Кювье, Бёдана, Гумбольдта, и другихъ ученыхъ мужей по сей части. Г-нъ Де-Франси, имѣя богатое собраніе ископаемыхъ органическихъ тѣлъ, составилъ таблицы всѣхъ отысканныхъ донынѣ родовъ и видовъ оныхъ, съ указаніемъ, въ какихъ именно слояхъ земли оныя находятся (древнѣйшихъ, мѣловыхъ, позднѣйшаго мѣла), какія изъ нихъ являются только въ живомъ, только ископаемомъ, или живомъ и ископаемомъ состояніи. *Пять сотъ семьдесятъ восемь* родовъ звѣрей, рыбъ, птицъ, растеній и морскихъ животныхъ открыто уже въ слояхъ земли, и нѣкоторые роды заключаютъ множество видовъ, или породъ. Если не ошибаемся, переводъ брошюрки Г-на Де-Франси помѣщенъ былъ въ *Горномъ Журналѣ*, а нынѣ изданъ отдѣльно.

— Homeri Odyssee rhapsodiæ sex, quibus Ulyssis errorum narratio absolvitur. In usum tironum cum notis et verborum indice *iterum edidit* Iosephus Iezowski (*Омировой Одиссеи* шесть пѣсенъ, и проч.). М. 1830 г. въ т. С. Селивановскаго, in-8, XIV и 217 стр.

Радуемся, что сие прекрасное учебное изданіе части Одиссеи напечатано нынѣ во *второй* разъ: оно съ пользою введено во многія учебныя заведенія, гдѣ преподается Греческій языкъ.

— *Книга для чтенія*. Въ пользу начинающихъ учиться Французскому языку. СПб. 1830 г. въ т. К. Крайя, in-12, 130 стр.

Азбука, нынѣ напечатанная, съ прибавленіемъ

Digitized by Google

примѣровъ чтенія, съ подстрочными переводами на Русски каждаго слова.

— *Таблица Россійскаго* (?) *словопроизведенія*, для малолѣтнаго возраста. Составлена Александромъ Медвѣдевымъ. СПб. 1830.

Исчисленіе нѣсколькихъ главныхъ правилъ Русской Этимологіи, по Грамматикѣ Г-на Греча.

— *Краткая Исторія государства Россійскаго, для начинающихъ. Изданная, по руководству новѣйшихъ отечественныхъ Историковъ*, Иларіономъ Васильевымъ. *Изданіе 2-е*, напечатанное съ изданія 1825 г., съ исправленіями. М. 1830 г. въ т. Университетской, in-8, VI и 135 стр. съ таблицею.

Крупными буквами напечатанная, краткая выборка изъ сочиненія Карамзина, а съ того мѣста, гдѣ его сочиненіе кончилось, изъ книги Г-на Кайданова.

— *Дѣтскій Театръ* или собраніе новыхъ комедій, оперъ и драмъ для дѣтей. Соч. Бориса Федорова, ч. I. СПб. 1830 г. въ т. Деп. внутр. торговли, in-16, 126 стр., съ раскрашенн. картинками.

Три комедіи и одна опера. А. Ѳ. Воейковъ ручается, что Б. М. Ѳедоровъ большой мастеръ писать для дѣтей. Рука руку моетъ: объ хотятъ быть, если не бѣлы, по хоть сѣры.

Digitized by Google

ПИСЬМА

изъ Греціи въ Парижъ, въ 1829-мъ году.

I.

Изученіе характера новыхъ Грековъ не можетъ быть полно, если не будемъ прилежно изучать въ тоже время характера Турковъ. Счастливъ наблюдатель, который тотъ и другой вопросъ можетъ рѣшать на мѣстахъ свободнаго развитія обоихъ народовъ. Видѣть вблизи нравы, правленіе природныхъ враговъ Греціи; разсматривать Османовъ въ отношеніи къ другимъ народамъ, коихъ сходство религіи долженствовало-бы заставить ихъ уважать; изслѣдовать: нѣтъ-ли какого нибудь кореннаго порока, препятствующаго успѣхамъ образованности Турковъ; узнать наконецъ, въ чемъ заключается это образованіе новое, котораго начала мы замѣчаемъ нынѣ въ Турціи — задачи довольно трудныя! Совсѣмъ не требую того, что-бы успѣхами образованія Турковъ заставить пользоваться Грековъ, не думать о свободѣ и отдѣльномъ образованіи Греціи, и, оставляя Грековъ рабами Османовъ, передать имъ изъ новаго Турецкаго образованія новые законы и общественность. Но для безпристрастнаго наблюдателя является однакожъ вопросъ совсѣмъ другой: не должно-ли выродившуюся Грецію пренебречь для возраждающейся Турціи? Европейцы дѣлятся на двѣ стороны. Сколь многіе смѣ-

Digitized by Google

ялись надъ рыцарскими порывами Филеллиновъ; сколь многіе просили не осуждать ихъ за то, что вмѣсто пособія Грекамъ, они шли помогать преобразованію Египта и Турціи, не осуждать, пока всѣ мѣстныя обстоятельства Греціи и Турціи будутъ изъяснены безпристрастно.

Множество книгъ, донынѣ изданныхъ, не рѣшили спора. Для меня сей споръ есть дѣло второстепенное, и главные пункты его будутъ упомянуты мною, *только для противоположности*, какъ источникъ противорѣчій, спутывающихъ и запрудывающихъ вопросъ о самобытномъ существованіи Греціи. Признаю и недостаточность моихъ свѣдѣній, ибо не могу почесть выводами положительными моихъ поверхностныхъ наблюденій. Мало того, чтобы видѣть Турковъ гдѣ нибудь и сколько нибудь, пожить съ ними, и подышать атмосферою ихъ привычныхъ мыслей. Сей народъ, болѣе всякаго другаго вѣрный своему первоначальному духу, самой неизмѣнности идей политическихъ и общественныхъ одолженъ безчисленнымъ множествомъ противорѣчій, какія въ немъ видимъ. Смѣсь изъ множества народовъ, онъ, смотря по мѣсту и времени жительства, сострадателенъ и жестокъ, великодушенъ и жаденъ, честенъ и пронырливъ. Болѣе ясное понятіе о своихъ обязанностяхъ, имѣя слѣдствіемъ уравненіе или распространеніе основныхъ истинъ Магомеданства, могло-бы сдѣлать изъ Турковъ народъ болѣе стройный и легче понимаемый. Путешественникъ, знающій только Мало-Азійскихъ Турковъ, гдѣ въ народѣ болѣе слитности, гдѣ никакое поколѣніе рабовъ не обрабатываетъ зе-

Digitized by Google

мель и не занимаясь торговлею въ пользу одной привилегированной касты, гдѣ привыкли къ лѣнивости, кровости, простотѣ нравовъ, развивающихся подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ общаго трудолюбія — сей путешественникъ съ трудомъ пойметъ Турковъ, пирановъ, феодальныхъ владѣтелей Румеліи, защищенныхъ стѣнами и подъемными мостами въ своихъ башняхъ, повелителей, уединенно кроющихся за толщею шпердынь, какъ хищныя птицы кроются въ трещинахъ утесовъ. Европеецъ, знакомый съ шумомъ Босфорскихъ праздниковъ, ослѣпленный, какъ всегда это бываетъ, величественною роскошью, великолѣпною суровостью Стамбула, не узнаетъ Турковъ въ свирѣпыхъ солдатахъ, которые ежегодно, съ береговъ Дуная и съ вершинъ Балкана, какъ стада коршуновъ, бросаются на плодоносныя страны Юга, гдѣ ждетъ ихъ вѣрная добыча — народъ, у котораго нѣсколько вѣковъ истязаній не истощили еще ни терпѣнія, ни богатства. Ограничивая всѣ правила жизни временемъ, или четырьмя положительными, матеріальными правилами, Турокъ, во всякомъ обстоятельствѣ, чуждомъ ихъ прямаго приложенія, предается совершенной безпечности ума, и своеволію, дикій характеръ коего можетъ плѣнять воображеніе поэта, заставляя въ то-же время философа содрогаться отъ ужасающей его безнравственности! Уже издревле Востокъ являлъ подобное зрѣлище; но Турки присовокупили къ нему все, что Сѣверъ Азіи могъ присовокупить дикаго и варварскаго; въ наше время явилось еще новое присовокупленіе отъ вліянія Европейцевъ на Турцію. Установился какой-то со-

Digitized by Google

юзный договоръ между эпикурейзмомъ Европы, которому мѣшаетъ Европейское образованіе, которому Востокъ являетъ въ то-же время полную, дикую свободу, и жадныхъ, но неопытныхъ мараншомъ Турковъ. Деспотизмъ Востока безпокоится обиліемъ средствъ Европы, и стыдится, что не знаетъ прочныхъ основаній власти и могущества. Тайныя Общества перестали быть посредниками сообщеній Востока съ Западомъ. Въ Средніе Времена, ихъ посредничество нѣсколько разъ грозило поколебать въ основаніи все зданіе Христіанскихъ обществъ. Но союзъ Востока съ Западомъ не прерванъ, посредничество продолжается, условные знаки даны, и языкъ, которымъ надобно выражаться, изобрѣтенъ.

Трудно было-бы мнѣ изобразить здѣсь всю общность картины, безпрерывно измѣняющейся, и которая нѣкогда должна приблизиться къ ужасному окончанію. Но довольно для совѣсти честнаго человѣка, если онъ чувствуетъ себя готовымъ сопротивляться всѣмъ частнымъ покушеніямъ, коими стремятся сдѣлать Востокъ систематически твердымъ, обольщая насъ призраками образованія и благихъ намѣреній.

Я не въ состояніи изобразить вамъ удивленія моего, когда вблизи разсмотрѣлъ я столь хваленое, новое преобразованіе Египта. Пріѣхавъ нѣсколько лѣтъ прежде, я могъ-бы обмануться видимостью искусственнаго тамошняго благоденствія. Нынѣ, когда установленіе чудовищной монополіи неоправдывается даже и успѣхомъ, когда вещественные

Digitized by Google

плоды стольких трудовъ кончились рѣшительнымъ истощеніемъ Египта, только непонятное ослѣпленіе, или корыстное участіе въ жестокихъ средствахъ, можетъ упорствовать въ похвалѣ, отъ которой отказываются самые жаркіе сподвижники ложнаго образованія Египта. Предположимъ, что Мугаммедъ-Али успѣлъ-бы въ своихъ предпріятіяхъ; что онъ встрѣтилъ-бы только честныхъ и просвѣщенныхъ людей, вмѣсто плутовъ и невѣждъ, злоупотреблявшихъ его довѣренность; что онъ удовольствовался-бы ролью властителя, отвергнувъ роль торгаша, считающаго свое государство выгодною фабрикою. Неужели вы и тогда повѣрили-бы, что хоть одна великодушная мысль таилася въ душѣ его? Что въ устройствѣ Европейскихъ Правительствъ, и средствахъ, которыя доставляетъ правленіе крѣпкое и воинство могущественное, онъ видитъ что нибудь другое, кромѣ новаго подкрѣпленія Деспотизма? Неужели вы полагаете, что идея будущаго благоденствія подданныхъ ясно представляется его уму; что счастія ихъ ищетъ онъ, какъ желаннаго слѣдствія постепеннаго воспитанія народа, и что Арабы, даже Турки, которыхъ употребляетъ онъ, почитаются имъ за что нибудь другое, а не за орудіе только для его личнаго могущества? Возразятъ: «Все равно, чтобы ни руководствовало Мугаммеда-Али, народъ выигрываетъ.» Согласенъ—пусть просвѣщеніе и образованность проникаютъ въ Египетъ, чтобы ихъ ни влекло туда, и я готовъ не заботиться о причинахъ и средствахъ. Но тщетно будете вы опровергать ту вѣчную истину, что просвѣщеніе и образован-

Digitized by Google

ности являются только на могилѣ деспотизма; вмѣстѣ съ нимъ, они никогда не могутъ существовать. Какъ угодно кричите о воскресеніи Востока, о чудѣ — Востокъ спитъ, и барабанный бой Турецкихъ полковъ новаго образованія не пробудилъ его. Европа сблизилась съ нимъ, подвязываетъ помочи пьяному великану, который не держится на ногахъ; она обольщаетъ, но не просвѣщаетъ его. Укрѣпляется-ли онъ въ фанатическомъ презрѣніи своемъ, *требуетъ-ли пособія отъ силъ, его подрывающихъ*, близкое паденіе равно грозитъ ему, и мечъ наставниковъ и просвѣтителей, которыхъ, какъ будто въ насмѣшку, посылаетъ ему Европа, не можетъ перевѣсить тяжести, влекущей его къ разрушенію. Спросите какого угодно Турка высшихъ званій, проникните сквозь завѣсу горделиваго самодовольства, скрывающаго шаткость души его, и разберите основаніе его скрытной мысли. Изучите особенно Турка, который долго жилъ въ Европейской землѣ, и ознакомился съ нашими идеями и нашими обычаями. Что вы откроете? Или, что блестящая легкость нашего общества обольстила его: онъ заговоритъ съ восторгомъ о нашихъ глупыхъ забавахъ и нашихъ шумныхъ праздникахъ; съ сожалѣніемъ вспомнитъ, что не можетъ участвовать болѣе въ блескѣ нашихъ баловъ и театровъ. Какъ весело во Франціи! Зачѣмъ страна, имъ повелѣваемая, не Франція; по крайней мѣрѣ, зачѣмъ нѣтъ у него рабовъ столь-же забавныхъ! Или, его умъ, болѣе дальновидный, найдете вы пораженнымъ противоположностью Европейскихъ, столь крѣпко организованныхъ, столь дѣятельно живущихъ государствъ, съ

Digitized by Google

безчувствіемъ, слабостью, безпорядкомъ Востока. Онъ предвидитъ опасность, грозящую его отчизнѣ, и тогда — какое горькое презрѣніе, какая глубокая ненависть пробивается у него сквозь наружность изученной вѣжливости! Но идеи о томъ, чтобы прибѣгнуть къ истиннымъ основаніямъ Европейскаго благоденствія, малѣйшаго понятія о потребностяхъ человѣка, малѣйшаго уваженія къ его достоинству, малѣйшаго вѣрованія въ возможность постепеннаго уничтоженія невѣжества, варварства и деспотизма — никогда не найдете вы, ни въ головѣ, ни въ душѣ самаго умнаго, благороднаго и чувствительнаго Турка! И впрочемъ — какое-же время избираютъ, чтобы посѣять въ душѣ Османовъ сѣмена идей, рѣшительно анти-Турецкихъ? То, когда національное могущество, коему Турокъ посвящалъ всегда все бытіе свое, падаетъ со всѣхъ сторонъ, когда удары, наносимые старой конституціи Оттомановъ отвсюду, кажется гремятъ вѣстью паденія Турціи! Позволительно молодымъ Турецкимъ вельможамъ и офицерамъ раздѣлять заблужденіе своего повелителя, когда разрывая цѣпи Восточнаго этикета, и свергая иго обрядовъ, тяготѣвшихъ его, и людей его окружавшихъ, онъ разрушаетъ ветхія стѣны крѣпости, служившей престолу его, въ одно время, и подпорою и тюрьмою. Неужели въ Европѣ думаютъ, что здравый смыслъ народа Турецкаго, понимающаго свои настоящія выгоды, не видитъ цѣли и объема тѣхъ мѣръ, которыя съ рукоплесканіемъ принимаемъ мы за начало періода новой жизни Турковъ? Неужели не замѣчаютъ, что молчаніе народа въ Турціи показы-

Digitized by Google

ваетъ только уныніе его, и что спокойствіе его совсѣмъ не есть ручательство успѣховъ Махмуда и упроченія его владычества? Пора понимать намъ, что основанная на идеяхъ древнихъ обществъ, Имперія Оттоманская одолжена была своимъ продолжительнымъ и могущественнымъ существованіемъ вѣрности народа къ преданіямъ завоеваній и побѣдъ, страшному постоянству безчеловѣчной системы, поддерживавшей побѣдителя, всегда на сторожѣ, всегда въ оружіи, среди покорныхъ и беззащитныхъ рабовъ. Не въ то время, когда сія система готова пасть, можно вѣрить въ преобразованіе народа, отказывающагося по неволѣ отъ всего прежняго. Какова-бы ни была реформа, надобно, чтобы сознаніе человѣка утвердило ее. Дѣло, коего не подтверждаетъ внутреннее убѣжденіе народа, всегда останется безуспѣшно, и для того, кто его готовитъ, и для тѣхъ, кому его готовятъ. Всегоже болѣе должно сіе быть, когда Провидѣніе устроило издалека измѣненіе судебъ, и приблизило часъ сего измѣненія, когда столько рабствовавшихъ поколѣній искупили слезами и кровью грѣхи отцовъ своихъ подъ мечами Турковъ, когда могущество Турціи падаетъ отъ собственной тягости, и то, что готовлено было тяжко и медленно для деспота, обращается въ пользу жертвъ его — Грековъ!

Кончимъ однимъ замѣчаніемъ, которое можетъ показаться незначительнымъ, но въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ не таково.

Издали, составляется о Туркахъ ложное понятіе, и при первомъ взглядѣ каждый Европеецъ обольщ-

Digitized by Google

щается ими, и думаешь, что сіе понятіе вѣрно. Издавна уже Турки являютъ собою націю вѣжливую, щеголеватую, благовидную въ своихъ обычаяхъ и поступкахъ. Въ Европѣ никода не сумѣютъ такъ прилично устроить частный бытъ свой, согласить неограниченную испорченность съ наружнымъ достоинствомъ, глубочайшее лукавство съ видомъ столь открытымъ и дружескимъ. Если-бы Европейцы не видали выставляемыхъ головъ, соленыхъ ушей и прибитыхъ гвоздями рукъ, всего скорѣе полюбили-бы они Турковъ, при первомъ знакомствѣ съ ними. Вспомнимъ Ишалію, изящную и вмѣстѣ варварскую въ XVI-мъ столѣтіи. Вотъ сходство; только вопросы о настоящемъ и выводы будущаго разные... Обратимся къ Грекамъ...

(Будетъ продолженіе).

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЕ ТЕАТРЫ.

Пертинаксъ, трагедія Арно-отца. — *Катерина Медичи въ Блуа*, историческая драма Люсьена Арно.

(Окончаніе).

Никогда не подумаемъ мы причислить Г-на Л. Арно къ драматическимъ ремесленникамъ; во многихъ случаяхъ онъ могъ и можетъ быть оригинальнымъ. Но его драма: *Катерина Медичи въ Блуа*, по несчастію, принадлежитъ къ созданіямъ, которыя не бываютъ слѣдствіемъ наклонности и влеченія: это холодно-разсчитанное произведеніе въ новомъ родѣ; а объ этомъ-то родѣ Сочинитель и не имѣетъ никакого понятія. Можно отваживаться на смѣшеніе комическаго съ трагическимъ, когда въ Авторѣ есть то и другое; но слогъ *Катерины Медичи*, растянутый и высокопарный, не имѣетъ ничего близкаго къ шутливости.

Впрочемъ, поспѣшимъ сказать, что эта пьеса не была внушена, какъ говорили нѣкоторые Журналы, сочиненіемъ Г-на Вите: Les États de Blois. Ни въ главной мысли, ни въ ходѣ, ни въ слогѣ сихъ двухъ сочиненій нѣтъ ничего сходнаго. При намѣреніяхъ и цѣли Г-на Арно не было мѣста подражанію; онъ хотѣлъ привесть въ размѣры сцены тотъ предметъ, который былъ обработанъ для чтенія. Онъ думалъ

Digitized by Google

быть поэтомъ и творцемъ шамъ, гдѣ предшественникъ его былъ одушевленнымъ, живописнымъ историкомъ. Но, должно разумѣть, что значитъ творить, когда дѣло идетъ о поэзіи исторической.

Мы, съ своей стороны, часто повторяли, что въ основаніи событій и характеровъ истинныхъ, скрывается въ тысячу разъ болѣе поэзіи, нежели во всѣхъ, такъ называемыхъ, твореніяхъ, которыя суть не иное что, какъ скрытныя припоминанія, ибо при безсиліи извлечь изъ взятаго предмета истинную, собственную его поэзію, обыкновенно обращаются къ пособію памяти. Нѣтъ! Вымыселъ поэтическій состоитъ не въ томъ, чтобы лоскутомъ чужой поэзіи прикрыть человѣка или эпоху, но чтобы извлечь, вывести, вынуть изъ избраннаго характера, избранной эпохи, все что скрывается въ ней собственно, оригинально поэтическаго. Какъ поступаетъ Шекспиръ въ своихъ историческихъ и даже романическихъ пьесахъ, въ *Отелло*, въ *Ромео*, въ *Королѣ Лирѣ*? Онъ беретъ балладу, сказку, и слѣдуетъ ей, почти ничего не измѣняя ни въ событіяхъ, ни въ характерахъ. Но какое сокровище поэзіи извлекаетъ онъ изъ нея! Какъ глубоко разработываетъ онъ пріискъ! Какъ истощаетъ онъ малѣйшія его отрасли! Какъ выводитъ онъ на свѣтъ все, что только можно! Конечно, не такъ дѣйствовалъ онъ въ *Гамлетѣ*, въ *Бурѣ*; но мы говоримъ только о родѣ историческомъ, о пьесахъ, взятыхъ изъ лѣтописей и похожихъ на Les États de Blois.

Опытъ, одинъ опытъ могъ рѣшить: извлекъ-ли Г. Више изъ своего предмета все поэтическое, и

Digitized by Google

довольно-ли сжаты, довольно-ли рѣзки его картины для сцены? Мы думаемъ, по крайней мѣрѣ, что съ немногими измѣненіями, опытъ былъ-бы ему благопріятенъ. Но, во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что его образъ изложенія есть единственный историческій и піитическій: другаго нѣтъ, и быть не можетъ, хотя Г. Арно и не послѣдовалъ оному. Г. Арно ищетъ поэзіи внѣ событій. Да будетъ! Посмотримъ однако, что представляло ему въ существенности пагубное *событіе собранія* Чиновъ въ Блуа, и какія измѣненія почиталъ отъ необходимыми для него. Послѣ этого мы разсмотримъ, гдѣ живѣе поэзія: въ Драмѣ, или въ Исторіи.

Два лица господствуютъ въ этомъ событіи: Генрихъ III-й и Герцогъ Гизъ. Между ними поединокъ на смерть, поединокъ политическій, слѣдовательно прикрытый и наполненный ухищреніями. Развязка приходитъ къ концу; кто-же останется побѣдителемъ? Вотъ въ чемъ сомнѣніе, вотъ въ чемъ занимательность. Съ одной стороны, Гизъ, сохраняющій уже только наружность повиновенія; его подкрѣпляютъ Чины, часть арміи, Римскій Дворъ, и многіе города, между прочимъ Парижъ,Ліонъ, Орлеанъ. Генрихъ имѣетъ на своей сторонѣ обладаніе, право, и выгоду мѣста, въ которое привлекъ онъ своего противника: онъ держитъ его въ своемъ дворцѣ, въ городѣ Гугеноттовъ. Посмотрите на этотъ флигель замка, гдѣ волнуется столько офицеровъ, столько пажей, куда стекается столько депутатовъ, столько придворныхъ: это апартаментъ Короля? Нѣтъ: Герцога Гиза. Съ другой стороны, это угрюмое зданіе, гдѣ появля-

Digitized by Google

ются только вооруженные люди; этотъ печальный, уединенный кабинетъ; наконецъ этотъ Дворъ безъ придворныхъ: тамъ Генрихъ. Вплоть подлѣ зала Чиновъ, гдѣ открыто сговариваются на его гибель. Здѣсь Коллегія Іезуитская, гдѣ Кардиналъ принимаетъ скрытныя мѣры къ заключенію его, или, къ смерти: Король одинъ противъ всѣхъ. Медичи съ нимъ, но она умираетъ: отъ нея можетъ онъ получать только нѣкоторыя вдохновенія, но уже не обдуманные совѣты. Пусть такъ: онъ управится одинъ. Его угнетаетъ оскорбленіе, нанесенное въ день *Баррикадъ*; къ нему приближается опасность; къ нему со всѣхъ сторонъ приходятъ извѣщенія; наконецъ, гордость его непріятеля возрастаетъ, гордость Голіаѳа, унижающаго его даже своимъ ростомъ — все это выведетъ его изъ усыпленія. Планъ сдѣланъ: онъ питаетъ его, обдумываетъ, и исполнитъ съ удивительною ловкостью. Надобно отдѣлать соперника, отлучить его отъ сообщниковъ, захватить въ одно время и семейство его и приверженцевъ. Исполнить все это остается одинъ день: ненависть и чувство самосохраненія внушаютъ ему, одному и безъ совѣтниковъ, самыя вѣрныя средства. Этотъ день есть самое великое дѣло его жизни: тутъ выказывается весь характеръ, раскрываются всѣ способности его съ величайшею силою и свободою.

Чѣмъ замѣнилъ Г. Арно эту борьбу, столь любопытную, столь поэтическую? Онъ влечетъ къ двумъ лицамъ Стрешье, Короля Наваррскаго, и ставитъ его между ими; онъ отымаетъ у Генриха

Digitized by Google

III-го эту дѣятельность, эту горячку мщенія, эту четверть часа силы, которую придалъ ему страхъ, и относитъ все это къ Катеринѣ. Г. Арно не видалъ, что въ Катеринѣ дряхлой, и столь слабой, что интрига уже почти не трогаетъ ея, а кровавый государственный манёвръ выше силъ ея, что въ этой Катеринѣ заключается глубокая и совершенно новая поэзія! Онъ почелъ за лучшее помолодить ее, придать ей размѣры, которыхъ она никогда не имѣла, размѣры *Семирамиды*, *Агриппины*, Родогуны — когда какъ у нея вся сила заключалась въ женскихъ обольщеніяхъ и хитростяхъ, въ слезахъ матери и въ ложномъ призракѣ нѣжности. И онъ предпочитаетъ такія фантастическія, испорченныя формы новой, самобытной поэзіи, какую представляла ему природа и Исторія, никогда не повторяющія себя! Но такимъ-то образомъ дѣйствіе сжатое, нераздѣльное, поэтъ самовольно замѣнилъ основою непрочною, не имѣющею достоинства, дѣйствіемъ нескладнымъ и несвязнымъ; однимъ словомъ: онъ уничтожилъ всѣ элементы драмы, какія представлялъ ему предметъ. И для чего? Для того, что, какъ ни говорите, а гораздо легче сочинять съ памяти, нежели вызывать своимъ дарованіемъ поэзію изъ самыхъ событій. Но, одно послѣднее есть истинное творчество.

Посмотримъ, какъ пойдетъ дѣйствіе, при измѣненныхъ такимъ образомъ роляхъ. Въ первомъ актѣ нѣтъ ничего, кромѣ блѣднаго изложенія. Гизъ, этотъ царедворецъ, столь возвышенный въ обхожденіи, приходитъ къ Королю какъ мужикъ и на-

Digitized by Google

гло оскорбляетъ его. Когда онъ ушелъ, начальникъ роты *сорока пяти ординарцевъ*, Луаньякъ, вызывается избавить Короля отъ этого неучтивца: дѣло, по нашему мнѣнію, самое легкое и самое неважное — такъ неопредѣленно, сбивчиво положеніе дѣйствующихъ! Отъ Короля, мы переходимъ къ Катеринѣ, которая кажется умирающею. Сынъ разсказываетъ ей о новыхъ посягательствахъ Герцога и проситъ у нея совѣта. Вдругъ Медичи встаетъ: болѣзнь ея была притворная; она занята кознями, она спасетъ Генриха, какъ за пятнадцать лѣтъ спасла Карла IX-го. Гизамъ надобно противопоставить Беарнца; она звала его, не сказывая о томъ сыну; онъ пріѣхалъ и о немъ уже докладываютъ. Съ первыхъ словъ, Король Наваррскій находитъ случай похвастать Кутрасской битвой, выигранной имъ у Жуаёза: это и учтиво и скромно. Съ своей стороны Катерина, желающая привлечь къ себѣ союзника, спрашиваетъ, не потеряла-ли дочь ея Маргерита вкуса къ роскоши, въ бѣдномъ, крошечномъ Наваррскомъ Королевствѣ. Послѣ такой мѣны учтивостей, она даетъ ему знать, что ей хотѣлось-бы снова испытать Варѳоломеевскую ночь; ошибъ Генриха она могла-бы предвидѣть. За этимъ свиданіемъ, слѣдуетъ пріемъ придворныхъ и депутатовъ. Съ каждымъ говоритъ она сообразно его положенію, его выгодамъ, его правиламъ, и, въ восторгѣ отъ самой себя, удаляется послѣ этого засѣданія — перечитывать Макіавеля, какъ о томъ извѣщаетъ насъ она сама.

Остановимся и подивимся всѣмъ этимъ изобрѣтеніямъ поэта. Что скажете вы объ аудіэнціи?

Digitized by Google

Признаюсь, я гораздо предпочелъ-бы, для поэтическаго дѣйствія, то существенное уединеніе, въ которомъ томились Король и его мать, уединеніе, столь тяжелое для него, и выведенное на сцену Г-мъ Више прекрасно:

«Но я, Дюгальдъ!.. Вотъ часъ пріема, а у ме-«ня никого нѣтъ.»

(Онъ ходитъ взадъ и впередъ въ большомъ волненіи.)

Дюгальдъ.

«Государь! Покуда вы оставались съ Г-мъ де Бюльи, «въ переднюю комнату являлись Гг. де Рамбулье и «де Луаньякъ; послѣ нихъ приходили Г. Д'Омонъ, «Г. Д'Орнано, Г. Револь, Господинъ..... де Мон-«шолонъ....»

Король *(насмѣшливо)*.

«Какъ? Цѣлая полудюжина! Ты удивляешь меня. «Да гдѣ-жь они, позволь спросить?»

Дюгальдъ.

«Когда они узнали, что Ваше Величество не «принимаете, то пошли къ Королевѣ.»

Король *(съ большею горестью)*.

«Прекрасно! Они боялись простудишься передъ «огнемъ камина въ передней комнатѣ!... Какъ «жаль, что не я называюсь: Гизъ; меня подожда-«ли-бы.... Нѣтъ, право у меня прекрасные друзья!

Digitized by Google

«И особенно у меня ихъ много! *(стараюсь смѣять-*
«*ся)* Если мой братъ не сжалится надо мною, то
«я принужденъ буду наконецъ самъ себѣ наливать
«пить.»

Въ третьемъ дѣйствіи Г. Арно вводитъ насъ къ Герцогу Гизу. Будетъ-ли онъ счастливѣе въ изображеніи его обиталища? Прежде всего, мы не увидимъ уже тамъ ни Герцогини Намурской, его матери, ни его сына, ни Бриссака, и никого почти изъ его офицеровъ и пажей. Мы увидимъ только одного секретаря: вотъ все, что остается у него отъ огромной свиты, столь докучной Королю, столь грозной, и заставлявшей Генриха горько жаловаться, когда вечеромъ, при звукѣ трубъ и блескѣ свѣтильниковъ ея, онъ восклицалъ:

«Ничего! Славно! Они пьютъ, они веселятся;
«жизнь имъ сладостна.... Надѣюсь, однако, что
«они дадутъ намъ спать.... Вся эта свита скоро
«сдѣлается несносна! Никогда-бы не должно было
«помѣщать у себя никого, кромѣ слугъ, для того
«что-бы, когда вздумается, приказывать имъ мол-
«чать. Этотъ большой замокъ настоящій трак-
«тиръ.... *(голосъ его постепенно измѣняется)* Но,
«нѣтъ! Я не правъ: мы у брата Гиза; онъ пу-
«стилъ насъ на постой, матушка! А, право, мнѣ
«хочется также отдать ему визитъ, угостить
«его.... Гдѣ вы, мои ординарцы, мои Шотландцы!
«Вы не спите: пойдемъ-те со мной... и убейте..
«уфъ! убейте... На скатерти у нихъ мало вина;
«мы подмѣшаемъ туда крови....»

Digitized by Google

Между тѣмъ одна изъ Фрейлинъ Королевы, любовница Гиза, извѣщаетъ его о грозящей ему опасности и замышляемомъ заговорѣ. Но о какомъ заговорѣ, о какой опасности идетъ дѣло? Мы ничего не знаемъ! Король очень можетъ желать его смерти: о томъ и пущено нѣсколько словъ на воздухъ; но мы ни разу не видѣли, что-бы Генрихъ вдался въ тѣ свирѣпыя думы, въ то бѣшенство полу-суевѣрное и полу-кровожадное, въ какихъ у Г-на Виле изображена столь поэтически эта душа гіены:

«О сладчайшій Іисусъ, Спаситель мой! Это не «моя вина; но я непремѣнно долженъ убить его!.... «(*Онъ вскакиваетъ.*) Никто не подслушиваетъ? «Нѣтъ. (*Садится подлѣ огня.*) Какъ хорошо быть «одному!... Мнѣ кажется, что я вижу его: вотъ «онъ, на землѣ! А это такъ легко... Вдрочемъ, «это не первый человѣкъ, котораго убиваютъ. «Терпѣніе!... и проч.»

Герцогъ, не заботясь объ извѣщеніяхъ, садится за столъ. Угадайте: съ кѣмъ? Съ тремя или четырьмя депутатами средняго сословія: это совершенно безъ требованій, по мѣщанскому обычаю Принцевъ Лотарингской фамиліи. Одинъ изъ собесѣдниковъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, такъ-же какъ Г. Жоссъ, вынимаетъ изъ футляра прелестную корону, которую сдѣлалъ онъ нѣкогда для Генриха III-го; онъ примѣриваетъ ее къ Герцогу, и, вотъ, Гизъ раздобарываетъ и обѣдаетъ, съ вѣнцомъ на челѣ, какъ Карлъ Великій. Во время этого маскарада является Король Наваррскій: онъ входитъ

Digitized by Google

такъ поспѣшно, такъ безъ чиновъ, къ своему *другу не-другу*, Гизу, что тотъ не имѣетъ ни времени, ни присутствія духа снять свой Королевскій вѣнецъ. Страшная ссора между обоими; потомъ прибытіе Короля, который находитъ Герцога въ коронѣ и съ мечемъ въ рукѣ. Эта маскарадная сцена оканчивается клятвою мщенія, произносимою Королемъ въ *двухъ стихахъ*, что-бы закончить дѣйствіе.

Увидимъ-ли мы наконецъ, какъ связывается заговоръ, и когда начнется занимательность? Никогда не увидимъ. Чины собрались, Король на тронѣ. Герцогъ Гизъ требуетъ объявленія, что Беарнецъ не будетъ наслѣдникомъ престола. Чины соглашаются, Король колеблется; Генрихъ приходитъ и защищаетъ свои права; собраніе готово выйдти изъ границъ; Король беретъ перо и собирается подписывать. Но Катерина влетаетъ въ залу, схватываетъ актъ, раздираетъ его, приказываетъ Королю молчать, вводитъ отрядъ вѣрныхъ солдатъ, и распускаетъ Чины, передразнивая тѣмъ Кромвеля и Бонапарте. Не правда-ли, что изобрѣтеніе и ново и чудно? Вѣроятно, эта странная сцена доставила Автору нечаянное покровительство Г-на Лабурдонне; а намъ показалось это почти невѣроятнымъ дѣломъ. Какъ? Распущеніе Чиновъ прежде смерти Герцога? Какъ? Въ присутствіи Гиза Катерина имѣетъ силу совершить такой государственный переворотъ? И она почитала Короля въ опасности, она хотѣла противупоставить Короля Наваррскаго Лигѣ, она думала — что я говорю!

она еще думаетъ не о публичномъ судилищѣ, но объ умерщвленіи Герцога? И такимъ насильственнымъ дѣйствіемъ она хочетъ усыпить его бдительность; она полагаетъ, что когда разгонитъ его сообщниковъ, то и онъ, безъ ссоры и недовѣрчивости, придетъ завтра въ кабинетъ Его Величества, дать себя зарѣзать изъ учтивости. Что-же? Въ самомъ дѣлѣ онъ приходитъ! И это называется драматическимъ вымысломъ, созданіемъ! Право, если-бы возможно было что это поэзія, а не безсмыслица, то мы тотчасъ стали-бы подлѣ Паскаля и Маллебранша. Бѣдная поэзія!

Съ Франц.

Digitized by Google

О ЛУННОМЪ ЗАТМѢНІИ

1831 г. въ Февралѣ мѣсяцѣ. (*)

1831-го года въ Февралѣ $\frac{14}{15}$ по полудни, послѣдуетъ частное лунное затмѣніе, которое сопровождаться будетъ слѣдующими явленіями: начало затмѣнія послѣдуетъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оное будетъ видимо, съ восточнаго края луны, а конецъ послѣдуетъ на западномъ краѣ. Самое большое помраченіе простираться будетъ почти до $\frac{1}{4}$ луны, или точнѣе, по-Астрономически говоря, 8 дюймовъ 13 минутъ и 3 десятыхъ минуты, съ южной стороны луны; то есть: останется только $\frac{1}{4}$ цѣлаго поперечника свѣтлой луны съ сѣверной стороны. Сіе самое большое помраченіе послѣдуетъ во время средины затмѣнія. Все затмѣніе продолжится 2 час. 56 мин. 16 сек.

Но дабы имѣть свѣдѣніе въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи о времени начала, средины и конца сего луннаго затмѣнія, прилагается таблица. Она показываетъ истинное астрономическое время, или то, которое исчисляемъ на солнечныхъ часахъ.

(*) Мы получили сію статью отъ Г. Семенова еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ; но, къ сожалѣнію, задержка рисунка воспрепятствовала намъ напечатать ее ранѣе. Теперь, что, что говоритъ Авторъ въ *будущемъ*, является *прошедшимъ*. Но статья сія не менѣе любопытна. *Изд.*

Digitized by Google

Названія городовъ и мѣстъ.	Время начала затмѣн.			Время средины затмѣн.			Время конца затмѣн.			
	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	
Архангельскъ. ...	5	56	15	7	2½	23	8	52	31	
Астрахань.....	6	26	55	7	55	1	9	23	9	
Варшава.....	½	38	52	6	7	0	7	35	8	
Вологда.....	5	55	27	7	23	35	8	54	½5	
Воронежъ.....	5	52	8	7	20	16	8	½8	2½	
Вильно.....	½	55	½8	6	23	56	7	52	½	
Владиміръ губерн.	5	56	23	7	2½	31	8	52	39	
Выборгъ.....	5	9	½½	6	37	52	8	6	0	
Гродно.....	½	31	19	6	19	27	7	½7	35	
Дерптъ.....	5	1	38	6	29	½6	7	57	5½	
Екатеринославъ..	5	35	5	7	3	13	8	31	21	
Енисейскъ.....	9	22	35	10	50	½3	0	18	51	конецъ затмѣнія 15 Февр. поутру.
Житомиръ.....	5	9	20	6	36	28	8	5	36	
Иркутскъ.....	10	11	26	11	39	3½	1	7	½2	конецъ затмѣнія 15 Февр. поутру.
Казань	6	32	5	8	0	13	9	28	21	
Калуга	5	39	1	7	7	9	8	35	17	
Каменецъ-Под....	5	0	56	6	29	½	7	57	12	всѣ при моменіи. 15 Февр. поутру.
Камчатскій мысъ.	2	7	55	3	56	3	5	½	14	
Кіевъ.....	5	16	52	6	½5	0	8	13	8	
Кола.....	5	26	½3	6	5½	54	8	22	59	
Кострома.....	5	59	31	7	27	39	8	5½	½7	
Красноярскъ.	9	26	31	10	5½	39	0	22	½7	конецъ затмѣнія 15 Февр. поутру.
Курскъ.....	5	½0	31	7	8	39	8	36	½7	
Кяхта.....	10	21	19	11	½9	27	1	17	35	конецъ затмѣнія 15 Февр. поутру.
Минскъ.	5	½	5½	6	33	2	8	1	10	
Мишава.....	½	½9	3½	6	17	½2	7	½5	50	
МогилевънаДнѣпр.	5	15	59	6	½½	7	8	12	15	
МОСКВА.....	5	½½	5½	7	13	2	8	½1	10	
Нерчинскъ.....	11	0	50	0	28	58	1	57	6	сред.и кон.зашм. 15 Февр. поутру.
Нижній Новгород.	6	12	3½	7	½0	½2	9	8	50	
Новгородъ.	5	19	59	6	½8	7	8	16	15	
Новочеркаскъ.....	5	55	1½	7	23	22	8	57	30	
Одесса.....	5	17	33	6	½5	½1	8	13	½9	
Орелъ.....	5	38	23	7	6	37	8	3½	½5	
Оренбургъ.....	6	55	21	8	23	29	9	51	37	

Digitized by Google

Названія городовъ и мѣстъ.	Время начала зашмѣн.			Время средины зашмѣн.			Время конца зашмѣн.			
	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	
Охотскъ.....	0	47	34	2	15	39	3	43	47	всѣ три момента 15 Февр. поутр.
Пенза.....	6	14	49	7	42	57	9	11	5	
Пермь.....	7	0	26	8	28	34	9	56	42	
С.ПЕТЕРБУРГЪ..	5	15	59	6	44	7	8	12	15	
Петропавл. гавань.	4	49	52	5	48	0	7	46	8	всѣ три момента 15 февр. поутр.
Полтава.....	5	35	6	7	1	14	8	29	22	
Псковъ.....	5	8	2	6	36	10	8	4	18	
Ревель.....	4	53	42	6	21	50	7	49	58	
Рига.....	4	51	5	6	19	43	7	42	21	
Рязань.....	5	51	47	7	19	25	8	47	33	
Саратовъ.....	6	18	41	7	46	49	9	14	57	
Симбирскъ.....	6	28	24	7	56	52	9	24	40	
Симферополь.....	5	51	7	6	59	45	9	27	25	
Смоленскъ.....	5	22	52	6	51	0	8	19	8	
Ставрополь.....	6	2	38	7	30	46	9	58	54	
Таганрогъ.....	5	49	16	7	17	24	8	45	32	
Тамбовъ.....	6	1	41	7	29	49	8	57	57	
Тверь.....	5	38	30	7	6	38	8	34	46	
Тобольскъ.....	7	47	4	9	15	12	10	43	20	
Томскъ.....	8	55	19	10	23	27	11	51	35	
Тула.....	5	41	56	7	10	53	8	38	2	
Харьковъ.....	5	39	48	7	7	6	8	36	4	
Херсонъ.....	5	25	12	6	53	20	8	21	28	
Царицынъ.....	6	12	31	7	10	39	9	8	47	
Черниговъ.....	5	19	58	6	48	6	8	16	14	
Якутскъ.....	11	55	36	1	21	44	2	49	52	средина и конецъ 15 Февр. поутр.
Ярославль.....	5	55	24	7	23	29	8	54	37	
Витебскъ.....	5	15	28	6	43	36	8	11	44	

Digitized by Google

Теорія лунныхъ затмѣній состоитъ въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Извѣстно, что тѣла небесныя, принадлежащія къ нашей солнечной системѣ, какъ-то: планеты, спутники (къ которымъ причисляется наша луна) и кометы получаютъ свой свѣтъ отъ солнца, безъ котораго они всѣ были-бы темныя, или въ вѣчномъ затмѣніи, и мы-бы ихъ, по причинѣ малыхъ діаметровъ, усматриваемыхъ съ земли, можетъ быть и никогда-бы не видали, исключая солнце, неподвижныя звѣзды, имѣющія собственный свѣтъ, и луну, по причинѣ ея большаго діаметра, усматриваемую съ земли. Но и луна, будучи лишена солнечнаго свѣта, во время полныхъ затмѣній бываетъ невидима на небѣ. Кеплеръ говоритъ, что во время затмѣній 1601го года 9го Декабря и 1620го года 15 Іюня, луна совсѣмъ помрачилась, такъ, что невозможно было различить помраченнаго ея края, а Гевелій говоритъ о затмѣніи, случившемся 1642го года Апрѣля 25го, что не возможно было различить, даже и посредствомъ зрительныхъ трубъ, мѣста луны, хотя время было столь хорошо, что можно было видѣть неподвижныя звѣзды пятой величины. Но весьма рѣдко случается, что-бы луна во время затмѣній помрачалась столь совершенно.

Изъ сего видна однакожъ причина лунныхъ затмѣній. Она состоитъ въ томъ, что луна, во время затмѣнія, лишается солнечнаго свѣта. Сіе происходитъ такимъ образомъ, что когда падаетъ на землю солнечный свѣтъ, то съ противной стороны земли падаетъ тѣнь, а луна бываетъ во время

Digitized by Google

полнолунія часто въ такихъ обстоятельствахъ, что кривая линія пути луннаго проходитъ чрезъ тѣнь земли, и потому она должна непремѣнно войдти въ тѣнь земли, лишиться солнечнаго свѣта и претерпѣть затмѣніе.

Но какъ солнце гораздо болѣе земли, то земля отбрасываетъ отъ себя тѣнь коническую, или подобную фигурѣ сахарной головы, что показано въ фигурѣ 1-й. Здѣсь S есть солнце, T земля, AM діаметръ солнца, BG діаметръ земли, BEG коническая тѣнь земли, HCKI путь луны, а по обѣ стороны тѣни части HC и KI называются *полу-тѣни земли*, ибо точки H и I, стоящія на лунномъ пути, какъ видно изъ фигуры, глядятъ на весь діаметръ солнца, и потому онѣ вполнѣ имъ освѣщаются. Но другія точки, лежащія на сей-же линіи, ближайшія къ настоящей тѣни CK, постепенно теряютъ діаметръ солнца, отъ чего не вполнѣ освѣщаются имъ, и потому сіе пространство, окружающее всю тѣнь земли, называется полутѣнью; луна-же, проходя сіе пространство, постепенно начинаетъ терять изъ вида діаметръ солнца, отъ чего и свѣтъ ея ослабѣваетъ, особливо восточная сторона. Потомъ, двигаясь по своему пути, луна касается восточнымъ краемъ точки тѣни C, и въ тотъ самый моментъ начинается затмѣніе; а когда луна, пройдя всю тѣнь, коснется западнымъ краемъ тѣни, въ точкѣ K, то сей послѣдній моментъ бываетъ концемъ затмѣнія. Но чтобы лунѣ быть вполнѣ освѣщенной солнцемъ, то должно ей пройдти всю полутѣнь KI, и достигнуть точки I, изъ которой виденъ весь діаметръ солнца.

Digitized by Google

Луна двигается вокругъ земли отъ запада къ востоку; а потому во всѣхъ лунныхъ затмѣніяхъ восточный край луны прежде западнаго входитъ въ тѣнь, начало затмѣнія всегда бываетъ съ восточнаго, а конецъ съ западнаго края луны.

Широта КС земной тѣни можетъ измѣняться въ разныхъ затмѣніяхъ, смотря по разстоянію луны отъ земли. Сіе видно изъ 1^й фигуры. Если луна проходитъ чрезъ тѣнь въ точкахъ *aa*, то тѣнь будетъ уже, а если проходитъ въ точкахъ *bb*, то тѣнь будетъ шире, и потому продолженіе затмѣнія въ первомъ случаѣ будетъ короче, а во второмъ длиннѣе.

Когда линія пути луннаго проходитъ чрезъ центръ тѣни, тогда бываетъ затмѣніе полное, а если нѣсколько отдалится отъ центра, то бываетъ затмѣніе частное. Но какъ діаметръ земной тѣни всегда бываетъ гораздо болѣе діаметра луны, то затмѣніе луны часто бываетъ полное, хотя линія пути ея и не чрезъ самый центръ проходитъ. Чтобы понять сіе яснѣе, представимъ фигуру 2^ю. A, C, D, E, представляютъ въ разныхъ обстоятельствахъ, во время полнолунія, или противостоянія луны съ солнцемъ, круги земной тѣни, долженствующіе быть, когда земную тѣнь пересѣчь поперегъ, перпендикулярно, въ томъ разстояніи отъ земли, гдѣ будетъ луна проходить во время полнолунія; 1^е 2^е 3^е и 4^е суть круги луны; а изъ сего видно, что въ первомъ случаѣ луна будетъ проходить черезъ самый центръ тѣни, и потому сіе затмѣніе называется *центральное, полное, лунное затмѣніе;* во второмъ случаѣ, какъ видно, луна не проходитъ чрезъ самый

Digitized by Google

центръ тѣни, и потому затмѣніе называется просто *полнымъ*; въ третьемъ случаѣ называется *частнымъ* затмѣніемъ; въ четвертомъ луна пройдетъ мимо тѣни, и потому не можетъ быть никакого затмѣнія.

Для назначенія величины затмѣній, Астрономы раздѣляютъ діаметръ луннаго круга на 12 равныхъ частей, которыя называютъ дюймами; дюймъ еще раздѣляется на 60 частей, которыя называются минутами, и въ сихъ-то дѣленіяхъ означаютъ величину затмѣнія.

Отъ полутѣни земной, и отъ окружающей землю атмосферы происходитъ то, что черта, раздѣляющая затмѣнную часть луны отъ незатмѣнной, всегда худо окраена бываетъ, и потому въ моментахъ наблюденія начала и конца луннаго затмѣнія, всегда можно сдѣлать ошибку до одной минуты времени.

Фигура 3^я^ представляетъ лунное затмѣніе, которое послѣдуетъ 1831го года Февраля 14го дня. KC есть широта, или діаметръ разрѣза земной тѣни, въ томъ разстояніи отъ земли, въ какомъ будетъ проходить луна во время затмѣнія.

S, M, E, есть путь луны черезъ тѣнь земли, во все время продолженія затмѣнія.

S мѣсто луны во время начала затмѣнія.

E мѣсто луны во время конца затмѣнія.

M мѣсто и видъ луны самаго большаго помраченія, которое послѣдуетъ во время средины затмѣнія.

Сіи всѣ три момента, то есть: начало, средина, конецъ, показаны въ истинномъ времени, для

Digitized by Google

разныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, выше сего въ Таблицѣ.

Для исчисленія сего затмѣнія употреблены Астрономическія таблицы, солнечныя Деламбра, и лунныя Буркгарда.

Истинное противостояніе луны съ солнцемъ послѣдуетъ по прохожденіи луны восходящаго узла, 14го Февраля, въ 5 часовъ 12 минутъ, 26 секундъ, и 8 десятыхъ секунды, по полудни средняго времени, на Парижскомъ меридіанѣ.

Въ сіе время будетъ

Широта луны сѣверная, увеличивающаяся.	35′39,″8
Часовое движеніе луны въ широту. . . .	2′59,3
Часовое движеніе луны въ долготу. . . .	32′32,3
Полудіаметръ луны.	15′26,8
Горизонтальный экваторный параллаксъ. .	56′41,0
Часовое движеніе солнца въ долготу. . .	2′30,6
Полудіаметръ солнца.	16′10,4
Горизонтальный параллаксъ солнца. . . .	8,9

Уравненіе времени 13 минутъ, 14 секундъ и 3 десятыхъ секунды. Сіе послѣднее количество показываетъ, что часы, въ моментъ противостоянія на оное, впереди противъ истинныхъ солнечныхъ часовъ.

Ѳ. Семеновъ.

Курскъ.

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Одинъ изъ друзей моихъ, бывшій за границею, передалъ мнѣ чрезвычайно любопытную сшатью: извѣстіе о дипломатическихъ, палеографическихъ и вообще историческихъ сокровищахъ, хранящихся въ *Московскомъ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ*. Я спѣшу подѣлишься симъ извѣстіемъ съ просвѣщенными читателями Телеграфа. Ни чуть не странно, что свѣдѣнія о драгоцѣнностяхъ *нашихъ*, мы получаемъ отъ иностранцевъ. Развѣ не они открыли наши богатые рудники? И даже въ наше время обошлось-ли дѣло безъ чужеземца для открытія алмазовъ въ Уральскихъ горахъ? *Таланты отъ Бога*! Донынѣ, мы рѣшительно *ничего не знаемъ* о нашемъ Московскомъ Архивѣ. Насъ познакомили съ частью драгоцѣнностей его въ *Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ*. Вѣроятно, что мы узнаемъ изъ него еще многое, но — когда? До тѣхъ поръ, будемъ-же пользоваться, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что попадается подъ руку отъ иностранцевъ.

Другъ мой говорилъ мнѣ, что извѣстіе объ Архивѣ Московскомъ получилъ онъ отъ одного почтеннаго Профессора Геттингенскаго Университета, который занимается сочиненіемъ книги о всѣхъ государственныхъ Архивахъ въ Европѣ, и вскорѣ

Digitized by Google

надѣется издашь оную. Драгоцѣнныя свѣдѣнія получилъ онъ изъ Рима и Лондона. Парижскіе Архивы обозрѣлъ онъ самъ. Извѣстіе о нашемъ Московскомъ Архивѣ досталось ему изъ бумагъ Шлецера, которому прислалъ его Миллеръ изъ Москвы. Но донынѣ сіе извѣстіе осталось въ рукописи. Почтенный Профессоръ просилъ моего друга узнашь въ Россіи: можетъ-ли онъ положишься на достовѣрность означеннаго извѣстія? Думая, что нѣтъ лучшаго средства исполнить препорученіе, сдѣланное моему другу, я рѣшился напечаташь переводъ извѣстія въ Телеграфѣ. Если въ Московскомъ Архивѣ сдѣланы какія либо перемѣны, то просвѣщенные знашоки дѣла конечно удостоятъ меня поправками, доставивъ оныя для напечатанія въ Телеграфъ; а я сообщу ихъ въ Гешпингенъ. Намъ пріятнѣе видѣть извѣстія о Россіи, издаваемыя въ чужихъ земляхъ, исправными, нежели молчаніемъ своимъ поощрять иностранцевъ на ошибки.

Г. Г.

Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ назывался прежде *Посольскимъ Приказомъ*. По принятому Г. Ф. Миллеромъ плану, дѣла, въ немъ находящіяся, раздѣляются на двѣ часши: *общія государственныя* и *частныя государственныя*.

1-е Общія государственныя.

Они дѣлятся на пять частей, а именно:

1-е. *Внутреннія договорныя граматы*. А. Новгородскія, или договоры Новгорода съ Московскими

Digitized by Google

и Тверскими Князьями, начиная съ 1263 года. Б. Грамоты Великихъ Князей Московскихъ, Князей Тверскихъ, Рязанскихъ, Суздальскихъ, Смоленскихъ, Литовскихъ, и другихъ удѣльныхъ Князей, также Княгинь, Царей, духовныя, договорныя, межевыя, жалованныя, приговорныя, крѣпости, грамотки, записи мѣновыя, поручительныя, подручныя бояръ и дворянъ, начинаясь съ 1328 года, оканчиваются 1585 годомъ.

2-е. *Внѣшнія договорныя грамоты.* Трактаты, ратификаціи, записи, капитуляціи, конвенціи, положенія о границахъ, и другія постановленія, между Россіею и разными народами и мѣстами, въ 23 отдѣленіяхъ, а именно: съ Цезаремъ Римскимъ, съ 1514 года; Франціею съ 1717; Англіею съ 1710; Пруссіею съ 1656; Польшею съ 1431; Швеціею и Лифляндіею съ 1513; Даніею съ 1563; Голландіею съ 1710; Саксоніею съ 1709; Ганновером съ 1710; Голштиніею съ 1724; Курляндіею съ 1710; Мекленбургіею съ 1716; Брауншвейгъ-Вольфенбиттелемъ съ 1711; вольными городами: Любекомъ съ 1712, Гамбургомъ и Данцигомъ съ 1713; Турціею съ 1681; Персіею съ 1718; Китаемъ съ 1689; Молдавіею съ 1656; Грузіею и Имеретіею съ 1652. Сверхъ того: дѣла Князя Рагоція съ 1707 года; дѣла съ Армянами съ 1667 года; дѣла Риги, Ревеля и Пернова съ 1710 года.

3-е. *Грамоты къ Великимъ Князьямъ и Царямъ Русскимъ отъ иностранныхъ Государей и разныхъ земель,* раздѣляются на 19 частей, а именно: отъ Цезаря Римскаго съ 1573 года; Франціи съ 1595; Испаніи съ 1668; Англіи съ 1557; Пруссіи съ 1649;

Digitized by Google

Польши съ 1513; Швеціи съ 1567; Даніи съ 1574; Голландіи съ 1614; Саксоніи съ 1633; Голштиніи съ 1633; Курляндіи съ 1655; Папы съ 1582; Флоренціи съ 1660; Мальтійскаго Ордена съ 1698, Венеціи съ 1654; вольныхъ городовъ: Гамбурга съ 1618, Данцига съ 1697, Любека съ 1586; Турціи съ 1615; Персіи съ 1635 года.

4-е. *Министерскія дѣла*, то есть, записки о пріѣздахъ и пребываніи Пословъ, иностранныхъ въ Россіи, и Россійскихъ въ другихъ земляхъ; бумаги, тѣми и другими подаванныя; рескрипты къ нимъ; донесенія Русскихъ Пословъ, и проч. Все сіе заключается 1742 годомъ, и раздѣлено на двѣ части: *Европейскую* и *Азіятскую*; въ первой 42 части, во второй 24, а именно:

Часть Европейская. Дѣла Англійскія съ 1582 года; Прусскія съ 1517; Бременскія съ 1725; Венеціянскія съ 1647; Гамбургскія съ 1614; Данцигскія съ 1704; Испанскія съ 1667; Голландскія съ 1616; Голштинскія съ 1631; Датскія съ 1516; Эльбингскія съ 1710; Женевскія съ 1712; Князей Римской Имперіи (Курфирстовъ, Герцоговъ, Ландграфовъ, и проч.) съ 1706; Курляндскія съ 1646; Любекскія съ 1603; Мальтійскія съ 1697; Мекленбургскія съ 1710; Неаполитанскія съ 1738; Папскія съ 1595; Парминскія съ 1724; Польскія съ 1487; Рагузскія съ 1709; Саксонскія съ 1714; Флоренційскія съ 1600; Французскія съ 1615 (тутъ-же, подъ 1728 годомъ отдѣльно, дѣла Суассонскаго Конгресса); Цезарскія съ 1489 (тутъ-же отдѣльно: Венгерскія и Силезскія); Шведскія съ 1514 года. Кромѣ того отдѣль-

Digitized by Google

но, дѣла: Абоскаго конгресса, съ 1742 по 1744-й годъ; Аландскаго конгресса, съ 1717-го по 1720-й годъ; острова Эзеля съ 1725; Лефортовскія, т. е. посольства, бывшаго въ 1697, 1698, 1699 гг., при которомъ находился самъ Петръ Великій; дѣла Графа Морица Саксонскаго, съ 1718 по 1728-й годъ; города Нарвы съ 1704; Нейштадскаго конгресса, съ 1721; дѣла Пашкуля съ 1700 по 1707 годъ; города Ревеля съ 1701; Риги съ 1700; дѣла Коммисіи, бывшей съ Поляками въ Сашановѣ, съ 1739 по 1741 годъ.

Часть Азіятская. Дѣла съ Армянами съ 1701 года; съ Бадакшаномъ съ 1731; Балхомъ съ 1669; Башкирцами съ 1706; Бухаріею съ 1619; съ Греческими монастырями въ Палестинѣ съ 1509; Грузіею и Имеретіею съ 1586; Индіею съ 1647; Зюнгоріею съ 1716; Кабардою съ 1704; Калмыками съ 1673; Каракалпаками съ 1722; Киргизъ-Кайсаками съ 1719; Китаемъ съ 1654; Крымомъ и Ногаями съ 1474; Кумыками съ 1717; Персіею съ 1594; Турціею (тутъ-же Молдавія и Валлахія) съ 1513; Хивою съ 1616; кромѣ того особенно: Камчатскія дѣла съ 1732; Сибирскія съ 1636; Ташарскія съ 1633 года.

5-е. *Внутреннія дѣла.*

1. Дѣла Верховнаго Тайнаго Совѣта, съ 1726 по 1733 годъ.

2. Дѣла Императорскаго Кабинета, съ 1735 по 1741 годъ.

3. Собственноручныя письма Петра Великаго, въ 13 томахъ.

Digitized by Google

4. Дѣло Царевича Алексѣя Петровича (запечатанное).

5. Присяги Царевичу Петру Петровичу, 1718 года.

6. Дѣла объ избраніи Малороссійскихъ Гетмановъ съ 1654 года.

7. Письма отъ иностранныхъ и Русскихъ Генераловъ, и разныхъ особъ, къ Государямъ и Министрамъ Россійской Имперіи (всѣ прибраны по алфавиту).

8. Записныя книги рескриптовъ и бумагъ, посылаемыхъ къ Россійскимъ Министрамъ, и отъ нихъ полученныхъ реляцій; также письма, грамоты и промеморіи, исходящія и входящія, по Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, съ 1718 по 1743 годъ.

9. Кіевскія дѣла Канцлера Бестужева и Вице-Канцлера Воронцова, въ 1744 году.

10. Бумаги Князя Меньщикова, съ 1698 по 1728 годъ, взятыя у него по арестованіи.

II. Частныя государственныя.

Они дѣлятся на двѣ части, а именно:

1. *Дѣла Посольскаго Приказа.*

а. *Приказныя*, т. е. опредѣленія, указы, промеморіи, донесенія, челобитныя, и проч.

б. Приходныя и расходныя книги, документы, счеты, и проч.

в. Книги служивыхъ людей, бояръ и всякихъ званій, съ показаніемъ окладовъ жалованья, съ 1604 г.

Digitized by Google

г. Дипломы, пашенныя, жалованныя грамоты на чины, вощчины, и проч.

д. Дѣла о церемоніяхъ, коронаціяхъ, бракосочетаніяхъ, погребеніяхъ Государей, избраніяхъ Патріарховъ, и проч., съ 1584 г.

е. Чертежи, планы, ландкарты внутреннимъ и пограничнымъ съ Россіею мѣстамъ.

ж. Дѣла Донскихъ Казаковъ, съ 1623-го по 1720-й годъ.

з. Приказные, ежегодные столбцы входящихъ и исходящихъ по Архиву дѣлъ, съ 1727 г.

и. Вѣдомости публичныя, посылавныя къ Министрамъ при иностранныхъ Дворахъ, о всякихъ церемоніяхъ, съ 1721-го по 1740-й годъ.

і. Газеты, вѣдомости и куранты, печатныя и писанныя (переводы), на разныхъ языкахъ, съ 1631-го по 1753 годъ.

к. Библіотека любопытныхъ книгъ печатныхъ; есть изданія и книги рѣдкія.

2. *Дѣла подсудныхъ Посольскому Приказу мѣстъ*, а именно:

а. Дѣла *Великороссійскаго* Приказа: отпуски бумагъ во всѣ Великороссійскіе, Слободскіе города; часть ихъ, въ 1700 году, была отослана въ Разрядъ.

б. Дѣла *Малороссійскаго* Приказа (съ 1559 г.), т. е. пріѣзды изъ Малороссіи духовныхъ и свѣтскихъ

Digitized by Google

особъ и посланныхъ, отправка ихъ туда, переписка по пограничнымъ, Турецкимъ и Польскимъ, дѣламъ. Здѣсь вѣдомы были: Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль, Новобогородицкъ на Самарѣ. Часть дѣлъ отдана въ Сенатъ, въ 1756 году.

в. Дѣла *Смоленскаго* Приказа (съ 1600 г.), вѣдомство городовъ: Смоленска, Дорогобужа, Рославля, Бѣлаго. Часть дѣлъ отослана въ Смоленскъ, въ 1710 году.

г. Дѣла *Новгородскаго* Приказа, вѣдомство городовъ: Новгорода, Пскова, Нижняго Новгорода, Старой Русы, Кириллова, Колы, Пустозерска, Мезени, Яренска, Олонца, Арзамаса, Вологды, Кайгорода, Вятки. Часть дѣлъ отослана въ Ижерскую Канцелярію, въ 1706 г.

д. Дѣла *Устюжскаго* Приказа, вѣдомство городовъ: Тотьмы, Вязьмы, Звенигорода, Клина, Горѣлаго Городища, Рузы, *Чаранды* (Tcharanda?), Усть-Янскихъ волостей, Бѣжецкаго верха, Соливычегодска, Ржева-Володимирова, Устюга, Старицы, Устюжны-Желѣзопольской, Венева.

е. Дѣла *Володимирскаго* Приказа, вѣдомство городовъ: Владиміра, Переяславля Рязанскаго, Орла, Зарайска, Михайлова, Ряжска, Сапожка, Торжка, Луха, Крапивны, Калуги, Твери, Лихвина, Ржевы Пустой или Заволочья, Пушкиля, Боровска.

ж. Дѣла *Галицкаго* Приказа, вѣдомство городовъ: Галича, Парфентьева, Чухломы, Кашина, Сольгалицка, Юрьева-Польскаго, Унжи, Новосиля, Бѣлоозера, Каширы, Ростова, Суздаля, Мценска,

Digitized by Google

Шуи, Коломны, Бѣлева, Мещовска, Карачева, Кременеска, Черни.

Хотя во всѣ сіи города отпуски и вѣдомство Воеводъ были изъ Разряда, но кружечные дворы, таможни, судныя и исковыя дѣла иностранцевъ вѣдалъ Посольскій Приказъ. Кромѣ того:

1. Управленіе Пермью, Чердынью и Соликамскомъ вполнѣ находилось въ Посольскомъ Приказѣ, и составляетъ особыя дѣла.

2. Дѣла монастырей Малороссійскихъ, Кіево-Печерской Лавры, Симонова, Саввинскаго, Иверскаго Валдайскаго, Воскресенскаго.

3. Дѣла именныхъ людей Строгановыхъ, судъ, расправа ихъ вотчинъ и соляныхъ варницъ.

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Одно изъ лучшихъ произведеній Верне́та. Небольшая картина, 1 футъ 9 дюймовъ въ ширину, 1 ф. 5 д. въ вышину, изображаетъ слѣдствія Ватерлооской битвы. День вечерѣетъ; тучи и молніи направо, вдали горизонта; лучи заходящаго солнца освѣщаютъ влѣво крестъ, на далекой могилѣ. Солдатъ старой Наполеоновой гвардіи зарываетъ трупъ товарища. Но онъ самъ раненъ, силы его истощены. Рука, нѣкогда вносившая Императорскаго орла въ ряды враговъ и на твердыни крѣпостей ослабѣла, и не въ состояніи поднять заступа, которымъ надобно бросить еще нѣсколько глыбъ земли, что-бы костей героя-товарища не размыкали дикіе звѣри! Грустно сидитъ старый воинъ, держитъ въ рукѣ тяжелый заступъ, и отдыхаетъ. Вокругъ лежатъ неподвижныя ядра, изломанныя пушки, орлы Наполеоновы. — Картина сія находится въ галлереѣ Герцога Орлеанскаго. Жазе выгравировалъ съ нея прекрасный эстампъ, en mezzotinte; Веберъ литографировалъ ее на камнѣ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Кромѣ Бразиліи, владѣній Англійскихъ, Россійскихъ, Датскихъ, Испанскихъ, Французскихъ и Нидерландскихъ, въ Америкѣ находится нынѣ *одиннадцать* независимыхъ государствъ, а именно: Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты, Соединенные Мексиканскіе Штаты, Республика Колумбійская, Союзные области рѣки Платы, Соединенные Штаты Центральной Америки. Всѣ сіи государства суть федеральные союзы многихъ областей, управляемые каждый отдѣльнымъ высшимъ Правительствомъ. Кромѣ того: Республика Перуанская, Республика Боливія, или Верхній Перу, Республика Хили, государство Парагвайское и Республика Гаити. Въ такомъ состояніи является нынѣ *Новый Свѣтъ*, когда за полвѣка тому, онъ былъ весь колоніею Европейцевъ. Вашингтонъ и Боливаръ рѣшили жребій Америки.

Любопытно разсужденіе Г-на Монже о звѣряхъ, какіе были приводимы въ Римъ на публичныя зрѣлища. Роскошь въ семъ отношеніи доходила до совершеннаго сумасшествія. Тысячи звѣрей, рѣдкихъ и дорогихъ, были убиваемы для потѣхи зрителей въ Римскихъ циркахъ и амфитеатрахъ. За 273 года

Digitized by Google

до Р. Х., въ первый разъ приведены были въ Римъ 4 слона, которыхъ отняли у Пирра; за 252 г. до Р. Х. привели въ Римъ 142 слона, отнятые у Карѳагенянъ; за 169 лѣтъ до Р. Х., Сципіонъ Назика и Публій Ленгулъ вывели на игры 63 барса и 40 медвѣдей; Силла заставилъ сражаться 100 львовъ, а Эмилій Скаверъ 1 гиппопотама, 5 крокодиловъ и 150 барсовъ. Помней пошелъ далѣе, пустивъ рысь, единорога, 600 львовъ, 410 барсовъ, и 20 слоновъ, съ коими сражались люди. Цезарь привезъ въ Римъ жирафа и 400 львовъ. При Августѣ роскошь сія увеличилась. Посвящая храмъ Марцеллу, убили на играхъ 600 барсовъ; змѣя, въ 50 локтей длины, была введена въ Форумъ; въ циркъ Фламинія, по особому каналу, ввели 36 крокодиловъ; единорогъ и гиппопотамъ убиты при торжествѣ побѣды надъ Клеопатрою. При Калигулѣ былъ бѣгъ на верблюдахъ, запряженныхъ въ колесницы; при Неронѣ, слоновъ пріучали ходить по натянутой веревкѣ. Титъ, торжествуя постройку бань, погубилъ до 9,000 звѣрей; Траянъ, послѣ побѣды надъ Парѳянами — 11,000! Въ 248-мъ году по Р. Х. убито было вдругъ 32 слона, 10 ланей, 10 тигровъ, 60 ручныхъ львовъ, 30 леопардовъ, 10 гіенъ, 1 гиппопотамъ, 1 носорогъ, 10 жирафовъ, 20 онагровъ, 40 дикихъ лошадей, 10 арголеоновъ, и проч. — Пробъ насадилъ въ циркѣ цѣлый лѣсъ, куда впущено было 1000 струфокамиловъ, 1000 оленей, 1000 кабановъ, 1000 ланей, 100 львовъ, 100 львицъ, 100 Ливійскихъ леопардовъ, 100 Сирійскихъ, 300 медвѣдей, верблюдовъ, и проч. — Гонорій ѣздилъ въ колесницѣ, запря-

Digitized by Google

женной шиграми. Кровавыя сіи позорища были запрещены Константиномъ, и вскорѣ потомъ вышли изъ моды.

Къ числу Государей, занимавшихся Литературою, должно причислить Шведскаго Короля Густава III-го. Въ 1826 году изданы, неизвѣстныя дотолѣ, драматическія его сочиненія, подъ названіемъ: Theater stycken of Gustaf III (Стокгольмъ, 2 т. in-8). Не смотря на подражаніе Французскимъ Классикамъ, въ нихъ, какъ пишутъ, видѣнъ талантъ прекрасный. Изъ современныхъ намъ Государей, Король Баварскій сочиняетъ стихи, исполненные ума и чувства. Литература всегда имѣла сподвижниковъ между Вѣнценосцами. Имена Фридриха Великаго, Екатерины, Наполеона знамениты и въ Литературѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 22. Ноябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О УМСТВЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ

ДѢТСКАГО ВОЗРАСТА.

(Продолженіе).

II. Сіе второе условіе состоитъ въ томъ, *чтобъ можно было начинать ученіе дѣтей съ самаго ранняго ихъ возраста.* Наукъ такъ много, и такъ онѣ обширны, а время течетъ съ такою быстротою, что не нужно доказывать пользу наивозможно ранняго ученія. Но какъ можно начинать рано учить дѣтей наукамъ, изъ которыхъ однѣ по сущности своей, другія по правилу ученія, не соразмѣрны съ дѣтскимъ возрастомъ? Физически невозможно. Это такъ вѣрно, что многіе родители и воспитатели были-бы въ большомъ затрудненіи на счетъ того, чѣмъ занять время дѣтей или воспитанниковъ своихъ, если-бы употребляемая до сихъ поръ метода обученія чтенію и писанію, не была такъ затруднительна и продолжительна? Кто не знаетъ, что охотно заставляютъ дѣ-

Digitized by Google

шей сидѣть за азбукою, или за чистописаніемъ; иногда единственно потому, что они, во время сихъ занятій, по крайней мѣрѣ не дѣлаютъ ничего дурнаго, не рѣзвятся и не шалятъ; что съ этою (цѣлію) принуждаютъ ихъ трудиться лишнее время и надъ другими науками, хотя и не видятъ большихъ успѣховъ ученія.

И такъ дѣти начинаютъ учиться, кромѣ чтенія и писанія, поздно, или, что все равно, начиная учиться рано, учатся чрезмѣрно продолжительно: это фактъ. Какая потеря времени! Разобравши все съ точностью, найдется, что полезнѣе для ребенка рѣзвиться (ибо отъ рѣзвости развиваются покрайней мѣрѣ способности и силы тѣлесныя), нежели сидѣть за науками безъ пользы; и что тѣ правы родители, которые долго не начинаютъ учить дѣтей своихъ. Не жалко-ли это? Если-бы это былъ законъ природы, что дѣти не могутъ рано учиться наукамъ; то дѣлать было-бы нечего; должно-бы покориться жестокой необходимости. Но нѣтъ, природа не написала этого закона; напротивъ, она позволила проникать въ нѣкоторыя ея таинства даже самымъ слабымъ понятіямъ: умѣйте только воспользоваться симъ позволеніемъ. Не теряйте силъ вашихъ по напрасну для того, чтобъ нести въ рукѣ вашей 50 рудовъ: вы и не приподымете сей тяжести; но разложите ее на разныя части тѣла по спо-

собу Desanguliers, и вы ее понесете. Тоже и съ науками: старайтесь разложить не вещественную сію тяжесть по частямъ на дѣтскія способности, и вы удивитесь ихъ силѣ; но не обременяйте безъ мѣры ихъ понятія въ одномъ пунктѣ.

III. Третье условіе хорошей системы дѣтскаго ученія требуетъ, чтобъ *преподаваемыя науки не препятствовали физическому, и способствовали, какъ можно болѣе, умственному развитію дѣтей.* Посмотримъ, согласно-ли нынѣ употребляемое ученіе съ симъ требованіемъ.

Что нужно для физическаго и умственнаго развитія дѣтей? Соблюденіе слѣдующихъ правилъ:

a) *Упражнять тѣлесныя и умственныя способности.* Способности безъ упражненія погибаютъ: оставьте руку вашу на нѣсколько недѣль безъ всякаго движенія, произвольный параличъ руки окончится дѣйствительнымъ ея параличемъ; тоже можно сказать о всѣхъ прочихъ тѣлесныхъ и умственныхъ способностяхъ. Напротивъ того, упражненіе увеличиваетъ ихъ силу, и можетъ довести ее до высокой, удивительной степени.

b) Упражнять тѣлесныя и умственныя способности *соразмѣрно съ ихъ силами.* Иначе сіи способности потеряются такъ-же какъ и отъ

Digitized by Google

чедостатка упражненія. *Ничего слишкомъ*: вотъ условіе и законъ всего полезнаго. Теплота нужна для сохраненія жизни въ цѣлѣ, но сія теплота, доведенная до степени огня, убійственна для жизни. *Милонъ Кротонскій* имѣлъ большую силу, носилъ на плечахъ быка, и убивалъ его кулакомъ съ разу; но захотѣвши разодрать дерево, погибъ. Извѣстно, что *слишкомъ* ученые дѣти живутъ не долго: *Pico della Mirandola*, чудо памяти, прилежанія и учености, который, на 23-мъ году возраста, показалъ, съ дѣтскою хвастливостью, и обширность и неосновательность своихъ знаній, вызовомъ защищать, пропивъ всѣхъ ученыхъ, выданныя имъ 900 предложеній, de omni re scibili (о всѣхъ предметахъ наукъ), умеръ, 32-хъ лѣтъ, въ дряхлости.

Несоразмѣрность упражненій съ силами можно раздѣлить на два рода: 1) на чрезмѣрно продолжительное упражненіе, и 2) на чрезмѣрно тяжелое. И то и другое излишество почти одинаково вредны.

с) *Совершенствовать органы чувствъ.* Опытъ чувствъ чрезвычайно много зависитъ физическое и моральное благосостояніе человѣка. Всякое чувство есть источникъ безчисленныхъ наслажденій; съ потерею онаго теряется для человѣка какъ-бы часть вселенной. Между чувства-

Digitized by Google

ми особенно важно зрѣніе: его впечатлѣнія, какъ Физіологія доказываетъ, суть самыя ясныя и постоянныя изъ всѣхъ другихъ чувственныхъ впечатлѣній; они почти всегда наполняютъ душу человѣческую, даже во снѣ.

Спрашивается теперь: обыкновенная система дѣтскаго ученія занимаетъ-ли способности дѣтей; занимаетъ-ли ихъ соразмѣрно съ ихъ силами; совершенствуетъ-ли органы чувствъ, зрѣніе особенно?

Она занимаетъ мало. Въ самой вещи, дѣти, какъ выше замѣчено было, или поздо начинаютъ учиться, или начиная учиться рано, учатся чрезмѣрно продолжительно; то есть, въ обоихъ случаяхъ теряется время. Сказанное теперь выраженіе: *учатся чрезмѣрно продолжительно*, ни сколько не противорѣчитъ утвержденію нашему, что дѣти занимаются мало: потому что мы говоримъ не о сидѣніи дѣтей за книгою или тетрадью, при чемъ они большею частію только томятся и ничего не дѣлаютъ, а о дѣятельномъ ихъ занятіи, во время котораго ихъ способности находятся въ дѣйствительномъ, а не мнимомъ упражненіи. Что происходитъ съ дѣтьми въ длинныхъ и трудныхъ ихъ урокахъ? Тѣлесныя ихъ способности находятся въ бездѣйствіи, умственныя работаютъ мало.

Digitized by Google

Она занимаетъ дѣтскія способности не соразмѣрно съ силами. Мы уже выше старались показать, что преподаваемыя дѣтямъ науки, или по существу своему, или по правилу ученія, вообще выше дѣтскихъ понятій. Отсюда слѣдуетъ, что дѣти принуждены напрягать *слишкомъ* свои способности, и мучиться, по крайней мѣрѣ, безполезно. Отъ излишняго напряженія ума происходитъ обыкновенно физическая и моральная усталость; сія, слишкомъ часто повторенная, усталость можетъ превратиться въ постоянную вялость души и тѣла.

Она почти вовсе не совершенствуетъ чувствъ. Правда, Рисованье и Музыка раскрываютъ нѣсколько зрѣніе и слухъ; но сіе раскрытіе слишкомъ ограниченно, особенно когда согласиться, что эстетическія понятія зрѣнія и слуха, которыми собственно занимается Рисованье и и Музыка, гораздо болѣе относятся къ уму, нежели къ самимъ органамъ чувствъ.

Остается разобрать послѣднее условіе хорошаго умственнаго воспитанія дѣтей.

IV. Сіе условіе заключается въ томъ, чтобъ *преподаваемыя науки приготовляли, наивозможно скорѣе и легче, къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыхъ требуетъ нынѣшній духъ времени.* Безъ сомнѣнія сіе условіе есть одно изъ самыхъ важныхъ, ибо что есть воспитаніе, какъ не сообщеніе чело-

Digitized by Google

вѣку тѣхъ свѣдѣній, посредствомъ которыхъ онъ становится способнымъ къ исполненію жизненскихъ дѣлъ? И такъ нужно знать, чего требуютъ сіи дѣла. Если вы не приготовите себя къ нимъ, или, что все равно, приготовите себя совершенно къ другимъ дѣламъ, то вы будете безполезны для общества, и общество васъ отвергнетъ: слѣдствіе необходимое.

Но какой духъ нынѣшняго времени? Моральный? геройскій? философскій? Нѣтъ: *ищущій физическаго благосостоянія*. Послѣ разныхъ опытовъ, человѣчество увидѣло, что прежде всего надобно обезпечить матеріяльное свое существованіе, что за симъ обезпеченіемъ приходятъ, такъ сказать, сами собою всѣ прочія улучшенія. Дѣйствительно, за физическимъ благосостояніемъ слѣдуетъ и самое нравственное. Древніе философы-законодатели внушали и принуждали, искать счастія не во внѣшнихъ вещахъ, а внутри самого себя; они не достигли своей цѣли: опытъ показалъ, что ихъ законы не согласны съ природою человѣческою. Безъ внѣшнихъ вещей, то есть, безъ того, что составляетъ довольство, человѣкъ не имѣетъ ни охоты, ни способности заниматься внутреннимъ своимъ состояніемъ; онъ становится *грубъ* по всѣмъ отношеніямъ; не только по тѣлу, но по уму и сердцу. Древніе законодатели не постигли этого, и со всѣмъ

Digitized by Google

своимъ желаніемъ улучшить родъ человѣческій, сдѣлали гораздо болѣе ему вреда, нежели пользы, потому что закрыли отъ него на долгое время пути къ совершенствованію. *Smith*, *Bentham*, и подобные, основавшіе на внѣшнихъ предметахъ все благосостояніе человѣка, самую силу и достоинство его души, сдѣлались мстительными благодѣтелями людей. Но тѣ превратно поняли-бы сіе ученіе, которые заключили-бы, что оно основано на грубомъ эпикуреизмѣ. Рѣчь идетъ не о томъ, что составляетъ достоинство человѣка, но о томъ, какъ его можно достигнуть. Религія и нравственность составляютъ безъ сомнѣнія высшую цѣль совершенствованія человѣческаго; но сія цѣль не достигается химерическою Утопіею древнихъ философовъ.

Я съ намѣреніемъ коснулся до внутренняго достоинства нынѣшняго времени. Пріятно видѣть, что требованія его согласны съ улучшеніемъ человѣческаго состоянія. Это должно поощрять насъ къ исполненію сего требованія.

Для пріобрѣтенія физическаго благосостоянія, нашъ вѣкъ употребляетъ три главныя средства: 1) усиленіе промышленности машинами; 2) сообщеніе съ разными краями свѣта и народами; 3) утвержденіе обязанностей и правъ каждаго члена общества. Я упоминаю только о

Digitized by Google

мѣхъ средствахъ физическаго благосостоянія, которыя имѣютъ наближайшее отношеніе къ наукамъ; потому не говорю здѣсь ни о сообществахъ (компаніяхъ), ни о раздѣленіи работъ (division du travail), ни о другихъ подобныхъ средствахъ, которыми въ наши времена гражданственный человѣкъ получилъ возможность умножить чрезвычайно предметы богатства, и которыя, относясь болѣе къ цивилизаціи вообще, нежели собственно къ наукамъ, выходятъ изъ круга теперешняго нашего предмета разысканія.

1-е. *Усиленіе промышленности машинами.* « Промышленность, говоритъ одинъ славный пу-« блицистъ нашего времени, есть главная, мо-« жетъ быть, единственная мысль нашего вѣ-« ка. Миролюбивая, независимая возстанови-« тельница достоинства человѣческаго въ томъ « смыслѣ, что замѣняетъ скрытное нищенство-« ваніе, унижающее равно и того, кто даетъ, « и того, кто проситъ, трудомъ, который « оспаливаетъ сіе достоинство неприкосновен-« нымъ, промышленность означаетъ новую эру.» Но безъ машинъ промышленность была-бы ничтожна, по крайней мѣрѣ слишкомъ малозначаща. Отъ того такое чрезмѣрное появленіе машинъ всякаго рода въ нынѣшнее время. Вездѣ ремесленники изгоняются изъ мастерскихъ своихъ рабочниками неодушевленными, силнѣй-

Digitized by Google

шими, поопѣшнѣйшими, искуснѣйшими. Въ Англіи, гдѣ промышленность достигла до высокой степени совершенства, сіи производители народнаго богатства, созданные не природою, а рукою человѣческою, изъ дерева или металла, составляютъ какъ-бы особенный, ужасный для прочихъ націй, родъ народонаселенія, безъ котораго Англія превратилась-бы въ небольшой Европейскій островъ. Нужны-ли доказательства силы машинъ? Приведемъ одно. Вычислено, что посредствомъ машинъ, двѣсти рукъ выработаютъ, въ наши времена, столько хлопчатобумажныхъ тканей, сколько могли-бы ихъ выработать, полвѣка тому назадъ, безъ машинъ, двадцать милліоновъ рукъ. Такой выводъ убѣдительнѣе всякаго краснорѣчія. Нужно-ли показать искуство машинъ? Вспомнимъ о паровой машинѣ, для которой (какъ замѣчено въ собраніи, бывшемъ въ Лондонѣ, по поводу сооруженія памятника Уатту, усовершенствователю сей удивительной машины) нѣтъ ничего ни слишкомъ большаго, ни слишкомъ малаго; которая, какъ слоновый хоботъ, можетъ вырвать съ корнемъ дубъ, и поднять съ земли булавку; съ одинакою легкостью сковать тяжелѣйшій якорь, и проткнуть скважину въ иголкѣ; скрутить самый толстый канатъ, и выпрясть тончайшую нитку. Конечно не всѣ машины представляютъ столь необъятную силу

Digitized by Google

и искусство: но вообще дѣйствіе машинъ почти чудесно. Онѣ спали необходимостью, и весьма рѣзко характеризируютъ нашу эпоху.

2-е. *Сообщеніе съ разными краями свѣта и народами.* Природа не соединила въ одномъ мѣстѣ всѣхъ своихъ богатствъ; напротивъ того, разныя богатства разсѣяла по разнымъ мѣстамъ. Сіи богатства истекаютъ первоначально изъ двухъ источниковъ: способностей человѣческихъ и способностей земныхъ; и тѣ и другія способности разнообразны до безконечности: каждый человѣкъ и каждый пунктъ земли отличаются своимъ особеннымъ родомъ способностей. Хотите ими воспользоваться? Для сего надобно имѣть съ ними сообщеніе. Отсюда необходимость для пріобрѣтенія богатства, въ безчисленныхъ и безмѣрныхъ, такъ сказать, сношеніяхъ между народами и краями земли. Недостаточность сообщенія можетъ поселить варварство тамъ, гдѣ должно-бы, по всѣмъ другимъ обстоятельствамъ, царствовать просвѣщеніе. Какая область Греціи не оставила послѣ себя ни одного литтературнаго памятника, была почти безъ Искусствъ и цивилизаціи? Не та-ли, которой законодатель запретилъ принимать иностранцевъ, или имѣть съ ними сообщеніе? Читайте жизнь *Ликурга* и *Плутарха*. Обширность сообщеній есть одна изъ при-

Digitized by Google

чинъ, почему Англія стала впереди всѣхъ прочихъ просвѣщенныхъ народовъ: преимущество, къ которому природа, по видимому, ея не назначала. Природа не дала ей ни такой блистательности талантовъ, какую видимъ во Франціи, ни такого глубокомыслія, которымъ отличается Германія. Но Англія скорѣе и дѣятельнѣе употребила средства, которыми пріобрѣтается физическое благосостояніе, и въ томъ числѣ средства сообщенія. (*) Теперь духъ сообщеній и путешествій распространяется болѣе и болѣе между народами. Правительства и частные люди равно одушевлены симъ духомъ, столь благопріятствующимъ развитію богатства народнаго. Если какое государство призвано благопріятствующею судьбою къ обширнымъ сообщеніямъ, то это Россія: она начинается отъ полюса и непосредственно оканчивается въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, занимая

(*) Доказательствомъ страсти Англичанъ къ путешествіямъ, безъ которыхъ нѣтъ пользы въ самыхъ лучшихъ средствахъ сообщенія, можетъ служить, между прочимъ, основаніе въ 1822 году, въ Ливерпулѣ, Общества путешественниковъ, Society of travellers, гдѣ всѣ члены должны состоять единственно изъ путешествовавшихъ съ цѣлію собственнаго ученія.

Digitized by Google

почти шестую часть земнаго шара. Время покажетъ, гдѣ она окончится. Средства, которыми она владѣетъ, велики: но какъ она ими будетъ пользоваться, это будетъ зависѣть отъ нея самой, а не отъ природы или счастія.

3. *Утвержденіе обязанностей и правъ каждаго члена общества.* Необходимость, польза и удовольствіе, требуютъ отъ человѣка (такъ какъ и отъ всякаго другаго существа, сообразно съ удѣльными его силами), что-бы онъ употреблялъ природу, сколько можетъ, для себя собственно. Пока человѣкъ находится въ непросвѣщенномъ состоянiи, онъ не много употребляетъ природы, потому что мало имѣетъ надъ нею силы: но съ успѣхами просвѣщенія, сія сила болѣе и болѣе возрастаетъ, ибо *просвѣщеніе открываетъ средства управлять природою* (*), и наконецъ природа начинаетъ служить ему почти всѣми своими произведеніями. Умѣть употребить всѣ произведенія природы въ свою пользу, или физическую, или умственную, или нравственную, есть идеальная цѣль просвѣщенія.

(*) Объ этомъ мы говоримъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. См. *Моск. Телегр.* Часть XXXIV. (1830, № 15.) стр. 289 и слѣд.

Digitized by Google

Но человѣкъ родился не одинъ; онъ отвсюду окруженъ себѣ подобными, которые имѣютъ такія-же требованія на природу, какъ и онъ самъ. Отсюда по необходимости должно происходить столкновеніе волей человѣческихъ, ихъ взаимное стѣсненіе, ихъ бездѣйствіе, если онѣ не условятся поступать всѣ единодушно. И такъ человѣку не только надобно учиться *управлять природою*, но и *управляться съ подобными себѣ*. Средства управляться съ подобными себѣ составляютъ посему особенную вѣтвь просвѣщенія, которая извѣстна подъ именемъ *гражданственности*, *цивилизаціи*, *гражданственнаго просвѣщенія*. Идеальная цѣль гражданственнаго просвѣщенія есть возможность пользоваться плодами просвѣщенія вообще, *безъ всякаго* препятствія со стороны ближняго. Средство для достиженія сей цѣли есть опредѣленіе, и утвержденіе, правъ и обязанностей каждаго члена общества. Сіи права и обязанности тѣмъ сложнѣе дѣлаются, чѣмъ шире начинаетъ человѣкъ пользоваться природою. Таковъ выводъ a priori; факты a posteriori совершенно доказываютъ справедливость сего теоретическаго вывода. Распространеніе знаній о правахъ и обязанностяхъ гражданственнаго человѣка сдѣлалось одною изъ характеристическихъ чертъ и необходимостей нашего времени.

Кажется, что мы разобрали достаточно,

Digitized by Google

для нашего предмета, вопросъ о духѣ нынѣшняго времени. Сей духъ, какъ мы старались доказать, *ищетъ физическаго благосостоянія*, употребляя для сего: 1.) *усиленіе промышленности машинами*, 2.) *сообщеніе съ разными краями свѣта и народами*, 3.) *утвержденіе обязанностей и правъ каждаго члена общества*.

Теперь не трудно опредѣлить, какихъ наукъ требуетъ особенно нынѣшній духъ времени, и увидѣть, соотвѣтствуетъ-ли употребляемая система дѣтскаго ученія сему требованію.

1.) Для усиленія промышленности машинами нынѣшній вѣкъ требуетъ особенно наукъ *математическихъ и физическихъ*.

2.) Для сообщенія съ разными краями свѣта и народами, онъ требуетъ особенно *знанія живыхъ языковъ*.

3.) Для утвержденія обязанностей и правъ каждаго члена общества, онъ требуетъ особенно *свѣдѣній политическихъ, гражданскихъ*.

Остановимся нѣсколько на сихъ пунктахъ.

1.) Для усиленія промышленности машинами нужны, по нынѣшнему вѣку, сказали мы, науки физическія и математическія. Стоитъ только взглянуть на теперешнее состояніе наукъ, чтобъ увѣриться, какъ дѣятельно стара-

Digitized by Google

ются, въ наше время, удовлетворить сей нуждѣ промышленности. Метафизика и подобныя науки, чисто умозрительныя, приходятъ въ упадокъ. Французы первые отстали отъ нихъ. Теперь въ отечествѣ *Мальебранша*, *Декарта* и *Паскаля* остается одинъ только *Кузенъ*, и тотъ успѣхами своими много одолженъ *практическимъ примѣненіямъ* Философіи къ Исторіи и Политикѣ. Въ Англіи, по признанію самихъ Англичанъ, Метафизика, послѣ слабаго своего дѣтства, которое никогда не могло достигнуть зрѣлаго возраста, вдругъ остановилась и погибла съ Профессоромъ *Стюартомъ*, послѣднимъ ея воспитывателемъ. Одна Германія, отечество мысли, по выраженію Г-жи *Сталь*, рѣшительно занимается Психологіею. Но любовь къ метафизическимъ умозрѣніямъ не составляетъ-ли одной изъ причинъ, почему Германцы, не смотря на ихъ дарованія, обширность просвѣщенія и неутомимое трудолюбіе, столь слабое имѣютъ вліяніе на міръ политическій, сравнительно съ Англичанами и Французами? *Анспльонъ*, разбирая, въ одномъ изъ своихъ разсужденій, Критическую философію *Канта*, Трансценденталь-ную *Фихте* и Натуральную *Шеллинга*, наконецъ увлекается нѣкоторымъ родомъ энтузіазма къ глубокомыслію Германцевъ, и въ самой похвалѣ ей заключаетъ выраженіе, остроумное и справедливое, которое весьма разочаровываетъ на

Digitized by Google

счетъ метафизическихъ созерцаній. «Народъ, го-
«воритъ онъ, отступающійся, сколько возмо-
«жно, отъ міра внѣшняго, и котораго из-
«бранные мыслители, дѣйствіемъ своей свобо-
«ды, опускаются въ подземные своды души,
«погружаются въ самихъ себя, болѣе заслужитъ,
«чѣмъ пріобрѣтетъ удивленіе; онъ предается
«не столько движенію дѣятельной жизни, сколь-
«ко движенію мысли; вселенная сдѣлается его
«принадлежностью, но *міръ иногда будетъ для*
«*него потерянъ*, потому что онъ самъ оста-
«нется слишкомъ покоенъ и слишкомъ занятъ
«глубиною своего существованія.» Собственно литературные предметы выходятъ, не менѣе философскихъ, изъ употребленія. Вотъ почему люди съ отличными дарованіями, какъ *Шлегель*, *Вильменъ*, ищутъ въ Словесности не одного только синтаксиса, ораторскаго числа, мѣры, или того, чтобъ одѣть свою память отрывками изъ поэтовъ и прозаиковъ, на подобіе разноцвѣтной епанчи *Діогеновой*, но стараются соединить ее съ познаніями людей, нравовъ, законовъ, и объяснить сіи науки взаимно однѣ другими. Вообще всѣ начинаютъ признавать, что пора оставить школу словъ и вступить въ школу вещей. Положительный духъ времени не позволяетъ также заниматься много обольщеніями стихотворства. Разсудокъ говоритъ нынѣшней молодости, будущей наде-

Digitized by Google

ждѣ, какъ Янгъ-Фангъ (Iu-Kiao-Li, roman chinois), своему сыну: «Поэзія есть высокое ис-«кусство, которое заслуживаетъ всякое уваже-«ніе просвѣщенныхъ людей; но она не рѣдко «бываетъ большимъ препятствіемъ для нашихъ «успѣховъ въ свѣтѣ. Кто уже показалъ себя «заслугами, и утвердилъ свою извѣстность «на прочномъ основаніи, тотъ пускай забав-«ляется: но люди въ молодыхъ годахъ, какъ «ты, должны предаваться важнѣйшимъ заняті-«ямъ. Примѣровъ не мало, что молодые люди, «съ отличнымъ талантомъ, въ самой вещи ни «къ чему не способны. Это болѣзнь, отъ ко-«торой тебѣ весьма надобно предохранить «себя.» Подлинно, стѣны городовъ не сооружаются уже нынѣ отъ звуковъ лиры, какъ стѣны Ѳивскія, и основательная проза гораздо нужнѣе въ жизни, чѣмъ самые сладкозвучные стихи. Не надобно однако думать, чтобъ вѣкъ нашъ былъ нечувствителенъ къ высокимъ или прекраснымъ вдохновеніямъ Поэзіи: слава *Байрона*, *Ламартина*, не позволяетъ въ этомъ сомнѣваться. Но истинныя дарованія даются природою чрезвычайно рѣдко, а полезнымъ членомъ общества обязанъ быть всякій; слѣдовательно, натурально, что времяпровожденіе съ Музами сдѣлалось, въ общественномъ мнѣніи, непозволительною забавою; можно отваживаться на тысячу противъ одного, что эта забава убьетъ

Digitized by Google

попустишь драгоцѣнное время, и оставишь въ невѣжествѣ человѣка, способнаго къ полезнымъ наукамъ или художествамъ.

Если теперь взглянешь на состояніе математическихъ, физическихъ, химическихъ, натуральныхъ, физіологическихъ, историческихъ, политическихъ наукъ, такихъ, то есть, наукъ, которыя преимущественно просвѣщаютъ, ибо открываютъ средства управлять природою, и управляться съ себѣ подобными, то какое рвеніе къ нимъ видимъ во всѣхъ образованныхъ народахъ! *Лаплясы, Эрстеды, Араго, Ге-Люссаки, Тенары, Девы, Берцеліусы, Кювье, Гумбольдты, Меккели, Тидеманы, Геерены, Нибуры, Савиньи, Гизо, Мальтусы, Макинтоши, Милли, Брэдумы, Бентамы*, и подобные люди, представляются во множествѣ. Можно наполнишь многія страницы именами занимающихся съ успѣхами и славою сими науками, если захотѣшь исчислять ихъ подробно. Это ясно обнаруживаетъ направленіе ума нынѣшняго времени. Какое участіе въ семъ направленіи имѣютъ науки математическія, физическія, натуральныя, требуемыя въ особенности механическою частію промышленности, не нужно сказывать. Одно замѣтимъ: сими науками занимались, болѣе или менѣе дѣятельно, давно уже; но нынѣшнее время отличается особенно, относительно сихъ наукъ, общимъ стремленіемъ уче-

Digitized by Google

ныхъ дѣлашь практическія приложенія теорій въ пользу промышленности.

Спрашивается теперь: приготовляютъ-ли дѣтей къ симъ наукамъ, которыя сдѣлались такъ нужны въ наше время? Перечтемъ еще разъ все, чему учатъ дѣтей въ первоначальномъ воспитаніи: это Басни, чтеніе, писаніе, Грамматика, Ариѳметика, Геометрія, Катихизисъ, иностранные языки, Священная, Всеобщая, Русская Исторія, Математическая, Политическая Географія, Риторика, Піитика, Миѳологія, Рисованье, Танцованье и Музыка. Въ этомъ реэстрѣ мы видимъ только Ариѳметику, Геометрію и Рисованье, которыя приготовляютъ къ математическимъ и физическимъ наукамъ. Кто не согласится, что это приготовленіе къ одному изъ самыхъ сильныхъ требованій нашего времени слишкомъ слабо, особенно когда подумать, что первоначальное воспитаніе можетъ продолжаться до 14-ти лѣтняго возраста, и далѣе? Какъ! Сынъ вашъ вступаетъ въ юношескіе годы; разумъ его начинаетъ дѣйствовать съ нѣкоторою уже силою; природа раскрывается передъ нимъ во всей своей обширности: а онъ что находитъ въ своей памяти, касательно сей природы? Ничего, кромѣ нѣкоторыхъ средствъ для самыхъ простѣйшихъ ариѳметическихъ выкладокъ и геометрическихъ рѣшеній. Какъ вы ограничиваете съ этой сто-

Digitized by Google

роны его разумъ, какъ особенно спѣсняете передъ нимъ природу, которую ни сколько ему не показывали, въ которой онъ все видитъ, и ничего не примѣчаетъ, на подобіе животныхъ! Скоро общество вызоветъ его къ себѣ; это, какъ смерть, неизбѣжно, если только сія смерть не предускоритъ сего вызова. Общество потребуетъ отъ него участія въ своихъ работахъ. А онъ какія пріобрѣлъ для этого силы? Вы оставили его до сихъ поръ въ младенческой слабости, относительно одного важнаго разряда знаній; и между тѣмъ вы прилагали все стараніе для его ученія; не щадили для сего ни трудовъ, ни денегъ. Со всѣми вашими попеченіями, со всѣми пожертвованіями, совѣсть говоритъ-ли вамъ, что вы исполнили родительскій долгъ вашъ совершенно? Едва-ли она можетъ это сказать. Этого мало, чтобъ рѣшиться на разныя пожертвованія въ пользу дѣтей: вамъ надобно отдать вѣрный отчетъ въ томъ, что вы называете пользою дѣтей, и не ошибаетесь-ли вы въ этомъ случаѣ. Не забудьте, что вы сѣете сѣмена будущаго благосостоянія и бѣдствія дѣтей своихъ на всю жизнь. Это требуетъ всего вашего вниманія. Правда, съ первоначальнымъ ученіемъ не все умственное воспитаніе оканчивается; напротивъ оно есть только первый къ нему приступъ. Но если дѣтскія лѣта пройдутъ, легко-

Digitized by Google

ли замѣнишь ихъ? Молодой человѣкъ въ состояніи-ли будетъ понести на себѣ всю тяжесть умственныхъ работъ, и дѣтскаго и юношескаго возраста? Память, которая въ наибольшей силѣ вообще раскрывается между 8-мъ и 16-мъ годами, не измѣнишъ-ли его усиліямъ? Страсти, которыя начинаютъ въ его сердцѣ дѣйствовать, оставятъ-ли ему довольно времени, чтобъ вознаградить потерю дѣтскихъ годовъ? Данное направленіе въ раннемъ возрастѣ легко-ли послѣ перемѣнишь? Наконецъ обстоятельства будутъ-ли постоянно благопріятствовать его ученію? Сколько представляется опасностей на пути умственнаго его усовершенствованія!

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

ДОГАДКИ

овъ Исторіи Русскихъ Сказокъ.

(Извлечен. изъ письма къ Издателю Телеграфа).

Весьма много благодарный за все ваше снисхожденіе и ко мнѣ и къ моимъ *Пѣшеходцамъ* (*), сознаюсь и самъ, что они имѣютъ много недостатковъ, для которыхъ, чтобъ привести ихъ въ порядокъ, должно-бы и еще попилигримствовать! Но время лепитъ; моего говоруна *См—р—ва* уже нѣтъ на свѣтѣ... Безъ него я не знаю, успѣю-ли опять когда нибудь прочесть новую корректуру нашихъ Юморо-Историческихъ путешествій, которыя, и кромѣ Ростовскаго, лежатъ еще у насъ въ котомкахъ. Можетъ быть, упомяну о нашихъ путешествіяхъ до *Царства* Олегова, Рязани, до поля *Куликова*, о которомъ съ нѣкотораго времени, послѣ сильныхъ поговорокъ, уже и говорить устали... Здѣсь ставлю и проч. и проч.

Что-жъ принадлежитъ до вашего совѣта мнѣ, принять на себя обязанность изданія Русскихъ народныхъ сказокъ, я, не взирая на всѣ угрозы

(*) Изданная мною книжка: *Журналъ Пѣшеходцевъ*.

Digitized by Google

книгопродавцевъ, что этихъ сказокъ *никто читать не будетъ*, охотно-бы принялся и за нихъ; но что сдѣлаешь съ моимъ человѣчествомъ? Оно робѣетъ, нуждается, слабѣетъ, и Богъ знаетъ что. А между тѣмъ, говоря по правдѣ, Русскія сказки дѣло не шуточное: сама Исторія наша, не поговоря объ нихъ, едва-ли является въ полномъ блескѣ своего богатства! Впрочемъ, собственно Русскихъ, или, объясняясь иначе, Славено-Русскихъ сказокъ у насъ не много, да и тѣ, которыя есть, менѣе всѣхъ памятны нашимъ просвѣщеннымъ. Однѣ только: Илья Муромецъ, Поповичъ, и Добрыня, о которыхъ упоминаетъ и Карамзинъ (*), еще вертятся кой у кого на языкѣ; всѣ-же другія рапсодическія стихотворенія о древнихъ богатыряхъ и другихъ нашихъ герояхъ, собранныя Ключаревымъ, и потомъ Константиномъ Калайдо-

(*) Ист. Г. Р. том. I, стр. 232. Муромецъ, какъ извѣстно, признанъ святымъ: его мощи въ Кіевѣ. О Добрынѣ, еще и понынѣ, нѣкоторые просвѣщенные распѣваютъ слѣдующую рапсодію:

«Ахъ далече, далече въ чистомъ полѣ, а еще-то того подалѣе во раздольицѣ, что не бѣлая березанька къ землѣ клонится, не шелковая въ полѣ травонька разстилается: предъ матерью своей матушкой, свѣтъ Афимьею Александровной, молодешенекъ, зеленешенекъ свѣтъ Добрынюшка, свѣтъ Никитьевичъ, поклоняется, и проч.»

Digitized by Google

вичемъ (неоспоримо принадлежащія времени Владиміра, или вѣкамъ Удѣловъ), совершенно почти забыты. Но и сіи сказки, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не суть еще самая глубокая древность. Прежде ихъ, по другому мнѣнію, у насъ должны были явиться наши *Царевичи* съ *Ягами*, и вообще разсказы о Подсолнечныхъ королевствахъ, гдѣ и послѣ тысячелѣтій, еще есть что-то такое, что все пахнетъ берегами Ганга, или Гангеса! По инымъ ошношеніямъ: эта-же самая древность могла быть подновлена Монголами и Татарами, уже во времена гораздо того позднѣйшія, а впослѣдствіи и совсѣмъ передѣлаться на Русскіе нравы, то есть: точно такъ-же, какъ и прочія не собственно Славено-Русскія сказки, о которыхъ упомянемъ въ своемъ мѣстѣ.

Чисто къ Монголо-Индійскимъ сказкамъ принадлежатъ: всѣ наши Иваны Царевичи съ Подсолнечными королевствами и Ягами, изъ коихъ Сказка о *Золотой горѣ* (*), гдѣ героями Царевичи Иданъ, или Идіанъ, Мигулъ, или Мугулъ,

(*) Первое изданіе сей Сказки появилось въ СПбургѣ около 1772 года. Послѣднее печатано тамъ-же 1793 года, подъ названіемъ: Сказки Историческія: 1) О Золотой горѣ, или чудныя приключенія *Идана*, Восточнаго Царевича; 2) Награда любви; 3) О двухъ славныхъ богатыряхъ, и проч.

Digitized by Google

и проч, менѣе всѣхъ другихъ получила измѣненій, а по *именамъ* своихъ дѣйствующихъ ближе всего къ Индіи. Издатель сей послѣдней называетъ ее Восточною историческою Сказкою. Арабскій Царевичъ Шехеръ, появившійся въ Москвѣ печатнымъ около 1780 годовъ, также повѣсть Восточная. Наконецъ, въ подражаніе Восточнымъ-же сказкамъ, появились и всѣ наши *Иванушки*-Дурачки (простодушные), нравственныя тѣмъ, какъ и всѣ почти упомянутыя сказки, что въ нихъ и простодушіе и добросердечіе почти вездѣ торжествуютъ надъ зломъ и порокомъ. Въ Сказкѣ объ *Иванушкахъ*, Яга вставляется, хотя и прилично, но кажется, она здѣсь не столько близка къ дѣлу, сколько въ Царевичахъ. Другая рѣчь: можетъ быть и сами *Иванушки* съ ихъ подлинными, древними именами, также современны Царевичамъ, и также прибрели къ намъ съ Востока. Баба-яга муза сказокъ, какъ страшилище, иногда и доброе и благородное, необходимое и для сочинителей и для любителей сказокъ, уже въ позднѣйшее время нашими сказочниками введена безъ разбора во все свое родное.

Сказка о *Ярус-ланѣ* Лазаревичѣ (*) и другія

(*) Въ бывшей библіотекѣ моего родственника Графа Ѳедора Андреевича Толстаго, сказаніе о Царствѣ

Digitized by Google

ей подобныя, не дошли-ли къ намъ отъ новѣйшихъ Славянскихъ народовъ? Въ *Ярославѣ* намекается о Сарацинахъ, о Далматахъ, и проч. Князь Лазарь, отецъ Ярослава, по своему имени сохраняетъ какой-то Европейскій очеркъ: въ немъ нѣтъ ничего Сербскаго, или Булгарскаго. За то въ окончаніи *лакъ*, извѣстный Ходаковскій, однажды, искалъ Исландскихъ выдумокъ: «Нашъ Еруслань *Русланецъ* (такъ пи-«салъ онъ ко мнѣ), безжалостно перепорчен-«ный Азіятцами!»

Позднѣйшій современникъ Еруслана, храбрый и смѣлый витязь Королевичъ *Бова* — повѣсть Итальяно Французская. Тутъ дѣйствуютъ попеременно Итальяно-Германцы и Французы. Тутъ безъ шруда находишь имена Анконы (Антона города), Гвидо (Гвидона) Вовье, (Бовы), Дьедоно (Дидона), Маркъ Брюно (Малкобруна),

---

Царя *Картауса* и о дядѣ его *Лазарѣ Лазаревичѣ*, и о сынѣ его *Ерусланѣ Лазаревичѣ* и о его похожденіи, состояло въ рукописи новѣйшаго письма подъ № 62. Другую подобную-жъ рукопись *я* видѣлъ у Коллежскаго Совѣтника Е. Іа. Филиповскаго, писанную въ XVI вѣкѣ уставомъ. Въ ней Царь *Картоусъ* названъ: *Кайхосромъ* Александровичъ. Кайхосромъ имя Грузинское, переиначенное Булгарами въ *Кайхосрусъ*. *М.*

Digitized by Google

Амико (Дружевну) и проч. (*). На своей родинѣ сія сказка должна была принадлежать къ числу рапсодій. Къ намъ перенесена она Славено-Италіянами, едва-ли ранѣе временъ Іоанна III, и послѣ переложена на Русскіе нравы (**).

Еще въ позднѣйшее время въ Венеціи, или въ Генуѣ, проявился романъ: *Францыль-Венціянъ и Королевна Рынцевена* (Францъ Венеціянскій и *Принцесса* (Рынцеса Вейнъ). Въ семъ послѣднемъ имени очевидно, что Принцесса названа полуимянемъ (Рынцеса), и что если тутъ-же не замѣшано Славянское слово *Вено*, то она могла быть *Вѣнскою* Принцессою. Къ намъ *Францыль Венціянъ*, какъ догадываемся, занесенъ первоначально Генуезцами. Сему герою совре-

(*) Извѣстный нашъ стихотворецъ Н. А. Львовъ, переложивъ нѣкоторые отрывки изъ Бовы Королевича стихами, въ замѣчаніяхъ своихъ на сію повѣсть также былъ согласенъ со мною. Смотр. Журн. *Другъ Просвѣщенія*, 1804 года.

(**) Въ упомянутой-же библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго имѣются двѣ рукописи, одна конца XVII столѣтія, подъ № 215-мъ, подъ заглавіемъ: *Сказаніе про храбраго витязя про Бову Королевича*; вторая, за № 415, позднѣйшая, принадлежитъ началу XVIII вѣка и называется: Сказаніе *о храбромъ и о прекрасномъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ и о прекрасной Королевнѣ Дружевнѣ*. Первая рукопись важнѣе тѣмъ, что ближе къ дѣлу, то есть къ родинѣ М.

Digitized by Google

менникъ и едва-ли не соотечественникъ: Петръ *Златые ключи*, а къ сему послѣднему присоединяются Французскій Королевичъ *Шатеръ* (Шарль) съ прекрасною Королевною *Лукерьею* (Лукреціей) Испанской, потомъ богатырь Александръ и его братъ Лодвигъ (Людовикъ) (*) и проч. Это все иностранцы, пришедшіе на Русь едвали ранѣе времени Романовыхъ. Вслѣдъ за сими повѣстями Французы намъ передали: *Исторію нѣкоей жены и прикащика*, передѣланную у насъ въ *Бабьи увертки*, а впослѣдствіи породившую описанія нашихъ модныхъ женъ.

Отпаденіе Лютера отъ Католицизма, и появленіе другихъ противниковъ Папы, породило сатиру: *Погребеніе кота*, переиначенную у насъ, уже послѣ Самозванцевъ. Всѣ мыши, извѣстныя намъ по картинкѣ, не кто другіе, какъ духовныя особы и депутаты разныхъ владѣній, по мнѣнію сатирика, столько-же нетерпѣвшіе Папу, какъ и мыши кота, но провожающіе его для того только, что правленіе Папское допускаетъ сихъ мышей точить и грызть все то, что только имъ вздумается, и проч.

(*) Исторія сихъ богатырей печатана въ СПбургѣ 1763, а потомъ 1793 годовъ. Многіе относятъ выдумки подобныхъ этой повѣстей къ Среднимъ рыцарскимъ временамъ, гдѣ за долгъ поставляли вмѣшивать во все Христіанское факты языческіе.

Digitized by Google

Мѣсто рожденія *Суда Шемякина* находятъ въ Польшѣ и относятъ его къ срединѣ XVI вѣка, то есть къ царствованію Грознаго, полагая, что въ тоже время та-же сатира явилась и на бѣднаго нашего Шемяку, составленная изъ разныхъ лицъ судейскихъ. Книжка о Судѣ Шемяки, находящаяся въ бывшей библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго, выписана изъ Польскихъ книгъ и принадлежитъ концу XVII вѣка, то есть времени Романовыхъ.

Замѣтить надобно, что всѣ первыя изданія нашихъ древнихъ Сказовъ и Повѣстей суть ближайшія къ самой ихъ первой формѣ; послѣднія украшены измѣненіями. Въ настоящее время, ближайшій къ первому ихъ характеръ остается еще въ Сказкахъ такъ называемой лубочной печати.

Вотъ, милостивый государь, какъ я понялъ наши Сказки; можетъ быть слишкомъ ошибочно; но ваше вниманіе къ моимъ занятіямъ уже вознаградитъ меня достаточно.

М. Макаровъ.

Digitized by Google

ЦЫГАНКА.

(Окончаніе.)

8.

Еще неудача.

Товарищи мои однажды убѣдили меня съѣздить въ Ясское Благородное Собраніе. «Пусть,» сказалъ я, «показываютъ на неуча пальцами, вспомнивъ мое первое неудачное покушеніе видѣть свѣтъ; пусть скажутъ, что имъ угодно: мнѣ съ ними не дѣшей крестить! Стыдно быть въ городѣ три мѣсяца, и не видать свѣта!» — и поѣхалъ. Собраніе было прекрасно и великолѣпно, совершенно на *Европейскій* вкусъ и образецъ; даже полковая музыка смѣнила въ немъ прежнихъ скомороховъ цыганъ; но странную противоположность представляли между собою мужчины и женщины. Послѣднія были разодѣты по новѣйшимъ Вѣнскимъ и Парижскимъ Журналамъ, такъ, что могли-бы явиться тотчасъ ко Двору, между тѣмъ, какъ мужья и братья ихъ ходили въ *мештяхъ*, *папушахъ*, красныхъ *шароварахъ*, въ полосатыхъ длинныхъ кафтанахъ, съ кушаками, сверхъ коихъ надѣ-

Digitized by Google

ваются шитыя золотомъ курточки, а сверхъ сихъ еще широкій плащъ *ѳснышъ*. Присоедините къ сему наряду бороду, чалму, или шапку, съ пивоваренный котелъ — и вы, забываясь безпрестанно, воображаете себя на какомъ нибудь балѣ, данномъ Турецкому Посланнику, съ его свитою. Молодцы ходятъ плясать мазурку, а потому нѣкоторые уже носятъ черные сапоги; но вообще женщины охотнѣе танцуютъ съ нашими офицерами, не смотря на то, что многіе изъ земляковъ ихъ танцуютъ хорошо; только въ юпкахъ танцовать имъ довольно не ловко (*). Мундиръ и здѣсь въ большомъ уваженіи. Такъ одна любезная дѣвица, на вопросъ: съ кѣмъ она танцовала изъ нашихъ? отвѣчала: je ne sais pas; sans épaulettes. Въ такомъ пренебреженіи и здѣсь Коммисаріатскіе и Интенданшскіе чиновники у дамъ — а все за мундиръ, эполеты, аксельбанты! О суета, о вѣкъ!

Въ этомъ Благородномъ Собраніи находятся одни только Бояре первой степени; другіе два разряда ни за что въ свѣтѣ не могутъ быть

(*) Теперь бросаютъ, или хотятъ бросать Турецкое платье, и носить древнее Молдаванское, Буковинское, или Польское: родъ синяго кунтуша, съ кушакомъ и бархатною шапкою.

Digitized by Google

сюда допущены. Смѣшное, нелѣпое, глупое чванство каждаго высшаго класса Молдаванъ передъ нисшими, превосходитъ всякое понятіе. Здѣсь, ни образованность, ни даже боярство, дворянство, не даютъ права на общество дворянское; три класса дворянъ имѣютъ каждый свой кругъ, свое общество. Женщины соблюдаютъ въ строгости такой-же этикетъ. Я бывалъ въ частныхъ собраніяхъ высшаго класса, гдѣ нисшіе приглашались и являлись, точно какъ у насъ черни подъ окна и въ сѣни, поглазѣть и подивиться! Разодѣтыя дамы стояли, съ мужьями своими, будучи приглашены, за стульями и софами; иногда, слегка, вмѣшивались въ разговоръ, но не смѣли садиться, а еще менѣе участвовать въ танцахъ. Что городъ то норовъ! Кажется, что чѣмъ пустѣе народъ, тѣмъ болѣе онъ утратилъ самобытность свою и вѣсъ, тѣмъ болѣе льнетъ онъ къ наружности, обращаетъ все вниманіе свое на санъ, чинъ, на платье, усы, и горцуетъ словами. Подавленный духъ ищетъ отрады въ сохраненіи... хотя наружнаго вида и внѣшности. Въ Молдавіи, каждый имѣетъ чинъ и званіе, которое остается при немъ навсегда, послѣ кратковременнаго занятія мѣста, или должности. Спольниковъ, Висціаріевъ, Скотарей встрѣчаете на каждомъ шагу. Логоѳетъ-Маре есть важнѣйшее послѣ Владѣтельнаго Князя лицо, Канцлеръ. Иные бо-

Digitized by Google

яре сами ѣздятъ, или посылаютъ сыновей, для образованія, въ Нѣмецкія училища и Академіи; домашнее-же образованіе ихъ состоитъ единственно въ изученіи Французскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ: болѣе не думаютъ ни о чемъ; языкъ природный крайне бѣденъ, не обработанъ; корнемъ его почитается Латинскій, или Итальянскій, и потому Славянская грамота очень не кстати принята Молдаванами, и вовсе не соотвѣтствуетъ произношенію, правописанію и самому духу языка ихъ. Волошскій и Молдаванскій языки суть нарѣчія одного языка, и говорящій на одномъ изъ нихъ хорошо понимаетъ и другой.

Вошедши въ Благородное Собраніе, поворотилъ я тотчасъ на право, въ освѣщенныя двери. Я и не замѣтилъ, что недоумѣвающій часовой сдѣлалъ движеніе, какъ будто-бы хотѣлъ отнять прикладъ отъ ноги, чтобы преградить мнѣ входъ. Иду по слуху, на музыку, вхожу, и — замѣтьте, что это было второе мое покушеніе вступить въ кругъ большаго общества, видѣть Молдаванскій свѣтъ — вхожу, и возвращаюсь вспять. Для чего? Друзья мои! на этотъ разъ довольно знать вамъ, что комната, куда вошелъ я, была *убранная для дамъ*! Я ошибся, и вошелъ *не въ тѣ* двери....

Digitized by Google

9.

Два виртуоза.

И такъ, возвращаюсь вспять. Роковое: *ай!* встрѣтившее меня изъ уборной, еще отзывалось въ ушахъ моихъ, и въ сѣняхъ спросилъ я встрѣтившагося мнѣ пріятеля: «Отгадай: въ которомъ ухѣ звенитъ?» — Въ лѣвомъ. — «Нѣтъ, въ обоихъ,» сказалъ я, и спѣшилъ на крыльцо. Я пожалѣлъ о томъ, что не увижу прекрасныхъ *Бержерокъ* и *Жарминьерокъ*: c'est lui, c'est lui, сказали-бы онѣ, увидѣвъ меня. Пожалѣвъ о 15-ти левахъ, заплаченныхъ за входъ — «Видно не суждено мнѣ здѣсь ни очаровывать, ни быть очарованнымъ,» сказалъ я, и поѣхалъ домой....

Вошедъ въ комнату свою, зажегъ я свѣчу, походилъ, подосадовалъ, самъ не зная на кого, и взялся, отъ скуки, за лежавшіе на окнѣ *варганы*, на которыхъ уже давно не игралъ.

Не знаю: слыхалъ-ли кто изъ читателей моихъ игру на двухъ варганахъ, настроенныхъ взаимно кваршою, или квинтою? Звуки тихіе, но согласные и довольно пріятные.

Я наигрывалъ въ раздумьи Тирольку, сидя у маленькаго столика, и облокотясь обоими локтями на оный. Вдругъ тихо растворяется дверь и выглядываетъ смуглое, румяное личико

Digitized by Google

и два глаза — *свѣтлѣе дня, темнѣе ночи.* Это— *Касатка* моя. Она съ удивленіемъ смотрѣла на меня и музыкальный инструментъ мой, недовѣряя, кажется, что звуки сіи точно имъ произ-водятся. Цыганы всѣ природные музыканты, охотники до музыки, и отличаются музыкальнымъ слухомъ отъ земляковъ своихъ, Молдаванъ, вовсе не имѣющихъ музыкальнаго уха. «Войди,» сказалъ я, «не бойся!» и продолжалъ играть. Если-бы я всталъ, обрадованный приходомъ ея, то, вѣроятно, она тотчасъ убѣжала-бы; но непринужденное спокойствіе мое рождало въ ней довѣрчивость, а дѣтское любопытство привлекало ко мнѣ полудикую. Она вошла, стала у двери, потомъ подходила ближе, ближе, и наконецъ, захохотавъ отъ души, ухватила меня руками за оба локтя, и воскликнула: «*Кумъ се поте*» (какъ это возможно)! Подобнаго простодушія я никогда не видалъ. Она просила меня продолжать, между тѣмъ сама держала крѣпко руки мои, какъ будто опасалась свободы ихъ, такъ что я не могъ поднести корпу инструмента. Я поцѣловалъ ее, сдѣлавъ это напередъ условіемъ, платою моего трубадурства, и продолжалъ играть. Я былъ теперь увѣренъ въ чистотѣ души и дѣвственной непорочности Касатки. Не таково обращеніе испорченной нравственности. Глядя на Касатку, невольно сравнивалъ я ее съ прелестными фигу-

Digitized by Google

рами, которыхъ только что оставилъ въ *Благородномъ* Собраніи, и — «въ чьей душѣ болѣе благородства?» думалъ я. «Гдѣ искать причины, побуждающей тебя поступать такъ, а не иначе? Кто могъ внушить тебѣ чувство, которое столь сильно и вѣрно объемлешь ты въ дѣвственной груди своей, ты, которая до 16-ти лѣтъ жила съ звѣрьми, съ дикими, не знающими ни нуждъ, ни потребностей, ни чувствъ, кромѣ внушенныхъ дикою манерью ихъ, природою, а теперь видишь вокругъ себя только развратъ и распутство?»

Нѣсколько дней спустя, возвращался я вечеромъ, не рано, домой. Все было на улицахъ тихо и темно. Низкія и отчасти бумажныя и пузырчатыя (*) окна, занимающія иногда всю почти переднюю стѣну низкаго, деревяннаго домика, изливали тусклый свѣтъ подъ ноги. Не доходя нѣсколькихъ шаговъ до квартиры моей, услышалъ я странные звуки человѣческаго голоса, сопровождаемые бряцаньемъ струннаго инструмента. Я подошелъ къ широкому, низкому окну лавочки, или шинка, и увидѣлъ Арна-

(*) Кто не имѣетъ стеколъ, пользуется здѣсь, вмѣсто оныхъ, прозрачною, крѣпкою плевою сальника, нарочно для сего выдѣлываемаго.

Digitized by Google

ушка (*), сидящаго на широкой скамьѣ, по-Турецки, ноги подъ себя. Онъ игралъ перышкомъ, оприсисто, на коротшкой, пузастой бандурѣ, и, кривляясь и качая головою въ обѣ стороны, напѣвалъ народную, Молдаванскую или Турецкую, пѣсню. Для насъ тутъ нѣтъ ничего хорошаго; но здѣшній народъ восхищается этимъ дикимъ и чуждымъ образованному слуху сочетаніемъ звуковъ. Подлѣ двери стояла Касашка моя, съ другою дѣвкою, и слушала. Трубадуръ примѣтно старался угождать посѣтительницамъ своимъ, и, часто поглядывая на нихъ, пѣлъ съ дикою выразительностію, переливаясь удавкою и икотою вверхъ и внизъ. Цыганка моя съ живымъ участіемъ глядѣла на него, положивъ руку на плечо подруги. Я хотѣлъ видѣть, чѣмъ это кончится? Будетъ-ли она признательна къ трубадуру этому, восхищающему ее, такъ-же какъ за нѣсколько дней я восхищалъ ее своимъ варганомъ? Сдѣлавъ послѣдній, нѣжный переливъ искусно дрожащимъ голосомъ, и дернувъ перышкомъ своимъ по странному, дикому разладу,

---

(*) Въ Молдавіи и Валлахіи Арнаутами называютъ оруженосцевъ, почетную стражу Вельможъ. Они одѣваются по-Турецки, щеголяютъ оружіемъ, и бываютъ, большею частію, Сербы; говорятъ-же между собою по-Турецки. Полицейская стража состоитъ изъ нихъ же.

Digitized by Google

трубадуръ вскочилъ, и съ радостнымъ восклицаніемъ бросился обнять Касашку. Вотъ рѣшительный мигъ!... Я вытянулъ шею, и вижу въ объятіяхъ его Смарагду, другую Цыганку. Касашка ловко уклонилась за подругу свою, подсунула ее, дверь хлопнула, и — въ ушахъ моихъ раздался стукъ *папушь*, шуфлей Касашкиныхъ, которая бѣжала по широкому двору домой. . . . . .

10 — 11.

Кассандра.

. . . . . Среди этого Содома и Гомора предстала воображенію моему Касашка. Сравненія и заключенія, въ пестрыхъ картинахъ, исчезали и появлялись, когда я услышалъ вдругъ походку ея въ сѣняхъ. Я отворилъ дверь. Она улыбалась мнѣ, какъ весеннее утро, отступая назадъ по длинѣ корридора. Я стоялъ, сложивъ руки и прислонясь къ столбу, о который прикащикъ разбилъ себѣ лобъ, и глядѣлъ на нее съ какимъ-то внутреннимъ спокойствіемъ. «Поди ко мнѣ,» сказалъ я, «не уходи!» — Нельзя— отвѣчала она: — я жду барыни: она уѣхала со двора.

«Что за бѣда! Изъ оконъ моихъ весь дворъ, ворота и крыльцо у тебя въ глазахъ!» и — съ сими словами, окинувъ руку вокругъ нея, почти

Digitized by Google

насильно повлекъ я ее за собою. «Я покажу тебѣ Турецкое, богатое женское платье; ты надѣнешь, примѣряешь его.» Она вошла въ мою комнату, одѣвалась, наряжалась, глядѣлась въ зеркало, радовалась какъ дитя, и смѣялась отъ души. Право, она была привлекательнѣе и милѣе многихъ *первоклассныхъ благородныхъ* красавицъ, пекущихся съ неусыпнымъ трудомъ о сохраненіи и поддержаніи увядающихъ прелестей своихъ. «Какъ тебя зовутъ?» спросилъ я наконецъ, вспомнивъ, что по сю пору не знаю настоящаго имени ея. «Кассандра,» сказала она, и смотрѣла мнѣ прямо въ глаза. — Кассандра? — повторилъ я. — «*Аша, да* (а что: не хорошо)?» — Напротивъ, очень хорошо. Знаешь-ли, что нѣкогда, до тебя, была уже Кассандра? — «Знаю: бабку мою зовутъ такъ-же.» — Нѣтъ, душа моя, еще гораздо прежде бабки твоей. Если не вѣришь, то спроси у молодаго барина вашего, который на дняхъ пріѣхалъ изъ Нѣмецкихъ училищъ; онъ тебѣ разскажетъ. — «У него? ни за что на свѣтѣ. Я отъ него бѣгаю и боюсь его; но онъ все говоритъ, что возьметъ меня съ собою, что купитъ меня у барыни.» — А развѣ барыня продаетъ тебя? — «А почему-жъ нѣтъ? У нея насъ много.» Этотъ отвѣтъ напомнилъ мнѣ подобный, сказанный самою госпожею, только менѣе кстати. Я поручилъ однажды прикащику предложить бары-

Digitized by Google

нѣ, чтобъ она двухъ слѣпыхъ Цыганокъ, о которыхъ я узналъ черезъ Кассандру, велѣла привезши изъ деревни, дабы я могъ, если возможно, возвратишь имъ зрѣніе, помощію операціи. Послѣ доклада, приходишъ прикащикъ опять ко мнѣ. «Я сказалъ барынѣ.» — Ну, что-же она говоритъ? — «Барыня смѣялась.» — Смѣялась? о чемъ? — «Она сказала: у меня много Цыганъ; пусть этотъ будетъ слѣпой (*)!» — Ну, пусть будетъ — отвѣчалъ я, повернулся и ушелъ. Судя по этому отвѣту, конечно не мудрено повѣришь, что старая Кукона, за сходныя деньги, отдастъ Кассандру любому повѣсѣ, особенно племяннику своему.

«А гдѣ тебѣ лучше, Кассандра: здѣсь, или на родинѣ твоей?»

— Здѣсь веселѣе — сказала она, и прибавила: здѣсь я одѣта, тамъ у меня не было платья. — «Совсѣмъ не было?» спросилъ я, не довѣряя. — Да, когда меня повезли въ городъ, то накинули съ кучера халатъ, а когда привезли, то барыня приказала посадишь меня въ подвалъ: тамъ я сидѣла два дня, покуда меня одѣли.

(*) Отвѣтъ сей, достойный въ полной мѣрѣ Молдаванскаго Бояра, или Молдаванской Куконы, отъ слова до слова, какъ здѣсь написано, былъ мнѣ переданъ прикащикомъ, именемъ барыни его.

Digitized by Google

«Но, Кассандра,» сказалъ я, задумавшись нѣсколько, и вглядѣвшись въ нее, «ты уже не ребенокъ: это доказываютъ большіе черные глаза твои, которыми дитя не умѣло-бы глядѣть такъ, какъ глядишь теперь ты» — и я поднялъ рукою ея голову. «Смотри на меня прямо, и скажи мнѣ правду: былъ-ли кто нибудь тебѣ милѣе всѣхъ, на дикой родинѣ твоей, въ деревушкѣ вашей, или въ сосѣдствѣ?»

— Такъ вы уже знаете объ немъ? — сказала она скоро. — Онъ теперь не въ деревнѣ: Турки угнали его съ собою, когда онъ былъ въ Калараши, и онъ теперь копаетъ крѣпость въ Силистріи; такъ разсказывалъ товарищъ его, Тодорашко, который успѣлъ уйдти изъ Калараши.

«Кассандра отстала не много отъ политическихъ и военныхъ дѣйствій,» подумалъ я, «и, какъ видно, не знаетъ, что Силистрія давно въ нашихъ рукахъ.» Я сказалъ ей это. — Ну такъ онъ вѣрно скоро придетъ опять — возразила она — если Турки его не убили.

«А если убили?» спросилъ я въ полголоса.

— Тогда я буду плакать. — «Будешь?» — Буду — отвѣчала она, глядѣла быстро, улыбалась по прежнему, но глаза ея подернулись слезами.

«Возьми себѣ этотъ червонецъ, Кассандра; я скоро ѣду отсюда; возьми, будь всегда па-

Digitized by Google

кова, какова ты теперь, и покупи меня.» Она радостно ухватилась за червонецъ, и лицо ея, быстрымъ переходомъ, выражало совсѣмъ не то, что за мигъ передъ симъ. Она повертѣла монету въ рукахъ — это былъ *первый* червонецъ, попавшійся ей въ руки — потомъ вдругъ положила его осторожно на столъ, и сказала: « *Нуй треба* (не надобно мнѣ)! Спрятать мнѣ его нѣкуда; а что скажутъ, если увидятъ у меня червонецъ?» Я молчалъ и опустилъ глаза. « Дайте мнѣ, » сказала она, положивъ съ довѣрчивостію руку на плечо мое, « дайте мнѣ этотъ поясокъ Турецкій!» Голосъ, взоры ея, улыбка, все это выражало чувство привязанности, благодарность, удовольствіе. — Возьми, возьми поясъ, Кассандра! Бери, что хочешь, что тебѣ нравится. — Она взяла поясокъ, обвила вокругъ себя, засмѣялась и — положила на столъ. « Не хочу и этого: что скажутъ о червонцѣ, то-же скажутъ и объ этомъ. »

Въ эту минуту послышался стукъ въ сѣняхъ. Мы оглянулись; карета стояла у крыльца, и барыня уже выходила. Кассандра, всплеснувъ руками, бросилась къ двери, но потомъ одумалась, сдѣлала мнѣ знакъ рукою, и, прислушиваясь, остановилась. И я подошелъ, стоялъ подлѣ нея, едва переводя духъ, прислушиваясь и ожидая минуты, въ которую все утихнетъ

Digitized by Google

и опустѣешь, чтобы выпустить бѣдную плѣнницу мою, которую такъ безразсудно вовлекъ я въ непріятное для нея положеніе. Все утихло; быстро повернула она ручку замка, и убѣжала.

12

Соперникъ.

..... Неугомонный сынъ Эскулапа сидѣлъ у меня вечеромъ, и я писалъ ему просьбу объ увольненіи его.... какъ вдругъ въ сѣняхъ послышался стукъ, будто что нибудь упало, брякнуло разбитое окно, раздался топотъ нѣсколькихъ паръ скоробѣгущихъ ногъ... ближе... Съ силою бросился кто-то въ дверь мою, и — вбѣжала Кассандра. Поставивъ ногу передъ дверь и ухватившись рукою за ключъ — «Я запру,» сказала она, запыхавшись, и повернула ключъ. Я и товарищъ мой были поражены и изумлены; Кассандра подошла ко мнѣ, и какъ будто вовсе не примѣчала постороннаго; ломая руки, начала лепетать и умолять меня. Товарищъ мой, природный Буковинецъ, заговорилъ съ нею по-Молдавански, и оказалось слѣдующее: Кассандра была уже продана племяннику хозяйки моей, который на дняхъ ѣдетъ и беретъ ее съ собою. Онъ велѣлъ ей явиться къ нему: она не пошла; велѣно было привести ее: она вырва-

Digitized by Google

лась, убѣжала и бросилась ко мнѣ, единственному спасенію своему! Люди, бѣжавшіе за нею, постояли, и пошептавъ и попопавъ тихо у дверей, ушли. Никто не осмѣлился войдши ко мнѣ. Товарищъ мой былъ восхищенъ и очарованъ. Онъ выражалъ свой восторгъ громкимъ смѣхомъ, всплескивая руками и восклицая. Разсказъ Кассандры былъ такъ простъ, такъ выразителенъ, щѣлодвиженія, съ какими она, положивъ руки на грудь, убѣждала, умоляла защитить ее, были такъ краснорѣчивы, что я не могъ опомниться.....

13.

Еще соперникъ.

....Лучи солнца, озаряющіе мою комнату, возвѣстили мнѣ позднее утро. Я былъ одинъ, и все происходившее вчера вечеромъ казалось мнѣ сномъ дивнымъ. Едва успѣлъ я одѣться, какъ слышу на улицѣ странный крикъ, воззванія, голоса, и, изумленный, бѣгу за ворота. Здѣсь неожиданное зрѣлище представилось мнѣ. По улицамъ водили и сѣкли, по здѣшнему обычаю, двухъ преступниковъ. Голые по поясъ, вымоленные дегтемъ, шли они, громогласно взывали къ народу, каялись и увѣщавали. Громко высказывали они, что зарѣзали двухъ Русскихъ

Digitized by Google

маркитантовъ на большой дорогѣ. Чиновники шли передъ ними; арнауты, образуя стражу, ихъ окружали; народъ неугомонною толпою волновался вслѣдъ, наполняя собою тѣсную улицу. Я стоялъ неподвижно, куча тѣснилась мимо, и вдругъ я услышалъ знакомое: «Здравствуй, бояръ!» Оглядываюсь, и вижу моего Радукана, точь въ точь какъ видѣлъ я его три мѣсяца прежде. «Ты здѣсь?» сказалъ я съ удивленіемъ. «Здравствуй, братецъ! зачѣмъ ты не пришелъ ко мнѣ за деньгами?»

— Въ трактирѣ я васъ, когда случилось мнѣ быть въ городѣ, не нашелъ, а по боярскимъ домамъ искать не смѣлъ; вы знаете, что бояре, опасаясь чумы, никого чужаго во дворъ не пускаютъ, и запираютъ вороша рѣшетками; нашего брата еще и побьютъ.

«Пойдемъ со мною.» Я оборотился и встрѣтился въ воротахъ съ моимъ Докторомъ, Буковинцемъ, свидѣтелемъ вчерашняго приключенія. Онъ шелъ ко мнѣ съ замѣтнымъ любопытствомъ, желая знать, что хочу я сдѣлать въ защиту Кассандры?

«Вотъ землякъ твой!» сказалъ я Кассандрѣ, бѣжавшей съ лѣстницы втораго жилья, когда я входилъ въ сѣни.

— *Радуканъ, бояръ!* закричала она, ударивъ въ ладоши. Это былъ ея любезный, котораго

Digitized by Google

она, по заключеніи мира, считала все еще на крѣпостной рабошѣ у Турковъ, въ Силистріи. Радуканъ поклонился ей улыбаясь и, подходя ближе, сказалъ, взглянувъ весело на меня и указывая на нее: «*Кассандра, боляръ!*» И шакъ: Радуканъ и Кассандра!

Они начали говорить, разсказывали другъ другу шакъ много и шакъ проворно, что и самъ Буковинецъ мой не все понималъ; но шѣмъ болѣе смѣялся онъ, прислушиваясь по временамъ къ разговору соперника моего, котораго Кассандра уже три раза поцѣловала, хотя отъ каждаго поцѣлуя оставалось черное пятно на губахъ и щекахъ ея. «Радуканъ!» сказалъ я наконецъ, глядя на несообразность четы; «кто изъ васъ лучше?» — Оба лучше — сказалъ онъ махнувъ рукой. *Лучше* и *хорошо* были у него конечно синонимы. Странная противоположность! Она — въ ситцевомъ красномъ платьѣ, желтыхъ мешшяхъ и синей скуртайкѣ; длинные, черные, мягкіе волосы, раздвоенные впереди, послушно падали на плеча, между шѣмъ какъ широкая въ ладонь и длинная, черная коса опускалась вдоль спины; лицо и руки смуглые, но чистые и нѣжные. Онъ-же — въ лохмотьяхъ, курчавые волосы, отъ роду не знавшіе гребня, похожіе на черную, косматую овчину; лицо, руки, грудь, покрытые пылью, пепломъ, грязью, углемъ.

Digitized by Google

«Кассандра!» готовъ я былъ спросить, «и онъ можетъ тебѣ нравиться?» Но я не сказалъ этого, и вмѣсто того, взявъ съ собою моего Буковинца, пошелъ къ племяннику хозяйки нашей. Молдаваны трусы, и въ особенности насъ Рускихъ боятся: это я зналъ. Племянникъ показалъ уже храбрость свою, не осмѣлясь безпокоить крѣпостной, купленной имъ Цыганки, послѣ того, какъ увидѣлъ, что она находится подъ моимъ покровительствомъ; а и того менѣе смѣлъ-бы онъ требовать ее, когда она нашла у меня прибѣжище и защиту. И такъ, безъ обиняковъ, объявилъ я ему, чтобы онъ, или тетка его, продали мнѣ Кассандру. «Въ противномъ случаѣ,» сказалъ я, «Кассандру увезу я съ собою въ Россію, поставлю въ домъ вашъ полковаго барабаннаго старосту, со всею школою, и кромѣ того буду еще имѣть *дѣло* съ вами.» Товарищъ мой растолковалъ ему все это подробно, пояснилъ и укрѣпилъ примѣрами и доводами. Обстоятельство, что вчерашній день Кассандра нашла у меня убѣжище, не мало способствовало къ охлажденію страсти Молдаванина. Онъ ласково повелъ меня къ теткѣ.

«Сто шестьдесятъ левовъ,» сказала она, «заплатите мнѣ за Кассандру, и она ваша.» — Это будетъ пять *червонцевъ* — отвѣчалъ я, вынимая кошелекъ. Прикащикъ замѣтилъ, что червонецъ теперь ходитъ не 32, а только 31½ ле-

Digitized by Google

вовъ. « И шакъ еще $2\frac{1}{2}$ лева, » отвѣчалъ я, «на наши деньги *рубль мѣди* » и положилъ *пять червонцевъ* и *четвертакъ* на столъ. — Такъ-ли? — « Добре, добре! » получилъ я въ отвѣтъ, и за симъ подписали купчую, или крѣпость, на оторванномъ лоскушкѣ, восьмушкѣ листа, на какихъ Молдаваны всегда пишутъ дѣла свои и бумаги, кудрявымъ письмомъ (въ которомъ едва можно узнать Славянскія буквы), съ приложеніемъ небольшихъ, накопченыхъ печатей. Я поклонился и ушелъ, а вслѣдъ за мною пожелали мнѣ счастливаго пути и добраго веселья съ новою моею спутницею.

14.

Кассандра и Радуканъ.

Прошли недѣли, мѣсяцы, прошелъ цѣлый годъ. Я давно уже оставилъ Яссы, забылъ о всѣхъ сплетняхъ, разсказахъ и пересудахъ столицы Княжества Молдавскаго. Кассандра, и все что сбылось съ нею и со мною, мнѣ видѣлось какъ во снѣ, и то изрѣдка. Генералъ Ѳ., въ свитѣ коего я находился, опять ѣхалъ изъ Яссъ въ Бухарестъ. Дорогою переѣзжали и видѣли мы знаменитый Рымникъ, въ коемъ сынъ утонулъ на томъ-же мѣстѣ, гдѣ, нѣсколько десятковъ лѣтъ прежде, отецъ пріобрѣлъ безсмертіе; ви-

Digitized by Google

дѣли и нѣсколько другихъ мѣстечекъ и городовъ, на шу-же спашь, но менѣе славныхъ и извѣстныхъ. Между прочимъ, проѣзжали мы и Бирладъ. Темный, тихій, прекрасный вечеръ разливалъ осеннюю прохладу; Генерала уже ожидали и надѣлали много шуму до пріѣзда его. Множество экипажей, мало извѣстныхъ въ глуши сей, шумъ ямщиковъ, лай собакъ, топотъ коней, крикъ передовыхъ, конвойныхъ, вожатыхъ, ѣздоковъ, почетныхъ — подняли на ноги все мѣстечко. Мы скакали во весь духъ за Генеральскою коляскою; по обѣимъ сторонамъ сотскіе, въ багровыхъ плащахъ Турецкихъ, скакали съ факелами на жердяхъ; Исправники, въ золотыхъ епанчахъ, скакали за ними... Мирные, любопытные зрители и обыватели высматривали головы свои изъ оконъ, дверей, воротъ и переулковъ — толпа народа стояла по обѣ стороны пѣсной, мощеной досками улицы, и среди сей толпы увидѣлъ я, при свѣтѣ факеловъ, бородатаго молодаго Цыгана, съ кожанымъ мѣхомъ за спиною. Подлѣ него стояла Цыганка, не простоволосая, но въ плашкѣ, который длиннымъ хвостомъ падалъ на спину. Она держала черноглазыхъ, курчавыхъ, голыхъ двойничковъ на рукахъ. Это были — *Радуканъ* и *Кассандра*! Онъ и она узнали меня, кланялись, меня увидѣвъ, и Кассандра нѣсколько шаговъ бѣжала за коляскою.... Но быстро промчались

Digitized by Google

мы по улицамъ Бирлада; смоляные факелы скоро угасли; почетные вожатые возвратились въ цынутъ (*) свой; темная ночь облегла всю окрестность, и однозвучный стукъ колесъ и топотъ лошадей прерываемъ былъ изрѣдка только одинокимъ, дикимъ голосомъ ямщика: «*Оу-ѣ-га-гой!...*

В. Даль.

ОТРЫВКИ ИЗЪ РОМАНА:

ПОСЛѢДНІЙ НОВИКЪ.

(Часть II, глава I-я).

Здѣсь Русью пахнетъ.

Пушкинъ.

Въ Нейгаузенской долинѣ, гдѣ пятами своими упираются горы Ливонскія и Псковскія, проведена, кажется, самою природою граница между сими странами. *Новый-городокъ* (Нейгаузенъ) есть уже стражъ древней Россіи: такъ думали и Князья Русскіе, утверждаясь на семъ мѣстѣ. Отважные наѣздники въ полѣ, они были

(*) Округъ.

Digitized by Google

не рѣдко политики дальновидные, сами не зная того.

Замокъ Нейгаузенскій построенъ на крутомъ берегу рѣчки Лелія, передомъ къ Лифляндіи. Четыре башни по угламъ, соединяющая ихъ ограда, все это грубо выведенное изъ дикаго, не отесаннаго камня, довольно глубокій оврагъ съ трехъ сторонъ, съ четвертой обдѣланный берегъ: вотъ вся искусственная сила этой твердыни. За то какъ далеко, какъ зорко оглядываетъ она передъ собою, вправо и влѣво, всю Нѣмецкую сторону! Все, что идетъ и ѣдетъ отъ Маріенбурга, Риги и Дерпта, всѣ движенія за нѣсколько десятковъ верстъ, не укроются отъ сторожкаго ея вниманія. Только сзади господствуетъ надъ нею отлогое возвышеніе, безпрестанно поднимающееся на двѣ слишкомъ версты до гребня горы Кувшиновой; но тамъ — сторона Русская! Рѣчка Лелія течетъ передъ лицемъ замка, изгибаясь въ недальнемъ разстояніи, съ лѣвой стороны назадъ, съ правой впередъ. На углу праваго изгиба насыпь (вѣроятно, и на лѣвомъ была подобная-же, но она засыпана теперь корчмою); нѣсколько такихъ искусственныхъ высотъ, служившихъ Русскимъ военными укрѣпленіями, идутъ лѣсницею по протяженію Печерской дороги. Нѣкоторыя изъ нихъ уцѣлѣли донынѣ, иныя обросли рощицами, другія изрыты дождями, а, мо-

Digitized by Google

жетъ быть, и жадностію человѣческою. Струи рѣчки мѣлки, но шумятъ, строптивыя, преграждены будучи множествомъ камней, временемъ брошенныхъ въ нее съ высотъ башенъ.

Видъ изъ замка обнимаетъ Лифляндію на нѣсколько десятковъ верстъ: передъ глазами вашими разостланъ по шремъ уѣздамъ край одежды ея. Прямо за рѣчкою, въ срединѣ разлившейся широко долинѣ, всталъ продолговатый холмъ съ рощею, какъ островокъ; нѣсколько правѣе, за семь верстъ показывается вполовину изъ-за горы кирка Нейгаузенская, отдаленная отъ Русскаго края и ужасовъ войны, посѣщавшихъ нѣкогда замокъ; далѣе видны сизыя, неровныя возвышенія къ Оденпе, мызы и кирки. Лѣвѣе струится изъ мрачной дали прямо на Нейгаузенъ дорога Рижская; еще лѣвѣе чернѣетъ цѣпь горъ Гангофскихъ, между коими поднимаетъ обнаженное чело свое Царь сихъ мѣстъ, какъ владыка народа передъ величествомъ Бога, Мунамегги (яйцо-гора), наблюдающій, въ прошяженіи слишкомъ на сто верстъ, рубежъ Россіи отъ Маріенбурга черезъ Печеры до Чудскаго озера и накрестъ *свою* область отъ Нейгаузена, черезъ возвышенія Оденпе и Сагница, до вершины Гуммельсгофской. Между горами сими видна и знакомая намъ Оппекаленская кирка. Все какъ на блюдѣ! Русская однакожъ сторона закрыта отсюда скатомъ Кувшиновой горы, какъ

Digitized by Google

полою шатра великолѣпнаго. Чѣмъ далѣе поднимаешься по сему скату, тѣмъ картина расширяется и углубляется. Глазъ безъ помощи орудія отказывается обнять все, что она предлагаетъ ему. На вершинѣ Кувшиновой сильнѣе бьется сердце Рускаго; съ нее видишь сіяніе креста и темныя башни Печерскаго монастыря, мѣсто истока Славянскихъ ключей, родины Ольги, Изборскъ, и синяя площадь озера Псковскаго. Здѣсь уже настоящая Русь! Только *полувѣрцы*, обычаями, вѣрою, языкомъ смѣсь Лифляндцевъ съ Русскими, означаютъ переходъ изъ одного края въ другой.

Во время, которое описываемъ, замокъ представлялъ, какъ и нынѣ, однѣ развалины. Взорванъ-ли онъ и покинутъ безъ боя Шведами, безнадежными удержать его съ малымъ *стреженемъ*, который онъ могъ только въ себѣ вмѣщать, отъ нападеній Рускихъ, господствовавшихъ надъ ними своими полевыми укрѣпленіями, давнимъ правомъ собственности и чувствомъ силы на родной землѣ; разрушенъ-ли сей замокъ въ осадѣ Рускими — Исторія нигдѣ объ этомъ не упоминаетъ. Извѣстно только, что послѣдніе въ 1702 году уже властители Нейгаузена. Здѣсь и у стѣнъ Печерскаго монастыря было сборное мѣсто Русскихъ войскъ, главное становище, или, говоря языкомъ на-

Digitized by Google

шего вѣка, главная *квартира* Восначальника Шереметева; отсюда, укрѣпленные силами, дѣлали они свои бѣглыя нападенія на Лифляндію; сюда, не смѣя еще въ ней утвердишься, возвращались съ побѣдами и честью, хотя еще безъ славы, съ добычею безъ завоеваній, съ чувствомъ уже собственной силы, но не искусства; здѣсь полководцы, обезопасенные упрямою безпечностію Карла, имѣли время обдумывать свои ошибки, готовить новыя предначертанія и учиться такимъ образомъ наукѣ войны надъ непобѣдимыми много времени.

Станъ Русскихъ обронлъ возвышенный берегъ Лелли и всю отлогость горы Кувшиновой до вершины ея. Изгибами своими казала сія отлогость, будто зыблется подъ многочисленнымъ воинствомъ. Онъ весь видѣнъ былъ съ Ливонской стороны: бѣлые ряды палатокъ и между ними отличныя, начальническія; черныя пики регулярной конницы, пестрые табуны восточныхъ всадниковъ, пирамиды оружій, значки, пикеты, все какъ будто искусно разставлено было на шашечной доскѣ, не много къ зрителю наклоненной. Пушки выдвинули жерла свои изъ развалинъ замка и *раскатовъ*, воздвигнутыхъ по сторонамъ ея и уступами въ разныхъ мѣстахъ горы; бѣгущія изъ-за нихъ струйки дыма показывали, что онѣ всегда готовы изрыгнуть

Digitized by Google

огонь и смерть на смѣлыхъ пришельцевъ изъ Ливоніи. Лучъ утренняго солнца, озолочивая развалины замка, скользя по орудіямъ и теплясь въ крестахъ походныхъ церквей, разсвѣчивалъ сію картину.

Замокъ и передовыя укрѣпленія по берегу Лелія спорожили, кромѣ полевой артиллеріи, драгунскіе полки Кропотова и Полуектова и пѣхотный Лимы. Вездѣ видны были сіи полководцы вмѣстѣ, и въ станѣ, и противъ огня непріятельскаго. Продолговатый холмъ въ срединѣ горы близъ Печерской дороги, гдѣ стояла богатая Турецкая ставка съ блестящимъ полумѣсяцемъ на верхушкѣ ея, охраняла почетная стража: Преображенскій и Семеновскій полки и сотня дворянъ Московскихъ. Семеновцами командовалъ любимый начальникъ ихъ Подполковникъ Князь Михайла Михайловичъ Голицынъ, Преображенцами Маіоръ Карповъ, одинъ болѣе другаго встрѣчавшіеся на перепутьяхъ сей войны, гдѣ только говорилось о чести Русскаго оружія. Въ рядахъ Московской сотни находился сынъ Военачальника *волунтеръ* Михайла Борисовичъ, уже съ именемъ храбраго офицера и неизмѣннаго товарища. Старый, созданный родителемъ Петра I, Бутырскій полкъ, прославившійся на приступахъ Азова, имѣвшій счастіе избѣгнуть неудачи при Нарвѣ, но въ первой стычкѣ со Шведами при Эррастферѣ извѣ-

Digitized by Google

давшій сладость побѣды, стоялъ неподалеку отборной стражи, готовый замѣнить оную. До 12 драгунскихъ полковъ разныхъ именъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, основанія трехъ эскадроновъ Московскихъ гусаръ, копейщиковъ и рейтаръ, нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, стройно расположены были по отлогости горы. Передъ лицемъ стана, за рѣчкою Леліей, отправлялъ должность передоваго стража знаменитый Татарскій наѣздникъ Мурзенко: онъ занялъ съ пятисотнею своею продолговатый зеленый холмъ, одиноко возвышавшійся въ долинѣ. — Печерскій монастырь, вновь укрѣпленный, охранялъ *Ертаульный* Воевода Иванъ Тихоновичъ Назимовъ.

Въ станѣ, въ безчисленныхъ мѣстахъ, закурился дымокъ, пріятный для обонянія солдатъ; уже вездѣ около котловъ засуетились кашевары. Также Калмыки и Башкирцы готовили свой обѣдъ: вдоль и поперегъ долины скакали Восточные вишязи, запаривая подъ сѣдломъ нѣжное мясо жеребятъ. Затрубили къ водопою, и ряды конницы, какъ нагорные ключи, потекли изъ стана. Съ другой стороны свистомъ и гарканьемъ отвѣчали на звукъ трубъ, и послушные сему зову табуны поспѣшали къ рѣчкѣ. Оба берега ея оступили тысячи коней. Звонкое ржаніе, глухой топотъ, суетливый говоръ, крикъ, все слилось въ какой-то тревожный гулъ, пол-

Digitized by Google

ный торжества жизни. Но — скоро все пришло опять въ прежнее положеніе.

Посмотримъ ближе, что дѣлалось во внутренности лагеря. Подойдемъ къ спальнѣ Фельдмаршала. Возлѣ нея ходилъ на часахъ — Преображенскій солдатъ, статный, бравый, кровь съ молокомъ. Походка его была мѣрная, движенія изученныя. Одежда на немъ, будто онъ снарядился въ маскарадъ: не къ лицу ему треугольная шляпа и распущенные волосы; Нѣмецкій широкій кафтанъ *не по немъ* сшитъ; исподнее платье спягивало его ноги. Но измѣнявшія ему по временамъ, хотя немедленно сдерживаемыя, ухватки, огонь, разыгрывающійся въ глазахъ его, казалось, говорили: « Остригите мнѣ волосы въ кружокъ, сбросьте этого жаворонка съ головы, скиньте съ меня этотъ халатъ; подпояшьте меня крѣпко кушакомъ, который я съиздѣтства привыкъ носить и которымъ станъ мой красовался; дайте волю моимъ ногамъ — и вы увидите, что я, не только Шведа, медвѣдя сломаю, догоню на бѣгу краснаго звѣря: вы увидите, что я Рускій! » По правую сторону ставки, у входа ея, стояла *колясочка* съ литаврами; тутъ-же бродило нѣсколько шрубачей. Инструменты ихъ были разложены на козлахъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ палатки трапезничали за длиннымъ столомъ, накрытымъ скатертью браною, Священники, офи-

Digitized by Google

церы и поселяне обоего пола, человѣкъ до 50. Здѣсь гостепріимство Русскаго барина угощало безъ разбора званія, всякаго, кто не имѣлъ *своего* стола, или насущнаго хлѣба. Если самаго Фельдмаршала не было съ ними, такъ это значило, что важное дѣло отозвало его отъ *хозяйничества*, которое не хвастливость, но добродѣтель наслѣдственная положила себѣ обѣтомъ. Мало, что всякій бѣдный могъ вкушать отъ его трапезы; онъ былъ еще одѣляемъ деньгами. Такъ жили дѣды нашихъ баръ! Кругомъ братскаго стола прислуживалъ рой *холоповъ*: дворецкихъ, мундшенковъ, егерей, сокольниковъ, ловчихъ, гайдуковъ, скороходовъ и камердинеровъ, составлявшихъ пеструю дворню вельможи того времени, дома и въ походѣ. Нѣсколько борзыхъ собакъ, вѣроятно любимцъ, шныряли подъ столомъ и около него, выжидая себѣ подачи. По лѣвую сторону ставки толпились въ уважительномъ отдаленіи адъютанты, ординарцы и курьеры. Далѣе въ углубленіи сцены, нами разсматриваемой, стояла палатка, у которой раскрытыя при входѣ полы позволяли видѣть, что въ ней происходило.

Въ ней производится судъ. На переднемъ концѣ длиннаго стола сидѣлъ *Президентъ*. По мѣсту, имъ занимаемому, глубокомыслію, осѣнявшему его пріятную наружность, видно было, что въ немъ пожилаго возраста не ждала му-

Digitized by Google

дрость, которой вопреки своенравной природѣ хотятъ назначить постоянный срокъ. Въ глазахъ его съ проницательностію ума спорило однакожъ безпокойство сильныхъ страстей; рѣдко сходила съ губъ его усмѣшка осужденія. Одежда его показывала нѣкоторую небрежность; по камзолу, разстегнутому почти до нижней пуговицы, висѣли длинные концы шейнаго платка; обшлагъ у лѣваго рукава былъ отвороченъ. Это былъ Рейнгольдъ Пашкуль. На сей разъ, по болѣзни Генералъ-Аудитора, исполнялъ онъ его должность. Каковымъ видѣли его теперь, таковымъ бывалъ онъ въ ставкѣ Фельдмаршала и во Дворцѣ. Онъ не старался скрыть себя; ни одежды, ни движеній, ни чувствованій не подчинялъ формамъ; онъ весь былъ наружѣ. Свободныя движенія его въ обществѣ высшихъ, хотя и не измѣняли правиламъ свѣтскаго образованія и знанію придворной жизни, должны были однакожъ пугать взоры и чувствованія людей, воспитанныхъ въ строжайшей почтительности къ старшимъ, если не въ страхѣ къ нимъ.

Передъ главнымъ судьею лежали накрестъ *бѣлый посохъ* и *обнаженная шпага*, знаки чистоты суда и возмездія пороку. Во всю длину стола, по обѣимъ сторонамъ его, сидѣли члены суда, *Ассессоры*, изъ высшихъ офицеровъ разныхъ полковъ — у нижняго конца стола Священникъ въ епитрахилѣ, съ крестомъ въ одной рукѣ, а дру-

Digitized by Google

гую положивъ на Евангеліе. Отъ него неподалеку стояли трое солдатъ, закованныхъ въ желѣза: лица ихъ говорили, что они ждали своего приговора. Засучивъ рукава своего засаленнаго зипуна, зашкнувъ большой палецъ лѣвой руки за красный кушакъ, спереди потонувшій въ отвисломъ брюхѣ, мужичокъ, отвратительнаго и звѣрскаго лица, то морщился, какъ-бы недовольный медленнымъ судомъ, и огромнымъ перстомъ правой руки, на которомъ могли-бы улечься три обыкновенныхъ, почесывалъ налитую кровью шею, исписанную свѣжими рубцами, то важно поглаживалъ цѣлою ручищею свою рыжую бороду, искоса посматривалъ на собраніе, и улыбался, едва не выговаривая: «И я здѣсь что-нибудь да значу!» Онъ ждалъ своихъ жертвъ. Это былъ палачъ Оська, по прозванію и отличительнымъ признакамъ его мастерства, *Томила*. Глубокое молчаніе царствовало въ засѣданіи: можно было слышать скрыпъ работающаго пера. Вокругъ стола ходила по рукамъ бумага, которую всякій, прочитавъ про себя, подписывалъ. Она обратилась къ Президенту, который, также прочитавъ ее еще разъ, подписалъ, и весь листъ кругомъ *очертилъ узлами*, что-бы невозможно было ничего приписать въ немъ. Наконецъ Президентъ всталъ, и за нимъ Ассессоры. Онъ положилъ правую руку на посохъ и мечъ. Всѣ сотворили знаменіе

Digitized by Google

креста, кромѣ Нѣмцевъ, которые вмѣсто того благоговѣйно сложили руки на грудь. Потомъ онъ отдалъ бумагу Секретарю для прочтенія, и громко произнесъ: *Богу единому слава!* Секретарь началъ читать дѣло о порубленіи Андреемъ Мертвымъ Татарина саблею, и приговоръ, коимъ онъ, согласно 26 Артикулу Воинскаго Устава, долженъ-бы быть *живота лишенъ* и отсѣченіемъ головы казненъ. Такому-же наказанію по 25 Артикулу подвергался Иванъ Шмаковъ, дерзнувшій поколоть своего Полковника Филиппа Кара. Но въ уваженіе, что раны порубленнаго Татарина подавали надежду къ исцѣленію, и что у Полковника пробиты были только мундиръ и фуфайка, Мертвый приговаривался къ наказанью батожьемъ, а Шмаковъ къ выведенію въ желѣзахъ передъ фронтомъ и къ пробитію руки ножемъ. Важнѣе сихъ преступниковъ былъ третій, Казакъ Матвѣй Шайпановъ, *чернокнижецъ*, ружья *заговоритель* и *чародѣй*. А какъ по толкованію перваго Артикула Воинскаго Устава «наказаніе сожженія есть обыкновенная казнь чернокнижцу, ежели оный своимъ чародѣйствомъ вредъ кому учинилъ, или дѣйствительно съ діаволомъ обязательство имѣетъ;» но поелику онъ чародѣйствомъ своимъ никому большаго вреда не учинилъ, кромѣ заговора ружей, присаживанія шишки на носу и прочаго и прочаго, и отъ *обязательства съ са-*

Digitized by Google

такою отрекся по увѣщанію Священника: то приговаривался онъ къ прогнанію *шпицрутеномъ*, и церковному публичному покаянію. Тутъ палачъ нахмурился, по видимому, недовольный облегченіемъ наказанія. Казалось, на узкомъ его лбу выклеймены были слова: Ахъ! кабы меня сдѣлали главнымъ судьею, я все-бъ усиливалъ приговоръ, что-бъ нашей братьѣ была работа.» Пашкуль, нечаянно взглянувъ на него, прочелъ его сожалѣніе: онъ смѣнилъ этотъ зоркій взглядъ другимъ, грознымъ, сожигающимъ, и далъ знакъ, что-бы преступниковъ удалили для немедленнаго исполненія надъ ними приговора.

Судейская мало по малу начала пустѣть. Остались Пашкуль и три высшихъ офицера: ихъ заняло чтеніе какихъ-то приготовительныхъ бумагъ. Вскорѣ вниманіе ихъ прервано было приходомъ *Румормейстера* (*), блюстителя порядка на маршахъ и въ лагерѣ, за которымъ, между двумя солдатами съ мушкетами на плечѣ, слѣдовалъ Русскій крестьянинъ. Въ глазахъ его горѣло дикое ожесточеніе; онъ не склонялся головою; уста его искривлены были презрѣніемъ. Длинная борода у него дѣлилась на двое, представляя изъ себя два языка; широкій, сѣрый зипунъ, сзади весь въ сборахъ, спереди въ

(*) Гевальдигеръ.

Digitized by Google

двухъ мѣстахъ застегнутый душными, мѣдными пуговицами, едва покрывалъ колѣна. Въ лѣвой рукѣ держалъ онъ *лѣстовки*, въ правой посохъ. Румормейстеръ подалъ Пашкулю бумагу и доложилъ ему, что этотъ крестьянинъ вперся между братьею за общій столъ, не крестился подобно другимъ, садясь за него, не ѣлъ, не пилъ, чуждался всякой бесѣды, безпрестанно плевалъ и творилъ, то шепотомъ, то вполголоса, молитвы; потомъ всставши изъ-за стола, бродилъ около Фельдмаршальской ставки; хотѣлъ взойти въ нее, но будучи удержанъ часовымъ, бросилъ въ палатку свернутую бумагу. «Фельдмаршалъ, продолжалъ офицеръ, поднялъ ее и успѣвъ прочесть только три первыя слова — такъ именно приказано мнѣ доложить Вашему Превосходительству — повелѣлъ мнѣ отвесть сюда подозрительнаго крестьянина за крѣпкимъ карауломъ, отдать вамъ подметную *цыдулу* и сказать, что-бы вы *поволили* изслѣдовать, кто такой этотъ мужичекъ, и не лазутчикъ-ли отъ Шведовъ, или другой какой *шельмъ*; также и наказать его по усмотрѣнію вашему, ибо онъ полагаетъ, что подметъ сей до вашей особы касается.»

— Что это за уродъ? — сказалъ Пашкуль, принимая отъ Румормейстера бумагу.

«Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, по-

Digitized by Google

милуй насъ! произнесъ крестьянинъ. — Господи, спаси насъ отъ нечистыя силы!

Пашкуль посмотрѣлъ на него и усмѣхнулся, но развернувъ поданное ему письмо и взглянувъ на первыя слова, вспыхнулъ, вскочилъ со стула, подошелъ къ крестьянину и, тряся его за воротъ, задыхающимся голосомъ спросилъ его: — Пашкуль измѣнникъ? Кто это пишетъ?

« Христіанинъ зарубежный, » отвѣчалъ спокойно вопрошаемый.

— Какой Христіанинъ! Лжецъ, обманщикъ, сатана! закричалъ Пашкуль, не въ силахъ будучи владѣть самъ собою.

« Брешишь, басурманъ! Пославшій меня учитель православныя, соборныя, Апостольскія Церкви, и мы, братья ему по духу, исповѣдуемъ законъ правый. Въ вашемъ сборищѣ, въ крещеніи, отщепенцевъ бѣси дѣйствуютъ; ученіе ваше криво, преданіе отецъ вашихъ лживо, законъ вашъ проклятъ. Ты щепотникъ, табачникъ, скобленое рыло, и съ тобой сѣдящіе Никоніанцы слуги Антихристовы. Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!»

Пашкуль взглянулъ на него, пожалъ плечами, сѣлъ опять на стулъ, и хладнокровно сказавъ: «Онъ сумасшедшій!» сталъ читать продолженіе подмѣтнаго письма. Между тѣмъ одинъ изъ офицеровъ, сидѣвшихъ въ палаткѣ, промолвилъ:

Digitized by Google

«Это злой раскольникъ!» — «Онъ ослушникъ Царскаго Величества Указа!» воскликнулъ другой. «Осмѣливается показываться въ народѣ безъ жалкаго, раскольническаго лоскута на спинѣ!» — «Имѣешь ли ты *бородовую* квитанцію?» сказалъ третій. « Ему надобно бороду обрить.»

Раскольникъ молчалъ.

— Его надобно строжайше судить! — закричали двое офицеровъ вмѣстѣ.

Крестьянинъ, покачавъ головою, отвѣчалъ: — Аще пойду подъ иновѣрный судъ, досмоинъ есмь отлученія отъ Церкви.

Здѣсь одинъ изъ офицеровъ хотѣлъ убѣдить его словами Священнаго Писанія: «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога.»

— Не претися о вѣрѣ и мірскихъ междорѣчій пришедъ къ вамъ, Никоніанцамъ: до сыта учители наши обличили новую вѣру и вбили въ грязь вашихъ Фарисеевъ. Какъ видно, вы не разсмотрѣнія и не правды ищете, но побѣды и одолѣнія: ваша правда, аки паутинная шканія прикосновеніемъ крыла бездушныя мухи раззорается. Како бо пѣти Господню пѣснь въ землѣ чуждой, въ землѣ бѣсова плѣненія? Нѣсть здѣсь воздвигающаго долу лежащихъ, нѣсть руководящаго. За рубежемъ тотъ, кто-бы изобрѣлъ сокровище, четыредесятнимъ пепломъ загребенное, кто бы собралъ

Digitized by Google

во едино стадо расточенное, кто-бы процвѣлъ, яко сельный кринъ, обогатити связанныхъ нищетою, просвѣтити во тмѣ сѣдящія, укрѣпити изнемогающія, свободити бѣдствъ и скорбей исполненныя. Тамъ образованіе горняго Сіона, тамъ начертаніе вышняго Іерусалима! Образумьтесь, суетные, откройте глаза, слѣпотствующіе! Идите за мною и обрящете сокровища нетлѣнныя (*).

— Благодарствуемъ, любезный! — сказалъ офицеръ, понюхивая табакъ. — Не хочу ради вашей вѣры ни сгорѣть въ огнѣ, ни голодомъ умереть. Ты не Морельщикъ-ли?

«Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!»

— Или изъ Безпоповщины, гдѣ дѣвки вмѣсто поповъ служатъ?

Раскольникъ молчалъ.

— Нѣповщикъ, что-ли? Ну, говори, вѣдь мы знаемъ всѣ ваши бредни! Вы не признаете православнаго Священства и Таинствъ въ мірѣ? — Адаманшова Согласія что-ль? Ваша братья по каменной мостовой никогда не ходитъ: не такъ-ли? Тишловщикъ? Ну, говори, борода!

(*) Весь этотъ разговоръ взятъ почти слово въ слово изъ Старообрядческихъ актовъ, изданныхъ въ свѣтъ.

Digitized by Google

(Офицеръ потрясъ его порядочно за бороду, но онъ молчалъ.) Можно заставить тебя говорить. У Оськи Томилы нѣмые пѣсни поютъ: знаешь-ли ты?

Раскольникъ горько усмѣхнулся и отвѣчалъ: Ѣшьте мое тѣло, собаки, коли оно вамъ по вкусу. Вѣдаемъ мы, православные, что Вѣра правая и дѣла добрыя погибли на землѣ. Наступило время послѣднее. Антихристъ насталъ, и скоро будетъ скончаніе міра и Страшный судъ. Охъ! кабы сподобился я святымъ страдальцемъ предстать ко Господу!»

Во время допросовъ крестьянина высшимъ офицеромъ, Пашкуль продолжалъ читать подметное письмо; а какъ намъ, сочинителямъ романовъ, позволено не только знать самыя сокровенныя дѣйствія, но и проникать во глубину помышленій людскихъ, между тѣмъ какъ вмѣстѣ съ симъ дано намъ право помолчать иногда и о томъ, что говорится вслухъ: то мы высмотрѣвъ содержаніе письма, дѣлимся тайною онаго съ нашимъ читателемъ. Именно, въ немъ давалось за извѣстіе Фельдмаршалу, что Пашкуль, измѣнникъ и предатель, связался съ злодѣемъ, который, подъ видомъ доброжелательства Русскому войску, старается заманить оное въ сѣти, предать начальнику Шведскому и погубить. Злодѣй сей кажется не тѣмъ, что

Digitized by Google

онъ есть. Если-бы Фельдмаршалъ зналъ, кто онъ такой, то купилъ-бы голову его цѣною золота. Самъ Царь дорого заплатилъ-бы за нее. Сочинитель письма обѣщается подвести обманщика съ тѣмъ, чтобы войско Русское, особенно Мурзенко, не тревожили на жительствѣ зарубежныхъ Христіанъ.

Прочтя сіе письмо, Пашкуль задумался; какое-то подозрѣніе колебало его мысли и тяготило сердце его. «Неужель?» говорилъ онъ самъ себѣ. «Нѣтъ, этого не можетъ быть! Понимаю, откуда ударъ! Нѣтъ, Вольдемаръ мнѣ вѣренъ. «Окончивъ сей внутренній разговоръ, онъ поднялъ глаза къ небу, благодаря Бога за доставленіе въ его руки пасквиля, разодралъ его въ мелкіе клочки и спокойно сказалъ присутствовавшимъ офицерамъ: «Оставимъ эту заблудшуюся овцу. Въ лагерѣ нѣтъ дома для сумасшедшихъ, такъ надобно отпустить его туда, гдѣ больные одинакою съ нимъ болѣзнію собрались ватагою. Что дѣлать? Заблужденіе ихъ есть одна изъ пестротъ рода человѣческаго. Предоставимъ времени сгладить ее. Умъ и сердце начинаютъ быть пытливы сообразно вѣку, въ который мы живемъ; наступитъ, можетъ быть, и то время, когда они присядутся на возвышенныхъ истинахъ.

Digitized by Google

— Но подметное пцсьмо ? - спросилъ Румормейстеръ.

— « Пасквиль именно на меня !» сказалъ усмѣхаясь Пашкуль. «А какъ мое доброе имя не можетъ пострадать отъ сумасбродныхъ , що я сочинителю письма и посланнику его охотно прощаю. Съ шѣмъ однакожъ — прибавилъ онъ , обращившись къ раскольнику — , подобныхъ бумагъ въ станъ Рускихъ не пересылать. Смотри ! перескажи это , закоснѣлый невѣжа , твоему учителю. Въ противномъ случаѣ , Мурзенко съ своими Татарами отыщетъ его въ преисподней. Тогда не пеняйте на измѣнника Пашкуля. Вотъ мой отвѣтъ : слышишь-ли ?

— » Близокъ часъ Страшнаго суда !« вздохнувъ, отвѣчалъ раскольникъ.

— Теперь - продолжалъ Пашкуль , обращаясь къ Румормейстеру .- передаю вамъ плѣнника. Прошу васъ поступить съ нимъ великодушно.

Румормейстеръ , обѣщавъ не дѣлать ему ни какого шѣлеснаго истязанія , принялъ раскольника въ свое вѣдѣніе ; но желая согласить веселый нравъ съ своею обязанностію , повелѣвающею ему ловить и наказывать , какъ нарушителей спокойствія въ станѣ, подметчиковъ писемъ , разсѣивающихъ ложные слухи, и ослушниковъ Царскихъ Указовъ , рѣшился подшутить

Digitized by Google

надъ своимъ плѣнникомъ. Онъ отвелъ его за карауломъ къ высокому берегу Леліи, велѣлъ нѣсколькимъ солдатамъ окружить раскольника, поставить его на колѣна и положить голову его на барабанъ. Во всю эту операцію крестьянинъ произносилъ только: « О имени Господа Бога и Спаса нашего страдахомъ. » Но какъ скоро увидѣлъ, что цирюльникъ собирался брить ему бороду, онъ началъ бороться съ солдатами, проклиналъ всѣхъ, ревѣлъ, и наконецъ умолялъ — лучше умертвить его. Стоны его раздавались по лагерю. Сильныя руки сжали ему ротъ, держали его за волосы, за два конца бороды, за ноги, затылокъ, и — сокровище, которое было для него жизни дороже, борода — упала къ ногамъ жестокихъ Никоніанцевъ — которые съ хохотомъ затоптали ее. Смертная блѣдность выступила на его лицѣ; холодный потъ капалъ со лба; пѣна во рту клубилась; какъ вкопаный въ землю, стоялъ онъ. Вдругъ какое-то изступленіе оживило его черты; глаза его страшно запрыгали. « Настала кончина вѣка и часъ Страшнаго Суда! Мучьтесь, окаянные нечестивцы! я умираю страдальцемъ о Господѣ! » — произнесъ онъ, пробился сквозь солдатъ, и бросился стремглавъ съ берега въ Лелю. Ударъ головы его объ огромный камень поразился въ сердцахъ изумленныхъ зрителей.

Digitized by Google

Ужасъ въ нихъ замѣнилъ хохотъ. Подняли несчастнаго. Черепъ былъ разбитъ; не льзя было узнать на немъ образа человѣческаго. «Собакѣ собачья смерть!» сказалъ Румормейстеръ, и велѣлъ писарю изготовить *репортъ* высшему начальству о семъ происшествіи. «На чью-то душу грѣхъ этотъ ляжетъ?» рошпали въ унынiи солдаты.

Какъ водится, зарыли самоубійцу въ лѣсной глуши. Говорили впослѣдствіи времени, что на мѣстѣ томъ видали восьмиконечный деревянный крестъ, и слышимо бывало, разъ въ годъ, жалобное, протяжное пѣніе (*).

(*) Сей отрывокъ былъ доставленъ въ Телеграфъ прежде нежели *двѣ* части романа Г-на Лажечникова были выданы. Мы не рѣшились отказаться отъ удовольствія помѣстить доставленный намъ отрывокъ, полагая, что чтеніе его заставитъ многихъ познакомиться съ *Послѣднимъ Новикомъ* вполнѣ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

HISTOIRE DE LA CONQUÊTE DE GRENADE, tirée de la chronique manuscrite de Fray-Antonio Agapida, par Washington Irving, traduite de l'anglais, par J. Cohen (*Исторія завоеванія Гренады*, извлеченная изъ рукописной лѣтописи Фрай-Антонія Агапиды Ирвингомъ Вашингтономъ, перев. съ Англійскаго Ж. Коганомъ), 2 тома, in-8, Парижъ, 1830 г.

Насталъ Іюль мѣсяцъ 1491 года. Лѣто было палящее: солнце жгло почти такимъ-же горячимъ лучемъ, какимъ горитъ оно на небѣ Африки, и шѣмъ блестящѣе казался отъ лучей его Испанскій таборъ, расположенный близъ Гренады. Отдѣленный отъ города пространствомъ въ полторы мили, самый таборъ сей казался городомъ, и все возвѣщало, что Короли (*) оставятъ его для того только, чтобы вступить въ *благородную* Гренаду, сію столицу Королевства, которое хотѣли они присоединить къ Кастильской державѣ, и подчинить владычеству Католической Церкви. Валы и глубокіе рвы защищали станъ отъ нападеній; составляя собою продолговатый четыре-угольникъ, онъ дѣлился на улицы, образованныя рядами шатровъ и шалашей; сорокъ тысячь пѣшихъ воиновъ и десять тысячь всадни-

(*) Фердинандъ и Изабелла называли себя *Королями*, los reges. Никто не смѣлъ величать Изабеллы *Королевою*.

Digitized by Google

ковъ соединены были подъ знамена Королей, ихъ знаменитыхъ рыцарей и могущественныхъ городовъ. Въ срединѣ, надъ великолѣпнымъ павильономъ Изабеллы — настоящими чертогами въ Восточномъ вкусѣ, составленными изъ многихъ залъ, шелковыя стѣны коихъ поддерживались столбами изъ копей, облеченныхъ воинскими эмблемами — сіялъ левъ Кастильскій, подлѣ Аррагонской башни. Надъ другими прекрасными шатрами, которые обвѣшаны были блестящими, золотыми и шелковыми, коврами, возвышалась коза Кабраская, древнее знамя, столь недавно еще поразившее ужасомъ ряды Мавровъ, вѣялся орелъ Агвиларскій, и левъ Понсо-Леонскій грозилъ непріятелю. Окрестъ сихъ рыцарскихъ хоругвей развѣвались значки благородныхъ городовъ Испаніи, окруженные мужественными гражданами сихъ городовъ, умѣвшими, столь-же бодрственно, какъ рыцари, умирать за Отечество и Вѣру, и, безъ всякихъ другихъ знаменъ, слѣдовавшими въ битвы за огромнымъ знаменемъ *Святѣйшаго* Іакова, волнующіеся сгибы коего казались знаменіемъ покрова Католическихъ воиновъ. Но выше всѣхъ значковъ и знаменъ видно было

То знамя, золотомъ горяще,
На коемъ, чудно вышитъ, зрѣлся
Животворящій Крестъ Господень,
Блестящій ярче серебра.
Съ обѣихъ странъ встрѣчали взоры
На немъ распятаго Христа.
И симъ святымъ изображеньемъ
Тамъ клялся воинъ-Христіанинъ:

Digitized by Google

Не оставлять Гренадской *веги* (*),
Пока Гренады не возьмутъ (**).

Многочисленное Духовенство слѣдовало за сими священными знаменами, и Архіепископъ Толедскій также въ свою очередь воздвигнулъ среди стана Крестъ, который имѣлъ онъ право, какъ Примасъ Испаніи, воздвигать на каждой землѣ, отнятой у Музульманъ.

Если духовныя особы не страшились трудностей войны за вѣру и отечество, дамы Кастильскія также не боялись слѣдовать за своею Государынею въ ужасы битвъ, и, кромѣ дѣтей своихъ — Донъ Жуана, Донны Жуанны, Донны Маріи, Донны Каталины — Фердинандъ и Изабелла видѣли вокругъ себя многочисленную свиту. Такимъ образомъ, въ промежуткахъ битвъ, Испанскій таборъ представлялъ собою изображеніе блестящаго Двора. Въ шелковыхъ шатрахъ, украшенныхъ разноцвѣтными значками, наполненныхъ драгоцѣнною мебелью и золотыми и серебряными сосудами, слышны были звуки гитаръ и пѣніе романсовъ, самыхъ новомодныхъ. Все было въ станѣ Испанскомъ, что только

(*) Vega, *долина*; но болѣе называютъ такъ долины, окружающія города.

(**) Historia de los Vandos, etc. (*Исторія раздоровъ между Зегрисами и Абенсеррагами*, Мавританскими рыцарями Гренады, извлеченная изъ Арабской книги и изложенная на Испанскомъ языкѣ Хинесомъ Перезомъ) Валенція, 1597 г.

Digitized by Google

могло быть нужно, или могло развлекать и веселить. Больные и раненые получали возможное пособіе, въ шести отдѣльныхъ шатрахъ, уставленныхъ кроватями и называемыхъ: *больница Королевская.* Изобильные запасы, тщательно возобновляемые, удаляли даже самую мысль о недостаткѣ. Наконецъ, всевозможныя прихоти роскоши и кокетства находили себѣ полное удовлетвореніе: здѣсь видны были лавки, исполненныя превосходно выработанныхъ шелковыхъ тканей, драгоцѣнныхъ суконъ, тонкихъ полотенъ, обольщавшія дамъ и рыцарей; тамъ искусный оружейникъ гошовилъ смертельное оружіе; далѣе воронили рыцарскія латы, или наводили серебромъ шлемы; всюду продавались щегольскія сѣдла и модныя конскія сбруи. Напрасно строгій Фердинандъ жаловался на такой излишекъ роскоши; тщетно говорилъ онъ, что *желѣзо дороже золота въ битвѣ* — ничто не могло воспрепятствовать молодымъ дворянамъ соперничать нарядами другъ передъ другомъ, и отличаться уборомъ передъ дамами, или думать о томъ, какимъ образомъ блестящею бронею, плюмажами и шарфами затмить блескъ золотыхъ и серебряныхъ тканей, Азійскихъ шалей и драгоцѣнныхъ камней, чѣмъ блистали одежды Невѣрныхъ, враговъ ихъ.

Только великолѣпіемъ своихъ дворянъ Гренада могла еще поддерживать нѣсколько блескъ свой: она была уже тѣнью прежней Гренады; вся красота ея уже исчезла. Благодатная *вега* ея, почти единственный осташокъ государства, нѣкогда столь могущественнаго, еще недавно мѣсто великолѣпныхъ праздниковъ, забавъ, любви — была раззоре-

Digitized by Google

на набѣгами непріятелей, и представляла собою страшное позорище опустошенія! Цвѣтущая торговля Гренады погибла подъ бременемъ войны, и народонаселеніе Гренады, десятерицею уменьшенное, и умноженное теперь единственно бѣглецами изъ разныхъ мѣстъ Королевства, вспоминало о былыхъ дняхъ величія для того только, чтобы оплакивать ихъ.

Какъ различно было положеніе Гренады, когда Мулей-бенъ-Гасенъ, знаменитый своею храбростію, послѣдовалъ отцу своему, Измаилу, въ 1466-мъ году! Тогда, *четырнадцать* большихъ и *девяносто шесть* малыхъ городовъ принадлежали его скипетру. Гренада, какъ говорили, вмѣщала въ стѣнахъ своихъ *двѣсти тысячъ* жителей. Окрестная страна, покрытая оливами, шелковицами, виноградомъ, лимонами, льномъ, сахарнымъ тростникомъ, безъ отягощеній платила Мулею седьмую часть своихъ произведеній. Многочисленныя стада принадлежали Музульманамъ. Право таможенъ, часть наслѣдствъ, торговля шелкомъ, золотомъ, серебромъ, гранадами, аметистами, мраморомъ, добываемыми въ горахъ, окружающихъ *вегу*, доставляли Мулей-бенъ-Гасену огромный доходъ (*), который употреблялъ онъ на украшеніе столицы. По случаю сихъ-то издержекъ, какъ говоритъ историкъ Перезъ, и огромныхъ работъ, предпринятыхъ Мулеемъ, сочиненъ былъ извѣстный Мавританскій романсъ, столь прелестно

(*) Маріана полагалъ его въ 700,000 дукатовъ.

Digitized by Google

переведенный, или, лучше сказать, передѣланный Шашобріаномъ (*):

« Абенгамаръ, Абенгамаръ,
Мавританійскихъ житель горъ!
Тотъ день, когда родился ты,
Замѣтенъ знаменіемъ былъ:
« Не двиглось море въ берегахъ,
Былъ полный мѣсяцъ въ небесахъ;
Кто въ сей завѣтный день рожденъ,
Тотъ быть правдивымъ обреченъ. » —
Тогда въ отвѣтъ промолвилъ онъ —
Послушайте его отвѣтъ! —
— Скажу я правду, Государь,
Хоть жизни-бъ стоила она.
Отецъ мой былъ природный Мавръ,
И Христіанка мать моя;
Когда я отрокъ юный былъ,
Она всегда твердила мнѣ:
« Не говори неправды, сынъ;
Неправда страшный, тяжкій грѣхъ! »
И такъ, спроси меня, Король,
Я правду сущую скажу. —

(*) Hist. de los Vandos, стр. 7. Надобно-ли прибавлять, что Перезъ былъ при семъ случаѣ, такъ какъ и при многихъ другихъ, плохой историкъ, ибо два Кастильскіе Короля, именовавшіеся *Жуанами*, умерли, одинъ въ 1390, другой въ 1454 году, когда Мулей еще не царствовалъ. Притомъ, многія изъ строеній, о коихъ говорится въ романсѣ, были построены гораздо прежде царствованія Мулея.

Digitized by Google

«Благодарю, Абенгамаръ
»За твой ко мнѣ привѣтъ.
«Какія зданья, вижу я,
«Тамъ высятся, блестятъ?» —
— *Алгамбра* это, Государь;
Другое-же *Мечеть*,
И башни вотъ *Алихареса*,
Созданье хитрыхъ рукъ;
Тотъ Мавръ, что зодчимъ былъ его,
Въ день сто дублоновъ получалъ;
Въ тѣ-жь дни, когда онъ отдыхалъ,
Онъ сто дублоновъ въ день терялъ.
Тамъ видишь ты *Хенералифъ* —
Садъ, коему подобныхъ нѣтъ;
И *Золотыя Башни* здѣсь —
Имъ въ мірѣ нѣтъ цѣны. —
Тогда сказалъ Король Жуанъ —
Послушайте, что онъ сказалъ —
«Когда согласна ты, Гренада,
Я радъ жениться на тебѣ;
На свадебный тебѣ подарокъ
Севиллу и Кордуу дамъ.» —
— Я за мужемъ, Король Жуанъ,
Я за мужемъ, а не вдова,
И мужъ мой, вѣрный, храбрый Мавръ,
Желаетъ много мнѣ добра. —

Впрочемъ, если не богатствами, то доблестью обитателей Гренада могла еще въ то время хвалиться. Множество семействъ, самаго знаменитаго происхожденія, составляли честь и славу Гренады. Среди ихъ отличались Абенсерраги, потомки Фецскихъ и Марокскихъ властителей; Зегрисы, потомки Королей Кордуаскихъ; Маликесъ-Алабезы,

Digitized by Google

потомки Алмогабеза, Короля Кукоскаго; Алмогадисы, потомки Королей Гренадскихъ; Ванегасы, и другіе роды, коихъ имена сдѣлались славны въ произведеніяхъ Поэзіи Мавританской и Испанской, гдѣ все основаніе событій дѣйствительное, всѣ почти лица историческія, и гдѣ, между тѣмъ, почти не льзя распознать истины, ибо поэзія сихъ романсовъ навѣяна крыльями генія Восточной Поэзіи: въ самой очищенной формѣ, она всегда соблюдаетъ что-то фантастическое, прикосновеніемъ своимъ обращаетъ въ золото, преображаетъ предметы, и, украшая, лишаетъ ихъ естественности. Такъ поступали съ героями своими поэты Мавританскіе, и Испанцы, подражавшіе имъ: дѣйствительность, какъ ни поэтическа была она, казалась имъ холодною и сухою, ежели не было вмѣшано въ нее множества вымысловъ. Недовольно казалось того, что Муза былъ надежда отчизны, послѣдній ея рыцарь; что Редуанъ Ванегасъ блисталъ въ первомъ ряду героевъ, и отличался великодушіемъ и рыцарскою вѣжливостію: надобно было, для того, чтобы сіи герои сдѣлались достойными предметами романсовъ, надобно было неукротимаго Музу, *рыкавшаго, подобно льву раненому, или волу, копіемъ пораженному*, заставить вздыхать у ногъ Дарахи; надобно, чтобы Дараха презирала его, а Фатима любила страстно, и онъ казался болѣе занятъ своею страстью, презрѣніемъ оной, и праздниками, какіе давалъ онъ, нежели жребіемъ своей отчизны. Редуанъ также является презрѣннымъ любовникомъ, и вмѣстѣ бѣшенымъ соперникомъ; только примѣромъ своимъ, Муза доводитъ его до нѣкоторой терпѣливости. Таковы

Digitized by Google

всѣ дѣйствующія лица романсовъ, таковы и событія въ нихъ. Занавѣсъ игръ, забавъ, великолѣпія не даетъ замѣтить изъ нихъ ни упадка Гренады, ни геройства ея защитниковъ. И самый Лагиръ не представлялъ Карла VII-го столь весело теряющимъ свое государство. Читайте особенно *Исторію de los Vandos* — это твореніе, которое, соображая Христіанскій духъ, въ какомъ оно писано, трудно почесть переводомъ съ Арабскаго, вѣроятнѣе, выборъ изъ Арабскихъ матеріяловъ. Не только не найдете вы въ немъ ничего, имѣющаго Историческую достовѣрность, но не найдете даже и той *истины изобрѣтенія*, которая похожа на существенность. Это не Иродотъ, и не Вальтеръ Скоттъ: это *Принцесса Клевская, Клелія, Великій Киръ*. Одинъ и тотъ-же вкусъ: употреблять знаменитыя лица, извѣстныя событія, и присоединять къ нимъ совершенно поддѣльные нравы, ни сколько не похожіе на нравы ни настоящаго, ни прошедшаго времени. Когда Расинъ, для изображенія въ трагедіяхъ своихъ обычаевъ XVII-го столѣтія, мнѣній своего вѣка и понятій Христіанскихъ, забывалъ настоящіе нравы Греціи, и странные промежутки языческой нравственности, то онъ съ намѣреніемъ впадалъ въ сей анахронизмъ, дѣлая его для того, чтобы представить человѣка и общество, болѣе образованные. Ахиллесъ становился выше, переходя черезъ его руки; Федра не внушала подъ его кистію невольнаго отвращенія: тутъ была ошибка— былъ и успѣхъ ума въ поэтическихъ изображеніяхъ. Но что за польза представлять Кира влюбленнымъ

Digitized by Google

дуракомъ, Клелію заставлять разглагольствовать громкими словами? И — ограничимся только примѣрами Арабовъ — Муза, противящійся сдачѣ Гренады, не выше-ли, не трогательнѣе-ли Музы, изображеннаго въ романсахъ, ссорящагося съ Дарахою, когда она отдаетъ Абенъ-Гамешу букетъ, Музою ей подаренный? Редуанъ, защищающій Велезъ-Малагу, не болѣе-ли поражаетъ насъ, нежели Редуанъ, готовый убить Газуля, своего предпочтеннаго соперника и любимаго героя романсовъ? Право, если-бы дѣла происходили такъ, какъ представляетъ ихъ Хинесъ Перезъ, то Фердинанду и Изабеллѣ гораздо легче было-бы присоединить къ своимъ двадцати двумъ Королевскимъ титуламъ титулъ Королей Гренады. Драться на дуэляхъ, единоборствовать противъ Христіанскихъ Рыцарей и волочиться — въ этомъ только, по сказаніямъ романсовъ, проходила жизнь Мавровъ. О спасеніи отечества, о всеобщей войнѣ, объ отцахъ, матеряхъ, женахъ, дѣтяхъ, согражданахъ, которыхъ надобно было спасать отъ смерти или рабства — нигдѣ въ романсахъ нѣтъ ни одного слова! Безъ упоминанія о Гренадскихъ мятежахъ, можно позабыть, читая романсы, что былъ народъ въ стѣнахъ этого города, гдѣ сочинители романсовъ заставляютъ жителей только пировать. А семейственныя отношенія — что можно сказать объ нихъ? Семейная, домашняя жизнь можетъ быть предметомъ романовъ.

И въ добрый часъ: пишите ихъ; но не думайте же изобразить въ нихъ истиннаго состоянія страны

Digitized by Google

и народа, ибо жизнь человѣка не такъ мѣлка, не такъ сжата, чтобы въ ней доставало мѣста только для одного чувства, для одной страсти. Какъ часто, если мы раскрываемъ Исторію того времени, которое думали изобразить намъ многіе историки и романисты, и, вникнувъ въ нее, обращаемъ потомъ взоры на эти фантастическія изображенія, намъ кажется, что мы видимъ два, совершенно различные міра, двѣ эпохи, отдѣленныя вѣками. И въ самомъ дѣлѣ, тутъ величайшее пространство отдѣляетъ одно отъ другаго, то именно, которое отдѣляетъ заблужденіе отъ истины.

Только въ мирное время, государство можетъ находиться въ положеніи, подобномъ тому, какое мы изобразили выше сего, описывая царствованіе Мулея. Гренада наслаждалась тогда съ давняго времени мирнымъ спокойствіемъ. Ничто не возмущало ея, кромѣ внутреннихъ волненій, возженныхъ соперничествомъ двухъ женъ Мулея. Одна изъ нихъ, *Аиха*, родила ему нѣсколько сыновей, и въ числѣ ихъ Мугаммеда-Абу-Абдаллу, обыкновенно называемаго *Боабдилемъ*, и прозваннаго: el Chico, малый, и el Zogoybi, несчастливый (*). Другая, также мать многихъ дѣтей, преслѣдовала

(*) Конде называетъ его: *Мугаммедъ-Абу-Абдалла-эл-Закирь*, и пропускаетъ замѣчательное обстоятельство, упоминаемое Ирв. Вашингтономъ, что при рожденіи Боабдила предсказано было паденіе Гренады въ его царствованіе.

Digitized by Google

сыновей Аихи. Боабдиль, при помощи неустрашимой своей матери, избѣжалъ опасностей, ему угрожавшихъ, и Гренада раздѣлилась между отцомъ и сыномъ. Кажется, что Абенсерраги стояли за Мулея, а Зегрисы за Боабдиля. Сему-то возстанію Абенсерраговъ противъ Боабдиля надобно приписать сказку, будто Абенсерраги были перерѣзаны на Львиномъ дворѣ. Повѣствованіе объ этомъ заняло много мѣста въ *Исторіи de los Vandos*, и сдѣлалось знаменито множествомъ романовъ и романсовъ, въ коихъ оно описано; но дѣльные Историки, Испанскіе и Арабскіе, не говорятъ объ немъ ни слова; Конде также.

Если Гренада и была безпокоима сими внутренними раздорами, то она оставалась въ мирѣ съ опаснѣйшими своими непріятелями. Христіане заключили съ нею мирные трактаты. Правда, миръ не препятствовалъ безпрерывнымъ, небольшимъ сшибкамъ и частнымъ наѣздамъ, но это были дѣла Рыцарей, а не борьба народовъ. Мы говоримъ: *Рыцарей*, и говоримъ съ намѣреніемъ, ибо хотя враги одни другимъ, по народности, вѣрѣ, завоеваніямъ, Мавры и Испанцы взаимно величали другъ друга *Рыцарями* и *Дворянами*. Одинъ романсъ, «хорошій, хотя и старинный,» какъ говоритъ Хинезъ Перезъ, начинается такъ: «*Рыцари* Гренадскіе, хотя и Мавры, Дворяне (fidalgos),» и т. д. — Готовые сражаться, благородные противники, съ обѣихъ сторонъ, сперва садились вмѣстѣ и дружески бесѣдовали. Взаимная довѣренность была такова, что когда Донъ

Digitized by Google

Діего-де-Кордуа и Донъ Алонзо д'Агвиларъ поссорились другъ съ другомъ, и Король Кастильскій, Генрихъ IV, не далъ имъ поля для битвы, но они просили его у Мулея, и получили на Гренадской вегѣ. Въ назначенный день, Донъ Алонзо, будучи невольно задержанъ Генрихомъ, не явился на битву, и Мулей объявилъ его побѣжденнымъ. Мавританскій рыцарь, родственникъ самого Мулея и другъ Агвилара, немедленно вызвался доказать оружіемъ противное, ибо, говорилъ онъ, Агвиларъ нарушаетъ слово, конечно, по неволѣ. Мулей отвергъ предложеніе, говоря, что онъ обѣщалъ безопасность Донъ Діегу. Мавританскій рыцарь настоялъ въ своемъ требованіи; велѣно было взять у него оружіе, и когда онъ хотѣлъ противиться, Мулей изрекъ ему смерть за оказанное имъ непочтеніе. Тогда вступился Донъ Діего, и Мулей, *глубоко его уважавшій*, простилъ своего родственника, единственно за ходатайство Испанскаго рыцаря.

Такіе примѣры дружбы между Испанцами и Маврами были не рѣдки. Славный Редуанъ Ванегасъ былъ особенно друженъ съ Графомъ Сифуэнтесомъ, бывшимъ у него въ плѣну, и въ семъ качествѣ производившимъ переговоры о сдачѣ Велезъ-Малаги. Но и не такія близкія отношенія достаточны были, чтобы Христіанинъ оказалъ Мавру все почтеніе и вѣжливость.

Когда Антекверa была уже занята Христіанами, алкадъ Нарваезъ начальствовалъ въ ней, и часто

Digitized by Google

посылалъ своихъ воиновъ въ набѣги на Гренадскую землю. Въ одну ночь, воины его захватили въ плѣнъ и привели къ нему Мавра, молодаго человѣка, 22-хъ, или 23-хъ лѣтъ, *Рыцаря и знатнаго Дворянина*. Онъ былъ на дорогомъ конѣ, и щегольски одѣтъ. Нарваезъ узналъ, что это сынъ алкада Рондаскаго, извѣстнаго между Христіанами отличною храбростію. Но когда Нарваезъ хотѣлъ знать отъ плѣнника, куда онъ ѣхалъ, Мавръ плакалъ и молчалъ. « Дивлюсь, » сказалъ ему Нарваезъ, « что будучи Рыцарь, сынъ отца, столь мужественнаго, и зная всѣ случайности войны, ты унываешь до такой степени, и плачешь, какъ женщина, а между тѣмъ кажешься добрымъ воиномъ и добрымъ Рыцаремъ.« Мавръ отвѣчалъ, что онъ плачетъ о потерѣ, не свободы, но гораздо болѣе драгоцѣннаго сокровища. Упрошенный Нарваезомъ, онъ разсказалъ, что издавна любилъ дочь одного сосѣдняго алкада; что во имя ея бился онъ храбро съ Христіанами, и что видя любовь и услуги его, красавица соглашалась за него выйдти, и велѣла пріѣхать за нею, готовая сопровождать его и оставить родительскій домъ. « Когда я, » прибавилъ Мавръ,« получивъ это согласіе, ѣхалъ въ радостной надеждѣ, несчастный жребій хотѣлъ, чтобы воины твои схватили меня, и я потерялъ свободу, и счастіе, которымъ думалъ обладать. Если ты думаешь, что это не стоитъ слезъ, скажи: какъ иначе выразить мнѣ все бѣдствіе моего состоянія? » — Тронутый симъ разсказомъ, Нарваезъ отвѣчалъ: « Ты Рыцарь, и если, какъ Рыцарь, дашь мнѣ слово возвратиться въ плѣнъ,

Digitized by Google

я отпущу тебя на твое рыцарское слово.» — Мавръ обѣщалъ, и въ ту-же ночь прибылъ въ замокъ своей красавицы. Но когда онъ предсталъ предъ нее, то горько заплакалъ. Красавица изумилась, спрашивала о причинѣ горести, въ такое время, когда онъ достигалъ счастія, столь давно имъ желаннаго. Тутъ любовникъ открылъ ей свое бѣдствіе, и клялся, что не хочетъ увезти ея, ибо долженъ возвратиться въ плѣнъ; но что онъ поспѣшитъ выкупить себя, и тогда явится къ ней вновь. Красавица хвалила своего рыцаря. «Но если ты такой добрый рыцарь,» сказала она, «что не хочешь измѣнить ни мнѣ, ни твоему слову — избави меня Богъ оставаться съ кѣмъ либо другимъ, кромѣ тебя: если ты рабъ, и я хочу быть рабою; Богъ дастъ тебѣ волю, и я буду свободна. Въ этомъ ящичкѣ я храню драгоцѣннѣйшія мои убранства — отдамъ ихъ за твою свободу; возьми меня на своего коня, и я буду счастлива, раздѣляя твое несчастіе.» Любовники обнялись, сѣли на одного коня, и — явились къ Нарваезу. Вотъ какъ описанъ пріемъ ихъ въ романсѣ, сочиненномъ по сему случаю (Romancero, стр. 355):

Ихъ привѣтливо принялъ алкадъ,
И безъ выкупа ихъ отпустилъ;
Рыцарь добрый онъ, вѣжливый былъ,
Добродѣтель чтилъ выше наградъ:
Наградилъ онъ достойной цѣной,
Когда Мавръ ему слово сдержалъ,
Когда плѣнникомъ снова предсталъ,
Съ молодой и прекрасной женой.

Digitized by Google

Недолго оставалась однакожь Гренада въ состояніи, походившемъ на благоденственное спокойствіе, по крайней мѣрѣ, въ сравненіи съ тѣмъ, что было прежде, и что сдѣлалось потомъ. Въ 1478 году, два года спустя послѣ восшествія Изабеллы на тронъ Кастильскій, Мулей, возобновляя шракшашы, отказался платишь условленную дань, и отвѣчалъ Испанскимъ посламъ, явившимся требоваш оной: «Скажите своимъ государямъ, что Короли Гренадскіе, платившіе дань Христіанамъ, умерли, и въ Гренадѣ умѣютъ теперь дѣлать для нашихъ враговъ только мечи и копья.» — Испанцы замолчали; миръ не возобновился и войны не было. Но въ 1481 году, пользуясь промежуткомъ шракшашовъ, приходившихъ въ забвеніе, и думая, что не льзя будетъ, въ случаѣ даже возмездія, почесть нарушеніемъ мира небольшой набѣгъ, Мулей послалъ войско; въ три дня, не распуская знаменъ, безъ звука шрубъ, не разбивая лагерей, оно овладѣло крѣпостью Загарою, оплошно охраняемою Испанцами, обезпеченными продолжительнымъ миромъ.

Горестный вопль раздался въ стѣнахъ Гренады, когда шамъ услышали о сей побѣдѣ, предвѣщавшей только одни бѣдствія. «Развалины Загары падутъ на наши головы!» всенародно кричалъ одинъ сшарый *алфаки* (духовный). «Дай Богъ, чтобы я обманывался, но духъ мой говоритъ мнѣ: »Насталъ конецъ владычества нашего въ Испаніи!» — Въ самомъ дѣлѣ, не прошло двухъ мѣсяцовъ, какъ въ Гренадѣ узнали о взятіи Алгамы, заняшой Понсомъ

Digitized by Google

Леонскимъ, Маркизомъ Кадикскимъ. Горесть, причиненная обитателямъ Гренады потерею сего важнаго мѣста, выражена была въ романсѣ, печальный припѣвъ коего приводилъ слышавшихъ оный въ такое отчаяніе, что принуждены были строго запретить пѣніе сего романса (*).

Такимъ образомъ, война, со всѣми ея бѣдствіями, разразилась надъ государствомъ Гренадскимъ. И какъ будто сего несчастія было еще недостаточно для Гренады — къ этому присоединились ужасы внутреннихъ раздоровъ! Безразсудство Мулея, навлекшее бѣдствія войны на его подданныхъ, отвратило отъ него всѣ сердца. Вскорѣ послѣ потери Алгамы, возвращаясь однажды изъ загороднаго своего дворца, Мулей нашелъ ворота Гренадскія запертыми, и сына своего, Боабдиля, Королемъ Гренады. Выступивъ однакожъ изъ Гренады противъ Испанцевъ, Боабдиль былъ захваченъ въ плѣнъ Маркизомъ Кабраскимъ. Мулей вступилъ въ Гренаду. Аиха, мать Боабдиля, оставленная Мулеемъ, не хотѣла уступить ему, заняла Албайсинъ, одну изъ обширныхъ частей города, населенную большею частію бѣдными людьми, и, именемъ Боабдиля, противилась Мулею. Боабдиля выпустили между тѣмъ изъ плѣна; но за свое освобожденіе, онъ долженъ былъ признать себя покорнымъ Испаніи, объявивъ Гренаду вассальствомъ

(*) Французскій переводъ его напечатанъ въ le Globe, 6-го Января 1830 года.

Digitized by Google

Христіанъ, и самъ будучи объявленъ находящимся подъ покровительствомъ Испанцевъ.

Сей поступокъ заставилъ жителей Гренады презирать Боабдиля; его считали злодѣемъ и отступникомъ. Послѣ упорной драки противъ приверженцевъ отца своего, въ самыхъ улицахъ Гренады, Боабдиль удалился въ Алмерію. Но какъ ни упалъ онъ въ мнѣніи народномъ, воспоминаніе о немъ заставляло однакожь не повиноваться Мулею. При каждомъ неудовольствіи на Мулея, при каждой неудачѣ его противъ Испанцевъ, слышно было въ народѣ имя Боабдиля. Между тѣмъ, пока въ Гренадѣ таились защитники Боабдиля, дядя его, Мулей — Абдалла-эл-Загалъ, полководецъ Мулея, выгналъ жалкаго Князя изъ Алмеріи, и Боабдиль бѣжалъ въ Кордую, снова отдавшись Христіанамъ. Раздраженный поступкомъ Боабдиля, и не любившій въ то же время старика Мулея, за его безпрерывныя несчастія, народъ провозгласилъ въ Гренадѣ повелителемъ своимъ Абдаллу-эл-Загала, надѣясь спасенія, въ предстоявшихъ опасностяхъ, отъ его дикой храбрости и воинскихъ успѣховъ. Эл-Загалъ согласился на желаніе народа, и послѣ его прибытія, Мулей удалился въ Алмунезаръ, отказавшись отъ трона — *охотно*, какъ говорятъ нѣкоторые. Но такая охота сомнительна, и вскорѣ потомъ послѣдовавшая смерть Мулея, заставляла многихъ сомнѣваться: не былъ-ли и самой смерти старика виновникомъ новый повелитель Гренады. Романсъ, довольно вѣрно изображающій состояніе Гренады, раздираемой междоусобіями,

Digitized by Google

доказываетъ, что многіе не вѣрили въ то время добровольному отреченію Мулея. Излагая рѣчи сообщниковъ Боабдиля, эл-Загала и Мулея, сочинитель романса заставляетъ говорить приверженцевъ сего послѣдняго:

Не смѣетъ царствовать никто,
Пока останется въ живыхъ
Нашъ старый Князь Мулей-Гасенъ;
Онъ живъ еще, и тронъ его!

Успѣхи Христіанскаго оружія и сомнительная смерть Мулея такъ много повредили эл-Загалу въ мнѣніи народномъ, что Боабдиль оставилъ Кордую, и вступилъ въ прежнее свое Королевство. Утомленные раздорами, благоразумные посредники старались примирить дядю съ племянникомъ, предложивъ имъ раздѣлить осташокъ государства, прежде столь сильнаго. Эл-Загалъ остался въ Гренадѣ; Боабдиль учредилъ свое мѣстопребываніе въ Алмеріи, безпрестанно споря однакожь о правахъ своихъ на все государство, и для завладѣнія имъ испрашивая пособія отъ Испанцовъ. Съ ихъ помощью напалъ онъ наконецъ на Гренаду, и завладѣлъ Албайсиномъ.

Въ это время, Фердинандъ, уже властвовавшій Конномъ, Рондою, Лорою, Иллорою, которую называли *правымъ глазомъ Гренады*, Моклиномъ, который прозвали *щитомъ Гренады*, осадилъ богатый городъ Велезъ-Малагу. При извѣстіи о семъ, *алфаки* бросились на площади, и взволновали народъ; эл-Загалъ принужденъ былъ идти ошибшись Испанцевъ, по неволѣ оставя Гренаду въ рукахъ

Digitized by Google

своего соперника. Сообщники Боабдила не упустили сего случая, и эл-Загалъ, возвратясь безъ успѣха, нашелъ ворота Гренадскія запертыми. Велезъ-Малага сдалась; немедленно послѣ сего, Бентомизъ, Комаресъ, всѣ города и крѣпости Ахарквіаскіе, и жители почти сорока городовъ въ горахъ Алпухараскихъ покорились Испанцамъ. Таковъ былъ ходъ сей войны, несчастной для Мавровъ: ихъ успѣхъ просто оставался успѣхомъ, и то не на долго; Загара, первая причина войны, давно уже вновь досталась Христіанамъ; но малѣйшій успѣхъ Испанцевъ влекъ за собою сотню другихъ удачъ и выигрышей. На сторонѣ Испанцевъ было счастіе, ибо на ихъ сторонѣ была увѣренность въ успѣхѣ. Ничто сильнѣе безнадежности не убиваетъ духъ народа: герой тогда только бываетъ всего страшнѣе, когда нѣтъ ему никакой надежды на удачу; но толпа упадаетъ въ семъ случаѣ духомъ, дѣлается неспособна ни умереть, ни спастись. И всегда, при гробѣ народа является безсильный, безпомощный герой, какъ будто для того, чтобы заключить собою прешедшую честь народа! Такъ на стѣнахъ Царяграда погибъ храбрый Палеологъ; такъ въ Гренадѣ, Муза, Редуанъ, эл-Загалъ тѣмъ неукротимѣе были, чѣмъ болѣе грозила имъ опасность. Но въ то время, какъ ежедневно подвергались они тысячѣ смертей, за ними слѣдовала робкая толпа, прося мира, пощады, и отдаваясь въ волю побѣдителей!

Послѣ нѣсколькихъ успѣховъ, превративъ оборонительную войну въ наступательную, старый,

Digitized by Google

неукротимый эл-Загалъ утвердился въ Гвадихѣ, занявшись надзоромъ за дѣйствіями противъ Боабдиля. Тутъ узналъ онъ, что Фердинандъ идетъ осадить Базу. Опытомъ извѣдавъ искуство, съ какимъ Боабдиль умѣетъ обращать въ пользу его отсутствіе, эль-Загалъ не смѣлъ самъ оставить мѣста своего пребыванія, и поручилъ защиту Базы своему родственнику, Сиди-Яги-Алнаиру-Абен-Зелиму. Сиди такъ мужественно исполнилъ сіе препорученіе, и Испанцы столько встрѣтили трудностей, что Фердинандъ хотѣлъ уже отступать; но воины отказались исполнить его желаніе, и неутомимая Изабелла спѣшила послать къ нимъ припасы и новое войско. Слыша о мужествѣ войскъ эл-Загала, видя позоръ Боабдиля, Короля-вассала, спокойно внимавшаго въ Алгамбрѣ шуму паденія отечества, подвластные ему составили заговоръ, хотѣли убить его и присоединиться къ эл-Загалу. Боабдиль открылъ сей заговоръ, и головы заговорщиковъ выставлены были на стѣнахъ Алгамбры.

Осада Базы все еще тянулась; приближеніе зимы давало надежду осажденнымъ, что Испанцы, устрашась неудобствъ зимы, оставятъ осаду. Но когда они разсуждали въ совѣтѣ о сей послѣдней надеждѣ спасенія, клики радости раздались въ станѣ Испанцевъ; бросились узнавать причину: Изабелла, съ дочерью, Донною Изабеллою, и съ Дворомъ своимъ, пріѣхала въ станъ Испанскій — *зимовать*. «Рыцари!» воскликнулъ тогда Мугаммедъ-Бенъ-Гасенъ, прозванный *заслуженнымъ* — «жребій Базы рѣшенъ!» — Стали думать только о переговорахъ.

Digitized by Google

Сиди послалъ просить у эл-Загала позволенія сдать городъ; эл-Загалъ немедленно согласился; заключили договоръ, и Сиди столь хорошо принятъ былъ *Королями* Испанскими, что поклялся никогда не обнажать меча противъ Испанцевъ. «И такъ война кончена!» сказала Изабелла, услышавъ объ его обѣщаніи. Обольщенный ласками и обѣщаніями, Сиди обязался употреблять всѣ старанія, чтобы уговорить эл-Загала на уступку его части Христіанамъ. Онъ тайно окрестился, даже сражался противъ своихъ впослѣдствіи, былъ при осадѣ Гренады, и пользуясь прежнею довѣренностію къ нему соотчичей, входилъ въ ихъ крѣпости, замки, и передавалъ ихъ Фердинанду.

Впрочемъ, Сиди тогда только измѣнилъ отечеству, когда власть Мавровъ въ Испаніи ограничилась уже однимъ владѣніемъ Боабдила, котораго привыкъ онъ презирать и почитать врагомъ своимъ. Сдача Базы была окончаніемъ царствованія эл-Загала. Когда Сиди явился къ нему послѣ сего несчастія — «Да будетъ воля Божія!» воскликнулъ эл-Загалъ. «Вижу, другъ и братъ, что такъ угодно Богу, а что угодно Ему, то всегда будетъ. Еслибы онъ не предопредѣлилъ паденія Гренады, этотъ мечъ, и эта рука спасли-бы отечество!» Эл-Загалъ немедленно согласился уступить, принадлежавшую ему часть земель Гренадскихъ, за маленькое помѣстье, съ титуломъ Короля, и полосиною дохода съ Малегаскихъ солекопень. — «Бѣдная, постыдная цѣна Королевства, имъ проданнаго» — говоритъ Конде.

Digitized by Google

И симъ бѣднымъ убѣжищемъ эл-Загалъ наслаждался недолго. Поссорясь съ своими подвластными, продалъ онъ Фердинарду свое новое Королевство, и переѣхалъ въ Африку, гдѣ, какъ говорятъ, по приказанію Фецкаго владѣтеля, былъ ослѣпленъ. Ирвингъ Вашингтонъ пишетъ, что принятой въ одномъ изъ городовъ Тингитаніи, эл-Загалъ влачилъ тамъ бѣдную жизнь, прося милостыни, и нося на груди лоскутъ пергамента, на которомъ было написано: «*Я несчастный владыка Андалузіи.*»

При слухѣ о столь грозномъ, и столь неожиданномъ событіи, Гренада заволновалась негодованіемъ противъ Боабдила, называя его виновникомъ всѣхъ золъ. Напрасно алфаки уговаривали народъ къ миру и союзу — единственнымъ средствамъ избѣгнуть приближавшагося паденія: имъ уже не вѣрили. Но вскорѣ, гнетущая опасность заставила умолкнуть всѣ партіи.

Однимъ изъ тѣхъ договоровъ, коими Боабдилъ покупалъ покровительство Фердинанда, было положено, что когда Король Испанскій будетъ обладать удѣломъ эл-Загала, и именно: Алмеріею и Гадиксомъ, Боабдилъ долженъ получить отъ него нѣсколько городовъ во владѣніе, и уступить ему Гренаду. Фердинандъ потребовалъ исполненія договора. Боабдилъ, еслибы и хотѣлъ, то не могъ исполнить требованія: онъ не обладалъ самовластно Гренадою, и, въ оправданіе свое, извѣстилъ объ этомъ Фердинанда. Испанскій Король не хотѣлъ ничего знать; въ два набѣга опустошивъ вегу Гренадскую, вступилъ онъ въ нее съ войскомъ, и

Digitized by Google

расположилъ на ней таборъ свой, 23 Апрѣля 1491 года.

Сей таборъ, великолѣпіе коего мы описали въ началѣ статьи, сгорѣлъ неожиданно, въ концѣ Іюля. Пожаръ произведенъ былъ факеломъ, который обыкновенно зажигала Изабелла, занимаясь чтеніемъ, прежде нежели заснетъ. Она забыла потушить факелъ. Ночью ужаснулъ всѣхъ страшный пожаръ. Мавры думали воспользоваться смятеніемъ, и на разсвѣтѣ напали на Испанцевъ, полагая, что найдутъ ихъ въ унынiи и безпорядкѣ. Но, не смотря на усилія Музы, и его храбраго полка рыцарей, воины Фердинанда встрѣтили непріятеля мужественно, смяли, и, въ свою очередь, принявъ наступательное положеніе, вскакали въ самые сады Гренадскіе, находившіеся подъ стѣнами города. Лагерь Испанскій уничтожился. Это не устрашило *Королей*. На мѣстѣ лагеря, велѣно было строить *городъ*. Десять главнѣйшихъ городовъ Испаніи были назначены къ совершенію сего дѣла, и исполнили его съ непоняпною скоростію — въ двадцать одинъ день, какъ сказываютъ. Сей городъ, донынѣ существующій, былъ названъ *Санта-Фе*. Множество торговцевъ съѣхалось въ него; полное изобиліе всего было въ семъ новомъ городѣ, когда въ тоже время Гренада являлась мѣстомъ голода и лишеній всякаго рода, а воспоминаніе о плачевныхъ предвѣщаніяхъ заставляло сердца всѣхъ жителей трепетать отъ ужаса.

При наступленіи зимы, Боабдиль созвалъ совѣтъ свой въ Алказарѣ. Абулъ-Казимъ, вазиръ, или

Digitized by Google

Губернаторъ Гренады, представилъ донесеніе о запасахъ, и счетъ людей, способныхъ носить оружіе. «Ихъ много»— говорилъ онъ —«Но это множество людей, что можетъ доставить намъ, кромѣ заботъ? Они храбрятся и грозятъ въ мирѣ, прячутся и трепещутъ во время войны.» Тутъ начала говорить Муза. «Еще не должно терять надежды,» сказалъ онъ. «Унасъ есть 20,000 молодыхъ людей, готовыхъ сражаться за отечество; кромѣ войска, коннаго и пѣшаго.»— Будьте-же защитою отечества! говорилъ Боабдилъ своимъ полководцамъ.— Устройте все, какъ надобно. Общее спасеніе, безопасность отечества, свобода всѣхъ — въ вашихъ рукахъ!» Раздѣлили обязанности; Муза взялъ на себя предводительствованіе конницею на вылазкахъ. Удачныя дѣйствія внушили ему смѣлость отважиться на подобное дѣло съ пѣхотою. Онъ напалъ на самый городъ Испанцевъ. Началась жестокая битва. Но между тѣмъ, какъ Муза и его конница, составленная изъ благородныхъ Гренадцевъ, оказывали чудеса храбрости, пѣхота оробѣла, побѣжала въ безпорядкѣ, и оставила Христіанамъ всю артиллерію. Храбрый полководецъ Муза, въ отчаяніи, въ бѣшенствѣ, прибѣжалъ въ Гренаду, испуская вопли ярости, какъ волъ, пораженный копьемъ, или раненный левъ; и поклялся никогда не предводительствовать пѣхотою.

Бѣдствія Гренады умножались ежедневно, и обитатели ея не были пріучены переносить ихъ. Собрали новый совѣтъ, и, вопреки Музѣ, положили: вступить въ переговоры съ Испанцами. Вазиръ

Digitized by Google

Абулъ-Казимъ былъ къ нимъ посланъ, и принесъ отъ нихъ слѣдующія условія: «Если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, Гренада не получитъ помощи, то она должна сдаться. Боабдиль и Мавры его поклянутся въ вѣрности Королямъ Кастиліи, которые послѣ того будутъ ихъ Королями. Боабдиль получитъ небольшой участокъ земли за свои владѣнія. Музульмане сохранятъ свои законы, обычаи, обряды, мечети, свободное отправленіе обрядовъ своей вѣры, и имъ дадутъ трехъ-лѣтнюю льготу въ платежѣ податей. Пять сотъ благородныхъ, юныхъ Мавровъ будетъ отъ нихъ взято въ аманаты.» Слыша о такихъ условіяхъ, всѣ горько заплакали. Муза не плакалъ. Онъ всталъ, и говорилъ слѣдующее.

«Оставьте, Господа, оставьте сіи безполезныя слезы дѣтямъ и слабымъ женщинамъ; мы мужи, и у насъ есть сердца, проливать не слезы, но кровь, до послѣдней капли! Сдѣлаемъ отчаянное усиліе, и напавъ на враговъ нашихъ, поставимъ противъ копей ихъ наши груди! Готовъ вами начальствовать, если вы хотите смерти, хотите ее храбро, великодушно, смерти честной на полѣ битвы! Пусть лучше причислятъ насъ потомство къ знаменитому сонму падшихъ за его защиту, нежели тѣхъ, которые предали его врагамъ. Если-же у насъ нѣтъ столько храбрости, если вы умереть не смѣете, то терпѣливо и весело надобно слушать печальныя условія, и преклонять главу подъ тяжелымъ и вѣчнымъ игомъ постыднаго рабства. Вижу, что духъ народа упалъ, упалъ низко — погибели государ-

Digitized by Google

ства избѣжать невозможно; сердцамъ благороднымъ остается одно — смерть, и я предпочитаю свободную смерть тѣмъ бѣдствіямъ, которыя ожидаютъ переживших своё отечество! — Если вы думаете, что побѣдители будутъ вѣрны своимъ обѣщаніямъ, и что послѣ покоренія, Король Испанскій будетъ столь-же великодушнымъ въ побѣдѣ, сколько былъ онъ счастливъ въ войнѣ — вы обманываетесь. Испанцы жаждутъ крови нашей, и упьются ею. Смерть есть еще самое меньшее, изъ золъ, намъ угрожающихъ; бѣдственная судьба наша готовитъ намъ мученія злѣе, позоръ тяжеле: грабежъ нашихъ домовъ, осквернение нашихъ мечетей, насиліе и поруганіе нашихъ женъ и дочерей, угнѣтенія, несправедливыя повелѣнія, тяжкія преслѣдованія, пылающіе костры, гдѣ мы увидимъ тѣла наши заживо горящія! Мы увидимъ все это собственными своими глазами — *увидятъ*, по крайней мѣрѣ, тѣ несчастные, которые боятся теперь честной смерти: я, клянусь именемъ Аллы! *не увижу* этого! Смерть всегда вѣрна человѣку, всегда близко подлѣ каждаго изъ насъ... Для чего не употребить малаго, остающагося намъ времени, на то, чтобы умереть не безъ отмщенія? Пойдемъ умирать защищая нашу свободу! Еще свободная земля приметъ тѣла наши; кому не будетъ мѣста въ землѣ, того покроетъ родное небо отчизны! Сохрани Богъ, если потомъ скажутъ, что благородные Гренадцы *не смѣли умереть* за свою отчизну!»

Никто не отвѣчалъ; всѣ были погружены въ унылое, безмолвное отчаяніе. Въ ярости бросился

Digitized by Google

тогда Муза изъ собранія, одѣлся въ броню, взялъ своё оружіе, сѣлъ на свою лошадь, выѣхалъ изъ Гренады Эльвирскими воротами, и — съ тѣхъ поръ ничего не было о немъ слышно. Въ тотъ-же день, неизвѣстный Мавританскій рыцарь неистово напалъ на десять всадниковъ Андалузскихъ, перебилъ многихъ, и упорно искалъ смерти, хотя и старались пощадить его. Когда онъ не могъ уже болѣе защищаться, то бросился въ рѣку Хениль; тяжелая броня увлекла его ко дну рѣки; лошадь его была убита копьемъ, и осталась на мѣстѣ битвы. Нѣкоторые изъ передавшихся Мавровъ осматривали ее, и сказали, что это была лошадь Музы-бенъ-Абель Газана. Впрочемъ, извѣстіе не подтвердилось достовѣрно.

Договоръ о сдачѣ Гренады былъ подписанъ 25 Ноября 1491 года. Декабря 30-го, не дождавшись конца опредѣленнаго срока, не видя никакой помощи, Боабдиль послалъ къ *Королямъ* своего визиря, Абенъ-Комиха, съ подарками, и предложеніемъ—сдать Гренаду немедленно. Предложеніе было принято, и 2-го Января, отпустивъ въ назначенное мѣсто свое семейство, съ сокровищами, поручивъ сдачу города своему визирю, Боабдиль поѣхалъ на встрѣчу побѣдителей. *Короли* находились въ полу-милѣ отъ Гренады, и ждали, чтобы хоругви ихъ, водруженныя на стѣнахъ Гренадскихъ, возвѣстили имъ покореніе Гренады. Долго не видя сихъ знаковъ, начинали уже безпокоиться, какъ вдругъ, на Велаской башнѣ, заблисталъ огромный серебряный крестъ, водружаемый шамъ Фердинандомъ де-Талавера, Еписко-

Digitized by Google

почъ Аппаласкимъ, котораго *Король* наименовали уже Гренадскимъ Архіепископомъ. Потомъ возвѣялась хоругвь св. Іакова, при плескахъ всего воинства, и наконецъ, Королевскій знаменоносецъ выставилъ Королевское знамя. Клики: *Кастилія, Кастилія!* загремѣли всюду; *Король* пали на колѣна: свита ихъ слѣдовала сему примѣру; ударяя себя въ грудь, побѣдители восклицали: Non nobis, Domine, non nobis, sed nomini tuo sit gloria (*не намъ, Господи, не намъ, но Имени твоему да будетъ слава*)! Громкое: *Тебѣ, Боги, хвалимъ*! загремѣло въ тоже мгновеніе.

Торжественно двинулись къ Гренадѣ, и на пути встрѣтили Боабдиля, справедливо названнаго *El* Zogoyby (*несчастливый*). Онъ хотѣлъ сойдти съ лошади; Фердинандъ воспрепятствовалъ. Боабдиль поцѣловалъ правую руку Испанскаго Короля, говоря: «Мы въ твоей власти, могущій, знаменитый Государь! Мы вручаемъ тебѣ сей градъ и царство наше, ибо Аллѣ такъ угодно — и мы надѣемся, что торжество твое будетъ сопровождено кротостью и великодушіемъ.» — Визирь поднесъ ключи Гренады. *Король* послали занять городъ, и до 6-го Января отложили торжественный въѣздъ свой въ Гренаду.

Боабдиль не хотѣлъ быть свидѣтелемъ сего унизительнаго для него позорища. Когда, съ вершинъ одной изъ горъ Алпухараскихъ, онъ увидѣлъ свою бывшую столицу, и услышалъ торжественный громъ артиллеріи христіанъ — «Allah achbar (*великъ Богъ*)! воскликнулъ онъ; но слезы помѣшали ему говорить далѣе.

Digitized by Google

« Ты долженъ оплакивать, какъ женщина, то, чего не умѣлъ ты защитить, какъ мужчина!» сказала ему Аиха, мать его. Гора, гдѣ это было сказано, донынѣ называется *Fez Allah Achbar*, а мѣсто на ней, съ котораго видна Гренада, извѣстно между Испанцами подъ именемъ *послѣдняго вздоха Мавра* (el ultimo suspiro del Moro). Дверь, въ которую вышелъ изъ Алгамы несчастный Боабдиль, была, по его желанію, проклята и закладена. Она оставалась закладенною до самаго вступленія Французовъ въ Гренаду, при Наполеонѣ; тогда снова раскрыли сію дверь.

Не умѣвъ защитить своего царства, Боабдиль вскорѣ оставилъ и маленькую землицу, данную ему въ обмѣнъ за Гренаду. Онъ уступилъ ее Фердинанду за золото, переправился въ Африку, и тамъ погибъ, сражаясь за чужое дѣло, защищая родственника своего, Короля Фецскаго, противъ возмутившихся его брашьевъ.

Января 6-го, 1492 года, въ пятницу, въ день Крещенія, *Короли* торжественно вступили въ Гренаду. Пусты были улицы Гренадскія; жители заперлись въ своихъ домахъ, чтобы не видать несчастнаго дня, котораго не умѣли они отвратить. Кромѣ своего Двора, Короли были сопровождаемы Мавританскимъ Княземъ Сиди-Яги, названнымъ уже въ то время Домомъ Педро Гренадскимъ. Его опредѣлили правителемъ столицы того царства, которое прославило его мужество во время своей защиты. Воздавъ хвалу Богу, въ мечети, уже обращенной въ Соборную церковь, Короли приняли въ

Digitized by Google

Алгамбрѣ поздравленія и присягу новыхъ своихъ подданныхъ. Владычество Музульманъ въ Испаніи кончилось, продолжавшись *семь сотъ семдесятъ восемь лѣтъ*. Съ самой Гвадалетской битвы, до взятія Гренады, Испанцы безпрерывно старались о разрушеніи власти невѣрныхъ, успѣли въ томъ, и воспоминаніемъ своего подвига гордятся до нынѣ. «Наши отцы восемь сотъ лѣтъ изгоняли Мавровъ изъ Испаніи», отвѣчаетъ Испанецъ, когда говоритъ ему о трудности, или продолжительности какого-либо предпріятія. Дай богъ, чтобы такая настойчивая рѣшительность всегда осталась въ ихъ характерѣ! Камарилла, Инквизиція, невѣжество, враги столь-же не легкіе къ побѣдѣ, какъ Мавры, по крайней мѣрѣ, болѣе опасные. Врагъ, съ саблею и копьемъ въ рукахъ, можетъ убить; но страшиться его не должно, по слову Священнаго Писанія: «Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души-же не могущихъ убити!»—Враги, убивающіе душу, страшнѣе, и побѣду надъ ними оставили потомкамъ побѣдителя Гренады!

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

Русская Литтература.

— Oryctographie du gouvernement de Moscou, publiée par le Directeur de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou G. Fischer - de - Waldheim (*Орикторафія Московской губерніи*, изданная Директоромъ Императорскаго Московскаго Общества Естествоиспытателей, Г. Фишеромъ-фонъ-Вальдгеймъ). М. 1830 г. въ т. Августа Семена, in f. IX и 24 стр., съ 66 картами и рисунками.

Огромное предпріятіе имѣлъ въ виду Г. И. Фишеръ—ученый, имя коего съ честію находится въ числѣ именъ просвѣщенныхъ Европейцевъ. Онъ хотѣлъ составишь полное — *физическое, историческое, статистическое и живописное* описаніе Москвы и ея губерніи. Участниками въ семъ предпріятіи были Профессоры: П. И. Страховъ, И. А. Геймъ, и ученый Гольдбахъ. Каждый изъ нихъ принималъ на себя отдѣльную часть; Г-нъ Фишеръ былъ, кромѣ того, производителемъ дѣла; Г-нъ Четтеръ, искусный рисовальщикъ, занимался рисунками. Предпріятіе было ободрено вниманіемъ, нынѣ въ Бозѣ почивающаго, Императора Александра; болѣе 50 рисунковъ было уже выгравировано.

Но—человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ! «Судьбѣ угодно было рѣшишь иначе,» гово-

Digitized by Google

рить Г-нъ Фишеръ. «Пожаръ Москвы, въ 1812 году, истребивъ всѣ мои коллекціи, истребилъ всѣ материялы для книги, и самые рисунки. Съ прискорбіемъ видѣлъ я потомъ смерть, одного за другимъ, моихъ товарищей работы, и остался одинъ. Напрасно было мнѣ одному льстить себя успѣхомъ въ исполненіи прежняго, обширнаго плана сочиненія. Послѣ потери всѣхъ плодовъ нашей продолжительной работы — потери невозвратной, ибо участники труда уже не существуютъ болѣе, рвеніе мое уступило мѣсто грустному огорченію»....

Кто не примешъ участія въ благородныхъ чувствахъ почтеннаго Автора, и не поскорбитъ, вмѣстѣ съ нимъ, о невозвратной потерѣ его, и разрушеніи предпріятія, столь прекраснаго!

Г-нъ Фишеръ желалъ однакожъ, сколько возможно было ему, вознаградить прежнее, и по сему рѣшился издать хотя *Орикторафическое* только описаніе Московской губерніи. «Являлось большое затрудненіе въ томъ (говоритъ по сему случаю Г-нъ Фишеръ), что весь интересъ книги сосредоточивался на предметѣ, не могущемъ увлечь вниманія тѣхъ людей, которые не занимаются преимущественно сею частію Естествознанія. Но я ободрился, видя великое число Ископаемыхъ на томъ пространствѣ земли, которое, кажется, сначала мало обѣщаетъ добычи естествоиспытателю. Каждая поѣздка по Московской губерніи доставляла мнѣ новые выводы, которые, соединяясь съ открытіями, учиненными въ отдаленныхъ отъ насъ земляхъ, часто давали средства дополнить прохежутки въ

Digitized by Google

порядкѣ Ископаемыхъ, или полснить въ нихъ то, что еще не было совершенно извѣстно.»

Можно прибавить къ словамъ Автора, что важность Орикторафическаго описанія Московской губерніи, сдѣланнаго Г-мъ Фишеромъ, умножается по времени появленія онаго. Нынѣ во всей Европѣ Ориктографія особенно занимаетъ вниманіе ученыхъ людей. Пытливый умъ человѣка, прилагая изслѣдованія свои ко всѣмъ возможнымъ *Исторіямъ* Природы и Человѣка, съ удивительною смѣлостію доспрашивается тайнъ *до-исторической жизни міра*. Послѣ трудовъ Кювье, Броньяра, и еще нѣкоторыхъ естествоиспытателей, Геологія и Ориктографія заняли важное мѣсто среди другихъ знаній человѣка. Мы увѣрены, что книга Г-на Фишера будетъ достойно оцѣнена въ Европѣ.

«Какъ ни ревностно старался я (продолжаетъ Г-нъ Фишеръ) умножать изысканія мои, но предметъ еще далеко не истощенъ мною. Окрестности Москвы представляютъ мало различій образованія (formation) — это правда; но еще долго будутъ онѣ источникомъ богатыхъ матеріяловъ для изученія Ископаемыхъ тѣлъ, особливо требующихъ изслѣдованія микроскопическаго, и составляющихъ собою, кажется, важную часть известняка Московскаго (du calcaire de Moscou). Все это убѣждаетъ меня, что книга, представляющая публикѣ картину остатковъ органическихъ тѣлъ, существовавшихъ въ тѣ вѣка, отъ коихъ мы отдѣлены великими революціями земнаго шара, принесетъ удовольствіе каждому, любящему созерцаніе феноменовъ приро-

Digitized by Google

ды. Не безъ особеннаго вниманія увидятъ въ ней соединенными остатки исполинскихъ животныхъ — слоновъ, носороговъ, рядомъ съ морскими раковинами, едва замѣтными по мѣлкости ихъ — зрѣлище, столько-же говорящее воображенію и уму, сколько любопытное для ищущаго новыхъ матеріяловъ наукѣ!»

Изданіе книги Г-на Фишера достойно важнаго ея предмета: оно великолѣпно; рисунки гравированы и раскрашены превосходно. Въ началѣ приложена Геогностическая карта Московской губерніи. За шѣмъ слѣдуетъ шесть частныхъ, Топографическихъ каршъ, и Геогностическихъ разрѣзовъ почвы, въ разныхъ мѣстахъ Московской губерніи. Потомъ представляются 44 Ориктографическіе рисунка, на конхъ видны Ископаемыя, найденныя Г-мъ Фишеромъ въ Московской губерніи. Зрѣлище, возбуждающее вниманіе, даже и простаго читателя: огромные черепа слоновъ и носороговъ, зубы страшныхъ ихтіозауровъ и крокодиловъ, разнообразныя раковины, отпечатки рыбъ, листовъ древесныхъ, окаменѣлыя деревья — слѣды страшныхъ событій въ природѣ, остатки *до-потопныхъ* животныхъ — на шомъ мѣстѣ, гдѣ живемъ мы нынѣ, съ своими страстями, своими гробами, своими мѣлкими радостями и горестями!

Въ концѣ книги, Г-нъ Фишеръ прибавилъ еще 15 рисунковъ разныхъ звѣрей, птицъ, насѣкомыхъ, и произрастѣній Московскихъ. Они важны для знашока, будучи выбраны изъ богатыхъ коллекцій, конми обладаетъ Автюръ, или которыя находятся въ его распоряженіи.

Digitized by Google

Вообще можно сказать, что немного книгъ является у насъ столь замѣчательныхъ, по всѣмъ отношеніямъ, сколь замѣчательно новое сочиненіе Г-на Фишера. Какъ не пожалѣть, что обстоятельства лишили насъ описанія Московской губерніи въ первоначальномъ его объемѣ, какой предполагалъ почтенный Авторъ!

— *Записки Ученаго Комитета Морскаго Штаба* Его Императорскаго Величества. Ч. I, II, III, IV, V и VI. СПб. 1828, 1829, 1830 гг., въ Морской типографіи, in-8, 167, 205, 191, 202, 297 и 230 стр., со многими картами, чертежами и картинками.

Читателямъ Телеграфа извѣстны *Записки Адмиралтейскаго Департамента* (1807, 1827 гг. 12 томовъ), ибо неоднократно отдавали мы отчетъ о сей достойной замѣчанія книгѣ въ Телеграфѣ, по мѣрѣ выхода оной. Съ новымъ образованіемъ управленія по Морской части, въ 1827 году, закрытъ былъ Адмиралтейскій Департаментъ. Вмѣсто того, въ числѣ новыхъ мѣстъ по Морскому вѣдомству, положено быть *Ученому Комитету*. Въ обязанность сего Комитета поставлено: собраніе и разсмотрѣніе иностранныхъ новыхъ книгъ; стараніе о переводѣ признанныхъ за лучшія; разсмотрѣніе проэктовъ и дѣланіе разныхъ опытовъ; составленіе ученыхъ инструкцій; участіе въ надзорѣ за учебною частію; испытаніе учителей, и ученыхъ назначаемыхъ въ путешествія морскія, изданіе ученыхъ записокъ, долженствовавшихъ замѣнить Записки Адмиралтейскаго Департамента.

Digitized by Google

Утвержденный 24 Августа, Комитетъ открытъ 1 Октября 1827 года. Его составляли тогда Председатель, Ген. Лейт. Голенищевъ-Кутузовъ, Непремѣнные Члены: Контръ-Адмиралы Крузенштернъ и Беллинсгаузенъ, Ген. Маіоръ Головнинъ, и Дѣйств. Сѣ. Сов. Никольскій; Почетныхъ Членовъ поступило въ началѣ 12.

Немедленно по открытіи, Комитетъ приступилъ къ изданію ученыхъ *Записокъ*, какъ поставлено было ему въ обязанность.

Въ планъ Записокъ введены: 1-е, *свѣдѣнія и изобрѣтенія* по строенію, вооруженію и управленію судами, Астрономіи, морской Метеорологіи, сохраненію здоровья на морѣ, и вообще новости, касательно теоріи мореплаванія; 2-е, *извѣстія* о важнѣйшихъ путешествіяхъ, замѣчательныхъ кораблекрушеніяхъ, морскихъ силахъ разныхъ державъ, лучшихъ иностранныхъ сочиненіяхъ. Наконецъ, 3-е, извѣсшіе о плаваніяхъ Русскихъ судовъ, подвигахъ Русскихъ мореходцевъ, жизни отличныхъ Русскихъ морскихъ офицеровъ, и объ оффиціальныхъ перемѣнахъ по Русскому флоту.

Такой обширный планъ требовалъ и большаго размѣра Записокъ; положено было издавать ихъ *шесть* книжекъ въ годъ.

Донынѣ однакожъ, въ *три* года, издано ихъ только *шесть* книжекъ.

Принимая въ соображеніе немалыя занятія Ученаго Комитета по другимъ частямъ, видимъ, что онъ не могъ обращить надлежащаго вниманія на

Digitized by Google

Записки. Это доказывается тѣмъ, что вмѣсто 18-ти, ихъ выдано только 6 книжекъ, то есть, *втрое менѣе* противъ предположеннаго числа.

Разсмотрѣніе статей въ изданныхъ книжкахъ еще болѣе доказываетъ наше мнѣніе. Нѣсколько словъ предварительно:

Мы осмѣливаемся думать, что должна быть большая разница между повременными изданіями, особливо издаваемыми отъ частныхъ людей, и между записками или *повременными книгами*, издаваемыми отъ ученыхъ обществъ. Быстрота, разнообразіе могутъ быть принадлежностью первыхъ; важность, основательность, точность вторыхъ. Здѣсь нѣтъ надобности спѣшить вѣстями; есть время наблюсти систему и полноту. Журналистъ, готовя на срокъ, удовлетворяя любопытству (не говоримъ о Журналахъ, подобныхъ Journal des Savans, Англійскимъ Reviews, или Нѣмецкимъ и Французскимъ Jahrbücher и Revues, въ родѣ ихъ), не имѣетъ для сего возможности и средствъ, долженъ заботиться о другой цѣли, и помнить, что основательно учиться по Журналу его ни кто не будетъ, что онъ издаетъ только собраніе матеріяловъ, болѣе или менѣе хорошее.

Иное дѣло Ученыя Записки, въ родѣ Журналовъ или повременныхъ изданій. Въ Запискахъ Адмиралтейскаго Ученаго Комитета, можно было надѣяться систематическаго обозрѣнія открытій и изобрѣтеній по части кораблестроенія, кораблевожденія и исторіи Мореплаванія, Метеорологіи и Астрономіи.

Digitized by Google

морской; также техническаго описанія малоизвѣстныхъ предметовъ, хотя-бы и не новыхъ, по всѣмъ симъ наукамъ и знаніямъ. Путешествія можно было въ нихъ также излагать вполнѣ, систематически. Библіографія могла составить обширную, полную статью. Жизнеописанія Русскихъ моряковъ могли быть написаны въ назиданіе морскимъ офицерамъ.

Ничего этого мы не замѣтили въ 6-ти частяхъ *Записокъ*, до нынѣ изданныхъ. Ихъ составляютъ: статей десять относительно къ строенію и устройству кораблей; статей пять касательно наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ; 5 или 6 статей астрономическихъ. Всѣ сіи статьи заимствованы изъ разныхъ иностранныхъ журналовъ, и — безъ дальняго разбора: наполовину, онѣ старыя, поверхностныя, легонькія — почти ни одной нѣтъ важной! Кто не знаетъ того, что говорится, напримѣръ, въ статьяхъ: о кометахъ (ч. III, 22), о планетахъ (ч. III, 40), о пятнахъ въ солнцѣ (ч. IV), о паровыхъ машинахъ (ч. IV)? Статьи Монжери (давно помѣщенныя въ Телеграфѣ) суть только занимательныя догадки и мечты, а не положительныя, полезныя для моряковъ свѣдѣнія. — Географическую статью нашли мы только *одну* (о Сухумъ-Кале). Есть еще двѣ маленькія статейки о новооткрытыхъ островахъ — вѣроятно, наскоро написанныя для какой нибудь Газеты, и теперь уже устарѣлыя. Путешествія морскія — въ наше время безчисленныя — вовсе забыты: Веддель, Парри, Дюмонъ, удостоенные чести быть упомянутыми, давно издали книги, а объ нихъ напечатаны извѣ-

Digitized by Google

сшія изъ газетныхъ статеекъ. Въ Библіографіи, безъ разбора важности, и безъ всякой системы, помѣщены коротенькія извѣстія о нѣсколькихъ десяткахъ книгъ. Некрологіи Русскихъ морскихъ офицеровъ — суть послужные, сухіе списки; таковыже два, или три извѣстія о путешественникахъ Русскихъ — простая нумерація мѣстъ, куда они плавали.

Одно только отдѣленіе Записокъ отдѣлано хорошо: *Историческія извѣстія* о прежнихъ и нынѣшнихъ событіяхъ по Русскому флоту (Чесменская и Наваринская битвы, блокада Дарданелъ, извѣстія о плаваніи и постройкѣ кораблей, описанія медалей, и проч.). Это богатый матеріялъ для Исторіи. Замѣтимъ также нѣсколько краткихъ, любопытныхъ извѣстій, какъ-то, о подвигѣ Домашенки, о порывѣ вихря, испытанномъ кораблемъ Елисаветою, и т. п.

Прибавимъ въ заключеніе нашихъ замѣчаній, что языкъ въ Запискахъ вообще весьма неправиленъ, переводы вообще невѣрны, и иностранныя имена по большей части писаны ошибочно, какъ-то, напримѣръ: *Гюіана* (вмѣсто: *Гвіана*), *Пицарръ* (вм. *Пизаръ*), островъ *Бордолезъ* (вм. островъ *Бордоскій* (Bordelais), *Бейронъ*; вм. *Байронъ*, *Монтжери*, вм. *Монжери*; и проч.

Будемъ надѣяться, что слѣдующія части *Записокъ* будутъ достойны своего назначенія, и исправны во всѣхъ отношеніяхъ. Вѣроятно, донынѣ нѣкогда было имъ заняться. Отъ того онѣ такъ

Digitized by Google

медленно издаются, и безъ дальняго разбора напоняются.

Карты, рисунки, каршинки, при Запискахъ приложенныя, гравированы и отпечатаны прекрасно.

— *Записки, издаваемыя отъ Департамента народнаго просвѣщенія.* Книжка 2-я и 3-я. СПб. 1827 и 1829 г., въ т. Деп. Нар. Просв. in-8, 491 и 472 стр.

Хотя по времени печатанія, сіи книги относятся къ 1827 и 1829 гг., но онѣ выданы были въ 1830 году, вмѣстѣ.

Мы увѣдомляли нашихъ читателей о сихъ Запискахъ, и представили обозрѣніе 1-й ч. оныхъ, вышедшей въ 1826 году (Тел. XIV, 133). Предполагалось замѣнить ими изданіе бывшаго *Журнала Департамента народнаго просвѣщенія*, который кончился Февралемъ 1823 года, и издавашь оныя ежегодно. Во 2-й и 3-й частяхъ Записокъ, порядокъ ихъ нѣсколько измѣненъ противъ первой. Онѣ состоятъ, *вторая* изъ трехъ отдѣленій: Высочайшія *повелѣнія*; *Науки и Искуства*; *разныя извѣстія*; а *третья* изъ двухъ: Высочайшія *повелѣнія* и *ученыя статьи*.

Первое отдѣленіе обѣихъ книжекъ содержитъ въ себѣ указы и учрежденія по Министерству народнаго просвѣщенія, съ Февраля 1826-го по Декабрь 1828 года, всего 17 статей. Въ числѣ ихъ находятся: Учрежденіе о Товарищахъ Министровъ; Цензурный Уставъ 1826 года, Цензурный Уставъ, нынѣ дѣйствующій (1828 года), Уставъ Главнаго Педаго-

Digitized by Google

гическаго Института, Уставъ Гимназій и Училищъ уѣздныхъ и приходскихъ.

Во *второмъ* и *третьемъ* отдѣленіи обѣихъ книжекъ находятся: Разсужденія Кандидатовъ Московскаго Университета, Г-на Дубенскаго — О водяныхъ сообщеніяхъ въ Россіи, и Г-на Камашева-Средняго — О системахъ Изящнаго (оба они были уже напечатаны отдѣльно); кромѣ того: Разсужденіе о законахъ, читанное на актѣ СПбургскаго Благороднаго Пансіона, въ 1824 году, воспитанникомъ Чихачевымъ; Донесеніе Г-на Бларамберга, о пожертвованіи его Одесскому Музею (въ 1825 году); Разсужденіе о важности Геогнозіи для рудокопства, соч. Г-на Энгельгардта, 1827 года (здѣсь намъ показалось немного рѣзкимъ рѣшительное мнѣніе Автора, что *Геологія* есть не только *не наука*, но *бредни*!); Разсужденіе о древностяхъ Азіятской Россіи (соч. Фіорилло, изд. на Французскомъ языкѣ, въ 1821 году. Замѣчательно извѣстіе Автора, что въ Россіи есть рукописи на языкахъ *Тунгузскомъ* и *Монгольскомъ*, но что за неимѣніемъ переводчиковъ, ихъ никто донынѣ не читалъ); наконецъ отчетъ о путешествіи Г-на Ледебура по Сибири, въ 1826 году.

Слѣдуютъ отчеты: СПбургской Академіи *за* 1825 *годъ*, и о засѣданіи оной въ 1826 году; отчетъ Общества для усовершенствованія Эстскаго языка, въ Аренсбургѣ, на островѣ Эзелѣ (за 1827 годъ); отчетъ Лапышскаго Литературнаго Общества, въ Ригѣ, за 1827 годъ (жаль, что объ успѣхахъ и трудахъ сего и другаго обществъ въ

Digitized by Google

сихъ отчетахъ ничего не сказано); отчетъ о засѣданіи Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, бывшемъ въ 1828 году.

Кромѣ того помѣщены: Вѣдомость о главномъ Нѣмецкомъ училищѣ Св. Петра въ СПбургѣ, по Іюль 1827 года, и вѣдомость объ Училищахъ, по методѣ взаимнаго обученія. Въ 1827 году, было оныхъ въ Россіи 28; изъ сего числа въ Волынскихъ и Бѣлорусскихъ областяхъ 14, въ Бессарабіи 5, въ С.Петербургѣ 3, остальные — въ Вологдѣ, *частная школа*; въ Тулѣ и Ефремовѣ, при Уѣздныхъ училищахъ; въ Перми, *заведенная купцами*; въ Тифлисѣ, при Благородномъ училищѣ; Харьковскаго уѣзда, въ слободѣ Бабалхъ, заведенное Полковникомъ Щербининымъ. — Въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстахъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, не было Училищъ по методѣ взаимнаго обученія, нигдѣ. По военному вѣдомству, при разныхъ полкахъ и штабахъ, также по военнымъ Поселеніямъ считалось ихъ въ 1827 году, 238; учащихъ было 477, учащихся 23,118.

— *Краткое историческое свѣдѣніе о состояніи* Императорской *Академіи Художествъ*, съ 1764-го по 1829 годъ (А. Н. Оленина). СПб. 1829 г. въ ш. Ивана Глазунова, in-8, 86 стр.

— *Отчетъ* Императорской *Академіи Художествъ*, за 1828, 1829 и 1830 годы. СПб. 1830 г. въ ш. Н. Греча, in-8, 47 стр.

Двѣ чрезвычайно замѣчательныя брошюрки: онѣ изображаютъ намъ *исторію* и *нынѣшнее состояніе* одного изъ важнѣйшихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній въ нашемъ отечествѣ. Но что всего драго-

Digitized by Google

цѣннѣе: это не тѣ отчеты, каких весьма много бываетъ, которые ничего не сказываютъ о сущности дѣла, начинаются и оканчиваются громкими словами: это *историческія* истины, искреннее обнародованіе коихъ показываетъ желаніе нынѣшняго, почтеннаго Президента Академіи, А. Н. Оленина, довести управляемое имъ заведеніе до надлежащей степени совершенства, и извлечь изъ него всю возможную для отечества пользу. Подвигъ важный, заслуживающій глубокую благодарность каждаго просвѣщеннаго соотечественника.

Въ началѣ *Историческаго свѣдѣнія*, Авторъ излагаетъ цѣль, преимущества, дарованныя Уставомъ, и первые успѣхи Академіи Художествъ. Основанная въ 1758 году, Елисаветою, получившая огромный штатъ (60,000 рублей серебр.) въ 1764 г., отъ Екатерины, Академія пользовалась большими преимуществами. Вѣнценосныя особы и знаменитые мужи были ея Членами (Императоръ Павелъ I, Густавъ III, Король Шведскій, Герцогъ Жуанъ Браганцскій, Принцъ Фридрихъ Прусскій, нынѣ царствующій Король Прусскій, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Вел. Княгиня Анна Павловна, Панины, Орловы, Строгоновъ, Потемкинъ, Безбородко, Гейне, и проч.). Великолѣпное зданіе было воздвигнуто для ея помѣщенія; достаточныя жалованья опредѣлены были Профессорамъ; драгоцѣнныя собранія каршинъ и слѣпковъ подарены были, Императрицею Екатериною, Императорами, Павломъ и Александромъ, Бецкимъ, Шуваловымъ, Строгоновымъ (между прочимъ галлерея Герцоги-

Digitized by Google

ни Кингстонъ, и Фарсеттіева коллекція слѣпковъ).

Подробности о послѣдовавшемъ потомъ управленіи Академіею, и о художникахъ, изъ оной вышедшихъ, можно видѣть въ брошюркѣ А. Н. Оленина. Прошло сорокъ слишкомъ лѣтъ, и всѣ замѣтили, что Академія находится въ совершенномъ упадкѣ, такъ, что въ 1816 году принуждены были учредить особый Комитетъ, для разсмотрѣнія дѣлъ ея. Президентомъ Комитета опредѣленъ былъ А. Н. Олениинъ. Онъ представилъ подробные отчеты объ Академіи, и ему съ 1817 года ввѣрено было управленіе оною.

А. Н. Олениинъ изображаетъ вполнѣ состояніе Академіи, въ какомъ она поступила къ нему. Это состояніе представляло картину самую неутѣшительную. Означаемъ здѣсь нѣсколько главныхъ чертъ оной: на Академіи было долговъ 280,995 р. 29 к. (стр. 35); сумма для награды художникамъ (по 10 ш. р. въ годъ) 16 лѣтъ оставалась безъ требованія (стр. 36); въ кассѣ Академіи находилось только 17 р 26 к. (стр. 37); домъ Академіи, болѣе 50 лѣтъ непочиниваемый, обветшалъ (стр. 39), даже кровля на немъ проржавѣла (стр. 40); потолки, печи, двери разрушались; спальни воспитанниковъ, учебныя комнаты, квартиры Профессоровъ были въ безпорядкѣ размѣщены (стр. 41); классы походили на курени, отъ неопрятства и смрада лампадъ, поставленныхъ на желѣзныя сковороды, такъ, что пробывъ въ нихъ часа два, сморкали и плевали потомъ нѣсколько часовъ копотью (стр. 43); кухня дымила (стр, 44); по-

Digitized by Google

греба затопляло водою (стр. 45); крыльца заносило снѣгомъ (стр. 46), а отъ мѣстъ особенныхъ по всей Академіи распространялся зловредный и несносный запахъ (стр. 49); вокругъ дома Академіи не было ни стоковъ, ни троттуаровъ (стр. 53); только одинъ бокъ зданія былъ оштукатуренъ (стр. 54); церковь была начата и оставалась неотдѣланною (стр. 55). Самые аншики, слѣпки, формы (драгоцѣнности неоцѣненныя!) были разбросаны, растеряны, даже истреблены; довольно сказать въ семъ отношеніи, что Геркуланскіе треножники употреблялись для иллюминацій улицы, и что съ 1817 года занимаясь разборомъ формъ ваятельныхъ, не могутъ еще окончить разбора (стр. 59). Архивъ былъ въ безпорядкѣ (стр. 66); ученики Академическіе ходили въ платьѣ, похожемъ на рубище (стр. 69); воздухъ въ жилищахъ и пища ихъ такъ были дурны, что треть учениковъ страдала зобами (стр. 72); гувернёровъ и учителей достойныхъ было очень мало (стр. 73); воспитанниковъ назначенныхъ къ отправленію за границу, и неотправляемыхъ, хотя они и были того достойны, накопилось до 30 человѣкъ, а отправить ихъ было нечѣмъ (стр. 75).

Такова была Академія Художествъ *до* 1817 *года*, когда поступила подъ управленіе А. Н. Оленина. Подробное описаніе всего, что сдѣлано было къ улучшенію Академіи симъ почтеннымъ Президентомъ, въ теченіе 13 лѣтъ, до 1831 года, заняло-бы здѣсь много мѣста. Достаточно сказать, что Академія въ 1829 году была уже, *по хозяйственной и экономической* части, въ состояніи совершенно

Digitized by Google

новомъ и превосходномъ. Трудно исчислить и всѣ милости, всѣ благодѣянія, какія излишы были отъ нынѣ царствующаго благополучно Монарха нашего къ поправленію и преуспѣянію Академіи. Онъ лично посѣщалъ ее, даровалъ ей всѣ пособія, Царски награждалъ достойныхъ художниковъ, и справедливо можно сказать съ благонамѣреннымъ Президентомъ Академіи, что «нынѣ настало время вожделѣнна-«го, истиннаго возрожденія сего знаменитаго и «полезнаго учрежденія» (*Кр. Ист. свѣдѣніе*, стр. 86). — Такъ великъ и неистощимъ въ благодѣяніяхъ своихъ повсюду Монархъ нашъ; такъ ревностъ ко благу совершаетъ подвиги и съ малыми средствами! Съ 1829 года, Академія принята подъ *особенное* Высочайшее *покровительство*, и находится подъ главнымъ начальствомъ Министра Двора; теперь готовится новый штатъ ея, новое образованіе; пособія увеличиваются; все прежнее неустройство истреблено. Радостно слышать, и многаго можно надѣяться въ будущемъ.

Мы сказали, что въ *Историческомъ свѣдѣніи*, А. Н. Оленинъ излагаетъ и *ученую* исторію Академіи; въ Отчетѣ Исторія сія доведена до 1831 года. Но мы оставляемъ изложеніе предмета съ сей стороны до извѣстія, которое предполагаемъ помѣстить въ Телеграфѣ объ Отчетѣ Академіи Художествъ за 1831 годъ. Тогда постараемся изложить мысли наши вообще объ Исторіи Изящныхъ Художествъ въ Россіи, и объ Академіи Художествъ особенно.

— Canevas méthodique et chronologique, etc. (*Методическая и хронологическая канва.* Для изученія Ис-

Digitized by Google

торіи языка Французскаго и Литтературы Французской, отъ завоеванія Галліи Юліемъ Цезаремъ до нашего времени. И всеобщая картина Литтературъ Древнихъ и Новыхъ, содержащая сокращенную Исторію успѣховъ ума человѣческаго, и его произведеній у Евреевъ, Китайцевъ, Индійцевъ, Персіянъ, Финикіянъ, Египтянъ, Грековъ, Римлянъ, Цельтовъ, Скандинавовъ, Арабовъ, Итальянцевъ, Испанцевъ, Португальцевъ, Англичанъ, Нѣмцевъ и Рускихъ. Учебное сочиненіе, посвящаемое юнымъ Рускимъ, обоего пола, К. Сентъ-Илеромъ, Авторомъ Французской Грамматики въ 36-ти урокахъ, въ пользу Рускихъ). СПб. 1830 г. въ т. К. Крайя, in-8, XII и 298 стр.

Эту книгу можно назвать карликомъ, съ исполинскою головою. *Триста страницъ*, испечатанныхъ крупными буквами, составляютъ книгу, и едва въ 20-ти строкахъ мѣлкой печати высказано заглавіе книги! И чего не обѣщаетъ это заглавіе! L'histoire abrégée des progrès de l'esprit humain, и произведенія de l'esprit humain — chez les Hebreux, les Chinois, les Phéniciens, les Celtes, les Scandinaves, les Russes — *даже и chez les Russes!*

Авторъ сей книги, Г-нъ Сентъ-Илеръ, находясь болѣе 15 лѣтъ учителемъ Французскаго языка въ С.Петербургѣ, издалъ весьма хорошую Французскую Грамматику (Principes de la Grammaire française, mis en 36 leçons); ея вышло *два* изданія. Авторъ рѣшился послѣ сего *писать учебныя книги* на Французскомъ языкѣ. Въ слѣдствіе сего, соединясь съ Г-мъ Риффе (M. Riffé), издалъ, или издаетъ онъ

Digitized by Google

Грамматику снова, а послѣ того: Lectures graduées, Système général des conjugaisons, Rhétorique, Fables, Thèmes et exemples des Compositions, Théâtre d'éducation. И прекрасно! Чего-же лучше? Все это прямо относится къ предмету занятій Г-на С. Илера. Нѣтъ! надобно было Г-ну С. Илеру покориться несчастной мысли: писать *всеобщую Литтературную Исторію*, и особо *Исторію современной Французской Литтературы*. Первая уже выдана имъ подъ именемъ *Канвы методической и хронологической*; другая явится подъ титуломъ: Tableau analytique de la littérature française contemporaine.

Если принять дѣло Г-на С. Илера за шутку, за Французскую остроту *XVIII-го вѣка*, то мы согласны посмѣяться, съ нимъ вмѣстѣ, надъ его *Канвою*. Очень мило, хотя и старою прозою Французскою, Авторъ разсказываетъ, что у него было пять, шесть тетрадокъ замѣтокъ рукописныхъ о Французской Литтературѣ — выписки изъ Лагарпа (très mince extrait). Ученики Г-на С. Илера выучивали, списывали эти тетрадки, и такъ наконецъ испачкали, что надобно было переписать ихъ; онъ рѣшился къ нимъ кое-что прибавить, принялся снова за Лагарпа; но друзья Автора (me voyant — говоритъ онъ — tout poudreux de cette pénible compilation) совѣтовали распространить планъ, прибавить замѣтки и о другихъ Литтературахъ. Авторъ отвѣчалъ имъ, что онъ не имѣетъ для сего надлежащихъ познаній; его увѣрили, что довольно будетъ легкой компиляціи, о которой-бы сказалъ читатель: Que l'on me donne du temps, des ciseaux et de

Digitized by Google

la patience, et j'en ferai de semblables par douzaines. И Г-нъ С. Илеръ послушался друзей, и выдалъ свою *Канву*. . .

Ужъ эти мнѣ друзья, друзья!. .

Мы готовы признать *Канву* эпитиміею, которую Авторъ наложилъ на себя въ великій постъ (его слова: petite pénitence pendant les dernières semaines du Carême); но — здѣсь предѣлы шуткѣ.

Авторъ посвящаетъ свою *Канву* Русскому юношеству, которое уже 15 лѣтъ онъ учитъ. Слѣдственно: по *Канвѣ* своей хочетъ Авторъ *учить Русское юношество всеобщей Литтературной Исторіи*. Но — понимаетъ-ли Г-нъ С. Илеръ важность такого дѣла? Понимаетъ-ли онъ всю пустоту своей работы, и, между тѣмъ, всѣ невыгоды ея? Его *Канва* есть безобразная, невѣрная, маленькая компиляція, и по ней онъ будетъ наставлять другихъ, и по ней онъ будетъ судить и рядить о такихъ предметахъ, которыхъ вовсе не понимаетъ, по ней первоначальное ученіе станетъ онъ преподавать Русскому юношеству — ученіе смѣшное, жалкое по своей ничтожности и легкости!

Искренній совѣтъ нашъ Г-ну С. Илеру: учить одной Французской Граммашикѣ, а за Литтературы не принимашься. Не только о Финнкійской, Русской, Нѣмецкой, онъ не имѣетъ *ни малѣйшаго понятія*, но даже и Французской ни сколько не понимаетъ. *Канва*, имъ изданная, есть доказатель-

Digitized by Google

ство неоспоримое. Беремся подтвердить все нами сказанное выписками изъ *Канвы* Г-на С. Илера.

— *Новѣйшія открытія, наблюденія и опыты врачей*, сдѣланные въ Практической Врачебной наукѣ въ послѣднее двадцатилѣтіе. Собранные и изданные Александромъ Нелюбинымъ, Д. М.—Ч. I. содержащая *Фармакографію*. Изданіе второе, вновь разсмотрѣнное, исправленное и умноженное. СПб. 1830 г. въ ш. Мед. Дсп. М. В. Д., in-8, XIII и 734 стр.

Потребность книги, изданной Г-мъ Нелюбинымъ, понятна всякому, и доказывается тѣмъ, что *первое* изданіе оной разошлось, менѣе нежели въ годъ. *Второе* изданіе значительно умножено Г-мъ Нелюбинымъ многими подробностями.

Разсматривая Медицину, какъ *практическую науку*, Г-нъ Нелюбинъ предлагаетъ изложеніе всего вновь приняшаго въ оную, ш. е., что оказывается полезно при леченіи разныхъ болѣзней, по новѣйшимъ опытамъ, разсмотрѣннымъ и подтвержденнымъ знаменитѣйшими врачами. Каждому изъ описываемыхъ лекарствъ, Г-нъ Нелюбинъ излагаетъ историческое начало; потомъ описываетъ сущность предмета; наконецъ способы приготовленія, смѣси и составы изъ онаго, болѣзни оными лечимыя, и способы употребленія въ болѣзняхъ.

Такимъ образомъ излагаетъ Авторъ слѣдующіе новые предметы лекарствъ: Іодинъ, Золото, Кадмій, Соляно-кислый цинкъ, Синильная кислота, Вода горькихъ миндалей, Мука горькаго миндаля, При-

Digitized by Google

горѣло-древесная кислота, Пиротонидъ, Угле-кислое кали и сода, Цинхонинъ и Хининъ, Хиноіодинъ, Генціанинъ, Пиперинъ, Эметинъ, Морфій, Наркотинъ, Лактукарій, Люпулинъ, Соланинъ, Атропинъ, Дельфининъ, Вератринъ, Пикротоксинъ, Стрихнинъ, Брюцинъ, Кротоновое масло, Масло Китайскихъ орѣшковъ, Папоротниковое масло, Шабертово масло, Хлористыя известь и сода, Бейсерова и Кехлинова жидкости, Исландскій мохъ, декоктъ Бигару, приготовленіе экстрактовъ, и особенно наркотическихъ, по новымъ способамъ.

Всѣ сіи средства введены въ Медицинскую практику въ послѣднія 20 лѣтъ, и суть, большею частію, слѣдствія новѣйшихъ успѣховъ Химіи, приложенныхъ въ Медицинѣ. Извѣстный Мажанди, еще въ 1821-мъ году, собралъ ихъ отдѣльно, какъ *дополненіе* къ прежней Врачебной Фармакологіи, и издалъ подъ названіемъ: Formulaire pour la préparation et l'emploi de plusieurs nouveaux médicamens. Г-нъ Нелюбинъ имѣлъ въ основаніи сію книгу Мажанди, но дополнялъ изъ другихъ его сочиненій, также изъ сочиненій Рихтера, Дирбаха, и проч. врачей. — Къ достоинствамъ книги Г-на Нелюбина принадлежитъ ясность изложенія предметовъ, и чистота слога, что не весьма часто встрѣчаемъ въ Русскихъ сочиненіяхъ, даже къ Изящной Словесности относящихся.

Мы предложимъ впослѣдствіи извѣстіе о 2-й части сочиненія Г-на Нелюбина, выданной уже имъ въ 1831 году.

Что если-бы кто нибудь рѣшился у насъ изда-

Digitized by Google

вашь нѣчшо подобное книгѣ Г-на Нелюбина, *по другимъ наукамъ, знаніямъ и предметамъ*? Дѣло былобы весьма не худое. Все, что разсыпано бываетъ въ тысячѣ Журналовъ, книгъ и Газетъ, собираютъ во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, ежегодно въ особыя книги. Сіи книги могли-бы послужить такимъ-же основаніемъ труду, какимъ послужила Г-ну Нелюбину книга Мажанди. Можно-бы исключить, прибавить, приноровить къ понятіямъ и потребностямъ Русскихъ читателей. Обратимся, напримѣръ, къ Современной Исторіи. Смѣло утверждаемъ, что событія послѣднихъ 15 лѣтъ вообще извѣстны намъ менѣе, нежели обстоятельства второй Пунической войны. Въ семъ случаѣ Историческій Annuaire, въ родѣ Лезюрова, былъ-бы истинною заслугою для Русской публики. Такіе-же Annuaires можнобы издавать, напримѣръ, по части иностранныхъ Литтерашуръ, Наукъ вообще, особливо-же фабрикъ, заводовъ и ремеслъ. Все это идетъ въ Европѣ исполинскими шагами, но къ намъ приходитъ маленькою рысью пигмея. Да кшо у насъ займется? Одинимъ лѣнь, другимъ нѣкогда, третьимъ не изъ чего работать, четвертымъ не для чего. «*Спите прочіе и почивайте, братія*!» Подождемъ, пока общая, нетерпящая потребность укажетъ время подобныхъ предпріятій, а до тѣхъ поръ станемъ кропать альманахи и писать стишки. — Тѣмъ болѣе достоинъ особенной признательности трудъ, подобный изданной Г-мъ Нелюбинымъ книгѣ.

— La fontaine de Bakhtchesserai. Poëme de Mr. A. Pouschkine. Traduit du Russe par L. Repey (*Бахтиса-*

Digitized by Google

райскій Фонтанъ. Поэма А. Пушкина, переведенная съ Русскаго Л. Репе). М. 1830 г. въ т. А. Семена, in-12, VI и 49 стр.

Читатели наши знаютъ о существованіи Французскаго перевода сей поэмы, изданнаго въ Парижѣ, въ 1826 году, Г-мъ Шопеномъ (см. М. Т. 1826 г. ч. XI-я, N° 11-й, стр. 74). Нынѣ, прочитавъ новый переводъ Бахчисарайскаго Фонтана, изданный въ Москвѣ Г-мъ Репе, мы въ правѣ объявить, что все таки существуетъ *одинъ* хорошій переводъ сей поэмы — Парижскій, ибо трудъ Г-на Репе не имѣетъ ничего близкаго къ подлиннику. Г-нъ Переводчикъ очень ошибся, подумавъ (см. его Avant-propos), что *Бахч. Фонтанъ* наполненъ народными выраженіями, знакомыми намъ съ дѣтства. Въ этомъ сочиненіи нѣтъ ничего ни народнаго, ни простонароднаго, а напротивъ вездѣ выраженіе возвышенное, новое, особенно бывшее новымъ при появленіи въ свѣтъ сей поэмы. Стихи Г-на Репе не хороши. Вотъ образчикъ ихъ:

Le ciel toujours nous dédommage
De nos malheurs, des coups du sort,
Heureux le Faquir juste et sage
Qui voit la Mecque *avant sa mort*.

Heureux celui qui sur la terre,
Périt de la main du Ghiaour;
Dans les cieux la Houris légère
Lui rend le bonheur et l'amour.

Mais plus heureux, o Zulème!
Qui chaque jour te voit fleurir
Et qui, dans la paix du harèm,
Rose d'amour, peut te cueillir.

Digitized by Google

Тушъ не только, какъ и во всемъ переводѣ, стихи не хороши, но и обезображенъ смыслъ подлинника. Напримѣръ: говоритъ-ли Пушкинъ, что блаженъ тотъ Факиръ, который видитъ Мекку *прежде своей смерти*? Любопытно было-бы знать: можетъ-ли Факиръ увидѣть Мекку *послѣ своей смерти*! Также, что за счастье для Музульманина погибнуть отъ руки Гяура? Этого у Пушкина нѣтъ. Въ послѣднемъ куплетѣ совсѣмъ противный подлиннику смыслъ. Такъ переведена вся поэма!

— *Плѣнникъ Турціи.* Поэма, соч. Д. Д Комисарова. М. 1830 г. въ т. Лазаревыхъ Институша Восш. яз., in-12, 24 стр.

— *Секретъ быть всегда прекрасной*, или (слѣдуетъ 10 строкъ мѣлкой печати, означающихъ предметы, въ книжкѣ заключающіеся, а вся книжка состоитъ изъ 15 маленькихъ страничекъ, испечатанныхъ крупными буквами). М. 1830 г. въ т. Лазаревыхъ Институша Восш. языковъ, in-24, 34 стр.

— *Трифона Коробейникова*, Московскаго купца, съ товарищами, путешествіе въ Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ, въ 1583 году. Изданіе книгопродавца Г. Новинскаго. СПб. 1830 г. въ т. И. Байкова, in-8, 64 стр.

Поэма Г-на Коммисарова есть, по видимому, пародія на *Кавказскаго Плѣнника*. Содержаніе въ обѣихъ поэмахъ одинакое. Стихи Г-на Коммисарова не хуже стиховъ Г-дъ Орлова, Гурьянова, и ихъ собратіи.

Говоритъ-ли о *Секретѣ быть всегда прекрасною*? Это pendant къ *Секрету имѣть всегда прекрасные во-*

Digitized by Google

лосы. Одинакій формашъ книги, и даже одинъ и тотъ-же эпиграфъ:

Цвѣши прекрасный полъ, и сыпь на насъ цвѣты.

Кшо покупаешъ эши книжонки? Не понимаемъ!

Пушешествіе Коробейникова составляешъ у насъ просшонародное чшеніе. Оно принадлежишъ къ шѣмъ библіошекамъ, въ коихъ помѣщены бываюшъ обыкновенно: *Письмовникъ*, Курганова, *Путь ко спасенію*, Ѳ. Эмина, *Приключенія Милорда Георга*, иногда *Мѣльникъ*, Аблесимова, да разныя сказки, Пѣсенникъ, и Кругъ премудраго Соломона, или гадашельный ключъ. Рубанъ издалъ пушешествіе Коробейникова въ 1783 году; съ шѣхъ поръ множество разъ его перепечашывали, безъ исправленій, и съ несносными ошибками. Оно любопышно, и сшоило-бы изданія получше.

Digitized by Google

ПИСЬМА

изъ Греціи въ Парижъ, въ 1829 году.

II.

О Грекахъ судятъ на Востокѣ неблагосклонно: этому есть тысяча причинъ, вообще довольно объясненныхъ и извѣстныхъ. Да и грустно раскрывать эту каршину! Когда разсмотришь положеніе Франковъ въ приморскихъ мѣстахъ Турціи, вліяніе, производимое на нихъ отношеніями къ Туркамъ, наконецъ глубокое и быстрое измѣненіе Западнаго характера, подъ вліяніемъ климата опаснаго и нравовъ обольстительныхъ, то невольно смалчиваешь, испытывая тоже чувство, которое бываетъ въ душѣ, когда дѣло идетъ объ участи и пользахъ Европейскихъ колоній, и котораго причина заключается не въ одной опасности ихъ положенія. Пусть только подумаютъ, какъ пользовалась донынѣ усыпленіемъ Турковъ дѣятельная смѣтливость Европейской торговли; пусть вообразятъ, какъ должно устрашать ее развитіе соперничествующаго элемента, у котораго не будетъ недостатка ни въ пособіяхъ ума, ни въ трудолюбіи, и пусть судятъ, какой видъ должно было принять дѣло Грековъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ торговля есть все, гдѣ естественный

Digitized by Google

эгоизмъ удвоивается отъ ужасныхъ причинъ истребленія, распространяемаго всегдашнею заразою.

Слѣдственно, въ мнѣніи жителей Леванта о Грекахъ было такъ много пристрастія, что я не могъ пожертвовать вдругъ своими прежними обольщеніями. Но, пріѣхавши въ Морею, я испытывалъ однакожь столько безпокойства, что поставилъ себѣ закономъ — отказаться отъ всякаго предубѣжденія, таившагося въ душѣ, прежде нежели разсмотрю предметы своими глазами.

Состояніе Французской арміи въ Греціи было, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, странно: болѣзни предшествовавшей осени, необычайная жестокость зимы, совершенное лишеніе всѣхъ удобствъ жизни, продолжительное пребываніе въ самыхъ томительныхъ гарнизонахъ, омрачили воображеніе всѣхъ. Съ безумнымъ нетерпѣніемъ хотѣли воротиться во Францію. О Грекахъ говорили мало, или худо, потому, что не знали ихъ. Въ Наваринѣ, нѣсколько семействъ, доведенныхъ до послѣдняго униженія бѣдности, живущихъ настоящими проглодишами въ норахъ скалъ, и въ Модонѣ, смѣшанное народонасселеніе, среди коего Іонійскіе и Мальтійскіе спекуляторы были лучшими людьми, могли дать неполное и невѣрное понятіе о народѣ, который надобно было, прежде всего, видѣть одинъ, оставленный самому себѣ. Не стану дополнять этой, быстро набросанной картины мнѣній нашей арміи, разсказомъ о томъ дѣйствіи, какое произвелъ на нее Ибрагимъ; я сдѣлалъ-бы это съ отвращеніемъ, и иногда только, когда-бы мнѣ было нужно под-

Digitized by Google

твердишь доказательствами то, что говорилъ я въ прежнемъ письмѣ моемъ о неожиданномъ обольщеніи, которымъ обаяютъ Турки Европейцевъ. Поступки нашихъ войскъ въ этой странѣ, ихъ упорство въ служеніи народу, который почти всѣ хотѣли укорять неблагодарностью, ихъ тщательная заботливость отнять всякій предлогъ къ нерасположенію, всякій поводъ къ подозрѣнію, эти поступки, можно сказать, единственные въ Исторіи всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, возбудили во мнѣ, такъ-же, какъ и во всѣхъ видѣвшихъ оные, удивленіе столь живое, сильное, что было-бы неприлично и неблагородно воспоминать о минутномъ обманѣ, который разсѣялся при первомъ шагѣ во внутренность страны и при одномъ взглядѣ на дымящіяся развалины Пелопонниза.

Въ Патрасѣ, толпы народа, хотя еще и испорченнаго, но уже смѣшаннаго съ бѣжавшими изъ Миссолонги, нѣсколько смягчило мнѣніе гарнизона. Тамъ-то замѣтилъ я первые слѣды искренней наклонности къ дѣлу Грековъ, хотя, впрочемъ, вездѣ нашелъ доброе расположеніе и даже довѣренность къ частнымъ лицамъ. Офицеры, возвращавшіеся послѣ первыхъ обозрѣній полуострова, не переставали говорить о безопасности на всѣхъ дорогахъ, о хорошемъ пріемѣ отъ жителей внутренней земли, о неслыханномъ спокойствіи такой страны, гдѣ только что погасъ огонь войны чужеземной и междоусобной. Я тогда-же могъ замѣтить, что съ нѣкотораго времени, Филэллинизмъ арміи, почти истребленный лихорадкою, и молчаніе на прибреж-

Digitized by Google

ныхъ моряхъ, гдѣ избавители ждали почестей, превратились опять въ страсть къ Грекамъ, и что болѣе благопріятное расположеніе каждаго было въ точномъ размѣрѣ съ тѣми отношеніями, какія кто имѣлъ съ народомъ Греческимъ.

Оживленный надеждою, что личныя мои наблюденія будутъ сопровождаемы удовлетворительными слѣдствіями, началъ я углубляться въ горы Ахаіи. Всѣмъ извѣстно, что въ Морећ нѣтъ никакихъ дорогъ, никакихъ шоссе, которыя возвышались-бы надъ трясиною болотъ, никакихъ террасъ, которыя поддерживали-бы обвалившуюся землю. Поминутно надобно взбираться на скалы, переѣзжать черезъ потоки, и косогорами всходить на самыя отвѣсныя наклонности. Послѣ десяти часовъ усталости, а иногда и опасностей, едва-ли найдешь на ночлегѣ пристанище и пищу. Уединенныя станціи, служившія до войны указками на дорогѣ, почти всѣ исчезли. Мѣста деревень означены однѣми развалинами, и если жители кой-гдѣ снова поселились на осташкахъ сожженныхъ хижинъ своихъ, то, будучи еще лишены необходимыхъ для собственной ихъ жизни средствъ, они могутъ подѣлиться съ чужеземцемъ одною бѣдностью своею. Подъѣхавши къ жилью, прежде всего надобно вамъ посмотрѣть: нѣтъ-ли между уцѣлѣвшими стѣнами такихъ, гдѣ есть слѣды крышки, и гдѣ подымается дымокъ? Когда избрали вы, по наружности, самую опрятную изъ трехъ или четырехъ хижинъ, тогда приближаетесь къ обитателямъ, вызваннымъ любопытствомъ къ порогу, и спрашиваете, не о томъ, хо-

Digitized by Google

тятъ-ли принять васъ, но о томъ, что сносно-ли жилище, не много-ли въ немъ ребятишекъ и крику, и нѣтъ-ли помѣщенія лучшаго? За этими вопросами, на которые обыкновенно отвѣчаютъ съ древнею простотою и откровенностію, слѣдуетъ переносъ вашихъ вещей, причемъ всѣ помогаютъ услужливо. Пока хозяйка разводитъ огонь, молодая дѣвица обметаетъ мѣсто для путешественника и разстилаетъ тамъ дрянной коверъ. Хижина раздѣляется на двѣ части: въ одной обыкновенно помѣщаются скотъ и куры; въ другой семейство и путешественникъ. Приходитъ отецъ семейства, садится съ важнымъ видомъ противъ васъ, и начинаетъ разговаривать о томъ, какъ пріятно ему видѣть Француза, избавителя его страны. Почти всякій хозяинъ умѣетъ читать, и знаетъ всѣ акты Правительства; онъ безъ натяжекъ разсказываетъ о нѣкоторыхъ изъ неслыханныхъ страданій, претерпѣнныхъ имъ въ бѣгствѣ отъ Турковъ; съ горестію сравниваетъ поведеніе Греческихъ начальниковъ, съ поведеніемъ начальниковъ притѣснителей; благословляетъ небо, что наконецъ онъ увѣренъ въ жизни своей, своихъ дѣтей, и въ своей собственности; вздыхая, считаетъ онъ умершихъ сыновей своихъ, и дочерей, впадшихъ въ неволю; разсказываетъ о надеждахъ на будущую жатву, и всегда оканчиваетъ похвалою славной головѣ Президента. Женщины молчаливы, но услужливы и дѣятельны. Занятыя обыкновенными попеченіями своими и новыми хлопотами, онѣ никогда не обращаются вѣжливо, но и не ловятъ взгляда. Когда все приготовлено для ночи, и общій ужинъ окон-

Digitized by Google

ченъ при трепещущемъ свѣтѣ огня, тогда всѣ ложатся тѣснымъ кружкомъ около умирающаго пламени, и послѣ, когда сонъ сомкнулъ глаза всѣхъ, одинъ Богъ хранитъ миръ семейства и бережетъ путешественника!

Если-бы не разувѣряла васъ увѣренность самихъ жителей, то право было-бы страшно отъ тѣхъ опасностей, какимъ можно подвергнуться отъ злонамѣренности. Среди народа вооруженнаго и незнающаго законовъ, среди тѣснинъ и скалъ, можно-ли избѣгнуть отъ покушеній убійцы, или разбойника, и чего надѣятся отъ власти Правительства, отдаленнаго, признаннаго со вчерашняго дня? Но, скажутъ: гостепріимство такое обыкновенное дѣло у народовъ необразованныхъ, что самая добродѣтель эта есть какъ-бы знакъ ихъ варварства? Возраженіе было-бы справедливо, если-бы Греки были только гостепріимны. Бедуинъ принимаетъ васъ подъ свой шатеръ, но онъ-же грабитъ васъ въ степи; Мореецъ готовъ помогать своимъ братьямъ Христіанамъ вездѣ, и во всякое время.

Простая картина Греческихъ нравовъ въ жизни домашней уже поразила меня; я нетерпѣливо желалъ наблюсти ихъ въ какомъ нибудь обстоятельствѣ важномъ и общественномъ. Вскорѣ представился случай. Я пріѣхалъ въ Пиргосъ, прекрасный городокъ Элиды, въ тотъ самый день, когда Президентъ въ первый разъ въѣзжалъ туда. На волнообразной вершинѣ цѣпи холмовъ, выдающейся между двухъ плодоносныхъ долинъ къ морю, двѣ или

Digitized by Google

три сотни хижинъ, вновь выбѣленныхъ, разбросанныхъ посреди шиповыхъ деревъ и развалинъ, а выше города, два пригорка, съ небольшимъ, разрушеннымъ укрѣпленіемъ, и стѣны большой церкви: вотъ Пиргосъ, мѣсто безъ воспоминаній, кромѣ памяти о Туркахъ-Іалліотахъ, которыхъ обвалившіяся палаты еще замѣтны кое-гдѣ. Съ самаго утра, нетерпѣливыя толпы взбирались на сіи развалины, и, устремляя жадный взоръ на заливъ Аркадскій, старались отличить на лазури неба косму дыма, вьющагося изъ парохода *Упорство*. Демогеронты, и нѣкоторые молодые люди, верхами, отправились по дорогѣ въ Катаколо, небольшую пристань, гдѣ, какъ полагали они, Президентъ выйдетъ на берегъ. Но пока эта торжественная депутація проводила день въ безполезномъ ожиданіи, пароходъ остановился въ трехъ миляхъ отъ устья Алфея. Для меня, это недоразумѣніе было не непріятно, потому, что отъ него праздникъ былъ естественнѣе и раздольнѣе. Пріятно было видѣть яркіе цвѣта Греческой одежды, наброшенные, какъ букеты цвѣтовъ, на эти обломки, свидѣтельствовавшіе о недавнихъ бѣдствіяхъ, такъ-же какъ улицы, едва означенныя среди развалинъ, и усыпанныя зеленью, и лавки возраждающагося базара, увитыя благоухающими листьями. Чѣмъ болѣе приближался по долинѣ скромный коршежъ, тѣмъ болѣе тѣснились у входа въ городъ, на изрытой дорогѣ, гдѣ Епископъ и Духовенство, въ величіи, почти неизмѣнившемся, Византійскаго великолѣпія, остановились, держа на головахъ кресты, между двухъ стѣнъ изъ боярышника, котораго цвѣтистыя вѣт-

Digitized by Google

ви были наклоняемы нѣсколькими молодыми дѣвушками, съ любопытствомъ во взорахъ, и съ улыбкою. Радостный шопотъ возвѣстилъ прибытіе Президента. Но при выразительной веселости, которая видна была на лицахъ всѣхъ, составлялъ замѣчательную противоположность самъ Президентъ, съ сухою, почти небрежною осанкою, и съ холоднымъ взглядомъ настоящаго Европейскаго дипломата. Когда герой празднества поцѣловалъ Евангеліе, поднесенное ему Епископомъ, тогда весь коршежъ отправился въ церковь, на противоположный конецъ города. Покуда пляшущіе дѣти открывали это безпорядочное шествіе, покуда жишели, съ миртовыми вѣшвями въ рукахъ, шѣснились вокругъ Перваго Человѣка своей земли, изъявляя такую дружелюбную простоту, какую можно видѣть только въ Греціи, я, окольною дорогою, пробрался къ дверямъ церкви, гдѣ нѣсколько украшеній изъ зелени едва прикрывали разрушеніе. Оттуда, я съ наслажденіемъ видѣлъ, какъ развивалась эта радостная, нестройная толпа, увеличившаяся на пути всѣмъ народомъ, собравшимся на улицахъ, по которымъ шелъ Президентъ.

Можетъ быть, я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что никто не остался-бы нечувствишелемъ при этомъ первомъ праздникѣ Свободы. Въ выраженіи общаго удовольствія было что-то искреннее, умное, о чемъ не льзя имѣть понятія, глядя на изумленную толпу, которая шѣснится при нашихъ церемоніяхъ. Въ глазахъ моихъ осуществился образъ народныхъ радостей юной Америки, образъ, столько разъ пред-

Digitized by Google

ставлявшійся мнѣ, украшенный всѣми прелестями Востока. Сверхъ того, я видѣлъ тутъ разительный примѣръ самаго замѣчательнаго событія: прочнаго водворенія средоточной власти въ той странѣ, которую еще недавно изображали намъ раздираемою всѣми ужасами анархіи. Въ первыя минуты мнѣ пришло въ голову странное мнѣніе: я находилъ все такъ устроеннымъ, опредѣленнымъ и прочнымъ, такъ убѣжденнымъ въ необходимости соединиться съ Правительствомъ, такъ искренно покорнымъ всему, чего потребуетъ Президентъ, именемъ общественнаго блага, такъ расположеннымъ повиноваться и жертвовать, что былъ готовъ приписать всю честь этому высшему сановнику, какъ основателю общаго для всѣхъ и быстро созданнаго блага. Я не могъ представить себѣ безъ удивленія, что народъ, называвшійся дикимъ, жившій семь лѣтъ грабежемъ и насиліемъ, привыкшій переходить отъ знаменъ одного начальника партіи къ знаменамъ другаго, чтобы этотъ народъ перешелъ черезъ всѣ степени улучшеній столь быстро, что отъ самыхъ образованныхъ Европейскихъ націй едва-ли можно было-бы требовать подобной уступчивости и познанія своихъ истинныхъ потребностей. Я готовъ былъ предполагать все другое, кромѣ приписанія одному народу столь великой перемѣны; однакожь, впослѣдствіи, наблюденія мои убѣдили меня, что онъ заключалъ въ себѣ всю готовность къ тому.

Въ Эгинѣ должна была рѣшиться для меня эта странная задача; только тамъ наблюденія мои

Digitized by Google

могли простираться на всѣ оттѣнки Греческаго народа. Видя, на неутральной землѣ, разительную противоположность жителей горныхъ съ жителями острововъ, Фанаріотовъ съ обитателями Пинда, Клефта съ купцомъ, земледѣльца съ морскимъ разбойникомъ, я могъ понять, возможно-ли смѣшеніе этихъ разнообразныхъ элементовъ.

(До слѣд. книжки.)

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВСѢХЪ ЯЗЫКОВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

Читателямъ Телеграфа извѣстно уже сочиненіе А. Бальби, изданное имъ въ 1826 году, подъ названіемъ: *Этнографическій атласъ земнаго шара, или распредѣленіе древнихъ и новыхъ народовъ, по языкамъ ихъ* (Atlas ethnographique du globe, etc.). Сіе ученое и огромное сочиненіе было совершено Г-мъ Бальби при пособіи многихъ извѣстныхъ лексикографовъ, лингвистовъ и путешественниковъ; онъ имѣлъ пришомъ въ виду множество прежде изданныхъ сочиненій. До появленія Атласа Г-на Бальби, ученый свѣтъ рѣшительно не имѣлъ ничего столь полнаго по части *Лингвистики* (языкознанія).

Увѣдомляя читателей Телеграфа о книгѣ Г-на Бальби, мы обратили вниманіе ихъ особенно на

Digitized by Google

Введеніе, и на плохую статью о *Русской Литтературѣ*, отдѣльно во Введеніи помѣщенную. Полагая, что едва-ли когда нибудь появится огромный Атласъ Г-на Бальби на Русскомъ языкѣ, мы рѣшились теперь представить имъ *систематическое распредѣленіе*, принятое Г-мъ Бальби для всѣхъ языковъ, въ слѣдствіе этимологическихъ изслѣдованій, и съ тѣмъ вмѣстѣ полное ихъ исчисленіе. Предметъ, достойный особеннаго вниманія и, кажется, на Русскомъ языкѣ ничего еще не было писано о семъ предметѣ.

Г-нъ Бальби не входитъ ни въ какія догадки о томъ: отъ одного-ли первобытнаго языка произошли всѣ другіе, или было ихъ нѣсколько коренныхъ? —Основываясь на *Грамматическихъ формахъ* и *вокабулахъ*, онъ дѣлитъ только языки по родамъ и видамъ. Мы оставляемъ принятыя имъ дѣленія, безъ всякихъ замѣчаній, и представляемъ только то, что принимаетъ Г-нъ Бальби, надѣясь въ послѣдствіи обратиться еще къ сему важному предмету. Знакъ: † , показываетъ, что языкъ, симъ знакомъ отмѣченный, уже *мертвый*, т. е., такой, которымъ болѣе *не говорятъ*.

АЗІЯ.

ЯЗЫКИ СЕМИТИЧЕСКІЕ.

I. Еврейское поколѣніе.

† 1. *Еврейскій собственно.* Сюда относятся: *Древній*, на которомъ писана Библія, до книги Про-

Digitized by Google

рока Малахіи; *Халдейскій*, языкъ остальной Библіи и Талмуда; *Раввинскій*, нынѣшній Жидовскій, начавшійся съ XI-го вѣка; *Самаританскій*, языкъ восточныхъ Іудеевъ.

+ 2. *Финикійскій*, сохранившійся въ памятникахъ.

+ 3. *Пунический*, или Карѳагенскій, сохранившійся въ памятникахъ.

II. Сирійское или Арамейское.

4. *Сирійскій-собственно*. Книжный языкъ Маронитовъ, Іаковитовъ, Несторіянъ. Сюда относятся еще: *Пальмирскій*, оставшійся въ памятникахъ; *Набаѳейскій*, языкъ Сирійцевъ близь Евфрата; *Сабейскій*, языкъ Сабеянъ, секты Сирійской.

+ 5. *Халдейскій*, языкъ Ниневіи и Вавилона.

III. Мидійское.

+ 6. *Пельвійскій*, языкъ древней западной Персіи.

IV. Арабское.

+ 7. *Арабскій древній*, имѣвшій двѣ отрасли: *Аміарскую*, погибшую, и *Кореишскую*, изъ коей образовался послѣ Магаммеда —

8 *Арабскій книжный*, языкъ Корана и Арабской литературы.

9. *Арабскій простой*. Его діалекты: Іеменскій, Ѳегамскій, Меккскій, Бедуинскій, Сирійскій, Маронитскій, Друзскій, Малуаскій (Малабарскій),

Digitized by Google

Шаліашскій (Коромандельскій), Египетскій, Мавританскій, Мальтійскій. — + Мозарабскій (Испанскихъ Арабовъ).

V. Абиссинское, или Ефіопское.

Аксумитское, куда принадлежатъ:

+ 10. *Древнее Геезское*, книжный Абиссинскій языкъ, и

11. *Тигрское* (грубѣйшее изъ Семитическихъ), разговорный Абиссинскій языкъ.

Амгарискоe; къ нему относятся языки разныхъ частей Абиссиніи:

12—16. Амгарискій, Семіанскій, Аркикоскій, Нарсаскій, Дембеаскій.

ЯЗЫКИ КАВКАЗСКІЕ.

I. Грузинское поколѣніе.

+ 17. *Грузинскій древній*, на которомъ производятъ церковную службу въ Грузіи.

18. *Грузинскій новѣйшій*, разговорный въ Грузіи. Азбука его изобрѣтена въ V вѣкѣ; онъ имѣетъ свою литтературу.

19. *Мингрельскій*,

20. *Суанскій*.

21. *Лазійскій*, всѣ въ окрестностяхъ Трапезунта, суть діалекты Грузинскаго.

II. Армянское.

+ 22. *Армянскій* книжный, или церковный.

Digitized by Google

23. *Армянскій* разговорный, имѣющій свою особую Литтературу. Его считаютъ 5 отдѣльныхъ діалектовъ.

III. Лезгинское.

Языки Аварскіе —

24. *Аварскій*-собственно, съ двумя діалектами: Анзушскимъ и Чари-Кабучскимъ.

25. *Андійскій*; 26. *Дидоетійскій*; 27. *Казы-Кумыкскій*; 28. *Акушаскій*; 29. *Кураскій*.

Всѣ они суть языки Кавказскихъ горцевъ, принадлежащихъ къ Аварскому племени.

Три отдѣльныя Кавказо-горскіе языка:

30. *Мизджегскій*, съ четырьмя отраслями: Ингушскою, Карабулакскою, Чеченскою и Тушинскою.

31. *Черкесскій*, со многими отраслями, въ Малой и Большой Кабардѣ.

32. *Абазинскій*, также со многими отраслями.

ЯЗЫКИ ПЕРСИДСКІЕ.

+ 33. *Зендскій*, древнѣйшій, имѣющій азбуку, и сохранившійся въ Персеполисскихъ памятникахъ, и духовныхъ книгахъ Гебровъ, или обожателей огня.

+ 34. *Парсійскій*, или Персидскій древній, въ нѣкоторыхъ областяхъ Индіи.

35. *Персидскій* разговорный, весьма богатый, имѣющій обширную Литтературу, и которымъ го-

Digitized by Google

ворятъ, раздѣлялсь на множество діалектовъ, въ Персіи, Средней Азіи и Индіи.

36. *Курдскій*, языкъ полу-дикихъ Курдскихъ племенъ, со множествомъ нарѣчій.

37. *Осетинскій*, языкъ народа Осетинцевъ, живущаго на Кавказѣ.

38. *Авганскій*, языкъ Авганцевъ, раздѣляющійся на множество нарѣчій.

39. *Белучскій*, съ тремя нарѣчіями, языкъ жителей Белучистана.

ЯЗЫКИ ИНДІЙСКІЕ.

† 40. *Санскритскій*, древнѣйшій (едва-ли не прародитель Славянскаго), и уже со многихъ вѣковъ остающійся только книжнымъ языкомъ Браминовъ. Литтература его богатѣйшая.

† 41. *Пали*, *Магадха*, или *Мисра*. Языкъ книгъ Буддійскихъ, и нѣсколько нарѣчій отъ него.

Слѣдуютъ 38 языковъ Индійскихъ, донынѣ извѣстныхъ, происшедшихъ отъ Санскритскаго, съ примѣсью Пали, и другихъ языковъ:

42–79. *Индустанскій*, въ Дели, Агрѣ, Удѣ; бывшій разговорнымъ языкомъ при Дворѣ Великаго Могола.

— *Бружскій*, въ окрестностяхъ Агры.

— *Гарутскій*, въ области Ажмирѣ.

— *Жуя-Пураскій*, въ области Жей-Пурѣ.

— *Удуя-Пурасскій*, въ области Одей-Пурѣ.

— *Марауарскій*, въ области Жудпурской.

Digitized by Google

— *Биканирскій*, въ области Биканирѣ.

— *Пенжабискій*, языкъ народа Сенковъ.

— *Дугураскій*, въ Кабулѣ и въ окрестностяхъ горъ Гиммалайскихъ.

— *Кашемирскій*, въ Кашемирѣ.

— *Кабульскій*, въ Кандагарѣ и Кабулѣ.

— *Мултанскій*, въ Мултанѣ.

— *Учскій*, въ Кабулѣ, въ обл. Учъ.

— *Синдскій*, на берегахъ Инда.

— *Юго-Синдскій*, на югъ отъ Синдскаго.

— *Цинганскій*, языкъ кочующаго народа въ Синдской области. Полагаютъ, что это коренной языкъ бродящаго по Европѣ народа, который самъ себя называетъ: *Roma*, *Cola*, *Sinte*, и который Русскіе называютъ: *Цыганы*, Французы Bohémiens, Англичане Gipsy, Испанцы Gitanos, Нѣмцы Zigeuner, Итальянцы Zingani.

— *Кучскій*, въ обл. Кучъ, близъ Гузураша.

— *Гузуратскій*, въ обл. Гузуратъ.

— *Кункунаскій*, въ Малабарѣ.

— *Малеяламскій*, тамъ-же.

— *Малдивскій*, на остр. Малдивскихъ.

— *Сингалезскій*, со многими нарѣчіями, на остр. Цейланѣ.

— *Тамулскій*, въ Коромандель.

— *Карнатараскій*, въ Мизорѣ.

— *Телингаскій*, въ Деканѣ.

— *Ориссаскій*, въ обл. Орисѣ.

— *Бенгальскій*, въ Бенгалѣ.

Digitized by Google

— *Руингаскій*, языкъ народа сего имени, въ Араканѣ и Бирманѣ.

— *Россаванскій*, языкъ народа Русанъ (?), въ Араканѣ.

— *Бангаскій*, въ области Кашарѣ.

— *Ассамскій*, въ государствѣ Ассамскомъ.

— *Кашпураскій*, въ Непалѣ.

— *Сѣверный Кошаласкій*, языкъ народа на сѣверъ отъ области Удской.

— *Митилискій*, языкъ народа, въ сѣверной части Бахара.

— *Магудхаскій*, языкъ народа въ южной части той-же области.

— *Мараттскій*, языкъ Мараттовъ.

— *Бунделькундскій*, въ области сего имени.

— *Малваскій*, въ области сего имени.

Въ Индіи открыто Европейцами, кромѣ того, нѣсколько языковъ, коими говорятъ различные Индійскіе горцы и кочующія племена. Донынѣ не опредѣлено еще число ихъ; но извѣстные изъ нихъ всѣ разнятся отъ Санскритскихъ и другихъ Азіятскихъ языковъ. Полагаютъ, что дикари, ими говорящіе, суть *аборигены* Индіи. Вотъ названія *восьми* такихъ, донынѣ узнанныхъ языковъ:

80—87. *Туппахсскій*, *Гарроускій*, *Кусискій*, *Шумисскій*, *Каттиварскій*, *Гондскій*, *Шотисгхурскій*, *Вадасскій*.

Digitized by Google

ЯЗЫКИ ВОСТОЧНОЙ АЗІИ.

I. Поколѣніе Тибетское.

88. *Тибетскій*-собственно, языкъ подданныхъ Далай-Ламы.

89. *Унлясскій*, въ области сего имени.

90. *Бхутіасскій*, языкъ горцевъ Гималайскихъ.

II. Индо-Китайское.

91. *Рук-хенгъ*, языкъ Бирмановъ.

92. *Монтайскій*, въ области Кассай, въ Бирманіи.

93. *Моанскій*, языкъ Пегуанцевъ.

94. *Лаосъ-Сіамскій*, въ Сіамѣ и Лаосѣ.

95. *Хоменскій*, въ Камбоджіи.

96. *Анамитскій*, въ Анамѣ, Тонкинѣ и Кохинхинѣ.

Всѣ сіи языки имѣютъ письмена и литературы. Слѣдующіе *двѣнадцать*, донынѣ узнанные, суть языки кочевыхъ народовъ и горцевъ, бродящихъ и живущихъ на обѣихъ Индійскихъ полуостровахъ, также обитателей острововъ Никобарскихъ и Андамаскихъ:

97–108. Колунскій, Плайскій, Дханускій, Палескій, Палаунгскій, Кадускій, Самангскій, Моискій, Муонгскій, Кемойскій, Андаманскій, Никобарскій.

III. Китайское.

+ 109. *Ку-вень*, или древній Китайскій, оставшійся въ письменныхъ памятникахъ.

110. *Куань-гоа*, или Китайскій нынѣшній, съ

Digitized by Google

различными его нарѣчіями, въ самомъ Китаѣ, и на Восточномъ Азійскомъ архипелагѣ.

111. *Шинъ-шеу*, или *Чангъ-сеу*, языкъ въ области Фо-кіенъ.

Отдѣльные, смѣшанные языки.

112. *Міаотзеу*, въ Юннанѣ, и другихъ областяхъ.

113. *Лолосъ*, тамъ-же.

114. *Міентингъ*, тамъ-же.

115. *Хайнанъ*, на остр. Хайнанѣ.

IV. Корейское.

116. *Корейскій*, или Сіанъ-пи, въ Кореѣ и на ближнихъ къ ней островахъ. Полагаютъ, что это остатокъ древняго и могущественнаго народа, говорившаго особымъ языкомъ.

V. Японское:

117. *Японскій*, и

118. *Ліеу-Кіеускій* языки, въ Японіи, и на островахъ Ліеу-Кіеу.

ЯЗЫКИ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

I. Поколѣніе Тунгузское.

119. *Манджурскій*, языкъ нынѣшнихъ властителей Китая, и Манджуровъ, Солоновъ, Дауровъ.

120. *Тунгузскій*, съ разными нарѣчіями, какъ-то: Чапогирскимъ, Ламушскимъ, и проч. — Языкъ Тунгузовъ.

II. Поколѣніе Монгольское.

121. *Монгольскій*, языкъ Монголовъ, подданныхъ Китая, и живущихъ въ Тибетѣ.

Digitized by Google

122. *Калмуцкій*, языкъ Калмыковъ, живущихъ въ Дзунгаріи, Россіи и другихъ земляхъ.

123. *Бурятскій*, языкъ Брашскихъ, или Бурятовъ, въ Сибири.

III. Турецкое.

124. *Турецкій*, языкъ Турковъ, Ташаръ, и нѣкоторыхъ Калмыковъ, въ средней Азіи, Персіи и Россіи.

125. *Якутскій*, языкъ Якутовъ въ Сибири.

126. *Чувашскій*, языкъ Чувашъ и Тепшярей, въ Россіи.

ЯЗЫКИ СѢВЕРНОЙ СИБИРИ.

I. Поколѣніе Самоядское.

Въ немъ находятъ 10 нарѣчій; а именно:

127–136. *Хасово, Туруханское, Тавгинское, Тазовское, Нарымское, Лаакское, Карасское, Камашо-Кейбальское, Сойотское, Урянгхайское* (Моторы, Улеки).

II. Енисейское.

Въ немъ находятъ 5 нарѣчій:

137–141. *Денка, Имбазкъ, Аринъ, Пумпокольское, Коттенъ-Ассанское.*

III. Коряцкое.

Раздѣляютъ на 4 нарѣчія:

142–145. *Пенженское, Камчатское, Карагасское, Чукотское*, по мѣсту обитанія Коряковъ.

IV. Юкагирское.

146. Языкъ *Юкагировъ*, отличный отъ всѣхъ другихъ.

Digitized by Google

V. Камчадальское.

Раздѣляютъ на *четыре* нарѣчія:

147—150. *Тигильское, Среднее, Ичехское, Курильское.*

VI. Курильское.

151. *Курильскій*, языкъ сходный съ Камчатско-Курильскимъ, на сѣверныхъ Курильскихъ островахъ.

152. *Острова Эззо*, языкъ Аиносовъ.

153. *Таракайскій*, языкъ Аиносовъ, живущихъ на материкѣ Азіи, или Гиляковъ.

И того въ Азіи:

Семь главныхъ отдѣленій: *Семитическое, Кавказское, Персидское, Индійское, Восточно-Азійское, Средне-Азійское, Сѣверо-Сибирское.*

Каждое дѣлится на *поколѣнія*; есть много языковъ, коихъ происхожденія опредѣлить невозможно. Таковы языки нѣкоторыхъ племенъ въ Индіи, въ Китаѣ, на Кавказѣ, и въ Сибири. Нѣсколько древнѣйшихъ, коренныхъ языковъ остается только въ книгахъ и памятникахъ. Всѣхъ-же вообще *языковъ-собственно*, живыхъ и мертвыхъ, коренныхъ и производныхъ, полагаютъ въ Азіи болѣе 150. Почти каждый изъ нихъ имѣетъ свои отдѣльныя нарѣчія, или діалекты, и нѣкоторые весьма въ большомъ числѣ.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ДВѢ ГРАМАТЫ

отъ Московскаго Патріарха Іоакима къ Іосифу Архіепископу Коломенскому и Каширскому, писанныя въ 1675 году (*),

I. *О дополненіи къ Соборному Дѣянію духовныхъ постановленій, составленному Соборомъ, въ 1667 году.*

Благословеніе великаго Господина святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго і всеа Русиі, о Святѣмъ Дусѣ сыну, і сослужителю, нашего смиреніа Иосифу, Архіепископу Коломенскому і Каширскому. Въ прошломъ во 175 году, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Тишайшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, Святѣйшія селенстіи Патріархи: Кіръ Паисіи, Папа і Патріархъ Александрійскій и судіа селенскій, и Кіръ Макарій, Патріархъ Антіохійскій і всего Востока, и Киръ Іоасафъ, Патріархъ Московскій і всеа Росиі, съ преосвященными Мит-

(*) Подлинная грамата писана на длинномъ столбцѣ, весьма хорошею скорописью, съ сокращеніями. Здѣсь соблюдено нами правописаніе тоже самое, какое и въ грамотѣ, исключая знаковъ препинанія. С.

Digitized by Google

мрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ изложиша Соборное Дѣяніе, и подписаше своими Архіерейскими руками, повелѣши всего Государства Росіискаго, въ нашемъ Патріархіи і во всѣхъ Епархіяхъ въ пополненіе учинити Архіереовъ, чтобъ имъ во своихъ градѣхъ и уѣздѣхъ, идѣ-же поставлены будутъ Архіерѣи, управляши святыя церкви со всякимъ благолѣпіемъ, и люди учити и просвѣщати, яко же вамъ правильнѣ повелѣся, подобно, въ прочихъ Епархіяхъ обрѣтающіися, ілыхъ Епархіи церкви управляти тѣхъ Епархіи Архіереомъ, гдѣ въ которой Епархіи, кому будетъ пристойно. І въ нынѣшнемъ во 183 году Октяврія въ 15 день, соизволеніемъ Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, мы, Святѣйшій Патріархъ, съ сыновы своими, съ преосвященными Мипрополиты, Архіепископы и Епископы, прилучавшимися въ царствующемъ градѣ Москвѣ, противъ преждереченнаго изложенія Святѣйшихъ Патріарховъ і всего освященнаго Собора, нынѣ совѣтъ положихомъ, и за подписаніемъ рукъ нашихъ утвердихомъ: впредь быти непремѣнно по тому-жъ коеждо Епархіи грады и уѣзды по писцовымъ книгамъ владѣти коемуждо Архіерею, монастыри и церкви управляти, и вновь церкви велѣть строити, и по прошенію мірскихъ людей благословеніе подавати правильна, въ своихъ Епархіяхъ по уѣздамъ, разсматривая въ томъ съ великимъ прилѣжаніемъ по писцовымъ книгамъ, и у челобитчиковъ имати за руками сказки, гдѣ котораго города и уѣзда, чтобъ

Digitized by Google

были не чужіе Епархіи града или уѣзда, і въ томъ бы межъ вами Архіерѣи распри и въ людяхъ смятенія не было. И по семъ изложеніи и Соборомъ утвержденіи, мы, Святѣйшій Патріархъ, своея области церковнаго ради благочинія і всенароднаго управленіа, и мятежныхъ, и непостоянныхъ и непослушныхъ священниковъ и монашескаго чина, и прочихъ тѣмъ подобныхъ, повелѣхомъ вамъ, сыновомъ своимъ, въ своихъ Епархіяхъ управляти въ городѣхъ и по уѣздамъ, гдѣ обрящуща наше Патріаршіе области церкви, и вамъ такожде управляти, и въ своихъ духовныхъ дѣлахъ судомъ и расправою вѣдать, и наши, Святѣйшаго Патріарха, домовыя вотчины, гдѣ будетъ въ твоей, сыну, Епархіи по уѣздамъ, і въ тѣ вотчины къ церквамъ во священство посвящать, и церковныя дани і всякіе Архіерейскіе доходы велѣть сбирать въ свои домовыя казны; такожде и тѣхъ нашихъ вотчинныхъ хрістіанъ въ духовныхъ дѣлахъ управляти по правиламъ святымъ вамъ-же Архіереомъ. А которые нашего Патріаршаго дому приписные монастыри въ вашихъ Архіерейскихъ Епархіяхъ обрѣтаются будутъ въ городѣхъ, і въ уѣздахъ, і въ тѣ домовые монастыри въ Архимандриты, во Игумены, і въ Строители, і во иные монастырскіе службы, ково посвятимъ и повелимъ быти; а Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ, въ наши Патріарши домовые и приписные монастыри въ вашихъ Епархіахъ, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, будутъ обрѣтатися, і вамъ Архіереомъ, безъ нашего Патріарша благословенія и повелѣнія собою Архимандритовъ, и Игуменовъ, и священнаго монашескаго

Digitized by Google

чина не посылати и не посвящати, того ради, чтобъ въ тѣхъ домовыхъ и приписныхъ монастырѣхъ, по благословенію святѣйшихъ Патріарховъ, впредь было безмятежно, а вамъ Архіереомъ безпечально отъ навѣтовъ и небылыхъ приносныхъ словъ намъ Святѣйшему Патріарху. А будежъ мы, Святѣйшій Патріархъ, повелимъ которому Архіерею, сице въ своей Епархіи прилучишься нашъ домовый монастырь, въ духовности вѣдать, кромѣ внѣшнихъ мирскихъ дѣлъ, чтобъ въ тѣхъ монастырехъ у Архимандритовъ, и у Игуменовъ, и у Строителей и у братьи какова безчинства не было, и будетъ который Архіерей усмотряетъ въ тѣхъ монастырехъ какое безчиніе и нестроеніе, а по духовною разсужденію такови достойни суть смиренія и наказанія, і вамъ Архіереомъ о таковыхъ безчинникахъ возвѣщать писаньемъ намъ, Святѣйшему Патріарху, и вѣдать таковыхъ духовностью по грамотамъ, кому наша мѣрность повелитъ; такожде і вамъ Архіереомъ въ своихъ домовыхъ вотчинахъ, которые прилучатся въ городѣхъ і въ уѣздехъ выной Епархіи, і въ тѣхъ вотчинахъ церкви, и къ тѣмъ церквамъ вамъ Архіереомъ во священство не посвящать, і въ тѣхъ вотчинахъ домовыхъ своихъ Христіанъ духовностью не вѣдать, и церковныя дани і всякіе свои Архіерейскіе доходы съ тѣхъ церквей не сбирать, а священниковъ къ тѣмъ церквамъ посвящати и духовностію Христіанъ управляти, и церковныя дани і всякіе Архіерейскіе доходы збирати въ домовую казну тому Архіерею, у котораго въ Епархіи тѣ вотчины будутъ. И о томъ указали мы, Великій Господинъ, Свя-

Digitized by Google

шѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій і всеа Русіи, посласпа къ вамъ Архіереомъ съ сего изложенія наши Свяшѣйшаго Патріарха грамашы, впредь для утвержденія. И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придешъ, и шы-бъ, сынъ, своея Епархіи городы и шѣхъ городовъ и уѣзды владѣшь по писцовымъ книгамъ, и монасшыри и церкви управлящь, и въ нихъ церквы велѣшь спроишь, и по прошенію мирскихъ людей благословеніе подаваш правильно, въ своей Епархіи, въ городѣхъ и въ селѣхъ, по уѣздамъ по писцовымъ книгамъ, хкоторому городу кои села и уѣздами приписаны, разсматривая съ великимъ прилѣжаніемъ, и у челобитчиковъ имашь за руками скаски, гдѣ, котораго града и уѣзда, чтобъ было нечужіе Епархій града или уѣзда, і въ шомъ бы межъ вами Архіереами распри і въ людяхъ смяшенія не было; а которые въ швоей Епархіи, въ городѣхъ и уѣздѣхъ, наше Патріаршы области и иныхъ Архіереовъ обрѣтающіяся церкви, и шыбъ сынъ шѣми церквами владѣлъ по тому-жъ, по писцовымъ книгамъ; шакожде и наше Епархіи въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ обрѣтающіяся церкви вѣдомы были и приписаны въ вашемъ дому, и шѣми церквами шебѣ сыну впредь не владѣшь и ни чемъ не вѣдашь, а вѣдашь въ нашемъ Патріаршемъ дому, по градомъ и по уѣздомъ; шакожде въ вашихъ Епархіяхъ спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, і всякихъ чиновъ Московскіе люди будушъ пріѣзжашь въ свои помѣсшья и вошчины, и жишь на время, а на нихъ учнешь хто вамъ Архіереомъ бишь челомъ въ какихъ духовныхъ дѣлахъ, і вамъ бы шѣхъ Московскаго чина людей не судишь, и не какими

Digitized by Google

дѣлами не вѣдаешь, а судишь и всякими дѣлами вѣдаешь людей и крестьянъ хто въ чьей Епархіи живетъ; а будутъ до кого Московскаго чина людей дойдутъ какіе великіе духовныя дѣла, и вамъ бы на нихъ писать къ намъ, Святѣйшему Патріарху, для того Московскаго чина за людьми поместья и вотчины бываютъ во многихъ городѣхъ і въ разныхъ Епархіахъ, и потому одинъ человѣкъ у многихъ Архіереовъ будетъ подъ судомъ, и того ради Московскаго чина людей во всякихъ духовныхъ дѣлахъ судимъ мы, Святѣйшій Патріархъ, на Москвѣ, или кому отъ васъ Архіереовъ повелимъ мы, смотря по дѣлу; а будетъ хто Московскаго чина людей учнутъ предъ вами искати на комъ вашіе Епархіи, а тѣ люди, на тѣхъ Московскаго чина людяхъ не находя суда, учнетъ искати въ стрѣшномъ, и тѣхъ Московскаго чина людей, вы Архіереи, да судите. А милость Божія, и Пречистыя Богородицы, і великихъ святителей Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Филиппа, Московскихъ і всеа Русіи Чудотворцовъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ твоимъ святительствомъ нынѣ і во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, Мая въ 27 день.

На оборотѣ грамашы по склейкамъ столбцовъ скрѣпилъ: *Діакъ Левъ Ермолаевъ. Смотрилъ Якушко Семеновъ.*

На первомъ столбцѣ на оборотѣ находится еще слѣдующая подпись:

«О Святѣмъ Дусѣ, сыну и сослужителю нашего

Digitized by Google

смиреніа Иосифу Архіепископу Коломенскому и Коширскому. »

« 7183 года Мая въ 28 день Патріарша Разряду съ Дьякомъ со Львомъ Ермолаевымъ, да съ подъячимъ Яковомъ Семеновымъ. »

II. *О распредѣленіи городовъ въ Коломенской Епархіи* (*).

Благословеніе Великаго Господина Свяшѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго і всеа Русні, о Свяшѣмъ Дусѣ сыну и сослужишелю нашего смиреніа Іосифу, Архіепископу Коломенскому и Коширскому. Въ нашемъ Соборномъ Дѣяніи и преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, съ прилучившимися въ царствующемъ градѣ Москвѣ, заподписаніемъ рукъ нашихъ написано опредѣленіи градовъ, коейждо Епархіи грады, съ уѣзды, по писцовымъ книгамъ, велѣно владѣшь коемуждо Архіерею, монастыри и церкви управляши и вновь церкви строишь по уѣздамъ; а по шому Соборному нашему Дѣянію Рязанской Епархіи Коширской уѣздъ со всѣми церквами, по писцовымъ книгамъ, велѣно быши въ швоей, сыну, Епархіи, потому чшо градъ Кошира въ области швоей. И нынѣшнаго 183 года Мания въ 20 день, мы, Свяшѣйшій Патріархъ, слу-

(*) Подлинная грамата писана на столбцѣ, связною скорописью. Здѣсь также соблюдено правописаніе то самое, какое и въ грамапѣ, кромѣ знаковъ препинанія. С.

Digitized by Google

шали того преждереченнаго изложенія, нынѣ совѣшъ Соборнѣ положиша и утвердиша: отдѣлить изъ твоей Епархіи градовъ Епифань да Гремячевъ, съ уѣзды, по писцовымъ книгамъ, въ Резанскую Епархію, и монастыри и церкви управляти, і вновь церкви велѣть строить по уѣздамъ ему Митрополиту. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ сынъ, Коширскій уѣздъ владѣлъ по писцовымъ книгамъ, и монастыри и церкви управлялъ, и вновъ церкви велѣлъ строить, і всякихъ людей, того Коширскаго уѣзду жителей, въ духовности вѣдалъ, а градами Епифанью, и Гремячемъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ монастырей и церквей не вѣдалъ, и всякихъ людей, тѣхъ городовъ и уѣздовъ жителей, духовностью не управлялъ, а вѣдаетъ въ градѣхъ въ Епифани и въ Гремячевѣ, и тѣхъ городехъ въ уѣздехъ монастыри и церкви, и всякихъ людей тѣхъ городовъ и уѣздовъ жителей і духовностью управляетъ Іосифъ, Митрополитъ Резанскій и Муромскій, и хто понемъ впредь иные Митрополиты будутъ; потому что тѣ городы, Гремячевъ пригородъ во всякихъ Великаго Государя дѣлахъ вѣдаютъ въ Переяславлѣ Рязанскомъ, и Епифанскій уѣздъ смеженъ съ Рязанскимъ уѣздомъ; а ко Іосифу Митрополиту Рязанскому и Муромскому о томъ нашъ свящѣйшаго Патріарха указъ посланъ. А милость Божія, и Пречистые Богородицы і Великихъ Свящителей Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Ѳилиппа, Московскихъ и всея Русіі Чудотворцевъ, молитвы, и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ твоимъ свящительствомъ нынѣ і вовѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, Маія въ 27 день.

Digitized by Google

На оборотѣ граматы, по склейкамъ столбцовъ, скрѣпилъ: *Діакъ Левъ Ермолаевъ. Смотрилъ Якушко Семеновъ.*

Печать приложена изъ краснаго воска, съ благословенною рукою.

На первомъ столбцѣ на оборотѣ находится приписъ:

«О Святѣмъ Дусѣ, сыну и сослужителю нашего смиренія Іосифу, Архіепископу Коломенскому и Коширскому.»

«7183 года въ Мая 28 день Патріаршу разряду съ Дьякомъ со Львомъ Ермолаевымъ, да съ подьячимъ съ Яковомъ Семеновымъ.»

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Небольшая каршинка живописца Ришара. Онъ изобразилъ на ней извѣстный анекдотъ изъ жизни Франциска I-го.

Однажды этотъ, истинно-*Французскій*, Король, *Рыцарь*, писавшій: *все потеряно, кромѣ чести*, обожатель дамъ, столько-же храбрый въ полѣ, сколько былъ любезенъ въ обществѣ, написалъ на стеклѣ окошка, въ замкѣ своемъ, Шамборѣ:

Souvent femme varie,
Bien fol est qui s'y fie (*).

Видно, что Францискъ былъ тогда раздосадованъ на измѣнчивость какой нибудь красавицы, или хотѣлъ

. . . рѣзкой эпиграммой
Взбѣсить оплошнаго врага!

Король, въ задумчивости, смотрѣлъ еще на свое сатирическое двустишіе, когда вошла къ нему Мар-

(*) Часто женщина измѣняется;
Глупъ, кто ей ввѣряется!

Digitized by Google

гариша Наваррская, сестра его. Это была любимая его сестра, и — точный Францискъ I-й между женщинами. Исторія помнитъ, какъ смѣло поступала она при Дворѣ Карла V-го, когда братъ ея былъ плѣнникомъ въ Мадритѣ. Маргарита была украшеніемъ Французскаго Двора; писала даже комедіи, пасторали, пѣсни и сказки. Ея сочиненія были собраны и изданы подъ щеголевашымъ названіемъ: Marguerites de la Marguerite des princesses (*Маргариты Маргариты изъ принцессъ*). Дабы понять эту игру словъ, надобно знать, что *Marguerita*, по-Латински, значитъ — *перло*.

Сестра прочитала стихи Франциска, и начала доказывать ему, что они несправедливы, и что женщины любятъ лучше и вѣрнѣе, нежели мужчины. Она обѣщала представить доказательства, и даже ударилась объ закладъ съ Королемъ, который обѣщалъ, въ случаѣ проигрыша, исполнить все, что велитъ Маргарита. Тогда Принцесса разсказала повѣсть объ одномъ любимцѣ Франциска, который впалъ у него въ немилость, и въ тюрьмѣ ожидалъ смертной казни, но былъ спасенъ женою, не смотря на невѣрность и вѣтренность свою. Жена слѣдовала потомъ за нимъ въ побѣгѣ, услаждала его изгнаніе и бѣгство, работала для его пропитанія, и требовала одного — *любви своего мужа*. Маргарита знала, гдѣ скрывалась эта великодушная женщина съ своимъ мужемъ. Король былъ растроганъ, убѣдился разсказомъ Маргариты; она потребовала прощенія любимцу, и Францискъ простилъ его. Немедленно разбилъ онъ и стекло, на которомъ была имъ написана эпиграмма на женщинъ.

Digitized by Google

Вѣрность костюма, правильность рисунка и простота отличаютъ картину Ришара. Она въ первый разъ появилась на выставкѣ произведеній Французской живописи, въ XII-й годъ Французской республики. Вышина ея 2 ф. 6 д.; ширина 2 фута. Она находится нынѣ въ картинной галлереѣ одного частнаго любителя, въ Парижѣ. Денойе выгравировалъ съ нея эстампъ.

СМѢСЬ.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ *портретъ Аббата Сикара*. Имя его принадлежитъ къ именамъ благодѣтелей человѣчества, и стоитъ подлѣ имени Аббата Л'Эпе, *возвратившаго даръ слова лишеннымъ его природою.*

Какъ человѣка, можетъ быть, Сикара укоритъ въ его слабомъ характерѣ, малодушіи, которое иногда оказывалъ онъ въ жизни: страданія очищаютъ память добродѣтельнаго! Но, какъ наставникъ глухо-нѣмыхъ, какъ благодѣтель, имъ посвятившій жизнь свою и всѣ умственныя способности, Сикаръ достоинъ памяти незабвенной.

Рошъ, Амбруазъ, Кюкюрронъ Сикаръ родился 1742 г. Сентября 28, въ Фуссере, близъ Тулузы. Съ юности опредѣливъ себя въ духовное званіе, Сикаръ учился въ Тулузѣ, и отличился глубокими

Digitized by Google

свѣдѣніями въ Филологіи и Математикѣ. Епископъ Бордоскій избралъ его, въ 1786 г., Директоромъ Училища глухо-нѣмыхъ, въ Бордо. Сикаръ отправился въ Парижъ, и старался узнать и изучить методу Л'Эпе. Онъ приложилъ къ ней свои глубокія Филологическія и Математическія познанія. Посвятивъ себя потомъ рѣшительно сему предмету, онъ распространилъ, усовершенствовалъ прежнюю методу ученія глухо-нѣмыхъ, расположилъ полные курсы, и по смерти Л'Эпе, въ 1789 году, общій голосъ публики призналъ Сикара достойнымъ его преемникомъ. Сикаръ предался совершенно своему занятію. Настала революція. Сначала все благопріятствовало Сикару. Извѣстно, что не смотря на похвалы и одобренія отъ правительства и публики, добродѣтельный Л'Эпе основалъ и содержалъ Институтъ глухо-нѣмыхъ *на собственный свой счетъ*, имѣя пятьсотъ десятокъ ливровъ ежегоднаго дохода, и употребляя ихъ всѣ безъ остатка. Иногда только, Людовикъ XVI-й даривалъ ему небольшія суммы для его благотворительнаго дѣла, о которомъ слава гремѣла во всей Европѣ. Конституціонное Собраніе, 21 Іюля 1791 г., опредѣлило значительный капиталъ Сикару. Къ несчастію, Сикаръ вздумалъ спорить за права Духовенства: это значило смертный приговоръ! Его схватили, увлекли въ тюрьму, и только неустрашимость гражданина Монно, офицера Народной Гвардіи, спасла его во время Сентябрскихъ убійствъ, въ *Аббатствѣ Св. Германа въ лугахъ*, гдѣ былъ онъ заключенъ. Шабо заступился потомъ за Сикара; его оправдали. Послѣ паденія Робеспьера, Сикаръ снова подвергся пре-

Digitized by Google

слѣдованію, за изданіе Журнала: Annales religieuses, гдѣ снова заспорилъ о правахъ Духовенства, и за участіе въ Журналахъ: *Ami des Lois* и *Annales catholiques*. Положено было изгнать Сикара, и ни что не спасло его. Напрасно Сикаръ показалъ тогда слабость непростительную — отрекшись отъ всѣхъ своихъ мнѣній, и даже давши письменное увѣреніе въ противномъ... Надобно было спасаться отъ ссылки; Сикаръ бѣжалъ за границу, и два года скитался внѣ предѣловъ Франціи; онъ возвратился послѣ переворота 18-го Брюмера. Съ тѣхъ поръ, до самой смерти своей, послѣдовавшей 1822 года Мая 10 дня, Сикаръ жилъ только для своего дѣла. Блестящіе успѣхи заведенія, приведеніе въ полную систему ученія глухо-нѣмыхъ, остроумная практика и глубокая теорія сего предмета — все это были труды и попеченія Сикара, который кромѣ того оставилъ послѣ себя достойныхъ преемниковъ. Его сочиненія считались основными книгами во всѣхъ училищахъ глухо-нѣмыхъ. Самъ Л'Эпе говорилъ, еще при началѣ трудовъ Сикара: «Я изобрѣлъ стекло, а онъ сдѣлалъ очки.» Всякій путешественникъ спѣшилъ, по пріѣздѣ въ Парижъ, видѣть почтеннаго старца, и удивляться его заботливости, его неописанному терпѣнію, кротости, его обширнымъ познаніямъ предмета, бывшаго единственною цѣлью его жизни. Глухо-нѣмые казались дѣтьми его. Папа Пій VII-й, въ 1805 г., посѣтилъ и благословилъ заведеніе Сикарово; Союзные Монархи, въ 1814 и 1815 гг., были нѣсколько разъ въ Парижскомъ Институтѣ глухо-нѣмыхъ. Людовикъ XVIII-й далъ тогда Сикару орденъ Почетнаго Легіона, Императоръ Але-

Digitized by Google

ксандръ орденъ Св. Анны, а Король Шведскій орденъ Вазы. Изъ Англіи, Германіи, Швеціи и Россіи просили совѣтовъ и наставленій Сикара. Наполеонъ, во время своего могущества, былъ постоянно привѣтливъ и благосклоненъ къ нему. Не смотря на все это, послѣдніе годы жизни добродѣтельнаго Сикара были годами испытаній тяжкихъ. Желая помочь одному отцу семейства, онъ далъ ему на себя векселя, на значительную сумму, и это благотвореніе употребили во зло. При старости лѣтъ, Сикаръ продалъ все, что имѣлъ, дабы заплатить по векселямъ, страдалъ, мучился, жилъ въ бѣдности — это несчастное обстоятельство ускорило и смерть его. Мысль о глухо-нѣмыхъ воспитанникахъ, была послѣднею его мыслію: онъ писалъ, говорилъ, просилъ объ нихъ даже на одрѣ смерти. Сикаръ былъ Членомъ Академіи Французской, и многихъ другихъ ученыхъ обществъ. Главныя сочиненія его суть: Elémens de Grammaire générale, 2 т. in-8, 1-е изданіе 1799 г.; третье (подъ титуломъ: Théorie des signes, pour l'instruction des sourds-muets) 1808 г.; четвертое, у котораго выдрали посвященіе Наполеону, 1814 года. Эта книга почиталась нѣкогда авторитетомъ по части Всеобщей Грамматики. — Cours d'instruction d'un sourd-muet (2-е изданіе, Парижъ, 1803 года, in-8), донынѣ остается единственною въ своемъ родѣ. Кромѣ того, Сикаръ напечаталъ еще много отдѣльныхъ книгъ для курсовъ своего Института; онъ также перевелъ и издалъ нѣсколько книгъ духовнаго содержанія.

Digitized by Google

Вотъ еще новое прибавленіе къ тысячѣ и одной исторіи о духахъ и привидѣніяхъ. Дѣйствующія лица сей исторіи достойны вѣроятія, и еще болѣе замѣчательна она тѣмъ, что въ ней видно необыкновенное присутствіе духа женщины. Мать знаменитаго Каннинга, послѣ смерти перваго своего мужа, вышла за актера Реддиша, и играла на театрѣ. Когда лишилась она и втораго мужа, то вышла за третьяго, Гунна, Плимутскаго купца. Къ несчастію и этотъ мужъ ея вскорѣ умеръ. Тогда, чтобы пособить своему семейству, Г-жа Гуннъ, оставившая было театръ, принуждена была снова выйдти на сцену. Помощь ея нужна была и самому Георгу Каннингу, тогда еще учившемуся въ Линкольнской школѣ. Г-жа Гуннъ отличалась добродѣтелями, умомъ, была всѣми уважаема, и жертвовала для дѣтей своимъ спокойствіемъ и счастіемъ. Письма Каннинга доказываютъ, какое глубокое уваженіе и нѣжную любовь сохранялъ къ ней всегда сей великій человѣкъ. Однажды, Г-жа Гуннъ пріѣхала на все лѣто въ Плимутъ. Бернарду, содержателю тамошняго театра, препоручила она пріискать приличную, удобную квартиру. Онъ нашелъ квартиру, опрятную, прекрасную, и удивился дешевой цѣнѣ. Хозяинъ признался ему, что никто не хочетъ нанимать у него квартиры, потому, что домовой житья не даетъ постояльцамъ. Г-жа Гуннъ смѣялась, слыша такой разсказъ, говорила, что она уже привыкла къ духамъ и привидѣніямъ на театрѣ, и наняла квартиру. Комнаты Г-жи Гуннъ были во второмъ этажѣ; внизу расположена была мастерская хозяина: онъ былъ столяръ и машинистъ,

Digitized by Google

и самъ жилъ въ особомъ флигелѣ. День прошелъ спокойно. Г-жа Гуннъ уложила дѣтей спать; слуга и служанка ея также уснули; сама она любила чтеніе, и расположилась читать. Занимательность книги увлекла ее. Часы ударили *полночь*, и вдругъ внизу, въ мастерской хозяина, заскрипѣла пила, какъ будто кто нибудь пилилъ доску; потомъ стали рубить что-то, топоромъ, стучать молотомъ; слышенъ былъ трескъ досокъ, звонъ гвоздей; словомъ: казалось, что множество людей работало дѣятельнымъ образомъ. Г-жа Гуннъ рѣшилась узнать поближе странное это явленіе; тихо сошла внизъ по лѣстницѣ, со свѣчею, приближилась къ дверямъ мастерской; стукъ, трескъ, звонъ продолжались; она отворила дверь — ничего и никого: всюду тихо, темно, все находится на своемъ мѣстѣ, въ величайшемъ порядкѣ! Г-жа Гуннъ вездѣ осмотрѣла; двери, окна были заперты. Едва затворила она дверь, шумъ начался снова, продолжался съ часъ, потомъ все умолкло. На другой день было тоже явленіе. Напрасно стерегли, смотрѣли, собирались нарочно: шумъ и стукъ постоянно начинались въ полночь, продолжались часъ, и никогда никого не видали, и ничего не открыли. При входѣ людей въ мастерскую, все умолкало. Г-жа Гуннъ привыкла наконецъ къ этому, и говорила, что еслибы полуночный стукъ и шумъ прекратились, то ей было-бы страшно и грустно, ибо это непонятное явленіе, казалось, возвѣщало ей присутствіе добраго духа. Она прожила цѣлое лѣто въ Плимутѣ, и благополучно уѣхала въ Лондонъ. Г-нъ Бернардъ самъ былъ свидѣтелемъ непонятнаго явленія, вмѣстѣ съ Г-жею Гуннъ и Г-мъ

Digitized by Google

Сеймпондомъ, хозяиномъ дома, который потомъ разбогатѣлъ отъ своей работы, и продалъ домъ за хорошую цѣну. Бернардъ описалъ эту исторію о домовыхъ въ жизни Г-жи Гуннъ, которую помѣстилъ онъ въ книгѣ своей объ Англійскомъ театрѣ (Retrospections on the stage, Лондонъ, 1830 г.). Онъ ссылается на множество свидѣтелей въ истинѣ разсказа.

Въ Парижѣ составилось новое Общество, подъ именемъ *Общества благотворительныхъ заведеній* (Société des établissemens charitables.) Число Членовъ опредѣляется 60. Президентъ Общества Герцогъ Дудовилль; Вице-Президенты, Бароны Мунье и Бальзакъ; Секретарь Баронъ Дежерандо; Начальники пяти Комитетовъ, Общество составляющихъ, Баронъ Паѣье, Графы Бретёйль и Сентъ-Олеръ, Герцогъ Броліо и Аббатъ де ла-Шапелль. Общество составилось по примѣру Лондонскаго *Общества для улучшенія жребія бѣдныхъ въ Англіи*, Голландскаго *Общества народнаго блага*, и Швейцарскаго *Общества народной пользы*. Цѣль его: вспомоществованіе всѣмъ существующимъ во Франціи благотворительнымъ заведеніямъ, и вообще *предупрежденіе* бѣдности и несчастій; рабочіе домы, смирительные домы, колоніи бѣдныхъ, учебныя заведенія безъ платы, ремесленныя школы, больницы, училища слѣпыхъ, глухо-нѣмыхъ, изданіе полезныхъ и учебныхъ книгъ, для раздачи бѣднымъ и больнымъ — все это входитъ въ планъ дѣйствій Общества.

Digitized by Google

Кстати о другихъ Парижскихъ Обществахъ. *Общество улучшенія тюремъ*, съ 1814 года, употребило уже болѣе 27 милльоновъ франковъ для предмета своихъ занятій, и вскорѣ капиталы его будутъ такъ достаточны, что Правительство ничего не будетъ употреблять на содержаніе тюремъ во Франціи. Дѣйствія Общества были многочисленны и успѣшны. Работы заключенныхъ въ тюрьмы составляютъ нынѣ до 1½ милльона франковъ ежегоднаго дохода. — Еще дѣятельнѣе сего трудится *Парижское Филантропическое Общество*, и тѣмъ замѣчательнѣе оно, что сборъ съ Членовъ положенъ самый маленькій, а дѣйствія Общества весьма обширны, при малыхъ средствахъ. Число Членовъ Общества простирается до 18,000; ежегодный доходъ до 90,000 фр., и на эту сумму Общество содержало въ 1829 году до 3½ тысячъ больныхъ, вылечило болѣе 2000, дало временную помощь 500 слишкомъ, похоронило умершихъ болѣе 100 человѣкъ, раздало въ годъ болѣе 300 тысячъ порцій хлѣба неимущимъ. *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога!* Филантропическое Общество учреждено Людовикомъ XVI-мъ; Революція уничтожила было его; оно возобновлено потомъ Наполеономъ, въ 1801-мъ году.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*)

Les nouvelles capotes en gros-de-Naples blanc, jaune-paille ou vert-d'eau, ont la passe large, longue et froncée sur trois baleines. La forme elle-même, ronde et basse, est pareillement froncée, et souvent plus élevée d'un côté que de l'autre. Des rosettes en rubans de gaze sont placées à droite et à gauche, par derrière, et quelquefois sur la forme. Sous la passe, juste au milieu du front, est une large rosette, dont les bouts et les boucles accompagnent les cheveux.

Des chapeaux habillés en moire blanche, rose ou bleu, ont une forme composée de cinq morceaux rapportés, figurant une calote. Trois plumes, fixées au bas de la forme, par derrière, sont recourbées comme le panache d'un casque, ou bien un bouquet de cinq têtes de plumes, garnit le côté droit de la forme.

Dans les grands bals, la gaze de Turin, le crêpe moiré et la gaze à larges raies de satin, composent les robes les plus élégantes. Pour les demi-soirées, les concerts, etc., on porte des robes en crêpe ou en gaze de laine.

Chez les parfumeurs à la mode, il est du bon ton, quand une merveilleuse fait de fortes emplettes, de ne point la laisser sortir sans lui offrir un bouquet parfumé en fleurs artificielles.

(*) До 25-го Марта н. ст. 1831 г.

Digitized by Google

Les gants blancs demi-longs de quelques danseuses, sont dentelés du haut; chacune de ces dents est, en outre, découpée à jour d'une manière très-légère. Souvent aussi le haut de ces gants est garni d'une petite ruche de tulle ou de blonde.

La chaine de montre d'un élégant, ainsi que la clef et le cachet, sont en or émaillé. La chaine se compose de petits ovales rubanés ou de carrés longs, sur lesquels sont des bouquets de fleurs émaillés.

Beaucoup de merveilleux portent des gilets en velours imprimé; d'autres, des gilets de cachemire à palmes ou à raies en travers. Presque tous les habits étaient à larges revers sans cran et à collet de velours.

Новыя гроденаплевыя капоты-шляпки, цвѣтовъ: бѣлаго, желто-палеваго или водянисто-зеленаго, дѣлаются съ широкими, длинными полями, сборчатыми на трехъ китовыхъ усахъ. Самая тулья, круглая и низкая, также въ сборкахъ, и часто съ одного бока выше чѣмъ съ другаго. Розетки изъ газовыхъ лентъ бываютъ на правой и на лѣвой сторонахъ, назади, а иногда и на тульѣ. Подъ полями, на самой срединѣ лба, находится большая розетка, которой концы и банты входятъ въ волоса.

У нарядныхъ шляпокъ изъ волнистой машерін, бѣлой, розовой или голубой, кузовъ составляется изъ пяти прикроенныхъ вырѣзокъ, сшитыхъ въ ви-

Digitized by Google

дѣ шульи. Три пера, вошкнушыя внизу шульи, назади, сгибаются какъ плюмажъ шлема; иногда букешъ изъ пяши верхушекъ перьевъ украшаешъ правую сторону шульи.

На большихъ балахъ, самыя модныя платья изъ Туринскаго газа, волнистаго крепа, и газа съ широкими атласными полосами. На простые вечера, въ концерты, и проч., являются въ платьяхъ изъ крепа или изъ шерстянаго газу.

Парфюмеры ввели въ моду, даришь своихъ покупательницъ (если онѣ купили у нихъ много) букетами искусственныхъ цвѣтовъ, напрысканныхъ благовоніями.

Полудлинныя бѣлыя перчатки, у нѣкоторыхъ танцующихъ дамъ и дѣвицъ, бываютъ вырѣзаны зубчиками вверху; кромѣ того, каждый зубчикъ вырѣзанъ ажуръ чрезвычайно тонко. Часто, верхъ такихъ перчатокъ обшиваютъ мѣлкимъ рюшемъ, тюлевымъ или блондовымъ.

Модныя цѣпочки, ключъ и печать для часовъ, дѣлаются изъ золота съ эмалью. Цѣпь составлена изъ маленькихъ полосатыхъ овалovъ, или продолговатыхъ четыреугольниковъ, а на нихъ букеты эмалевыхъ цвѣтовъ.

Многіе модники носятъ жилеты изъ шисненаго бархата, или изъ кашемира, съ листьями, и попе-

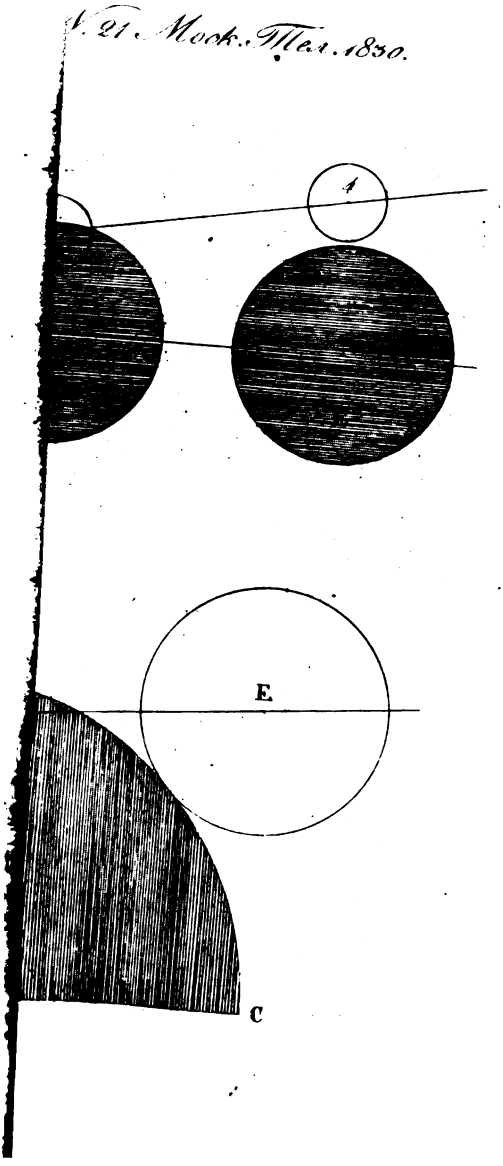
Digitized by Google

речными полосами. Фраки почти всѣ съ широкими отворотами безъ рубца, и съ бархатнымъ воротникомъ.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Кашемировый тюрбанъ, сдѣланный Г-мъ Александромъ. Кашемировое платье, вышитое шелкомъ, въ гладь. Казимировый плащъ, обшитый мерлужкою.

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.
№ 21. *Ноябрь* 1830.

СУМАСШЕДШІЕ И НЕ СУМАСШЕДШІЕ.

Только тогда зрѣлище несчастія мучительно, когда видимъ, что человѣкъ *чувствуетъ* свое несчастіе, или падаетъ подъ бременемъ его. Но если усматриваемъ, что напротивъ, онъ не понимаетъ своего бѣдствія, или находитъ силы и средства мужественно переносить его, то несчастіе человѣческое не давитъ, не раздираетъ нашего сердца. Въ первомъ случаѣ, какъ часто величайшее несчастіе можно промѣнять на большое счастье. Безчувственная улыбка человѣка слабоумнаго — едва-ли не легче горестной зѣвоты богатаго умника! Въ другомъ случаѣ, несчастіе можетъ быть доказательствомъ умственной силы человѣка, который въ твердости духа, въ упованіи на Провидѣніе, можетъ сыскать средства превращать пустыню жизни въ цвѣтущій садъ. Только тотъ истинно счастливъ, кто въ несчастьи счастливъ. Велико-ли умѣнье быть счастливымъ при счастьѣ?

Digitized by Google

И дуракъ будетъ уменъ, когда ему вездѣ удача... Не даромъ говаривали наши старики: не родись ни хорошъ, ни пригожъ, а родись счастливъ.

Лишеніе зрѣнія, безспорно, есть одно изъ величайшихъ бѣдствій для человѣка. Но, есть у меня одинъ знакомый, молодой, любезный человѣкъ — слѣпецъ отъ рожденія. И, повѣрите-ли? Видъ его не только не печалитъ, не груститъ меня, но весьма часто утѣшаетъ и радуетъ, ибо этотъ слѣпецъ показываетъ мнѣ всю силу человѣческихъ средствъ и способностей. Онъ совсѣмъ не знаетъ наслажденій зрѣніемъ — важное дѣло! Ибо чего мы не знаемъ, и чѣмъ никогда не обладали, того и потери чувствовать не можемъ. Кромѣ того, помогая умомъ своему *безглазію*, мой слѣпецъ есть истинный *слѣпецъ ясновидящій*. Почти все, что разсказываютъ о слѣпцахъ, дѣлающихъ по осязанію то, что мы дѣлаемъ съ помощію слуха и зрѣнія, почти все это дѣлаетъ мой слѣпецъ. Онъ прекрасно поетъ по нотамъ, хорошо играетъ на скрипкѣ и фортепіано, различаетъ всякую мѣлкую монету, читаетъ по выпуклымъ буквамъ; память его обширна и богата свѣдѣніями, и даже, съ шѣхъ поръ, какъ изобрѣтенъ *кекографъ*, онъ пишетъ очень чепко и хорошо.

Всегда веселый, разговорчивый и любезный,

Digitized by Google

довольно богатый и здоровый, мой слѣпецъ всего милѣе тѣмъ, что живымъ воображеніемъ своимъ создаетъ онъ для себя свой, особый, блестящій міръ, живетъ въ немъ, и чрезвычайно доволенъ этимъ жилѣемъ. Однажды, онъ доказывалъ мнѣ, что по его мнѣнію, совершенно справедливъ тотъ Нѣмецкій писатель, который утверждалъ, что все въ мірѣ было-бы лучше, если-бы всѣ люди были слѣпые. «Тогда — говорилъ онъ — «тогда прочь всѣ обольщенія суеты, роскоши и блеска! Я ихъ не знаю, никогда не видалъ; но, увѣренъ, что отъ нихъ у васъ, зрячихъ, всѣ бѣды, весь сыръ боръ горитъ. Ни умъ, ни совѣсть, ни что не выдерживаетъ, напримѣръ, блеска камешковъ, обдѣланныхъ опредѣленнымъ образомъ, повѣшенныхъ на опредѣленномъ мѣстѣ, съ опредѣленными обрядами. Не гляди на нихъ человѣкъ, не имѣй желанія, что-бы видѣли ихъ другіе — сколько зла прекратилось-бы! Да, просто: тогда никто не захотѣлъ-бы имѣть ихъ и хлопотать объ нихъ. Началась война, и вмѣсто драки, вмѣсто пушечной пальбы, арміи играли-бы въ гулючки. Поймавши одинъ другаго за хохолъ, одолѣвалъ-бы тотъ солдатъ, который сильнѣе....» — Но ты лишишь твоихъ слѣпцовъ величайшаго наслажденія природою, искуствами.... — Онъ засмѣялся. «Всѣ вы, зрячіе, такъ говорите, но желалъ-бы я знать: наслаждаетесь-ли вы этимъ

Digitized by Google

въ самомъ дѣдѣ. Скажи откровенно: кто изъ васъ смотрилъ на святое пробужденіе природы отъ сна, и на первыя утреннія облака, золотимыя, расцвѣчаемыя первыми лучами солнца? Ваши дворники, ваши повара и служанки, и тѣ метутъ улицы, бранятся, бѣгутъ на рынокъ, и, право, не наслаждаются вашею расхваленною природою! А сами вы сильно храпите, съ запворенными окнами и съ закрытыми глазами, досадуя только, что солнце мѣшаетъ вамъ спать ровно до полудня! Настанетъ весна, дѣпо — въ деревню, въ деревню! Зачѣмъ? Наслаждаться природою? Совсѣмъ нѣтъ: старики сѣютъ, косятъ, молотятъ, пахтаютъ масло, выводятъ и ѣстъ цыплятъ; старухи ворчатъ, скучаютъ, пьютъ, ѣстъ... А природа, а величественные, зеленые лѣса, а цвѣтистые, радужные луга? Кое-когда, дѣвочка какая-нибудь пойдетъ помечтаетъ и поглазѣетъ на все это, начитавшись поэта, который писалъ обо всемъ этомъ, сидя въ теплой комнатѣ и въ трескучій морозъ на дворѣ. И та, куда какъ мало думаетъ о вашей природѣ, потому что въ зеркало воды, она только собою любуется; на поля и на дорогу смотритъ: не ѣдетъ-ли кто нибудь въ гости; въ лѣсу ищетъ грибовъ и ягодъ...» — Полно — сказалъ я — ты злой насмѣшникъ, и если-бы женщины подслушали тебя, то досталось-бы тебѣ отъ нихъ... — «И совсѣмъ на-

Digitized by Google

прасно!» отвѣчалъ онъ. «Онѣ отказались-бы отъ своихъ выгодъ, отказавшись быть гражданками моего міра слѣпцовъ. Посуди самъ: что за счастье настало-бы въ мірѣ, если-бы не глаза рѣшали участь любви и супружества! Прощай приданое, прощайте хорошенькія личики, прощай все наружное! Одна красота души и сердца, одно очарованіе ума плѣняло-бы мужчинъ. Греки были мудрецы, и Купидонъ ихъ былъ — слѣпецъ! Если и для насъ опъ сдѣлался владыкою слѣпцовъ, то ни старость, ни безобразіе не распоргали-бы сердецъ, ибо душа и сердце не старѣются. Нѣтъ! Если-бы позволили мнѣ поговорить, созвавъ всѣхъ женщинъ на вѣче, я увѣренъ, что онѣ тотчасъ выкололи-бы себѣ глаза.» — Богъ знаетъ! Иная не разсталась-бы съ двумя зеркальцами души своей, не смотря на твое краснорѣчіе. — «Много-ли такихъ; а впрочемъ, мы рѣшали-бы большинствомъ голосовъ судьбу каждыхъ прекрасныхъ глазъ, и повѣрь, что вѣче мое не только выкололо-бы ихъ всѣ, но даже выцарапало. . . . Царапать — женщина никогда не откажется . . . .»

Мой слѣпецъ, разумѣется, шутилъ. Но неудобно сказать, что онъ бываетъ иногда и не шутя чрезвычайно страненъ и оригиналенъ. Лишенный многихъ, необходимыхъ пособій и понятій, пріобрѣтаемыхъ зрѣніемъ, онъ часто смѣ-

Digitized by Google

ниваешь всѣ идеи и понятія. Въ семъ случаѣ бываешь онъ похожъ на умнаго ребенка, который зная кое-что, замѣтивъ кое-что, развиваешь на этомъ немногомъ свои собственныя идеи и понятія, смѣшиваешь время, пространство, и говоришь такія уродливости и странности, что онѣ походятъ на фантастическія лица Гофмана и Жанъ-Поля.

Недавно засталъ я его въ большомъ раздумьѣ. «Вчера,» сказалъ онъ мнѣ, «мое самолюбіе было оскорблено самымъ досаднымъ образомъ, и теперь всѣ мои понятія о людскомъ умѣ и безумія перемѣшались до такой степени, что я ничего не понимаю. Зрѣніе, въ первый разъ въ жизни, почитаю я необходимостью, что-бы умѣть разсматривать невидимые предметы.» — Что за нелѣпость? — «Совсѣмъ не нелѣпость. Чувствую, что надобны *глаза* и надобно *глядѣть* на человѣка, что-бы различить: сумасшедшій или несумасшедшій онъ.» — Не понимаю! — «Тотчасъ растолкую. Общій нашъ знакомый N. N. бился со мною объ закладъ, что я не различу сумасшедшаго опъ несумасшедшаго, и вчера, не сказавши мнѣ куда, упросилъ ѣхать съ нимъ. Мы были въ двухъ домахъ. И въ томъ и въ другомъ пріѣхали мы одинакимъ образомъ; насъ не встрѣчали, не принимали; меня водили по разнымъ комнатамъ, водили тихо, давали

Digitized by Google

во все вслушиваться, привезли домой, сказали мнѣ, что я былъ *на вечерѣ у богатаго человѣка и въ домѣ сумасшедшихъ*. Гдѣ *сперва*? Гдѣ *потомъ*? Повѣришь-ли: я не могъ сказать, и теперь, сколько ни думаю, не могу рѣшить!»— Воля твоя, сказалъ я, а это опять сатира твоего изобрѣтенія. —

«Сатира? Совсѣмъ нѣтъ, и я попрошу у тебя наставленія въ томъ, какъ мнѣ выиграть закладъ.

Помилуй, другъ мой! Много-ли тутъ надобно смысла и толку, что-бы отличить собраніе людей умныхъ отъ собранія сумасшедшихъ...

«Потише, потише! Собраніе *умныхъ* — легко сказать: этого не найдешь и въ иномъ собраніи ученыхъ. Хоть-бы *не сумасшедшихъ*-то собраніе найдти и отличить отъ толпы людей, совсѣмъ ума лишенныхъ.

— Что-жъ за трудность? Устройство дома, мѣсто, гдѣ собираются, одежда, поступки, занятіе собравшихся...

«Ты забылъ, что я слѣпой, и ничего этого видѣть не могу.

— Правда — я и забылъ это; но...

«Что *но*? Прошу продолжать.

Digitized by Google

— Какъ не различишь потому, что можно услышать!

«Въ этомъ прошу меня извинишь. Я опишу тебѣ свои впечатлѣнія.

«Разумѣется, что для меня, какъ слѣпца, не существуетъ никакая *внѣшность*. Великолѣпіе и обширность комнатъ, яркое освѣщеніе, фарфоръ, бронза, зеркала — мнѣ все темнота и мракъ. Далѣе, всякія одежды, всѣ признаки и погремушки богатства и знатности — мнѣ незамѣтны и не видны. Одѣнъ-ли человѣкъ, какъ безумецъ, въ шиковый халапъ и холстинный калпакъ, или, какъ умникъ, въ мундиръ съ шитьемъ — я не вижу; я могу только *чувствовать* человѣка.

«Оба дома, которые посѣтили мы съ N. N., равно огромны, какъ я могъ это замѣтить по шороху шаговъ, по звуку отпираемыхъ и запираемыхъ дверей. Въ обоихъ домахъ толпился народъ въ большихъ комнатахъ, или залахъ, и сидѣлъ въ разныхъ комнатахъ отдѣльными собраніями; наконецъ, въ обоихъ мы входили и въ такія комнаты, гдѣ находили по одному, по два человѣка.

Въ небольшой комнатѣ одного изъ домовъ услышалъ я жалобный голосъ человѣка, который судилъ и рядилъ о политикѣ, о внѣшнихъ

Digitized by Google

и внутреннихъ дѣлахъ, государственной экономіи, прибавляя, что онъ умѣлъ-бы устроить все это къ добру и благу, если-бы враги ему не помѣшали, если-бы онъ попалъ въ министры, чего онъ несомнѣнно надѣялся. Слова его были такъ глупы, такъ несвязны, что я почелъ его сумасшедшимъ, и кто-то подлѣ меня шепнулъ: «Онъ сумасшедшій!»

Въ другомъ домѣ тоже явленіе. Чей-то голосъ произносилъ горькія жалобы на жестокость, безчеловѣчіе людей, которые лишаютъ средства быть полезнымъ Человѣчеству, сдѣлавшись генераломъ и сенаторомъ. За тѣмъ слѣдовало исчисленіе добра, которое хотѣлъ этотъ человѣкъ сдѣлать, и это исчисленіе было не глупѣе жалобъ и проэктовъ человѣка, мѣтившаго въ министры. «Какъ онъ умно говоритъ» — сказалъ подлѣ меня кто-то — «знаю, что сумасшедшій, а заслушаешься по неволѣ.»

Въ залѣ одного изъ домовъ, гдѣ толпилось много народу, я слышалъ, какъ одинъ человѣкъ, сидя въ углу, читалъ преглупые стихи, а другой говорилъ нелѣпости ученыя. Нѣсколько человѣкъ въ полголоса толковали, что и поэтъ и ученый съ ума сошли. И я повѣрилъ-бы этому, если-бы нѣсколько человѣкъ не захлопали руками поэту, и не стали хвалить его. — Въ залѣ другаго дома я услышалъ тоже: и стихи и-

Digitized by Google

пѣвецъ, и о наукѣ говорящъ. Повѣрь мнѣ, что разницы въ сущности стиховъ и ученаго разсужденія обѣихъ залъ, я никакой не замѣтилъ. Всего-же непонятнѣе, что и въ другой залѣ также, одни называли поэта и ученаго сумасшедшими, а другіе хвалили ихъ и хлопали руками.

Услышавъ, что кто-то прескверно и преошибочно играетъ на арфѣ, я подумалъ, что это сумасшедшій; еще болѣе, когда къ нестройнымъ звукамъ прибавился дурной голосъ, фальшиво вытягивавшій звуки и ноты.

«Вотъ человѣку охота пѣть!» — сказалъ подлѣ меня кто-то. «Не сумасшедшій-ли онъ? Впрочемъ, нечему и дивиться: у него вся семья на музыкѣ помѣшана!»

Въ другомъ домѣ, также услышалъ я музыку. Кто-то игралъ на скрипкѣ, и скрипка была разстроена. «Онъ сумасшедшій» — подумалъ я. Но въ это мгновеніе, изъ разстроенной скрипки полетѣли звуки дивные. Казалось, что смычкомъ водили по сердцу человѣческому. Это не были звуки обыкновенные, вымѣренные, стройные; адажіо мѣшалось съ аллегро; смычокъ исчезалъ въ звукахъ, которые тонули одинъ въ другомъ, и уже не звучали, но сливались въ какую-то дикую, приводящую въ трепетъ гармонію. Музыкантъ забывалъ всѣ правила, всѣ

Digitized by Google

законы, но за то и слушатель не могъ судить его по опредѣленнымъ правиламъ, и, слѣдовательно, долженъ былъ подчинить свое сужденіе волѣ музыканта.

Наконецъ, услышавъ ссору и крикъ, я обрадовался, думая, что теперь узнаю, гдѣ я. Причиной ссоры былъ толчокъ; голоса были пресердитые, слова безъ связи; оправданія не слушали. Это сумасшедшіе, подумалъ я, тѣмъ болѣе, что многіе говорили тоже подлѣ меня.

И въ другомъ домѣ, на бѣду мою, такое-же явленіе. Причиной ссоры былъ щелчокъ; кричали и шумѣли не менѣе, говорили не умнѣе, связи въ словахъ и рѣчахъ, и вниманія къ тому, что говорено, было не болѣе и не менѣе.»

Слова и примѣры моего слѣпца привели меня въ замѣшательство. Въ самомъ дѣлѣ, мы только не посмѣемъ, постыдимся сознаться, а иногда — невольно думаешь, что какъ отъ великаго до смѣшнаго одинъ только шагъ, такъ отъ ума до безумія — одинъ только прыжокъ....

«Ну! растолкуй-же мнѣ: который былъ домъ сумасшедшихъ? Тотъ-ли, гдѣ я слышалъ кандидата въ министры, дурнаго игрока на арфѣ и ссору за толчокъ, или тотъ, гдѣ слышалъ кандидата въ генералы и сенаторы, скрипача-виртуоза и ссору за щелчокъ? О поэтахъ и

Digitized by Google

ученыхъ не говорю: слышанныхъ мною въ томъ и другомъ домѣ не различилъ-бы по слуху и самъ премудрый Соломонъ.

— Положимъ, что это, въ самомъ дѣлѣ, вопросъ трудный; но общее отношеніе людей одного къ другому... оно замѣтно.

« Тамъ и здѣсь — люди называли другъ друга сумасшедшими и дураками.

— Но общность разговора?

« Я напомню тебѣ анекдотъ, случившійся съ Свифтомъ. Онъ былъ въ обществѣ нѣсколькихъ умныхъ людей, и послѣ сытнаго обѣда сѣлъ въ сторонѣ; другіе собесѣдники занялись жаркимъ разговоромъ, кричали, шумѣли, и наконецъ вдругъ замѣтили, что Свифтъ не участвуетъ въ разговорѣ, сидитъ и пишетъ. « Что вы дѣлаете, Г-нъ Свифтъ? » спрашиваютъ у него. — Пишу. — « Что-жъ вы пишете, Г-нъ Свифтъ? » Я записывалъ ваши разговоры. — « Покажите. » — Боюсь; вы подумаете, что я налгалъ на васъ. — « Нѣтъ, нѣтъ! покажите. » — Если вамъ угодно. — Свифтъ прочиталъ — и собесѣдники удивились, какой вздоръ и какая нескладица выходитъ изъ всего, что было говорено ими!

« Всѣ вы жалуетесь, что *пишутъ* и *печатаютъ* бездну глупостей, и весьма немного умнаго. Но *говорятъ* тѣ-же люди, которые пишутъ и печатаютъ. Пишутъ и печатаютъ они

Digitized by Google

еще съ размышленіемъ, думая, стараясь *показаться умнымъ*, а въ разговорѣ имъ нѣкогда, и не до того: надобно импровизировать, думать и обдумывать на лету. Послѣ сего суди самъ: по вѣрной посылкѣ ошъ глупостей *печатныхъ*, каковъ итогъ будетъ глупостей *словесныхъ*?

— Все однакожъ, ты услышишь глупости, и немного ума отъ не сумасшедшаго, а сумасшедшій заговоритъ, и ты услышишь сумасбродство.

«Я самъ такъ думалъ, но этому мѣшалъ проказникъ N. N. Точно замѣтилъ я, что въ одномъ домѣ иные начинали говорить довольно складно. N. N. тотчасъ вмѣшивался въ разговоръ, и всегда умѣлъ свести рѣчь на такой предметъ, что весь складъ терялся, и я находилъ, что каждый говорящій на чемъ нибудь былъ помѣшанъ. Въ другомъ домѣ было напротивъ: начинали говорить сумасбродство. N. N. вмѣшивался, и такъ велъ разговоръ, что рѣчи приходили въ порядокъ, и выходило всегда что-то складное. . . .

«Знаешь-ли ты слова Байрона?» примолвилъ мой слѣпецъ, помолчавши нѣсколько времени. Онъ съ чувствомъ произнесъ потомъ:

The lady of his love... Oh! she was changed
As by the sickness of the soul; her mind

Digitized by Google

Had wandered from its dwelling, and her eyes,
They had not their own lustre, but the look
Which is not of the earth; she was become
The queen of a fantastic realm; her thoughts
Were combinations of disjointed things;
And forms impalpable and inperceived
Of others' sight, familiar were to hers.
And this the world calls phrensy; but the wise
Have a far deeper madness, and the glance
Of melancholy is a fearful gift;
What is it but the telescope of truth?
Which strips the distance of its phantasies,
And brings life near in utter nakedness,
Making the cold reality too real (*)!

«Да!» сказалъ онъ со вздохомъ — «если одинъ изъ посѣщенныхъ мною домовъ былъ собраніемъ сумасшедшихъ, а другой не сумасшед-

---

(*) Та, которую любилъ онъ . . . Ахъ! какъ измѣнилась она болѣзнью души. . . погибъ умъ ея, и глаза ея не блистали прежнимъ свѣтомъ; они горѣли чѣмъ-то не земнымъ. Она была царицею міра фантазіи; ея мысли были смѣсью всего несообразнаго, и то, что для другихъ было непримѣтно и неощутительно — было ей знакомо. Это свѣтъ называетъ *безуміемъ*, но мудрецъ еще безумнѣе, и даръ печальной думы — ужасный даръ! Что такое онъ? Телескопъ истины, который приближаетъ къ намъ привидѣнія ужасающія, разоблачаетъ жизнь, являя хладную существенность — еще существеннѣе! . . . Мы желали передать только смыслъ подлинника. *Жив.*

Digitized by Google

шихъ, то вся разница, что въ одномъ слышалъ я людей, помѣшанныхъ на чемъ нибудь, и глупо разсуждающихъ о всемъ остальномъ; а въ другомъ домѣ людей, умно судящихъ о чемъ нибудь, и также глупо разсуждающихъ о всемъ остальномъ. Надъ лбами которыхъ надобно поставить вывѣску: *За отсутствіемъ хозяина, отдается въ наймы*? Какъ думаешь?»

Я молчалъ. Слѣпецъ мой растрогалъ меня. — «Вопросъ мудреный....» сказалъ я наконецъ, «если ты спрашиваешь меня не шутя...»

— Вопросъ *печальный*, скажи лучше. Желалъ-бы я теперь поглядѣть на наружность сумасшедшаго и несумасшедшаго; желалъ-бы, для испытанія, переодѣть безумца въ платье умника, а умника въ платье безумца, и испытать: узнаютъ-ли ихъ люди послѣ сего переодѣванья; желалъ-бы испытать: не льзя-ли убѣдить самаго умнаго человѣка, что онъ съ ума сошелъ, разстроить его воображеніе и заставить безумствовать, а сумасшедшаго научить нѣсколькимъ приличіямъ, нѣсколькимъ наружнымъ формамъ, и заставить умничать.... Но, нѣтъ, нѣтъ! бѣдные люди! Для чего терзать васъ; и безъ того вамъ довольно достается, и отъ другихъ, и отъ самихъ себя....

Онъ засмѣялся. «Что ни говорите — а я проигралъ закладъ....»

Digitized by Google

Вотъ весь нашъ разговоръ. Не правда-ли, что слѣпецъ мой бываетъ иногда страненъ и оригиналенъ, какъ Гофманова сказка? На что похоже, въ самомъ дѣлѣ: не различить безумія отъ ума! Это, кажется, такъ легко....

СМѢСЬ.

Умные рѣдко бываютъ богаты, а если и случается видѣть богатство при умѣ, оно кажется украденнымъ у глупости.

« Когда-же вы заплатите мнѣ вашъ долгъ? » — Прошу не дурачить меня: вы спрашиваете о томъ, чего и самъ я не знаю.

Одинъ малорослый офицеръ столкнулся на набережной съ огромнымъ офицеромъ. Малорослый разсердился. « Я смою этотъ толчокъ кровью! » воскликнулъ онъ. — « Не угодно-ли сперва начать водою? » отвѣчалъ великанъ, схватилъ Пигмея, и сбросилъ его въ рѣку.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 22. *Ноябрь* 1830.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ и СОВѢТНИКИ.

(Быль не быль, однакожь и не сказка).

Графъ Рѣшимовъ, *Предсѣдатель Коммиссіи*, и Кальянъ, *Секретарь его (входятъ въ залу присутствія).*

Графъ. Готовы-ли у васъ бумаги?

Кальянъ. Всѣ готовы, Ваше Сіятельство.

Графъ. Разумѣется, вы приготовили и приговоръ, по той запискѣ, которую я вамъ передалъ?

Кал. Ваше Сіятельство... изволили...

Графъ. Что это значитъ? Отъ чего ваше замѣшательство?

Кал. Я осмѣливаюсь доложить..... можетъ быть...

Графъ. Говорите безъ обиняковъ, и поскорѣе. Вы знаете, что мнѣ нѣкогда. Я долженъ присутствовать сегодня еще въ трехъ Комите-

Digitized by Google

тахъ и Коммиссіяхъ, и поспѣть послѣ того къ обѣду Графини Знахаревской.

Кал. Я приготовилъ вчернѣ приговоръ, присовокупивъ обыкновенныя формы въ началѣ и концѣ той записки, которую вы изволили вручить мнѣ —

Графъ. И прекрасно сдѣлали. Прикажите-жъ переписать, и положите между бумагами, приготовленными къ чтенію.

Кал. Объ этомъ-то и хотѣлъ я доложить; изволите-ли приказать переписывать? Можетъ быть, будетъ учинена какая нибудь перемѣна, надобно будетъ прибавить, убавить, или перемѣнить.

Графъ. Я не понимаю, Г-нъ Кальпъ, съ чего вамъ вздумалось *толковать* то, что было вамъ именно *приказано*?

Кал. Припишите это усердію моему къ Вашему Сіятельству.

Графъ. Еслибы я не былъ увѣренъ въ вашемъ усердіи, и желаніи быть исправнымъ, хорошимъ чиновникомъ, то ... вы знаете, что я не люблю нешочности въ исполненіи.

Кал. Простите меня, Ваше Сіятельство, но я долгомъ моимъ почитаю извѣстить васъ, что Члены Коммиссіи, кажется, хотятъ составить сильную оппозицію. Не смотря на со-

Digitized by Google

вершенную увѣренность въ справедливости вашихъ предложеній, осмѣливаюсь думать, что успѣхъ разсужденія съ ними можетъ быть. . .

Графъ. *Сомнителенъ*—вы думаете?

Кал. Едва-ли *возможенъ* даже.

Графъ *(улыбаясь)*. Г-нъ Кальинъ! вы человѣкъ молодой. Мнѣ пріятна ваша откровенность; но неопытность ваша невольно заставляетъ меня смѣяться.

Кал. *(оскорбясь)* Можетъ быть, Ваше Сіятельство изволите полагать, что мое къ вамъ усердіе видитъ затрудненія тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ?

Графъ *(спокойно нюхая табакъ)* О, нѣтъ! вы *неопытны еще* — и только!

Кал. *(хитро)* Я старался, Ваше Сіятельство, вывѣдать и узнать мысли и предположенія Г-дъ Членовъ, и, кажется, успѣлъ въ этомъ. Не смѣю хвалиться опытностью, но . . . двое изъ Членовъ читали даже мнѣ свои мнѣнія . . . достигнуть этого было нелегко.

Графъ. Ха, ха, ха! Сколько-же вы принимали труда по пустому! Что, я думаю, написаны Богъ знаетъ какія диковинки? — Приготовьте же всѣ бумаги, и приговоръ перепишите набѣло. *(Смотритъ на часы)* Черезъ часъ я буду здѣсь — Они скоро начнутъ съѣзжаться.

(уходитъ)

Digitized by Google

Кальинъ *(раскладывая бумаги)*. Неопытенъ! Посмотримъ, *опытный* человѣкъ, какъ ты уладишь съ этими людьми! Вѣдь это не то, что подчиненные твои чиновники — нѣтъ, здѣсь голосъ каждаго свободный, мнѣнія, смотря по различію интересовъ, разныя, и люди, подобные Думову и Шумову, сумѣютъ сговорить съ тобою. А такіе люди, какъ Брюховъ, еще хуже: толковать не смогутъ, а безтолковить и упрямиться — имъ чортъ не братъ!

Дудкинъ. Здравствуйте, мой любезнѣйшій и почтеннѣйшій! Что-жъ это? Вы еще здѣсь одни? Развѣ очень еще рано? А я спѣшилъ — гдѣ-жъ наши господа?

Кальинъ. Еще никого нѣтъ, Ваше Превосходительство.

Дудкинъ. А Графъ?

Кальинъ. Онъ скоро хотѣлъ быть —

Дудкинъ. Скоро? Онъ конечно изволитъ замѣтить, кто рачительнѣе является къ дѣлу, кто первый спѣшитъ...

Брюховъ. *(съ низкими поклонами)* Вашему Превосходительству честь имѣю свидѣтельствовать мое нижайшее почтеніе.

Дудкинъ. А! Г-нъ Брюховъ! Просимъ...

Кальинъ. *(въ сторону)* Замолчалъ объ усердномъ желаніи *являться первый*, когда пришлось подъ пару съ этимъ болваномъ явиться!

Digitized by Google

Брюховъ. Все-ли, батюшка, Ваше Превосходительство, въ добромъ здоровьѣ?

Дудкинъ. Слава Богу! А васъ, кажется, нѣчего спрашивать?

Брюховъ. Хи, хи, хи! Что намъ дѣлается. Дѣлишки идутъ своимъ чередомъ, а заботъ большихъ нѣтъ.

Дудкинъ. Ваши дѣлишки можно назвать и дѣлами.

Брюховъ. Да оно, то есть, конечно — доходишки, то есть, получаемъ изрядные; да не головоломное занятіе-то, Ваше Превосходительство.

Дудкинъ. А вотъ сегодня придется вамъ поработать и головою.

Брюховъ. Да-съ, отъ людей не отстанемъ, то есть, Ваше Превосходительство, изволите видѣть... *(Кальину)* А что-съ, то есть, изволите видѣть: какія это, батюшка, будутъ дѣла? О чемъ мы будемъ разсуждать?

Кальинъ. Вѣроятно, предметъ сужденія вамъ извѣстенъ.

Брюховъ. Да оно, то есть, вообще-то извѣстно, но о чемъ-же... Вѣдь я, право, не знаю: выбрали, отказаться было не льзя, да и совѣстно то есть, но предметы важные....

Кальинъ. Не угодно-ли вамъ предварительно

Digitized by Google

сообразишь: вошъ всѣ бумаги по этому дѣлу.

Брюховъ. Помилуйте, да тутъ цѣлая куча — какъ-же ихъ вдругъ сообразишь? *(Садится, и перебираетъ бумаги)* Эдакая досада!

Дудкинъ. Что вы?

Брюховъ. Очки забылъ! Футляръ взялъ, а очки оставилъ дома!

Кальинъ. Какая разсѣянность! Пошлите поскорѣе.

Брюховъ. Безъ меня не найдутъ. Экая досада, экая тоска! Вотъ прочиталъ-бы, узналъ....

Валетовъ, Холоповъ, Книксинъ *(входятъ и останавливаются у дверей)*.

Кальинъ. Господа! пожалуйте —

Вал. Хол. Кникс. *(кланялсь)* Ничего-съ!

Кальинъ. Садитесь, господа, не угодно-ли?

Вал. Хол. Кн. Постоимъ, ничего-съ!

Хитровскій *(входитъ и раскланивается)* Ваше Превосходительство!

Дудкинъ. Какъ давно уже я не имѣлъ удовольствія васъ видѣть.

Кальинъ. *(лукаво)* Вы не опоздали, кажется.

Хитр. *(про себя)* Тотъ радуется, увидя меня; этотъ двусмысленно говоритъ; Брюховъ сидитъ за бумагами — что это значитъ? *(Дудкину)* Я имѣлъ честь быть... *(Кальину)* что

Digitized by Google

поздно для однихъ, що рано другимъ *(жметъ ему руку)*.

Кальинъ. Есшь однакожъ общее, опредѣленное—

Хитр. *(осторожно)* Мы не прочь ошъ другихъ, если долгъ и совѣсшь не пропиворѣчашъ... *(тихо)* Тушъ чшо-шо кроешся! *(Валетову тихо)* Скажише, пожалуйше, чшо шушъ было безъ меня говорено?

Вал. *(тихо)* Многое. Г-нъ Секрешарь все уговаривалъ насъ садишься.

Хитр. *(про себя)* А! они хошяшъ заласкашь насъ! *(Кальину)* Здоровъ-ли Графъ?

Кал. Къ вашимъ услугамъ.

Хитр. *(тихо)* Опяшь шшука! Истинно, не знаешь, куда ошъ полишики дѣвашься! Вошъ эдакъ не осперегись — шошчасъ и попадешься. *(Кальину)* Смѣю-ли пребовашь, чшобы Его Сіяшельсшво... *(тихо Книксину)* А обо мнѣ ничего здѣсь не говорили?

Книксинъ *(тихо)*. Ничего-съ!

Хитр. *(кашляя, тихо)*. Понимаю.

Кальинъ *(такжв кашляетъ)* Мы съ вами, кажешся, подъ пару, одинаково...

Хитр. *(тихо)* Попался! *(ему)* Да, я гошовъ всегда слѣдовашь *вамъ*.

Кальинъ. То есшь, я говорю о кашлѣ.

Digitized by Google

Хитр. *(улыбаясь)* Я то самое и разумѣю, что вы изволите говорить.

Кальинъ. *(тихо)* Прошу поладить съ этими людьми: какъ ежи, ни съ которой стороны не даются въ руки. А Графъ говорилъ такъ рѣшительно.

Думовъ и Шумовъ *(входятъ вмѣстѣ, раскланиваются)*; Чижичковъ *(вбѣгаетъ и хохочетъ)*.

Дудкинъ. Что за радость? Что за смѣхъ у васъ?

Чиж. Не льзя удержаться, Ваше Превосходительство, ха, ха, ха!

Кал. Что такое?

Чиж. Вообразите, что сей часъ я былъ у нашего общаго пріятеля, и вмѣсто своей шляпы захватилъ его. Ѣду и думаю, что это такое? Голова-ли моя похудѣла, или шляпа вдругъ разносилась? Ха, ха, ха!

Дудк. И вы не замѣтили?

Чиж. Только при входѣ сюда я уже увидѣлъ, что шляпа чужая! Ха, ха, ха!

Думовъ. *(тихо)* Пустѣйшій человѣкъ!

Шумовъ. *(Брюхову)* Позвольте развлечь ваше вниманіе.

Брюховъ. А что, батюшка?

Шумовъ. Вы, кажется, заняты?

Брюховъ. Вздоръ-съ! Такъ отъ нѣчего дѣлать-перебиралъ бумажонки.

Digitized by Google

Шумовъ. Надобно заняться нашимъ дѣломъ. Г-нъ Думовъ! Не угодно-ли вамъ?

Думовъ. Охотно *(трое удаляются въ уголъ)*.

Дудк. *(Чичичкову)* Происшествіе презабавное.

Чичичковъ. Именно. Нашъ скупяга теперь взбѣсится. Моя шляпа старая, а его съ иголочки, и я подъ дождемъ всю ее вымочилъ.

Шумовъ. Мы сей часъ говорили съ Г-мъ Думовымъ, и я читалъ ему свое мнѣніе.

Брюховъ. Такъ-съ.

Шумовъ. Онъ со мною несогласенъ, и я теперь желалъ-бы, чтобъ вы взяли посредничество между нами.

Брюховъ. Такъ-съ.

Шумовъ. Не угодно-ли вамъ, Г-нъ Думовъ, выслушать еще разъ...

Кальинъ. *(Чичичкову)* Хорошо, что только шляпою можно обмѣниваться. Ну, если-бы голова на голову мѣнялись?

Дудк. Головы Богъ съ ними, а вотъ карманами хорошо-бы.

Хитровскій. *(тихо)* Переговоры во всѣхъ сторонахъ; вотъ положеніе критическое!

Думовъ. Не понимаю, какъ у насъ все это дѣлается. Напередъ не подумаемъ, не погово-

Digitized by Google

римъ, не снесемся, и вдругъ хошимъ дѣйствовашь, рѣшашь!

Брюховъ. Правда ваша.

Шумовъ. Тушъ думашь нѣчего. Дѣло простое, и тошчасъ можно видѣшь сущносшь его.

Чижичковъ. Что-же? Карманами съ моимъ пріяшелемъ я гошовъ-бы помѣняшься.

Кальинъ. Каковъ онъ шеперь?

Думовъ. Какъ легко вы судише о дѣлѣ! Множесшво обсшояшельсшвъ съ нимъ сливаешся.

Шумовъ. Я въ моей бумагѣ доказываю, чшо эши обсшояшельсшва всѣ пусшыя. Ихъ надобно рѣшишельно опідѣлишь. Реформа должна бышь въ сущносши.

Брюховъ. Да-съ, въ сущносши, що есшь...

Чижичковъ *(Кальину)*. Онъ, кажешся, больше воображаешъ, нежели боленъ въ самомъ дѣлѣ.

Дудк. У него ошецъ цѣлый вѣкъ лечился.

Думовъ. Я съ эшимъ несогласенъ. До сущносши намъ дѣла нѣшъ, и должно сперва заняшься подробносшями.

Чижичковъ. Ошъ лекарскихъ микшуръ, и безъ болѣзни, я было ошправился на шошъ свѣшъ, въ прошломъ году, ха, ха, ха!

Дудк. Такъ шеперь вамъ надобно-бы уже шуда доѣхашь, ха, ха, ха!

Digitized by Google

Чижичковъ. Точно: шуда возятъ тихо, а пріѣзжаютъ скорѣе, чѣмъ на почтовыхъ, ха, ха, ха!

Шумовъ. Слѣдовательно, мы будемъ толковать о пустякахъ.

Брюховъ. Такъ-съ, да, о пустякахъ то есть.

Думовъ. Удивляюсь, какъ вы рѣшительно изволите говорить, и я готовъ осудить такую увѣренность. Вотъ и Г-нъ Хитровскій здѣсь; позовемъ его...

Хитровскій. *(тихо)* Тамъ, что-то жарко говорятъ.

Дудк. Давно-ли вы видали Агаѳью Яковлевну?

Чижичковъ. Вчера встрѣтилъ на улицѣ — и какой экипажъ, прелестный!

Дудк. Спросите, что заплачено!

Шумовъ. Что вы добьетесь отъ Хитровскаго? У него мысли надобно выпытывать — и тутъ онъ ничего не скажетъ.

Думовъ. Осторожность я всегда предпочту безразсудной отвагѣ. Г-нъ Хитровскій!

Хитровскій. *(тихо)* До меня дошло! Заняться поскорѣе чѣмъ-нибудь. *(Валетову)* Скажите: что шепелъ-ли вашъ новый домъ?

Валетовъ. Препреплый, сударь, прекраснѣйшій! Никогда не изволите пожаловать...

Digitized by Google

Хитр. Занятъ, сударь, занятъ.

Думовъ. Не слышитъ! *(подходитъ къ нему)* Послушайте —

Хитровскій. *(тихо)* Бѣда! попался! *(вслухъ)* Что угодно?

Думовъ. *(уводитъ его въ сторону)* То, что я вамъ читалъ, не заслужило одобренія Г-на Шумова; вашего мнѣнія достаточно будетъ убѣдить его. Вы вѣдь согласны были со мною?

Хитр. Полное согласіе — дѣло не легкое. Если... я желалъ-бы..., однакожъ...

Шумовъ *(Брюхову)*. И такъ вы убѣждаетесь моими доводами *(онъ считалъ ему между тѣмъ свою бумагу)*.

Брюховъ. То есть, превосходно, отлично!

Кальинъ. Что это нашъ Графъ замѣшкался?

Чижичковъ. И впрямъ. Вѣдь эдакъ, если заполкуемся, то къ обѣду не поспѣешь.

Дудк. Вы гдѣ сегодня?

Чижичковъ. Я обѣщалъ къ Солоноѣдову.

Дудк. Что вамъ за радость ѣздить!

Чижичковъ. Есть дѣльцо.

Кальинъ. Ахъ, Г-нъ Чижичковъ! Шалостникъ!

Чижичковъ. Ха, ха, ха, пустяки — такъ, интрижка, интрижка!

Digitized by Google

Думовъ. Вообразите: этотъ Шумовъ вездѣ вмѣшивается: зашумитъ, загремитъ, все ему въ корень передѣлай — самолюбіе престрашное...

Хитровскій. Да, человѣкъ такой... умный... прекрасный... но...

Думовъ. Скоръ, нетерпѣливъ.

Хитровскій. Да, есть грѣшокъ...

Шумовъ. Съ Думовымъ вѣчно не сладишь; всѣмъ хочетъ угодить, никого не оскорбить. Если насъ спрашиваютъ, то должно говорить откровенно, прямо.

Брюховъ. Именно то есть.

Шумовъ. И чего бояться, если рѣшается дѣло голосами? Иное дѣло одному говорить.

Брюховъ. Конечно иное, а то, что намъ бояться?

Шумовъ. Я не ожидалъ, чтобы вы такъ благонамѣренно и смѣло поступали.

Брюховъ. Смѣлости, сударь, достанетъ. Хоть Г-ну Губернатору, такъ правду скажемъ.

Дудк. Ну, а зачѣмъ вы такъ часто посѣщаете Андрея Харитоныча? Плутовство опять?

Чичиковъ. Вотъ и подозрѣнія тотчасъ! ха, ха, ха!

Digitized by Google

Кальинъ. Полно-ше, полно-ше скрываться. Ну, Ѳедора Петровна привлекаетъ — признайшесь?

Чижичковъ. Ей, ей, нѣтъ!

Дудк. Такъ зачѣмъ-же? Что за бесѣды съ самимъ Андреемъ Харитоновичемъ?

Чижичковъ. Ха, ха, ха! Нѣтъ, ей Богу, нѣтъ! *(тихо)* Есть аферка, маленькая, такъ пустячки, вздоръ...

(Кальинъ и Дудкинъ хохочутъ. Думовъ, Шумовъ и Брюховъ съ жаромъ разговариваютъ. Хитровскій хочетъ отъ нихъ уйдти, но его держатъ за руки. Валетовъ и Холоповъ стоятъ у дверей. Книксинъ дремлетъ).

Шумовъ. Я ссылаюсь на Г-на Брюхова, что иначе дѣла рѣшишь не льзя.

Брюховъ. Именно то есть.

Думовъ. Но вы противорѣчите тому, что вчера говорили мнѣ, Г-нъ Хитровскій! Я ссылаюсь на васъ.

Хитр. Конечно — если вамъ угодно, то, въ скоросши... *(тихо)* Что дѣлать!

Брюховъ. Какъ противорѣчу?

Дудкинъ. А пора-бы вамъ остепенишься — довольно помошано, пошалено!

Чижичковъ. Довольно, но не полно, ха, ха, ха!

Digitized by Google

Кальинъ. *(вслушивалсь въ разговоръ Шумова и Думова, тихо)* И. Графъ говорилъ, что онъ и не думаетъ объ ихъ противорѣчіяхъ! Увидимъ, увидимъ!

Думовъ. Какъ-же не противорѣчите? Вѣдь вы съ третьимъ пунктомъ согласны?

Брюховъ. Съ третьимъ то есть?

Думовъ. А онъ разрушаетъ все предложеніе Г-на Шумова.

Брюховъ. Да, разрушаетъ то есть?

Шумовъ. Вотъ и Г-нъ Хитровскій согласенъ, господа!

Хитровскій. Нѣтъ, я — однакожь — позвольте мнѣ вникнуть...

Незнаевъ. *(входя)* Что вникнуть? Что, о чемъ дѣло? Э, милый! стоитъ того, чтобы ломать голову! Здравствуйте, господа!

Шумовъ. Вотъ кстати. Г-нъ Незнаевъ! убѣдите вы господъ, что мое мнѣніе —

Незнаевъ. Мнѣніе? Какое мнѣніе?

Шумовъ. Мое.

Незнаевъ. *(махнувъ рукою)* Прекрасно!

Шумовъ. Видите, Мм. Гг. — Чего-жъ вамъ, когда —

Незнаевъ. *(Дудкину)* Мое почтеніе, Ваше Превосходительство.

Digitized by Google

Дудкинъ. Ба, ба, ба! Да развѣ и вы здѣсь Членъ?

Незнаевъ. Говорятъ; какъ ваше здоровье?

Хитровскій *(вырвавшись, бѣжитъ къ Кальянку)*. И Богъ знаетъ что толкуютъ; не почтите, чтобы я участвовалъ въ спорахъ. Независимость моего мнѣнія... Вы знаете...

(Шумовъ и Думовъ *сильно спорятъ*)

Дудкинъ. Да что за шумъ?

Кальянъ. *(смѣясь)* Господа Члены диспутуются о дѣлѣ.

Чижичковъ *(Незнаеву)*. Ну, что, сударь? *(зѣваетъ)*

Незнаевъ. Да, ничего *(также зѣваетъ)*.

Чижичковъ. Какъ здоровье?

Незнаевъ. Ладно. Вы какъ?

Чижичковъ. Да все также.

Шумовъ. *(Незнаеву)*. Пожалуйте, Яковъ Софронычъ, извольте вразумить —

Незнаевъ. И, мой милый! подите вы съ вашими спорами и вздорами!

Думовъ. *(Брюхову)* Удивляюсь и не надивлюсь вашей простотѣ.

Брюховъ. Да, то есть, я, изволите видѣть, самъ не понимаю; но, повѣрьте, что еслибы слу-

Digitized by Google

чилось, то — извините, я то есть вамъ отвѣчалъ-бы тѣмъ-же.

Шумовъ. *(Думову)* Вижу, сударь, что честолюбіе сильнѣе въ васъ ревности къ общественной пользѣ.

Думовъ. Вы приписываете мнѣ ваши свойства, и я не дивлюсь: всякой по себѣ судитъ.

Дудкинъ. А, признаюсь, не завтракавши...

Незнаевъ. Нѣтъ! я таки закусилъ.

Чижичковъ. Я съ утра исполняю эту обязанность, и отъ того мнѣ все равно, рано-ли, поздно-ли обѣдъ.

Хитровскій. *(глядя въ окно)* Карета!

Кальинъ. А, Графъ, Графъ! *(приводитъ въ порядокъ бумаги).*

Дудкинъ *(Чижичкову)*. Посмотрите-ка: не замаралъ-ли я спину, тершись около стѣны?

Чижичковъ. Да это какая-то зеленая краска *(обмахиваетъ его платкомъ)*, а здѣсь желтая комната.

Дудкинъ. А, это видно я въ передней Графа, давича, прислонился къ стѣнѣ.

(До слѣд. книжки.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

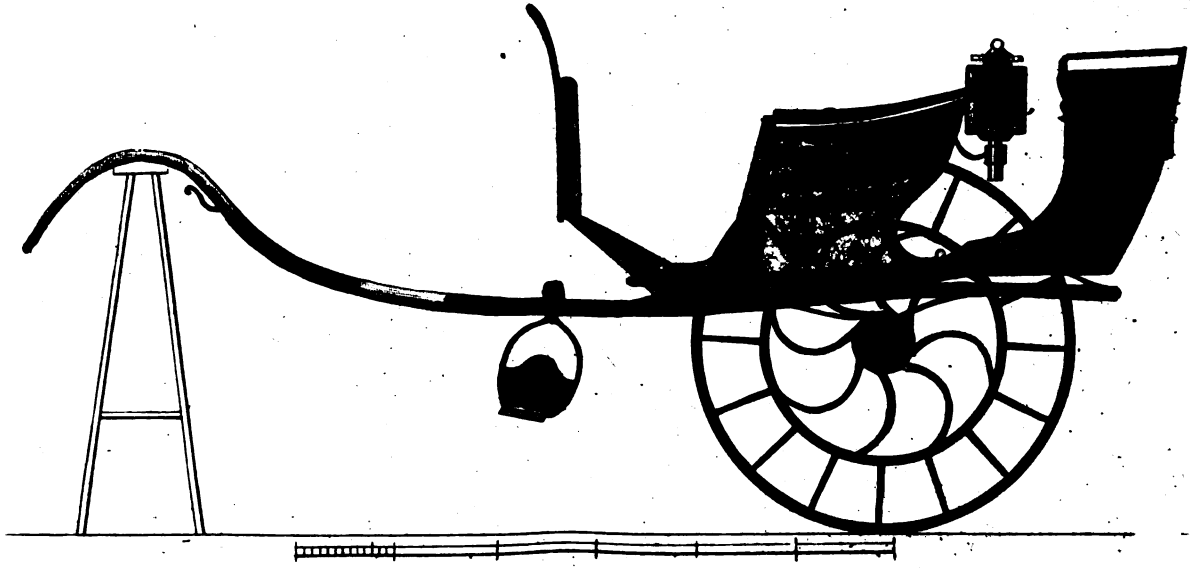
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Ноября 30 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

№ 23. Декабрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ОБЪ УМСТВЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТСКАГО ВОЗРАСТА.

(Окончаніе).

2.) Мы сказали далѣе, что для сообщенія съ разными краями свѣта и народами, нужно особенно, по нынѣшнему времени, *знаніе живыхъ языковъ*. Дѣйствительно царство мертвыхъ языковъ въ наше время прекращается. Умственная монополія Эллинистовъ и Латинистовъ почти потеряла вовсе свою силу. Знанія дѣлаются теперь общею принадлежностію и необходимостію; они перестали облекаться Греческими или Латинскими гіероглифами, понятными одной только кастѣ, богатой педантами, которая какъ-бы хотѣла завладѣть всѣми сокровищами ума, и скрыть ихъ отъ общаго употребленія. Не слишкомъ еще давно почиталось высокимъ просвѣщеніемъ разсуждать на Латинскомъ языкѣ о Греческомъ Синтаксисѣ, Количествѣ, Удареніяхъ, или читать *Гомера*, какъ искусно, что *Гомеръ*, если-бы могъ слышать это чте-

Digitized by Google

ніе, вѣроятно не узналъ бы ни стиховъ своихъ, ни языка; но теперь мнѣніе объ этомъ совершенно перемѣняется, хотя, къ сожалѣнію, предубѣжденіе въ пользу мертвыхъ языковъ еще велико. Предразсудки, укорененные глубоко временемъ, трудно истребляются (*). Но какъ бы

(*) Мы были недавно свидѣтелями необыкновенно блистательнаго дѣйствія предразсудка въ пользу Латинскаго языка. Людовику XVIII поднесенъ былъ, 22 Октября 1821 года, адресъ на Латинскомъ языкѣ, подписанный многими Профессорами и Литераторами, объ основаніи *Латинскаго города*, посредствомъ Европейской подписки. Докторъ Богословія, Аббатъ *Олмо*, выдалъ потомъ въ публику сей любопытный адресъ съ Французскимъ переводомъ. (Traduction, avec le texte en regard, de l'adresse latine, signée par plusieurs professeurs et gens de lettres, et présentée à S. M. Louis XVIII, le 22 octobre 1821, sur le projet de la fondation d'une ville latine, par le moyen d'une souscription européenne; par M. l'Abbé d'*Olmo*, docteur en théologie. Paris, 1824. II et 99 pag. in 8.) Ученый Докторъ силенъ непобѣдимыми аргументами о необходимости Латинскаго города. Вотъ сіи аргументы: 1) *(стр.* 13.) писатели наши худо поступаютъ, сочиняя на своемъ природномъ языкѣ. 2) *(стр.* 17.) Ни кто изъ Европейцевъ не можетъ писать на живомъ иностранномъ языкѣ, между тѣмъ какъ всякой можетъ весьма хорошо писать по-латинѣ. 3) *(стр.* 19.) Новые наши языки неспособны, ни для распространенія, ни для сохраненія мнѣній. и т. д. Ученіе Латинскаго языка нынѣ въ пренебреженіи (наконецъ, слава Богу, правда!).

Digitized by Google

они ни были сильны, они должны наконецъ уступить разсудку, и уступаютъ ему: во многихъ мѣстахъ образованнаго свѣта слышны уже справедливыя порицанія противъ мнимой надобности учиться всякому по-латинѣ; Греческій языкъ гораздо прежде упалъ въ общемъ мнѣніи; начинаютъ основывать ученыя заведенія, гдѣ Латинскій и Греческій языки почти изключаются. Въ 1826мъ году, 4го Марта, сдѣлано было публичное собраніе главныхъ жителей Филадельфіи, по случаю учрежденія политехническаго и сціентифическаго коллегіума въ семъ городѣ: 21

Аббатъ *Ольмо*, истинный воспитанникъ Древности, почитаетъ, еще справедливѣе *Платона*, лучшимъ гражданиномъ того, „qui aura „observé et honoré le mieux les droits divins et „humains et la pureté de la langue latine. („Кто наилучше будетъ сохранять и почитать права божескія и человѣческія, и чистоту Латинскаго языка"). Послѣ такого опредѣленія лучшаго гражданина становится понятно, почему ученый Докторъ назвалъ, въ Латинскомъ текстѣ (*стр.* 40), Испанскую Королеву *Изабеллу*, принявшую планъ *Колумба*, *Елизаветою*: этого требовала чистота Латинскаго языка, гдѣ нѣтъ имени Isabella, и нѣкоторая ученность Испанскаго языкознанія: но почему онъ употребилъ и во Французскомъ текстѣ (*стр.* 40.) сію странную ученность языкознанія? Понять не легко. Но и весь этотъ Латинскій адресъ непонятное въ нынѣшнія времена явленіе.

Digitized by Google

день спустя, Президентъ комитета, *Browne*, представилъ донесеніе, изъ котораго помѣщаемъ здѣсь извлеченіе; оно примѣчательно:

„Комитетъ рѣшаетъ, чтобъ въ новомъ Коллегіумѣ преподавались преимущественно всѣ вѣтви познаній, относящихся къ Земледѣлію, Механикѣ и фабрикамъ, также необходимыхъ архитекторамъ, гражданскимъ инженерамъ, купцамъ и другимъ дѣловымъ людямъ; таковы: обыкновенная и десятичная Ариѳметика, Грамматика, Словесность, Географія, Исторія, Хронологія, Математика, Естественная Философія, включая сюда Механику и Астрономію, Химія, Минералогія, Политическая Экономія, общія основанія Правленія и Юриспруденціи, новые языки, и именно Французскій, Нѣмецкій и Испанскій. *Латинскій и Греческій языки назначаются только тѣмъ, которые будутъ имѣть для сего желаніе, время и способы.*“

Нужно ли замѣтить, что ученіе Греческаго и Латинскаго языковъ охуждается только, какъ *общее* занятіе, а не какъ часть наукъ человѣческихъ? Какъ часть наукъ человѣческихъ, оно имѣетъ высокую цѣну; но тоже можно сказать и о другихъ мертвыхъ языкахъ, напримѣръ, о Санскритскомъ, Египетскомъ, и проч., къ которымъ ни кто не думаетъ обязывать всякаго. Какъ *общее* занятіе оно

Digitized by Google

достойно осужденія, потому что польза его далеко не отвѣчаетъ пожертвованію времени; время сего ученія несравненно большую принесетъ пользу, если употреблено будетъ на науки, которыхъ требуетъ практическое существованіе общества. Впрочемъ есть одно обстоятельство, которое принуждаетъ учиться почти всѣхъ до нѣкоторой степени по-латинѣ и по-гречески: это образованіе техническихъ терминовъ; извѣстно, что они берутся изъ сихъ двухъ мертвыхъ языковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нужно знать значеніе сихъ терминовъ. Но цѣль сія не требуетъ глубокаго изученія языка *Гомера* и *Виргилія*.

Глубокаго, то есть, не поверхностнаго, а основательнаго ученія требуютъ живые языки, заключающіе въ себѣ всю массу нынѣшнихъ человѣческихъ познаній, мыслей и чувствованій, принадлежащихъ такимъ народамъ, или людямъ, съ которыми мы, или находимся, или бываемъ, или можемъ быть въ сообщеніи, по долгу службы, по требованіямъ наукъ, промышленности и коммерціи, по охотѣ къ путешествію, словомъ, по разнымъ и многимъ обстоятельствамъ жизни. Въ военное время примѣры не рѣдки, гдѣ знаніе того или другаго изъ сихъ языковъ спасало отъ смерти. Но было бы совершенно излишне доказывать поль-

Digitized by Google

зу живыхъ языковъ. Учатъ-ли симъ языкамъ у насъ? вотъ предметъ, который теперь до насъ касается.

Прежде всего замѣтимъ, что мы не можемъ жаловаться на слишкомъ великое злоупотребленіе времени въ пользу мертвыхъ языковъ. Правда, для Латинскаго языка мы вообще жертвуемъ двумя или тремя годами, чтобъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія, не переходящія далеко за первоначалія Грамматики. Эта жертва приносится нѣкотораго рода необходимости; и какъ скоро сія необходимость проходитъ, то Латинскій языкъ тотчасъ предается забвенію. Что касается до Греческаго, то можно ручаться, что богатое нынѣшнее Парижское изданіе *Stephani* Thesaurus linguae graecae, не смотря на свои charta glutinate membranacea XXVIII fasciculi in-folio, не потечетъ рѣкою въ Россію. Полагаемъ, что сіе богатое изданіе, какъ и Англійское, Вальшіанское, которое почти въ четверо его дороже, поступитъ на покой въ библіотеки — литтературные саркофаги ученыхъ обществъ и Англійскихъ Лордовъ. Впрочемъ можетъ случиться, что и истинные Эллинисты, которыхъ числомъ отъ четырехъ до пяти находится въ одной Европѣ, будутъ также имъ пользоваться, не смотря на ущѣшительныя

Digitized by Google

слова *проспекта* о цѣнѣ, что liber totus venibit 336 tantum francis.

Сказавши, что мы немногимъ временемъ жертвуемъ *для* древнихъ языковъ, можемъ-ли также сказать, что не жалѣемъ его *для* живыхъ языковъ? Едва-ли. Всѣ хотятъ знать одинъ языкъ, именно Французскій; о прочихъ заботятся мало. И Французскій языкъ почитается необходимостію, не столько для того, чтобъ дѣйствительно знать его, сколько для того, чтобъ говорить на немъ. Отъ того происходитъ у насъ смѣшное, можно сказать, пристрастіе къ хорошему Французскому произношенію. Нѣкоторые родители, особенно родительницы, сгорѣли бы со стыда, если бы дѣти ихъ не умѣли чисто выговорить за сколомъ: donnez-moi de l'eau, le kwass est bon и подобныхъ отвлеченностей (всякой чувствуетъ, что такія таинственныя рѣчи непремѣнно надобно говорить по-французски; иначе прислуживающіе люди, напримѣръ народъ болтливый и опасный, могутъ подслушать, разнести эти рѣчи, куда не надобно, и надѣлать бѣдъ измѣнническою нескромностію); но ни одна лишняя капля крови не потревожила-бы поверхности лица, если-бы нашлось, что дѣти, хотя-бы были 20 ти лѣтъ и больше, ничего не умѣютъ сказать, при случаѣ, о системѣ *Мальтуса, Гитона* (Hutton)

Digitized by Google

к *Вернера*, младшаго *Шампольйона*, или объ Англійскомъ *Пауперизмѣ*, даже объ Испанскихъ *Majo*, и подобныхъ предметахъ.

Сіяющимъ замѣнишь, что теперь мысли о Французскомъ языкѣ вообще ставовятся основательнѣе, что многіе перестаютъ искать одного только произношенія и умѣнія говорить, что начинаютъ искать во Французскомъ языкѣ больше дѣйствительнаго и полезнаго знанія, чѣмъ ложнаго и служащаго только для хвастовства. Спѣшимъ еще прибавить, что кромѣ Французскаго языка постепенно распространяется у насъ знаніе Нѣмецкаго и частію Англійскаго. Но не можемъ не признаться, что сіи послѣдніе языки, Англійскій особенно, еще очень мало вошли въ общую систему ученія, и не почитаются еще, какъ-бы должно, необходимостію хорошаго воспитанія.

3) Теперь слѣдовало-бы говорить о наукахъ политическихъ и гражданскихъ, которыхъ требуетъ нынѣшній вѣкъ для знанія обязанностей и правъ каждаго члена общества; но дѣтскій возрастъ, который мы имѣемъ теперь въ виду, не способенъ для сихъ наукъ: и такъ мы не можемъ войдти о семъ предметѣ ни въ какія объясненія.

Какое заключеніе всего сказаннаго? То, что нынѣшняя система дѣтскаго ученія не оправдаетъ въ точности ни одно-

Digitized by Google

му изъ четырехъ условій, необходимыхъ для первоначальнаго умственнаго воспитанія: 1) что она не соразмѣрна, особенно по *правилу* ученія, съ дѣтскими понятіями; 2) что ея не льзя начинать съ самаго ранняго дѣтскаго возраста; 3) что она препятствуетъ физическому, и не довольно способствуетъ умственному развитію дѣтскихъ способностей; 4) что наконецъ слишкомъ мало приготовляетъ къ свѣдѣніямъ, которыя нужны по нынѣшнему духу времени.

Сколько недостатковъ нынѣшней системы дѣтскаго ученія требуютъ безъ сомнѣнія исправленія ея. Надобно рѣшиться: a) *измѣнить* въ ней несогласное съ предполагаемою цѣлію, b) *исключить* излишнее, c) *дополнить* недостающее. И такъ должно обратить вниманіе на три пункта: измѣненіе, неключеніе, дополненіе.

Измѣненіе.

Что̀ надобно измѣнить въ нынѣшней системѣ дѣтскаго ученія? Полагаемъ, что многіе читатели предупредили уже насъ отвѣтомъ. *Правило ученія*, требующее преподаванія дѣтямъ какой нибудь науки *вкратцѣ*, но всей, сряду отъ начала до конца, должно быть оставлено; потому что дѣлаетъ науки, дѣтямъ, какъ мы выше старались показать,

Digitized by Google

почти неприступными. Есть правило натуральнѣе сего, самое натуральное; это: *учить дѣтей изъ какой нибудь науки только тому, что не превышаетъ ихъ понятія, не затрудняетъ много ума ихъ.* Съ симъ правиломъ вы можете смѣло начинать учить ихъ всякой наукѣ, какой угодно: ибо всякая наука, какъ море, имѣетъ свои мѣлкія мѣста, такъ какъ и на оборотъ, всякая имѣетъ свои глубины, даже бездонныя. Передавши ученику изъ какой нибудь науки все, что есть въ ней легкаго, то есть все, для чего онъ не долженъ дѣлать слишкомъ великихъ умственныхъ усилій, оставьте на время эту науку, возьмите другую, третью, четвертую и такъ далѣе: расположите всѣ эти науки такъ, чтобъ онѣ одна другой помогали; пока ученикъ собираетъ разныя знанія изъ сихъ наукъ, разсудокъ его, по естественному закону, укрѣпляется: какъ скоро вы почувствуете, что его разсудокъ довольно укрѣпился, и можетъ уже безъ опасности сражаться съ трудностями прежней науки, которую вы было отложили, то начинайте заниматься опять съ нимъ сею прежнею наукою: новыя трудности заставятъ опять васъ удалиться отъ нея, новыя силы опять возвратятъ къ ней: и такъ до конца. Посредствомъ сего *правила* ученикъ безпрестан-

Digitized by Google

но, съ *наивозможно малыми усиліями*, будетъ пріобрѣтать новыя свѣдѣнія; горизонтъ ума его будетъ распространяться нечувствительно, но безпрерывно и легко. Правда, исполненіе сего *правила* требуетъ большаго искусства со стороны учителя. Учитель не только долженъ знать всѣ мѣли и глубины науки — вещь немаловажная — но и угадывать тотчасъ всю слабость и силу ученика своего, и поступать, *не теряя времени*, сообразно съ сею слабостію или силою: но въ этомъ-то и состоитъ достоинство сего *правила*, что оно переноситъ большую часть тяжести съ плечъ младенческихъ на плеча взрослаго человѣка, большую часть трудности ученія отъ ученика къ учителю. Здѣсь видимо сильный помогаетъ слабому. Что этого натуральнѣе въ семъ случаѣ?

Исключеніе.

Послѣ сказаннаго нами не трудно догадаться, какихъ наукъ не желали-бы мы находить въ числѣ дѣтскихъ занятій; это: Латинскій языкъ, Піитика и Исторія. Вотъ что предлагаемъ въ замѣну:

Вмѣсто Латинскаго предлагаемъ Нѣмецкій и Англійскій. Собственно по-латинѣ надобно учиться столько, чтобъ знать значеніе Латинскихъ техническихъ терминовъ. Это не требуетъ много времени,

Digitized by Google

Въ правила Піитики едва-ли позволительно углубляться много; довольно того, чтобъ имѣть понятіе о механической ея части. Занимаяться сочиненіемъ стиховъ имѣютъ право только истинные таланты.

Уже было замѣчено, что Исторія не соразмѣрна съ дѣтскимъ возрастомъ. Но должно-ли исключить рѣшительно все, что относится къ Исторіи, изъ занятій первоначальнаго ученія? Этого не говоримъ. Все, чѣмъ можно показать раннему возрасту силу человѣка, со стороны сердца, ума, характера, дарованій, безъ сомнѣнія весьма полезно. Чѣмъ-же можно показать эту силу человѣка? Частными жизнеописаніями. Посему избранную *біографію* почитаемъ весьма важною книгою для дѣтскаго возраста. Къ сожалѣнію сей книги, прилично написанной, нѣтъ ни въ одной литературѣ. Біографія по видимому есть одинъ только видъ Исторіи, приличный дѣтскому возрасту; потому что онъ понятенъ, и легко передаетъ сердцу или воображенію важныя истины. Жизни людей, гдѣ особенно видно божественное достоинство человѣка, или по высокой любви къ ближнему, какъ у *Лысъ-Казаса* и *Пестальоци*, или по могуществу характера, какъ у *Колумба*, или по неутомимости терпѣнія, какъ у *Ліоне*, могутъ заронить

въ сердце искры благороднаго соревнованія и возвышающаго душу энтузіасма, искры, которыя способны тлѣть до времени и превратиться потомъ въ великое пламя.

Полагаемъ, что собственно Исторія можетъ войдти въ массу дѣтскихъ наукъ, только подъ конецъ первоначальнаго умственнаго воспитанія.

Дополненіе.

Въ систему первоначальнаго ученія должны войдти, между прочими науками, *Физика*, *Химія* и *Механика*, въ надлежащее время и въ надлежащемъ видѣ. Сперва изъ Механики, напримѣръ, довольно знать дѣтямъ, что такое клинъ, что такое блокъ, что называется *маховымъ колесомъ*, и т. п. При объясненіи имъ сихъ предметовъ должно непремѣнно показывать сіи предметы, или въ натурѣ, или фигурами. Надобно, чтобъ умъ ихъ получилъ идеи чрезъ собственныя ихъ чувствія.

Въ систему ихъ ученія должны войдти частыя *сочиненія на природномъ языкѣ*. Искусство передавать хорошо свои мысли весьма важно. Хотя оно и не составляетъ собственно *званія*, ибо не увеличиваетъ въ умѣ числа истинъ, но служитъ, какъ и иностранные языки, полезнымъ вспомогательнымъ средствомъ для *знанія*,

Digitized by Google

и, какъ сіи языки, пріобрѣтается помощію упражненія. Но усилія, которыхъ требуетъ сіе упражненіе, не выше-ли дѣтскихъ способностей? Отвѣчаемъ смѣло, что нѣтъ; только не требуйте слишкомъ продолжительныхъ и трудныхъ сочиненій. Что дѣлаетъ ребенокъ, когда повторяетъ передъ вами, не слово въ слово, (обстоятельство изъ обыкновеннѣйшихъ обыкновенное) урокъ свой? Пересказываетъ выпверженное, и вмѣстѣ сочиняетъ. Сочиненіе это выше ли его силъ? Смѣшно спрашивать. Это обстоятельство показываетъ само собою, какъ можно приняться съ дѣтьми, самымъ натуральнымъ образомъ, за сочиненія. Надобно, чтобъ они своими словами передавали *опредѣленную для сего часть урока.* Но почему опредѣленную только часть урока, а не весь урокъ? Потому что весь урокъ великъ и можетъ быть труденъ для этого. И такъ вотъ метода постепеннаго сочиненія: сперва опредѣлите ученику вашему для переданія собственными его словами небольшую, и при томъ самую легкую для объясненія часть того, о чемъ онъ только что кончилъ съ вами учиться: потомъ, соображаясь съ его силами, можно назначать ему части урока больше и больше, труднѣе и труднѣе: только не надобно спѣшить: это важное правило для вѣрнаго успѣха. Сначала сей родъ сочиненія будетъ толь-

Digitized by Google

ко *словесный*, потому что дѣти пишутъ медленно, и слишкомъ много-бы потеряли времени на писаніе, которое сверхъ того для нихъ очень скучно; потомъ *письменный*, когда скорописаніе перестанетъ быть большою трудностью; учитель, разумѣется, поправляетъ сочиненіе; сначала дѣлаетъ весьма легкія и не многія замѣчанія о искусствѣ языка; потомъ сіи замѣчанія, по правилу постепенности, становятся сильнѣе и разнообразнѣе: сіи первые опыты сочиненій пріучатъ мало по малу ученика передавать, съ нѣкоторою свободою и красотою, словесно или письменно, самыя трудныя въ семъ отношеніи части его уроковъ; наконецъ отъ уроковъ онъ можетъ перейдти къ посторонними предметамъ, и приступитъ къ сочиненіямъ на какую нибудь заданную тему; здѣсь упражненія его должны уже быть соединены съ первоначаліями Риторики.

Но основаніемъ первоначальнаго ученія, особенно ранняго, должна быть *Натуральная Исторія*, во всѣхъ главныхъ ея вѣтвяхъ, потому что ни какая наука такъ совершенно не отвѣчаетъ всѣмъ условіямъ хорошаго умственнаго воспитанія дѣтей, какъ Натуральная Исторія. Въ этомъ отношеніи она беретъ преимущество передъ самими живыми языками, столь

Digitized by Google

приличными первоначальному ученію. Въ самой вещи:

I. *Она, изъ всѣхъ наукъ, самая понятная для дѣтей.* Конечно всѣ науки болѣе или менѣе доступны дѣтскому пониманію, но ни одна столько, какъ Натуральная Исторія. Дѣти, съ весьма обыкновенными способностями, но съ хорошею памятью и нѣкоторымъ прилежаніемъ, могутъ чрезвычайно успѣть въ Натуральной Исторіи.

II. *Ей можно начать учить дѣтей съ весьма ранняго ихъ возраста*; во-первыхъ потому, что она проще прочихъ наукъ, во-вторыхъ потому, что дѣти охотнѣе занимаются ею нежели прочими. Самый нѣжный возрастъ, когда не только слабъ разсудокъ, но не крѣпка и самая память, не способенъ уже къ нѣкоторымъ занятіямъ по Натуральной Исторіи: сей возрастъ можно уже знакомить съ различіями цвѣтовъ (colores), которыми окрашены или оттѣнены предметы въ природѣ (для сего могутъ быть полезны образчики цвѣтовъ *Жарля*, Barême des couleurs, и подобн.) Можно знакомить особенно съ природою посредствомъ столь любимыхъ дѣтьми изображеній различныхъ звѣрей, птицъ, рыбъ, пресмыкающихся, раковинъ, насѣкомыхъ, растеній и такъ далѣе. Показывая сіи существа природы, можно называть имена ихъ, дѣлать

Digitized by Google

даже нѣкоторую ихъ характеристику, то есть, особенно обращать ихъ вниманіе на отличительные признаки.

III. *Она служитъ физическому и умственному развитію дѣтей.* Припомнимъ, что для физическаго и умственнаго развитія мы положили правилами: упражненіе тѣлесныхъ и умственныхъ способностей; упражненіе сихъ способностей соразмѣрно съ ихъ силою; совершенствованіе органовъ чувствъ. Она не только упражняетъ умственныя, но и тѣлесныя силы; экскурсіи въ пользу Ботаники, насѣкомыхъ, минераловъ и тому подобнаго, служатъ для ума и тѣла вмѣстѣ; она занимаетъ столько, что самыя прогулки дѣтей обращаются въ нѣкоторой родъ уроковъ; собираніе растеній, бабочекъ, насѣкомыхъ, въ большемъ возрастѣ, ловленіе птицъ, пресмыкающихся, рыбъ, млекопитающихъ, можетъ доставлять и пользу и удовольствіе. Физіологія показываетъ, что дѣтскій возрастъ любитъ, и непремѣнно требуетъ большаго тѣлеснаго движенія. Ученіе Натуральной Исторіи не только не препятствуетъ ему, но само имѣетъ въ немъ нужду. Этого мало. Натуральная Исторія совершенствуетъ чувства. Что лучше ея можетъ пріучить глазъ къ точному сужденію о формахъ, цвѣтахъ, размѣрахъ? Тысячи оттѣнковъ, тысячи тонкостей, которые обыкновенно исчеза-

Digitized by Google

заютъ отъ глазъ не занимавшагося предметами природы, примѣтны глазу натуралиста. Если-бы Натуральная Исторія совершенствовала только чувство зрѣнія, то уже одна эта выгода дала-бы ей право занять мѣсто между науками первоначальнаго воспитанія. Какое еще удивительное ея свойство! Она приспособляется ко всѣмъ понятіямъ, принимаетъ такую величину, для какой кто способенъ: нѣтъ столь слабаго ума, который бы нашелъ ее слишкомъ трудною, но также и нѣтъ столь сильнаго ума, для котораго-бы она сдѣлалась слишкомъ легкою; какъ горизонтъ небесный, ея предѣлы недоступны ни какому телескопическому зрѣнію, и со всѣмъ тѣмъ надобно быть совершенно слѣпымъ, чтобы не обнять ея въ великой уже обширности: она соразмѣрна со всѣми способностями, и со всѣми огромна.

IV. Наконецъ она изъ числа тѣхъ наукъ, которыя приготовляютъ къ знаніямъ, требуемымъ нынѣшнимъ духомъ времени.

Вотъ почему полагаемъ ее основаніемъ первоначальнаго ученія, особенно ранняго; ибо въ раннемъ возрастѣ особенно надобно совершенствовать органы чувствъ, и упражнять способности ума и тѣла наилегчайшимъ образомъ.

Digitized by Google

Почитаемъ также весьма полезными науками для первоначальнаго ученія: *Анатомію, Рисованье съ натуры* (напр. по способу Г-жи le Breton) и *Черченіе*; потому что онѣ представляютъ выгоды такого же рода, какъ и Натуральная Исторія, только въ меньшей степени.

И такъ, къ обыкновенному числу наукъ первоначальнаго ученія находимъ нужнымъ прибавить: Натуральную Исторію, Анатомію, Физику, Химію, Механику, Нѣмецкій и Англійскій языки, Рисованье съ натуры, Черченіе и частыя сочиненія на природномъ языкѣ. „Какая бездна наукъ! скажетъ иной. Этого много и для взрослаго!“ Отвѣчаемъ: и одной науки много для взрослаго, если захотѣть того, чтобъ истощить весь запасъ ея свѣдѣній. Науки всѣ безконечны, потому что всѣ имѣютъ предметомъ природу, а природа границъ не имѣетъ. Слѣдовательно дѣло не въ томъ, чтобъ выучиться какой нибудь наукѣ, а въ томъ, чтобъ выучиться какимъ нибудь предметамъ изъ наукъ. Все равно, составляютъ-ли эти предметы массу знаній, которую вы назовете однимъ именемъ Математики, или такую массу, которую вы назовете вмѣстѣ именами и Математики, и Натуральной Исторіи, и Физики, и Химіи, и Англійскаго языка, и Рисованья, и пр.; ибо какъ ни называйте ее, она

Digitized by Google

требуетъ для себя одинакаго количества времени: но не все равно, если эта масса будетъ состоять только изъ Математики, или вмѣстѣ изъ Математики, Натуральной Исторіи, Физики, и такъ далѣе. Вся Энциклопедія, въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть одна наука, которой учится родъ человѣческій; люди, въ разныхъ возрастахъ, учатся нѣкоторымъ предметамъ изъ сей обширной науки; дѣтямъ приличны наиболѣе изъ нея свои извѣстные предметы.

Мы старались показать сіи предметы; старались основать выборъ ихъ не на произвольныхъ какихъ нибудь положеніяхъ, но на требованіяхъ дѣтской организаціи и духа времени. Остается теперь взглянуть, есть-ли какое *натуральное начало*, по которому можно расположить науки въ продолженіе всего первоначальнаго ученія, то есть, опредѣлить, какія науки должны слѣдовать однѣ за другими.

Физіологія учитъ, что возрастъ человѣка между 8-мъ и 16-мъ годами отличается наибольшею силою памяти; этотъ возрастъ есть эпоха памяти; за нею слѣдуетъ эпоха разума и страстей; потомъ эпоха разсудка и характера. Три сіи эпохи натурально отвѣчаютъ тремъ частямъ умственнаго воспитанія.

Digitized by Google

Приведенный теперь физіологическій законъ показываетъ: 1) Что первоначальное умственное воспитаніе должно, говоря вообще, простираться до 15 лѣтъ; 2) Что науки должны, во время сего воспитанія, относиться болѣе къ памяти, чѣмъ къ разуму, или къ силѣ размышленія; 3) Что съ особенною осторожностью надобно дѣйствовать на разумъ, или силу размышленія, прежде семилѣтняго возраста, когда и самая память еще не совершенно созрѣла.

Здѣсь видна необходимость дѣйствовать на дѣтскій разумъ, въ раннемъ возрастѣ, такъ, чтобъ возбуждать въ его силѣ размышленія наивозможно слабыя усилія. Этого не льзя достигнуть вѣрнѣе какъ передаваніемъ дѣтямъ свѣдѣній черезъ собственныя ихъ чувства, особенно черезъ чувство зрѣнія, которое отличается передъ прочими силою своихъ впечатлѣній; ибо свѣдѣнія, переходящія къ уму черезъ чувства, не требуютъ отъ ума большаго вниманія, и врѣзываются въ мозгу почти сами собою.

Теперь становится еще понятнѣе, почему мы сказали о Натуральной Исторіи, что она должна служить основаніемъ первоначальнаго ученія, и особенно *ранняго:* ея свѣдѣнія переходятъ большею частію къ уму черезъ чувства, особенно черезъ чувство зрѣнія.

Digitized by Google

Сила памяти и нетвердость разума въ дѣтскомъ возрастѣ предписываютъ слѣдующее *правило для расположенія наукъ: науки должно расположить такъ, чтобъ преподавалось дѣтямъ тѣмъ болѣе свѣдѣній, переходящихъ къ уму черезъ собственныя ихъ чувства, чѣмъ слабѣе у нихъ сила размышленія.*

Попробуемъ сдѣлать приложеніе сего правила, сединяя его съ прежде извѣстнымъ правиломъ постепенности въ трудностяхъ.

Сначала: приготовленія къ Натуральной Исторіи, показываніемъ и нѣкоторымъ объясненіемъ изображеній животныхъ и растеній, еще лучше показываніемъ, не изображеній только, но самыхъ натуральныхъ предметовъ; минералы особенно худо изображаются фигурами. Рисованье и Танцованье почти единственно, какъ забавы. Это первый шагъ къ наукамъ и искусствамъ.

Потомъ: Читанье и Писанье, по наивозможно скорѣйшимъ методамъ, чтобы не терять понапрасну времени. Латинскій и Греческій Алфавиты. Объясненіе фигуръ и тѣлъ геометрическихъ. Объясненіе разныхъ изображеній, относящихся до наукъ и художествъ вообще, до Натуральныхъ, Физическихъ и Механическихъ наукъ въ особенности.

Потомъ: Зоологія, Ботаника и Минералогія въ собственномъ ихъ видѣ. Нату-

Digitized by Google

ральную Исторію надобно продолжать во все время первоначальнаго ученія; только занятіе ею должно стѣсняться болѣе и болѣе другими науками, по мѣрѣ возрастанія ума учащагося. Русская Грамматика. Грамматическое ученіе иностранныхъ языковъ. Четыре правила Ариѳметики. Рисованье съ натуры. Танцованье.

Потомъ присоединить: Анатомію; чтеніе біографій; Черченіе; сочиненія на Русскомъ языкѣ; Музыку.

И такъ далѣе. Мы не дѣлаемъ полнаго расположенія наукъ, потому что оно должно зависѣть много отъ внутреннихъ и внѣшнихъ средствъ учащагося. Для нашей цѣли довольно было показать нѣкоторый образецъ приложенія того *правила расположенія наукъ*, о которомъ сейчасъ было сказано. Мы искали объяснить начало (principium), а не подробности первоначальнаго ученія.

Трудъ нашъ приходитъ къ концу. Думая, что теорія наша основана на положительныхъ началахъ, надѣемся, что она будетъ нѣкогда принята: но сіе *нѣкогда* можетъ быть весьма еще отдаленно. Привычка и пристрастіе къ старому препятствуютъ сильно всякому нововведенію. Но не потому-ли Востокъ остался до сихъ поръ неподвижнымъ, а Западъ такъ счастли-

Digitized by Google

во перемѣнился противъ прежняго, что Востокъ отвергалъ полезныя нововведенія, а Западъ принималъ ихъ? Намъ скажутъ: „Опытъ уже доказалъ пользу старой системы ученія; она приготовила и произвела множество отличныхъ людей.“ Она-ли приготовила и произвела ихъ, спросимъ? Природа не творитъ-ли великихъ людей, не только отличныхъ, не смотря ни на какія препятствія или системы? Гдѣ родился *Колумбъ*? Не страна-ли религіозной нетерпимости произвела *Лысъ-Казаса*? *Жанъ-Жакъ Руссо*, сынъ часовщика, человѣка добраго, но простаго, не помнилъ, по его признанію, какъ выучился читать, и первымъ чтеніемъ его были романы; *Шекспиръ*, сынъ бѣднаго продавца шерсти, *Торнвальдзенъ*, сынъ каменьщика, банкиръ *Ла-фитъ*, сынъ плотника, не назначались, кажется, фортуною для важныхъ своихъ ролей, столько впрочемъ различныхъ; натуралистъ *Линне* отданъ былъ въ дѣтствѣ отцемъ своимъ учиться сапожному ремеслу; механикъ *Аркрайтъ*, котораго генію Англія наиболѣе обязана тѣмъ, что ея хлопчатобумажныя фабрики вырабатываютъ ежегодно на 40 милліоновъ стерлинговъ (на тысячу милліоновъ рублей), былъ, до 30-ти лѣтъ, простымъ цирюльникомъ; нашъ *Ломоносовъ*, крестьянскій сынъ, также до 16-ти лѣтъ, занимался съ отцемъ

Digitized by Google

своимъ не науками, а рыбною ловлею. Не должно-ли заключить изъ сихъ примѣровъ, что сильный умъ или великія дарованія побѣждаютъ всѣ враждебныя обстоятельства, которыми судьба какъ будто старается иногда ихъ уничтожить? Но хотя природа такъ могущественна, однако никто не скажетъ, что ей вовсе не нужно содѣйствовать. Кто не согласится, напротивъ, что надобно стараться помогать ей, сколько возможно болѣе и лучше.

Другое важное препятствіе для принятія въ употребленіе предлагаемой теперь системы дѣтскаго ученія, которая впрочемъ есть собственно только исправленіе старой, а не что нибудь совершенно новое, неслыханное, другое препятствіе, говоримъ, заключается въ средствахъ исполненія, по недостатку приличныхъ сочиненій и учителей. Учителей мало, сочиненій вовсе нѣтъ. Но то и другое явится, если захотятъ родители: явится конечно не вдругъ, но вѣрно; только-бы сдѣланы были первыя усилія со стороны отцовъ и воспитателей, и только-бы опытъ одобрилъ хотя мало сіи усилія.

Мы съ своей стороны испытали нѣсколько нашу теорію на опытѣ, занимаясь съ дѣтьми Натуральною Исторіею. Чтобы показать читателю нашу *методу*,

Digitized by Google

прилагаемъ два урока изъ числа данныхъ дѣтямъ восьмилѣтняго возраста. По не имѣнію приличнаго сочиненія, уроки надобно было и сочинять и писать. Я старался употреблять, сколько можно, коротюкіе и ясные предложенія и періоды. Каждое изъ предложеній или періодовъ я такъ писалъ на тетради, что одна часть ихъ была на одной половинѣ, другая на другой половинѣ страницы. Это для того, чтобъ ученикъ, во время вьучиванія урока, могъ перегибать или закрывать которую нибудь половину страницы и читать только начало или окончаніе періодовъ, стараясь дополнять ихъ усѣченія изъ памяти. Этотъ способъ даетъ ученику возможность экзаменовать самого себя въ урокѣ.

УРОКЪ ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ.

Коршунъ. (*) Vultur.

Характеристика.

Голова (caput) . . голая, покрытая мясистыми перепонками или пушкомъ.
Глаза (oculi) . . . наровнѣ съ головою (ни вдавлены въ нее, ни на выкатѣ).

(*) При семъ урокѣ служили мнѣ прекрасныя изображенія коршуновъ du Dictionnaire des sciences naturelles, publié par *Levrault*. Жаль, что въ числѣ сихъ изображеній нѣтъ ни Каѳарша, ни Даптрія.

Digitized by Google

Клёвъ (rostrum) . . прямой, закрюченный только съ конца, снабженный, при основаніи, гладкимъ или волосистымъ восчаникомъ (cera).
Языкъ (lingua) . . . мясистый, часто раздвоенный.
Шея (collum) . . . болѣе или менѣе безперая, какъ и голова.
Нижняя часть шеи окружена длинноперистымъ ошейникомъ.
Крылья (alae) . . . весьма длинныя.
Плюсны (tarsi) . . . крѣпкія, покрытыя чешуйками.
Когти (ungues) . . слабые.

Общія замѣчанія о Коршунѣ.

Коршуны извѣстны, какъ птицы жадныя, прожорливыя, трусливыя, глупыя, склонныя болѣе питаться падалью всякаго рода, нежели живымъ мясомъ; отъ чего отвратительно пахнутъ. Зрѣніе остро на открытіе падали.

Мнѣніе о чрезвычайной тонкости ихъ обоянія едва-ли справедливо.

Не смѣютъ нападать на живыхъ животныхъ, развѣ на маленькихъ птенцовъ безъ защиты, вообще на слабыхъ животныхъ, и то стаею. (*Исключенія:* Кондоръ; Гипаетъ.)

Положеніе полугоризонтальное, какъ-бы отъ боязни.

Признаки, когда они наклевались?

Полетъ тяжелый, особенно когда наѣдятся, впрочемъ обширный. Живутъ большею частію въ сообществѣ.

Digitized by Google

По слабости когтей, ѣдятъ падаль на мѣстѣ. (Питаніе приморскими нечистотами).

Ихъ болѣе въ южныхъ, чѣмъ въ сѣверныхъ краяхъ; много въ Египтѣ.

Гнусны-ли въ самой вещи Коршуны? (*)

(*) Сіе подчеркнутое предложеніе служило темою для сочиненія; то есть, для написанія своими словами того, что я говорилъ, объясняя сію тему. Я объяснялъ ее въ такомъ смыслѣ: Въ натурѣ ничего нѣтъ гнуснаго, потому что все имѣетъ свою пользу, а полезное не гнусно; коршуны полезны, потому что истребляютъ падаль и нечистоты; вотъ почему ихъ болѣе въ южныхъ, чѣмъ въ сѣверныхъ краяхъ; въ южныхъ краяхъ, отъ теплоты воздуха, смрадъ падали заразительнѣе; для истребленія падали, тотчасъ какъ она случится, природа дала имъ острое зрѣніе, дала чрезвычайную прожорливость, соединила ихъ стаями; чтобъ истребляли падаль на мѣстѣ, и не разносили нечистоты по разнымъ мѣстамъ, дала имъ слабые когти; каѳарты въ нечистыхъ городахъ Испанско-Американскихъ, перкноптеры въ Египтѣ, оказываютъ истинное благодѣяніе людямъ, которые не стараются о чистотѣ городовъ или селеній своихъ, и жили бы, безъ сихъ коршуновъ, безпрестанно въ смрадѣ; вотъ почему въ Хили и Перу каѳарты защищены отъ убійства ихъ строгими законами. Животныя не имѣютъ добродѣтелей или пороковъ, потому что не знаютъ, что такое добродѣтель или порокъ, такъ какъ дерево или камень этого не знаютъ. Орелъ не ѣстъ падали не по разсудку, а потому что его желудокъ требуетъ живаго мяса; не изъ великодушія

Digitized by Google

Самка, какъ и вообще самки всѣхъ хищныхъ птицъ, по неоткрытому до сихъ поръ закону природы, больше и сильнѣе самца.

Высиживаютъ отъ двухъ до четырехъ птенцовъ.

Кормятъ дѣтей изъ зоба.

Періе (*) у самца и самки въ зрѣломъ возрастѣ одинаково, но въ молодомъ

онъ смѣло нападаетъ на животныхъ, а по необходимости, какъ какъ не изъ жестокосердія раздираетъ ихъ члены, а по надобности; и коршуны между птицами, и шакалы между звѣрями, ищутъ стаями смрадной падали, выкапываютъ трупы, не по прусости или гнусной прожорливости, а по закону природы, которая велитъ имъ это дѣлать, дала имъ для существованія эти средства, а не другія какія.

(*) Одна изъ трудностей ученія Натуральной Исторіи есть неопредѣленность нашего языка въ отношеніи къ сей наукѣ, какъ какъ и въ отношеніи ко многимъ другимъ наукамъ. Я принужденъ былъ изобрѣтать нѣкоторыя слова; напримѣръ: *періе*, le plumage по-фр. (всѣ перья птицы, вмѣстѣ взятыя); *раскрыліе*, l'envergure по-фр. (разстояніе между концами распростертыхъ крыльевъ); нѣкоторыя слова употребляли Славянскія, на пр. *долъ*; перевожу la vallée *долина*, le vallon *лощина*, le val *долъ*. Въ натуральныхъ наукахъ необходима совершенная точность выраженій; въ нихъ не позволяется называть долину иногда долиною, иногда лощиною; иначе произойдетъ весьма вредная запутанность и шемноша. Привожу слова, сказанныя мною въ другомъ случаѣ: „Я при-

Digitized by Google

возрастѣ ихъ ливрея весьма видоизмѣнчива; отъ этого произошла у натуралистовъ запутанность; одинъ и тотъ же коршунъ часто описывается, какъ различные виды коршуна; потому что онъ наблюдаемъ былъ въ различныхъ его ливреяхъ и возрастахъ.

Теперь опредѣлены положительно пять видовъ коршуна:

1) Собственно коршунъ. . (Vultur proprie dictus)
2) Саркорамфъ Sarcoramphus. (что значитъ *мясо-клювъ*).
3) Каѳартъ, Cathartes. . . (что значитъ *чиститель*).
4) Перкноптеръ, Percnopterus. (что значитъ *черно-крылъ*).
5) Гипаетъ, Gypaëtos. . . (что значитъ. *коршунъ-орелъ*).

нялъ системою оставлять многія иностранныя техническія слова безъ перевода. Это нѣкоторые назовутъ любовью къ барбаризму, но не знаю, справедливо-ли. Конечно должно стараться о чистотѣ отечественнаго языка; но всему есть мѣра. Техническіе термины не принадлежатъ какому нибудь отечеству; они составляютъ ученый языкъ всего просвѣщеннаго свѣта. Переводить ихъ на какой нибудь діалектъ, значитъ дѣлать какъ-бы похищеніе у ученаго языка: и это похищеніе дѣйствительно вредно наукамъ. Безъ того уже терминологія крайне отягощительна для памяти; еще *Бюффонъ* жаловался, что ученіе терминовъ въ Натуральной Исторіи труднѣе самой науки. Зачѣмъ увеличивать сію трудность умноженіемъ терминовъ во столько разъ, сколько находится различныхъ діалектовъ. Всякій ненужный терминъ въ наукахъ есть для нихъ препятствіе. Излишній *пуризмъ* не составляетъ богатства языка; напротивъ того *Вольтеръ*, которому можно въ этомъ случаѣ вѣрить, говоритъ: le purisme est toujours pauvre."

Digitized by Google

Натуралисты упоминаютъ о другихъ родахъ; но сіи роды не довольно еще точно опредѣлены. Въ слѣдующіе разы разсмотримъ каждый изъ упомянутыхъ пяти родовъ коршуна особенно.

УРОКЪ ОРИКТОГНОСТИЧЕСКІЙ. (*)

Прозрачный кварцъ. Quarz hyalin. *(Haüy).*

Справедливѣе, можетъ быть, называть сіе минеральное вещество *хрусталевиднымъ* кварцемъ, нежели *прозрачнымъ*; потому что оно бываетъ иногда непрозрачно, но всегда хрусталевидно.

Формы прозрачнаго кварца.

Ихъ три рода:

1) Правильныя формы (кристаллы),
2) Псевдоморфическія, что значитъ *(ложно-форменныя)*,
3) Подражательныя.

1) *Правильныя формы.*

Кристаллизація кварца весьма разнообразна. Главныхъ видовъ правильныхъ

(*) Сей урокъ, по сухости своей, и по немалому числу Греческихъ словъ, которыя ученикъ долженъ писать, подъ диктованье на доскѣ, при чемъ довольно проходитъ времени — короче предыдущаго. Читатель увидитъ изъ сего урока какъ опредѣленно и ясно выражается точный языкъ натуральныхъ наукъ о формахъ тѣлъ, какъ-бы онѣ ни казались сложными.

Digitized by Google

формъ, или кристалловъ, считается до пятнадцати. Три изъ нихъ обыкновеннѣе прочихъ; это:

Призмованный кварцъ (*). Quarz prismé (*фиг.* 3).

Слово призма (*Πρίσμα*) происходитъ отъ *Πρίζω*, пилю. Призмованный кварцъ происходитъ изъ соединенія двухъ шестигранныхъ пирамидъ съ шестигранною-же призмою основаніями. Это самая обыкновенная форма. Кристаллы, имѣющіе сію форму, весьма различнаго объема (volumen), именно, отъ едва примѣтной глазу величины до трехъ четвертей аршина. Много имѣетъ видоизмѣненій. (**)

Слово *Пирамида* (*Πυραμὶς* по-гр., Pyramis по-лат.) происходитъ отъ *Πῦρ*, *огонь*, по сходству пирамиды съ огнемъ.

2) Пятьюшестигранный кварцъ. Quarz pentahexaèdre. (*фиг.* 4.)

(*) Ученику должно сперва объяснить, что *фиг.* 1. называется пирамидою, у которой острее *a* есть *верхъ*, а площадка *b* основаніе (фиг. 1. представляетъ шестигранную пирамиду, по причинѣ шести граней или площадей; но пирамиды могутъ также быть трехъ, четырехъ, пяти, и такъ далѣе, гранныя); что *фиг.* 2 называется призмою, которая здѣсь изображена шестигранною, но которая, геометрически разсуждая, можетъ имѣть различное число граней, не переставая быть призмою.

(**) При семъ мимоходомъ показаны нѣкоторыя изъ главныхъ видоизмѣненій по фигурамъ *Гаюи*.

Digitized by Google

Πέντε . . пять,
ἕξ . . . . шесть и
отъ *ἕδρα* . . . основаніе.

Въ немъ ребра соединенія пирамидъ съ призмою обрѣзаны параллелограммовидными площадками (*фиг.* 4. а. а. а.), которыя, если-бы были продолжены, образовали-бы весьма острую пирамиду (или точнѣе): — образовали-бы пирамиду острѣе дѣйствительной пирамиды (кристалла.)

3) Косогранный кварцъ. Quarz plagièdre. (*фиг.* 5)

Πλάγιος . . . косой и
отъ *ἕδρα* . . . . . основаніе.

Въ немъ углы соединенія пирамидъ съ призмою обрѣзаны трапецевидными плоскостями (*фиг.* 5. а. а. а.) Довольно обыкновеиенъ.

Слово трапецевидный происходитъ отъ.

Τέτρα . . . . . четыре и
Πέζα . . . . . (по-Лат. pes нога): отсюда названіе извѣстной Геометрической фигуры *трапеціею* (*Τραπέζιον*).

Наше сужденіе о первоначальномъ ученіи кончилось; сужденіе публики начинается. Передаемъ трудъ ей.

Digitized by Google

ДОМОВОЙ - ПЕСОЧНИКЪ.

Повѣсть Гофмана.

I.

Натанаель къ Лотеру.

Безъ сомнѣнія, вы теперь всѣ въ ужасномъ безпокойствѣ, ибо я уже очень давно не писалъ къ вамъ. Матушка вѣрно сердится; Клара думаетъ, что я живу здѣсь въ вихрѣ утѣхъ, и что я забылъ совершенно, ангельскій образъ, такъ глубоко врѣзанный въ сердцѣ моемъ и душѣ. Но это несправедливо: всякій день и всякій часъ я вспоминаю объ васъ всѣхъ, и прелестное личико Клары безпрестанно является мнѣ въ сновидѣніяхъ; ея блистающіе глаза бросаютъ на меня благосклонные взгляды и ротикъ ея мнѣ улыбается, какъ и прежде, когда я былъ вмѣстѣ съ вами . . . . Увы! какъ я могъ писать къ вамъ въ такомъ жестокомъ положеніи души, которое до сихъ поръ разстроивало всѣ мои мысли? Что-то ужасное проникло въ жизнь мою! Мрачныя предчувствія страшной и грозной будущности наполняютъ мою душу, какъ черныя облака, не проницаемыя яркими лучами солнца. Разскажу ли тебѣ что̀ со

Digitized by Google

мною случилось? Чувствую, что долженъ это исполнить непремѣнно; но когда я вспомню о томъ, мнѣ кажется, что я слышу вокругъ себя хохотъ насмѣшниковъ. Ахъ, мой любезный другъ Лотеръ! какъ мнѣ растолковать тебѣ хоть нѣсколько то, что со мною случилось? Недавно природа ужасно потрясла жизнь мою. Если-бъ ты былъ здѣсь, ты-бы могъ видѣть все своими глазами; но теперь ты вѣрно примешь меня за безразсуднаго мечтателя. Короче, явленіе, видѣнное мною, коего вліяніе на смертныхъ стараюсь тщетно разгадать, состоитъ въ томъ, что за нѣсколько дней предъ симъ, именно 30 Октября, въ полдень, одинъ продавецъ барометровъ вошелъ ко мнѣ въ комнату и предложилъ свои инструменты. Я ничего не купилъ и грозилъ столкнуть его съ лѣстницы, но онъ поспѣшно удалился.

Теперь ты думаешь, что обстоятельства самыя обыкновенныя, которыя сильно подѣйствовали на меня, придаютъ нѣкоторую важность сему приключенію. И это дѣйствительно такъ. Я собираю всѣ силы свои, чтобъ разсказать тебѣ, равнодушно и терпѣливо, нѣсколько происшествій моей юности, которыя поясняютъ тебѣ кое-что. Но едва хочу начать описывать ихъ, какъ представляется мнѣ, что я вижу какъ ты смѣешься, и слышу

Digitized by Google

какъ Клара говорилъ: — Это настоящее ребячество! — Смѣйтесь, прошу васъ, смѣйтесь отъ души надо мною: . . Я заклинаю васъ!... Но, великій Боже! . . . мои волосы становятся дыбомъ, и мнѣ кажется, что я васъ умоляю смѣяться надо мной въ бреду отчаянія, какъ Францъ-Моръ заклиналъ Даніеля (*). Но къ дѣлу.

Исключая часы отдохновенія, я вмѣстѣ съ братцами и сестрицами рѣдко видалъ батюшку, ибо онъ былъ очень занятъ своею должностью. Послѣ ужина, который обыкновенно былъ въ семь часовъ, сообразно съ стариннымъ обыкновеніемъ, мы шли всѣ вмѣстѣ съ матушкой въ комнату, гдѣ занимался отецъ нашъ, и садились за круглый столъ. Батюшка курилъ трубку и прихлебывалъ, по временамъ, пиво изъ большаго стакана. Часто онъ разсказывалъ намъ удивительныя исторіи, и столько воспламенялся своими разсказами, что забывалъ свою огромную трубку, которая погасала; моя должность была зажигать ее снова, и я этимъ былъ ужасно доволенъ. Нерѣдко также онъ намъ давалъ въ руки книги съ картинками а самъ въ молчаніи сидѣлъ неподвижно въ своихъ креслахъ, пуская вокругъ себя облака густаго дыма, которыя скрывали всѣхъ

(*) Въ трагедіи Шиллера: Разбойники.

Digitized by Google

насъ какъ будто въ туманѣ. Во время таковыхъ-то вечеровъ, матушка бывала всегда чрезвычайно печальна, и едва било девять часовъ, какъ она говорила: „Дѣти! ступайте спать. . . Домовой - песочникъ скоро придетъ. Я ужъ жду его. „И въ самомъ дѣлѣ, каждый разъ мы слышали, какъ тяжелыми шагами идутъ по ступенькамъ: это былъ домовой - песочникъ. Между прочимъ, одинъ разъ такой стукъ испугалъ меня болѣе обыкновеннаго; я спросилъ матушку, которая приказывала уйдти намъ: „Ахъ! маминька! кто-жъ этотъ злой домовой - песочникъ, который всегда прогоняетъ насъ? Кто онъ таковъ?

— Никакого нѣтъ домоваго - песочника, отвѣчала мнѣ матушка. — Когда я говорю, что домовой-песочникъ идетъ, то значитъ только что вамъ пора спать, и что ваши вѣки невольно закрываются, какъ-бы вамъ брошено песку въ глаза.

Отвѣтъ матушки не удовлетворилъ меня. Въ моемъ дѣтскомъ воображеніи, я отгадывалъ, что мать моя отрицала существованіе домоваго-песочника, чтобъ не испугать меня, ибо я слышалъ всегда какъ онъ шелъ по ступенямъ. Подстрекаемый любопытствомъ и горя нетерпѣніемъ увѣриться въ существованіи сего человѣка, я спросилъ наконецъ у старой

Digitized by Google

служанки, которая ходила за моей младшей сестрой, кто это былъ таковъ.

— Эхъ! мой малютка Натанаель! отвѣчала она мнѣ. — Развѣ ты этого не знаешь? Это злой духъ, который приходитъ къ дѣтямъ, когда они не хотятъ почивать и бросаетъ имъ въ глаза горсть песку, чтобъ они плакали кровью. Потомъ онъ ихъ сажаетъ въ мѣшокъ и относитъ, во время полнолунія, для забавы своимъ дѣтямъ, у коихъ носы такіе же какъ у лѣтучихъ мышей, и которыми они выклевываютъ имъ глаза и умерщвляютъ.

Съ сихъ поръ образъ домоваго-песочника врѣзался въ моей душѣ ужаснымъ образомъ. Вечеромъ, когда по ступенямъ раздавался шумъ его шаговъ, я тосковалъ и дрожалъ отъ страха; матушка не могла отъ меня никогда ничего добиться кромѣ словъ, прерываемыхъ воплями: Домовой-песочникъ! домовой-песочникъ. Тотчасъ я убѣгалъ въ свою комнату, и сіе ужасное явленіе мучило меня въ продолженіе всей ночи. Уже я былъ въ тѣхъ лѣтахъ, когда могъ считать разсказъ старой служанки сказкою; однако домовой-песочникъ былъ для меня страшнымъ явленіемъ. Я едва могъ обуздывать страхъ свой, когда слышалъ какъ онъ всходитъ по лѣстницѣ и идетъ къ кабинету отца моего. Иногда нѣсколько дней сряду онъ

Digitized by Google

не приходилъ; но послѣ того, посѣщенія его становились чаще. Это продолжалось два года. Я не могъ привыкнуть къ сему странному явленію, и мрачное лицо сего незнакомца не изглаживалось изъ моей памяти. Его отношеніе къ отцу моему занимало болѣе и болѣе мое воображеніе, и любопытство видѣть его увеличивалось во мнѣ вмѣстѣ съ лѣтами.

Песочникъ увлекъ меня въ міръ чудесный, гдѣ умъ дѣтей такъ легко совращается съ надлежащаго пути. Ни что мнѣ такъ не нравилось, какъ страшныя исторіи о духахъ, демонахъ и колдунахъ; всегда въ сихъ повѣствованіяхъ, посреди самыхъ страшныхъ и удивительныхъ явленій, представлялся мнѣ образъ домоваго-песочника, который я рисовалъ мѣломъ и углемъ на столахъ, зеркалахъ, стѣнахъ, однимъ словомъ вездѣ и всегда, въ видѣ самомъ отвратительномъ. Едва минуло мнѣ десять лѣтъ, какъ матушка назначила мнѣ особую комнату. Она находилась недалеко отъ кабинета отца моего. Всякій разъ, когда въ девять часовъ слышанъ былъ идущій незнакомецъ, намъ велѣно было удаляться. Изъ своей комнаты я слышалъ какъ входятъ въ кабинетъ моего отца, и вскорѣ послѣ того, мнѣ казалось, что необыкновенное благоуханіе разливалось по всему дому. Любопытство узнать этого домоваго-песоч-

Digitized by Google

ника подстрекало меня болѣе и болѣе. Я выбѣгалъ изъ своей комнаты въ корридоръ; но я ни чего не могъ видѣть, ибо незнакомецъ уже затворялъ за собою дверь. Но наконецъ, увлекаемый непреодолимымъ желаніемъ, я рѣшился спрятаться въ самой комнатѣ отца, чтобы дождаться домоваго-песочника.

По молчанію батюшки и по печальному виду матушки, я узналъ въ одинъ вечеръ, что домовой-песочникъ долженъ былъ придти. Подъ искуснымъ предлогомъ оставивъ комнату прежде девяти часовъ, я спрятался въ одной маленькой нишѣ, сдѣланной за дверью. Вскорѣ петли заскрыпѣли; тихіе, медленные и страшные шаги раздались отъ самыхъ сѣней до ступеней лѣстницы. Мать моя и всѣ дѣти вспали и прошли мимо меня. Я отворилъ тихо, весьма тихо, дверь комнаты батюшки. Онъ сидѣлъ, какъ обыкновенно, въ молчаніи и обратясь спиною ко входу. Онъ меня не замѣтилъ; я промелькнулъ легонько сзади его и спрятался за занавѣсъ, украшавшій зеркало, гдѣ висѣло его платье. Шаги приближались, песочникъ кашлялъ, свистлъ и странно бормоталъ. Сердце мое билось отъ страха и ожиданія. Вотъ, подлѣ самой двери раздался звучный стукъ шаговъ . . . вотъ ручка замка скрыпитъ, петли съ шумомъ повертываются! . . . Я

Digitized by Google

высовываю невольно и со страхомъ голову. . . . домовой-песочникъ стоялъ посреди комнаты, передъ моимъ отцемъ; блескъ свѣчи освѣтилъ его лицо, и я узналъ въ домовомъ-песочникѣ, въ ужасномъ домовомъ-песочникѣ — стараго адвоката Коппеліуса, который часто сидѣлъ съ нами за однимъ столомъ!

Но ни одно ужаснѣйшее лицо не испугало-бы меня такъ, какъ видъ этого Коппеліуса. Вообрази себѣ человѣка съ широкими плечами, надъ коими возвышается большая нескладная голова, съ смуглымъ лицомъ, съ сѣдыми и густыми бровями, подъ которыми блестятъ два зеленые глаза, округленные какъ у кошки, среди ихъ ужаснѣйшій носъ, который безобразно спускается на его толстыя губы. Косой ротъ его при улыбкѣ искривляется еще болѣе; на щекахъ его видны два багровыя пятна; восклицанія глухія, вмѣстѣ съ свистомъ, вырывались изъ за неправильныхъ зубовъ его. Коппеліусъ всегда показывался въ платьѣ пепельнаго цвѣта, стариннаго покроя, въ камзолѣ и исподнемъ платьѣ такого же цвѣта, черные чулки и башмаки съ стразовыми пряжками довершали сей нарядъ. Маленькій паричекъ который едва закрывалъ его шею, оканчивался двумя буклями на подобіе колбасъ, которые лежали на его длинныхъ ушахъ ярко-краснаго

Digitized by Google

цвѣта, и скрывались въ черномъ широкомъ кошелькѣ, который качаясь по спинѣ то туда, то сюда, открывалъ серебряную пряжку, прикрѣплявшую его шейный платокъ. Все это составляло ужасное и отвратительное цѣлое; но въ особенности въ немъ, намъ дѣтямъ, были противны его большія, косматыя и костистыя руки; и когда онъ хватался за какой нибудь предметъ, то мы страшились до него дотронуться. Онъ замѣтилъ сіе отвращеніе и съ большимъ удовольствіемъ трогалъ пирожки или плоды, которые наша добрая матушка клала къ намъ на тарелки. Онъ необыкновенно радовался когда мы заливались слезами, и былъ ужасно доволенъ, что отвращеніе наше обуздывалось запрещеніемъ говорить въ его присутствіи. Также поступалъ онъ и въ праздничные дни, когда батюшка наливалъ намъ стаканъ хорошаго вина: онъ протягивалъ руку, брался за стаканъ, подносилъ его къ багровымъ губамъ своимъ, и хохоталъ при восклицаніяхъ нашего отчаянія и досады. Онъ имѣлъ обыкновеніе называть насъ маленькими животными; въ его присутствіи намъ не позволено было говорить, и мы всею душею ненавидѣли сего отвратительнаго человѣка, какъ врага, который отравлялъ милѣйшія забавы наши. Матушка, казалось, ненавидѣла мерзкаго Коппеліуса такъ-

Digitized by Google

же сильно какъ и мы, ибо едва онъ показывался, какъ легкій и непринужденный разговоръ ея прерывался, пріятная улыбка исчезала и все замѣнялось мрачною важностью. Батюшка обращался съ Коппеліусомъ, какъ бы онъ былъ существо высшее, отъ котораго надобно ожидать наказанія и остерегаться раздражать его; для него всегда готовили его любимыя кушанья, и запасали нарочно нѣсколько бутылокъ вина.

Увидѣвъ сего Коппеліуса, я открылъ, что никто другой не можетъ быть домовымъ-песочникомъ, кромѣ его; но песочникъ уже не представлялся мнѣ убійственнымъ чудовищемъ, которое по разсказу нянюшки похищаетъ дѣтей и относитъ ихъ, во время луны, къ своему отродью съ совиными носами. Нѣтъ! это, казалось мнѣ, было ненавистное и мрачное твореніе, которое гдѣ ни показывалось, повсюду несло съ собою горесть, мученія и нужду, и которое причиняло величайшія и продолжительныя несчастія.

Я какъ будто былъ околдованъ: высунувъ голову между занавѣсами, я рисковалъ быть открытымъ и жестоко наказаннымъ. Мой отецъ принялъ Коппеліуса со всѣми обрядами. „Живѣе за дѣло!“ воскликнулъ сей глухимъ голосомъ, скидывая съ себя платье. Батюшка съ мрачнымъ видомъ снялъ шлафрокъ, и оба одѣлись въ длинныя, черныя одежды. Я

Digitized by Google

замѣшилъ откуда онъ ихъ вынулъ. Отецъ мой отворилъ дверь съ зеркаломъ и я увидѣлъ, что за ней скрывалась глубокая нишь, гдѣ находилась печь. Коппеліусъ приблизился, и изъ очага вылетѣло голубое пламя. При семъ блескѣ открылось множество посуды, странной формы. Но, Боже мой! какъ ужасно измѣнились черты моего дряхлаго родителя! Явная, жестокая скорбь, казалось, превращила честное и добродушное выраженіе его лица въ сатанинское, сжатое. Онъ походилъ на Коппеліуса! Послѣдній держалъ въ рукѣ раскаленные щипцы и мѣшалъ ими въ очагѣ горящіе уголья. Мнѣ казалось, что вокругъ его мелькало множество лицъ человѣческихъ, но безъ глазъ; черныя, запачканныя и глубокія впадины были на мѣстѣ ихъ.

—Глаза! глаза! воскликнулъ Коппеліусъ глухимъ и страннымъ голосомъ.

Я задрожалъ и въ страхѣ упалъ на полъ. Коппеліусъ схватилъ меня. — Маленькое животное! маленькое животное! говорилъ онъ, скрежеща ужасно зубами. При сихъ словахъ, онъ меня бросилъ на очагъ, пламя коего уже спаляло мои волосы.

— Теперь, воскликнулъ онъ, у насъ есть глаза, глаза, прекрасная пара глазъ ребенка! И онъ взялъ своими руками въ печи горсть горящихъ угольевъ, которые

Digitized by Google

хотѣлъ бросить мнѣ въ лицо, но отецъ мой закричалъ, сложивъ руки: Учитель! учитель! оставь глаза моему Натанаелю.

Коппеліусъ страшно захохоталъ. — Пускай у него останутся глаза — сказалъ онъ — онъ будетъ наказанъ въ жизни своей; но за то, что онъ здѣсь, надобно намъ прилежно разсмотрѣть механизмъ его рукъ и ногъ.

Тогда онъ схватилъ меня своими пальцами, такъ, что всѣ члены мои отъ того хруснули, и онъ вертѣлъ мои руки и ноги, то однимъ образомъ, то другимъ.

— Вотъ это не всегда удается! Какъ это хорошо и бѣло! Старецъ съ высоты прекрасно это понялъ!

Такъ бормоталъ Коппеліусъ, переворачивая меня; но вскорѣ все сдѣлалось вокругъ меня мрачно; мучительная боль сильно потрясла существо мое; я ничего болѣе не чувствовалъ.

Пріятный и теплый паръ коснулся моего лица .... я пробудился какъ будто отъ смертнаго сна; матушка сидѣла, наклонясь надо мною.

— Здѣсь-ли еще домовой-песочникъ? пролепеталъ я.

— Нѣтъ, миленькій, онъ очень далеко отсюда; онъ давно уже уѣхалъ; онъ тебѣ ни чего не сдѣлаетъ!

Digitized by Google

Такъ говорила матушка, поцѣловавъ меня и прижавъ къ сердцу своего любезнаго сына, который былъ возвращенъ ей. Но къ чему, любезный Лотеръ, я буду затруднять тебя сими разсказами?

Я былъ открытъ и жестоко наказанъ Коппеліусомъ. Тоска и страхъ причинили мнѣ сильную горячку, которою я страдалъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. „Домовой-песочникъ здѣсь еще?“ Это были первыя слова моего спасенія и знакъ исцѣленія моего. Мнѣ остается разсказать тебѣ самую ужасную минуту моей юности... послѣ чего ты убѣдишься, что не надобно обвинять меня въ томъ, что все мнѣ кажется въ жизни безцвѣтнымъ: ибо мрачное облако одѣло вокругъ меня всѣ предметы, и, можетъ быть, только смерть моя разгонитъ его.

Коппеліусъ болѣе не показывался; слухъ пронесся, что онъ оставилъ городъ.

Годъ прошелъ. По старинной и неизмѣнной привычкѣ, мы сидѣли однажды вечеромъ за круглымъ столомъ. Отецъ мой былъ весьма веселъ и разсказывалъ намъ множество забавныхъ исторій, случившихся съ нимъ во время путешествія въ его молодости. Въ ту минуту какъ на стѣнныхъ часахъ пробило 9, мы услышали скрыпъ петель дверныхъ, и ужасно тяжелые шаги раздались отъ сѣней до ступеней.

Digitized by Google

— Это Коппеліусъ! сказала, поблѣднѣвъ, матушка.

— Да! это Коппеліусъ, повторилъ отецъ мой прерывающимся голосомъ.

Слезы выкатились изъ глазъ матушки. — Другъ мой, другъ мой! воскликнула она: неужели это должно опять продолжаться?

— Въ послѣдній разъ, отвѣчалъ батюшка. — Онъ приходитъ въ послѣдній разъ; я клянусь тебѣ. Ступай вонъ съ дѣтьми! Прощай!

Я остолбенѣлъ, дыханье мое остановилось. Матушка, видя меня неподвижнымъ, взяла меня за руки. — Пойдемъ Натанаель, сказала она мнѣ.

Я повиновался и пошелъ за ней въ свою комнату.

— Будь спокоенъ и спи, — сказала мнѣ матушка, оставляя меня; но волнуемый непреодолимымъ страхомъ, я не могъ сомкнуть вѣждъ. Ужасный, ненавистный Коппеліусъ стоялъ предо мною съ сверкающими глазами; онъ мнѣ притворно улыбался, и я тщетно старался удалить отъ себя образъ его. Было уже около полуночи, какъ вдругъ послышался ужасный ударъ, походившій на выстрѣлъ огнестрѣльнаго орудія. Весь домъ потрясся, и дверь съ трескомъ захлопнулась.

— Это Коппеліусъ! воскликнулъ я внѣ себя, и бросился съ кровати. Мнѣ по-

Digitized by Google

слышались стенанія; я побѣжалъ въ комнатѣ отца моего. Дверь была отворена, удушающіе пары носились въ ней, и служанка кричала: Ахъ! мой господинъ! господинъ!

Передъ горящею печью, на полу, распростертъ былъ трупъ отца моего, съ растерзаннымъ лицамъ. Сестры мои, стоя вокругъ него на колѣняхъ, испускали пронзительные вопли. Матушка безъ движенія лежала подлѣ своего мужа.

— Коппеліусъ! адское чудовище! ты убилъ отца моего! — воскликнулъ я и упалъ безъ чувствъ.

Спустя два дня, когда тѣло моего отца положили въ гробъ, черты его снова приняли тихое и свѣтлое выраженіе, какъ въ продолженіе всей его жизни. Это усладило горесть мою; я уже не думалъ, что связь его съ Коппеліусомъ навлечетъ ему вѣчное осужденіе.

Трескъ разбудилъ сосѣдей. Сіе происшествіе произвело во всѣхъ впечатленіе, и начальство, узнавъ объ этомъ, потребовало чтобы Коппеліусъ явился. Но онъ исчезъ изъ города, не оставивъ слѣдовъ.

Когда я скажу тебѣ, достойный другъ мой, что этотъ продавецъ барометровъ былъ не кто другой, какъ злодѣй Коппеліусъ, ты легко вообразишь себѣ весь ужасъ мой, произведенный симъ явленіемъ. Онъ былъ въ другомъ костюмѣ, но черты

Digitized by Google

Коппеліуса слишкомъ глубоко врѣзаны въ моей душѣ, и я не могъ не узнать его. Да при томъ-же Коппеліусъ не перемѣнилъ своего имени. Онъ здѣсь выдаетъ себя за Піемонтскаго механика и называется Гіузеппо Конполо.

Не взирая ни на какія препятствія, я рѣшился отомстить за смерть своего отца, не говоря матушкѣ о сей ужасной встрѣчѣ.

Поклонись отъ меня Кларѣ. Я буду писать къ ней, болѣе въ спокойномъ расположеніи духа.

2.

Клара къ Натанаелю.

Правда, что ты давно уже не писалъ ко мнѣ; однако я думаю, что я у тебя не выхожу ни изъ души, ни изъ мыслей, ибо ты вѣрно думалъ много обо мнѣ, когда, написавъ послѣднее письмо къ брату моему Лотеру, адресовалъ на мое имя. Я съ радостью его распечатала, и не прежде замѣтила свою ошибку, какъ при словахъ: *Ахъ, мой любезный другъ Лотеръ!* — Тогда, безъ сомнѣнія, я должна была перестать читать его и отдать письмо брату. — Ты иногда, шутя, выговаривалъ мнѣ, что я имѣю нравъ столь

Digitized by Google

тихій и кротокій, что если-бы домъ обрушился, то у меня достало-бы духу поправить измятый занавѣсь, прежде нежели-бы я убѣжала; но я едва могла переводить дыханіе, и все, казалось, вертѣлось кругомъ передъ моими глазами! — Ахъ! мой милый Натанаель! Я дрожала и горѣла нетерпѣніемъ узнать какія несчастія такъ возмутили жизнь твою! Вѣчная разлука, забвеніе, удаленіе отъ тебя, всѣ сіи мысли поражали меня, какъ удары кинжала. Я прочитала и перечитала! Твое описаніе отвратительнаго Коппеліуса ужасно. Я узнала въ первый разъ, какая жестокая кончина постигла твоего превосходнаго родителя. Братъ мой, которому я отдала письмо твое, какъ его собственность, старался меня успокоить, но тщетно. Этотъ Гіузеппо Коппола ежеминутно слѣдовалъ за мною, и я почти со стыдомъ должна признаться, что онъ возмутилъ ужасными сновидѣніями мой сонъ, всегда глубокій и спокойный. Но вскорѣ, даже на другой день, все представилось мнѣ въ другомъ видѣ. И такъ не сердись на меня, нѣжно любимый мною Натанаель, если Лотеръ скажетъ тебѣ, что, наперекоръ твоимъ мрачнымъ предчувствіямъ въ отношеніи къ Коппеліусу, спокойствіе мое ни сколько не уменьшилось. Я опишу тебѣ откровенно свои мысли. — Всѣ эти ужасныя

вещи, которыя ты намъ разсказываешь, мнѣ кажется, родились въ твоей головѣ: внѣшній, дѣйствительный міръ мало въ семъ участвуетъ. Старый Коппеліусъ былъ, безъ сомнѣнія, мало прелестенъ: но такъ какъ онъ ненавидѣлъ дѣтей, то онъ и вселилъ въ васъ истинный ужасъ къ себѣ.

Страшный домовой-песочникъ въ разсказѣ няни, очень естественно соединился въ твоемъ дѣтскомъ понятіи съ старымъ Коппеліусомъ, который остался для тебя призракомъ первыхъ лѣтъ твоихъ, хотя ты и не можешь дать себѣ въ томъ отчета. Его ночныя свиданія съ твоимъ отцемъ имѣли, безъ сомнѣнія, цѣлью Алхимическія занятія, что и огорчало твою матушку какъ по тому, что это дѣйствительно дорого стоило, такъ и отъ того, что сіи труды, наполняя голову ея мужа обманчивыми мечтами, отвлекали его отъ заботъ о своемъ семействѣ. Отецъ твой, вѣроятно, по своей неосторожности былъ самъ причиною смерти своей, и Коппеліусъ никакъ не можетъ быть въ семъ обвиненъ. Какъ ты думаешь: я спрашивала у нашего сосѣда стараго Аптекаря, могутъ-ли причинить смерть сіи мгновенные взрывы въ опытахъ химическихъ? Онъ мнѣ отвѣчалъ утвердительно, описавъ, по своей привычкѣ, чрезвычайно длинно, какъ это

Digitized by Google

могло случиться, и насказавъ мнѣ множество странныхъ словъ, изъ которыхъ я ни одного не могла запомнить. Теперь ты станешь сердиться на свою Клару: ты скажешь, что въ эту холодную душу не проникаетъ ни одинъ изъ сихъ чудотворныхъ лучей, которые часто невидимо окружаютъ человѣка; что она видитъ только испещренную поверхность земнаго шара и радуется, какъ неопытный ребенокъ, при видѣ плодовъ, коихъ позлащенная кора скрываетъ смертоносный ядъ.

Мой милый Натанаель, не думаешь-ли ты, что чувство таинственной власти, дѣйствующей пагубнымъ образомъ на существо человѣка, не можетъ проникнуть въ души веселыя и спокойныя? Прости мнѣ, если я, просто юная дѣвица, берусь разсказать, что я чувствую при мысли о подобномъ состояніи души. Можетъ быть, я не найду точныхъ словъ, чтобъ изъяснить свои чувства, и ты будешь смѣяться не мыслямъ моимъ но нескладности, съ которой я ихъ выражу.

Если есть въ самомъ дѣлѣ вражеская сила, которая измѣннически овладѣваетъ нами, чтобы вовлечь насъ въ путь опаснѣйшій, которому мы сперва не слѣдовали; если есть таковая сила, то она должна покориться вкусу нашему и слабостямъ, ибо не иначе какъ чрезъ посредство сихъ дѣй-

Digitized by Google

сившій мы увѣруемъ въ нее и она займетъ въ нашемъ сердцѣ то мѣсто, которое ей необходимо для окончанія начатаго. Ежели мы будемъ имѣть довольно твердости, довольно мужества, чтобы отыскать тотъ путь, по которому должны были вести насъ долгъ нашъ и природное влеченіе, и чтобъ идти по немъ шагомъ спокойнымъ, то нашъ внутренній врагъ погибнетъ въ тщетныхъ усиліяхъ, довести насъ до искушенія. Лотеръ прибавляетъ, что мрачная сила, которой мы предаемся, раждается отъ предметовъ столь привлекательныхъ, что мы сами производимъ злое начало, насъ погубляющее. Это собственно нашъ призракъ, вліяніе коего дѣйствуетъ на нашу душу, низвергаетъ въ адъ и отторгаетъ насъ отъ неба. — Я не слишкомъ хорошо понимаю послѣднія слова Лотера: я только пишу, что онъ говоритъ; но мнѣ кажется, что все это должно быть справедливо. Умоляю тебя: выкинь совершенно изъ головы своей адвоката Коппеліуса и продавца барометровъ Гіузеппо Копполу. Убѣдись, что сіи постороннія лица не имѣютъ на тебя ни какого вліянія; когда ты будешь думать о нихъ, тогда только они могутъ быть для тебя опасны. Ежели-бы каждая строчка письма твоего не свидѣтельствовала о сильномъ воспаленіи ума твоего; если-бы состояніе твоей души не

Digitized by Google

огорчало меня до глубины сердца, то, въ самомъ дѣлѣ, я пошутила-бы на счетъ твоего домоваго-пѣсочника и адвоката-химика. Будь спокойна, слабая душа! будь спокойна! — Я рѣшилась быть твоимъ Ангеломъ-хранителемъ и изгнать гнуснаго Копполу изъ твоей головы улыбкою, если онъ когда нибудь обезпокоитъ тебя; ибо я ни мало не боюсь ни его самого, ни его мерзкихъ рукъ, и не потерплю, чтобъ онъ гадилъ мои лакомства, или бросалъ-бы пѣсокъ въ глаза.

Прощай, милый Натанаель.

3

Натанаель къ Лотеру.

Мнѣ очень досадно, что Клара, по ошибкѣ, причиненной, правда, моимъ нерадѣніемъ, прочла письмо, которое я писалъ къ тебѣ. — Она прислала мнѣ отвѣтъ, исполненный глубочайшей философіи, посредствомъ коей она ясно доказываетъ, что Коппеліусъ и Коппола существуютъ только въ моемъ воображеніи и что они суть собственно мои призраки, которые погубятъ меня, если я буду вѣровать въ нихъ. Никтобы не усомнился при видѣ души, блистающей въ ея быстрыхъ и трогательныхъ

Digitized by Google

глазахъ, какъ прелестное утро весны, чтобъ она была умна и разсуждала методически; но она ссылается на твои слова. Вы вмѣстѣ говорили обо мнѣ! А ты ей, безъ сомнѣнія, прочелъ полный курсъ Логики, чтобы она могла судить о вещахъ такъ здраво и разбирала ихъ съ такою тонкостію.

Прошу тебя, отвѣчай мнѣ на это. Впрочемъ, вѣроятно то, что механикъ Гіузеппо-Коппола не адвокатъ Коппеліусъ. Я слушаю курсъ у Профессора Физики, не давно прибывшаго сюда въ городъ, природнаго Итальянца и который здѣсь подъ именемъ славнаго натуралиста Спалланцани. Онъ давно уже знаетъ Копполу; притомъ же легко увидѣть можно изъ произношенія механика, что онъ настоящій Піемонтезецъ.

Коппеліусъ былъ Нѣмецъ, хотя и не имѣлъ Германскаго характера. Однакоже я не совсѣмъ успокоился. Принимайте меня всегда вы оба за мрачнаго мечтателя, но я не могу изгладить впечатлѣнія, произведеннаго надо мною Коппеліусомъ и его ужаснымъ лицомъ. Теперь я счастливъ, ибо онъ уѣхалъ изъ города, какъ мнѣ сказывалъ Спалланцани. Этотъ Профессоръ имѣетъ презабавную фигуру: представь себѣ плотнаго человѣка, съ высунувшимися на щекахъ скульными костями, съ остроконечнымъ но-

Digitized by Google

домъ и пронзительными взорами. — Но ты его узнаешь лучше, нежели я тебѣ могу описать его, взглянувъ на портретъ Калліостро, гравированный Ходовіецкимъ: таковъ Спалланцани. Въ послѣдній разъ входя къ нему въ комнату, я замѣтилъ, что занавѣсъ, который бываетъ обыкновенно спущенъ надъ стеклянною дверью, былъ не много приподнятъ. Не знаю самъ какъ я взглянулъ сквозь дверь. Женщина съ прекрасною таліею, прекрасно одѣтая, сидѣла въ горницѣ за столомъ, облокотясь на него обѣими руками. Она была противъ самыхъ дверей и я такимъ образомъ могъ разсматривать ея плѣнительное личико. Она, казалось, не замѣчала меня и вообще глаза ея, были на что-то устремлены неподвижно, даже можно сказать, что они были лишены лучей зрѣнія; какъ будто она спала съ открытыми глазами. Я чувствовалъ, что я смѣшался и поспѣшилъ въ амфитеатръ, который недалеко отсюда. Послѣ я узналъ, что дѣвица, которую я видѣлъ, была дочь Спалланцани, по имени Олимпія, которую онъ содержитъ съ такою строгостію, что ни кто не можетъ приблизиться къ ней. — Тутъ скрывается какая нибудь тайна, и Олимпія, безъ сомнѣнія, имѣетъ какой нибудь большой недостатокъ. Но для чего я тебѣ пишу объ этомъ? Я бы могъ это разсказать тебѣ изустно, ибо чрезъ двѣ недѣ-

Digitized by Google

ли я буду къ вамъ. Я непремѣнно долженъ увидѣть моего Ангела-Клару, и тогда только изгладится впечатлѣніе, которое (признаюсь) овладѣло мною послѣ ея печальнаго и столь ученаго письма. Потому я — и не пишу къ ней сегодня. Прости.

4.

Странныя и чудныя вещи случились съ молодымъ Студентомъ Натанаелемъ, которыя теперь я и хочу разсказать. Кому иногда не приходили въ голову странныя мысли? Кто не чувствовалъ внутренняго клокотанія, сильно волновавшаго кровь въ его жилахъ и покрывавшаго щеки его яркою краскою? — Ваши взоры иногда, кажется, ищутъ въ пространствѣ фантастическихъ образовъ, а ваши слова исчезаютъ въ прерывающихся звукахъ. Тщетно друзья ваши окружаютъ васъ и спрашиваютъ о причинѣ вашего бреда. Вы хотите изобразить блестящими красками тѣни и свѣтлыя стороны мрачныхъ лицъ, и, тщетно усиливаясь, не находите словъ, чтобъ выразить мысль свою. Хотите представить при первомъ словѣ все, что сіи явленія имѣютъ чуднаго, великолѣпнаго, ужаснаго и несказаннаго, и наконецъ поразить слушате-

Digitized by Google

лей своихъ какъ электрическимъ ударомъ; но все написанное вами кажется вамъ холоднымъ, безцвѣтнымъ, безжизненнымъ. Ищете словъ и перескиваете, бормочете, шепчете про себя, и вдругъ робкіе вопросы вашихъ друзей поражаютъ ваше воспламененное воображеніе. —

Но если кто, какъ искусный и смѣлый живописецъ, накинетъ въ легкихъ чертахъ эскисъ сихъ таинственныхъ образовъ, то легко уже одушевить его мало по малу яркими красками и перенесть своихъ слушателей въ міръ, созданный въ воображеніи нашемъ. Я долженъ признаться, что меня ни кто, никогда не просилъ писать исторіи молодаго Натанаеля; но всѣ знаютъ, что я одинъ изъ тѣхъ авторовъ, которые, будучи въ состояніи, сейчасъ мною описанномъ, воображаютъ, что все ихъ окружающее и даже цѣлый свѣтъ горитъ нетерпѣніемъ узнать скрывающееся въ ихъ воображеніи. Справедливость происшествія поразила меня, отъ чего я и старался начать разсказъ въ плѣнительномъ и необыкновенномъ видѣ. „Однажды“, прекрасное начало для возбужденія она .... „Въ маленькомъ городкѣ С***, жилъ.....“ или, нѣтъ! лучше тотчасъ-же посредствомъ medias in res, начать: „Пошелъ къ чорту! закричалъ студентъ Натанаель, въ глазахъ коего выражались свирѣпость и ужасъ, въ то время какъ продавецъ ба-

Digitized by Google

рометровъ, Гіузеппо Копіоло,.... Дѣйствительно я уже началъ писать такимъ образомъ, какъ вдругъ мнѣ показалось, что въ блуждающихъ глазахъ студента Натанаеля есть что-то смѣшное. И въ самомъ дѣлѣ начало ни сколько не забавно. Подъ перо мое не ложилась ни одна фраза, которая-бы хотя мало освѣжила колоритъ моего плачевнаго образа. — Тогда я рѣшился совсѣмъ не начинать. И такъ пусть примутъ три письма, сообщенныя мнѣ другомъ моимъ Лотеромъ, за эскисъ картины моей, которую я старался оживить сколько могъ въ продолженіе моего разсказа. Можетъ быть, нечаяннымъ мнѣ возвысится лицо неизвѣстное, подобно хорошимъ живописцамъ портретовъ, которымъ случается обозначить лицо одной выразительной чертою такъ, что можно узнать его, не видавъ подлинника; можетъ быть также мнѣ удастся убѣдить моего читателя, что нѣтъ ничего столь фантастическаго и глупаго какъ настоящая жизнь, и что поэтъ почерпаетъ изъ оной только обманчивое отраженіе отсвѣта, какъ въ худо полированномъ зеркалѣ.

И наконецъ, чтобы сказать съ самаго начала то, что необходимо знать надобно, я долженъ прибавить какъ-бы въ поясненіе къ симъ письмамъ, что послѣ смерти отца Натанаелева, Клара и Лотеръ,

Digitized by Google

дѣти дальняго его родственника, умершаго вскорѣ послѣ него, были приняты матерью Натанаеля въ семейство. Клара и Натанаель почувствовали другъ къ другу живѣйшую склонность, которой на землѣ ни кто разорвать не могъ; они уже были обручены, какъ Натанаель оставилъ городъ, мѣсто своего рожденія, и отправился въ Геттингенъ, для окончанія наукъ. Онъ уже находится тамъ, какъ видно изъ его послѣдняго письма, и слушаетъ курсъ у славнаго Профессора Физики Спаланцани.

Теперь я-бы могъ бодро продолжать свое повѣствованіе, но образъ Клары такъ живо представляется моему воображенію, что я не могу отъ него отвратить глазъ своихъ. Такъ случалось со мною всегда, когда она глядѣла на меня съ пріятною улыбкою. Клара не могла назваться красавицею: такъ говорили всѣ тонкіе цѣнители красоты; однакоже архитекторы хвалили правильность ея стана; живописцы находили, что спина ея, плечи и грудь были слишкомъ бѣлы; но всѣ они плѣнялись прекрасною уборкою волосъ, напоминавшею Корреджіеву Магдалину и оттѣнявшею прелестный цвѣтъ лица, достойный Баттлонія. Одинъ изъ нихъ, какъ истинный оригиналъ, сравнивалъ ея глаза съ Рюздальскимъ озеромъ, въ которомъ отражались небесная лазурь, эмаль цвѣтовъ и днев-

Digitized by Google

ное свѣтило. Поэты и виртуозы распространялись далѣе. — Что вы намъ разсказываете объ озерѣ, о зеркалѣ! — говорили они. — Можемъ-ли мы съ кѣмъ нибудь сравнивать эту юную дѣвицу, когда каждый взоръ ея испоргаетъ изъ душъ нашихъ пѣснопѣнія и божественныя гармоніи! — Клара имѣла живое и пылкое воображеніе дитяти рѣзваго и невиннаго, женское, нѣжное и чувствительное сердце, и свѣтлый, проницательный умъ. Души слабыя и надменныя не могли быть вмѣстѣ съ нею, ибо взоръ юной красавицы, исполненный огня, и ея ироническая улыбка, казалось, говорили имъ со всею скромностію: бѣдныя тѣни, неужели вы надѣетесь быть въ моихъ глазахъ людьми благородными, исполненными жизни и остроты. — Опть того-то обвиняли Клару въ холодности, сухости и безчувственности; другіе-же, которые разбирали человѣческую жизнь лучше, любили эту прелестную дѣвицу несказанно. Но ни кто не любилъ ее болѣе Натанаеля, который занимался науками и искусствами съ успѣхомъ и пылкою охотою. Клара обожала Натанаеля всею силою души своей; разлука ихъ причинила ей первыя горести. Съ какою радостью она бросилась въ его объятія, когда онъ возвратился въ домъ родительскій, какъ онъ объявлялъ въ письмѣ своемъ къ Лотеру. На-

Digitized by Google

дежды Натанаеля исполнились. Едва онъ увидѣлъ невѣсту свою, какъ забылъ и адвоката Коппеліуса и метафизическое письмо Клары, которое огорчило его; всѣ его заботы прекратились.

Но Натанаель говорилъ правду въ письмѣ къ другу своему Лотеру: образъ отвратительнаго Конполы имѣлъ мрачное вліяніе на его душу. Съ первыхъ дней его пріѣзда замѣтили, что онъ совершенно перемѣнилъ свой образъ жизни. Онъ предавался мрачнымъ мечтамъ и велъ себя страннымъ образомъ. Жизнь для него состояла изъ мечтаній и предчувствій; онъ говорилъ безпрестанно о судьбѣ людей, которые, почитая себя свободными, опутаны неизвѣстною силою, коей служатъ невольною игрушкою. Онъ распространялся далѣе; онъ думалъ, что глупо вѣрить, въ искусствахъ и наукахъ, успѣхамъ, основаннымъ на нашихъ душевныхъ силахъ, ибо восторгъ, безъ коего ничего произвесть не льзя, происходитъ не изъ души нашей, но изъ наружнаго начала, которымъ мы управлять не можемъ.

Клара была совершенно несогласна съ сими таинственными мечтами, но она тщетно старалась опровергать ихъ. Когда-же Натанаель доказывалъ, что Коппеліусъ есть злой духъ, привязавшійся къ нему съ тѣхъ поръ какъ онъ спрятался за занавѣсомъ, чтобъ разсмотрѣть его,

Digitized by Google

и что сей демонъ можетъ распорядить ихъ счастливую любовь, Клара вдругъ становилась печальною и говорила: Да, Натанаель, Коппеліусъ есть злой духъ, который возмутитъ наше счастіе, ежели ты не изгонишь его изъ своихъ мыслей; его могущество заключается въ твоей вѣрѣ.

Натанаель, разсерженный Кларою; которая опровергала существованіе демона и приписывала его единственно слабости душевной, хотѣлъ доказывать свои мнѣнія по всѣмъ таинственнымъ правиламъ демонологіи; но Клара оканчивала споръ, съ равнодушіемъ прерывая его, къ большой досадѣ Натанаеля. Посему онъ подумалъ, что души холодныя заключали въ себѣ сіи таинства скрытно отъ самихъ себя, и что Клара принадлежала къ сей особенной природѣ; и такъ онъ рѣшился, не медля, открыть ей свои опасенія. На другой день, поутру; когда Клара приготовляла завтракъ, онъ сѣлъ подлѣ нея и началъ читать различныя мѣста изъ своей таинственной книги.

— Ахъ, милый Натанаель! — сказала Клара послѣ нѣсколькихъ минутъ вниманія. — Чтобы ты сказалъ, если-бы я тебя считала за злаго духа, который оправляетъ мой кофе? Ежели-бы я стала все время слушать тебя, не спуская съ тебя глазъ, какъ ты того хочешь, кофе пере-

Digitized by Google

горѣлъ-бы и вы-бы всѣ остались безъ завтрака.

Натанаель поспѣшно захлопнулъ книжку и въ гнѣвѣ сталъ скорыми шагами ходить по комнатѣ. Прежде онъ занимался сочиненіемъ живыхъ и занимательныхъ исторій, которыя писалъ съ искуствомъ, и Клара всегда съ большимъ удовольствіемъ слушала ихъ; но съ тѣхъ поръ какъ сочиненія его стали обширны, мрачны и невразумительны, легко угадать по молчанію Клары, что они были ей не очень пріятны. Ни что не было такъ несносно для Клары какъ скука; въ ея взорахъ и рѣчахъ обнаруживалось тотчасъ склоненіе ко сну и совершенное онѣмѣніе: а сочиненія Натанаеля были дѣйствительно чрезвычайно сухи. Его гнѣвъ на холодное и твердое обращеніе невѣсты возрасталъ съ каждымъ днемъ. Клара не могла скрыть неудовольствія, которое причиняетъ ей мрачный и скучный мистицизмъ ея любезнаго; такимъ образомъ ихъ сердца нечувствительно раздѣлялись. Наконецъ Натанаель, всегда думая о томъ, что Коппеліусъ долженъ потревожить жизнь его, не могъ не принять его предметомъ въ стихахъ своихъ. — Онъ представилъ себя соединеннымъ съ Кларою, нѣжною и вѣчною любовью; но посреди ихъ счастія, черная рука опъ времени до времени про-

Digitized by Google

спиралась надъ ними и отравляла ихъ радости. Наконецъ въ то время, когда они стояли предъ алтаремъ, гдѣ должны были соединиться навѣки, ужасный Коппеліусъ являлся и дотрогивался до прелестныхъ глазъ Клары, которые проникали въ душу Натанаеля, какъ два горящіе угля. Коппеліусъ схватывалъ его и кидалъ въ огненный кругъ, который вертѣлся съ быстротою вихря и увлекалъ его посреди глухихъ и шумныхъ завываній вѣтра. Это было ожесточеніе природы, подобное урагану, разсѣявающему, съ гнѣвомъ, пѣнящіеся валы, которые поднимаются и опускаются въ сильной борьбѣ, какъ черные гиганты съ бѣлѣющимися главами. Посреди сихъ завываній, криковъ, дикаго шума, слышался голосъ Клары: „Развѣ ты не можешь взглянуть на меня?“ говорила она. „Коппеліусъ тебя обманулъ, это не глаза мои горѣли въ душѣ твоей: то были кипящія капли твоей собственной крови изъ сердца твоего. Вонъ мои глаза! взгляни на меня.“ Вдругъ огненный кругъ пересталъ вращаться, завыванія утихли. Натанаель увидѣлъ снова свою невѣсту; но это былъ сухощавый скелетъ смерти, дружественно взирающій на него глазами Клары.

Сочинивъ это, Натанаель успокоился; онъ переправлялъ и улучшалъ каж-

Digitized by Google

дый стихъ, и, такъ какъ онъ подчинялъ себя метрическимъ формамъ, то до тѣхъ поръ не отдохнулъ, пока все не было ясно и исполнено гармоніи. Но когда онъ кончилъ прудъ свой и перечитывалъ стансы, какой-то ужасъ овладѣлъ имъ, и онъ въ страхѣ закричалъ: „Какой страшный голосъ сейчасъ послышался мнѣ! „Наконецъ онъ увѣрился, что стихи дѣйствительно прекрасны, и ему казалось, что хладное сердце Клары должно было пронуться при семъ чтеніи, хотя онъ не могъ дать себѣ отчета въ потребности воспламенить умъ Клары и въ желаніи наполнить свою душу ужасными образами и мрачными предчувствіями, относящимися къ ихъ любви. — Натанаель и Клара были однажды въ небольшой рощицѣ, прилежащей къ дому. Клара была очень весела, ибо Натанаель, занимаясь своими стихами, уже три для не мучилъ ея предугадываніями и мечтами. Съ своей стороны Натанаель разговаривалъ съ большою живостію и, казалось, былъ веселѣе обыкновеннаго. — Наконецъ ныѣ сдѣлался опять такимъ-же, каковъ былъ прежде! — сказала ему Клара! Ты видишь, что отвратительный Коппеліусъ совершенно оставилъ насъ. — Тутъ Натанаель вспомнилъ, что стихи у него въ карманѣ. Онъ тотчасъ вынулъ ихъ и началъ читать. Клара, думая что это должно быть, какъ обыкновенно, что

Digitized by Google

нибудь скучное, въ молчаніи сѣла и начала вязать чулокъ. Но когда черныя картины представлялись ей болѣе и болѣе, она выронила изъ рукъ свою работу и устремила глаза свои на Натанаеля, который продолжалъ читать, не прерывая себя: щеки его горѣли и слезы текли изъ его глазъ; когда онъ кончилъ, то голосъ его ослабѣлъ совершенно. Онъ взялъ руку Клары и, вздыхая, произнесъ нѣсколько разъ ея имя. Клара прижала его тихо къ груди своей и твердымъ голосомъ сказала ему: — Натанаель, милый Натанаель! брось въ печь эту непонятную и нелѣпую Исторію!

Тутъ Натанаель вскочилъ. — Прочь, прочь отъ меня, глупый автоматъ — закричалъ онъ, оттолкнулъ отъ себя Клару и убѣжалъ. Клара залилась горькими слезами. — Ахъ! — восклицала она — онъ никогда не любилъ меня, ибо меня не понимаетъ. — Слоны прервали слова ея. Ломеръ вошелъ въ рощицу. Клара была принуждена разсказать все, что съ нею случилось. Онъ любилъ сестру свою всѣмъ сердцемъ; каждое слово ея возбуждало гнѣвъ его, и неудовольствіе, которое онъ чувствовалъ къ Натанаелю и его бредиямъ, превратилось въ сильное презрѣніе. Онъ побѣжалъ, отыскалъ его, и выговаривалъ ему за его дерзкій поступокъ съ Кларою

Digitized by Google

столь грубо, что вспыльчивый Натанаель не могъ болѣе себя удерживать. Колкіе слова Лотера смѣнились бранью Натанаеля. Поединокъ былъ неизбѣженъ. Они рѣшились завтра поутру идти за садикъ, и сразиться, по обычаю академическому, на коротких рапирахъ. Съ мрачнымъ видомъ разстались они. Клара частію слышала эту ссору и предугадывала, что должно случиться. —

Лотеръ и Натанаель, пришедши на мѣсто поединка, скинули въ себя верхнее платье, и уже стали другъ противъ друга, съ сверкающими отъ гнѣва глазами, какъ вдругъ Клара, быстро отворивъ калитку сада, бросилась между ними.

— Вы — меня убьете, неистовые, прежде нежели сразитесь! Ахъ убейте! заколите меня! Неужели вы хотите, чтобъ я пережила смерть брата моего или моего любовника.

Лотеръ выронилъ оружіе, и, потупивъ глаза, оставался въ безмолвіи; но Натанаель почувствовалъ снова возродившуюся любовь во всей силѣ; Клара явилась въ глазахъ его тѣмъ-же, чѣмъ была прежде; шпага выпала изъ рукъ его и онъ упалъ къ ногамъ Клары.

— Можешь-ли ты навсегда простить меня, любезная Клара, мое единственное

Digitized by Google

блаженство! Братъ Лотеръ! забудешь-ли ты мои проступки?

Лотеръ кинулся въ его объятія; всѣ трое, въ слезахъ, обнимали другъ друга, и клялись остаться вѣчно соединенными любовью и дружбою.

Натанаелю казалось, что онъ былъ освобожденъ отъ ужасной ноши, которая обременяла его, и что онъ обрѣлъ спасеніе отъ пагубнаго вліянія, отравлявшаго жизнь его. Послѣ трехъ дней, проведенныхъ въ счастіи съ своими друзьями, онъ отправился опять въ Геттингенъ, гдѣ долженъ былъ пробыть годъ, а послѣ возвратиться навсегда въ городъ, мѣсто своего рожденія.

Отъ матери Натанаеля скрыли все, касающееся Коппеліуса, ибо знали, что она безъ ужаса не могла вспомнить о человѣкѣ, котораго почитала убійцею своего мужа.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

Histoire de la conquête de Grenade, etc. (*Исторія завоеванія Гренады*, извлеченная изъ рукописной лѣтописи Фрай-Антонія Агапиды Вашингтономъ Ирвингомъ, перев. съ Англійскаго Ж. Коганомъ), 2 т. in-8, Парижъ, 1830 года.

(*Окончаніе*)

Симъ оканчиваются два тома, изданной Вашингтономъ Ирвингомъ, *Исторіи завоеванія Гренады*. Прочитавъ оные, легко убѣждаешься, что не вредя изяществу разсказа, не забывая никакого обстоятельства, легко можно было сократить сіи томы. Авторъ разсказываетъ съ равною подробностью важныя событія и мелкія подробности, а это необходимо увлекаетъ его въ однообразіе, и, что еще досаднѣе, въ многословіе. Не зная матеріяловъ, по которымъ трудился Авторъ, не имѣемъ права утверждать, что онъ иное выдумывалъ, иное дополнялъ отъ себя. Впрочемъ, соображая простой и коротній разсказъ Конде съ украшеннымъ разсказомъ Вашингтона Ирвинга, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сей послѣдній имѣлъ руководителемъ только сего почтеннаго писателя, не можемъ сомнѣваться въ вѣрности послѣдованія его и священнику de los Palacios, Пульгарской лѣтописи, и т. д. — правда, увлеченный навыкомъ все разсказы

Digitized by Google

вать, все дробить, В. Ирвингъ не подвергъ, кажется, своихъ матеріяловъ строгой критикѣ. Такъ, напримѣръ, необходима была вся ея строгость, когда приходилось ему, какъ на авторитетъ, ссылаться на неисправнаго Маріанну. Вникая болѣе, В. Ирвингъ могъ — скажемъ для примѣра — увидѣть, что рѣчь, которую сей Историкъ влагаетъ въ уста *алфаки*, и которая, какъ говоритъ онъ, убѣдила Боабдиля поспѣшить сдачею Гренады, есть рѣчь Музы, передѣланная по своему Іезуитомъ-историкомъ, и выданная имъ въ примѣръ слѣпаго фанатизма Мугаммеданъ. Замѣчательно, что Маріанна не только не именуетъ лица, произнесшаго сію рѣчь, но даже рѣшительно утверждаетъ, будто Исторія молчитъ объ его имени. Далѣе, что этотъ *алфаки* бѣжалъ изъ Гренады. Но В. Ирвингъ утверждаетъ, что несчастнаго казнили по повелѣнію Боабдиля. Читая внимательнѣе Маріанну, или всякаго другаго Историка Испаніи, В. Ирвингъ могъ замѣтить, что во время Гренадской войны не должно было именовать Фердинанда и Изабеллу *Католическими*. Это названіе дали имъ Папы, Иннокентій VIII-й и Александръ VI-й, послѣ завоеванія Гренады, такъ, какъ дано оно было Рекареду, королю Готескому, когда онъ оставилъ Аріанскую ересь, и присоединилъ своихъ подданныхъ къ Римско-Католической Церкви. Съ чего также В. Ирвингъ называетъ побочнымъ сыномъ Донъ Карлоса, брата Фердинандова, и отца Дона Филиппа Аррагонскаго, убитаго во время Гренадской войны? Писавши это, Авторъ, не понимаемъ какъ, забылъ все

событія царствованія Донъ Жуана, Короля Аррагонскаго, ненависть матери Фердинандовой къ Донъ Карлосу, Принцу отъ перваго брака Жуанова, которому по праву первородства слѣдовала корона Аррагонская, забылъ и плачевную смерть сего Принца и сестры его Донны Бланки, законныхъ дѣтей Жуана Аррагонскаго и наслѣдницы Наваррской!

Много подобныхъ неисправностей могли-бы мы показать въ сочиненіи В. Ирвинга. Во многихъ мѣстахъ избавляетъ насъ отъ труда Французскій его переводчикъ, исправляя текстъ подлинника при переводѣ. Типографщикъ прибавилъ съ своей стороны довольно много опечатокъ, которыя могли-бъ подать дурное мнѣніе объ учености В. Ирвинга. Но вотъ важное обстоятельство, невѣрно изложенное Авторомъ, и оно тѣмъ досаднѣе, что эта невѣрность совершенно измѣнила характеръ войны Гренадской. Читая В. Ирвинга, подумаешь, что въ десятилѣтнее продолженіе оной, Фердинандъ и Изабелла только и думали о войнѣ съ Гренадскими Маврами, употребляя для побѣды надъ ними всѣ силы, средства, все свое время. Дѣло, напротивъ, было совсѣмъ иначе. Бунтъ въ Галиціи, переговоры о бракѣ Принца Кастильскаго Жуана, съ вдовою Королевою Наваррскою, протесты Духовенства, вмѣшательство въ дѣла Неаполитанскія, бунтъ въ Каталоніи, возмущеніе крестьянъ Лампурданскихъ, безпорядки въ Королевствѣ Валенціи, союзъ городовъ Аррагонскихъ, лига противъ Франціи, съ Австріею и Англіею, переговоры съ Португальскимъ Дворомъ о бракѣ, устройство государственнаго управленія, безпрестанныя пу-

Digitized by Google

шествія по разнымъ областямъ Испаніи — все это только малая часть событій и дѣлъ, попеременно занимавшихъ вниманіе Фердинанда и Изабеллы, это еще и далеко не всѣ случаи, въ которые онъ или она, или оба вмѣстѣ, во время Гренадской войны, должны были показать силу души, твердость воли и умѣнье царствовать. Какъ жаль, что В. Ирвингъ, совершенно умалчивая обо всемъ этомъ, гораздо въ большей степени, нежели онъ предполагаетъ, дѣйствовавшемъ на успѣхъ и неудачи Гренадской войны, лишилъ славныхъ героевъ оной ихъ великихъ достоинствъ, а у Фердинанда отнялъ то, чѣмъ онъ, если не ошибаемся, единственно могъ похвалиться.

Но когда въ семъ отношеніи, В. Ирвингъ погрѣшилъ противъ *Королей*, за то онъ съ избыткомъ постарался вознаградить ихъ съ другой стороны: вся его книга есть похвальный гимнъ въ честь ихъ. Тутъ Авторъ является — болѣе нежели неразборчивымъ. Всякій фурлейтъ Испанской арміи является у него героемъ, и, если онъ Христіанинъ, то и мученикомъ, святымъ. Важная ошибка, и она должна была произойти отъ формы какую принялъ въ своемъ изложеніи В. Ирвингъ.— Фрай Антоніо Агапида могъ-ли говорить иначе, разсказывая дѣла воиновъ, жертвовавшихъ собою святому предпріятію — гибели Невѣрныхъ? Нѣтъ! — В. Ирвингъ, жертвуя истиною, хотѣлъ болѣе Поэзіи, хотѣлъ превратиться въ горячаго Испанца. Достигъ-ли онъ своей цѣли? Точно-ли та истина вѣры, та искренность довѣрчивости, чѣмъ награждаетъ насъ Агапида, являются подъ

Digitized by Google

перомъ В. Ирвинга? Нѣтъ! Онъ нарядился въ рясу монаха, говоритъ, какъ Испанецъ и Католикъ, но, Американецъ и Протестантъ, онъ сбивается въ словахъ, не такъ ихъ произноситъ, и сквозь жаркіе возгласы благочестиваго монаха Католическаго, мы замѣчаемъ насмѣшливую улыбку Реформаціи; черезъ принужденный восторгъ Кастильца пробивается скептицизмъ и космополитизмъ республиканца XIX-го столѣтія.

Не смотря на все это, и на многое еще кромѣ того, сочиненіе Вашингтона Ирвинга занимательно, ясно, и хорошо печатлѣетъ въ памяти различныя измѣненія Гренадской войны и взятія Гренады — дѣла столько же историческаго, сколько и поэтическаго. Въ немъ, главное, недостаетъ критики, но не это составляетъ большинство голосовъ для книги. Автору конечно хорошо извѣстны формы представительныхъ правительствъ, и онъ знаетъ, что надобно смотрѣть и на меньшее число голосовъ (minorité), надобно и ему уступать что-нибудь. Но мы не споримъ, что и сочинители и правительства имѣютъ прямое дѣло съ большинствомъ голосовъ (majorité): оно утверждаетъ бюджеты и покупаетъ книги. В. Ирвингъ его хотѣлъ заманить къ себѣ, и успѣлъ въ этомъ: книгу охотно купятъ, охотно прочитаютъ. Мы съ своей стороны посовѣтуемъ это публикѣ. Хоть и заплатитъ она за два тома довольно дорого, но будетъ вознаграждена лучше, нежели за дешевую цѣну утвердивъ Министерскій бюджетъ.

Говоря читателямъ нашимъ о самомъ взятіи Гренады, и о книгѣ, какую издалъ о томъ

Digitized by Google

В. Ирвингъ, присовокупимъ еще нѣсколько замѣ-
чокъ и мыслей, могущихъ заслужить вниманіе
просвѣщеннаго наблюдателя.

Казалось — все кончено для Мавровъ. Какъ народъ, они не существовали болѣе: царство ихъ было уничтожено, свобода стѣснена, имя унижено, религія, едва терпима, въ ожиданіи рѣшительнаго гоненія. Часъ отплаты пробилъ для поработителей Гошеа, и, послѣ вѣковъ побѣдъ, тяжкое иго, наложенное Христіанами на Мавровъ, долженствовало рѣшительно заплатить за позоръ битвы Гвадалетской. Вездѣ вѣялись знамена Испаніи, вездѣ сіялъ благоговѣйно чтимый Крестъ, и полумѣсяцъ Магомеда палъ передъ нимъ. Мечъ Рыцаря отмстилъ за скорбь Церкви. Все Христіанство, оплакивавшее недавнюю потерю древней Византіи, утѣшалось торжествомъ Испаніи, и во всей Европѣ гремѣли благодарственныя пѣсни поборнику браней. Фердинандъ получилъ отъ признательности Папы титулъ *Католическаго Короля*, и другой, нынѣ оспориваемый, Короля *Испаній*. Европа гордилась храбростью Кастильцевъ.

Кто-бы не подумалъ послѣ того: что современная нынѣшняя литература должна носить глубокій отпечатокъ религіознаго и патріотическаго восторга, возбужденнаго въ Испаніи завоеваніемъ Гренады? Кто не предположитъ, что поэты, многочисленные, одушевленные въ высокой степени, готовые воспѣвать все, что трогало сердце и говорило воображенію, съ восторгомъ овладѣли событіемъ, столь поэтическимъ? Что Фердинандъ и Изабелла были пред-

Digitized by Google

мешомъ множества романсовъ, и что въ пѣсняхъ Испанскихъ, Понсъ Леонскій, Кабра, Агиларъ, оспоривали мѣста Сидовъ Кампеадоровъ, Бернардовъ дель-Карпіо, Ларъ, и проч., съ тѣмъ преимуществомъ, которое всегда у прошедшаго, живущаго только въ памяти, отнимаетъ настоящее, объемлющее насъ отвсюду, вызывающее себѣ всѣ наши способности, всѣ страсти, все участіе? — Въ самомъ дѣлѣ: это настоящее, столь блистательное, и въ тоже время столь могучее, охватило воображеніе Испанцевъ: сами герои Испаніи были забыты. Но забыты были они, не для потомковъ ихъ, не для послѣдователей ихъ подвиговъ! Оставили Бернарда Карпіо, не для Фердинанда, но — для Музы; забыли Химену — для Фатимы и Дарахи. Болѣе славили Боабдила, нежели Маркиза Кадикскаго, и баснословный Газюль превозмогъ храбраго Графа Кабраскаго, *забирателя Королей* (prenеur de rois). На первый взглядъ, вся тогдашняя Поэзія Испанская покажется созданіемъ Арабовъ: столь много видно въ ней удивленія къ храбрости Мавровъ, скорби объ ихъ паденіи, участія къ ихъ страстямъ, вкуса къ ихъ обычаямъ. Генералифъ, Алгамбра, Зегрисы, Абенсерраги — вотъ имена, вотъ предметы, наполнившіе собою Испанскіе романсы XVI-го вѣка. О рыцаряхъ Испаніи, о славѣ отечества, о Христіанствѣ — едва нѣсколько словъ, едва замѣтное воспоминаніе.

Таково было слѣдствіе завоеванія Гренады. Побѣжденные обитатели Андалузіи, по наклонности утонченности нравовъ, излишней образованности, не умѣли противиться своимъ гре-

ними непріятелями; но по той-же самой причинѣ умѣли очаровать, почти укротить ихъ послѣ, когда дѣло шло не о силѣ. Гордые, непреклонные Кастильцы обольстились изяществомъ, великолѣпіемъ, поэтическимъ воображеніемъ, странными, но заманчивыми нравами своихъ рабовъ и рабынь. Въ тѣ дни, когда они уже не сражались съ ними болѣе, не боялись уже ихъ, они позволили себѣ внимательно разсмотрѣть ихъ, и скоро стали подражать имъ. Продолжительное уваженіе, смѣшанное съ ненавистью, послѣ побѣды замѣнилось состраданіемъ, родившимъ сочувствіе. Все сдѣлалось Мавританскимъ, когда Мавры, какъ народъ, не существовали уже въ Испаніи. Побѣдитель носилъ платье побѣжденнаго, Христіанинъ пѣлъ Мусульманку, Испанецъ грустилъ объ Аравитянинѣ. Такое живое противорѣчіе не прошло безъ того, чтобы имъ не оскорбились многіе изъ умовъ угрюмыхъ, ненавидящихъ безпристрастіе, и думающихъ, что люди не могутъ любить истины, если они не жестоко ненавидятъ ея противниковъ. Восторгъ, возбужденный всѣмъ Мавританскимъ, раздражилъ многихъ. Кричали, что это ересничество, измѣнничество. Собраніе романсовъ (Romancero general), изданное въ 1614 году, и исполненное Испанскими романсами въ духѣ Мавровъ, содержитъ въ себѣ также нѣсколько стихотвореній, гдѣ жестоко осуждаютъ эту наклонность Испанской Поэзіи. Въ одномъ изъ нихъ, 1593 года, Авторъ говоритъ:

Digitized by Google

„Бросьте ваши выстрочки на платьяхъ, ваши расшитые разноцвѣтнымъ шелкомъ фрезы — все это Мавританская одежда.“

Другой стихотворецъ, исполненный негодованія, изъявляетъ гнѣвъ свой слѣдующимъ образомъ.:

„Столько Заидъ и Адалифъ, столько Драгутъ и Дарахъ, столько Ахаркъ и Адульсъ, столько Газулевъ и Абенамаровъ!“

„Столько алкизеровъ (*) и марлоттовъ (**), столько алмизаровъ (***) и алмалафовъ (****), столько эмблеммъ и перьевъ, столько вензелей и медалей!

„Столько Мавританскихъ остатковъ, значковъ и адарговъ (*****), столько разнородныхъ девизовъ — надоѣли вы мнѣ до смерти!

„Испанскіе поэты отказались отъ своей вѣры, и предлагаютъ Мугаммеду плоды своихъ дарованій.

„Они забыли великія дѣла своей побѣдительной отчизны, и у чуждаго отечества вымаливаютъ себѣ вымыслы и покровительство,

„Мщенія, Аполлонъ, мщенія! Порази своими побѣдительными лучами омавританившихся поэтовъ, оскорбляющихъ твое величіе!“

(*) Арабскій коверъ.

(**) Верхнее одѣяніе, съ капитономъ.

(***) Родъ головнаго убора, съ полосатымъ газомъ, висящимъ до колѣнъ.

(****) Родъ покрывала, или плаща.

(*****) Мавританскій щитъ.

Digitized by Google

Иногда подъ формою разсказа нападали на поэтовъ, обвиняемыхъ въ Мавританствѣ. Вотъ содержаніе одного романса, доказывающаго, по нашему мнѣнію, что литературные *ультры* того времени были люди не безъ дарованій, и не безъ воображенія.

„Гнѣвенъ выѣзжаетъ Муза изъ Комареса, сорвавъ свой марлотитъ, и обнаживъ свой богатый алфангъ (*).—“

„Не Абенсеррагова бить собрался такимъ образомъ Мавръ, обличившихъ его во лжи; но ѣдетъ онъ отомстить оскорбленіе, нанесенное ему въ пѣсняхъ и романсахъ, сочиняемыхъ поэтами.“

„И когда онъ такъ ѣхалъ, на встрѣчу ему попался Ахаркъ (**); видя его въ такомъ нарядѣ, подумалъ, онъ, что Муза сдѣлался поэтомъ.“

„Оставь меня — сказалъ ему Муза — дай мнѣ сорвать съ себя этотъ нарядъ; у меня ребра всѣ перемяло, съ тѣхъ поръ какъ накупали на меня это платье.“

„Забавно показалось этимъ поэтамъ-новичкамъ кутать меня, и одѣвать плащемъ, которое пестрѣе ковра Левантскаго.

„Я сдѣлался теперь игрушкой дамъ, роспись ною ихъ куклою, и справедливо онѣ меня такимъ почитаютъ.“

„Поэты одѣли меня въ лоскутки, обобранные у поршныхъ, въ монашескую шапку, или Фландрскую ткань.“

(*) Мечъ.

(**) Вымышленное лицо въ тогдашнихъ романсахъ.

Digitized by Google

„Рѣшился я, и черезъ немного времени не оставлю въ живыхъ ни одного поэта, отъ Дара до Гаспа.

„Трудное дѣло взялъ ты на себя — отвѣчалъ ему храбрый Ахаркъ. Тебѣ надобно перебить своимъ алфангомъ весь родъ человѣческій.“

„Знай, что поэты, все равно, что гидра, у которой, если отрубишь одну голову, выростетъ семь.“

„Убей одного поэта, и тебя задушатъ подъ пѣснями, романсами и сатирами, которыя вся толпа поэтовъ на тебя набросаетъ.“

„Оставь ихъ, потому что они тебя начинаютъ оставлять, и запѣваютъ объ Аркахъ, со вчерашняго дня изъ земли выскочившихъ, подобно исполину Антею.“

„Они таскаютъ меня по улицамъ, болѣе нежели таскается плащъ Севильца, или злой язедникъ.“

„Я терплю и молчу: пусть таскаютъ, да молчатъ. Хорошо обхожусь съ поэтами, чтобы они не обходились со мною худо.“

„Ты правъ — отвѣчалъ Муза. Въ самомъ дѣлѣ, лучше оставишь ихъ, пока разсказами объ насъ, они сами наскучатъ и утомятся!“

Вообще, *Мавританскіе* поэты, какъ называли ихъ прошивники, рѣдко отвѣчали на нападенія, довольствуясь тѣмъ, что нравились публикѣ, и ни сколько не боясь, что ихъ сочтутъ измѣнниками противъ религіи и отечества. Одинъ изъ нихъ оскорбился однакожь бранью прошивниковъ, и напалъ на порицателей модной Поэзіи, въ тѣхъ же самыхъ формахъ, какія ими употреблялись.

Digitized by Google

Представляемъ здѣсь оба романса, содержащіе нападеніе и защиту. Первый изъ нихъ наполненъ намеками на другія стихотворенія; оборотъ его живъ и насмѣшка язвительна.

„Друзья, господа поэты! раскроемъ эти лица, раздѣнемъ этихъ Мавровъ, прекратимъ эти *замбрасы* (*).

„Избави насъ, Боже, отъ Газуля; чортъ побери Гелиндаху; раздадимъ эти марлотты, шѣмъ, кто ссудилъ ихъ намъ.

„Донѣ Маріи угодно, чтобы передъ Донною Жуанною проплясали Испанскую *гальярду* — веселье нѣтъ этой пляски.

„А господинъ Алькадъ спрашивалъ: кто такіе эти Абенамары, эти Зегрисы и Аліатары, эти Адульсы, эти Заиды, и эти Абдаллы?

„И что это за народъ: Зелинды и Гвадалахи, эти Мавры, эти Мавришанки, пляшущія на всѣхъ нашихъ свадьбахъ?

И, чтобы сказать вамъ яснѣе, да позволятъ мнѣ спросить, господа поэты: дошло ли до ихъ свѣдѣнія, что есть еще въ Испаніи Христіане?

„И не знаютъ-ли они: какой народъ, Персіяне, Скиѳы, или Оттоманы, славятъ наши имена и поютъ наши побѣды?

„Они закрыли нашъ народъ алкизерами и алмалафами, и тысячу ложныхъ повѣстей разсказали о Маврахъ.

(*) Мавришанскій танецъ. Шатобріанъ прелестно описалъ его, въ своемъ le Dernier des Abenserrages.

Digitized by Google

„Фашима и Харифа продавали свѣжія и сушеныя фиги, а Лагарто Эрнандезъ разсказываетъ, что онѣ плясали въ Алгамбрѣ.

„Зегри, безъ устали возившій на двухъ ослахъ воду, и за лѣность достойный наказанія, изображенъ вами ломающимъ копья.

„Пусть прислужники святой Эрмандады выхлещутъ изъ васъ бичами душу, Самаряне!

„Вы забыли храбраго Бернарда, неумирающую честь нашей Испаніи, ужасъ Мавровъ, страхъ Франціи (*);

„И тѣхъ великихъ героевъ, достойныхъ вѣчной славы, коихъ завоеваніе Гренады увѣковѣчило память.

„Если вамъ надобно молчать объ именахъ Испанцевъ, что вамъ мѣшаетъ идти и искать героевъ въ лѣсахъ и хижинахъ,“

„Подъ знаменами Французскими, въ легіонахъ Римскихъ, въ Карѳагенѣ, Сагунтѣ, или въ счастливой Нуманціи?

„Но куда бѣжишь ты, перо мое? — Куда стремишься ты безразсудно? Не теряй времени на увѣщанія нестерпимаго невѣжества!“

Вотъ отвѣтъ, сдѣланный во имя оскорбленныхъ поэтовъ:

(*) Это народный герой Испаніи, предполагаемый племянникъ Короля Альфонса Цѣломудреннаго, родня Пелагію. Онъ, какъ говорятъ, задушилъ Роланда при Ронсевалѣ. Множество прекрасныхъ, старинныхъ романсовъ сохранилось о его жизни, и даже о его дѣяніяхъ.

Digitized by Google

„Для чего, господа поэты, такъ мало дорожите вы вашею славою? Соединимъ вмѣстѣ труды наши, и — не знаю кто осмѣлится на нихъ напасть!

„Плохо, что вы оставаетесь нѣмыми, когда васъ называютъ слабоумными, и что вмѣшиваясь въ чужія дѣла, забываете о своихъ собственныхъ.

„Одинъ изъ вашего сословія хочетъ возмутишь ваши наслажденія, Іуда изъ среды вашей; ибо всегда найдется Іуда.

„Къ чему послужило Газулю, что онъ сражалъ копьемъ противниковъ, если теперь щеголекъ изъ Лепты кричитъ, чтобы прекратили замбрасы?

„Если донъ Родриго Испанецъ, Испанецъ и могущій Абдалла, и знай, господинъ Алькадъ, что Гвадалаха также Испанка."

„Если Донна Жуанна хочетъ плясать Испанскую гальярду, замбрасы также Испанскія пляски, ибо Гренада есть Испанія."

„Какое зло воспѣвать храбрыя дѣла Мавровъ; если тѣмъ блистательнѣе являются наши славные подвиги?"

„Не годится ни Сиду, ни Бернарду, ни Діегу Ордоннезу де-Ларѣ, ни храброму Аріасу Гонзалезу, ни знаменитому Родригу Діазу,

„У которыхъ обыкновенное было занятіе рыскать по полямъ — не годится стать между любовью и дамами, и начинать пляски.

„Это идетъ Музѣ, Арболану, Галіану, Зегрисамъ и Аліашаромъ, всегда занимавшимся любовью.

Digitized by Google

„Не пристало намъ для сего употреблять имена изъ подъ знаменъ Римскихъ, Карѳагена и Сагунта, ни нашей отважной Нуманціи,

„Ибо Сципіонъ бѣгалъ отъ любви, Сцевола жегъ руки на огнѣ, и Аннибалъ не предавался ни пляскѣ, ни подвигамъ на турнирахъ.

„Чтобы песъ матадора (*) вырвалъ изъ тебя, злодѣй! душу, за то, что кичась собою, ты оскорбляешь столько честныхъ людей!

„Пусть Даро, когда ты прикоснешься къ его потоку, возмутитъ свои свѣтлыя воды, и да превратятся для тебя струи сладкаго Хениля въ коровью кровь (*)!

„Пусть всегда будетъ тебѣ готова, на площади народной, висѣлица и веревка, и въ заключеніе — да побьютъ тебя каменьемъ Алпухарскіе Мавры!“

Доказательства *Мавританскаго* поэта, конечно, не сильнѣе доказательствъ Ульпра-Испанскаго поэта, и сей послѣдній, говоря дѣло, имѣлъ право жаловаться, что рѣшительно забыты всѣ прежніе, Христіанскіе герои, для ихъ невѣрныхъ противниковъ. Но, надобно-ли было чего-нибудь тутъ стращиться? Славный народъ долго-ли можетъ ошибаться въ своей благодарности, своемъ уваженіи, и можетъ-ли навсегда пренебречь своихъ защитниковъ-побѣдителей, для враговъ-побѣжденныхъ? Черезъ восемь вѣковъ, имя Родрига де-Бивара произносится съ благо-

*) *Матадоръ* (убивающій), дѣйствующее лицо въ травлѣ быковъ.

**) *Даро* и *Хениль*, рѣчки, въ Гренадской вегѣ.

Digitized by Google

говѣніемъ, а черезъ принадцать лѣтъ послѣ того, какъ Ультра-Испанцы негодовали противъ Мавританскихъ модъ, Филиппъ III-й изгналъ Мавровъ изъ ихъ жилищъ, утвержденныхъ имъ мирными договорами и—вся Испанія рукоплескала ему, при этомъ не-политическомъ и неблагоразумномъ дѣлѣ! Кажется, что и литтературная *Мавританская* зараза не продолжилась. — *Historia de los Vandos*, напечатанная въ Валенціи, въ 1597 году, была, правда, перепечатана въ Парижѣ, въ 1606-мъ году, съ Словаремъ, для облегченія тѣхъ, кто пожелалъ-бы по ней учиться Испанскому языку. Ее посвятили тогда Маркизѣ до-Вернёиль; отъ нея родились во Франціи: *Histoire d'Almahide*, Г-жи Скюдери, *Zayde*, Г-жи Лафайэттъ, *Nouvelles Africaines* и *Galanteries Grenadines*, Г-жи Вилльдьё, *Aventures Grenadines*, дѣвицы де-ла-Рошъ Гюйльемъ, *Histoire de la conquête de Grenade*, Г-жи де-Гомезъ. И хотя въ нихъ не находимъ ни Боабдила, ни Музы, ни Зегрисовъ, ни Абенсерраговъ, *Clélie*, *Cyrus*, *la Princesse de Clèves*, *Veillées de Thessalie* — всѣ эти созданія въ Мавританскомъ духѣ: дѣйствующія лица взяты съ Мавританскихъ романсовъ, и симъ романсамъ одолжены они своими щегольскими чувствованіями, доставившими имъ неописанную честь нравиться судьямъ Рамбуйльетской опёли, отличаясь любовными поединками, отъ которыхъ въ восторгѣ была Гжа Севинье. Но въ самой Испаніи, Historia de los Vandos не имѣла, кажется, продолжительнаго успѣха; по крайней мѣрѣ, успѣхъ ея не былъ опасенъ, и не могъ всколебать умы тѣхъ, которые способны пред-

Digitized by Google

угадывать будущее, и навѣрное предрѣкать не, долговѣчность какого нибудь моднаго присш-расшія. Сервантесъ, въ 1605 году, не почелъ этой книги даже достойною сатиры: въ числѣ книгъ, составлявшихъ библіотеку Донъ Кихота, мы не находимъ ни ея, и ни одного Арабскаго романса; ни о томъ, ни о другомъ не упоминаетъ добрый священникъ, сполъ смѣло перебиравшій любимыя нелѣпости Донъ Кихота.—Тутъ вспрѣчаемъ мы *Бернарда дель-Карпіо*, *Пальмерина Анекійскаго*, *Діану* Монтемайора, *Араукану* Донъ-Алонзо д'Эрсилла. Вотъ доказательство, что это было тогда въ чести, и что вкусъ Маврипанскій, вѣроятно, и безъ того слишкомъ увеличенный противниками его въ сатирахъ, начиналъ совершенно упадать.

Изъ всего, что мы здѣсь разсказали, можно видѣть обыкновенный жребій литературнаго энтузіазма, не отъ сердца происходящаго. Съ окончаніемъ XVII-го вѣка, ни Испанія, ни Франція, ея воспитанница, не думали болѣе о Маврахъ. Онѣ обратились къ прежнимъ предметамъ своего удивленія.

Только два ручательства могутъ быть за то, что какая нибудь эпоха, событіе, лицо будутъ пользоваться долговременною, прочною памятью народа: надобно, чтобы они были именно народны, или описаны, изображены, разсказаны великимъ геніемъ. Такъ — донынѣ Испанецъ поетъ романсы о Сидѣ, Германецъ собираетъ свои Нибелунги, Шотландецъ повторяетъ Галльскія пѣсни, обломки своей древней славы; такъ донынѣ мы услаждаемся пѣснями древнихъ поэтовъ Гре-

Digitized by Google

ціи, воспѣвавшихъ взятіе маленькаго города въ Малой Азіи. Нечего бояться, что не слишкомъ много явится литературныхъ произведеній, имѣющихъ подобныя права на душу человѣка. Геніи рѣдки — кто этого не знаетъ? Что касается до тѣхъ событій, до тѣхъ воспоминаній, которыя тѣсно связаны съ именемъ отчизны — они слишкомъ ограничены для каждаго народа. Счастлива земля, у которой есть хоть немногія! Она гордо защититъ свой участокъ въ общинѣ Поэзіи Человѣчества, и смѣло возметъ у другихъ, чего нѣтъ у нея, когда можетъ съ другими подѣлиться своею поэтическою памятью, своими сокровищами!

Ничего этого не было въ Литературѣ Испано-Мавританской. Съ одной стороны, ничто не связывало ее съ нравственною жизнью Испанцевъ; съ другой, она не произвела ни одного могущаго генія, завѣщавшаго созданія свои міру и безсмертію. Она кончилась послѣ временнаго существованія, имѣвъ свои выгоды и свои неудобства. Ей удалось обезобразить Исторію, навлечь на Испанцовъ упрекъ въ неблагодарности, ввести въ литературу ихъ ложный вкусъ; но она-же придала уму Испанцевъ изящное движеніе, Поэзіи ихъ богатство гармоніи. Они, и особенно она, проявила въ благородномъ народѣ Испаніи одно изъ самыхъ высокихъ расположеній человѣческаго сердца, то, которое заставляетъ насъ удивляться изящному, любить его, каково-бы ни было его происхожденіе, пусть будетъ оно чуждое, даже вражеское. Кажется, что въ этомъ сочувствіи, въ этомъ всеобщемъ пристяженіи, такъ сказать,

Digitized by Google

ошкрываешся высокое начало человѣческой природы. Изящное, являющееся для насъ шамъ, гдѣ мы его вовсе не ожидали, являешся намъ сокровищемъ Человѣчества, добромъ и честью цѣлаго міра. Это свѣтъ общей нашей ошчизны, это истинный *языкъ боговъ*, который понимаютъ и знаютъ всѣ народы. Да не подумаетъ кто-либо, что сіе увлеченіе сердца, сіе обширное и горячее соучастіе, охлаждаетъ къ шому, что наше собственное, нашъ участокъ вѣковыхъ истинъ. Тотъ только можетъ оцѣнять лучшее и общее, кто хорошо знаетъ хорошее и свое. Если-бы умѣнье все понимать и чувствовать мѣшало намъ предпочитать одно другому, это была-бы слабость наша, а не чувство души, не умѣнье оцѣнять. Кто стоитъ выше другихъ, тотъ безпристрастенъ, но неравнодушенъ.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскія книги.

— *Сенъ-Марсъ*, или заговоръ при Людовикѣ XIII; соч. Графа Альфреда-де-Виньи; пер. съ Франц. А. Очкинъ, 4 ч. Спб. 1829 — 1830 гг. въ т. А. Плюшара, in 12, 187, 259, 267, 353 стр.

— *Певериль*, Историческій Романъ Сира В. Скотта; пер. съ Франц. А. Писарева и С. Аксакова, 5 частей. М. 1830 г. въ т. Степанова, in 12, 225, 194, 249, 209, 280 стр.

— *Карлъ Смѣлый*, или Анна Гейерштейнская, Дѣва Мрака. Соч. Сира В. Скотта; пер. съ Англ. С. Де-Шаплетъ, 5 частей. Спб. 1830 г. въ т. Штаба Отд. корпуса вн. стражи, in 12, 232, 227, 234, 272, 264 стр.

— *Дочь Шотландскаго лекаря*. Соч. Сира В. Скотта, 2 части. М. 1830 г. въ т. Универс. in 12, 204 и 234 стр.

— *Богемская дѣвичья война*. Историческое преданіе VIII столѣтія. Соч. К. Фанъ-деръ-Фельда; пер. съ Нѣм. Н. Павлищевъ, 2 части. Спб. 1830 г. въ т. Штаба Отд. корпуса вн. стражи, in 12, 178, 133 стр.

— *Перекрещенцы*. Повѣсть, заимствованная изъ первой половины XVI столѣтія. Соч.

Digitized by Google

Фанъ-деръ-Фельда; пер. съ Нѣмецкаго. М. 1830 г. въ т. С. Селивановскаго, in 8, 240 стр.

— *Христина и Дворъ ея.* Историческій романъ XVII столѣтія; соч. Фанъ-деръ-Фельда; пер. съ Нѣмецкаго, С. Де-Шаплетъ, 2 части. Спб. 1830 г. въ т. Акад. Россійской, in 12, 197 и 177 стр.

— *Мальтійскій Рыцарь.* Повѣсть изъ послѣдней половины XVII столѣтія. Соч. Фанъ-деръ-Фельда. Пер. съ Нѣмецкаго, 2 части. Спб. 1830 г. въ т. Путей сообщенія, in 8, 147 и 148 стр.

— *Мальтійскій Кавалеръ.* Повѣсть изъ послѣдней половины XVII-го столѣтія. Соч. Фанъ-деръ-Фельда; пер. съ Нѣмецкаго, В. Тило. Спб. 1830 г. въ т. Отд. корпуса внутр. стражи, in 8, 254 стр.

— *Посольство въ Китай.* Соч. Фанъ-деръ-Фельда. Повѣсть изъ послѣдней половины XVIII-го столѣтія. Пер. съ Нѣм. В. Лангеръ, 2 части. Спб. 1830 г. въ т. Деп. Нар. Просв., in 12, 241 и 137 стр.

— *Флибустьеръ*, Морской разбойникъ, историческій романъ. Соч. Фанъ-деръ-Фельда; пер. съ Франц. Ѳ. С-ва. 2 части. М. 1830 г. въ т. Лаваревыхъ, in 18, 112 и 89 стр.

— *Найденышъ*, повѣсть Тромлица. Пер. съ Нѣм. В. Тило. Спб. 1830 г. въ т. Штаба отд. корпуса внутр. стражи, in 8, 234 стр.

— *Лещинскій*, или нашествіе Шведовъ на Польшу. Историческій романъ XVIII-го столѣтія, пер. съ Польскаго, Э. Махновскій. Спб. 1830 г. въ т. Глазунова in 12, 292 стр.

— *Юлія и Адольфъ.* Соч. Л. К. — Пер. съ Польскаго А. Половцовъ, 2 части. Спб. 1830

Digitized by Google

р. въ т. Отд. корпуса вн. стражи, in 12, XV, 178 и 146 стр., съ карт. и нотами.

— *Феликсъ и Полина*, или гробъ при подошвѣ горы Юры. Соч. Бланшарда, пер. съ Французскаго, 2 части. М. 1830 г. въ т. Рѣшетникова, in 12, 133 и 130 стр.

— *Рыцари ложки*. Любопытныя Швейцарскія происшествія, собранныя Г-жею Монтольё. Пер. съ Франц. В. Шипова, 3 части. Орелъ, 1830 г. въ т. Сытина, in 16, 206, 161 стр.

— *Кинжалъ*. Новѣйшій романъ, сочиненіе знаменитаго писателя, Барона Де-Ла-Мотта-Фуке. Пер. съ Нѣм., 4 части. М. 1830 г. въ т. Лазаревыхъ, in 16, 177, 114, 154 и 118 стр.

— *Свѣтскій человѣкъ*, или картина замѣчательнѣйшихъ современныхъ характеровъ. Пер. съ Французскаго, 4 части. М. 1830 г. въ т. Лазаревыхъ, in 12, XXVII, 118, 109, 107 и 266 стр.

— *Берлинскія привидѣнія*, или нечаянная встрѣча въ маскерадѣ, истинное происшествіе. Пер. съ Франц. — Послѣднее сочиненіе Г-жи Радклифъ. М. 1830 г. въ т. Арм. Инст., in 16, 37 стр.

— *Елисавета А**, или несчастіе семейства, сосланнаго въ Сибирь, и потомъ возвращеннаго. Твореніе Г-жи Коттенъ, 2 части, изданіе 4-е. М. 1830 г. въ т. Степанова н., in 18, 148 и 143 стр.

— *Альфонсъ и Далинда*, или волшебство искусства и природы, нравственная повѣсть. Соч. Жанлисъ. Пер. съ Французскаго. М. 1830 г. въ т. Лазарѣвыхъ, in 12, 369 стр.

Digitized by Google

— *Лалла-Рукъ*. Восточная повѣсть Т. Мура. Пер. съ Англ. М. 1830 г. въ т. А. Семена, in 16, 74 стр.

— *Страдалецъ*. Повѣсть, почерпнутая изъ записокъ ***М. Ал—въ. СПб. 1830 г. въ т. Плюшара, in 16, 56 стр.

— *Праздное время Москвича*. Соч. А. Смирнова. М. 1830 г. въ т. А. Семена, in 16, 36 стр.

Въ библіографіи Телеграфа, за 1830-й годъ, мы упоминали о весьма немногихъ, оригинальныхъ и переводныхъ, романахъ, вышедшихъ въ 1830-мъ году. Сказавъ о *Димитріи Самозванцѣ*, Ѳ. В. Булгарина, *Монастыркѣ*, Г-на Погорѣльскаго, *Ѳедорѣ*, Гна Сумарокова, *Якубѣ Скупаловѣ* (неизвѣстнаго), *Киреизъ-Кайсакѣ*, Гна Ушакова, и переводныхъ: *Англійское посольство въ Китай*, *Гусситы*, *Богемскія Амазонки* (Фанъ-деръ-Фельда), *Послѣдній день приговореннаго къ смерти*, В. Гюго, *Коласъ*, Цшокке — мы умолчали о другихъ книгахъ, радовавшихъ и печалившихъ въ 1830 году любителей и любительницъ романическаго чтенія. Намъ хотѣлось собрать поболѣе романовъ, и вдругъ поговорить о многихъ. Это всего лучше покажетъ общее направленіе романистовъ и читателей нашихъ. Сказавъ прежде о *десяти*, представляемъ теперь названія еще двадцати четырехъ романовъ, явившихся въ 1830-мъ году. *Тридцать четыре!* Довольно, судя по числу всѣхъ литературныхъ явленій въ Россіи. Вѣроятно, есть еще и пропущенные нами.

Digitized by Google

Переберемъ, по порядку, въ какомъ они поставлены нами, *двадцать четыре романа*, означенные въ заглавіи сей статьи.

Сенъ-Марсъ, А. де-Виньи, занимаетъ *первое* мѣсто и справедливо. Это твореніе великое. Родъ, къ которому принадлежитъ Сенъ-Марсъ по формѣ, есть родъ *Историческій*, В. Скоттовскій. Но А. де-Виньи—одна изъ блестящихъ надеждъ нынѣшней Французской Литературы, не простой подражатель В. Скотта, но ученикъ—едва ли не превзошедшій своего учителя. Никогда и нигдѣ В. Скоттъ не изображалъ такъ вѣрно, глубоко, такъ естественно, ни лицъ, ни событій, какъ изобразилъ ихъ А. де-Виньи. Умѣвъ выбрать одно изъ самыхъ странныхъ, *романическихъ* происшествій, съ неизмѣнною вѣрностью Исторіи, онъ изумляетъ насъ поэтическою истиною. Характеры: Людовика XIII-го, Ришелье, Де-Ту, Сенъ-Марса, О. Іосифа, Лабордемона, Маріи Гонзаго, Анны Австрійской — созданія Шекспировскія! Прибавьте къ этому интересъ, мастерски поддержанный, съ начала книги до самаго конца; живую картину Двора, войска, Духовенства, Дворянства, народа Французскаго; толпу второстепенныхъ лицъ: Маріанну Делормъ, Мильтона, Декарта, Бассомпьера, щеголя, Оливье, Аббата заговорщика, и проч., въ перспективѣ истинно-художнической; языкъ самый плѣнительный, обновленный современною школою В. Гюго, Вите, Бальзака, Баранта, Каве, Дитмера, Якоба Библіофила — вотъ *Сенъ-Марсъ!*

Поставя въ параллель съ нимъ два романа В. Скотта: *Певериль* и *Карлъ Смѣлый*, мы

Digitized by Google

будемъ несправедливы къ ветерану Европейской Словесности, ибо это суть два не лучшіе его романа: это не *Ивангое*, не *Кенильвортъ*, не *Ричардъ Въ Палестинѣ*. Искусство рисовальщика, даже, если угодно, живописца, видно, но — тушь цвѣтистое, нашянутое искусство, а Сенъ-Марсъ — высокая, живая природа. Къ большему несчастію, въ Певериле вздумалось еще В. Скотту перенести въ Историческій романъ поэтическое, — чужое созданіе: неловкая ошибка, непростительная даже его опытности, не только дарованію! *Карлъ Смѣлый* принадлежитъ къ тѣмъ романамъ, въ которыхъ В. Скоттъ оставляетъ свою Шотландію. Людовикъ XI-й и Карлъ Смѣлый, герои *Кентеня Дюрварда*, являются снова на сцену, и опять во взаимной борьбѣ. Карлъ погибаетъ въ предпріятіи своемъ противъ независимости Швейцаріи. В. Скоттъ, какъ будто самъ чувствовалъ недостатокъ силы и воображенія въ новомъ своемъ романѣ, и загромоздилъ сей романъ Радклифскими чудесами, и множествомъ вовсе не нужныхъ вставокъ. Первое употреблялъ онъ и прежде, ибо всегда любилъ Радклифъ, и, непонятно почему, очень высоко цѣнилъ ея произведенія. Угодно-ли видѣть всю слабость пестрой картины В. Скоттовой? Сличите только походъ Карла Смѣлаго противъ Швейцаріи, въ романѣ В. Скотта, съ Баранговымъ, просто-лѣтописнымъ разсказомъ о семъ походѣ. Полотно сквозитъ, и всѣ невѣрныя, слабыя краски художника теряютъ колоритъ истины.

Дочь Шотландскаго лекаря совсѣмъ не въ родѣ В. Скотта, твореніе слабое, и В. Скоттъ

Digitized by Google

написалъ его, какъ говорятъ, отъ скуки, больной.

Пять чучелъ Фанъ-деръ-Фельда (иначе не льзя назвать его романовъ) пугаютъ насъ послѣ того своимъ безобразіемъ, пошлостью и нелѣпостью. Мы уже говорили о сочиненіяхъ сего писателя (Тел. 1836 г. т. XXXV, стр. 86 и слѣд.). Просимъ читателей пробѣжать хоть слегка: *Анабаптистовъ* (по-Русски названныхъ *Перекрещенцами*), *Христину и Дворъ ея*, и, особенно, *Посольство въ Китай*. Только совершенное безвкусіе, или коммерческая спекуляція, могутъ заставить переводчика терять время на эту вздорную нелѣпицу, въ которой нѣтъ ни связи, ни истины, ни даже занимательности. Мы дивились, и теперь не надивимся, что Г-да Лангеръ, Павлищевъ и Де-Шаплетъ, при ихъ вкусѣ и умѣньи писать, занимаются иногда Фанъ-деръ-Фельдомъ, и издаютъ его на Русскомъ языкѣ, въ красивыхъ книжечкахъ. Мы порадовались, услышавъ, что Г-нъ Павлищевъ принялся за книгу, достойную труда — переводъ *Обрученныхъ*, Манзони — твореніе превосходное. Не совѣстно-ли намъ, Русскимъ, что *семь* нелѣпыхъ твореній Фанъ-деръ-Фельда явились у насъ въ одинъ годъ, и *три* изъ нихъ даже въ двойныхъ переводахъ, какъ будто Петербургъ и Москва спорили объ этомъ сокровищѣ! Пусть переводятъ его дюжинные подрядчики, берутъ по 50 рублей за романъ, и печатаютъ на обверточной бумагѣ: Фанъ-деръ-Фельдъ замѣняетъ въ семъ случаѣ Авторовъ *Милорда Ге-*

Digitized by Google

орга и *Несчастнаго Никанора*, которыхъ, безъ сомнѣнія, онъ выше. Пусть переводитъ его и Г-нъ Тило. Этотъ почтенный литераторъ обыкновенно помѣститъ свои переводы сперва въ Журналѣ А. Ѳ. Воейкова, а потомъ отпечатанныя особо листочки Журнала сшиваетъ вмѣстѣ, и выдаетъ книгою.

Такъ перевелъ и издалъ онъ и *Найденыша*, Тромлицева — пустѣйшую повѣсть записнаго подрядчика повѣстей для Нѣмецкихъ Альманаховъ. Ни переводы, ни изданія Г-на Тило не обольстятъ даже самаго неопытнаго читателя.

Лещинскій замѣчателенъ только тѣмъ, что это переводъ съ *Польскаго* — рѣдкость въ Русской Литературѣ, и перевелъ еще его *Русскій солдатъ*. Онъ говоритъ о себѣ въ предисловіи, съ такимъ воинскимъ добродушіемъ, что критика должна уважить труды неопытнаго переводчика.

Напротивъ того, надобно-бы поговорить, но смѣхъ не позволяетъ намъ сказать ничего о другомъ романѣ (*Юлія и Адольфъ*), переведенномъ съ Польскаго Г-мъ Половцовымъ. Надобно знать, что это романъ въ родѣ тысячи другихъ любовныхъ романовъ: въ немъ, какъ водится обыкновенно, любятъ, разлучаются, плачутъ, страдаютъ и умираютъ. Но на Польскомъ языкѣ онъ увлекаетъ прекраснымъ слогомъ. Читая его по-Польски, прощаешь мысли за слова. Г-нъ Половцовъ перевелъ Юлію и Адольфа такъ забавно, что въ самыхъ трогательныхъ мѣстахъ романа хохочешь. „Обильныя и высокія чувства, зарожденіе, ростъ, сила и нерѣдко гибельныя

Digitized by Google

слѣдствія возвышеннѣйшей страсти, здѣсь изображенныя, суть причины труда моего" — говоритъ Переводчикъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не переводить сочиненія, въ которомъ изображены: „*зарожденіе, ростъ и высокія чувства возвышеннѣйшей страсти*!" Юлія пишетъ къ подругѣ: „Онъ, своею любовью, укрѣпилъ во мнѣ корень добродѣтели, который, другіе на его мѣстѣ, желали-бы можетъ быть ослабить"... И такъ далѣе, всего 339 страницъ.

Не менѣе забавенъ переводъ *Свѣтскаго человѣка*. Это бѣдный *L'homme du monde*, сочиненіе Ансело. Но тутъ забавляетъ особливо важность, съ какою Переводчикъ смотритъ на свой трудъ. Для незнающихъ Французскаго подлинника, скажемъ, что романъ Ансело принадлежитъ къ старой Пиго-Лебрёневской и Пикаровской школѣ.

Страдалецъ и *Праздное время* суть *Русскія произведенія*, — о которыхъ говорить значитъ по пустому терять слова.

Лалла-Рукъ — эта очаровательная поэма Т. Мура, общипанная, сокращенная, является по-Русски на 14-ти маленькихъ страничкахъ плохой прозы.

Причина слезъ и вздоховъ читательницъ въ началѣ XIX-го вѣка, *Елисавета N*, Г-жи Коттенъ, напечатана по-Русски снова, 4-мъ, если не 5-мъ изданіемъ. Милыя читательницы перваго изданія!

Ужь онѣ старушки...

А твореніе Г-жи Коттенъ не старѣется, и, обновленное новымъ изданіемъ, заставляетъ плакать внучекъ, какъ плакали надъ нимъ бабушки!

Digitized by Google

Кинжалъ, Дела-Моппа-Фуке, *Феликсъ и Полина*, Бланшара, *Рыцари ложки*, Монпольё, не знаемъ были-ль прежде напечатаны, но они принадлежатъ ко временамъ прежнимъ, ко временамъ, когда безъ памяти любили читать Дюкре-Дюменилей, Радклифъ, Ларошъ, Шписса, Арно, Риккобони, А. Лафонтена, и прочее, чѣмъ прежде наполнялись книжныя наши лавки, такъ, какъ теперь наполняются они Фанъ-деръ-Фельдомъ, Тромлицомъ, и пр. п. —

Какой-то запѣйливый переводчикъ вскелепалъ сущую напраслину на Г-жу Радклифъ, поставя въ заглавіи нелѣпѣйшихъ *Берлинскихъ привидѣній*, что это ея сочиненіе. Для чего это, когда и настоящія сочиненія Радклифъ перестаютъ читать? Прежде все было, либо Коцебу и Радклифъ, либо Дюкре-Дюменила и А. Лафонтена. Такимъ образомъ есть на Русскомъ языкѣ переводы романовъ: *Марія и Графъ М-въ Живой мертвецъ, Замокъ Алберта, Подземелье Леонскаго замка, Монастырь Св. Екатерины, Наслѣдница Монтальта, Приключенія Амаліды, Пещера смерти, Таинства черной башни* — все съ именемъ Анны Радклифъ; но Радклифъ и не думала сочинять ихъ, а выдумала весь этотъ вздоръ страшная охота Русскихъ читателей къ ея романамъ. Въ старое время: какъ заглавишь купишь свою книжонку? думаетъ бывало переводчикъ. Печатай въ заглавіи: *сочиненіе Радклифъ*, и — книжонку покупаютъ, читаютъ, восхищаются. . . .

Альфонсъ и Далинда, повѣсть, нынѣ отдѣльно изданная, была нѣкогда помѣщена въ *Дит-*

Digitized by Google

скомъ чтеніи, Карамзина и Петрова (М. 1785 — 1789 г.). Въ 1324 г. какой-то смѣльчакъ передѣлалъ эту прекрасную дѣтскую сказку, и выдалъ ее подъ именемъ *Густава Вальдгейма*, назвавъ *сочиненіемъ В. Скотта*. Такъ и до сихъ поръ стоитъ сія книга въ Русскихъ каталогахъ. Мы говорили въ Телеграфѣ, въ свое время, объ этомъ литтерашурномъ обманѣ.

Что сказать вообще о переводныхъ *романическихъ* явленіяхъ Русской Литтерашуры 1830 года? они показываютъ неустановившійся еще вкусъ Русской публики, читающей романы. А. де-Виньи, В. Скоттъ, Фанъ-деръ-Фельдъ, Бланшаръ, Радклифъ, Монтольё, Фуке, Ансело, Коттень — все идетъ съ рукъ; иначе, кто же велѣлъ-бы печатать все это? Утѣшительно, что хорошіе Переводчики (каковы Г-да Очкинъ, Половцовъ и Де-Шаплетъ) берутся однакожъ за А. Де-Виньи и В. Скотта, и только уже по какому-нибудь *особенному обстоятельству* принимаются за Фанъ-деръ-Фельда, и ему подобныхъ. Переводъ *Сенъ-Марса* весьма хорошъ, хотя Г-нъ Очкинъ и не могъ вполнѣ передать красотъ и силы подлинника. *Карлъ Смѣлый* переведенъ Г-мъ Де-Шаплетомъ съ *Англійскаго*: такъ поставлено въ заглавіи, хотя намъ что-то не вѣрится. Къ сожалѣнію, *Невѣрилъ* В. Скотта является по Русски въ безобразнѣйшемъ видѣ. *Первую* часть его перевелъ покойный А. И. Писаревъ, на смертномъ одрѣ своемъ, желая заняться чѣмъ нибудь; *четыре* остальныя части перевелъ С. Т. Аксаковъ, извѣстный въ Русской Литтерашурѣ забавнымъ переводомъ *Филоктета*, трагедіи Лагарповой,

Digitized by Google

и весьма плохими переводами *Сатиръ* Буало. Проза Г-на Аксакова еще хуже стиховъ его.

За нѣмъ, почти все остальное, — Фанъ-деръ Фельдъ, Радклифъ, Фуке, Монтольё, Коттенъ, Бланшаръ, и проч., есть труды людей, которые худо знаютъ свой языкъ, съ котораго переводятъ, а Русскій и того хуже. Изданія переводовъ Г-дъ Де-Шаплета, Лангера и Павлищева прекрасныя, всѣ-же почти другіе, романы убитые въ переводѣ, добиты еще неопрятностью изданія, вопреки Русской пословицѣ: *лежачаго не бьютъ*.

Словомъ: если-бы кто захотѣлъ *дополнить* свою библіотеку романами, вышедшими въ Русскомъ переводѣ, въ 1830 году, мы посовѣтовали-бы ему купить только: *Сенъ-Марса*, пер. Г-на Очкина, и *Карла Смѣлаго*, пер. Г-на Де-Шаплета. Остальное, или по самой сущности своей не стоитъ труда читать, или заставитъ сердиться на Русскихъ переводчиковъ.

Объ оригинальныхъ романахъ Русскихъ, вышедшихъ въ 1830 году, т. е. *Ягупѣ*, *Ѳедорѣ*, *Монастыркѣ* и *Кирѣисъ-Кайсакѣ*, мы уже говорили нашимъ читателямъ (см. Тел. 1830 г., N0 5, 6, и 1831 г. N0 2). О *Димитріи Самозванцѣ* помѣщена была большая статья въ Телеграфѣ (ч. XXXII, стр. 193). Впрочемъ, эта статья представляла мнѣніе, не только *не наше*, но даже такое, съ которымъ мы во все несогласны. Мы объяснили собственныя мысли наши вообще о романахъ Ѳ. В. Булгарина въ другомъ мѣстѣ, и, конечно, будемъ еще не одинъ разъ имѣть случай говорить объ нихъ.

Digitized by Google

— *О усовершенствованіи сельскаго скотоводства.* Рѣчь, произнесенная въ собраніи Общества Сельскаго Хозяйства, въ Минхенѣ, 10 Февраля 1824 года, Спашскимъ Сов. Ф. Гацци. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, переведено съ Нѣм., и напечатано стараніемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества. Переводилъ К. Зейдель. Спб. 1830 г. въ т. Академіи Наукъ, in 8, 152 стр.

Полтораста страницъ, съ одной стороны прочитать, а съ другой прослушать за одинъ разъ, въ засѣданіи Минхенскаго Общества — надобно было имѣть *Нѣмецкое* терпѣніе, или весьма сильную страсть къ Сельской Промышленности! Но, переведенную Г-мъ Зейделемъ, рѣчь Гацци можно посовѣтовать каждому Сельскому хозяину и помѣщику прочитать у себя дома, на досугѣ, и съ замѣчаніями.

Опытный и ученый Гацци разсматриваетъ подробно, что старались дѣлать донынѣ, вообще въ Германіи, и въ Баваріи особенно, для усовершенствованія существующихъ, и разведенія вновь лучшихъ породъ рогатаго скота, лошадей, овецъ, козъ, свиней. Показывая притомъ ошибки людей, занимавшихся сими предметами Сельской Промышленности, онъ говоритъ о систематическомъ, полномъ усовершенствованіи скотоводства вообще. Историческія и практическія свѣдѣнія, которыя можно получить изъ сочиненія Г-на Гацци, весьма замѣчательны, особливо касательно исторіи коневодства и тонкошерстныхъ овецъ въ Германіи. Любопытно также, что Г-нъ Гацци предполагаетъ еще возмож-

Digitized by Google

нымъ прибавишь къ предметамъ сельской производительности (стр. 133). Пожелаемъ, чтобы Русскіе хозяева, читая сочиненіе Гацци, думали о приложеніи выводовъ его къ Россіи, во всемъ томъ, что позволяетъ мѣстность и особенный характеръ нашей Сельской экономіи.

— *Краткая Физическая Географія.* Сочиненіе Г-на Макларена. Переводъ съ Англійскаго. Для воспитывающихся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Спб. 1830 г., въ т. Морск. Кад. Корпуса, in 8, 224 стр.

— *Теорія и практика Морской Артиллеріи.* Великобританской службы Генералъ-Маіора Сиръ Говарда Дугласа. *Преложена* съ Англійскаго языка на Французскій, съ примѣчаніями, А. Ф. Е. Шарпантье капитаномъ Артиллеріи, и проч. Съ Французскаго на Россійскій языкъ *преложена* въ 1829 году. Спб. 1830 г., въ т. Морской, in 8, 178, 68, 94 и 56 стр., съ табл. и рисунками.

Изданіемъ сихъ книгъ, Русская Литтература обязана попечительности начальства надъ Русскимъ флотомъ, и зависящими отъ Морской части заведеніями. Первая напечатана для преподаванія въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ; другая для употребленія нашихъ флотскихъ артиллеристовъ.

Мы говорили уже нашимъ читателямъ объ учрежденномъ въ Англіи, подъ предсѣдательствомъ Брума, *Обществѣ для распространенія полезныхъ знаній* (S. for the diffusion of useful knowledge). Между прочимъ, издаетъ оно для про-

Digitized by Google

сионароднаго чтенія небольшія руководства, по разнымъ наукамъ и знаніямъ. Сіи руководства продаются и порознь; но вмѣстѣ съ ручными книжечками по разнымъ ремесламъ и художествамъ, составляютъ они такъ называемую, *Библіотеку полезныхъ знаній* (Libr. of useful knowledge). Каждая книжечка пишется по данному отъ Общества плану, и представляетъ свой предметъ, сообразно современному состоянію онаго. Макларенова *Физическая Географія* принадлежитъ къ сей *Библіотекѣ*.

Разсматривая оную, видимъ вообще Англійскій, новый способъ ученія (*), и методу, принятую Брумовымъ Обществомъ: практика, ясность, всевозможное удаленіе отъ ученой *техники* и *теорій*, всевозможное приближеніе къ опытамъ. Для народнаго чтенія въ Россіи, Макларенево сочиненіе не годится. Во-первыхъ, составляя звѣно, въ ряду другихъ, подобныхъ ей книжекъ, отъ Брумова Общества издаваемыхъ, она оставляетъ, взятая сама по себѣ, отдѣльно, многое неполнымъ, дополняясь другими книжками; во вторыхъ, чувствительна разница въ потребностяхъ и въ степени образованія народа Англійскаго и Русскаго. О чемъ Макларенъ не хочетъ и упоминать, то у насъ необходимо сказать надобно; многое-же, о чемъ онъ распространяется, у насъ вовсе излишне. Желательно, чтобы наши Гео-

(*) *Новый*, а не *казенный*, существующій въ казенныхъ школахъ и даже Университетахъ Англійскихъ: они погружены еще въ нестерпимый схоластизмъ!

Digitized by Google

графы обратили особенное вниманіе на Макларенову книгу, и, сообразивъ его систему, сдѣлали *приложеніе* оной для Русскихъ, простыхъ читателей, и для обученія дѣтей. Книга Макларена будетъ еще имъ полезна и потому, что въ ней собрано многое, открытое въ послѣднее время, о чемъ въ нашихъ учебныхъ Географіяхъ еще и помина нѣтъ. Тутъ найдутся открытія Парри, Скорезби, Гумбольдта, Броуна, Причарда и другихъ. Такъ, напримѣръ, изъяснены въ ней, просто и кратко, *изотермическія протяженія климатовъ* — превосходная идея Гумбольдта, о которой наши географы не разсуждали заблаго домыслѣ говорятъ въ своихъ книгахъ, слѣдуя прежней системѣ пяти круглыхъ климатовъ, такъ-же какъ слѣдуемъ мы старому Юліанскому лѣтосчисленію. Оно, конечно, легче, и менѣе требуетъ труда при составленіи учебной Географіи; но въ Англіи такъ не думаютъ, и по сему-то, мы полагаемъ, что за переводъ Маклареновой книжки, во многихъ отношеніяхъ, намъ должно быть благодарными.

О книгѣ Сира Дугласа, Рецензентъ судить не можетъ, не будучи артиллеристомъ; но за достоинства сей книги есть добрые поруки. Она была написана Авторомъ послѣ войны Англичанъ съ Американцами, въ 1815 году. Англичане увидѣли тогда превосходство Американской морской артиллеріи, и Дугласъ, первый предложилъ Англійскому морскому начальству усовершенствованія, необходимыя для уравненія съ Америкою. Книга его состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: 1) теорія и практика Артиллеріи вообще,

и приложеніе оныхъ къ морской артиллеріи ; 2) о морскихъ артиллерійскихъ орудіяхъ; 3) о снабженіи, выстрѣлахъ и употребленіи сихъ орудій. *Четвертое* отдѣленіе содержитъ въ себѣ практическія замѣчанія Дугласа о нѣкоторыхъ морскихъ битвахъ Американскихъ и Англійскихъ кораблей, въ послѣднюю Американскую войну. Англійское Адмиралтейство изъявило Дугласу совершенную признательность за его трудъ, и по его совѣту многое измѣнено въ Англійской морской артиллеріи. Дюпенъ говоритъ о книгѣ Дугласа, въ своемъ: Voyage en Angleterre, какъ о сочиненіи превосходномъ. Это побудило Французскаго артиллериста Шарпантье перевесть книгу Дугласа на Французскій языкъ. Русскій переводъ сдѣланъ съ перевода Шарпантье, при чемъ соблюдены его и Дюпеновы замѣчанія. Все это доказываетъ пользу и важность появленія Дугласовой книги на Русскомъ языкѣ. Переводъ оной ясенъ и хорошъ.

Digitized by Google

ПИСЬМА

изъ Греціи въ Парижъ, въ 1829 году.

III.

Всѣ помнятъ, въ какомъ отчаянномъ положеніи находилась Греція въ то время, когда Графъ Капо д'Истріа отправился принять управленіе надъ нею. Половина Мореи во власти Ибрагима; остальныя крѣпости въ повелѣніяхъ вождей, коихъ себялюбивое и непокорное поведеніе причинило гораздо болѣе вреда Греціи, чѣмъ всѣ усилія Турковъ; Аѳины, гошовыя пасть; Миссолонги уже взяшая; вездѣ голодъ, упадокъ духа, безначаліе и совершенный недосшашокъ во всѣхъ денежныхъ пособіяхъ: шаконы были обсшоянельсшва, когда Графъ Капо д'Истріа вышелъ на берегъ осшровка Эгины, и выбралъ первыми своими придворными нѣсколько рыбаковъ, избѣгнувшихъ Ипсарскаго истребленія. Между шѣмъ какъ Колокошрони закапывалъ свое золошо въ Каришенѣ, Грива укрѣплялся на скалахъ Паламиди, а Гура, съ высошы Акрополиса Аѳинскаго, вызывалъ шакой-же жребій, какой испышалъ чрезъ него Одиссей, новое Правишельсшво пышалось водвориши миръ, раздавая, ошъ Европейской благошворишельносши, хлѣбъ спарикамъ, вдовамъ и сирошамъ, голоднымъ.

Таково было происхожденіе шой важной роли, какую начала играшь на Восшокѣ Эгина;

Digitized by Google

шакъ, голое прибрежіе, неочищенная гавань и беззащитная деревушка сдѣлались театромъ важныхъ событій, въ коихъ заключается будущая судьба Греціи. За четыре года не льзя было составить себѣ полной идеи о Грекахъ, не только поболтавшись въ грязи Смирнской, или Константинопольской, но даже и наблюдавши какой нибудь одинъ, отдѣльный пунктъ, морской, или горный, гдѣ вопросъ о независимости занималъ умы дѣятельно. Теперь, когда всѣ выгоды соединены вокругъ одной, безпрерывно усиливающейся власти, Эгина, по моему мнѣнію, замѣняетъ объѣздъ по всѣмъ частямъ Греціи.

Такимъ образомъ, я могъ утѣшиться въ томъ, что мало проникъ въ эту Румелію, гдѣ, по видимому, заключается главное зерно свободы; я могъ менѣе жалѣть о томъ, что не посѣтилъ Самосцевъ на ихъ островѣ, котораго почва не была осквернена Турками, и Сфакіотовъ, которымъ желаю, чтобы ихъ долѣе упрекали за то, что они не повѣрили сладкорѣчивымъ обѣщаніямъ Сулеймана-Паши.

Всѣ столицы, сближая въ одну точку различные элементы, составляющіе каждое государство, подвержены одинакому неудобству: тамъ теряются цвѣта и скрываются всѣ противоположности, въ однообразіи Дворовъ. Но въ Эгинѣ не достаетъ, именно того, чтобы уровень власти прошелъ по характеристическимъ физіономіямъ. Посмотрите на это пестрое народонаселеніе, на это смѣшеніе нарядовъ, нарѣчій, обычаевъ, на эту разнообразную толпу, тѣснящуюся въ гавани, въ кофейныхъ домахъ, на площа-

Digitized by Google

дяхъ. Никогда Агора Аѳинская не оглашалась кликами болѣе смутными и прошиворѣчивыми. Новости распространяются, рѣчи обмѣниваются, самыя непріязненныя угрозы высказываются съ довѣрчивымъ простодушіемъ: кажется, ежеминутно можно ожидать общаго взрыва. Сколько говорили, что Президентъ надоѣлъ, такъ-же какъ надоѣли его созданія и семейство; сколько говорили о революціи, о кровопролитіи, о мщеніи, и будутъ еще говорить завтра, и черезъ мѣсяцъ; но весь этотъ огонь разговоровъ укрощается, такъже какъ и у насъ во Франціи, свободнымъ распространеніемъ своимъ. Президентъ, невнимательный по наружности къ симъ пустымъ рѣчамъ, наблюдаетъ мнѣніе и властвуетъ безпокойными и опасными предводителями. Онъ связываетъ ихъ должностями, почестями, приводитъ мало помалу на лѣствицу Правительственной іерархіи, и спокойно позволяетъ вырываться частнымъ недовольствамъ, которыя сами дивятся, что не хотятъ и не могутъ сдѣлать ничего болѣе.

Послѣ пашивѣковаго господства, поддерживавшагося одною силою, и послѣ неизмѣннаго примѣра Турецкихъ или Венеціянскихъ повелителей, ни на одинъ день не складывавшихъ съ себя оружія, и не опускавшихъ подъемныхъ мостовъ своихъ крѣпостей, все это происходитъ въ городѣ, открытомъ, какъ наши деревни, гдѣ нѣтъ ни одного солдата въ гарнизонѣ, и гдѣ домъ Президента едва отличается отъ окружающихъ его хижинъ нѣкоторою правильностью постройки. Видно однакожь, что Европейскія идеи коснулись всего этого: на нѣсколькихъ улицахъ шоссе, и

Digitized by Google

нѣсколько выровненныхъ площадей придаютъ городу видъ новый, радующій душу послѣ грязныхъ берлогъ восточныхъ. Но, кажется, что благонамѣренное Правительство не простирало своихъ видовъ далѣе сего, и все, что встрѣчается еще утѣшительнаго при изученіи сего народа, и страны, все это относится единственно къ самому народу: шаковы — гавань, гдѣ никогда не бываетъ ссоры между матросами, хижины, гдѣ каждый спитъ безопасно подъ сѣнью общей довѣренности, и люди, которымъ не нужны судилища, потому что между ими нѣтъ преступленій. Не льзя сказать и того, чтобы Президентъ выбиралъ себѣ народонаселеніе, и что братство, порожденное несчастіемъ, соединило на нѣкоторое время нѣсколько семействъ беззащитныхъ: въ городѣ обитаютъ всѣ, самые страшные вожди, которыхъ неистовства были всего болѣе вредны дѣлу Грековъ. Они и здѣсь возмутили-бы массы народа, если-бы народъ поддавался возмущенію. Такимъ образомъ можно изучаться въ этомъ сближеніи людей, и видѣть народонаселеніе, по природѣ своей столь мирное, тихое, но имѣющее наружность буйную. Если, вступая въ среду семействъ, вы находите религіозныя чувства безъ хвастливости, особенное уваженіе къ дѣвицамъ и старцамъ, согласіе между братьями, взаимную довѣренность, тихость въ жизни, и весьма немного домашнихъ сплетней; если, продолжая такое изученіе во всѣхъ классахъ людей, вы увидите характерныя черты сихъ частныхъ добродѣтелей тѣмъ разительнѣе, чѣмъ болѣе опуститесь по лѣствицѣ об-

Digitized by Google

щественной, то не почтете-ли вы себя перенесеннымъ въ одну изъ тѣхъ странъ, гдѣ холодъ притупляетъ весь пылъ страстей и скрѣпляетъ узлы, связывающіе людей чувствомъ взаимной необходимости? Но, между тѣмъ, никогда столь ясная лазурь не блистала надъ вашею головою, никогда столь тихая и чистая атмосфера не ласкала вашихъ органовъ: это широта Сибариса и Іоніи, это климатъ, гдѣ отражаются своимъ вѣчнымъ праздничествомъ Кадиксъ и Неаполь, гдѣ Турокъ, не внимательный ко всему, сохраняетъ пылкость для однихъ своихъ вѣчныхъ и ненасытныхъ наслажденій, гдѣ, наконецъ, природа какъ-бы устала производить сильные темпераменты, и, кажется, закоснѣла въ утомленномъ развращеніи, вѣчномъ препятствіи для успѣховъ добродѣтели и для усилій патріотизма и свободы. Стало быть, что на этой землѣ происходило много страннаго; стало быть, что и человѣкъ, обитающій на ней, еще очень новъ, когда онъ избѣжалъ отъ всѣхъ опасныхъ наважденій? Человѣкъ сей — Грекъ; онъ обитаетъ здѣсь; онъ говоритъ языкомъ Эллиновъ, поколѣнія самаго древняго изъ просвѣщенныхъ народовъ Запада; онъ сохранилъ много изъ ихъ обычаевъ, онъ разсѣянъ по всѣмъ городамъ Леванта; онъ составляетъ тамъ самые ничтожные классы, занимается самыми подлыми работами, и едва краснѣетъ отъ того, что его ставятъ образцомъ низости и вѣроломства.

Такимъ образомъ, вопросъ о дѣлѣ Грековъ объемлетъ все: въ немъ есть противоположность нравовъ и климата, древности воспоминаній и юности народа; самаго дѣла и мнѣнія о немъ:

Digitized by Google

онъ какъ-бы оправдываешь, одно за другимъ, отдѣльныя сужденія о немъ, для того чтобы опровергнуть ихъ всѣ вмѣстѣ. Буду-ли и я счастливѣе въ своихъ быстрыхъ разсматриваніяхъ, чѣмъ многіе другіе въ длинныхъ сочиненіяхъ? Во всякомъ случаѣ, постараемся излагать какъ возможно яснѣе наши мнѣнія, каковы-бы ни были они, для того чтобы не приняли за аксіомы тѣхъ событій, которыя для многихъ читателей надлежало-бы подкрѣпить цѣлою связью доказательствъ и подтвержденій.

Родъ Эллиновъ почти вездѣ истребился. Черты лица ихъ встрѣчаются только на нѣкоторыхъ островахъ Архипелага. Если-бы въ другихъ мѣстахъ встрѣтились также образцы сіи, то ихъ можно отнести къ вліяніямъ, всегда постояннымъ, природы и климата.

Съ давняго времени могущественно сближались съ Греческимъ народомъ жители всѣхъ земель, занимаемыхъ нынѣ Турками. Побѣды Александра приготовили сіе распространеніе; установленіе и продолжительное бытіе Восточной Имперіи утвердили его. Сіе различныхъ народовъ вмѣстилось туда и составило массу, безъ всякихъ отличительныхъ примѣтъ, кромѣ общей испорченности. Греки находятся въ городахъ Сирійскихъ, Египетскихъ, въ Константинополѣ и въ большей части Малой Азіи; слѣдственно большая часть тѣхъ, съ коими сталкиваются путешественники, суть живое слѣдствіе сего смѣшенія.

Древняя земля Эллинская мало участвовала въ этомъ великомъ развитіи. Только одно поколѣніе тамъ увеличивалось значительно, въ то

Digitized by Google

время, когда другія упадали подъ бременемъ всякаго рода бѣдствій. Многочисленными ротами вышедши изъ своего отечества, Эпира, оно постепенно захватило всѣ обломки прежнихъ поколѣній, и придало имъ свою физическую организацію, черты своей физіономіи и свою нравственную силу.

Албанцы давно обитаютъ въ лѣсахъ Эпира; однакожь они осталисъ народомъ сѣвернымъ. И сила ихъ характера и наружность ихъ — сѣверныя. Я не знаю, до какой степени можно сравнивать сіи шихія переселенія, возобновившія Грецію въ близкое къ намъ время, съ шѣми Ахейскими и Дорійскими вторженіями, которыя древле внесли сѣверный элементъ въ Эллинскую образованность. Не смѣю сказать, такъ-ли ясно были запечатлѣны своимъ происхожденіемъ всѣ отрасли, постепенно отрывавшіяся отъ великаго Оракo-Иллирійскаго древа; но вѣрно ни одинъ человѣкъ, дѣйствительно знакомый съ древними памятниками, не можетъ не изумляться пріѣхавши въ Грецію, когда, стараясь открыть въ чертахъ лица жителей слѣдъ ихъ сродства съ Эллинами, онъ не находитъ почти ничего, кромѣ опроверженія утвердившагося мнѣнія. Боже меня сохрани, чтобы я хотѣлъ сколько нибудь уменьшить участіе, какое столь законно возбуждаютъ обитатели нынѣшней Греціи! Я думаю, напротивъ, что ясная оцѣнка требуемыхъ ими наименованій, вызывающихъ невыгодное для нихъ сравненіе, я думаю, что эта оцѣнка возвратила-бы къ нимъ многіе умы, положительные, и упомившіеся отъ неумѣстнаго призыва къ школьнымъ воспоминаніямъ. Прежде всего

Digitized by Google

го, слѣдствіемъ этого была-бы та истина, что если нынѣшніе Греки не Эллины временъ Ѳемистокла, то они также и не Византійцы эпохи Копронима и Дуки. Легче объяснилось-бы и то, почему въ новыхъ произведеніяхъ, въ опытахъ искусства и украшенія, нѣтъ никакого слѣда прежней, дивной организаціи, составлявшей величайшую славу древней Греціи? Поняли-бы и то, какъ среди страны, гдѣ, не смотря на бѣдствіе народа и ошибки Правительства, все еще живетъ вдохновеніе, прелесть и геній, гдѣ въ постройкѣ каждой хижины видѣнъ вкусъ, простой и чистый, какъ среди этой страны Румеліецъ и Мореецъ продолжаютъ строить свои церкви и хижины съ варварскимъ однообразіемъ и съ холодною безыскуственностью, какъ-бы еще сожалѣя о тѣни своихъ лѣсовъ и защитѣ своихъ скалъ. Меньше дивились-бы также, видя множество людей, говорящихъ нарѣчіемъ Фидіаса, и въ тоже время чуждыхъ языку нашихъ Искусствъ, которыя суть отблескъ Искусствъ ихъ мнимыхъ предковъ. Тогда утѣшились-бы и послѣ вѣчной досады, какую чувствуютъ видя голубые глаза, орлиные носы, бѣлокурые, густые волосы, какъ у Бретоновъ или Германцевъ, и природу сжатую и грубую; перестали-бы искать воспоминаній объ Аспазіи, глядя на эти головы Ѳеодолинды, съ ихъ Нѣмецкимъ профилемъ, и нарядомъ, заимствованнымъ у статуй пятнадцатаго столѣтія. Почему народъ сей, какой-бы онъ ни былъ, говоритъ *Греческимъ* языкомъ, это объясняютъ его мѣстопребываніе и вѣроисповѣданіе; также, общее происхожденіе и

Digitized by Google

самое обладаніе землею достаточно показывающъ, что въ немъ должно быть нѣкоторое сходство съ Эллинами; но понятно и то, почему онъ еще болѣе похожъ на Славянскія племена, обитающія на всѣхъ горахъ Турецкой Имперіи, до Гемуса. Отъ чего народныя ихъ пѣсни, принесшія, во Франціи, болѣе пользы дѣлу Грековъ нежели бы принесли оной сто томовъ похвалъ, отъ чего, не говоря о нарѣчіи, напоминаютъ онѣ столь сильно стихотворенія Сербовъ и Булгаровъ? Понятно, какимъ образомъ знамя Греческое служило пунктомъ соединенія для всѣхъ Христіанъ Греческой Церкви, принимавшихъ равное участіе въ Греческой революціи. Съ такою-же ясностью можно наблюдать двойственный ходъ противоположныхъ преданій: съ одной стороны обломки Греческихъ нравовъ и языка, возвышающіеся изъ осташковъ испорченной образованности и уравнивающіе съ неизмѣнною силою двадцать новыхъ народовъ, въ формахъ и правилахъ общества утонченнаго; съ другой самый духъ сихъ народовъ, еще дикихъ, но чистыхъ, въ несчастіяхъ и общихъ усиліяхъ полагающихъ основаніе Государства юнаго, сильнаго, предназначеннаго еще разъ послужить преградою для вторженій съ Востока.

Вотъ почему было предназначено Албанцамъ-Христіанамъ играть столь великую роль въ Греческой революціи. Это могущественное поколѣніе, во время оной находилось на краю гибели. Во время господства Турковъ надобно было выбирать, или роль преслѣдуемаго, оставаясь Христіаниномъ, или роль преслѣдователя, принимая

Digitized by Google

Исламизмъ. Вся часть Албанскаго племени, рѣшившаяся быть ренегатами, отрекалась отъ своего исповѣданія, не принимая вѣры своихъ властителей. Въ рядахъ отступниковъ она сохраняла свою врожденную силу характера, и употребляла ее только по разсчетамъ своихъ выгодъ. Узнать прихоти своего господина, когда онъ силенъ, низвергнуть его и раздѣлить послѣ него наслѣдство, когда онъ сдѣлается слабъ, вотъ вся нравственность Албанца-Мусульманина, едва умѣряемая душевными и тѣлесными свойствами, старинною привязанностью къ нѣкоторымъ республиканскимъ формамъ внутренняго управленія, и неизмѣннымъ стараніемъ отдѣлять, сколько возможно, свои дѣла отъ дѣлъ Турковъ. Что касается до ихъ отношеній къ Христіанскимъ сообщественникамъ, то это были отношенія братьевъ во время междуусобныхъ войнъ, это были, и остаются донынѣ, сострастія и ненависти, равно чрезмѣрныя, происходящія изъ одного источника страстей и понятій.

Почти и исключительно занимая Румелію, Албанское поколѣніе, въ разныя времена населило и Морею; однакожъ тамъ его первоначальная сила уменьшилась. Народонаселеніе острововъ, гдѣ общее дѣло было поддерживаемо съ упорствомъ и преданностью, все Албанскіе. Жители Ипсары, Идры, Спецціи, говорятъ еще языкомъ горныхъ Эпиротовъ. Майна присоединилась къ сему средоточію независимости единственно по общности выгодъ и обычаевъ; но, соображая себялюбивые поступки начальниковъ Майны, кажется, что они одни не рѣшились-бы произвести революціи.

Digitized by Google

Острова, дѣйствительно Эллинскіе, исключая Самосъ, остались равнодушны къ послѣдствіямъ, или безсильны пріобрѣсти оныя. Кандія, довольно похожая на Майну, не можетъ быть увѣрена въ независимости. Не говорю о Малой Азіи, гдѣ народъ, и оставшись Греческимъ, тѣмъ не менѣе народъ Іонійскій.

Отпечатокъ первобытнаго Христіанства, цѣломудренныя семейственныя добродѣтели, о коихъ я говорилъ прежде, и эта неустрашимая сила, отражающаяся въ народныхъ пѣсняхъ, принадлежатъ исключительно Албанцамъ. Они блистаютъ и въ подвигахъ Караискаки, и въ скромномъ убѣжищѣ Канари. Греческая революція есть дѣло Албанцевъ. Совершилась-ли бы она безъ богатствъ, безъ коммерческаго ума, безъ образованности той огромной массы людей, просвѣщенныхъ и испорченныхъ, которыхъ отбросилъ я на задній планъ? Надобно-ли почитать за ничто усилія Фанаріотовъ распространять просвѣщеніе, и эту идею о сопротивленіи и о единствѣ Греческой Имперіи, тщательно питаемую въ Константинополѣ? Другимъ путемъ достигнувъ тѣхъ-же надеждъ, неужели Ипсиланти не заслужили, чтобы ихъ имя было пріобщено къ именамъ Боццарисовъ? Всякой легко пойметъ, что это уже составляетъ разрядъ соображеній, совершенно различныхъ, но болѣе всѣмъ знакомыхъ. Единственная, остававшаяся для рѣшенія задача была — соединеніе столь разнородныхъ элементовъ, и мнѣ кажется, что эта задача была ясно видна въ Эгинѣ. Какъ ни затруднительны казались такія сдѣлки, но единство и сила Правительства способство-

Digitized by Google

вали ихъ свершенію. Преступныя надежды нѣкоторыхъ начальниковъ были уничтожены; можно было вѣрить, что ненависти, вообще не столь глубокія, какъ о томъ думаютъ, станутъ ослабѣвать. Довольно было, если власть болѣе спаралась утишать ихъ, нежели поджигать, какъ то дѣлали прежде. Нравственная сила съ одной стороны, богатство и просвѣщеніе съ другой; участіе каждаго, цѣнимое высоко, и чувство взаимной потребности заставляли молчать много предубѣжденій. Какъ ни гордились одни своими пріобрѣтенными средствами, они ощущали внутреннее движеніе, при видѣ этой нравственной силы, которой имъ недоставало, и которая сдѣлалась ихъ защитою. Касательно другихъ, имъ было достаточно обыкновенной надъ всѣми власти шипуловъ и золота: тогда Фанаріоты участвовали въ дѣлѣ независимости.

Digitized by Google

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ КРЕСТЬЯНЪ

въ Саратовской Губерніи.

Въ исторіи домашней жизни Русскаго крестьянина, равно какъ и всякаго человѣка другихъ сословій, свадьба составляетъ эпоху. Сіе происшествіе часто имѣетъ большое вліяніе на судьбу цѣлаго семейства. Ежели новопріемлемый въ составъ его членъ съ хорошими правилами, склонностями и привычками, то сумма благополучія семейства, сверхъ данной, еще на единицу помножается; ежели напротивъ, то сумма непріятностей, сверхъ данной, также на единицу увеличивается. Въ другихъ сословіяхъ богатство принимается въ разсчетъ, и часто случается, что приданое новаго семейственнаго члена даетъ совершенно другой оборотъ теченію дѣлъ домашнихъ. Но этого не бываетъ въ крестьянскомъ быту. Свадьба крестьянская заслуживаетъ особенное вниманіе наблюдателя обычаевъ своими обрядами. Бросимъ взглядъ на нихъ.

Въ крестьянскомъ обществѣ выборъ невѣсты основывается чаще на хорошемъ поведеніи, нежели на наружной красотѣ. При всей своей грубости, крестьяне не пренебрегаютъ и наружною красотою: это у нихъ не послѣднее достоинство. Но качества нравственныя: тихость, трудолюбіе, умъ, добрая

Digitized by Google

порода — вотъ на что они обращаютъ особенное вниманіе. У нихъ не принято, чтобы женихъ ловилъ взоры дѣвушки, увивался вокругъ нея и заранѣе дружился съ своею невѣстою. Отецъ, мать и родные, озабоченные судьбою холостяка, если видятъ въ дѣвушкѣ одну приманчивую наружность и больше ничего, то говорятъ: что намъ въ ней? Взять и смотрѣть только на нее? — Нравственныя достоинства дѣвушки берутъ надъ всѣмъ перевѣсъ; тогда говорятъ: она не повѣса, будетъ почитать родныхъ, любить мужа, мужъ не будетъ безъ рубахъ; она хорошаго рода, а вѣдь хорошая яблонь даетъ хорошія яблоки. Отецъ, мать и родные рѣшаютъ выборъ, и женихъ не прекословитъ. Иногда-же выборъ невѣсты зависитъ безусловно отъ воли и власти владѣльца.

Какъ-бы то ни было, но сватовство начинается своимъ порядкомъ. Отецъ жениха засылаетъ кого нибудь изъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ сватать невѣсту, къ отцу ея. Дѣлаютъ предложеніе. Когда родители невѣсты изъявятъ на то свое согласіе, то, чрезъ нѣкоторое время, приходитъ къ нимъ отецъ жениха съ нѣкоторыми своими родными, приноситъ съ собою вина и говоритъ имъ: примите насъ къ себѣ въ родство. Мы рады, отвѣчаетъ отецъ невѣсты, коль вы не гребуете нами. Тутъ происходитъ приличное или посильное угощеніе. Нарѣченные сваты даютъ другъ другу вѣрное слово. Женихъ здѣсь не бываетъ. Не смотря на сіе, нарѣченная невѣста заочно даритъ жениха, и даръ вручаетъ будущему своему свекру.

Наканунѣ свадьбы отецъ невѣсты дѣлаетъ вечерній пиръ, или такъ называемую вечеринку.

Digitized by Google

На сей пиръ онъ предварительно сзываетъ свою родню, и, не начиная пира, ожидаетъ прихода нареченнаго сваша съ его роднею. Сей послѣдній приходитъ уже съ женихомъ, приноситъ съ собою вина, пива, пшенникъ, курникъ, и хозяинъ встрѣчаетъ его, ласково привѣтствуя: Милости прошу! Гости садятся; пьютъ вино, закусываютъ, чѣмъ Богъ послалъ, какъ говорятъ; но разъ или два чаша зеленаго вина обойдетъ гостей, родня невѣсты оставляетъ бесѣду; пиръ же продолжается. Доселѣ угощеніе гостей было щетъ, что принесено отцемъ жениха; теперь же отецъ невѣсты начинаетъ угощать своимъ виномъ и хлѣбомъ-солью. Въ тотъ-же вечеръ также бываетъ вечеринка и у отца женихова. Бесѣды растворяются веселыми разговорами; старые вспоминаютъ былое, разговариваютъ о судьбѣ помолвленныхъ, словомъ, что придетъ на умъ, и все съ родственною откровенностію. Молодые поютъ пѣсни, и бесѣда длится иногда за полночь.

На вечеринкѣ у отца женихова составляется поѣздъ. Лица, въ составъ поѣзда входящія, суть: дружко, поддружье, отецъ и мать крестные, какъ со стороны жениха, такъ и невѣсты, тысяцкій, и такъ называемые дворяне; дружко, который обыкновенно бываетъ парень расторопный, веселый, говорунъ и балясникъ, какъ простолюдины выражаются, долженъ руководствовать жениха во всемъ, и знать всѣ тайны брака; поддружье помогаетъ ему; отецъ и мать крестные должны благословлять жениха и невѣсту, и во время вѣнчанія стоять подлѣ нихъ; тысяцкій — беречь имущество невѣсты; дворяне

Digitized by Google

служатъ для пышности свадебной свиты. Всѣ въ поѣздѣ, кромѣ женщинъ, черезъ плечо перекрещиваются цвѣтными платками, а женихъ покрытъ платкомъ, на манеръ женскій.

По утру собирается поѣздъ въ домъ отца жениха. Сборъ поѣзжанъ лежитъ на отвѣтственности дружки. Кони для сего набираются лучшіе. Дѣло начинается уборомъ жениха: на него надѣваютъ красную рубаху, пестрыя порты, сапоги, лучшій кафтанъ, шапку также хорошую.

Одѣвши, ведутъ жениха изъ клѣти въ избу — принять благословеніе отъ родныхъ и крестныхъ отцовъ и матерей. Сперва родной отецъ беретъ образъ, становится впередъ; сынъ-женихъ дѣлаетъ предъ образомъ три земныхъ поклона, и, перекрестясь, прикладывается къ образу. Тоже и тѣмъ-же порядкомъ дѣлаютъ родная мать, и крестные отецъ и мать.

По окончаніи священнаго обряда, на жениха надѣваютъ шапку, и надвинувъ ее на глаза ему, сажаютъ за столъ. За симъ, садятся всѣ поѣзжане, пьютъ вино и — закусываютъ. Вскорѣ, вставши, помолятся Богу, и опять присядутъ; потомъ опять встаютъ и уже идутъ изъ избы вонъ. Выходъ ознаменованъ особенною церемоніею: каждому изъ поѣзжанъ должно ступать черезъ порогъ дома напередъ правою ногою и — креститься на самомъ порогѣ. Вышедши во дворъ, дружко указываетъ каждому его мѣсто. Садятся. Тутъ дружко громко кричитъ поѣзжанамъ: слушай весь честной поѣздъ! скидайте шапки! По гласу его всѣ скидаютъ шапки, и, сидя, крестятся и творятъ молитвы; между тѣмъ друж-

Digitized by Google

ко, съ образомъ въ рукахъ, обходитъ съ молитвою три раза вокругъ поѣзда; потомъ останавливается и говоритъ: „Міръ крещёный! Народъ священый! благословите нашего Князя къ кресту и къ вѣнцу.“ Всѣ отвѣчаютъ: „Богъ васъ благословитъ, и мы благословляемъ.“ Послѣ сего дружко обращается къ народу, вокругъ стоящему, говоря: „И вы, щёшки — лебедки, молодыя молодки — куныя шубки, соболи опушки, золотыя серёжки, са„фьянны сапожки — и вы благословите нашего „Князя, какъ отцы съ матерями благословили его.“ Всѣ также кричатъ: „Богъ васъ благословитъ и мы благословляемъ.“ Дружко, отдавъ образъ крестному отцу жениха, ѣдетъ со всемъ поѣздомъ къ невѣстѣ.

Теперь посмотримъ, что дѣлается у невѣсты. Наканунѣ свадебнаго дня, она, предъ вечеромъ, ходитъ въ баню, изъ коей возвратившись, начинаетъ вопить, обращаясь къ брату и невѣсткѣ:

Спасибо тебѣ, родной братецъ,
На дровцахъ сухихъ, перелѣтовыхъ;
А тебѣ родная невѣстушка
На пару, на банькѣ,
На мягкомъ, на вѣничкѣ.

Во время вечеринки собираются дѣвушки, подруги невѣсты, и поютъ пѣсню:

Безъ вѣтра, безъ вихря
Вѣреюшка пошатнулася,
Воротушки отворилися,
И бояре во дворъ въѣхали,
Молодые на крыльцо взошли;

Digitized by Google

Женихъ Богу молится;
Всѣмъ онъ низко кланяется.
Закидались, забросались
Дѣвицы-красавицы;
Свѣшъ невѣстушка
За дѣвушку схоронилася.
Схороните меня, дѣвушки,
Схороните вы, подруженьки.
Прибылъ погубитель мой,
Разлучитъ мою головушку
Съ отцомъ, съ матерью,
Съ родомъ, съ племенемъ. —

Въ вечеръ запоя, какъ скоро гости выйдутъ изъ дома отца ея, невѣста жалобнымъ воплемъ причитаетъ:

Кормилецъ мой, батюшка,
Кинулся ты, мой батюшка,
На злато на серебро.
Кормилица моя матушка —
На цвѣтно платье.
Запоручили вы меня горькую
За поруки крѣпкія,
Молодехоньку,
Зеленехоньку.
Ахъ, кормилецъ мой батюшка,
Ахъ, кормилица моя матушка,
Не примайте вы винной чарочки;
Не посолъ вамъ винна чарочка,
Не посолъ, не перемѣнушка;
Своего посла вы избываете,
Посла вольнаго,
Слугу вѣрнаго,
Безотвѣтнаго. —

Въ предсвадебную ночь, подруги оставляютъ невѣсту до утра. Поутру онѣ опять собираютъ-

Digitized by Google

ся къ невѣстѣ. Тутъ она вопитъ и причитаетъ, воплями, отца, родныхъ, подругъ и пр.

1. Отца:

Любезный ты, мой батюшка!
Спалось-ли тебѣ, родной мой?
Не спалось мнѣ во всю темну ночь;
Во всю ноченьку я думу думала.
Не темно стало на дворѣ уже,
Заря занимается, —
Мои недруги-разлучники сбираются;
Разлучаютъ меня съ отцомъ, съ матерью,
Съ моимъ родомъ-племенемъ.

2. Брата:

Родимой ты, братецъ мой,
Ты поди-ка въ темный лѣсъ,
Ты сруби, сруби березонку,
Загради ты путь-дороженьку,
Чтобы моимъ недругамъ
Не льзя было ни пройти, ни проѣхати.

3. Подругъ:

Ты поди-ка, моя подруженька!
Не прогнѣвайся моя любезная,
Что тебя я не встрѣтила
Посреди пути-дороженьки,
Посреди двора широкаго,
Супротивъ крыльца высокаго —
Не по спѣси, не по гордости,
За своимъ горемъ великимъ.
Вы не будете ко мнѣ ходить,
Звать на улицу широкую;
Зарастетъ ваша дороженька
Травой муравою,

Digitized by Google

Западушъ ваши слѣдиночки
Бѣлымъ и пушнымъ снѣжкомъ.

Къ женщинѣ, участвующей въ свитѣ невѣсты, она вопитъ такъ:

Ты поди-ка, моя милая!
(Имя и отчество)!
Я спрошу тебя, надѣючи,
Ты скажи, меня жалѣючи,
Каково жить во чужихъ людяхъ?

Отвѣтъ женщины, тоже воплемъ:

Надо жить во чужихъ людяхъ
Умѣючи,
Разумѣючи.
Чужи люди, словно темный лѣсъ,
Словно туча грозная,
Безъ морова сердце вызябнетъ,
Безъ бѣды глаза выколютъ.
Въ чужихъ людяхъ будь
И покорна,
И пословна.

Послѣ сего невѣста, не обращаясь ни къ кому, изливаетъ свои горестныя чувствованія въ слѣдующемъ воплѣ:

Свѣтъ ты, моя волюшка,
Свѣтъ ты, моя вѣгушка,
У родимой матушки!
Куда-то мою волюшку
Мнѣ пустить будетъ?
Пущу я мою волюшку
Во чисто поле;
Пущу я мою волюшку
Во темный лѣсъ.
Въ темномъ лѣсѣ она заплутается.

Digitized by Google

Нѣтъ — пущу я мою волюшку
По милымъ подруженькамъ.
Покрасуйтеся, подруженьки,
Покрасуйтеся, любезныя;
Поколь вы у батюшки,
Поколь вы у матушки;
А я горькая, горемычная,
Я уже открасовалася;
Отшутила съ вами я
Всѣ шутки шутливыя.

Теперь обратимся къ поѣзду. Онъ изъ дома женихова отца подъѣзжаетъ къ дому отца невѣсты и находитъ ворота заперты. Дружка слѣзаетъ съ лошади, стучится въ ворота, крича: „Отопри!“ Ему отвѣчаетъ поставленный за воротами: „Не отопру; купи мѣсто, тогда отопру.“ Дружко спрашиваетъ: „Что тебѣ надо?“ Заворотный отвѣчаетъ: „Стклянницу вина, и золотую гривну, (другіе-же: стопу денегъ, рѣшето вина,“ — крестьянская острота). Дружко наливаетъ ему стаканъ вина и даетъ денегъ; тотъ выпиваетъ вино, береть деньги и отпираетъ ворота. Поѣздъ въѣзжаетъ во дворъ, повертывается кругомъ на дворѣ, и — идетъ въ избу. Тутъ невѣста, при въѣздѣ поѣзда во дворъ опять начинаетъ вопить:

Не пола вода на широкій дворъ
Къ моему батюшкѣ вылелѣяла;
Вылелѣяли мои недруги.
Хотятъ они разлучить меня
Съ отцомъ, съ матерью,
Съ родомъ, съ племенемъ.
Встрѣчай ты, мой батюшка,

Digitized by Google

Встрѣчай, моя машушка,
Своихъ друговъ, моихъ недруговъ,
Недруговъ разлучниковъ;
Разлучашъ они меня
Съ отцемъ, съ машерью,
Съ родомъ, съ племенемъ.

Попомъ начинаютъ наряжать невѣсшу къ вѣнцу; невѣсшка начинаетъ расчесывать косу ей и снова заплетать, а она вопитъ:

Свѣшъ ты, моя коса русая!
Свѣшъ ты, мой шелковый косникъ;
Плети ты, моя невѣсшушка,
Плети косу мѣлко на мѣлко,
Вази узлы крѣпко на крѣпко! —

Заплетши косу, невѣсшу обуваютъ въ копы, надѣваютъ кишайчашый сарафанъ или кумачникъ съ золошыми или мишурными кружевами, голову покрываютъ фашою, и введши въ избу, сажаютъ за сполъ. Подлѣ нея садится мальчикъ, брашъ или выбранный для сего изъ родныхъ, или и чужой. Женихъ и поѣзжане споятъ. Тушъ дружко выходитъ изъ полпы, бъетъ плешью по сполу, крича на мальчика: „Зачѣмъ сѣлъ не въ свое мѣсшо? выдь изъ-за спола!“ „Не выду, ошвѣчаетъ мальчикъ; я продаю сесшру; купи ее, погда выду!“ — Чшо тебѣ надо за нее? — Спаканъ вина и золошою гривну. Дружко подноситъ ему вина, даетъ денегъ, и мальчикъ выпивъ вино, взявъ деньги, прощается съ сесшрою родною или мнимою — выходитъ изъза спола. — Отцы и машери начинаютъ благословлять невѣсшу, шакъ же какъ и жениха. Попомъ, отецъ велитъ жениху взять невѣсшу за лѣвую

Digitized by Google

руку, и сажаетъ ихъ за столъ. Всѣ садятся. Тутъ начинаютъ пить, закусывать всѣ, кромѣ жениха и невѣсты; имъ до вѣнца не даютъ ни пить, ни ѣсть, ибо они готовятся къ таинству. Предъ ними на столѣ лежатъ скатерти, свернутыя, и ложки черенками отъ нихъ прочь.

Во время пированія поѣзда у отца невѣсты, подруги ея, дѣвушки и молодыя женщины, играютъ пѣсни про жениха, обыгрываютъ поѣзжанъ, и наконецъ жениха съ невѣстою вмѣстѣ. Вотъ нѣкоторыя пѣсни:

1-я.

Прилетѣли вольны пташечки
Изъ-за моря, моря синяго;
Перепархиваютъ пташечки
По чисту полю, по кустикамъ,
Всѣ любуются по парочкѣ.
Только добрый молодецъ . . . N. . . . .
Въ свѣтѣ бѣломъ сиротинушка;
Онъ тоскуетъ, какъ горька кокушечка;
Горючьми слезами залпвается
Безпріютная головушка;
Никто къ дѣтинушкѣ бѣдному,
Никто въ свѣтѣ не пристаетъся,
Словомъ ласковымъ, привѣтливымъ
Сиротинушки не радуетъ.
Онъ пойдетъ-ли въ поле чистое,
Чтобъ размыкать тамъ кручинушку,
Свое горе и тоску-печаль;
Тоска, горе безотвязныя.
Онъ пойдетъ ли во темны лѣса, —
Не скрываетъ тамъ кручинушки.
Изнываетъ все сердечушко
Отъ печали въ добромъ молодцѣ.

Digitized by Google

Вянешь, сохнешь въ одиночествѣ,
Будто травка среди поля дикаго.
Не милъ молодцу и Божій свѣтъ.
Одна N. . . . . сжалилась
Надъ бѣдняжкой, сиротинушкой,
Приласкала, приголубила
Безпріютную головушку;
Полюбила красна дѣвушка
N. . . . . дѣтинушку;
Пріодѣла фатой шелковою,
Назвала его дружкомъ миленькимъ —
И прошла его печаль-кручинушка!

2-я.

Не было вѣшру, да повѣяло;
Не было гостей, да наѣхало —
Полонъ дворъ золотыхъ каретъ,
И Бояръ, и Князей;
Вышухали, выпугали
Соловья изъ саду зелёнаго.
Расплакались дѣвицы,
Расстужились красныя,
О своемъ соловушкѣ,
О красѣ дѣвичьей.
Не плачь, не тужи;
Солью тебѣ золоту чару,
И поймаю соловья въ саду. —

---

3 я.

Черна ягода смородина
Прилегала къ крутую бережку;
Прилегали кудри русыя
Къ лицу бѣлому, румяному;
Русы кудри по плечамъ лежатъ
На N. . . . . (имя и отчество жениха);

Digitized by Google

Брови черны, что у соболя,
Очи ясны, что у сокола.
Слышишь-ли (опять имя и отчество его)?
Мы тебѣ пѣсню поемъ,
По имени называемъ,
По отчеству величаемъ;
Станешь дарить,
Станемъ хвалить;
Не станешь дарить,
Станемъ корить.

Тутъ женихъ даритъ дѣвушекъ деньгами. Потомъ обыгрываютъ сваху:

Ты, хорошая боярыня,
Хорошо наряженная,
Въ большое мѣсто посаженная,
(Имя и отчество ея),
Слышишь-ли, мы тебѣ пѣсню поемъ, и проч.

Далѣе обыгрываютъ каждаго поѣзжанина поименно:

Ахъ, ты умная головушка,
Ты окладиста бородушка!
Ты охотникъ по пирамъ ходить,
Пѣсни слушати;
Ты охочь пѣвицъ дарить,
Не рублемъ дарить, не полтиною,
Не полтиной, золотою гривною.
Слышишь ли? и пр. и пр.

Веселіе пира оканчивается слѣдующею пѣснію:

Ты камка, камочка моя,
Ты камка мѣлкошравчатая,
Мѣлкошравчатая, узорчатая!
Не давайся никому развертываться,

Digitized by Google

На Князю, на барину,
На сыну гостиному.
Онъ волю надъ тобою взялъ —
Шелковую фату приподнялъ;
Онъ свою невѣсту выглядѣлъ,
Выглядѣлъ, повысмотрѣлъ. —

Наконецъ настаетъ минута, съ которой невѣста уже не будетъ болѣе принадлежать родительскому дому, оплетшись отъ своего роднаго гнѣзда, гнѣзда шеплаго, и оплетшись навсегда, съ которой кончится сирое одиночество молодаго парня; онъ будетъ имѣть спутницу жизни и дѣлить съ нею горе и радость. Дружко произноситъ слово: пора! и весь поѣздъ шумно вступаетъ изъ за стола; всѣ выходятъ, также ступая чрезъ порогъ избы правою ногою и крестясь. Невѣсту и жениха ведутъ отецъ и мать, крестные. Подошедши къ шѣлегѣ или санямъ, женихъ сажаетъ невѣсту; самъ-же садится рядомъ съ крестнымъ отцемъ и цысяцкимъ въ шѣлегу или сани, а иногда и верхомъ. Ѣдутъ со двора къ вѣнцу. Но, отъѣхавъ немного отъ дома, весь поѣздъ останавливается; дружко и поддружье ворочаются въ домъ отца невѣсты, выкупаютъ ея постель. Тутъ дружко даритъ подругъ невѣстиныхъ деньгами и поитъ виномъ. Ему отдаютъ невѣстину постель. Потомъ поѣздъ уже безостановочно ѣдетъ до церкви.

На пути къ церкви при встрѣчи должно поить виномъ — изъ опасенія, чтобы злой человѣкъ, какъ простолюдины вѣрятъ, не сглазилъ

Digitized by Google

новобрачныхъ, или не перешелъ дороги, ибо, по ихъ суевѣрному понятію, это полагаетъ основаніе нелюбви между мужемъ и женою. По пріѣздѣ къ церкви, женихъ высаживаетъ невѣсту; крестные отецъ и мать ведутъ новобрачныхъ, а дружко и поддружье идутъ къ Священнику звать его совершить надъ ними таинство.

Обрядъ Церкви всѣмъ извѣстенъ и для всѣхъ одинъ. У простолюдиновъ, по окончаніи онаго, Священникъ заставляетъ новобрачныхъ также троекратно цѣловаться. Въ трапезѣ церкви, головной уборъ новобрачной изъ дѣвичьяго перемѣняютъ въ женскій, т. е. вмѣсто плашка, надѣваютъ на голову ея повойникъ, на него кокошникъ или волосникъ, и обвязываютъ фатою.

По совершеніи таинства выходятъ — мужъ опять сажаетъ жену, и весь поѣздъ ѣдетъ въ домъ отца его. — На возвратномъ пути дружко и поддружье всякому встрѣчному кланяются, привѣтствуя: „Милости просимъ къ нашему новобрачному князю на сыръ каравай!“ Встрѣчающіеся ошвѣтствуютъ на поклонъ и зовъ только поклономъ.

Пріѣздъ поѣзда въ домѣ сторожатъ. Въ воротахъ кто-нибудь изъ родственныхъ мужчинъ стоитъ, и какъ скоро поѣздъ станетъ въѣзжать въ ворота, то его осыпаютъ хмѣлемъ. Далѣе — у крыльца избы, отецъ и мать ожидаютъ молодыхъ съ образомъ и хлѣбомъ-солью. Молодые подходятъ, молятся образу; потомъ отецъ и мать вводятъ ихъ въ избу и сажаютъ за столъ вмѣстѣ со всѣми поѣзжанами. — Чрезъ нѣсколько минутъ дружко и сваха ведутъ ихъ въ другую избу, или въ клѣть.

Digitized by Google

Подходятъ — двери заперты извнутри. Тамъ изготовлена для молодыхъ постель, на которую предварительно кладутъ мужа съ женою, согласно живущихъ, для, какъ говорятъ, обогрѣнія оной. Сіи послѣдніе на стукъ дружки отпираютъ двери и молодые входятъ. Здѣсь уже подносятъ имъ вина, сажаютъ за накрытый столъ, кормятъ, какъ слѣдуетъ, поятъ пивомъ; наконецъ, раздѣвъ и уложивъ, запираютъ.

Между тѣмъ въ избѣ идетъ, такъ называемый, горячій столъ для поѣзжанъ и гостей. Здѣсь многократно чаша зеленаго вина и стаканъ пива обходятъ шумную бесѣду пирующихъ. Пиръ идетъ, но дружко помнитъ свое дѣло, часто прислушивается у двери, не проснулись-ли молодые: на немъ лежитъ обязанность важная. . . . . Но молодые проснулись, дружко слышитъ, опрометью бѣжитъ въ избу, беретъ сваху и идетъ съ нею поднимать съ постели молодыхъ. Они развѣдываютъ завѣтную тайну брака, и — введши молодыхъ въ избу, не скрываютъ оной отъ отца и матери, и родныхъ. Тайна дѣлается гласною: тутъ внезапно подъемлется крикъ, стукъ, громъ, пьютъ вино и пиво, бьютъ рюмки, стаканы, посуду — все, что попадется, и поютъ пѣсни. Молодые здороваются съ отцемъ и матерью, и всѣмъ почтительно кланяются. Дружко, отецъ и мать крестные, отправляются звать отца и мать новобрачной въ гости, съ ихъ роднею; сіи гости называются *гарными*.

Прежде гарнаго стола молодые начинаютъ дарить, кого и чѣмъ могутъ; всего чаще на сіи дары употребляются платки. Сія церемонія про-

Digitized by Google

исходишъ слѣдующимъ порядкомъ: дружко на блюдѣ подноситъ свернутый даръ къ тому, кого хочетъ даришь; поддружье — сыръ каравай, т. е. изрѣзанный въ куски курникъ; кресшный отецъ новобрачнаго — стаканъ вина. Дружко вызываетъ того, кого слѣдуетъ даришь, симъ забавнымъ привѣтствіемъ:

Во горницѣ во свѣтлой,
Во бесѣдѣ во честной,
Кто есть *такой-то* (имя и отчество)?
Изволь повыступить,
Князова челобитья повыслушать;
Бьетъ челомъ князь съ княгинею
Сырымъ караваемъ;
Сыръ каравай примите,
А золотую гривну положите.
Наше дѣло на новѣ;
Много надобно:
На шильца,
На мыльца,
На кривыя верешенцы,
На тонкія полотенцы.
Надо намъ коня купить —
Воду возить;
Вода-то хошь и близко,
Да ходить-то склизко. —

Съ симъ словомъ молодые падаютъ въ ноги и лежатъ на полу. Вызванный къ дару береть стаканъ съ виномъ или пивомъ, пьетъ, и, если захочетъ, съ осшановкою; пріосшановясь-же говоритъ: *горько!* Молодые должны понимать, что значитъ слово: *горько!* Они должны всшать, поцѣловашься и — опять упасть въ ноги. Это иногда продолжается до нѣсколько разъ, и значитъ

Digitized by Google

ломаться надъ молодыми. Когда-же кончитъ стаканъ, що беретъ съ блюда даръ, упирается имъ, и, закусивъ курникомъ, кладетъ сколько нибудь денегъ. Молодые встаютъ и оба цѣлуютъ его. Такъ даряtъ всѣхъ почетныхъ гостей!

Передъ вечеромъ отецъ новобрачной, или сватъ, приходитъ съ многолюдною толпою родни и бываетъ угощаемъ со всѣмъ радушіемъ, ласкою и привѣтливостію. Въ тотъ-же день или на другой, сватъ съ молодыми, и нѣкоторыми родными, пируетъ у свата. И симъ оканчивается все торжество свадьбы.

Андрей Леопольдовъ.

1831 года.
Саратовъ.

Digitized by Google

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВСѢХЪ ЯЗЫКОВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

(Продолженіе).

ЕВРОПА.

ЯЗЫКИ ИБЕРІЙСКО-ЦЕЛЬТИЧЕСКІЕ.

I. БАСКСКОЕ, ИЛИ ИБЕРІЙСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

— Языки умершіе, народовъ: *Турдетанъ*, *Лузитанъ*, *Кантабровъ*, *Карпетанъ*, *Цельтиберіянъ*, *Васконовъ*, *Астуровъ*, *Турдуловъ*, *Флереетовъ*, *Аквитанъ*, *Осковъ*. Немногія надписи суть единственные памятники языковъ, коими говорили вышеозначенные народы, жившіе въ Испаніи, и отчасти въ Галліи (Франціи) и Италіи.

— 154. *Эскуарасскій*; или *Баскскій*, языкъ обитателей Бискаіи и Наварры, есть единственный живой остатокъ языка древнихъ Иберійцевъ.

II. ЦЕЛЬТИЧЕСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

— Языки умершіе, народовъ: *Битуриговъ*, *Эдвовъ*, *Сенонов*, *Паризовъ*, *Венетовъ*, *Аллоброговъ*, *Секвановъ*, и другихъ обитателей древней Галліи; *Бельговъ*, *Треверовъ*, *Нервовъ*, *Менаповъ*, и другихъ обитателей древней Бельгіи; *Силуровъ*, *Иберновъ*, *Скотовъ*, *Кантовъ*, и

Digitized by Google

другихъ обитателей древней Британіи; *Гельветовъ*, *Боіовъ*, обитателей на югѣ древней Германіи, *Лигуровъ*, *Инсубровъ*, *Цеиомановъ*, обитателей древней Испаліи, *Цельтовъ* древней Иберіи (Испаніи) и проч.

— 155. *Галлическій*, или *Эрскій*, въ Ирландіи, верхней Шопландіи, и на островахъ. Это *языкъ Оссіана.*

— 156. *Кумбрскій*, въ нѣкоторыхъ областяхъ Франціи (*Бретонскій*), и въ Англіи (*Вельшскій*, Валлонскій, или Валлійскій).

ЯЗЫКИ ѲРАКО-ПЕЛАЗГІЙСКІЕ, ИЛИ ГРЕКО-ЛАТИНСКІЕ.

I. ПОКОЛѢНІЕ ѲРАКО-ИЛЛИРІЙСКОЕ.

— Языки умершіе, народовъ: *Фригіянъ*, *Троянъ*, *Виѳинійцевъ*, *Лидіянъ*, *Каріянъ*, *Киммеріянъ*, *Мизіянъ*, *Даковъ*, *Гетовъ*, *Македонянъ*, *Иллиріянъ*, *Паннонозъ*, *Венетовъ*, *Сикуловъ*, и др.

— 157. *Албанскій*, или *Арнаутскій* (Скипетарскій), языкъ нынѣшнихъ Албанцевъ, или Арнаутовъ.

II. ПОКОЛѢНІЕ ЭТРУССКОЕ.

+ 158. Языкъ *Этрусковъ* или *Тирренозъ*. Имъ еще говорили при Императорѣ Клавдіи. Нѣсколько письменныхъ памятниковъ сего языка дошло до насъ.

III. ПОКОЛѢНІЕ ПЕЛАЗГО-ЭЛЛИНСКОЕ.

— Сюда причислить должно древнихъ *Пелазговъ*, *Лелеговъ*, *Перревовъ*, *Ѳеспротовъ*,

Digitized by Google

Молоссовъ, *Критянъ*, *Энотровъ*, *Аркадянъ*, *Тирреновъ*, *Эллиновъ*, или *Грековъ*.

+ 159. *Эллинскій*, или *древній Греческій* — языкъ Омира и Пиндара, Иродота и Ѳукидида, Эсхила и Аристофана, съ его разными нарѣчіями, какъ-то: Іонійскимъ, Дорійскимъ, и проч.

— 160. *Ромейскій*, Апла-Эллинскій, или *Новогреческій*, съ нѣсколькими нарѣчіями.

IV. ПОКОЛѢНІЕ ИТАЛИЧЕСКОЕ.

— Языкъ древнихъ *Опиковъ*, или *Аборигеновъ Италіи*: Эвгановъ, Авзоновъ, Лукановъ и Брутіянъ, Пиценовъ, Латиновъ, Сабинянъ и Самнитовъ.

+ 161. *Латинскій*, образовавшійся въ Римѣ, коего древнѣйшій памятникъ имѣемъ мы въ пѣсняхъ Арвалійскихъ братій. Богатыя, древняя и схоластическая, литтературы Латинскія слишкомъ извѣстны.

— 162. *Романскій*, древній Римскій, простонародный языкъ, изъ коего сбразовался потомъ языкъ Трубадуровъ. Остатки его и нынѣ живы въ областныхъ нарѣчіяхъ Испаніи (*Каталанское*, *Валенцское*, *Маіоркское*), Франціи (*Лангедокское*, *Провансальское*, *Дофинейское*, *Ліонское*, *Оверньское*, *Лимузинское*, *Гасконское*), Швейцаріи, по берегамъ Средиземнаго моря (lingua-Franca).

— 163. *Итальянскій* языкъ, съ его нарѣчіями: Піэмонтскимъ, Ломбардійскимъ, Тирольскимъ, Сардинскимъ, Калабрійскимъ, и другими.

— 164. *Французскій*, съ нарѣчіями: Пикардійскимъ, Фламандскимъ, Валлонскимъ, Бретонскимъ, и другими.

Digitized by Google

— 165. *Испанскій*, или собственно Каспильскій, съ нарѣчіями: Астурійскимъ, Галлицкимъ, и другими.

166. *Португальскій*, съ нарѣчіями: Альгабрскимъ, Бразильскимъ, Геральскимъ, и другими.

167. *Волошскій*, или Дако-Латинскій, языкъ *Руминовъ*, обитателей Молдавіи, Валахіи и отчасти Булгаріи и Россіи.

ЯЗЫКИ ГЕРМАНСКІЕ.

— Языки древнихъ *Кимеровъ*, *Херусковъ*, *Готовъ*, *Скандинавовъ*, *Нордманновъ*, *Франковъ*, *Пиктовъ*, и другихъ многочисленныхъ народовъ. Изъ нихъ нынѣ извѣстны —

I. ПОКОЛѢНІЕ ТЕВТОНСКОЕ.

Народы: *Басторны*, *Бойовары*, *Маркоманны*, *Аллеманны* и проч.

+ 168. *Старый Верхне-Нѣмецкій* — языкъ Карла Великаго, Миннезингеровъ и Нибелунгъ.

— 169. *Нѣмецкій* (Deutch), съ разными его нарѣчіями, какъ-по: Швейцарскимъ, Франконскимъ, и другими.

II. ПОКОЛѢНІЕ САКСОНСКОЕ.

Народы: *Кимвры*, *Саксоны*, *Англы*, *Херуски* и проч.

+ 170. *Старый Нижне-Нѣмецкій* — языкъ въ Гельденбухъ.

— 171. *Новый Нижне-Нѣмецкій* (Neue-Platt-deutsch), въ Саксоніи, Голштиніи, и другихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

— 172. *Фризонскій* — переходъ къ языку Вашавскому, по Эльбѣ и Рейну.

— 173. *Голландскій* (Neerlandais), съ Фламандскимъ парѣчіемъ.

III. ПОКОЛѢНІЕ СКАНДИНАВСКОЕ.

+ 174. *Мезо-Готѳскій*, сохранившійся въ переводѣ Библіи, Улфилы (IV вѣка).

+ 175. *Нордманнскій* — языкъ Эдды.

176. *Норвежскій* (Norroena lunga), языкъ Скальдовъ и Исландцевъ (нынѣшній языкъ Норвегіи есть отрасль новѣйшаго Датскаго).

— 177, 178. *Шведскій* и *Датскій*. Отъ каждаго изъ нихъ есть особыя нарѣчія, какъ-то: Далекарлійское, Юшландское, и проч.

IV. ПОКОЛѢНІЕ АНГЛО-БРИТАНСКОЕ.

+ 179. *Англо-Саксонскій* — древній языкъ Англійскій;

— 180. *Англійскій*, нынѣшній, съ нарѣчіями его: *Шотландскимъ*, и другими.

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКІЕ.

I. ПОКОЛѢНІЕ ИЛЛИРІЙСКОЕ.

— 181. *Славянскій*, Сербскій, или Иллирійскій, языкъ Адріатическихъ, или южныхъ Славянъ.

— 182. *Русскій*, съ разными его нарѣчіями.

— 183. *Хорватскій*, языкъ Кроатскихъ Славянъ.

Digitized by Google

— 184. *Виндскій*, языкъ Славянъ въ Карніоліи, Каринтіи, и др. мѣстахъ.

II. ПОКОЛѢНІЕ БОГЕМО-ПОЛЬСКОЕ.

— 185. *Богемскій*, или Чешскій, языкъ Богемцевъ, Словаковъ, Моравовъ, и другихъ.

— 186. *Польскій*, языкъ Ляховъ, или Поляковъ.

— 187. *Сорабскій*, или Вендскій, въ Лузаціи.

III. ПОКОЛѢНІЕ ВЕНДО-ЛИТОВСКОЕ ИЛИ ГЕРМАНО-СЛАВЯНСКОЕ.

+ 188. *Вендское* собственно, коего осшапокъ находимъ у Люнебургскимъ Полабовъ.

+ 189. *Древній Порусскій*, или *Прусскій*, сохранившійся въ нѣкоторыхъ письменныхъ памятникахъ.

— 190 и 191. *Литовскій* и *Леттскій*, древній Кривичскій языкъ, и его нарѣчія.

ЯЗЫКИ УРАЛЬСКІЕ ИЛИ ЧУДСКІЕ.

I. ПОКОЛѢНІЕ ФИННСКОЕ.

192—195. Языки: *Финновъ* (Суомовъ), *Эстовъ*, *Лапландцевъ* (Самовъ), *Ливовъ*, живущихъ въ Сѣверѣ Россіи, въ Швеціи, Финляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи.

II. ПОКОЛѢНІЕ ВОЛЖСКОЕ.

196—197. Языки: *Черемисовъ* (Мари) и *Мордвы* (Ерзановъ и Мокшанъ). Къ первымъ принадлежатъ *Тептяри*.

Digitized by Google

III. ПОКОЛѢНІЕ ПЕРМСКОЕ.

198—199. Языки: *Пермяковъ* (Коми, или Зырянъ), и *Вотяковъ* (Уди, или Удмурдовъ).

IV. ПОКОЛѢНІЕ УГРОВЪ.

200. *Венеерскій* (Маджарскій), языкъ Венгровъ.

201. *Вогульскій* (языкъ Манзи, или Вогуличей), и

202. *Остяцкій* (языкъ Асяховъ, Вассягановъ, и другихъ Остяковъ).

ЯЗЫКИ НЕИЗВѢСТНЫЕ.

+ 203—206. *Гуннскій*, *Аварскій*, *древній Булгарскій*, *Хазарскій*. Никакого памятника сихъ языковъ не осталось, кромѣ именъ собственныхъ и названій географическихъ. Но они были различны между собою, и отличались отъ другихъ.

И того въ Европѣ:

Пять главныхъ отдѣленій: *Иберійско-Цельтическое*, *Ѳрако-Пеласгійское* (Греко-Латинское), *Германское*, *Славянское*, *Чудское* (Финнское, или Уральское). *Четыре* языка находимъ совершенно неизвѣстныхъ, погибшихъ. Нѣкоторые сохранились только въ памятникахъ, другіе въ бѣдныхъ остаткахъ. Всѣхъ-же вообще *языковъ - собственно*, живыхъ и мертвыхъ, полагаютъ въ Европѣ болѣе 50. Почти каждый имѣлъ, или имѣетъ особыя нарѣчія.

(До слѣд. книжки).

Digitized by Google

МОГИЛА НАПОЛЕОНА.

Скитаясь бездомнымъ странникомъ на берегахъ Чернаго моря, вдохновенный поэтъ Русскій говорилъ бурному сыну Океана:

. . . Куда-бы нынѣ,
Я путь безпечный устремилъ?
Одинъ предметъ въ твоей пустынѣ
Мою-бы душу поразилъ,
Одна скала — гробница славы . . .
Тамъ погружались въ мрачный сонъ
Воспоминанья величавы:
Тамъ угасалъ — *Наполеонъ!*

Могила Наполеона! Сколько думъ шевелящихъ въ сихъ *двухъ словахъ!*

Да будетъ омраченъ позоромъ
Тотъ малодушный, кто въ сей день
Безумнымъ возмутитъ укоромъ
Его развѣнчанную тѣнь!

Подъ горящимъ небомъ Африки, въ волны Атлантическаго океана брошена скала. Обгорѣлые утесы возвышаются по берегамъ ея опасными слѣпами; слѣды волканическихъ пожаровъ напечатлѣны всюду. Но волканъ давно погасъ; Африканское солнце грѣетъ эту дикую скалу; природа одѣла ее пучною зеленью; люди поселились на ней, уставили ея дикіе камни пушками — это пристанище кораблей, плывущихъ изъ Индіи въ Европу, или изъ Европы въ Австралію, это — *островъ Св. Елены!*

Digitized by Google

Идите на грозныя скалы сего острова, спускайтесь въ долины его, поднимайтесь на его утесы. Видите-ли вы эту прибрежную отлогость, на 1762 фута возвышающуюся надъ поверхностью моря? Это *Лонгвудъ*. Вотъ и то бѣдное зданіе —

Гдѣ, устремивъ на волны очи,
Изгнанникъ (*) помнилъ звукъ мечей,
И льдистый ужасъ Полуночи,
И небо Франціи своей!

Въ домѣ, гдѣ жилъ *онъ*, теперь помѣстили Англичане складочный магазинъ муки и крупы, для гарнизона. Тамъ, гдѣ стояла кровать, на которой въ послѣдній разъ вспомнилъ онъ великія битвы свои, Францію и сына — стоятъ теперь лошадиныя ясли: спальня его обращена въ конюшню . . . Чему вы изумляетесь? Не такъ-ли все въ мірѣ?

„Тихо ѣхали мы“ — пишетъ путешественникъ, недавно посѣщавшій островъ Св. Елены — „по извивистымъ, узкимъ дорожкамъ. Обгорѣлыя скалы, почернѣвшія рытвины — Данцевъ адъ, и Камоэнсовъ островъ веселья въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ текла свѣжая вода, и зелень, яркими цвѣтами покрывая землю, являлись намъ безпрерывно, и попеременно. Наконецъ вдали показалась узкая долина; огромные, обрывистые горные утесы окружали ее. Надобно было сойдти съ лошадей, и спускаться внизъ: это *долина Сиинская* (Sinn). Самыя фантастическія формы представляетъ зрѣлище этой долины. Обвалившіеся, раз-

(*) *Изгнанникъ вселенной* — высокая мысль поэта!

Digitized by Google

бишые ушесы кажутся изображеніемъ хаоса; яркіе луга, свѣтлая вода между цвѣтущихъ кустарниковъ, обольщаютъ зрѣніе. Темные сосны занимаютъ узкую часть Синнской долины. За ними слѣдуютъ огромныя герапіи, съ огненными своими цвѣтами, возвышаются Европейскія каштановыя деревья, растутъ Нормандскія яблони, ручей бѣжитъ сквозь огромные папоротники — все улыбается въ этомъ уголкѣ долины. — Нѣсколько шаговъ впередъ — голая, обожженная земля, черные, красные обломки камней, испещренные охрою, пресшувшіе ушесы, падающіе каменья — опустошеніе и смерть, шишина и жизнь!

Англійскій инвалидъ подошелъ къ пушешесшвенникамъ. На киверѣ его была надпись: *Waterloo.* — „*Вашъ билетъ, джентельменъ?*“ сказалъ инвалидъ. — Взглянувъ на билетъ, данный Губернаторомъ, онъ повелъ спушниковъ далѣе. Нѣсколько огромныхъ, плакучихъ ивъ склоняли вѣтви свои къ землѣ; подъ ними увидѣли пушешесшвенники бѣлый, просшой камень, положенный почши вровень съ землею, и окруженный желѣзною рѣшешкою. Это могила. Чья это могила? На ней нѣтъ ни надписи, ни какихъ знаковъ — и на что ихъ?

Ici gît . . . point de nom! . . . demandez à la terre!
Ce nom? il est inscrit en sanglant caractère,
Des bords du Tanaïs au sommet du Cédar,
Sur le bronze et le marbre, et sur le sein des braves,
Et jusque dans le coeur de ces troupeaux d'esclaves
Qu'il fouloit tremblants sous son char.

Depuis ces deux grands noms qu'un siècle au siècle annonce,
Jamais nom qu'ici bas toute langue prononce
Sur l'aile de la foudre aussi loin ne vola.

Digitized by Google

Jamais d'aucun mortel le pied qu'un souffle efface,
N'imprima sur la terre une plus forte trace,
Et ce pied s'est arrêté lá!

Пирамиды и Саррагосса, Кремль и Маренго, Аустерлицъ и Березина, Іена и Ватерлоо, Лейпцигъ и Ваграмъ . . . Нѣтъ! надъ этою могилою все должно умолкнуть — и благословенія, и проклятія. Шуми, Океанъ! окрестъ *его* гробницы! Дума Исторіи еще не рѣшена, а голосъ спрошей — да исчезнетъ въ шумѣ твоемъ!

Son cercueil est fermé! Dieu l'a jugé! silence!
Son crime et ses exploits pèsent dans la balance:
Que des foibles mortels la main n'y touche plus!
Qui peut sonder, Seigneur, ta clémence infinie?
Et vous, fleaux de Dieu! qui sait si le génie
N'est pas une de vos vertus? . . .

Изображеніе могилы Наполеоновой, приложенное при сей книжкѣ Телеграфа, взято съ эстампа, гравированнаго въ Лондонѣ Мейеромъ, по рисунку, съ натуры снятому Рубиджемъ. Онъ посвятилъ его Графинѣ Бертранъ, супругѣ вѣрнаго спутника Наполеонова въ изгнаніи, Графа Бертрана.

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Бѣдствіе Французскихъ мореходцевъ, спасшихся послѣ разбитія Французскаго фрегата *Медузы*, составляетъ одно изъ самыхъ ужасныхъ событій въ запискахъ мореходства.

Фрегатъ Медуза былъ отправленъ изъ Франціи въ Сенегальскія колоніи, Іюня 17-го 1816 года. Іюля 2-го, въ большомъ разстояніи отъ всѣхъ береговъ, онъ разбился о подводный камень. Сто пятьдесятъ человѣкъ спаслись съ фрегата на плотѣ, составленный наскоро изъ обломковъ корабля. Но здѣсь начались ужаснѣйшія ихъ бѣдствія. На утлозѣ своемъ плоту, почти безъ припасовъ, ежеминутно ожидая смерти, среди открытаго моря — *двѣнадцать* дней носились по волнамъ несчастные, лишенные всякой надежды! Описаніе страданій ихъ заставляетъ содрогаться. Сто тридцать пять человѣкъ погибли жертвою холода, голода и терзаній всякаго рода! Наконецъ, въ тринадцатый день, остальные страдальцы завидѣли корабль. Сколько доставало у нихъ силъ, старались они дать себя замѣтить, но — *корабль удалился!* Они говорили въ послѣдствіи, что ужаснѣе этихъ мгновеній для нихъ не было, во все время ихъ бѣдствій. . . Къ счастію, корабль, который видѣли они, оборотился къ нимъ снова, и на этотъ разъ съ корабля ихъ замѣтили и спасли.

Digitized by Google

Живописецъ Герико (Guéricault), пораженный чтеніемъ описанія, какое издали попомъ спасшіеся спрадальцы, изобразилъ бѣдствіе ихъ, на огромной картинѣ. Произведеніе его было показано публикѣ на выставкѣ произведеній Французской живописи въ 1819 году. Нынѣ находится сія картина во Французскомъ Музеѣ, въ Луврѣ. Рейнольдъ выгравировалъ съ нея эстампъ (en mezzotinte). Очеркъ эстампа приложенъ при сей книжкѣ Телеграфа.

Знатоки жестоко нападали на Герико. Они говорили: „Почему живописецъ сдѣлалъ картину свою столь огромною (15 футовъ вышины и 23 ширины)? Для событія частнаго не должно употреблять такого обширнаго размѣра; онъ годится только для событій всеобщихъ, или многосложныхъ: битвъ, коронацій, и проч. Да и кто купитъ такую громадную картину? Гдѣ прикажете ее поставить? Для чего, скажите намъ, не объединенъ предметъ?“ говорили еще. — „Мы не видимъ моря: это люди, плывущіе на плоту, а не мореходцы. — Что напоминаетъ здѣсь, что это разбитіе *фрегата Медузы?* — говорили многіе. — Видимъ фигуры, разнообразныя, многія прекрасны, а почему узнаете вы, что это бѣдствующіе мореходцы съ Медузы. Все таки этого мы не узнаемъ!“ — Охуждали еще темныя краски, освѣщеніе, падающее только на средину картины Герико, и проч.

О послѣднемъ судить не можемъ, а все прочее, не во гнѣвъ *знатокамъ*, кажется намъ сущею нелѣпостью.

Digitized by Google

Довольно странно указывать художнику на размѣръ картины, и, по большей или меньшей общности предмета, заказывать ему мѣрку полотна. Доказательство, что заботы о несбытѣ картины были пустыя, есть то, что Французское Правительство купило ее, и нашло мѣсто гдѣ поставить. И какъ будто художникъ долженъ думать, приступая къ работѣ: купятъ-ли у меня картину? Хорошъ онъ будетъ! — Что знатоки видѣли плоть, прекрасныя фигуры, но не видѣли *моря*, и признаковъ *Медузы* — это очень забавно! Что-же это за дикія волны подымаются кругомъ? Что значитъ это разнообразное отчаяніе, грусть, тоска, безнадежность, это нетерпѣніе, съ какимъ устремляется часть народа къ какому-то вдали находящемуся предмету, это многоразличное мученіе смерти кругомъ — неужели все это *ничего* имъ не высказывало? Неужели имъ надобно было именно имя *Медузы*, чтобы возбудить чувство ужаса и сострадания? Такъ-то судятъ *знающіе люди!* И съ какимъ презрѣніемъ Герико долженъ былъ смотрѣть на этихъ судей, разбиравшихъ его прекрасное созданіе, какъ будто *рапортъ о разбитіи Французскаго Королевскаго фрегата Медузы, воспослѣдовавшемъ по неосторожности вахтеннаго Офицера!* Онъ могъ сказать имъ: "Мм. Гг.,

„Блаженъ, кто про себя шалъ
„Души высокія созданья,
„И отъ людей, какъ отъ могилъ,
„Не ждалъ за чувства воздаянья!"

И кто-же, испытывавшій минуты чистаго восторга, не повторялъ подобныхъ словъ, при сужденіи

Digitized by Google

людскомъ о прекрасныхъ созданіяхъ, коими ознаменовались для него сіи святыя минуты бывшія!

Намъ кажется, что картина Герико есть одно изъ лучшихъ произведеній новѣйшей Французской живописи. Художникъ избралъ именно ту минуту, когда несчастнымъ мореплавателямъ видѣнъ вдали корабль. Разсмотрите съ сею мыслью картину, вникните, и въ трепетъ ожиданія однихъ, и въ безчувствіе другихъ, и въ хладное спокойствіе смерти нѣкоторыхъ, и въ переходъ къ успокоенію несчастнаго, который еще хранитъ подъ головою воинскій снарядъ свой. . . Это истинная драма живописи! Герико былъ художникъ-поэтъ. Его уже нѣтъ въ мірѣ; онъ скончался нѣсколько лѣтъ тому, и съ нимъ умерли большія надежды Французской живописи. —

СМѢСЬ

Маркизъ Ориго, начальникъ пожарной команды въ Римѣ, изобрѣлъ нарядъ, въ которомъ, безопасно отъ огня, пожарные служители могутъ дѣйствовать на пожарахъ. Платье ихъ, перчатки, обувь и шапка напитываютъ сперва расторомъ изъ sulfate d'alumine и sulfate de chaux, высушиваютъ, и намачиваютъ потомъ мыльною водою; лицо закрываетъ маскою, съ суконною особенною покрышкою, напитанною соляным растворомъ; на глаза надѣваетъ металлическая покрышка, а въ ушахъ и во рту должно имѣть

Digitized by Google

мокрыя губки. Весь снарядъ становится не дороже 50 франковъ на человѣка; но въ немъ можно выдержать самый жестокій жаръ, и свободно пробѣгать черезъ огонь.

*

Вотъ любопытная роспись цѣнамъ произведеній двухъ великихъ художниковъ, составленная знатоками живописи. Картины *Альбана*: Рожденіе Богоматери цѣняшъ въ 15,000, Саваоѳъ 3,000, Благовѣщеніе 6,000, Св. Семейство 5,000, Видѣніе Св. Креста 3,000, Гермафродитъ 7,000, Даѳна и Аполлонъ 6,000, Акшеонъ 20,000, четыре стихіи, каждая отъ 20-ти до 30,000, шуалетъ Венеры 30,000, Венера въ Лемносѣ 40,000, обезоруженный Амуръ 10,000, Венера и Адонисъ 40,000. Картины *Корреджіо*: Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ 1,500 франковъ; голова Іоанна Крестителя 1,000 франковъ, отдыхъ въ Египтѣ (находится въ церкви Св. Гроба въ Пармѣ) 500,000, снятіе со креста (въ Пармѣ) 2000,000, бракъ Св. Екатерины 350,000, истязаніе Св. Плакиды и Св. Флавіи 200,000, Юпитеръ и Антіопа 500,000, Леда 120,000 (она испорчена невѣждами). Добродѣтель, побѣждающая по рокъ, 80,000, чувственный человѣкъ 60,000. Безсмертное произведеніе Корреджіо: *Рождество Христово*, или такъ называемая, *Корреджіева ночь*, была заказана ему для церкви Св. Проспера, въ Реджіо. И теперь еще цѣла записка, данная Корреджіо, въ увѣреніе, что слѣдующую по договору сумму заплатятъ ему, когда онъ *хорошо напишетъ* заказанную картину. Эта сумма составляла — *около* 170 *франковъ!* Теперь цѣняшъ Корреджіеву ночь въ 850,000 франковъ, то есть

Digitized by Google

въ *пять тысячъ* разъ болѣе. И Корреджіо едва не умиралъ съ голоду, во все время жизни своей!

*

Въ засѣданіи Лондонскаго Азіятскаго общества недавно читаны были двѣ любопытныя записки. Одна изъ нихъ содержитъ въ себѣ исторію волоса изъ бороды Мугаммедовой. Лжепророкъ любилъ, разговаривая съ своими учениками, гладить свою бороду, и если при томъ выпадалъ изъ нея волосъ, то на колѣняхъ приближались къ нему ученики, брали эту драгоцѣнность, хранили какъ святыню, и потомъ продавали дорогою цѣною. Одинъ изъ такихъ волосовъ достался, въ началѣ XII-го вѣка, сильному Индійскому государю, властителю Куддапа, и сей государь, восхищенный пріобрѣтеніемъ неоцѣненнаго сокровища, построилъ для храненія его особенное огромное зданіе (въ 1135 году). Ежегодно, въ назначенный день, показывали народу въ семъ храмѣ волосъ Мугаммеда, хранившійся въ богатомъ, золотомъ ковчегѣ. Храмъ освѣщался во время сего празднества 2138-ю свѣтильниками; богомольцы приходили тогда изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Гидеръ-Али, побѣдивъ потомковъ Куддапаскаго владѣльца, взялъ себѣ волосъ Мугаммеда; его провожала до Серингапатама особая, сильная армія, потому, что благочестивые люди собрались толпами, и хотѣли ни чего не пощадить, только-бы отнять драгоцѣнность. Войска Гидеръ-Алія перебили и разогнали ихъ. Во время взятія Серингапатама Англичанами, драгоцѣнность была похищена, и гдѣ теперь волосъ Мугаммеда, неизвѣстно. Полагаютъ, что Гуспѣлъ его захватить себѣ

Digitized by Google

Пабабъ Курріульскій, и хранитъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе въ глубокой пайнѣ. Огромный храмъ Куддапаскій донынѣ остается невредимъ, и изумляетъ своимъ великолѣпіемъ.

*

Въ другой запискѣ, одинъ миссіонеръ Португальскаго Коллегіума (de San Iose), находящагося въ Макао, сообщаетъ неизвѣстныя донынѣ подробности о частной жизни и Дворѣ Китайскихъ Богдыхановъ. Вотъ, между прочимъ, анекдотъ объ отцѣ нынѣ царствующаго Богдыхана. Знаменитый Мандаринъ Сунгъ-Каунъ (Sung-Kaun) издалъ сочиненіе, въ которомъ доказывалъ, что Богдыханъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ поступилъ несправедливо. Немедленно взяли его подъ стражу. На вопросъ: Онъ-ли сочинитель оскорбительнаго для Богдыханской славы и чести сочиненія? Мандаринъ смѣло отвѣчалъ: „Я. —“ На другой вопросъ, признаетъ-ли онъ, что изданное имъ сочиненіе, гдѣ осмѣлился онъ говорить и судить о Богдыханѣ, есть преступленіе тяжкое, Мандаринъ отвѣчалъ, что *признаетъ*. На третій вопросъ, знаетъ-ли онъ, что ему слѣдуетъ за вину его, Мандаринъ отвѣчалъ что знаетъ, и готовъ къ смерти. Богдыханъ велѣлъ послѣ сего спросить о причинѣ, побудившей его къ преступленію. „Я зналъ“ — говорилъ Мандаринъ — „что нашего Богдыхана окружаютъ величіе, льстецы, власть, и голосъ истины къ нему не можетъ дойти прямо; я скорбѣлъ, что несправедливость помрачила его добродѣтель и славу; зналъ и то, что если я напишу и издамъ свое сочиненіе, то меня тотчасъ возмутятъ, какъ преступника, и донесутъ объ этомъ

Digitized by Google

Богдыхану. Такимъ образомъ, онъ услышитъ истину, остережется отъ несправедливостей, и увидитъ еще при жизни своей, что есть судіи и свидѣтели, отъ которыхъ не спасетъ его ни власть, ни сила, ни величіе. А за то, чтобы Богдыханъ узналъ истину, и подумалъ о томъ, что я говорю теперь — тысячу жизней готовъ я отдать, ибо отдамъ ихъ для славы его, и для счастія ему подвластныхъ!“ — Преступленіе твое такъ велико — сказали на другой день Мандарину — что не могутъ пріискать достойной казни. Богдыханъ предоставляетъ тебѣ самому назначить приличную казнь. — Мандаринъ сказалъ, что онъ почитаетъ себя достойнымъ четвертованія. Богдыханъ отвѣчалъ что эта казнь слишкомъ тяжела. Мандаринъ назначилъ отрубить голову. Богдыханъ и это нашелъ очень строгимъ. Мандаринъ требовалъ наконецъ петли. Богдыханъ согласился. Но въ то время, когда уже все было готово, и на шею преступника надѣли петлю — явился присланный отъ Богдыхана, сказать, что преступленіе Мандарина очищено страхомъ смерти, и ему слѣдуетъ награда за безстрашіе и любовь его къ Государю. Богдыханъ немедленно призвалъ Мандарина къ себѣ, осыпалъ его почестями, и назначилъ правителемъ обширной области.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 23. *Декабрь* 1830.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ и СОВѢТНИКИ.

(Окончаніе).

Графъ *(входитъ, съ веселымъ, ласковымъ лицомъ)*, Валктовъ, Холоповъ и Книксинъ *(тѣснятся въ дверяхъ, и кланяются въ поясъ)*. Позвольте, Мм. Гг., пройдти. (Дудкину, *пожимая у него руку*). Здоровы-ли вы? А, Г-нъ Думовъ! *(отъ Шумова онъ отворачивается)*. —

(Общіе поклоны. Дудкинъ и Думовъ стараются стать подлѣ Графа).

Графъ *(на всѣ стороны)* Мнѣ — очень лестно — и пріятно — Мм. Гг. — что я имѣю честь. . . .

Думовъ *(пробиваясь, толкнулъ Дудкина)*. Извините. . . *(Графу)*. Мы всѣ проникнуты благосклонностію Вашего Сіятельства. . .

Графъ. *(жметъ ему руку)* Этого и надѣялся я отъ благороднаго сердца вашего.

Digitized by Google

Брюховъ. *(тихо)* Да что-жъ онъ за всѣхъ хочетъ честь сорвать. . . Хмъ! *(почти оттолкнулъ Думова)*. То есть, всѣ мы, Сіятельнѣйшій Графъ, Ваше Высокографское Сіятельство, имѣемъ счастіе...

Думовъ. *(ворчитъ)* Но при счастіи, можно и не толкать другихъ. . .

Графъ. *(улыбаясь)* Увѣрдю извинительно быть иногда неосторожнымъ. . . *(Думову)* Такъ, я думаю?

Думовъ. *(обрадованный, тихо)* Какая тонкая вѣжливость! какое вниманіе: тотчасъ замѣтилъ! Божественный человѣкъ! *(гордо смотритъ на всѣхъ)*

Дудкинъ. Графиня, конечно, сказывала вамъ, Графъ, что я. . .

Графъ. Знаю. . . *(Хитровскому)* Какъ ваше здоровье?

Хитр. Ахъ, Боже мой! Ваше Сіятельство! Богъ. . . если вы, Графъ, Ваше Сіятельство — то могу-ли. . .

Чижичковъ. Смѣю-ли засвидѣтельствовать мое глубокое почтеніе.

Графъ. Ахъ, любезный Чижичковъ! Ну что — нѣтъ-ли новыхъ шалостей?

Чиж. Вѣдь я еще живъ, Ваше Сіятельство. . . Скажу вамъ пресмѣшное дѣло...

Графъ. Ахъ, ради Бога!

Чиж. Именно третьяго дня. . . .

Графъ. *(тихо Дудкину)* Вы чинали пропоколь?

Digitized by Google

Дудк. Какъ-же, читалъ — (*про себя*) И не видалъ, чортъ его побери!

Чижичк. (*продолжая*) Викулъ Гурьичъ зоветъ обѣдать — Что долго думать? Ѣдемъ. . .

Графъ (*тихо Дудкину*) Вы согласны?

Дудкинъ. Совершенно!

Чижичк. Вотъ я, дядя Кутулей, Графъ Пустовичъ, да братъ Скорокватскій. . .

Графъ. Ну, ну! Господа! это любопытно!

Брюховъ. Истинно, то есть, любопытнѣйшее дѣло, Ваше Сіятельство.

(*Всѣ, кромѣ Шумова, собираются вокругъ Чижичкова и Графа*).

Чижичк. Вотъ ѣдемъ-съ. Только у Графа лихая пара — знаете — гнѣдо-чалая? Чудо лошади. . .

Графъ. (*Кальину, указывая на Незнаева*) Что это за фигура?

Кальинъ. Это нѣчто, называемое *Незнаевымъ*.

Графъ. А, помню. . .

Хитр. (*тихо Кальину*) Что это Его Сіятельство изволитъ спрашивать?

Кал. О Незнаевѣ.

Хитр. (*тихо про себя*) Да, дуракъ я! Знаю, что обо мнѣ. . .

Чиж. Вотъ, только лошади начинаютъ бить, рваться — кучеръ держитъ. . .

Digitized by Google

Кал. *(тихо Хитровскому)* Замѣтили-ль вы, какъ холодно Графъ обошелся съ Шумовымъ?

Хитр. Я пренещу за него!

Дудкинъ. Что вы, Г-нъ Чижичковъ! Да, Графъ давно продалъ гнѣдо-чалыхъ?

Чиж. Помилуйте, я самъ видѣлъ —

Дудкинъ. Вы не могли видѣть, потому, что я видѣлъ ихъ вчера на гуляньѣ у Заѣздова.

Брюховъ. Точно, и я видѣлъ!

Графъ. Ха, ха, ха! Ну, что брать Чижичковъ? Попался?

(Общій хохотъ. Валетовъ, Холоповъ и Книксинъ хохочутъ такъ громко, что Графъ оглянулся. Увидѣвъ Думова подлѣ себя, онъ тихо начинаетъ говорить съ нимъ. Другіе заняты споромъ Чижичкова съ Дудкинымъ).

Шумовъ *(про себя)*. Дѣло началось весело.

Чиж. Я ссылаюсь на Князь Василья; онъ самъ былъ съ нами.

Дудк. Его и въ городѣ нѣтъ!

Чиж. Нѣтъ? Какъ нѣтъ? Я вчера видѣлъ его.

Графъ. *(Думову)* Мы вчера имѣли съ N. N. большой разговоръ объ васъ, и согласно отдавали вамъ преимущество.

Думовъ. Такая благосклонность, Графъ.

Digitized by Google

Графъ. Вы ее заслужили. Вы знаете, что для меня не существуютъ отличія, какъ только достоинства. Mais, vous... Ахъ! да — вы показывали себя... вы поймете меня — вашъ умъ, ваши знанія...

Думовъ. Я готовъ жизнію пожертвовать!

Чиж. Это безбожно! Если я не видалъ вчера Князь Василья — то, провались я сквозь землю.

Дудк. Валяешь или нѣтъ, но Князь Василій уже съ недѣлю уѣхалъ въ Петербургъ.

Чиж. Въ Петербургъ — вотъ хорошо!

Графъ. (*Думову, съ видомъ величайшей тайны*) И въ настоящемъ дѣлѣ вы, я увѣренъ, будете справедливы и разсудительны: требую только справедливости и ума — а этого не достаетъ у многихъ нашихъ товарищей.

Думовъ. Мнѣніе ваше, Графъ, и довѣренность ваша....

Графъ. Вы ее стоите. Я буду еще откровеннѣе, и скажу, что предоставленіе объ Васъ уже пошло въ Петербургъ...

Думовъ. (*едва скрывая радость свою*) Я не изъ наградъ жертвую маленькими моими способностями — (*про себя*) Что это у меня голова кружится....

Дудкинъ. Вы еще станете спорить? Слуга моего брата бралъ почтовыхъ ло-

Digitized by Google

шадей, когда брали ихъ для Князь Василья. . . И въ это-же время записывали подорожную того. . . какъ бишь его! . . . .

Брюховъ. Да ужъ не моего-ли сынишка? Тоже въ Питеръ покатилъ — я записалъ его въ службишку. . .

Графъ. *(тихо Думову)* Можетъ быть, сыщутся безпокойные люди, которые захотятъ спорить. . .

Думовъ. Можете-ли меня почитать сообщникомъ ихъ, Ваше Сіятельство?

Графъ. *(пожимая ему руку)* О, помилуйте!

Хитр. *(тихо)* Но я въ отчаяніе готовъ придти отъ милостиваго вниманія Графа къ этому проклятому Думову! Нечего: надобно подаваться — не отставать отъ другихъ! *(Думову)* Почтеннѣйшій....

Думовъ. *(невнимательно)* Что вамъ? Ахъ, да, Господинъ Хитровскій!

Графъ. Ну, Мм. Гг., не пора-ли намъ за дѣло? Пріятная бесѣда можетъ насъ задержать незамѣтно. . . *(идетъ къ столу)* Надобно потрудиться. . . .

Брюховъ. Точно такъ, Высокосіятельнѣйшій Графъ! *трудиться для насъ*. . .

Графъ *(будто нечаянно увидѣвъ Шумова)*. Ахъ! я и не замѣтилъ васъ, Г-нъ Шумовъ!

Шумовъ. Я всегда и боюсь быть замѣченнымъ, Ваше Сіятельство.

Digitized by Google

Графъ. Вы хотите, чтобы собственныя ваши достоинства сами себя давали замѣтить, безъ вашего старанія. Скромность есть правило мудрости, и мнѣ весьма пріятно будетъ, если вы послѣдуете всегда этому правилу.

Шумовъ. Я не понимаю, Ваше Сіятельство, что вы изволите разумѣть?

Графъ. А, кажется, очень понятно. Не правда ли, Господа?

(Всѣ улыбаются и кланяются)

Хитр. *(тихо Кальяну)* Это ужасно!

Думовъ. *(тихо Брюхову)* Надобно имѣть мѣдный лобъ, чтобы послѣ этого еще подлаживать Шумову!

Брюховъ. А что такое сдѣлалось?

Думовъ. *(про себя)* Этакая скотина: его надобно бить дубиною, а иначе онъ ничего не пойметъ!

Графъ. *(садясь за столъ)* Прошу, Мм. Гг., садиться, сдѣлайте одолженіе.

Дудкинъ и Думовъ *(поспѣшно садятся по обѣ стороны Графа, Шумовъ стоитъ, другіе перекоряются жестами)*.

Хол. Пожалуйте!

Брюх. Извольте, извольте!

Кликс. Сдѣлайте милость!

Хитр. Не угодно-ли вамъ?

Шумовъ. *(съ досадою беретъ за стулъ)* Позвольте мнѣ рѣшить дѣло.

Брюх. и Хитр. *(бросаясь вдругъ)* Извините!

Digitized by Google

(Садятся выше Шумова. Чичиковъ и Незнаевъ въ концѣ стола).

Незн. Я подалѣе — Богъ съ ними — пусть толкуютъ.

Чич. А я подлѣ васъ — доскажу вамъ исторію мою.

Графъ. Предваряпельно, Мм. Гг., почитаю нужнымъ обращить вниманіе ваше на благодѣпельное попеченіе о насъ господина Губернатора. Настоящее дѣло есть новое тому доказапельство. Мы должны чувствовать это, Мм. Гг., и постараться отвѣчать его ревности нашимъ усердіемъ.

Думовъ. Я увѣренъ съ своей стороны, Ваше Сіятельство, что всѣ почтенные мои сочлены раздѣляютъ высокое чувство моей преданности. . . .

(Всѣ кланяются, и ворчатъ въ полголоса: „Чувство, преданность, честь, мы всѣ готовы. . . .“)

Хитровский. *(толкаетъ Незнаева)* Что же вы молчите?

Незнаевъ. *(который разговаривалъ съ Чичиковымъ)*. Да о чемъ дѣло? Что намъ такое?

Хитр. *(тихо)* Благодарятъ Губернатора и Графа.

Незн. *(приподнимаясь)*, Покорнѣйше благодаримъ, Ваше Сіятельство!

Брюховъ. Я осмѣливаюсь предложить даже: не надобно-ли изъявить письменно,

Digitized by Google

что есть, все это написано хорошенько изъяснить. . . .

Дудкинъ. Ему будетъ пріятно.

Брюховъ. Или избрать-бы изъ среды своей депутацію . . . .

Хол. Вал. и Кникс. Точно, точно.

Шумовъ. Мнѣ кажется, что Губернаторъ исполняетъ свой долгъ, слѣдовательно, за что-же намъ тутъ благодарить его депутаціею?

(Всѣ притворяются не слыхавшими его словъ).

Графъ. Я принимаю на себя передать ему ваши чувства, Мм. Гг., и могу увѣрить васъ, что такое единодушное сознаніе будетъ ему дороже всѣхъ наградъ. — Настоящее обстоятельство, для котораго мы собрались, да будетъ начато. . . .

Дудкинъ. Изъявленіемъ глубочайшаго почтенія нашего, и благодарности Вашему Сіятельству.

Графъ. За что-же Господа, за что?

Брюховъ. За то, батюшка, Ваше Высокосіятельное . . . что вы удостоили принять предсѣдательство нашего покорнаго къ услугамъ вашимъ собранія.

Думовъ. *(тихо)* Болванъ! не умѣетъ даже сказать учтивости порядочно!

Шумовъ. *(тихо)* Они взбѣсятъ меня своими глупостями, и я уйду!

Digitized by Google

Графъ. *(едва удержавшись отъ смѣха)* Благодарю васъ, Мм. Гг., за скромное изъявленіе вашихъ чувствъ, и смѣло увѣрить. . . .

Чижичковъ. *(разговаривая съ Незнаевымъ, забылся, и громко вскрикиваетъ)* Да, сударь, въ шею выполкали.. ха, ха, ха!

Всѣ. *(обращаясь къ нему)* Тсъ, тише!

Графъ. Всегда ожидалъ я, надѣялся, что вы, Мм. Гг., раздѣлите со мною усердное желаніе. И такъ, Гнъ Кальинъ, не угодно-ли вамъ начать бумагу, по которой составлена наша Коммиссія.

Кальинъ *(скоро и бѣгло читаетъ. Въ это время многіе кашляютъ, чихаютъ, говорятъ между собою тихо. Графъ сидитъ съ важнымъ видомъ. Думовъ старается показаться внимательнымъ, и заставляетъ нѣкоторыя слова повторять, говоря послѣ того, съ значительнымъ видомъ: „Да, да, такъ — теперь понимаю!“ Нѣкоторые изъ членовъ катаютъ въ трубочки клочки бумаги. Шумовъ, задумавшись, чертитъ перомъ вензелеватую букву: А, на листочкѣ бумаги, передъ нимъ лежащемъ).*

Хитр. *(тихо ему)* Что это у васъ за замѣшка, мой почтеннѣйшій?

Шумовъ. Такъ: я вспоминаю, какъ бывало писывалъ прописи, и всегда начиналъ ихъ самымъ кудрявымъ манеромъ.

Digitized by Google

Брюховъ. *(тихо)* Полно-те, Господа, говорить, да толкните Книксина: онъ дремлетъ.

(Книксинъ, получивъ толчекъ, перестаетъ дремать, и глядитъ, вытараща глаза).

Графъ. *(когда Кальянъ кончилъ чтеніе)* И такъ, Мм. Гг., теперь видите вы всю сущность дѣла. Оно стоитъ полнаго и глубокаго обсуживанія. Намъ предоставлена совершенная свобода рѣшить его. Будучи Предсѣдателемъ почтеннаго вашего собранія, я прошу васъ не почитать меня однакожъ ничѣмъ другимъ, какъ только усерднымъ вашимъ товарищемъ, желающимъ взаимной пользы.

Брюховъ. Мы, батюшка, Ваше Сіятельство, никогда, то есть, не позабудемъ однакожъ, что не мѣсто человѣка просвѣщаетъ, а человѣкъ мѣсто.

Дудкинъ. Почтеніе наше не допуститъ возражать прошивъ васъ, Графъ.

Графъ. Нѣтъ, я прошу васъ забыть всѣ различія между нами, и говорить прямо и искренно.

Дудкинъ. Потому, думаю я, не можемъ мы говорить прошивъ васъ, что вы изволите знать дѣло лучше нашего, и что въ истинѣ словъ вашихъ мы не сомнѣваемся.

Шумовъ. Позвольте мнѣ, къ многословію моихъ почтенныхъ сочленовъ, при-

Digitized by Google

бавить нѣсколько словъ, Ваше Сіятельство.

Графъ. *(холодно)* Вамъ не нужно испрашивать позволенія, М. Г. —

Думовъ. И можно также говорить, не обижая своихъ товарищей.

Дудкинъ. И не забывая различія въ званіяхъ.

Брюховъ. И несходства въ состояніяхъ.

Шумовъ. Если вамъ, Господа, угодно относить слова свои на счетъ мой, то я не понимаю: въ чемъ я забылся, и чѣмъ оскорбилъ другихъ? Я почти ничего и не говорилъ!

Думовъ. Вамъ угодно было назвать то, что другіе говорили: *многословіемъ.*

Шумовъ. *(Незнаеву)* Позвольте мнѣ сослаться на васъ, Г-нъ Незнаевъ: обидное-ли дѣло называть всякую вещь ея настоящимъ именемъ?

Незнаевъ *(тихо)* Вотъ дернула нелегкая! *(въ слухъ)* Я . . . я думаю . . .

Графъ. *(холодно)* Долгъ мой напомнить вамъ, М. Г., что вы заводите неприличные разговоры, которые вовсе нейдутъ къ дѣлу. . . .

Шумовъ. Я оправдываюсь противъ обвиненій, Ваше Сіятельство, и самъ ничего не завожу.

Графъ. Я, сударь, имѣю всѣ средства дать почувствовать невыгоду всяка-

Digitized by Google

го неумѣющаго. . . *самолюбія*, такъ сказать, чтобы не сказать иначе. Въ тоже время, мнѣ даны способы отличать скромное и дѣльное усердіе.

Холоповъ. *(тихо Книксину)* Ужь не дадутъ-ли намъ чего нибудь!

Книксинъ. Дожидайся! Къ нашей-ли рожѣ награды? Довольно, что мы сидимъ наряду съ Графами, Генералами, да богачами.

Графъ. Приступимъ къ дѣлу, ММ. ГГ. — Мы видѣли, что въ предложеніи изчислено 28 пунктовъ, требующихъ рѣшенія. Кажется, намъ должно слѣдовать порядку ихъ. И такъ — *первый* пунктъ. Что вы изволите о немъ думать? Мнѣ кажется, что не утвердить его значитъ не имѣть здраваго смысла ни капли. А? — Прошу отвѣчать, и говорить смѣло и откровенно. Мы здѣсь всѣ равно совѣщатели о дѣлѣ общемъ.

Брюховъ. *(Дудкину)* Вашему Превосходительству начинать — вы старше всѣхъ по чину.

Дудкинъ. *(поглядывая на Думова и Шумова)* Но вѣдь надобно съ младшихъ начинать. . . *(тихо)* Если заспорятъ эти шуты, я не буду знать, что отвѣчать имъ, а вѣдь это легко опъ нихъ станется.

Digitized by Google

Думовъ. *(важно)* Мнѣ кажется, что святая истина требуетъ утвердить первый пунктъ; но дѣло рѣшатъ голоса.

Графъ. Вы совершенно справедливы. Начнемъ съ голосовъ. Г-нъ Секретарь! извольте спрашивать и записывать.

Кальинъ. *(значительно посмотрѣвъ на Графа)* Г-нъ Незнаевъ! ваше мнѣніе?

Незнаевъ. *(тихо)* Тьфу пропасть! Все на меня перваго! Что за бѣда шакая! *(вслухъ)* Мое мнѣніе?

Кальинъ. Да, дѣло идетъ на голоса.

Незнаевъ. Но, въ чемъ-же мнѣніе?

Графъ. По первому пункту предложенія. Скажите просто: *Да*, или *нѣтъ*?

Незнаевъ. Да.

Графъ. Запишите.

Чижичковъ. Ксипапи и мое.

Кальинъ. Вы согласны?

Чижичковъ. Разумѣется.

Кальинъ. А вы Г-нъ Холоповъ.

Холоповъ. *(кланяется)* Да.

Валетовъ. *(кланяется)* Тожъ.

Кальинъ. Вы, Г-нъ Книксинъ? Да, или нѣтъ!

Книксинъ. *(дремавшій, вздрагиваетъ, и машинально повторяетъ послѣднее слово)* Нѣтъ.

Многіе голоса. Какъ: *нѣтъ*?

Книксинъ. А развѣ надобно было сказать: *Да*?

Digitized by Google

Холоповъ. *(тихо ему)* Какъ-же! Охъ, братецъ, ничего не слушаешь!

Графъ. Въ первый разъ имѣя удовольствіе васъ видѣть, тѣмъ не менѣе не сомнѣваюсь, что противорѣчіе внушено вамъ, М. Г., опытнымъ познаніемъ дѣла, и желаніемъ добра. Знаю, что и голоса здѣсь совершенно свободные. Но должно имѣть доказательства, чтобы противорѣчить другимъ.

Книксинъ. *(встаетъ)* Ваше Высокосіятельство. . . я сказалъ. . .

Графъ. Мы слышали сказанное вами, но причины, М. Г., причины. . .

Книксинъ. *(потѣетъ крупными каплями)* Я, ей Богу, Ваше Высокографское Сіятельство, сказалъ не то, что хотѣлъ — что думалъ сказать. . .

Графъ. А! такъ вы берете голосъ свой назадъ?

Книксинъ. Точно такъ, Ваше. . .

Графъ. Вы согласны?

Кникс. Точно такъ, Ваше . . .

Графъ. Мм. Гг., это была ошибка, и ее, кажется, можно пропустить, ибо ошибка. . . .

Брюховъ. Въ фальшъ не ставится.

Графъ. И такъ, Гнъ Секретарь, запишите: *да.*

Книксинъ. Покорнѣйше благодарю!

Digitized by Google

Графъ. Благодарите своихъ Г-дъ Сочленовъ, которые столь снисходительно отличаютъ неумышленную погрѣшность отъ злонамѣренной мысли.

Книксинъ. *(кланялсь на всѣ стороны)* Покорно благодарю, покорнѣйше благодарю. *(Всѣ, съ важнымъ видомъ, взаимно ему кланяются. Книксинъ садится, и утираетъ потъ, говоря тихо)* Ну! досталось мнѣ!

Брюховъ. *(про себя)* Признаюсь: отобьетъ охоту спорить, когда этакъ попадешься! Нѣтъ, что ни говори Шумовъ, а я — слуга его покорный! Когда потребуютъ доказательствъ, тутъ уже не увернешься. . .

Графъ. Чтобы сократить время, Мм. Гг., кажется — по *первому* пункту *всѣ* согласны.

Многіе голоса. Всѣ, всѣ.

Графъ. И такъ, пунктъ второй.

Думовъ. *(нѣсколько разъ принимался за бумагу, которая у него въ боковомъ карманѣ, говоря тихо)* Что дѣлать? Какъ оскорбить вѣжливость, учтивость Графа, и противорѣчіемъ уподобиться Брюховымъ и Книксинымъ — и это-же Шумовъ . . .

Графъ. *(замѣтивъ его движеніе, говоритъ ему ласково)* Не имѣете-ли вы чего сказать, почтенный *мой* сочленъ? . . .

Думовъ. *(смѣшавшись)* Я хотѣль-бы. . .

Графъ. *(протягивая ему руку)* Васъ слушать, я всегда готовъ — ваша благонамѣренность, вашъ умъ. . . *(тихо ему)* Если у васъ есть замѣчанія, сообщите

Digitized by Google

ихъ мнѣ. — Гдѣ вы сегодня обѣдаете? Поѣдемъ-те ко мнѣ, и прочтемъ вмѣстѣ.

Думовъ. *(тихо)* Нѣтъ! я обезоруженъ ласкою, привѣтливостью этого истинно-государственнаго мужа! *(вслухъ)* Мои замѣчанія касаются нѣкоторыхъ пунктовъ, и они неважны . . . Я, напримѣръ, полагаю, что число чиновниковъ, назначаемое 7-мъ пунктомъ . . .

Графъ. Недостаточно?

Думовъ. Нѣтъ... нѣтъ — излишне...

Графъ. Представьте, какъ мы сошлись въ мнѣніяхъ!

Хитр. И я также думалъ и говорилъ, Ваше Сіятельство.

Брюховъ. И я.

Многіе голоса. И мы всѣ.

Графъ. Замѣтьте, Мм. Гг., какъ уничтожается наше личное самолюбіе: всѣ согласны съ мнѣніемъ одного, когда его мысль ведетъ къ добру. Это всѣмъ намъ дѣлаетъ честь — скажу не обинуясь. Далѣе, почтеннѣйшій Гнъ Думовъ.

Думовъ. Пунктъ 20-й . . .

Шумовъ. *(тихо)* Теряю терпѣніе: подлость споритъ съ глупостью, и пустота съ бездѣльничествомъ! *(вслухъ)* Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ, Ваше Сіятельство.

Графъ. *(невнимательно)* Можете, М. Г. — *(тихо Думову)* Если у васъ замѣ-

Digitized by Google

чанія изложены на бумагѣ, то дайте, я пробѣгу покамѣстъ.

Думовъ. *(отдавая ему свою записку)* Честь, какую получаю я. . . *(Графъ развертываетъ записку)* Несвязно-ли писано?

Графъ. О нѣтъ! *(читаетъ)* Что-жъ М. Г. угодно было вамъ сказать: мы ждемъ, Гнъ Шумовъ!

(Всѣ обращаются къ Шумову)

Шумовъ. По долгу и совѣсти, я думаю, что не приступая къ подробному разсмотрѣнію, надобно войдти въ сужденія предварительныя.

Графъ. *(продолжая читать бумагу Думова)* Кто-жъ мѣшаетъ вамъ? *(Думову)* Что это: я не разберу — *польза*, или *сколья*

Думовъ. *Польза*, Ваше Сіятельство.

Брюховъ. *(тихо Шумову)* Полно-те спорить: Его Сіятельство и не слушаетъ васъ. . .

Шумовъ. *(съ презрѣніемъ взглянувъ на Брюхова)* Вслѣдствіе сего, я честь имѣю объявить, что почитаю самое основаніе дѣла совершенно ничтожнымъ. . .

(Графъ, вспыхнувъ, кладетъ на столъ бумагу Думова, но удерживается).

Шумовъ. *(замѣтивъ досаду Графа, съ горячностью продолжаетъ)* Дѣло представлено въ видѣ превратномъ; настоящій вопросъ удаленъ, и всѣ 28 пунктовъ суть пустыя подробности, изъ коихъ если не-

Digitized by Google

ключить повторенія, то не останется и половины. . .

Думовъ. *(Брюхову)* Ну, что это, скажите? Сами мы не умѣемъ поддержать себя — глупая горячка. . .

Брюховъ. *(складывая руки на брюхо)* Что вы съ нимъ будешь дѣлать!

Дудкинъ. *(тихо Думову)* Послушайте: вѣдь это дерзко и не хорошо! *(Думовъ пожимаетъ плечами).*

Графъ. М. Г., мнѣ кажется, что надобно говорить о чемъ насъ спрашиваютъ, а не фантазировать, и мы не имѣемъ времени на пустыя предположенія и мысли.

Шумовъ. Я говорю, что насъ спрашиваютъ не о томъ, о чемъ нужно спрашивать; я доказываю, что предметъ взятъ односторонно. . .

Графъ. Вникнули-ль вы въ смыслъ вашихъ словъ?

Шумовъ. *(горячо)* Болѣе другаго, можетъ быть — ложное, превратное понятіе —

Графъ. *(громко)* Ложное?

(Всѣ отодвигаются отъ Шумова)

Думовъ. Вы слишкомъ много на себя берете, Гнъ Шумовъ!

Шумовъ. Я не имѣю надобности въ вашемъ совѣтѣ, М. Г. — *(вынимая бумагу)* Вотъ мое мнѣніе, мои доказательства.

Digitized by Google

Графъ. Коммиссія не можетъ принять ихъ.

Шумовъ. Вы не имѣете права отказать мнѣ, Ваше Сіятельство.

Графъ. Какъ не имѣю права? Угодно вамъ на голоса?

Шумовъ. Я подаю свой голосъ, и вы обязаны выслушать его и пріобщить къ дѣлу, если и не согласитесь съ нимъ.

Графъ. Да что-жь вы изволите кричать? Вы, сударь, оскорбляете присутствіе. Вы забываетесь, называя *ложнымъ* данное намъ предложеніе. Мы требуемъ вашего мнѣнія, а не доноса.

Шумовъ. Развѣ я подаю доносъ?

Графъ. Какъ-же, когда бумагу, по которой должно судить намъ, вы называете ложно изображающею предметъ? И съ чего берете вы на себя, М. Г., дерзость: почитать себя умнѣе другихъ, когда всѣ другіе почтенные члены согласны? Съ чего, спрашиваю васъ, оскорбляете вы людей, спарѣе васъ лѣтами, званіемъ, состояніемъ?

Шумовъ. Я членъ, равный другимъ, Графъ, и потому —

Графъ. Хорошо; но какъ вы смѣете судить о высшихъ началахъ администраціи, чего ни вы, ни я не должны трогать, потому, что мы не знаемъ, и потому, что насъ объ этомъ не спрашиваютъ?

Digitized by Google

Кальинъ. (*про себя*) *Администрація!* Вотъ словечко ксщати! Графъ — чудо, а не человѣкъ!

Шумовъ. Позвольте мнѣ прочитать свою бумагу, и потомъ извольте судить.

Графъ. Вы говорите о дѣлѣ постороннемъ, и мы не имѣемъ надобности слушать вашу толстую тетрадь, доказывающую только своевольное безпокойство вашего характера.

Хитр. (*тихо Шумову*) Ради Бога. . .

Шумовъ. Ваше Сіятельство! Я никому не позволю оскорблять себя — даже никакому Графу!

Графъ. Вы, сударь, забылись!

Шумовъ. Почтенные сочлены! я прошу васъ разсудить дѣло . . . (*Думовъ хочетъ говорить*) Не васъ, Гнъ Думовъ, не васъ . . . Неужели никто не осмѣлится сказать правды? Вы соглашались со мной, Гнъ Брюховъ? —

Графъ. Какъ, Гнъ Брюховъ! Вы участвовали въ умыслѣ Гна Шумова? Вы, сударь, вы . . . (*общій ропотъ*)

Брюховъ. (*оторопѣвъ, вскакиваетъ*) Помилуйте, Ваше Высоко. . . (*кланяется въ поясъ*) Я и не думалъ никогда.

Графъ. Мг. Гг., подавайте каждый свой голосъ, по совѣсти и свободно — принимать, или нѣтъ мнѣніе Гна Шумова?

Всѣ. Нѣтъ, нѣтъ!

Digitized by Google

Шумовъ. *(встаетъ)* И такъ, позвольте мнѣ удалиться. Я свидѣтельствую глубокое мое почтеніе Вашему Сіятельству, Вашему Превосходительству. . . .

(поспѣшно уходитъ, оставя тетрадь свою на столѣ)

Кальинъ. *(про себя)* Я на колѣняхъ передъ Графомъ!

(Всѣ съ ужасомъ смотрятъ на мѣсто Шумова и тетрадь его)

Графъ. Какая дерзость! Я не оставлю этого.

Думовъ. Простите его, Ваше Сіятельство. Это излишекъ ревности — истинно, онъ хотѣлъ добра. . .

Графъ. Нѣтъ! уже давно замѣтилъ его и Г-нъ Губернаторъ, какъ человѣка безпокойнаго, подозрительнаго. . .

Брюховъ. Я осмѣливаюсь покорнѣйше просить. . .

Графъ. Нѣтъ, почтеннѣйшій Г-нъ Брюховъ, нѣтъ. . .

Дудкинъ. Онъ мнѣ самому говорилъ, что мы замазываемъ только снаружи, что Коммиссія наша есть собраніе людей пустыхъ, что. . .

Графъ. Ну, этого онъ говорить не станетъ. . .

Дудкинъ. Право, говорилъ, Ваше Сіятельство.

Digitized by Google

Графъ. Досадно что столько времени у насъ пропало! Когда-же мы кончимъ, а надобно-бы непремѣнно сегодня кончить!

Хитровскій. Да вѣдь я думаю споровъ не будетъ... Господа, второй пунктъ?

Графъ. Уже поздно! *(тихо Думову)* Поѣдемъ-те ко мнѣ — вы сядете со мною въ карету *(Думовъ, въ восторгѣ, кланяется)* — Тамъ побесѣдуемъ. — *(громко)*. ММ. ГГ., прошу васъ взглянуть на бумагу, которую представитъ Секретарь... а мнѣ надобно поспѣшить.

Чижичковъ. Да вѣдь я согласенъ, Ваше Сіятельство?

Графъ. *(встаетъ, и всѣ встаютъ)* Все однакоже взгляните —

Незнаевъ. *(тихо Кальину)* Да не велика бумага-то? Вѣдь ужъ обѣдать пора!

Графъ. Я долгомъ моимъ поставлю засвидѣтельствовать о томъ единодушіи и усердіи къ общей пользѣ, какія вами были показаны, ММ. ГГ. *(всѣ кланяются)* А Г-на Шумова — я прощаю, и вы, Г-нъ Секретарь, запишете, что онъ не присутствовалъ. *(тихо Кальину)* Дайте имъ подписать протоколъ окончательный — вѣдь онъ переписанъ?

Кальинъ. *(тихо)* Совсѣмъ набѣло.

Графъ. *(тихо)* А потомъ привезите его ко мнѣ прямо. Тамъ подпишетъ его Думовъ. *(Дудкину)* Adieu, mon général! — До

Digitized by Google

свиданія, Мм. Гг., — Г-нъ Думовъ! пойдемъ-те! (*Графъ и Думовъ уходятъ*).

Брюковъ. (*съ завистью вслѣдъ*) За что же такая честь ему!

Кальинъ. За умъ, сударь, за умъ!

Дудкинъ. За умѣнье быть умнымъ.

Кальинъ. Ну, Мм. Гг., теперь къ чтенію.

Чижичковъ. Послушайте: когда прочитаемъ эту бумагу, надобно подписывать?

Кальинъ. Разумѣется.

Чижичковъ. Чего-же тутъ толковать? (*вырываетъ у него бумагу, беретъ перо, и хочетъ подписать*)

Кальинъ. Постойте — вверхъ ногами — не тутъ, не тутъ!

Чижичковъ. (*подписавъ*) Кончено! Господа! валяйте-ка! Au revoir! (*бѣжитъ вонъ*)

(*Валетовъ, Холоповъ, Книксинъ бросаются подписывать; Дудкинъ и Незнаевъ хотятъ идти*)

Кальинъ. Ваше Превосходительство! Г-нъ Незнаевъ! надобно подписать.

Дудкинъ. Что это? Приговоръ? Давайте!

(*подписываетъ*).

Хитровскій. Позвольте-ка мнѣ!

(*подписываетъ*).

Кальинъ. Г-нъ Брюховъ! не угодно-ли вамъ?

Брюховъ. Но прочитать-бы.

Digitized by Google

Кальинъ. Да вѣдь вы забыли очки дома?

Брюховъ. Охъ, да! Но что-жь это такое? Какая бумага?

Кальинъ. Приговоръ.

Брюховъ. О, о! это надобно прочесть —

Кальинъ. Нѣкогда! *(важно)* Развѣ вы не согласны?

Брюховъ. Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! *(подписываетъ)*

Холоповъ. Только-съ?

Кальинъ. Только, Господа.

Холоповъ. Наше почтеніе. *(Онъ, Валетовъ и Книксинъ идутъ)*

Валетовъ. *(Книксину)* Ну, попался было ты въ бѣду!

Книксинъ. *(идя)* И не говори! Вотъ было съ дуру навязалъ себѣ хлопотъ. . . *(уходятъ)*.

Хитровскій. *(жметъ руку Кальина)* До свиданія! Вы скажете Его Сіятельству о моемъ усердіи — да, когда могу я застать ихъ у себя?

Кальинъ. Поутру всегда. Онъ вамъ будетъ радъ.

Хитр. *(про себя)* Кажется, все ладно — *(уходитъ)*

Брюховъ. Ну, ужь поработали мы сегодня — поѣхать отдохнуть. . . А гдѣ-же Его Превосходительство?

Кальинъ. Уѣхалъ. — Ахъ! Незнаевъ не подписалъ!

Digitized by Google

Брюховъ. Пошлите къ нему на домъ, онъ не заспоритъ. . . Мое почтеніе! . .

Кальвинъ. *(одинъ)* Вотъ, что значитъ опытность! Графъ совершенно правъ. Но почему и мнѣ не быть со временемъ такимъ-же мастеромъ ладить съ людьми? На то я чиновникъ, чтобы мнѣ быть умнымъ. А умъ, что такое? Умѣнье ладить. Гдѣ ладно, тамъ все идетъ складно, сколько-бы дураки ни шумѣли!

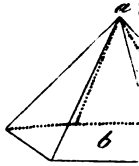
Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, 1831 года, Декабря 30 дня.

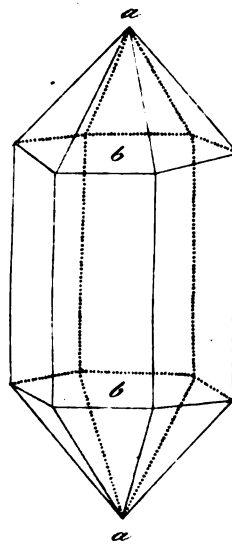
Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Digitized by Google

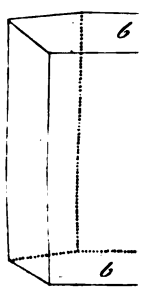
Фиг. 2. (№ 23) Моск. Типогр. 1830 г.



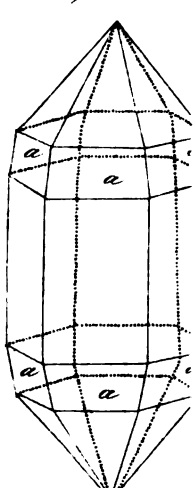
Фиг. 3.



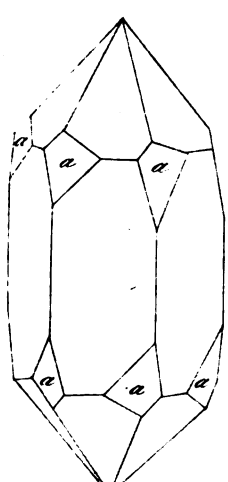
Фиг.



Фиг. 4.



Фиг. 5.



Digitized by Google

Digitized by Google

№ 24. Декабрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ПИСЬМО

Графа Альфреда де-Виньи, къ Лорду * * *, Графу * * * (*).

Какъ ошибаетесь вы, любезный Милордъ, думая, что Франція занимается мною — Франція, почти забывающая о томъ *сегодня*, что *вчера* только совершалось на Востокѣ, или на Западѣ, и отъ чего поколебался, можетъ быть, не одинъ тронъ, или начата Исторія не одного народа! Парижане подарили мнѣ *одинъ вечеръ* — и вотъ все! Смѣю-ли требовать отъ нихъ болѣе? Притомъ, одинъ вечеръ рѣшаетъ

(*) Говоря въ № 23-мъ Телеграфа (1830 г.) о романѣ Графа Альфреда де-Виньи, мы назвали сего литтератора «одною изъ самыхъ блестящихъ надеждъ новѣйшей Французской литтературы.» Кромѣ необыкновеннаго дарованія, показаннаго имъ въ *Сенъ-Марсѣ*, А. де-Виньи издалъ еще стихотворенія, гдѣ дышитъ глубокое чувство Поэзіи. Принадлежа къ новой школѣ Французской, онъ перевелъ Шекспирова

Digitized by Google

бывшіе или смерть трагедіи — да, это, могу васъ увѣрить, цѣлая *жизнь* ея, ибо — разсмотрите дѣло ближе, и вы увидите, что за часъ прежде, трагедіи вовсе не было, а черезъ часъ послѣ — ея почти нѣтъ. Вотъ какимъ образомъ.

Трагедія есть мысль, вдругъ превращенная въ *машину*, столь-же сложной механики, какъ покойная, Королевской памяти, машина въ Марли, которой нѣсколько обломковъ вы видѣли валяющихся въ грязи. Машину эту ставятъ съ большими трудами времени, идей, словъ, пѣлодвиженій, писанныхъ картоновъ, холсти-

---

Отелло, и въ первый разъ увидѣла въ этомъ переводѣ Французская публика одно изъ Шекспировыхъ созданій вполнѣ. Успѣхъ былъ необыкновенный (см. Телеграфъ, 1830 года, томъ XXXIV стр. 340 и 472). Издавая свой переводъ, А. де-Виньи приложилъ въ началѣ его родъ предисловія: Lettre à Lord *** Earl of ***, sur la soirée du 24 Octobre 1829, et sur un système dramatique. Представляемъ читателямъ нашимъ переводъ сего письма. Немного найдемъ сочиненій, гдѣ-бы въ столь маломъ размѣрѣ было вмѣщено столько свѣжихъ, яркихъ мыслей, гдѣ-бы глубина соединена была съ такою игривостью, умъ съ такою веселою шуткою. Надобно-ли удивляться, что новые Французскіе литтераторы хорошо пишутъ, если они умѣютъ *такъ* мыслить? Совѣтуемъ нашимъ литтераторамъ внимательнѣе прочитать письмо А. де-Виньи. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

ны и вышитыхъ тканей. Толпа идетъ смотрѣть ее. Наступаетъ опредѣленный *вечеръ*, трогаютъ пружины, и машина двигается сама собою, въ теченіе почти четырехъ часовъ: *летятъ* слова, дѣлаются шѣлодвиженія, приближаются и удаляются картоны, поднимаются и опускаются холстины, развѣваются ткани: идеи автора дѣлаются чѣмъ могутъ, среди всего этого, и если, по счастью, ничто не испортится прежде, то по прошествіи четырехъ часовъ мастеръ трогаетъ пружину, и машина остановилась. Все сказано; всѣ расходятся. На другой день, *толпы* навѣрное убываетъ половина, и *машина* начинаетъ ржавѣть. Перемѣняютъ какое нибудь колесо, рычагъ; еще нѣсколько разъ она движется; потомъ треніе портитъ колеса, они разстроиваются, начинаютъ скрыпѣть. Черезъ нѣкоторое число вечеровъ, въ *машинѣ* уменьшается *качество*, въ *толпѣ* убываетъ *количество*, и движеніе прекращается въ совершенной пустынѣ.

Таковъ почти всегда бываетъ жребій всѣхъ идей, превращенныхъ въ механическія созданія на драматическихъ пружинахъ, и обыкновенно называемыхъ: *Трагедія*, *Комедія*, *Драма*, *Опера*, и проч. и проч. — И конечно нѣтъ ни одного студента въ Парижѣ, который не могъ бы вамъ сказать, съ ошибкою развѣ въ двухъ

Digitized by Google

днях, сколько разъ та или другая подобная машина продвигается: одна сто разъ (и это, говорятъ, *maximum*), вотъ эта шесть разъ; одна болѣе, другая менѣе.

И такъ, не будемъ спорить: заставить играть трагедію, есть не что другое, какъ приготовить для нея *одинъ вечеръ*, и настоящій минутъ каждаго драматическаго произведенія долженъ быть день представленія онаго. Вслѣдствіе сего правила, вмѣсто: as you like it *(какъ вамъ угодно)*, что написалъ нѣкогда Шекспиръ, я поставилъ-бы, при запрудненіи въ выборѣ, въ заглавіи его комедіи: *Января* 6, 1600 *года*. И моего *Венеціянскаго Мавра* называю я, для самого себя: *Двадцать четвертое Октября*, 1829 *года*.

Теперь, шумъ кончился. Это погасшій фейерверкъ. Не скрою отъ васъ, что когда сія мысль, какъ лучъ свѣта, поразила мою голову, то приготовленія такого рода вечеровъ показались мнѣ *un peu bien longs* (немного слишкомъ длинны), какъ часто говаривалъ нашъ великій Мольеръ. Напримѣръ: для устройства моего *Двадцать четвертаго Октября*, мнѣ надобно было оставить, къ большому моему сожалѣнію, сказку или исторію (*) — какъ вамъ угодно — въ

(*) Une histoire, ou l'histoire — непереводимая игра словъ. Т.

Digitized by Google

родѣ *Сенъ-Марса*, которую приготовлялъ я для собственной моей забавы, если могу, или для забавы дѣтей. Перерывъ этотъ мнѣ чего нибудь да стоилъ. Но такъ было надобно. У меня было нѣчто такое, что слѣдовало сказать поскорѣе публикѣ: *машина*, о которой говорилъ я вамъ, есть путь самый скорый. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ прекрасный способъ говорить съ тремя тысячами собравшагося въ кучу народа такъ, что ни коимъ образомъ не могутъ они не выслушать того, что хотятъ имъ сказать! У читателя есть множество способовъ увернуться. Напримѣръ: онъ можетъ кинуть книгу вашу въ огонь, или выбросить ее за окно. До сихъ поръ неизвѣстны еще средства отплатить за подобное дѣйствіе негодованія. Но пришивъ зрителя въ театрѣ, вы гораздо сильнѣе дѣйствуете: однажды вошедши въ театръ, онъ попался, какъ будто въ мышеловку, и трудно выйдти ему, если у него брюзгливый сосѣдъ, и не терпитъ развлеченія и шума. Есть даже такія мѣста, гдѣ онъ не можетъ вытащить платка изъ своего кармана. Въ этомъ состояніи задушенія и удушенія, остается ему — по неволѣ слушать. *Вечеръ* кончился; три тысячи головъ наполнились вашими идеями. Не правда-ли, что театръ есть чудесное изобрѣтеніе?

Вотъ, что мнѣ надобно было сказать тремъ тысячамъ головъ, 24-го Октября 1829 года:

Digitized by Google

« Мм. Гг. Вамъ предстaвляется къ разрѣшенію простой вопросъ, и именно, слѣдующій :

« *Откроется, или нѣтъ, Французская сцена для новой Трагедіи, представляющей* — *въ* основаніи *своемъ, обширную картину жизни, вмѣсто сжатой картины развязки какой нибудь интриги; въ* составѣ *своемъ, характеры, а не роли, тихія сцены безъ драмы, смѣшанныя съ сценами комическими и трагическими; въ* исполненіи *своемъ, слогъ простой, комическій, трагическій, и иногда эпическій?*

« Для разрѣшенія сего *тройнаго* вопроса, вновь сочиненная трагедія была-бы недостаточна, ибо въ первое представленіе, публика, всегда стараясь обратить свои наблюденія на дѣйствіе, спѣша къ раскрытію его, и не зная общности созданія, не понимаетъ, что такое производитъ различія въ слогѣ.

« Новое сочиненіе не было-бы достаточнымъ авторитетомъ для рода, новаго, подобно ему, и необходимо упало-бы оно подъ двойною крышикою. Хорошіе прежніе опыты это доказали.

« Новое сочиненіе, положимъ, мое, показало-бы только, что я сочинилъ трагедію, хорошую или плохую; но возраженія поднялись-бы неоспоримо, о томъ: достаточный-ли это примѣръ для утвержденія системы? И эти возра-

Digitized by Google

женія были-бы для насъ нескончаемы, ибо одинъ посредникъ рѣшаетъ ихъ: *потомство.*

«Но потомство произнесло уже на гробѣ Шекспира судъ, по которому признаютъ людей великими. Слѣдственно: одна изъ его трагедій, составленная по системѣ, въ которую я вѣрую, будетъ для насъ достаточнымъ примѣромъ.

«Занимаясь на первый разъ только *слогомъ*, я выбралъ созданіе, обожаемое нѣсколькими вѣками, и у всѣхъ народовъ.

«Представляю его, не какъ *образецъ для нашего времени*, но какъ изображеніе чужеземнаго памятника, воздвигнутаго нѣкогда могущественнѣйшею рукою, изъ всѣхъ, когда либо творившихъ для сцены, и по системѣ, которую считаю я приличною нашей эпохѣ. Разумѣется, Мм. Гг., надобно имѣть въ виду различія, какія успѣхами человѣческаго ума внесены въ Философію и знанія нашего вѣка, въ нѣкоторыя условія сцены, и въ благопристойность разговоровъ.

«Прислушайтесь въ этотъ вечеръ къ языку, которымъ, по моему мнѣнію, должна говорить *новая Трагедія.* Въ ней каждое лицо будетъ выражаться сообразно своему характеру, и въ произведеніи искусства, какъ въ жизни, переходитъ отъ привычной простоты къ страсти-

Digitized by Google

ной восторженности, отъ *речитатива* къ *пѣнію.*» —

Таковы были основаніе и главная мысль предпріятія, совсѣмъ не своекорыстнаго съ моей стороны, не смотря на успѣхъ, ибо, можетъ быть, что тронувъ, испытавъ, хорошо разсмотрѣвъ на Шекспировской прелюдіи этотъ стоустый органъ, называемый *театромъ*, я никогда не рѣшусь играть на немъ собственныхъ своихъ идей. Въ сценическомъ искусствѣ такъ много дѣйствія, что оно разрушаетъ уединеніе думъ поэта. Кромѣ того, искусство самое сжатое изъ всѣхъ другихъ, уже и безъ того ограниченное для философскихъ развитій нетерпѣливостью зрителей, и временемъ, котораго не хочетъ перейдти, оно опутано еще препятствіями всякаго рода. Самое тяжелое изъ нихъ есть театральная наша Цензура, безпрерывно мѣшающая углубляться въ два характера, на коихъ основано образованіе общественное. Ихъ можно только *очерчивать* — дѣло, не стоящее труда писателя, если онъ чувствуетъ потребность видѣть до дна все то, на что онъ глядитъ. Не стану исчислять и безчисленныхъ, скрытныхъ сопротивленій, которыя надобно побѣдить для достиженія къ мимолетному слѣдствію. Мой скромный *переводъ*, объявленный такимъ, и не нападающій ни на кого, подобно всему, что мною писано, испыталъ препят-

Digitized by Google

сшвія, столь огромныя, столь неожиданныя, что я еще и теперь спрашиваю самого себя: какимъ чудомъ успѣлъ я? Но *вечеръ 24-го Октября* утвердилъ мой успѣхъ. Пусть еще дюжина другихъ вечеровъ послѣдуетъ за нимъ, пусть за ними будутъ еще такіе-же вечера — дѣло не важное! Послѣ всего мною сказаннаго, вы видите, что это будетъ уже роскошь. Трагедія своимъ успѣхомъ похожа на Сирену — desinit in piscem mulier formosa supernè. Если ея рыбій хвостъ начинается съ пояса, или выше, или ниже — разница не велика. Дѣло въ томъ: всегда-ли будетъ она плавать, и погрузившись, по своему обыкновенію, въ воду, часто-ли будетъ показываться опять на поверхности воды? Такъ какъ это относится къ будущему, и касается *только меня*, но не *общихъ вопросовъ*, то мнѣ нечего и говорить вамъ объ этомъ.

Поговоримъ о публикѣ.

Отдадимъ ей наконецъ справедливость: она сильно доказала, что ей надлежало только услышать и увидѣть *истину*, за которую сражаются теперь всѣ люди, сильные во всѣхъ искусствахъ. Не знаю, что такое *публика*, если *большинство голосовъ* не составляетъ публики. Оно показало, что хочетъ того, чего мы хотимъ. Нѣчто давно подсказывало мнѣ, что часъ

Digitized by Google

рѣшенія наступаетъ (*), и я издавна ждалъ, когда наконецъ пробьетъ онъ. *Навыкъ* попятился на этотъ разъ, навыкъ, шакъ часто причиняющій намъ зло, врагъ всякому искусству, ибо искусство живетъ движеніемъ, а навыкъ неподвижностью. Нѣтъ народа, у котораго обычаи Литтературы и Искусствъ были-бы сильнѣе окованы и прикованы, какъ у насъ, Французовъ, почитаемыхъ столь вѣтреными. Да, наша великая Франція бываетъ иногда небрежна, часто, во многомъ, дремлетъ, и слава Богу, что дремлетъ для спокойствія свѣта! Ея пробужденіе зажигаетъ, или обхватываетъ полміра. Но во время дремоты, Францію весьма часто въ политикѣ водитъ умъ самый пошлый, а въ умственномъ образованіи самый обыкновенный. Отъ времени до времени, большинство публики, свѣжее и дѣятельное, хорошо понимаетъ, что надобно двинуться впередъ, и ищетъ людей, ко-

---

(*) Я писалъ о системѣ Драмы въ 1824 г., когда Г-нъ Де-Сорсумъ, такъ рано умершій, издалъ переводы Шекспировыхъ Трагедій въ стихахъ, бѣлыхъ, съ рифмами, и въ прозѣ. Этой системѣ перевода я не слѣдую, почитая ее невозможною въ нашемъ языкѣ; но я спѣшилъ сказать мое мнѣніе о трудѣ Г-на Де-Сорсумъ, съ тѣмъ уваженіемъ, какое питаю къ смѣлому уму, дѣлающему шагъ впередъ, и дерзающему въ новый путь. *Прим. Сост.*

Digitized by Google

шорые пошли-бы передъ нимъ. Но, почти всегда, толпа умовъ, *разслабленныхъ* и лѣнивыхъ, схватывается за руки вокругъ него, и составляетъ цѣпь, останавливающую, объемлющую порывъ большинства публики. Ихъ усыпительный гальванизмъ распространяется, усиливается, публика дремлетъ, и снова засыпаетъ на долгое время. Этотъ хворый народъ (впрочемъ люди очень добрые) любитъ слушать сегодня тоже, что слышалъ вчера: тѣ-же идеи, тѣ-же выраженія, тѣ-же звуки. Все новое кажется ему смѣшнымъ, все неупотребительное варварскимъ, *tout leur est Aquilon* (для него все Аквилонъ). Щедушные, охающіе, привыкшіе къ теплымъ, сладкимъ питьямъ, они не могутъ вынести *великодушнаго* вина. Ихъ-то хотѣлось мнѣ вылечить, потому, что мнѣ грустно стало видѣть, какъ они блѣдны, какъ они едва ходятъ, едва держатся на ногахъ. Иногда имъ было отъ меня очень больно, такъ, что они готовы были кричать, но, давая имъ заѣдать лекарство кое-какими сладостями, я привелъ ихъ теперь въ изрядное состояніе здоровья. Отъ времени до времени, надѣюсь сообщать вамъ объ этомъ дальнѣйшія, утѣшительныя извѣстія.

Оставимъ ребяческій вопросъ о театральныхъ представленіяхъ; я говорилъ вамъ шутя объ этомъ, какъ о дѣлѣ, которое въ самомъ

Digitized by Google

дѣлѣ почитаю ничтожнымъ. Но, если можемъ иногда смѣясь упоминать о людяхъ, за то никогда не будемъ смѣяться, говоря объ идеяхъ. Шутки въ сторону: поговоримъ сперва о *системахъ вообще*, и потомъ, особенно, о *системѣ драматической реформы*.

Почти невѣроятно, какъ насильственно передѣлывая смыслъ нѣкоторыхъ словъ, мы беремъ иногда нынѣ слово: *система*, съ дурной стороны. *Système* (*σύστημα*), по коренному значенію своему, если моя память не обманываетъ меня въ смыслѣ Греческихъ словъ, значитъ: *порядокъ*, сцѣпленіе основаній и послѣдствій, составляющихъ ученіе, догматъ. Каждый, имѣющій какія нибудь идеи, и не связывающій ихъ въ полной системѣ, будетъ человѣкъ не полный; онъ ничего не произведетъ, кромѣ неопредѣленнаго, и если онъ произведетъ сносное, это будетъ случайность, въ родѣ мыльнаго, блестящаго пузыря; онъ всегда будетъ ходить ощупью, въ туманѣ. Посмотрите, напротивъ, на новую мысль, въ головѣ сильно организованной: она множится шумъ, развивается удивительнымъ образомъ, въ одно мгновеніе: такъ, жаръ и постоянная работа могучаго ума быстро заставляютъ ее зрѣть. Смѣло упучненная, она родитъ въ свою очередь безпрерывныя поколѣнія мыслей, на нее

Digitized by Google

похожихъ, и зависящихъ отъ нея единственно. Какъ ни невольно вдохновеніе поэта, но оно всегда увлекаетъ его къ своему началу, и хотя поэтъ не можетъ отдать себѣ отчета, но всегда есть у него послѣдованіе идей, составляющихъ полную систему, совершенный порядокъ, безъ котораго онъ ничѣмъ-бы не былъ, и не могъ быть. Такъ, по моему мнѣнію, человѣкъ, который кажется вамъ совершенно *инстинктнымъ*, неспособнымъ изложить теорію своихъ собственныхъ созданій, когда упоеніе восторга для него кончилось, этотъ человѣкъ, хотябы онъ клялся даже вамъ, что у него нѣтъ ни какой системы, зависитъ отъ своей системы болѣе, нежели всякій другой. Именно происходитъ это отъ того, что онъ не сознаетъ самого себя, не изслѣдуетъ системы, его увлекающей, и не свободенъ разрушить ее, для созданія другой, превосходящей первую.

Исторія міра есть исторія многихъ системъ въ дѣйствіи, и если каждую изъ сихъ системъ возвести къ ея первоначальной мысли, то вся Исторія наша сольется въ двадцать, или немного болѣе, идей. Не было ни одного великаго человѣка (былъ-ли онъ человѣкъ мысли, или человѣкъ дѣянія), который-бы не создавалъ и не приводилъ въ дѣйствіе системы. Разница та, что *мыслитель* (le penseur) выше *дѣятеля*,

Digitized by Google

ибо онъ живетъ въ идеяхъ, царствуетъ идеями, представляетъ ихъ въ наготѣ, чистыя отъ пятенъ жизни, свободныя отъ ея случайныхъ приключеній, ничѣмъ ей не одолженныя. Но полководецъ, или законодатель, брошенный въ океанъ обстоятельствъ, возвышенный одною волною, низринутый въ бездну другою, увлеченный теченіемъ, коимъ хотѣлъ воспользоваться, двадцать разъ перемѣняетъ путь, проэкты, планы, забывая основаніе, которое хотѣлъ проявить, и часто уступая свое собственное убѣжденіе счастію.

Оправдавъ самое слово, перейдемъ къ приложенію его въ двухъ драматическихъ системахъ, занимающихъ многіе умы, одна своимъ смертнымъ томленіемъ, другая своимъ смѣлымъ рожденіемъ. Буду слѣдовать съ вами тому порядку, который мы для себя предположили, и сперва обращусь къ составу твореній.

Слава Богу! Старый треножникъ *трехъ единствъ*, на которомъ сидѣла Мельпомена, иногда довольно неловко, теперь держится на одномъ твердомъ основаніи, котораго не льзя у нея отнять — *на единствѣ интереса въ дѣйствіи*. Смѣемся изъ состраданія, читая въ одномъ изъ нашихъ великихъ писателей: « *Зритель находится въ театрѣ только три часа, слѣдственно, не должно, чтобы дѣйствіе про-*

Digitized by Google

должалось болѣе трехъ часовъ.» Не все-ли будетъ равно, если мы скажемъ: «Читатель «употребляетъ четыре часа для чтенія романа, «или поэмы, слѣдственно, надобно, чтобы и «дѣйствіе ихъ продолжалось не болѣе четырехъ «часовъ?» — Сіи слова уничтожаютъ всѣ заблужденія, родившіяся изъ правила, выше приведеннаго. Но мало того, что мы освободимся отъ тяжелыхъ препятствій, надобно еще изгладить и близорукость ума, ихъ создавшую.

Venez, et qu'un sang pur par mes mains épanché
Lave jusqu' au marbre où ses pas ont touché.

Замѣтьте прежде всего, что въ системѣ, которая теперь кончается, всякая трагедія была рѣшеніемъ, развязкою дѣйствія, уже созрѣвшаго, когда подымался занавѣсъ; она держалась на ниточкѣ, и ей надобно было только упасть. Отсюда происходилъ недостатокъ, поражавшій васъ, такъ какъ и всякаго иностранца, въ Трагедіи Французской: эта бережливость сценъ и развитій, эти ложныя замедленія, и вдругъ поспѣшность кончить, смѣшанная съ боязнью, почти всегда ощущаемою, о томъ, что матеріи не достанетъ одѣть всѣ пять дѣйствій. Такое замѣчаніе, не только не уменьшаетъ моего уваженія къ людямъ, слѣдовавшимъ прежней системѣ, но, напротивъ, уве-

Digitized by Google

личиваетъ его. Для каждой прагедіи надобны имъ были особыя уловки необыкновенной силы, и бездна хитростей, чтобы закрыть произвольную бѣдность, на которую они осуждали себя. Они старались растягивать ветхій, дыроватый лоскутъ багряницы, и закрывать себя этимъ бѣднымъ лоскутомъ.

Не такъ будетъ поступать опытнѣ драматическій поэтъ. Прежде всего, онъ схватитъ широкою рукою много времени, и заставитъ въ немъ двигаться цѣлыя *бытія*. Онъ создастъ въ Драмѣ человѣка, не какъ *видъ* (espèce), но какъ *самобытное существо* (individu): единое средство возбудить участіе къ Человѣчеству! Онъ оставитъ свои созданія жить собственною ихъ жизнью, и только броситъ въ сердца ихъ сѣмена страстей, коими приготовляются великія событія. Потомъ, когда придетъ самъ собою часъ судебъ — и только тогда, такъ, чтобы не чувствовали руки поэта, оный ускоряющей — онъ покажетъ, какъ Судьба обвиваетъ свои жертвы узлами, столь-же широкими, столь-же многочисленными, столь-же нерасторгаемыми, какъ тѣ, коими обвиты ломающіяся кости Лаокоона и дѣтей его! Тогда, далекій отъ жалобъ, что лица его слишкомъ малы для пространства, онъ будетъ стенать, жаловаться, что имъ мало воздуха для дыханія, и мѣста

Digitized by Google

для дѣйствія. Искусство уподобится жизни, а въ жизни главное дѣйствіе влечетъ окрестъ себя вихрь частныхъ событій, необходимыхъ и безчисленныхъ. Тогда, піворецъ найдетъ въ своихъ созданіяхъ довольно головъ, чтобы развить въ нихъ всѣ свои идеи, довольно сердецъ, чтобы заставить ихъ биться всѣми своими чувствами. Тогда зрители почувствуютъ, какъ вся душа поэта движетъ толпы. *Mens agitat molem.*

Будемъ справедливы: все было весьма стройно и устроено въ нашей трагической *эксъ-системѣ*. Но развѣ въ системѣ Феодализма также не все было стройно и устроено? — Чтобы выполнить длинную катастрофу трагедіи, въ которой не было сущности, ибо все было надуто, надлежало замѣнять ролями характеры, одушевленными отвлеченностями страстей настоящаго человѣка. Нѣтъ! Природа никогда не производитъ цѣлаго семейства людей, цѣлаго дома, въ смыслѣ Древнихъ (domûs), гдѣ-бы отецъ и дѣти, господинъ и слуги, были одинаково чувствительны, безпокоимы въ равной степени однимъ и тѣмъ-же событіемъ, бросались-бы въ него, сломя голову, принимали добродушно за дѣло всѣ нечаянности, всѣ уловки, самыя грубыя, испытывали торжественное удовольствіе, торже-

Digitized by Google

ственную скорбь, торжественное бѣшенство! Можно-ли всему этому народу тщательно блюсти единое чувство, оживляющее его съ перваго измѣненія событія до послѣдней развязки, не позволяя своему воображенію удаляться ни на одинъ шагъ, занимаясь безпрерывно однимъ дѣломъ, то есть, тѣмъ, чтобы начинать развязку, и задерживать ее всячески, безпрестанно говоря объ ней!

Вотъ почему и надобны были въ этихъ сѣняхъ, ни къ чему не ведущихъ, лица, которыя никуда не шли, говорили пустяки, съ нерѣшительными идеями, въ неопредѣленныхъ словахъ, были немножко волнуемы обрубленными страстями, и такимъ образомъ достигали живописной смерти, или поддѣльнаго вздоха. Пустая фантасмагорія! Призраки людей въ призракѣ природы, область отвлеченной пустоты — *Inania regna*!

Только силою генія, или дарованій, первоначальные люди каждой эпохи успѣвали бросать яркіе лучи въ сіи мраки, наводить прекрасныя формы на этотъ хаосъ. Ихъ творенія были великолѣпными исключеніями — а сіи исключенія приняли за кодексы правилъ. И все попадало въ избитую колею ложной дороги!

Есть возможность и теперь найдтись людямъ, которые хорошо говорятъ мертвымъ

Digitized by Google

языкомъ. Въ XV-мъ вѣкѣ писали даже цѣлыя книги на Лапинскомъ языкѣ, и ихъ донынѣ довольно уважаютъ.

Мнѣ кажется, не трудно доказать, что могущество, столь долгое время державшее насъ въ этомъ мірѣ приличій, что Муза этой искусственной Трагедіи, была *свѣтская вѣжливость.*

Да, это была она, безъ сомнѣнія. Только она можетъ въ одно время изгнать истинные характеры, какъ грубость, простой языкъ, какъ низость, идеальность Философіи и страстей, какъ сумасшествіе, Поэзію, какъ странность!

Свѣтская вѣжливость, хотя и дочь Двора, была и всегда будетъ *уравнительною*: она гладитъ и равняетъ все. Ni trop haut, ni trop bas (ни слишкомъ высоко, ни слишкомъ низко) — девизъ ея. Она не внемлетъ природѣ, отвсюду гремящей генію, какъ Макбетъ: *Come high or low* (ступай ниже, или выше)!

Человѣкъ бываетъ, или восторженъ, или простъ. Будущіе поэты наши убѣдятся, что показывать человѣка, каковъ онъ есть, значитъ уже возбуждать участіе зрителей. Что за надобность, въ самомъ дѣлѣ, прогать съ самаго начала *нить*, всегда предчувствуемую, какого-либо событія, чтобы заинтересовать меня характеромъ, начертаннымъ вѣрно? Я

Digitized by Google

уже пронушъ, если мнѣ представленъ настоящій образъ Божіяго созданія. Я люблю его, потому, что онъ уже *есть*, потому, что я узнаю его по походкѣ, по языку, по виду, признаю въ немъ живое существо, брошенное въ міръ, подобно мнѣ самому, въ добычу зрѣбія; но, *да будетъ-же* это созданіе, или — я ошкажусь отъ него. Пусшь не спараешся онъ показашь мнѣ себя шѣмъ, что Муза свѣшской вѣжливосши, на своемъ лживо-благородномъ языкѣ, называешъ: *герой*. Шѣшъ! будь онъ не болѣе человѣка, ибо иначе онъ будешъ менѣе его; дѣйсшвуй онъ по сердцу смершнаго, а не вымышленному воображенію лица, дурно вымышленнаго. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, поэшъ досшойно заслужишъ имя *подражателя призракамъ*, какъ называешъ поэшовъ Плашонъ, гоня ихъ изъ своей республики.

Особенно изъ подробносшей слога, можеше вы судишь о дѣйсшвіяхъ вылощенной свѣшской школы, которая шакъ хорошо надоѣла шеперь всѣмъ. — Не думаю, чшобы иносшранецъ могъ легко досшигнушь до поняшія той сшепени ложнаго вкуса, на которой сшояли Французскіе *сшихослагашели для сцены* (versificateurs pour la scène) — совѣсшно назвашь ихъ *поэшами*. Желая дашь вамъ какой нибудь примѣръ изъ сша шысячь, спрошу васъ: какъ вы думаеше го-

Digitized by Google

ворили, когда надобно было сказать: *шпіонъ*? Вотъ какъ:

Ces mortels dont l'état gage la vigilance!

Смертные, которыхъ государство обязываетъ быть бдительными! Не правда-ли, что одна только чрезвычайная свѣтская вѣжливость къ сословію шпіоновъ, могла изобрѣсть такую щегольскую перифразу, и, вѣроятно, всѣ эти *смертные*, случайно находившіеся въ театрѣ во время представленія пьесы, были признательны къ Автору. Но, естественность слога въ сторону; вы лучше поймете меня, если я, для примѣра, представлю вамъ Наполеона. Вмѣсто того, чтобы просто сказать: Fouché, vous enverrez demain cent espions au Carrousel, où je passe la revue *(Фуше! пошли завтра сто шпіоновъ на Карусельную площадь, когда я буду смотрѣть войска)*, вообразите, что Наполеонъ говоритъ: Seigneur, vous enverrez cent mortels dont l'état gage la vigilance *(Министръ! пошли сто смертныхъ, которыхъ государство обязываетъ быть бдительными)*! — Вотъ, что у насъ называлось: noble, poli, harmonieux!

Писатели, по большей части люди съ дарованіями (въ чемъ не льзя отказать и тому, изъ сочиненій котораго взялъ я примѣръ), были увлечены въ заблужденіе желаніемъ достиг-

Digitized by Google

нуть того, что называютъ *гармоніею*. Они обольщены были примѣромъ великаго художника, который обрабатывалъ только древніе предметы, въ коихъ облекался онъ Греческими и Латинскими образами. Желая сохранить его формы, запѣли фальшиво; принужденные успѣхами ума человѣческаго, невольно увлеклись къ новѣйшимъ предметамъ, но употребляли языкъ подражанія Древнимъ (хотя это и не было совершенно древнее). Отсюда явился этотъ слогъ, въ которомъ, что слово, то анахронизмъ, гдѣ Китайцы, Турки, Американскіе дикари, въ каждомъ стихѣ говорятъ о Гименеѣ и его пламенникѣ!

Гармонія, которой такъ сильно добивались, мнѣ кажется, существуетъ для Поэмы, а не для Драмы. Лирическій поэтъ можетъ пѣть свой стихъ — даже, можетъ быть, долженъ это дѣлать, увлеченный своимъ вдохновеніемъ. Къ нему и отнесемъ извѣстное правило:

Les vers sont enfans de la lyre,
Il faut les chanter, non les lire.

Но Драма всегда представляетъ народу лица, собравшіяся говорить о своихъ дѣлахъ, и они должны *говорить*. Сдѣлайте-же для нихъ основою этотъ простой, свободный *речитативъ*, прекраснѣйшій примѣръ коего, въ нашемъ

Digitized by Google

языкѣ, представляетъ Мольеръ. Когда страсть и бѣдствіе одушевятъ ихъ сердца, возвысятъ ихъ мысли, пусть и стихи возвысятся съ ними на мгновеніе, до тѣхъ величественныхъ движеній страсти, которыя походятъ на *пѣніе*: такъ сильно исторгаютъ они изъ насъ душу!

Каждый человѣкъ, въ обыкновенномъ разговорѣ, имѣетъ свои любимые образы выраженія, свои привычныя слова, происходящія отъ его воспитанія, занятія, вкуса, изученныя въ его семействѣ, внушенныя ему врожденными склонностями, или отвращеніями, его темпераментомъ, желчнымъ, сангвиническимъ, или нервическимъ, подсказанные ему умомъ, страстнымъ или холоднымъ, разсѣянливымъ или проснымъ. У всякаго есть свои любимыя сравненія, свой словарь, по которому знающій человѣка узнаетъ его, не слыша его самого, по одному обороту, по одной фразѣ, другимъ пересказанной. Должно-ли послѣ всего этого, каждому лицу употреблять одни и тѣ-же слова, и одинакіе образы, наравнѣ съ другими? Нѣтъ! все это должно быть сжато или растянуто, небрежно или изысканно, расточительно или скупо на украшенія, смотря по характеру, по возрастамъ, по наклонностямъ. Мольеръ всегда старался придавать такіе свободные, крѣпкіе оттѣнки, коимъ научаетъ насъ внимательное

Digitized by Google

наблюденіе надъ человѣкомъ; у Шекспира нѣтъ ни одной пословицы, ни одной брани, употребленной не кстати. Ни шотъ ни другой изъ сихъ великихъ людей не могли-бы помирить истиннаго языка съ *эпическимъ стихомъ* нашей Трагедіи, и если-бы, по несчастію, они приняли сей стихъ, то имъ надлежало-бы также скрывать *простое слово* подъ мантію перифразъ, или подъ маску Древней, ученой фразы. Это былъ-бы очарованный кругъ, изъ котораго ни какое могущество генія не вывело-бы ихъ. Можемъ указать на одинъ примѣръ, неоспоримый. Сочинитель *Эсѳири*, источникъ самаго чистаго драматическо-эпическаго слога, написалъ въ 1672 году трагедію, изъ истиннаго происшествія, бывшаго въ 1638 году. Онъ чувствовалъ, что новѣйшія Восточныя имена не могутъ благозвучно войдти въ его Александрійскіе, гармонически составленные по примѣру Древнихъ, стихи. Что-жъ онъ сдѣлалъ? Онъ рѣшилъ дѣло по чувству вѣрнаго разсудка: видя, что невозможно перемѣнить стиха, въ томъ, что онъ называлъ *Драматическою поэмою*, онъ перемѣнилъ всю номенклатуру Турковъ, и кинулся не знаю въ какую-то неопредѣленную старину: Багдадъ превратилъ онъ въ *Вавилонъ*, Стамбулъ не смѣлъ быть даже Константинополемъ, и сдѣлался *Византіею*, а имя Шаха Аббаса, осаждавшаго въ то время Багдадъ, исчезло въ име-

Digitized by Google

нахъ *Осмина* и *Османа*. Такъ и должно было ему поступить.

И еще болѣе. Показавъ вамъ примѣръ забавныхъ заблужденій, въ какія увлечены были послѣдователи Расина, я хочу защитить автора, у котораго взялъ я примѣръ смѣшнаго. Я думаю, что ему не должно было говорить словъ грубыхъ и простыхъ (каковы: *шпіонъ*, и пр.), въ слогѣ, имъ употребленномъ, ибо сіи слова походили-бы иногда на бранныя рѣчи въ устахъ молодой дѣвушки, поющей унылый романсъ. Ихъ можно-бъ было говорить только тогда, когда съ перваго стиха трагедіи зритель слышалъ простыя выраженія. Но если въ теченіе пяти дѣйствій возглашали: *reine*, вмѣсто *votre majesté*; *hymen*, вмѣсто *mariage*; *immoler*, вмѣсто *assassiner*, и тысячу подобныхъ утонченностей — какъ-же между ими помѣстить слово, подобное слову: *espion*? Нѣтъ! надобно уже было сказать: mortel, и что нибудь длинное и мягкое прицѣпить къ хвосту этого слова.

Творецъ Гоѳоліи очень хорошо понималъ все это, и въ своихъ *Челобитчикахъ* переламывалъ при каждомъ случаѣ стихи, въ пользу *словъ истинныхъ*, *новыхъ*, почти всегда слишкомъ длинныхъ, не терпящихъ сокращенія, и не могущихъ умѣститься въ стихѣ вполнѣ. Древнія

Digitized by Google

имена не были предшествуемы, подобно именамъ новѣйшимъ, другими именами, или шпульнымъ словомъ, прирастающимъ къ новѣйшимъ, какъ прирастаютъ перья къ птичьей кожѣ. Никакой Пажъ не можетъ сказать однимъ Александрійскимъ стихомъ: Madame la duchesse de Montmorency, а если скажетъ онъ просто: *Montmorency*, то его, конечно, накажутъ за невѣжливость. Въ подобномъ случаѣ, творецъ Эсѳири принуждалъ себя говорить:

. . . . . Madame la *comtesse*
De Pimbèche. . . . . .

Такъ въ простыхъ фразахъ, которыхъ онъ не хотѣлъ ни разрывать, ни сгибать, что значило-бы безобразить ихъ, мы находимъ у него:

Puis donc qu'on nous permet de *prendre*
Haleine, et que l'on nous défend de nous étendre.

Не сомнѣвайтесь въ томъ, что если-бы писатель, столь совершенный, принужденъ былъ поставить на сцену совершенно новый предметъ, то онъ употребилъ-бы *простыя слова*, и разрушилъ правильное, однообразное качанье стиха Александрійскаго переходами изъ одного стиха въ другой; онъ пренебрегъ-бы, повѣрьте мнѣ, полустишіями, и, можетъ быть, даже (чего мы не осмѣлимся) вставлялъ-бы *гіатусы*, подобные Мольерову: Voici d'abord le cerf *donné*

Digitized by Google

aux chiens, и сокращалъ-бы слоги, какъ видимъ это въ слѣдующихъ словахъ: je me trouve en un fort à l'écart, à la *queue* de nos chiens, moi seul avec Drécar.

Какъ жаль, что все это не пришло ему въ голову въ 1670 году! Онъ избавилъ-бы меня отъ множества нелѣпыхъ нападеній, подписанныхъ и неподписанныхъ (анонимовъ въ обоихъ случаяхъ). Отъ какихъ тяжкихъ усилій избавилъ-бы онъ также поэтовъ, своихъ послѣдователей!

Повѣрите-ли, напримѣръ, вы, Англичане, вы, знающіе, что̀ говорится въ трагедіяхъ Шекспира, повѣрите-ли, что Муза Французской Трагедіи, или Мельпомена — *девяносто восемь* лѣтъ не рѣшалась произнести слова: *платокъ* (un mouchoir), очень откровенно говоря слова: *собака*, *губка* (chien, éponge)? Вотъ какъ, постепенно, переходила она по ступенькамъ самыхъ забавныхъ затрудненій, и смѣшной чинности, при семъ случаѣ:

Въ лѣто эгиры 1147-е, соотвѣтствующее 1732 году нашего счисленія, на *торжествѣ Гимена* одной добродѣтельной Турецкой дамы, не смѣвшей назвать себя *Зарою* (Zahra), а назвавшейся *Заирою*, и у которой было какое-то фамильное сходство съ Дездемоною, понадобился Французской Мельпоменѣ *платокъ*. Она не смѣла выпалить его изъ своихъ огромныхъ

Digitized by Google

кармановъ, съ которыми ходила когда, и, вмѣсто платка, рѣшилась употребить — *записку*. — Въ 1792 году, опять нашей Мельпоменѣ понадобился тотъ-же самый платокъ, по случаю *празднества Гимену* одной гражданки, называвшей себя Венеціянкою и роднею Дездемонѣ. Впрочемъ, изъ Дездемоны она сохраняла одинъ только слогъ: *то*, ибо называлась: *Hedelmone (Эдельмона)* — имя весьма ловко рифмующее — не скажу: съ *aumône* и *anémone*, ибо это было-бы вѣрно и трудно — но, съ *soupçonne*, *donne*, *ordonne*, и проч. — На этотъ разъ (а этому разу прошло теперь 37-мь лѣтъ), Мельпомена чуть было не взялась за *платокъ*! Но, или во время Исполнительной Дирекціи казалось ей слишкомъ смѣлымъ — явиться на сцену съ платкомъ, или, напрошивъ, требовалось болѣе роскоши, только опять отказалась она отъ роковаго слова, и взяла, вмѣсто платка, бриллiантовую повязку, не снимая ее даже въ постелѣ, чтобы не показаться *en négligé*. Въ 1820 году Французская Трагедія откровенно отреклась отъ своего титула *Мельпомены*, и, переводя съ Нѣмецкаго — опять столкнулась съ проклятымъ *платкомъ*! Ей понадобился онъ при завѣщаніи одной Шотландской Королевы. Повѣрите-ли? Она рѣшилась быть смѣлѣе — взяла платокъ, да, *платокъ*, взяла своею собственною рукою, при полномъ шеатрѣ, нахмурила

Digitized by Google

брови, и — громко, отважно, назвала его — *тканью* и *даромъ* (*tissu et don*) — А! это былъ важный шагъ!

Наконецъ, въ 1829 году, Октября 24-го дня, благодаря мужика Шекспира, Французская Трагедія — произнесла роковое слово: *платокъ*! — Слабый народъ испугался, упалъ въ обморокъ, и стенялъ долго и печально, но большинство голосовъ, которое *платокъ* издавна называетъ *платкомъ*, было довольно, и проклятое слово вступило торжественно въ рядъ *позволенныхъ* словъ.... Смѣшное торжество! Надобенъ былъ цѣлый вѣкъ, пока слово, всѣми произносимое, было допущено на нашу сцену (*).

Наконецъ — публика смѣется надъ такимъ пустымъ скромничаньемъ. Слава Богу! Поэтъ можетъ свободно слѣдовать своему вдохновенію, такъ-же свободно, какъ въ прозѣ, безпрепятственно можетъ пробѣгать всю лѣствицу сво-

---

(*) Для поясненія шутки Автора, надобно знать, что Вольтерова *Заира* была выкрадена изъ Шекспирова *Отелло*, въ 1732 году; что въ 1792 г. Дюсисъ передѣлалъ Отелло, назвавъ Дездемону *Эдельмоною*; что въ 1820 году Лебрёнъ отдалъ на театръ свою передѣлку Шиллеровой *Маріи Стуартъ*, и что слово: *un touchoir*, въ первый разъ на Французской сценѣ употребилъ А. де-Виньи, въ переводѣ Отелло Шекспирова. *Пр. Пер.*

Digitized by Google

ихъ идей, не боясь, чтобы какая нибудь ступенька подломилась подъ нимъ. Мы не такъ еще счастливы, какъ вы, Англичане: мы не смѣемъ смѣшивать въ одной сценѣ стихи съ рифмами, стихи бѣлые и прозу. Вы свободно пробѣгаете всѣ сіи три октавы, и у васъ находятся они въ такомъ согласіи, какого нѣтъ еще для нихъ во Франціи. Замѣнить ихъ можемъ мы, растягивая только Александрійскіе стихи до самой простой небрежности *(речитатива)*, и возводя ихъ до самаго высокаго лиризма (пѣнія). Это осмѣлился я сдѣлать. Проза, когда въ нее переводятъ эпическія мѣста, представляетъ важный недостатокъ, слишкомъ явный на сценѣ: она кажется надутою, высокопарною, мелодрамною, между тѣмъ какъ стихъ, болѣе эластичный, гнется на всѣ формы; не удивляемся и тому, когда онъ летитъ, ибо *когда онъ идетъ, мы чувствуемъ, что у него есть крылья.*

Вы немного помоложе, и гораздо меня боязливѣе. Не заботьшесь болѣе самого меня, о томъ, что вы называете *моимъ именемъ*. Не стыжусь, переведя нѣчто мимоходомъ, хотя это и стоило многихъ затрудненій. Какъ-бы то ни было, но моя работа осталась: однимъ алмазомъ болѣе въ сокровищахъ Французской сцены; алмазъ не ограненъ, но своей цѣны стоитъ. Если-бы я передалъ только одинъ портретъ Яго, этого

Digitized by Google

Яго, которому не давали мѣста между Отелло и Дездемоной — довольно... Они хотѣли изгнать изъ рая змѣя искусителя...

Наша эпоха есть вдругъ эпоха возрожденія и передѣлки. Никогда не скажу я, чтобы новый законъ Драмы былъ навѣки неизмѣненъ: онъ пройдетъ съ нами — можетъ быть, прежде насъ, и замѣнится лучшимъ. Для имени человѣка, отдѣльно взятаго, достаточно, если оно означаетъ собою ступень общаго успѣха. Чѣмъ болѣе идетъ впередъ образованность, тѣмъ болѣе надобно рѣшаться смотрѣть на посѣвъ идей, какъ на посѣвъ тучныхъ сѣменъ, долженствующихъ возрасти, созрѣть, пожелтѣть, и опъ зрѣлости вывалиться, чтобы дать мѣсто новой жатвѣ, болѣе сильной, обильнѣйшей, зрѣющей въ глазахъ перваго сѣятеля. Такое философское безкорыстіе, по несчастію, доставалось на долю немногимъ, изъ двухъ поколѣній, предшествовавшихъ нашему. Какъ будто осуществляются ими постыдныя слова одного изъ писателей *ихъ* вѣка, и они видятъ *въ дѣтяхъ своихъ враговъ своихъ, и во внучатихъ враговъ дѣтей своихъ.* Только на этомъ условіи, по крайней мѣрѣ, мы имѣемъ право на ихъ нѣжность. Но, и здѣсь еще не все: эти старыя дѣти сердятся, видя на челахъ нынѣшнихъ юношей важность, которую имъ самимъ надобно-бы имѣть. Они

Digitized by Google

всячески старались задавить молодые побѣги, заступающіе мѣсто старыхъ деревъ: одни залѣпляли ихъ пластырями своихъ прежнихъ вѣковъ; другіе рубили ихъ саблями деспотической власти Наполеона. Тщетныя усилія! разсадникъ разросся: могучія, сильныя деревья проросли всюду, во всякой формѣ, и ихъ крѣпкія вѣтви, ихъ свѣжіе отпрыски, ихъ широкія листья закрыли тѣнью своею дряхлые, утлые пни, которые могли-бы еще существовать, еслибы не удалили себя отъ дѣятельной жизни юныхъ деревъ.

Что-же сдѣлалось? Юноши возстали противъ своихъ несправедливыхъ предшественниковъ, сосчитали даже осѣтки сѣдыхъ волосовъ на головахъ стариковъ, и жестоко доказали имъ, статистическими таблицами, даже и по, сколько еще времени остается имъ на ихъ безполезныя жалобы. Признаю такой поступокъ жестокимъ; но, зачѣмъ было столь упорно преслѣдовать? Виновато-ли юное поколѣніе, что слѣдуя общему закону Человѣчества, оно идетъ впередъ, а не назадъ?

Далекій отъ желанія нападать на прежнія славы, я сказалъ, что намъ надобно отдавать признательность каждому, de son œuvre, selon son temps (за его трудъ, по его времени). Лучшимъ доказательствомъ сего послужитъ не-

Digitized by Google

благодарный трудъ, мною совершенный — новая дань благоговѣнія прежней славѣ, не Европейской, а всемірной, ибо въ тоже самое время, когда Венеціянскаго Мавра давали въ Парижѣ, играли его въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Соединенныхъ Штатахъ. Если мы шли ложнымъ путемъ, надобно воротиться назадъ, и перейдти на настоящую дорогу. На трагической сценѣ нашей, не было другихъ стиховъ, кромѣ вылощенныхъ, анахронизмовъ во всѣхъ отношеніяхъ. Мнѣ надобно было взять въ старомъ арсеналѣ нашемъ заржавѣлое оружіе нашихъ старыхъ поэтовъ, и одѣть имъ прилично старика Шекспира. Корнель, безсмертный Корнель далъ Сиду настоящій мечъ, нынѣ переданный Отеллу, мечъ, dont la lame Espagnole est dans l'Ebre trempée. *Ebro's temper*! Для чего такъ худо пользовались наши трагическіе герои этимъ мечемъ!

Въ моемъ трудѣ я думалъ только о формѣ. Надобно было передѣлать инструментъ (слогъ), и испытать его передъ публикою, не начиная еще играть на немъ пѣсни своего изобрѣтенія. Если-бы я зналъ Исторію, болѣе Венеціянскаго Мавра разсказываннную, читанную, представленную, пѣтую, танцованную, рѣзанную, румяненную, порченную, я непремѣнно выбралъ-бы ее, для того, чтобы безъ всякаго развлеченія обратить вниманіе публики на одну изъ точекъ трагическаго искусства — *исполненіе*.

Декабрь 1830. 31

Digitized by Google

Вамъ, любезный Милордъ, не совѣтую читать моего перевода: вы найдете его, какъ нахожу я самъ, несовершеннымъ. Къ числу истинъ, мною сказанныхъ, прибавлю еще одну, ту, что нѣтъ въ мірѣ ни одного хорошаго перевода, для знающаго языкъ подлинника — если слово: *переводъ*, принимать, какъ означающее *полное воспроизведеніе образца*, какъ буквальное преложеніе каждаго слова, каждаго стиха, каждой фразы, въ слова, стихи, фразы другаго языка. Всякій переводъ дѣлается для незнающихъ подлинника, и — только для нихъ. Это часто теряетъ изъ виду наша критика. Если-бы переводчикъ не былъ толковникомъ, онъ былъ-бы безполезенъ. Переводъ къ подлиннику можетъ относиться, какъ портретъ къ живому человѣку. Кто-же захочетъ глядѣть на портретъ милой, когда можетъ глядѣть на нее самое? Но въ отсутствіи, но при вѣчной разлукѣ, портретъ становится драгоцѣненъ. Здѣсь тоже самое. Напрасно будемъ повторять чужую пѣсню на своемъ языкѣ: это другой инструментъ. У него особые звуки, особый пріемъ (toucher), особыя модуляціи, особые аккорды. Все это надобно употребить, чтобы передать вполнѣ, усвоить себѣ чуждую гармонію, и — всегда будетъ у насъ недоставать внутренняго союза между мыслью человѣка и роднымъ его языкомъ.

Digitized by Google

И такъ, я старался передать духъ, не буквы. Меня не всѣ поняли: я предчувствовалъ это. Для однихъ, не знающихъ по-Англійски, я былъ слишкомъ буквaленъ; для другихъ, знающихъ, этого у меня недоставало. Такимъ образомъ, бронзовый отливокъ съ исполинской статуи Отелло, былъ колоченъ, битъ, терзаемъ критикою, на Англійской наковальнѣ, Французскимъ молоткомъ. Въ видѣ книги, Мавръ мой, безъ сомнѣнія, увидитъ новыя нападенія. Но — Parve sine me, liber, ibis in urbem! Все это останется мнѣ такъ-же неизвѣстнымъ, какъ и вамъ, любезный Милордъ. Кое-когда и теперь говоришь мнѣ, что какой-то памфлетёръ царапалъ меня, какой-то шутъ пѣлъ обо мнѣ, а неисцѣлимый Аристархъ разглагольствовалъ про меня. Пусть хлопочутъ; не хочу знать: ни что это за люди, ни что такое они дѣлаютъ.

До сихъ поръ, я представлялъ вамъ только одну сторону моего литтерашурнаго опыта. Система вполнѣ можетъ лучше объяснишься дѣломъ, нежели теоріями. Въ Поэзіи, въ Философіи, въ жизни, что такое система, образъ дѣйствія, родъ, тонъ, слогъ? Всѣ сіи вопросы разрѣшаются однимъ словомъ, и это слово всегда — *имя* человѣка. Голова каждаго есть форма, въ которую отливаются образцы идей. Если смерть разбила голову, не старайтесь

Digitized by Google

склеить новой по прежнему образцу: онъ навсегда конченъ.

Подражатель Шекспира также ошибется въ наше время, какъ ошибались подражатели шворца Гоѳоліи.

Повторю еще разъ: мы идемъ. И хотя Шекспиръ достигъ, едва-ли не самой высокой степени, до которой можетъ достигнуть новая Трагедія, но онъ достигъ ее по своему времени. Поэзія и наблюденіе сердца такъ изящны въ немъ, какъ никогда не были до него, и не будутъ никогда, ибо вдохновеніе не дѣлаетъ новыхъ успѣховъ, и природа человѣческая не перемѣняется; но Философія, но духъ, должны соотвѣтствовать потребностямъ общества, въ которомъ живетъ поэтъ: общество идетъ безпрестанно.

Нынѣ особливо, общество движется такъ быстро, что тридцатилѣтній человѣкъ могъ видѣть по десяти лѣтъ изъ двухъ различныхъ вѣковъ: одного, совершенно во внѣшнемъ дѣйствіи, воюющаго, побѣждающаго, грубаго, сильнаго, славнаго, но безъ жизни, какъ будто съ замерзшею внутренностью, почти безъ успѣховъ въ Поэзіи, Философіи, Искусствахъ, или съ однимъ только движеніемъ на переходъ. А другой вѣкъ? Онъ неподвиженъ, слабъ извнѣ, мѣлокъ, нерѣшителенъ въ дѣйствіи, безъ воли,

Digitized by Google

безъ блеска въ дѣлахъ, но внутренно онъ безпокоится, пожираемся безмѣрною, умственною работою, броженіемъ, почти безпримѣрнымъ въ Исторіи; онъ скрываетъ въ себѣ горящій горнъ, гдѣ плавятся, клокочутъ, кипятъ, образуются всѣ виды мысли, во всѣхъ формахъ, во всѣхъ образахъ, во всѣхъ возможныхъ порядкахъ. Одинъ вѣкъ уподоблялся тѣлу, другой уподобляется духу. Какъ изъ соединенія ихъ не выйдетъ совершенно новому поколѣнію идей? Какъ дивишься всему, что дѣлается теперь, если только не предположить, что люди, иначе поступающіе, *имѣя очи не зрятъ*? Обращаясь къ Драматическому Искуству, я полагаю, что въ будущее время оно сдѣлается у насъ гораздо трудніе прежняго и нынѣшняго, именно потому, что освободится отъ тяжкихъ узъ. Прежде, успѣвшій сдѣлать *что нибудь*, сообразно тяжелымъ правиламъ, могъ надѣяться честной *репутаціи*. Отнынѣ, съ другой точки зрѣнія будутъ смотрѣть на созданія драматическія: тѣмъ болѣе потребуютъ отъ нихъ естественныхъ красотъ, чѣмъ менѣе будетъ у нихъ условленнаго щегольства. Посмотрите на слабую, бѣдную лошадь, щегольски ходящую по манежу, подъ бархатнымъ сѣдломъ, съ кокардами, банпиками, позолоченными цѣпочками, завитыми косичками: она дѣлаетъ ученые *вольты* и *полу-вольты*, показываетъ силу свою въ курбетахъ, и размѣ-

Digitized by Google

реннымъ галопомъ обезьянишъ быстроту. Но бросьше-же ее, безъ сѣдла и украшеній, въ долины Эльзаса, или лѣса Польши, поставьше ее рядомъ съ дикимъ конемъ Литвы, или Аравіи, и — тогда судите о ней!

Литературная свобода, все вдругъ дающая, до безконечности умножаетъ затрудненіе выбора, и отнимаетъ всѣ точки опоры. Едва-ли не отъ того, со временъ Шекспира у Англичанъ такъ мало *трагедій*, и вовсе нѣтъ *Англійскаго Театра*, достойнаго системы сего великаго человѣка, между тѣмъ, какъ у насъ найдется множество второстепенныхъ писателей, составляющихъ огромный *Театръ*, и, если судить объ нихъ по системѣ Расиновской, довольно сносныхъ.

Не почтите сего замѣчанія маловажнымъ: оно поясняетъ весьма многое. Одно, чѣмъ горжусь я при моемъ опытѣ есть то, что я *первый* провозгласилъ на Французской сценѣ имя божественнаго Шекспира, и далъ случай Французской публикѣ доказать торжественно, что она считаетъ языки только инструментами, на которыхъ разыгрываются всемірныя идеи. Преклонясь передъ исполинскимъ образомъ Шекспира, она сознала, что безсмертный геній принадлежитъ всему Человѣчеству, и театромъ славы его долженъ быть цѣлый міръ. Такъ *публика*, но

Digitized by Google

такъ-ли *страсти* и *критика*? Предчувствую, что когда явятся новые образцы, онѣ возстанутъ противъ нихъ, противъ ихъ правилъ и системы. Будущія творенія спанутъ судить, не понимая новыхъ побѣжденныхъ ими трудностей, и обширнаго размѣра, по которому надобно оцѣнять ихъ. Поймутъ-ли и писатели, что къ поэзіи и знанію Шекспира надобно будетъ имъ прибавить все, что человѣкъ пріобрѣлъ въ Философіи и Знаніяхъ послѣ него? Попытки будутъ многочисленныя и смѣлыя; каждая изъ нихъ будетъ похвальна, и паденіе не постыдно, ибо въ этомъ новомъ мірѣ, авторъ и публика будутъ воспитываться вмѣстѣ, и взаимно. Хорошо будущему! Но мы должны приготовлять его, и, послѣ всего, что говорилъ я, вы, конечно, не будете упрекать меня и друзей моихъ за пламенную ревность нововведеній, какъ упрекали вы меня въ послѣднемъ вашемъ письмѣ.

Помните-ли вы эти огромные, старые часы, на которые такъ часто я вамъ указывалъ? Воспоминаніе объ нихъ послужитъ мнѣ средствомъ изъяснить вамъ мою мысль, ибо въ нихъ вижу я вѣрное изображеніе состоянія общества, во всякое время.

По огромному циферблату этихъ часовъ, на которомъ Римскія цифры подобны величиною колоннамъ, безпрерывно ходятъ три стрѣлки.

Digitized by Google

Одна, большая, широкая, крѣпкая, съ головою похожею на пику, и формою подобная орудію ликтора, идетъ такъ тихо, что можно-бы поспорить о ея движеніи. Самый вѣрный, внимательный, настойчивый взоръ не показалъ-бы въ ней никакого признака движимости. Ее почтете прикованною, привинченною, врѣзанною въ ея мѣсто на вѣки, и — между тѣмъ, въ *одинъ часъ* она переходитъ 12-ю долю циферблата. Не изображаетъ-ли намъ эта стрѣлка толпу народную, которой движимость впередъ совершается безъ потрясеній, безпрерывнымъ влеченіемъ, но — незамѣтно?

Другая стрѣлка, болѣе развязанная, идетъ довольно скоро, такъ, что при небольшомъ вниманіи можно замѣтить ея движеніе. Въ 5-ть минутъ совершаетъ она путь, на который первой потребенъ цѣлый часъ. Это вѣрная пропорція хода людей просвѣщенныхъ, противъ толпы, за ними слѣдующей.

Но выше обѣихъ стрѣлокъ есть третья, особенно быстрая. Взоръ съ трудомъ успѣваетъ за ея прыжками, и — 60-ть разъ касается она всѣмъ точкамъ пространства, прежде нежели вторая пройдетъ по оному, и первая пропащится.

Никогда, нѣтъ! никогда не смотрѣлъ я на эту секундную стрѣлку, столь живую, столь без-

Digitized by Google

покойную, столь смѣлую, столь движимую въ одно время, бѣгущую впередъ и впередъ, дрожащую, какъ будто отъ сознанія своей отваги, или отъ наслажденія побѣдою надъ временемъ— никогда не смотрѣлъ я на нее, безъ думы, что поэтъ всегда имѣлъ, и долженъ имѣть столь быстрый бѣгъ впереди своего вѣка, за гранью общаго ума своего народа, выше самой образованной его части!

А тяжелый маятникъ, управляющій стрѣлками своимъ неизмѣняемымъ движеніемъ — не видимъли мы въ немъ, если продолжимъ нашу идею, совершеннаго символа непремѣнному *закону успѣха?* Онъ безпрерывно уноситъ въ ходѣ своемъ всѣ три степени ума человѣческаго, для него совершенно равныя, и служащія только постепеннымъ означеніемъ хода его, къ цѣли — увы! для насъ безвѣстной...

(Съ Франц. Т.)

Digitized by Google

ДОМОВОЙ-ПЕСОЧНИКЪ.

(Окончаніе)

5.

Каково было удивленіе Натанаеля, когда при входѣ въ домъ онъ увидѣлъ, что жилище его совершенно сгорѣло, и на мѣстѣ домэ торчали обломки, около которыхъ возвышались четыре голыя и черныя стѣны. По счастію загорѣлась сперва химическая лабораторія, находившаяся въ самомъ нижнемъ этажѣ: друзья Натанаеля мужественно проникли въ комнату его и спасли его книги, манускрипты и инструменты. Все было перенесено въ другой домъ, гдѣ они наняли горницу и куда Натанаель переселился. Сначала онъ не замѣтилъ, что жилъ напротивъ Профессора Спалланцани, и не занимался разсматриваніемъ Олимпіи. Ясно можно было-бы видѣть, что лице ея было омрачено печалью о долгой разлукѣ. Но наконецъ онъ изумился, замѣтивъ, что Олимпія находилась, въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ онъ увидѣлъ ее однажды сквозь стеклянную дверь:

Digitized by Google

ничѣмъ не занятая, облокотясь руками о маленькій столикъ, она устремила неподвижно глаза свои. Натанаель признавался, что онъ никогда не видалъ подобной паліи, но образъ Клары былъ въ его сердцѣ, и онъ остался равнодушенъ при видѣ Олимпіи; только изрѣдка взглядывалъ, украдкою, изъ за книги, на свою прелестную статую — и только.

Въ одинъ день, когда онъ былъ занятъ письмомъ къ Кларѣ, вдругъ тихо постучались у его дверей. На его приглашеніе, отворила и показалась отвратительная фигура Коппелы. Натанаель ужаснулся, но вспомнилъ, что Спалланцани говорилъ ему о Коппелѣ, своемъ соотечественникѣ, и что онъ обѣщалъ своей невѣстѣ касательно домоваго-песочника Коппеліуса; онъ устыдился своей дѣтской слабости и принудилъ себя говорить ласково съ симъ незнакомцемъ.

— Я не покупаю баромегровъ, любезный, сказалъ онъ. Ступай и оставь меня одного.

Но Коппола вышелъ на средины комнату и сказалъ ему хриплымъ голосомъ, сжимая свой огромный ротъ, чтобы составить ужасную улыбку: — Вамъ не нужны барометры?.. Но я вамъ могу продать глаза, прекраснѣйшіе глаза!

— Глаза, говоришь ты? — воскликнулъ Натанаель внѣ себя; — какъ можешь ты продавать глаза?

Digitized by Google

Но Коппола выложилъ зрительныя трубки и, роясь въ большомъ карманѣ, онъ вынималъ изъ него очки, которыя раскладывалъ на столѣ.

— Это очки, очки, которыя надѣваютъ на носъ! Глаза, прекраснѣйшіе глаза, синьоръ!

Говоря такимъ образомъ, онъ вынулъ изъ своего кармана множество очковъ, и лучи солнечные, ударяя на столъ, гдѣ они лежали, отразились вдругъ различными призматическими огнями. Тысяча глазъ, казалось, сверкая взирали на Натанаеля, но онъ не могъ отвратить отъ стола взоровъ своихъ. Коппола не переставалъ выкладывать очки, и эти глаза, коихъ количество безпрестанно увеличивалось, сверкали болѣе и болѣе; переломленіе какъ-бы лучей кровавыхъ ударяло на грудь Натанаеля. Пораженный неизъяснимымъ ужасомъ, онъ схватилъ Копполу за руку, въ то время какъ онъ опустилъ опять руку въ карманъ, чтобъ достать новыя очки, хотя весь столъ уже былъ покрытъ ими.

— Остановись, остановись, ужасный человѣкъ! закричалъ онъ.

Коппола тихо освободилъ руку свою, и, оскаливъ зубы, сказалъ: — Ну, ну, этого вы не хотите, синьоръ! Но вотъ лорнеты, прекрасные лорнеты! — И въ одно мгновеніе ока онъ

Digitized by Google

убралъ всѣ очки и вынулъ изъ другаго кармана лорнеты разныхъ формъ. Едва очки исчезли, какъ Натанаель опять успокоился и, думая о Кларѣ, онъ убѣдился, что всѣ эти явленія раждаются въ его воображеніи. Коппола не представлялся уже ему магикомъ и существомъ ужасающимъ, но честнымъ оптикомъ, коего инструменты не имѣли ничего сверхъестественнаго. Чтобы все поправить, онъ рѣшился что нибудь купить у него. И такъ онъ взялъ лорнетъ отличной работы и, чтобы испробовать его, подошелъ къ окну. Никогда онъ не видалъ, чтобы стекла были такъ вѣрно и искусно прибраны, чтобы такъ хорошо приближали предметы и представляли ихъ глазамъ въ такой точности. Онъ невольно обратилъ лорнетъ на покой Спалланцани. Олимпія сидѣла, какъ обыкновенно, сложивъ руки на маленькій столикъ. Тутъ только Натанаель замѣтилъ чрезвычайную красоту лица Олимпіи. Одни глаза, странно устремленные, казались ему мертвыми; но чѣмъ болѣе онъ глядѣлъ въ лорнетъ, тѣмъ болѣе, казалось ему, глаза Олимпіи оживлялись жизненными лучами: какъ будто пунктъ зрѣнія загорался внезапно и взоры ея становились ежеминутно живѣе и блистательнѣе. Натанаель, погрузясь въ разсматриваніе не земной Олимпіи, какъ-бы силою божества былъ прикованъ къ окну. Шумъ, послышавшійся возлѣ

Digitized by Google

него, вывелъ его изъ усыпленія. Это былъ Коппола, который дергалъ его за платье.

— Три цехина... ну при дукаша — говорилъ Коппола.

Натанаель забылъ совершенно объ оптикѣ; онъ поспѣшно ему заплатилъ, что онъ требовалъ.

— Не правда-ли: прекрасный лорнетъ, превосходный лорнетъ? — сказалъ Коппола съ грубымъ смѣхомъ.

— Да, да! — отвѣчалъ Натанаель съ сердцемъ. — Прощай, любезный. Ступай, ступай!

И Коппола оставилъ комнату, бросивъ странный взглядъ на Натанаеля, который слышалъ, какъ онъ при сходѣ внизъ громко захохоталъ.

— Безъ сомнѣнія онъ смѣется надо мною, что я слишкомъ дорого заплатилъ за этотъ лорнетъ! — сказалъ онъ самъ себѣ.

Въ сію минуту, сзади его, послышался жалобный вздохъ. Натанаель столь испугался, что едва перевелъ духъ. Онъ прислушивался нѣсколько времени. — Клара справедливо называетъ меня мечтателемъ! сказалъ онъ наконецъ. Но не удивительно-ли? Мысль, что я дорого заплатилъ за лорнетъ, привела меня въ ужасъ.

Digitized by Google

Онъ сѣлъ за столъ, чтобы окончить письмо къ Кларѣ, но, взглянувъ на окно, увидѣлъ, что Олимпія все еще на своемъ мѣстѣ, и въ ту же минуту, какъ-бы побуждаемый сверхъестественною силою, схватилъ лорнетъ, проданный Копполою, и не отвращалъ наблюдательныхъ взоровъ отъ своей прелестной сосѣдки до шѣхъ поръ, пока его товарищъ Сигизмундъ, позвалъ его, идти слушать лекцію Профессора Спалланцани. Занавѣсъ тщательно въ этотъ разъ прикрывалъ стеклянную дверь, и онъ не могъ видѣть Олимпіи. Два слѣдующіе дня она скрывалась отъ взоровъ его, хотя онъ ни на минуту не отходилъ отъ окна и безпрестанно глядѣлъ въ лорнетъ. Въ третій даже окно задернулось занавѣсою. Воспламененный любовными мечтаніями, онъ выбѣжалъ въ отчаяніи за городъ. Повсюду образъ Олимпіи мелькалъ передъ нимъ; онъ являлся въ каждомъ густомъ деревѣ, въ каждомъ кусточкѣ, и изъ глубины свѣтлыхъ водъ каждаго источника глядѣлъ на него сверкающими глазами. Клара совершенно изгладилась изъ его сердца; онъ ни о чемъ болѣе не думалъ, какъ объ Олимпіи, и стеная восклицалъ: Свѣтлая звѣзда любви моей! не для того-ли ты взошла, чтобы тотчасъ-же исчезнуть и оставишь меня въ глубочайшей тмѣ?

Digitized by Google

6.

Воротясь въ жилище свое, Натанаель замѣтилъ, что въ домѣ Профессора большое движеніе. Всѣ двери были отворены; приносили множество мебели; окна въ первомъ этажѣ были подняты; хлопотливыя служанки бѣгали взадъ и впередъ съ длинными мешлами, и по всему дому раздавались удары молотковъ мебельщиковъ и обойщиковъ. Натанаель въ удивленіи остановился на улицѣ. Сигизмундъ подошелъ къ нему и смѣясь сказалъ: Ну, что скажешь ты объ нашемъ сюрпризѣ Спалланцани?

Натанаель ему отвѣчалъ, что рѣшительно ничего сказать не можетъ о Профессорѣ, и ничего не знаетъ; но что не можетъ надивишься шуму и тревогѣ, царствующей въ этомъ домѣ, прежде столь уединенномъ и тихомъ. Тогда Сигизмундъ разсказалъ ему, что Спалланцани даетъ завтра великолѣпный праздникъ, концертъ и балъ, и что половина Университета была приглашена. Пронесся слухъ, что дочь Спалланцани, Олимпія, которую онъ до сихъ поръ скрывалъ отъ чужихъ взоровъ въ глубокомъ уединеніи, покажется въ первый разъ.

Натанаель получилъ отъ него пригласительное письмо, и съ восхищеніемъ отправился къ Профессору въ назначенный часъ. Множество

Digitized by Google

каретъ начинало уже съѣзжаться, и залы были великолѣпно освѣщены. Собраніе было многочисленно и блистательно. Олимпія явилась въ богатѣйшемъ платьѣ, убранномъ съ большимъ вкусомъ. Не льзя было не удивляться красотѣ ея лица и формъ. Плеча ея, нѣжно округленныя, и гибкость стана, подобнаго пчелиному, были ослѣпительны; но всѣ замѣтили мѣрную и гордую поступь ея, которая возбудила всеобщія замѣчанія. Приписывали сію принужденность ея замѣшательству при видѣ свѣта, столь для нея новаго. Концертъ начался. Олимпія играла на фортепіяно неподражаемо и пропѣла арію чистымъ и звонкимъ голосомъ, похожимъ на звукъ стекляннаго колокола. Нашанаель былъ погруженъ въ неизъяснимое восхищеніе; но онъ находился въ послѣднихъ рядахъ слушателей, и ослѣпительный блескъ восковыхъ свѣчъ не позволялъ ему различать чертъ лица Олимпіи. Не будучи никѣмъ примѣченъ, онъ вынулъ изъ своего кармана лорнетъ, проданный Конполою, и началъ разсматривать прелестную пѣвицу. Боже! какое восхищеніе! Онъ увидѣлъ тогда, что благосклонные взоры прекрасной Олимпіи искали его, и выраженія любви въ аріи ея, казалось, къ нему относились. Блистательныя рулады раздались въ ушахъ Нашанаеля, какъ небесное трепетаніе любви блаженной, и когда арія окончилась продолжительною трелью, ко-

Digitized by Google

шорая разлетѣлась по залѣ въ гармоническихъ звукахъ, онъ въ изступленіи воскликнулъ: Олимпія! Олимпія! Взоры всѣхъ обратились на Натанаеля; студенты, которые находились возлѣ него, засмѣялись; соборный органистъ съ досадою далъ знакъ ему воздержаться. Концертъ кончился и балъ начался.

— Съ нею танцовать! съ нею! — Это была цѣль всѣхъ желаній Натанаеля, всѣхъ усилій его; но какъ достигнуть до такой степени смѣлости: пригласить ее, царицу бала? Но онъ самъ не зналъ, какъ это случилось; танецъ уже начался, какъ онъ очутился возлѣ Олимпіи, которая еще никѣмъ не была приглашена, и послѣ нѣсколькихъ невнятныхъ словъ, рука его схватила ея руку. Руки Олимпіи были холодны, и отъ сего прикосновенія холодный потъ пробѣжалъ по жиламъ его. Онъ взглянулъ на Олимпію; любовь и благосклонность выражались во взорахъ ея, и онъ почувствовалъ какъ сильно бьются жилы сей холодной руки, и какъ кипящая кровь проникла по оледенѣлымъ нервамъ. Натанаель запрепеталъ, сердце его исполнилось любви; охвативъ рукою станъ прелестной Олимпіи, онъ леталъ съ нею мимо толпы вальсирующихъ. До сихъ поръ онъ считалъ себя искуснымъ танцовщикомъ, согласующимся всегда съ музыкою: но по правильности, совершенно

Digitized by Google

математической, съ какою танцовала Олимпія, которая часто сбивала его, онъ узналъ какъ до сихъ поръ его ухо обманывалось. — Онъ рѣшился ни съ кѣмъ другимъ не танцовать болѣе и охотно задушилъ-бы всякаго, кто-бы подошелъ къ Олимпіи съ приглашеніемъ. Но это, къ великому удивленію Натанаеля, случилось только два раза, и онъ могъ танцовать съ нею въ продолженіе всего вечера.

Если-бы Натанаель могъ видѣть что нибудь кромѣ Олимпіи, онъ-бы не избѣжалъ пагубныхъ ссоръ, ибо всюду раздавались шепшаніе насмѣшниковъ и непринужденный хохотъ молодыхъ людей, коихъ любопытные взоры невольно устремлены были на прекрасную Олимпію. Разгоряченный танцами и пуншемъ, Натанаель отложилъ свою природную застѣнчивость: онъ сѣлъ подлѣ Олимпіи, взялъ ея руку и изъяснялъ ей любовь свою въ выраженіяхъ самыхъ изысканныхъ, которыхъ никто понимать не могъ: ни Олимпія, ни онъ самъ. Однако-же она глядѣла въ глаза ему неподвижно и глубоко вздыхала; ежеминутно раздавались ея восклицанія: Ахъ! ахъ! ахъ!

— О небесная дѣва! божественное созданіе! — говорилъ Натанаель — лучъ любви, обѣщанной намъ въ будущей жизни! Свѣтлая и чувствительная душа, въ которой отражается все существо мое!

Digitized by Google

Но Олимпія ограничивалась новыми вздохами и отвѣтомъ: Ахъ! ахъ!

Профессоръ Спалланцани проходилъ нѣсколько разъ мимо двухъ любовниковъ, и видя ихъ вмѣстѣ, улыбался съ довольнымъ, но странным видомъ. Между тѣмъ, вышедъ изъ онѣмѣнія, въ какое завлекла его любовь, Натанаель увидѣлъ, что залы Профессора не такъ уже были освѣщены; онъ посмотрѣлъ вокругъ себя и не мало былъ изумленъ, что двѣ послѣднія свѣчи, которыя еще горѣли, готовы были сей часъ погаснуть. Музыка и танцы давно уже кончились.

— Разстаться, разстаться!—воскликнулъ онъ съ горестію и отчаяніемъ. Онъ всталъ и хотѣлъ поцѣловать руку Олимпіи, но она нагнулась къ нему и уста хладныя коснулись его горячихъ губъ!.. Повѣсть о невѣстѣ-мертвецѣ тотчасъ ему пришла на умъ; хладъ пробѣжалъ по тѣлу его, такъ-же какъ и въ то время, когда онъ дотронулся до мраморной руки Олимпіи; но она, удерживая его, прижимала къ своему сердцу, и при поцѣлуяхъ, губы ея, казалось, оживлялись огнемъ жизни.

Профессоръ Спалланцани медленно проходилъ по пустой залѣ; шаги его, раздающіеся по паркету, и онъ самъ, окруженный колеблющимися тѣнями, напоминали какое-то привидѣніе.

Digitized by Google

— Любишь-ли ты меня? — Любишь-ли меня, Олимпія? — Одно только слово! — Любишь-ли ты меня?—Такъ шепталъ Нашанаель; но Олимпія только вздыхала, и всшавая воскликнула: Ахъ! ахъ!

— Ангелъ мой! — сказалъ Нашанаель: — видъ твой для меня есть свѣтильникъ, вѣчно освѣщающій душу мою!

— Ахъ! ахъ! — возразила, удаляясь, Олимпія. Нашанаель слѣдовалъ за нею; она очутилась предъ Профессоромъ.

— Вы очень скоро ознакомились съ моею дочерью—сказалъ, улыбаясь, Профессоръ. —Ну, ну, дорогой мой Нашанаель, если вамъ не противны разговоры съ этою робкою дѣвушкою, посѣщенія ваши будутъ для меня пріятны.

Нашанаель распрощался и удалился съ восторгомъ въ душѣ.

7.

На другой день праздникъ Спалланцани былъ предметомъ всеобщихъ разговоровъ. Хотя Профессоръ употребилъ всѣ усилія, чтобы блеснуть, но гости его критиковали тысячу вещей, а болѣе всего старались унизить гордую и молчаливую Олимпію, называя ее просто глупою:

Digitized by Google

симъ-то недостаткомъ объясняли себѣ, отъ чего Спалланцани скрывалъ ее до сихъ поръ. Натанаель слушалъ такія догадки съ гнѣвомъ; но онъ молчалъ, ибо думалъ, что сіи несчастные люди недостойны, чтобъ имъ доказывали, какъ собственная глупость ихъ мѣшала имъ узнать всю красоту души Олимпіи.

— Я не понимаю — сказалъ ему однажды Сигизмундъ — какъ человѣкъ съ такимъ умомъ какъ ты, могъ плѣниться этимъ автоматомъ, этою восковою фигурою?

Натанаель вспыхнулъ, но тотчасъ-же успокоился и отвѣчалъ: «Я не понимаю, какъ неземная красота Олимпіи ускользнула отъ твоихъ дальновидныхъ взоровъ, отъ души твоей, плѣняющейся всѣмъ изящнымъ? Но я благодарю судьбу, что ты не соперникъ мой, ибо тогда кто нибудь изъ насъ долженъ-бы былъ упасть въ крови къ ногамъ другаго.

Сигизмундъ увидѣлъ, какъ далеко завлеченъ былъ другъ его; онъ искусно отклонилъ разговоръ и, сказавъ что въ любви ни о чемъ судить не льзя, прибавилъ: — Однакожъ странно, что большая часть товарищей нашихъ сдѣлали одно и то-же сужденіе на счетъ Олимпіи. Она намъ показалась... не сердись, братецъ... она намъ всѣмъ показалась безъ жизни и души. Правда, что станъ ея и лицо прелестны, и она

Digitized by Google

могла-бы слыть красавицею, ежели-бы ея глаза къ чему нибудь служили. Поступь ея странно размѣрена, и, кажется, она движется посредствомъ колесъ, которыя механически приводятся въ дѣйствіе. Игра ея и пѣніе такъ ужъ правильно и непріятно расчислены, что походятъ на игру машины; точно такъ же она и танцуетъ. Эта Олимпія противна намъ, и мы не хотимъ имѣть съ нею ничего общаго, ибо намъ кажется, что она принадлежитъ къ роду существъ бездушныхъ, и что она только показываетъ, что живетъ.

Натанаель не соглашался съ чувствами омерзенія Сигизмунда. Онъ отвѣчалъ съ твердостію: «Для вашихъ холодныхъ душъ, можетъ быть, Олимпія есть существо странное. Подобное устройство чѣла можетъ нравиться только душѣ поэта! Ко мнѣ только относился огонь любви, блещущей во взорахъ ея; только въ одной Олимпіи я снова обрѣлъ свое существованіе. Она не разговариваетъ о вещахъ простыхъ, какъ умы поверхностные; она произноситъ мало словъ: это правда; но въ этихъ немногихъ словахъ заключается гіероглифъ невидимаго міра, міра исполненнаго любви, духовной жизни и вѣчности. Все это вамъ непонятно, и слова эти потеряны!»

— Сохрани тебя Боже, любезный товарищъ!—

Digitized by Google

сказалъ нѣжно и почти съ печальнымъ видомъ Сигизмундъ. — Но мнѣ кажется, что ты идешь по дурному пути. Повѣрь мнѣ, ежели все.... нѣтъ я не хочу продолжать.

Натанаель увидѣлъ, что хладнокровный и разсудительный Сигизмундъ показываетъ ему непритворную дружбу: онъ съ искреннею любовью пожалъ ему руку.

Натанаель совершенно забылъ, что Клара существовала въ семъ свѣтѣ, что онъ любилъ ее нѣкогда. Онъ позабылъ все: и мать свою и Лотера; онъ жилъ только для Олимпіи, которой безпрестанно говорилъ о любви своей, о симпатіи душъ, о физическихъ свойствахъ и о всемъ, что только Олимпія, казалось, слушала съ удовольствіемъ. Натанаель вырылъ изъ своего шкафа все, что онъ ни писалъ: стихи, фантазіи, видѣнія, романы, повѣсти; собраніе сочиненій его умножалось всякій день сонетами и спишьями, писанными днемъ, и ночью во время сіянія луны, и все это онъ, безъ устали, читалъ Олимпіи. Но за то онъ никогда не видалъ и слушателя, столь внимательнаго. Она не шила, не вязала, не глядѣла въ окно, не кормила птичекъ, не играла съ маленькою собачкою или любимою кошкою, не мяла въ своихъ пальцахъ лоскушка бумажки, и не зѣвала; короче: она не двигалась, не спускала съ него

Digitized by Google

глазъ въ продолженіе двухъ часовъ, и взоръ ея становился болѣе и болѣе блистателенъ; только, когда наконецъ Натанаель вставалъ и бралъ ея руку, чтобы напечатлѣть на ней поцѣлуй, она говорила: Ахъ! ахъ! а послѣ: Прости, любезный другъ.

— Чувствительная душа! ты одна въ мірѣ понимаешь меня! — Онъ трепеталъ отъ радости, мечтая о духовныхъ отношеніяхъ между имъ и Олимпіею, которыя становились съ каждымъ днемъ тѣснѣе, и ему казалось, что внутренній голосъ открылъ ему чувства прелестной дочери Профессора. Иначе и быть не могло: ибо Олимпія не произносила другихъ словъ, кромѣ вышесказанныхъ. Но когда Натанаель, въ иныя минуты (какъ напримѣръ, пробуждаясь утромъ, когда душа еще не заняша никакими впечатлѣніями), вспоминалъ о безмолвіи и бездѣйствіи Олимпіи, онъ ушѣшалъ себя, говоря: Что такое слова? Ничего болѣе какъ слова. Ея небесный взоръ выражаетъ гораздо болѣе, нежели всѣ разговоры въ свѣтѣ. Неужели сердце ея должно заключаться въ тѣсный кругъ нуждъ нашихъ и подражать нашимъ жалкимъ и несчастнымъ воплямъ, для выраженія своихъ мыслей?

Профессоръ Спалланцани, казалось, былъ восхищенъ связью своей дочери съ Натанаелемъ, и давалъ это замѣчать, говоря, что онъ

Digitized by Google

предоставляетъ выборъ супруга совершенно на волю дочери. Ободренный сими словами, и сгарая отъ нетерпѣнія, Натанаель рѣшился умолить Олимпію, сказать ей словами то, что взоры ея давно ему выражали.

Онъ искалъ перстня, подареннаго ему матерью его при разставаніи, и который онъ хотѣлъ надѣть на палецъ Олимпіи, въ знакъ вѣчнаго соединенія.

Въ то время какъ онъ рылся, попались ему въ руки письма Лотера и Клары: онъ съ хладнокровіемъ отбросилъ ихъ, нашелъ перстень, надѣлъ его на палецъ, и полетѣлъ къ Олимпіи. Онъ уже всходилъ по ступенямъ и уже былъ въ сѣняхъ, какъ вдругъ услышалъ необыкновенный стукъ. Шумъ сей, казалось, выходилъ изъ учебной комнаты Спалланцани; топанье, трескъ и глухіе удары за дверью смѣшивались съ ругательствами и проклятіями.

— Оставь! оставь! разбойникъ! злодѣй! Я посвятилъ всю жизнь свою и здоровье.

— Ха! ха! ха! ха! Нѣтъ! не таковъ былъ договоръ нашъ. Я дѣлалъ лицо.

— Я колеса!

— Безумный! пошелъ съ твоими колесами!

— Песъ! чудовище!

— Презрѣнный часовщикъ!

— Удались, сатана!

Digitized by Google

— Стой, подлый работникъ!

— Прочь, адское чудовище!

— Остановись!

Это были голоса Спалланцани и ужаснаго Коппеліуса, которые, смѣшиваясь, гремѣли вмѣстѣ. Натанаель, объятый страхомъ, вбѣжалъ въ кабинетъ. Профессоръ держалъ женское тѣло за плеча, а Италіянецъ Коппола за ноги: они старались вырвать его другъ у друга, дергали его то за одну сторону, то за другую, съ звѣрствомъ стараясь завладѣть имъ. Натанаель въ ужасѣ отступилъ назадъ, узнавъ въ сей фигурѣ Олимпію!.. Воспламененный гнѣвомъ, онъ бросился на двухъ злодѣевъ, чтобы отнять у нихъ свою любезную, но въ тужеминуту Коппола вырвалъ изъ рукъ Профессора тѣло Олимпіи, и приподнявъ его, кинулъ съ такою силою, что оно упало на столъ, посреди стклянокъ, трубокъ и цилиндровъ, разбившихся въ дребезги. Тутъ Коппола, вскинувъ тѣло на плечо, съ громкимъ хохотомъ побѣжалъ быстро съ лѣстницы. Слышно было, какъ ноги Олимпіи, лежащей у него на спинѣ, стукали по деревяннымъ ступенямъ. Натанаель оставался неподвиженъ. Онъ ясно видѣлъ, что восковое лицо Олимпіи не имѣло глазъ, на мѣстѣ коихъ были двѣ черныя впадины. Это былъ безжизненный автоматъ. Спалланцани валялся на полу; дребезги отъ стеколъ ранили ему

Digitized by Google

голову, грудь и руки; кровь его текла ручьями; но онъ вскорѣ собралъ силы свои.

— Преслѣдуй его! преслѣдуй!.. что-жъ ты медлишь? Коппеліусъ, злодѣй Коппеліусъ похитилъ у меня лучшаго автомата. Я трудился надъ нимъ 20 лѣтъ... Я посвятилъ на это здоровье свое и жизнь!.. Колеса, разговоръ, все, все было сдѣлано мною. Глаза.... онъ у тебя ихъ укралъ. Разбойникъ!.. Бѣги за нимъ... принеси мнѣ назадъ мою Олимпію.... вонъ глаза....

Натанаель увидѣлъ на полу пару окровавленныхъ глазъ, которые прямо смотрѣли на него. Спалланцани схватилъ ихъ и бросилъ съ такою быстротою, что они попали въ грудь Натанаеля. Разсудокъ его помѣшался.

— Ха! ха! ха! — восклицалъ онъ кружась — вертись, вертись, огненный кругъ... вертись прекрасная деревянная кукла... станемъ веселиться... Ха! ха! вальсировать!.. весело... ха! ха!.. прекрасная куколка!

Тутъ онъ бросился на Профессора и стиснулъ ему горло. Онъ-бы совершенно задушилъ его, если-бы нѣсколько человѣкъ, привлеченныхъ на шумъ, не освободили Профессора изъ рукъ бѣшенаго Натанаеля: раны его были тотчасъ перевязаны. Сигизмундъ едва могъ осилить своего товарища, который билъ вокругъ себя

Digitized by Google

мощными ударами, не переставая кричать ужасным голосомъ: «Станемъ веселиться, вальсировать! веселиться, прекрасная куколка!» Наконецъ его повалили на полъ и связали. Голосъ его ослабѣлъ и перешелъ въ дикій ревъ. Несчастный Натанаель лишился разсудка. Его перевезли въ домъ сумасшедшихъ.

8.

Прежде нежели займемся несчастнымъ Натанаелемъ, скажемъ тѣмъ, кои хоть немного интересовались искуснымъ механикомъ и художникомъ автоматовъ, Спалланцани, что онъ былъ совершенно излеченъ отъ ранъ своихъ. Онъ принужденъ былъ оставить Университетъ, ибо исторія Натанаеля произвела на всѣхъ большое впечатлѣніе и всѣ считали за гнусный обманъ поступокъ Профессора, который вводилъ свою деревянную куклу въ городскія общества, гдѣ она была хорошо принята. Судьи находили сію хитрость тѣмъ болѣе достойною наказанія, что она была обращена противъ публики, и съ такою тонкостію, что, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ ученыхъ студентовъ, никто не могъ отгадать ея, хотя всякій хвалился тѣмъ, что онъ что нибудь замѣтилъ въ ней. Одни увѣряли, что они видѣли, какъ Олимпія чиха-

Digitized by Google

ла, еще болѣе нежели зѣвала, что противно было всѣмъ правиламъ эшикета. Это, говорили они, дѣйствіе внутренняго механизма; это было явно. На сей счетъ, Профессоръ Поэзіи и Краснорѣчія, взявъ щепотъ табаку и ударивъ пальцами по табакеркѣ, съ важностію сказалъ: Вы, господа, не поняли смысла этихъ словъ. Цѣлое есть аллегорія, безпрерывная метафора. Понимаете-ли вы меня? *Sapienti sat*! — Но большая часть не довольствовалась симъ изъясненіемъ. Исторія автомата сдѣлала на душу ихъ глубокое впечатлѣніе, и поселила въ нихъ ужасную недовѣрчивость къ женщинамъ. Много любовниковъ, желая убѣдиться, что они были плѣнены не автоматами, хотѣли, чтобъ повелительницы ихъ сердецъ танцовали и пѣли неправильно; хотѣли, чтобъ онѣ вязали въ то время, когда имъ читаютъ; но болѣе всего требовали, чтобъ онѣ иногда *дѣйствительно* говорили, то есть, чтобы слова ихъ иногда изъясняли ихъ чувства и мысли. Это разстроило большую часть любовныхъ связей.

Коппола исчезъ прежде Спалланцани.

Натанаель, въ одинъ день, пробудился какъ бы отъ тягостнаго и глубокаго сна. Онъ открылъ глаза, и почувствовалъ, что онъ возвращенъ къ жизни пріятною и небесною теплотою

Digitized by Google

благотворнаго луча. Онъ лежалъ въ своей комнатѣ, въ родительскомъ домѣ; Клара наклонилась надъ его кровашью; подлѣ него стояли его мать и Лотеръ.

— Наконецъ, наконецъ, любезный Натанаель, ты возвращенъ намъ!—Такъ говорила Клара умилительнымъ голосомъ, сжимая въ своихъ объятіяхъ Натанаеля, у котораго слезы текли ручьями.

— Клара моя! Клара! — воскликнулъ онъ съ горестію, смѣшанною съ восхищеніемъ.

Сигизмундъ, который съ вѣрностію ухаживалъ за своимъ другомъ, вошелъ въ комнату. Натанаель протянулъ къ нему руку: — Товарищъ, другъ мой, сказалъ онъ ему, и ты не оставилъ меня!

Всѣ слѣды помѣшательства исчезли, и вскорѣ попеченія матери, друзей и возлюбленной возвратили ему силы. Счастіе снова водворилось въ семъ домѣ. Одинъ старый дядя, о которомъ никто и не думалъ, кончилъ жизнь и оставилъ, по духовной, матери Натанаеля обширное помѣстье, лежащее въ мѣстахъ самыхъ живописныхъ, въ небольшомъ разстояніи отъ города. Сюда-то хотѣли всѣ переселиться: Натанаель, Клара, съ которой онъ долженъ былъ скоро вступить въ бракъ, мать и Лотеръ. Натанаель сдѣлался гораздо уступчивѣе: онъ сталъ простосердеченъ, такъ-же

Digitized by Google

какъ былъ въ молодости, и увидѣлъ во всемъ блескѣ небесную душу Клары.

Никто ему и не намекалъ о прошедшемъ. Когда Сигизмундъ уѣзжалъ, Натанаель только сказалъ ему:— Да, братъ, я шелъ по дурному пути, но ангелъ показалъ мнѣ дорогу на небо! Этотъ ангелъ... Клара!— Сигизмундъ не далъ ему продолжать, боясь напомнить печальныя происшествія.

Наступило время, когда сіи четыре счастливыя существа должны были отправиться въ свою деревню. Днемъ они пошли вмѣстѣ сдѣлать нѣкоторыя покупки. Высокая башня ратуши бросала на рынокъ гиганшскую тѣнь.

— Взойдемъ на верхъ, чтобъ взглянуть еще разъ на наши прекрасныя горы!— сказала Клара.

Что сказано, то и сдѣлано. Натанаель и Клара взошли; мать съ служанкою отправилась домой, а Лотеръ, не имѣя охоты лѣзть по множеству ступенекъ, остался внизу колокольни. Вскорѣ двое любовниковъ стояли одинъ подлѣ другаго на самой высокой галлереѣ башни, и взоры ихъ были обращены на лѣсъ, будто подернутый дымомъ, позади коего возвышались синеватыя горы, какъ исполинскіе города.

— Видишь-ли—сказала Клара — эти деревья, которыя, кажется, наклоняются къ намъ?

Digitized by Google

Натанаель машинально опустилъ руку въ карманъ; онъ нашелъ тамъ лорнетъ, проданный Коппеліусомъ, и, взглянувъ въ него, увидѣлъ образъ Клары. Жилы его сильно забились, молніи засверкали въ глазахъ его, и онъ началъ ревѣть, какъ лютый звѣрь... Потомъ онъ началъ кричать, прыгая и заглушая слова свои дикимъ хохотомъ: — Прекрасная куколка! вальсируй, веселись! Ха! ха! ха! прекрасная куколка! — и схвативъ Клару мощными руками, онъ хотѣлъ сбросить ее съ галлереи; но, въ отчаяніи, Клара схватилась съ оцѣпенѣніемъ за перилы. Лотеръ услышалъ хохотъ бѣшенаго Натанаеля, услышалъ крики ужаса Клары; страшное предчувствіе овладѣло имъ, и онъ опрометью бросился вверхъ... Дверь второй лѣстницы была заперта. Крики Клары становились громче и громче. Въ бѣшенствѣ и ужасѣ, онъ такъ сильно ударилъ въ дверь, что она тотчасъ уступила. Крики Клары ослабѣвали. «Помогите... спасите меня, спасите меня...» такъ замиралъ голосъ ея въ воздухѣ.—Она мертва, убита злодѣемъ! — кричалъ Лотеръ. Дверь въ галлерею была также заперта. Отчаяніе придало ему невѣроятныя силы: онъ выбилъ ее изъ петель. О Боже!.. Клара въ рукахъ Натанаеля висѣла за балюстрадою въ воздухѣ; одна рука ея еще сжимала желѣзныя перилы. Быстрѣе молніи Лотеръ бросается, схватываетъ сестру свою, прижимаетъ къ

Digitized by Google

себѣ, и, сильно ударивъ Натанаеля, заставилъ его выпустить свою добычу.

Лотеръ быстро сбѣжалъ съ лѣстницы, держа на рукахъ свою сестру, лишенную чувствъ. Она была спасена. Натанаель, оставшись одинъ на галлереѣ, бѣгалъ взадъ и впередъ, по временамъ прыгая и восклицая: «Вертись, огненный кругъ! вертись!» Толпа собралась на крики его, и посреди былъ видѣнъ Коппеліусъ, превышавшій всѣхъ головою и плечами. Хотѣли взойдти на колокольню, чтобъ схватить безумнаго; но Коппеліусъ сказалъ, смѣясь: — Ха! ха! Подождите немного! онъ самъ сойдетъ! — и спалъ глядѣть на него вмѣстѣ съ другими.

Вдругъ Натанаель остановился неподвижно. Онъ наклонился, увидѣвъ Коппеліуса, воскликнулъ пронзительнымъ голосомъ: — А! прекрасные глаза! прелестные глаза! — и бросился внизъ по лѣстницѣ.

Въ то время какъ Натанаель мертвый покатился на помостъ съ раздробленною головою, Коппеліусъ исчезъ.

Увѣряютъ, что спустя нѣсколько лѣтъ видѣли Клару, въ одной изъ дальныхъ странъ, сидящую предъ красивымъ лѣснымъ домикомъ, въ

Digitized by Google

которомъ она жила. Подлѣ нея былъ счастливый супругъ и трое прекрасныхъ дѣтей. И такъ должно думать, что Клара обрѣла наконецъ прочное супружеское счастіе, которое обѣщала ей крошкая и чувствительная душа ея, и котораго никогда не могъ доставить ей пылкій, бѣшеный Натанаель.

Уголовное уложеніе Китайцевъ. Переводъ Сира Георга Стаунтона, изданный въ Англіи.

Общее Уложеніе Китайцевъ, называемое: *Та Tchin leu-ly*, то есть: *Законы и Уставы, при династіи Та-тчинъ*, можно назвать образцомъ методы и ясности. Не только краткій, исправный, точный текстъ законовъ заключается въ семъ Уложеніи, но и къ каждому закону прибавлено еще изъясненіе, и подробное показаніе, въ какихъ случаяхъ какой законъ прилагается къ дѣлу.

Часть сего Уложенія, относящаяся къ уголовному законодательству, съ удивительною точностью опредѣляетъ почти всѣ подробности преступленій, и отличается особенно постепенностью наказаній, какой не видимъ мы, къ сожалѣнію нашему, въ Уложеніяхъ самыхъ просвѣщенныхъ Европейскихъ народовъ.

Digitized by Google

Уголовное Китайское Уложеніе раздѣлено на многія книги. Вотъ краткая выписка изъ той, гдѣ говорится о покушеніяхъ на личность человѣка. Она была сообщена, нѣсколько лѣтъ тому, Вице-Королемъ Кантонскимъ Англійской Факторіи, съ просьбою: издать ее на Англійскомъ языкѣ, дабы предупредить ссоры, могущія быть между подданными двухъ Державъ.

1. «Кто убьетъ кого либо, подъ предлогомъ, что онъ его обокралъ, да будетъ удавленъ, въ сходность закона о человѣкоубійствѣ, учиненномъ въ ссорѣ.

2. «Кто выстрѣлитъ въ другаго изъ ружья, и убьетъ его, да лишится головы, по закону о произвольномъ убійствѣ. Если выстрѣломъ онъ только ранилъ, а не убилъ, да сошлется въ ссылку.

3. «Кто лишитъ жизни преступника, который даетъ себя остановить безъ сопротивленія, да будетъ удавленъ.

4. «Кто ложно обвинитъ другаго въ воровствѣ, въ вознагражденье за клевету да почтется самъ виновнымъ въ высшемъ преступленіи. Но если онъ вмѣшался только въ преслѣдованіе съ другими, или явился въ судѣ, какъ свидѣтель, да сошлется въ ссылку.

5. «Кто ранитъ другаго, съ умысломъ, да будетъ сужденъ согласно закону объ ударахъ, данныхъ въ ссорѣ, и наказанъ болѣе или менѣе строго, смотря по вреду, имъ причиненному.

Digitized by Google

6. « Кто учинитъ противное закону въ пьянствѣ, да будетъ изгнанъ въ пустыни, и тамъ содѣлается рабомъ. »

Каторжная работа и заключеніе въ тюрьму неизвѣстны Китайцамъ. Преступленія, не входящія въ разрядъ высшихъ, не имѣютъ почти никакихъ другихъ возмездій, кромѣ ссылки, или тѣлеснаго наказанія. Правительство опасается повредить нравамъ народа, часто представляя ему зрѣлище смертной казни. Посему, осужденныхъ на смерть собираютъ въ темницы, гдѣ и остаются они въ заключеніи до осенняго равноденствія каждаго года. Въ сіе время темница *пустѣетъ*: ужасное это слово возвѣщаетъ заключеннымъ, что часъ смерти наступилъ для нихъ всѣхъ. Другія наказанія отправляются публично, и тѣ, съ коими соединено безчестіе, производятся со всѣми приготовленіями, могущими произвесть страхомъ спасительное дѣйствіе примѣра.

Всѣ уголовныя преступленія, заслуживающія смертную казнь, подвергаются ревизіи высшаго трибунала, который часто вовсе уничтожаетъ, или смягчаетъ приговоръ низшихъ мѣстъ.

Всего болѣе отличаютъ заботливое стараніе Китайскихъ законодателей: наказанія даже и малѣйшихъ безпорядковъ; наказанія, опредѣленныя за несоблюденіе обрядовъ, касательно богослуженія и почтенія къ Богдыхану; послѣднее поставляется почти на одинаковой степени съ почтеніемъ къ Богу.

Digitized by Google

Бамбуковая палка у Китайцевъ тоже, что пеня и тюрьма у Французовъ. Счетъ ударовъ не предоставляется въ Китаѣ произволу судьи, но, рѣшительно во всѣхъ случаяхъ, опредѣляется закономъ. Нѣкоторыя подробности сей части Китайскаго законодательства любопытны, и могутъ дать нашимъ читателямъ вѣрное понятіе о нравахъ *Небесной Имперіи*, въ коей уголовное законодательство, относительно преступленій противъ Естественнаго права, сходно съ законами другихъ народовъ.

Въ Уложеніи Китайцевъ опредѣляются формы и устройство священныхъ обрядовъ, съ такою точностью, что никакая ошибка противъ нихъ не остается безъ наказанія. Но о самомъ предметѣ обрядовъ Уложеніе говоритъ неопредѣленно. Оно предписываетъ только чиновникамъ, назначеннымъ для предсѣдательства при жертвоприношеніяхъ и торжественныхъ молитвахъ *небу*, *землѣ*, *духамъ высшимъ*, *наблюдающимъ за плодородіемъ земли*, и *обиліемъ человѣческаго рода*, приготовляться къ ихъ обязанностямъ, воздерживаясь въ сіе время, не только отъ всякаго праздничества, но и отъ нѣкоторыхъ дѣлъ, общихъ и частныхъ, каковы: дѣла состраданія, посѣщеніе больныхъ, и проч. Сіи чиновники отвѣчаютъ за качество и свойства принесенныхъ на жертву животныхъ, и всѣхъ другихъ приношеній. Ихъ обязанность также, вѣрно опредѣлять дни, назначенные для священныхъ обрядовъ.

Ученый Переводчикъ Китайскаго Уложенія предлагаетъ при семъ случаѣ вопросъ: Слова: *небо*, *земля*, *высшіе духи*, также и другія подобныя слова, на-

Digitized by Google

ходящіяся въ Уложеніи, выражаютъ-ли отдѣльныя, опредѣленныя божества Китайцевъ, или только принадлежности единаго Бога, понимаемаго въ символахъ, и слѣдственно, должно-ли почесть Китайцевъ поклонниками единаго Бога, или многобожниками? Іезуиты упорно стояли за первое изъ сихъ мнѣній; но Г-нъ Стаунтонъ отвергаетъ оное, утверждая, что по всѣмъ новѣйшимъ изысканіямъ, послѣднее мнѣніе является достовѣрнымъ.

Божества низшаго разряда, какъ-то: духи горъ, рѣкъ, вѣтровъ, облаковъ, молніи, Богдыханы, причтенные къ святымъ, великіе государственные мужи, славные мудрецы, составляютъ также предметъ обожанія, чтимый жертвами и воспоминаніями. Такъ и Индійцы почитаютъ духовъ, святыхъ мужей, мудрецовъ, и домашнія божества (см. *Уставы Ману*, гл. III. ст. 117).

Строго запрещаются подобныя обожанія, если они не утверждены особымъ закономъ.

Разрушеніе, или оскорбленіе алтарей, вольное и невольное, также всякаго мѣста, назначеннаго для религіознаго торжества, или служенія, наказывается сотнею ударовъ бамбуковой палки, и вѣчнымъ изгнаніемъ; такое-же наказаніе опредѣляется тому, кто осквернитъ или испортитъ какую нибудь вещь, назначенную для священныхъ обрядовъ.

Надгробные памятники Богдыхановъ и Князей, а также гробницы святыхъ, мудрецовъ, знаменитыхъ мужей, ввѣряются попеченію правителя

Digitized by Google

области, и стадамъ запрещено къ онымъ приближаться.

Священникамъ вѣры *Fo-hs* и *Taoutsze* запрещено сообразоваться въ ихъ обрядахъ съ священными обрядами Китайской вѣры. Если женщина войдетъ въ святилище, предоставленное только священникамъ, или возмется рукою за кадильницу, мужъ, или отецъ ея, подвергаются 40 ударамъ бамбуковою палкой. Повелѣно доносить Правительству, если кто нибудь колдуетъ, призывая злыхъ духовъ, посредствомъ книгъ, или волшебныхъ словъ, также доноситъ о всякомъ заводчикѣ и начальникѣ неблагочестиваго и развратнаго ученія, и объ участникѣ общества. занимающагося какими нибудь вредными суевѣріями. Казнь назначена тому, кто кадитъ и обожаетъ изображенія сихъ людей, собираетъ ночью свое неблагочестивое общество, или приводитъ въ заблужденіе народъ обманчивою силою колдовства, или тайнаго знанія.

Сто ударовъ повелѣвается отсчитать тому, кто вздумаетъ самъ собою собрать народъ, при звукахъ барабана, или *гонга*, для совершенія обряда предъ идолами. Только дважды въ годъ позволено собираться въ храмахъ, гдѣ находятся идолы, изображающіе земныхъ духовъ: весною, для испрошенія ихъ помощи, осенью, для возданія имъ благодарности.

Частный человѣкъ, сохраняющій у себя тайно идола, изображающаго высшихъ боговъ, инструменты, изъясняющіе, или представляющіе движенія небесныхъ тѣлъ, астрологическія книги, или

Digitized by Google

замѣшки, поршрсты Богдыхановъ, оффиціяльные знаки и бумаги, кои могутъ имѣть только извѣстнаго достоинства люди и чиновники, подвергаются тѣлесному наказанію и пени, смотря по важности престуиленія.

Уложеніе Китайское ничего не говоритъ о Христіанствѣ, хотя число Католиковъ въ Китаѣ весьма не мало, и часто подвергались они безпокойному и враждебному надзору, а иногда и гоненію отъ Правительства. Переводчикъ Уложенія прибавилъ отъ себя, отдѣльно, два любопытные указа, по сему отношенію, изданные въ 1805-мъ году. Въ одномъ изъ нихъ, ученіе Христіанскихъ миссіонеровъ подвергается сильнымъ клеветамъ и порицаніямъ. Вотъ окончаніе сего указа: «Убѣждаемъ нашихъ подданныхъ быть внимательными къ гласу ихъ отечества и совѣтамъ ихъ Правительства, заниматься своими дѣлами, изучать писанія мудрыхъ и ученыхъ людей, и исполнять свои обязанности, не думая ни о какой чуждой вѣрѣ. Если секты *Fo-hè* и Taoutsze недостойны вниманія, то чего-же заслуживаетъ ученіе Европейцевъ!»

Когда лекарь, составляя лекарство для Богдыхана, отступитъ отъ правилъ, предписываемыхъ обычаемъ, и давая его, не представитъ отчета въ свойствахъ онаго и причинѣ, для которой предписалъ, также, если онъ составитъ его не изъ свѣжихъ и не изъ хорошихъ вещей, и худо опредѣлитъ количество оныхъ, то получаетъ отъ 60 до 100 ударовъ Сіе отдѣленіе могло-бъ быть названо: *Законы противъ успѣховъ Медицы-*

Digitized by Google

мы, и оно показываетъ, до какой степени нелѣпости доводятъ Китайцы уваженіе къ мудрости своихъ предковъ.

По части Гастрономіи въ Китаѣ есть также свои уголовные законы. Сто ударовъ бамбуковою палкой напоминаютъ повару обязанность его, если приготовляя Богдыхану кушанье, онъ, по разсѣянности, употребитъ не опредѣленныя Уставомъ снадобья. За неопрятное приготовленіе дается ему 80 ударовъ, за несвѣжесть припасовъ 60, и если не отвѣдавъ кушанья онъ подастъ его, 50. Мештъ-дворецкій, интендантъ и поваръ, употребившіе что нибудь новое для составленія питья, или кушанья, получаютъ сто ударовъ, и должны выпить или съѣсть свое нововведеніе.

Неизмѣнное наблюденіе прежнихъ обычаевъ простирается на мебель и экипажи Богдыханскіе. Сорокъ ударовъ опредѣлено тому чиновнику, который прошивъ установленнаго порядка представитъ Богдыхану изъ вещей, или мебели, что либо не нужное, или забудетъ представить нужное. Смотритель за экипажами и лошадьми получаетъ 80 ударовъ, если забылъ осмотрѣть и исправить экипажъ. Сто ударовъ опредѣлено чиновнику, который представитъ неисправную *жонку*, яхту, или какую нибудь лодку.

Чиновникъ, которому поручено отъ Богдыхана доставить кому либо подарокъ, не передаетъ его отъ себя третьему лицу для отдачи по назначенію, подъ опасеніемъ бишся и лишенія чина.

Если Богдыханъ вдругъ спроситъ о чемъ нибудь

Digitized by Google

нѣсколькихъ чиновниковъ, каждый долженъ отвѣчать одинъ за другимъ, по чину и званію; отвѣчавшій не въ очередь лишается мѣсячнаго жалованья.

Помощникъ Церемоніймейстера, самовольно, или подъ ложнымъ предлогомъ лишившій счастія явиться передъ Богдыханомъ ту особу, которой Богдыханъ позволяетъ предстать передъ него, лишается головы. Объявляются сообщниками его и подвергаются той-же казни всѣ чиновники, знавшіе объ его преступленіи и не открывшіе онаго. Сей законъ долженствовалъ быть приложенъ къ оскорбленію, сдѣланному Англіи въ лицѣ Лорда Амгерста, но Богдыханъ на сей разъ забылъ объ этомъ законѣ. Изъ сего можно заключить, что позволеніе явиться передъ Богдыхана Англійскому Послу, дано было притворное, и только послѣ, довольно неискусно, свалили всю вину на чиновниковъ.

Можно составить себѣ понятіе о теоріи Китайскаго Правительства, читая уголовные законы, касающіеся отправленія общественныхъ дѣлъ. Шесть верховныхъ трибуналовъ занимаются ревизіею всѣхъ ошибокъ, учиненныхъ въ управленіи Государствомъ, и всѣхъ дѣлъ полезныхъ, или вредныхъ для общаго блага. Они доносятъ о своихъ изысканіяхъ, черезъ особыхъ чиновниковъ, Богдыхану. Имъ доставляются для сужденія дѣла особыми цензорами (коихъ надзоръ простирается даже на особу самого Богдыхана), Вице-Королями, и Подъ-Вице-Королями. Каждый изъ сихъ чиновниковъ обязанъ сообщать верховному трибуналу всякій замѣчательный актъ,

Digitized by Google

дошедшій до его свѣдѣнія. Донесенія Богдыхану должны быть точны, причины и дѣла изложены въ нихъ вѣрно, просто, и безъ всякаго многословія.

Особое отдѣленіе законовъ излагаетъ почести, которыми подчиненные обязаны своимъ начальникамъ. Къ этому присовокуплено еще новое опредѣленіе, безъ означенія времени, когда оно издано, и по которому 50 ударовъ получаетъ солдатъ и простолюдинъ, если встрѣтясь на дорогѣ съ военнымъ, или гражданскимъ чиновникомъ, не уступитъ ему мѣста, или не сойдетъ съ лошади.

Строгіе уставы опредѣляютъ, смотря по званію и состоянію, изъ чего дѣлать, какою формою дѣлать и какъ употреблять экипажи, мебели, одежду; подробно описываются качество и сбруя лошадей, величина и принадлежности жилищъ. Нарушеніе сихъ правилъ наказывается бамбуковою палкой. Ремесленникъ, сдѣлавшій для кого либо запрещенное по его званію, считается сообщникомъ преступника. Кто имѣетъ у себя, и особенно кто употребляетъ вещи и предметы, рѣшительно запрещенные, какъ-то: шелковыя шкани, съ изображеніемъ Богдыханскаго дракона, тотъ считается великимъ преступникомъ. Впрочемъ, Китайцы не лишены наслажденій роскоши, не смотря на ихъ умѣряющіе роскошь законы, и богатые люди умѣютъ толковать сіи законы въ свою пользу. Жрецамъ *Fo-he* и Taoutsze позволяется, напримѣръ, имѣть только одноцвѣтные, и самаго простаго покроя платья, но о качествѣ шкани указа нѣтъ, и жрецы щеголяютъ дороговизною оныхъ.

Digitized by Google

Если Астрономическій трибуналъ, или Китайскій *Bureau des Longitudes* забудетъ опредѣлить часъ восхожденія солнца, или луны, явленія пяти планетъ и 28-ми созвѣздій, затмѣніе, метеоръ, комету, то члены его получаютъ по 60 ударовъ бамбуковою палкой.

Запрещено предсказателямъ посѣщать домы военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, и предвѣщать имъ удачи или неудачи. Они могутъ, съ помощію Астрологіи, предсказывать будущее только частнымъ людямъ.

Обширное отдѣленіе посвящено наказаніямъ за то, если кто нибудь въ извѣстные, опредѣленные дни забудетъ воздать установленною горестью долгъ памяти родителей, или до установленнаго срока оставитъ трауръ, и станетъ участвовать въ увеселеніяхъ. Бамбукъ вмѣшивается и во всѣ сіи обязанности, и въ уваженіе къ роднѣ. Человѣкъ, призываемый къ общественной должности, если онъ оставитъ отца, мать, дѣда, или бабку больныхъ, или старѣе 80-ти лѣтъ, не имѣющихъ, кромѣ его, ни какой другой подпоры мужескаго пола, старѣе 16-ти лѣтъ, получаетъ 80 ударовъ.

Не льзя не удивиться сходству, существующему между системами законодательства Китайскаго и Индійскаго, относительно уваженія и обязанностей семейственныхъ. Китайцы оказываютъ предкамъ почти божескую честь, и одно изъ возраженій ихъ противъ Католической вѣры состоитъ въ томъ, что Католики отвергаютъ подобное суевѣріе. Индійцы также строго соблюдаютъ священ-

Digitized by Google

ные обряды, въ честь умершихъ прародителей. По словамъ Мену, почтеніе къ предкамъ выше почтенія къ самому Богу. Индійскія Веды предписываютъ чтить предковъ, какъ божество.

Такое чувство сыновняго почтенія внушило Китайцамъ законы, коими утверждается строжайшее наблюденіе похоронныхъ обрядовъ, и запрещается всякое веселье въ томъ семействѣ, въ коемъ отецъ, мать, мужъ, или отцовскіе родственники, подверглись смертной казни.

Замѣтимъ мимоходомъ, что особенно запрещается у Китайцевъ сжигать, или бросать въ воду трупъ умершаго. Дѣти и родня Китайца, скончавшагося въ далекой землѣ, гдѣ есть обычай жечь тѣла, не жалѣютъ никакихъ издержекъ, чтобы достать тѣло покойника, похоронить его въ опредѣленномъ мѣстѣ, и со всѣми положенными обрядами.

Отдѣленіе оканчивается уставами, опредѣляющими порядокъ и ходъ сельскихъ празднествъ, и утверждающими первенство на оныхъ. Отступленіе отъ правилъ подвергаетъ 50-ти ударамъ.

Все это показываетъ намъ, съ какою строгостію смотритъ Китайское законодательство за правила, изъ вѣка въ вѣкъ продолжающія установленные единожды порядокъ, обычай, даже обряды, во всѣхъ званіяхъ общества.

Пятое отдѣленіе Китайскаго Уголовнаго Уложенія занято наказаніями военными.

Digitized by Google

Глава *первая* относится къ неприкосновенности Богдыханскаго Дворца. Вотъ замѣчательнѣйшія изъ установленій: сто ударовъ получаетъ, кто безъ причины и безъ позволенія переступитъ за дверь храма, или за стѣну Богдыханскаго кладбища, и 80 тотъ, кто перейдетъ за порогъ мѣста, назначеннаго для Богдыханскихъ жертвоприношеній. Входъ въ крѣпости, сады и дворцы Богдыханскіе запрещенъ строжайше, и человѣкъ, безъ позволенія вошедшій въ комнаты, Богдыханомъ занимаемыя, или въ столовую его, подвергается пенлѣ. Тоже опредѣлено, если кто нибудь броситъ свой дерзкій взоръ въ комнаты жены, или матери Богдыхана. Небрежность стражи въ Богдыханской крѣпости, или дворцѣ, считается тяжкимъ преступленіемъ. Люди, сопровождающіе Богдыхана, или составляющіе его свиту, не могутъ оставить мѣстъ своихъ, подъ опасеніемъ расплаты бамбукомъ. Чиновникъ, военный и гражданскій, удалившійся изъ свиты Богдыхана, когда онъ путешествуетъ, или прогуливается по своимъ областямъ, наказывается смертью.

Дороги, мосты, переходы, предоставленные исключительно для Богдыхана, не могутъ быть попираемы ни чьею ногою, кромѣ его. Нарушеніе сего устава навлекаетъ на преступника страшное наказаніе. Каждый, встрѣченный въ аллеяхъ, окружающихъ мѣстопребываніе Богдыхана, и несущій съ собою что-либо подозрительное, обязанъ проглотить то, что несъ. Человѣкъ, въ запрещенные часы подошедшій къ сему мѣсту, съ оружіемъ

Digitized by Google

въ рукахъ, наказывается смертью. Столь жестокіе уставы показываютъ боязнь Китайскаго Богдыхана: но, не смотря на это, въ 1803 году, Богдыханъ Кіа-Кингъ едва не былъ умерщвленъ во Дворцѣ своемъ, среди придворныхъ и стражи. Въ одинъ изъ торжественныхъ дней, прокрался въ его Дворецъ нѣкто, по имени Чинъ-ше. Когда Богдыханъ появился въ своемъ паланкинѣ, Чинъ-ше бросился на него, и въ то самое мгновеніе, когда готовъ уже онъ былъ поразить Богдыхана, чиновники, окружавшіе паланкинъ, успѣли схватить злодѣя. Во время суда, Чинъ-ше обвинилъ въ соучастіи съ собою многихъ Принцевъ крови и знатныхъ чиновниковъ. Въ Богдыханскомъ опредѣленіи удалено было сіе обвиненіе, но Богдыханъ далъ однакожъ замѣтить, что хотя свита его состояла изъ ста человѣкъ, но только шестеро остановили убійцу. «Справедливо» продолжаетъ Богдыханъ «что Князья *Mitgen* и *havang-to-ur-chee*, а также четыре другіе чиновника, остановившіе убійцу, издавна пользуются нашею благосклонностью; но между всѣми другими, оставшимися спокойно свидѣтелями нашей опасности, неужели не было ни одного, котораго мы не отличали-бы также своимъ благоволеніемъ? Такъ-ли должны были они свидѣтельствовать свою признательность, и свою преданность Государю и отечеству? Если уже въ сихъ обстоятельствахъ мы видимъ отъ нихъ подобные знаки невниманія, то чего можемъ мы отъ нихъ надѣяться въ случаяхъ необыкновенныхъ, и какого вообще ожидать усердія ко благу нашему?» Винов-

Digitized by Google

наго казнили медленною, мучительною смертью, а двухъ сыновей его удавили.

Смерти подвергается каждый человѣкъ, который бывъ уже наказанъ уголовно за какое нибудь преступленіе, вступитъ потомъ въ службу при особѣ Богдыхана. Чиновникъ, знаемо или незнаемо, способствовавшій его вступленію въ сію службу, также казнится смертью.

Слѣдующій законъ кажется противорѣчащимъ общему характеру Китайскаго законодательства: «Каждый, пустившій стрѣлу, или выпалившій изъ ружья, въ храмъ, или Богдыханскій дворецъ, или мѣстопребываніе Богдыхана, или даже въ зданіе, опредѣленное для служенія государству, съ видимою возможностью достать храмъ, дворецъ или зданіе своимъ ударомъ, подвергается удавленію. Кто-же выстрѣлитъ по направленію храма Богдыханскихъ жертвоприношеній, подвергается ста ударамъ палкою, и изгнанію вѣчному, на 3,000 ли разстояніемъ.»

Во время путешествій и прогулокъ Богдыхана, солдаты и народъ должны оставлять свободный проѣздъ для него и для его свиты, составленной изъ войскъ, должностныхъ людей, и знатныхъ чиновниковъ, приособѣ Богдыхана находящихся. Кто, не уваживъ сего, перейдетъ запрещенную черту, подвергается пенѣ. Если Богдыханъ, путешествуя по отдаленнымъ областямъ, пріѣдетъ куда либо неожиданно, то подданные, встрѣтившіе его, должны лечь брюхомъ на землю, и лежать не поднимая головъ, пока онъ и свита его не проѣдутъ.

Digitized by Google

Несоблюденіе сего обряда подвергаетъ смерти. Въ такомъ унизительномъ положеніи, подданный можетъ подавать просьбу, если хочетъ воспользоваться проѣздомъ Богдыхана. За нарушеніе правила слѣдуетъ двоякій судъ: если просьба окажется справедливою, виновнаго прощаютъ, но за несправедливую просьбу онъ подвергается пенлѣ.

Кто перелѣзетъ черезъ валъ города, получаетъ 100 ударовъ; 80 даютъ тому, кто запретъ городскія ворота до назначеннаго часа. Въ Пекинѣ наказаніе за то и другое гораздо строже: отворившій, или запершій до срока городскія ворота—казнится смертью.

Нарушеніе правилъ военнаго управленія составляетъ въ Уложеніи особую статью. Военачальникъ, двинувшій войско безъ указа Богдыханскаго, кромѣ того только, если онъ хотѣлъ остановить немедленно бунтъ, или возмущеніе, подвергается 100 ударамъ и изгнанію. Донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ должны быть немедленно и исправно отправляемы въ тройномъ числѣ: въ главную квартиру, въ верховный военный Совѣтъ, и къ Богдыхану.

Какъ ни Драконовски писано Уложеніе Китайцевъ, но во многихъ мѣстахъ видно однакожъ отеческое покровительство, простираемое Богдыханомъ на его подданныхъ. Чиновникъ, когда взбунтовавшіеся подданные самопроизвольно покорятся, осмѣлившійся грабить ихъ, ранить и убивать, или своими жестокостями принудившій ихъ бѣжать, или старашься убѣжать, осуждается на

Digitized by Google

отсѣченіе головы. Такая-же казнь назначена тому, кто, прямо или косвенно, передастъ непріятелю государственную тайну, или планъ военныхъ дѣйствій. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, посредники передачи считаются сообщниками. Новымъ установленіемъ предписано вѣчное изгнаніе тому, кто измѣнишъ государственной тайнѣ, сносясь съ членами иноземныхъ посольствъ.

Каждый чиновникъ, имѣющій власть надъ кѣмъ либо, или назначенный для блюденія надъ народомъ, подвергается смертной казни, если вмѣсто того, чтобы пріобрѣсть себѣ любовь и уваженіе подчиненныхъ мудрою снисходительностью, ожесточаетъ ихъ излишнею строгостью въ исполненіи законовъ.

Смертію наказываются возчики провьянта и припасовъ, не повинующіеся приказу, ими полученному, и начальники войскъ, отказывающіеся исполнять повелѣніе о дѣйствіи, или замедляющіе оное. Смерти подвергается солдатъ, замедлившій болѣе трехъ дней явкою къ своему мѣсту, когда войско выступило въ походъ. Если кто нибудь другой назовется его именемъ, и явится вмѣсто его, то наказываются бамбукомъ, и тотъ, кто явится, и тотъ, кого хотѣлъ онъ замѣнить: сей послѣдній, не смотря на то, обязанъ явиться непремѣнно. Замѣна принимается только отъ отца за сына, отъ брата за брата, отъ дяди за племянника, отъ дѣда за внука, и обратно. Требуется притомъ, чтобы замѣняющіе жили въ одномъ семействѣ, чтобы замѣна была по доброй волѣ, и чтобы она

Digitized by Google

оправдывалась лѣшами и состояніемъ замѣняемаго. Лекарь, или хирургъ военный, если онъ замѣнитъ себя другимъ, не имѣющимъ сего права, принуждается служить безъ жалованья, и сверхъ того онъ, и замѣнившій его, подвергаются бамбуковой палкѣ.

Поставлена закономъ въ величайшее преступленіе трусость, оказанная военными чиновниками, особливо когда находились они въ передовыхъ и отдѣльныхъ караулахъ, и чрезъ то подвергли опасности войско, не предувѣдомивъ о приближеніи непріятеля правильно.

Офицеры, не умѣющіе поддержать повиновенія и устройства между подчиненными, не обучающіе ихъ военнымъ экзерциціямъ, не содержащіе въ хорошемъ состояніи крѣпостей, или укрѣпленій, имъ ввѣренныхъ, или упущеніемъ строгихъ предписаній, а также и произвольными наказаніями и наградами побуждающіе къ возмущенію, или побѣгу, осуждаются на исправленіе ударами бамбука.

Когда, вслѣдствіе пренебреженія устройства, безчиніе, или возмутительныя мысли проникнутъ въ войско, то вотъ по какой лѣстницѣ идетъ вознагражденіе: за вину, учиненную *однимъ* солдатомъ, капралъ, сержантъ, получаетъ 40 ударовъ; если окажется *пятеро* виновныхъ солдатъ, бамбукъ вразумляетъ сотника, или капитана; за *десять* виновашихъ, бамбукъ переходитъ на тысячника или полковника, а за *пятьдесятъ* человѣкъ виновашихъ, 40 ударовъ даютъ начальнику корпуса, гдѣ они оказались. Каждый офицеръ, за-

Digitized by Google

ставившій служить одного, или многихъ солдатъ, собственно себѣ, безъ увольненія ихъ въ тоже время отъ военныхъ занятій, получаетъ столько ударовъ, сколько употребилъ человѣкъ, и кромѣ того платитъ по семи монетъ за каждаго человѣка въ день, считая все время ихъ работы.

Побѣгъ, въ первый разъ наказывается бамбукомъ, во второй смертью. Бамбукъ присуждается тому, кто укрылъ бѣглеца; но кто въ теченіе ста дней перваго побѣга возвратится добровольно, отъ наказанія избавляется.

Вотъ главнѣйшія распоряженія, касательно ненарушимости границъ: никто не долженъ переходить границы безъ паспорта, безъ допроса, и безъ освидѣтельствованія, что не имѣетъ при себѣ товаровъ, къ привозу запрещенныхъ. Перешедшій за границу безъ позволенія, обвиняется въ сообщеніи съ непріятелями, и казнится смертью. Незаконно выдавшій паспортъ строго наказывается. Кто въ пограничныхъ мѣстахъ, или внутри государства, составилъ заговоръ, имѣющій цѣлью передать иностранцамъ произведенія Китайской земли, или Китайской промышленности, а особенно тайну искуства, казнится смертью со всѣми знавшими сей умыселъ. По новѣйшимъ распоряженіямъ, дабы совершенно уединить Китай отъ другихъ земель, запрещено всякое строеніе на прибрежныхъ островахъ, и они превращены въ пустыню. Другое распоряженіе еще лучше показываетъ анти-коммерческую политику, которою управляется Китай: Китаецъ, тайно отправляющій морскую торговлю

Digitized by Google

или прожившій нѣсколько времени на чужестранномъ островѣ, и снова явившійся въ *Небесной Имперіи*, лишается головы, въ силу закона, который осуждаетъ на смерть человѣка, имѣвшаго сношенія съ непріятелями, или бунтовщиками. Вице-Короли, правители городовъ, и другіе чиновники, лично отвѣтствуютъ, если не предупредили такого ужаснаго дѣла.

Четвертая книга Уголовнаго военнаго Уложенія заключаетъ въ себѣ уставы о лошадяхъ и животныхъ, принадлежащихъ государству, излагая, съ замѣчательною точностью, степени отвѣтственности людей, опредѣленныхъ къ сохраненію оныхъ. Если конь, рогатое животное, верблюдъ, мулъ, оселъ, принадлежащіе государству, будутъ поранены отъ дурнаго устройства, или неловкаго наложенія сѣдла и сбруи, бамбукъ разсчитывается съ виновникомъ, по мѣрѣ важности раны. Если одно животное погибнетъ отъ недостатка приличной пищи, смотрители, отъ десятника до сотника, подвергаются бамбуку; если десять человѣкъ оказались виноваты, бамбукъ обращается на главнаго ихъ начальника. Вообще, система наказанія, распредѣленная по чиноначалію, есть одна изъ основныхъ чертъ Китайскаго Уложенія.

Тѣлесное наказаніе и плата, чему подвергается убившій, или поранившій животное, принадлежащее частному человѣку, измѣняются, смотря по роду, обстоятельствамъ дѣла, и отношеніямъ между обидчикомъ и обидимымъ. Хозяинъ лошади, или верблюда, не можетъ убить своего животнаго

Digitized by Google

безъ позволенія Правительства. Замѣтимъ, что законы, относительно животныхъ опасныхъ, или вредныхъ, одинаковы у Китайцевъ съ нашими. Хозяинъ, не взявшій предосторожностей, напримѣръ, не привязавшій животнаго, вредъ наносящаго, или не убившій бѣшеную свою собаку, подвергается бамбуку; если-же, вслѣдствіе сей небрежности, животное ранитъ, или умертвитъ человѣка, хозяинъ его подвергается суду, и судится, какъ невольный убійца, или по неосторожности нанесшій рану.

Слѣдующая за тѣмъ книга Уложенія говоритъ о почтахъ и депешахъ. Хотя почта существуетъ въ Китаѣ собственно только для Правительства, тѣмъ не менѣе она весьма важна. Китайская почта доведена даже до такого совершенства, какого невозможно-бы ожидать въ государствѣ столь обширномъ, и гдѣ неровности земли, горы, озера, болота, песчаныя степи, обширные лѣса, поставляютъ столько препятствій быстротѣ внутреннихъ сообщеній. Хотя разстояніе между Пекиномъ и Кантономъ, сухимъ путемъ, составляетъ болѣе 1,200 Англійскихъ миль (400 льё Французскихъ), но депеши Правительства доходятъ изъ Пекина въ Кантонъ въ 12 дней. Первый артикулъ книги о почтахъ опредѣляетъ, что солдаты, исправляющіе должность курьеровъ, въ 24 часа должны проѣзжать 300 ли, или 107 миль Англійскихъ (35 льё Франц.), и если $1\frac{1}{2}$ часа они опаздываютъ, то должны быть наказаны.

Каждый чиновникъ, военный и гражданскій, удержавшій прошеніе, къ Правительству отправ-

Digitized by Google

ленное, наказывается смертною казнью. Такая строгость имѣетъ цѣлью ограниченіе произвола начальниковъ надъ подчиненными.

Посланный, медлящій исполненіемъ сдѣланнаго ему препорученія, подвергается бамбуку. Если небрежность его остановила какія либо военныя дѣла, онъ лишается головы. Законъ не разсматриваетъ при семъ случаѣ, что̀ было причиною медленія: недоразумѣніе, слабость, или умыселъ. Если въ надписи депеши сдѣлана ошибка, и депеша не попала по принадлежности, то надписывавшій разсчитывается съ закономъ, смотря по мѣрѣ вреда, имъ причиненнаго, или ударами бамбука, или головою.

Особая глава отдѣлена наказаніямъ, какія получаютъ офицеры и чиновники, заставляющіе жителей какого либо мѣста носить свои паланкины. Тутъ-же сказано, что частный человѣкъ, заставившій носить паланкинъ свой безъ платы, долженъ быть принужденъ къ заплатѣ за трудъ, и, кромѣ того, подвергается ударамъ бамбука. Это опредѣленіе имѣетъ въ виду милосердое вниманіе къ участи бѣдняковъ и простолюдиновъ: только страхъ тѣлеснаго наказанія можетъ остановить принужденіе, которое гордость и предразсудки людей богатыхъ и знатныхъ могутъ дѣлать весьма обыкновеннымъ на Востокѣ.

Здѣсь прекратимъ мы наши замѣчанія, ибо исчисленіе всего, что любопытно для Европейца въ Уложеніи Китая, могло-бы насъ увлечь весьма далеко. Скажемъ въ заключеніе, что между прочимъ

Digitized by Google

мы нашли особый законъ, по которому запрещается подданнымъ Богдыхана продавать что либо особамъ, принадлежащимъ къ иностранному посольству, или покупать что нибудь у нихъ. Другимъ закономъ ограничивается число людей, составляющихъ иностранное посольство: Сіамцы не могутъ посылать болѣе 26-ти человѣкъ, Европейцы 22-хъ, всѣ другіе народы 20-ти.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскія книги.

Въ Библіографическомъ отдѣленіи Телеграфа не было упоминаемо о многихъ, выходившихъ въ Россіи книгахъ. Мы сознавались и сознаемся въ этомъ, стараясь по возможности дѣлать Библіографію Телеграфа полнѣйшею. Посему-то рѣшились мы въ сей книжкѣ извѣстить читателей о пяти книгахъ, изданныхъ въ Россіи съ 1827-го по 1830-й годъ, и о которыхъ въ Библіографіи нашей не было ничего сказано, но которыя между тѣмъ замѣчательны по разнымъ отношеніямъ.

— *Объ устройствѣ училищъ.* Выписки и замѣчанія Петра Кеппена, Магистра Правовѣдѣнія, Доктора Философіи и Члена разныхъ ученыхъ Обществъ. СПб. 1827 г. въ т. Н. Греча, in 8, 122 и VII стр.

Эта книга есть отдѣльно отпечатанная статья,

Digitized by Google

которую Г-нъ Кеппенъ помѣстилъ въ Сынѣ Отечества 1827 года. Мы желали-бы обратить на нее особенное вниманіе просвѣщенныхъ нашихъ соотечественниковъ.

Авторъ излагаетъ въ ней подробно содержаніе и сущность книги, изданной извѣстнымъ Германскимъ ученымъ Фридрихомъ Тиршемъ, по поводу возставшихъ въ Баваріи споровъ о цѣли, системахъ и методахъ учебныхъ заведеній. Предметъ обширный, важный, и Г-нъ Тиршъ обозрѣваетъ его вполнѣ. Къ разбору книги Г-на Тирша (названіе оной: Ueber gelehrte Schulen, mit besonderer Rücksicht auf Bayern, Штутгартъ и Тибингенъ, 1826 г. in-8, болѣе 500 стр.), Г-нъ Кеппенъ присовокупилъ извлеченія изъ двухъ книгъ Г-на Брауншвейга, Директора Училищъ Курляндской губерніи: Ideen zur Gründung lettischer Landmansschulen и, Die Organisation der Gymnasien nach christlichem Princip. Слѣдуя книгѣ Г-на Тирша, излагаетъ Авторъ, по порядку, слѣдующія 12 статей: предназначеніе училищъ; учители; преподаваніе Закона Божія; классическое ученіе; преподаваніе отечественнаго языка; преподаваніе Математики; полный курсъ ученія; исторія Баварскихъ училищъ; вѣроисповѣданіе учащихся; надзоръ за поведеніемъ учащихся; высшія училища и Лицеи.

Едва-ли надобно говорить, что доказываетъ Г-нъ Тиршъ: онъ защитникъ, такъ называемаго, *классическаго* ученія, и въ этомъ-то отношеніи книга его, а съ нѣмъ вмѣстѣ и разборъ оной, изданный Г-мъ Кеппеномъ, отмѣнно важны. Они показываютъ основаніе и подробности мнѣній одной изъ спорящихъ о воспитаніи сторонъ.

Digitized by Google

Въ Телеграфѣ помѣстили мы сочиненіе Г-на Ястребцева *О воспитаніи*, и отчетъ объ учебныхъ заведеніяхъ Франціи. Надѣемся получить окончаніе начатой статьи о системѣ Жакото. Послѣ сего желательно-бы намъ было изложить свои мысли о воспитаніи публичномъ и частномъ, и предложить читателямъ нашимъ краткую исторію Педагогіи въ Европѣ вообще, и въ Россіи особенно. Предполагая себѣ сей трудъ въ 1832 году, мы просимъ читателей обратить вниманіе на означенную здѣсь книгу Г-на Кеппена, какъ на изложеніе классической педагогіи, съ которою мы рѣшительно не можемъ согласиться почти ни въ чемъ, отдавая полную справедливость уму и знаніямъ Г-на Тирша, и благодаря почтеннаго Г-на Кеппена за трудъ его. Подробныя объясненія спора предоставляемъ будущему времени.

— *Сочиненія Николая Анненкова*, въ стихахъ и прозѣ. СПб. 1827 г. въ т. Воспит. Дома, in-8, V и 205 стр.

Это собраніе опытовъ юноши, кажется, не поступало въ продажу; оно было издано родными и друзьями Автора, погибшаго при самомъ началѣ жизни, обѣщавшей въ немъ полезнаго гражданина, благороднаго человѣка, и, можетъ быть, хорошаго литтерератора. Онъ родился въ Курскѣ, въ 1805 году; переѣхавъ съ родителями въ С. Петербургъ, кончилъ тамъ курсъ ученія, и на 16-мъ году опредѣлился въ статскую службу; но черезъ *три года* оставилъ ее, вступилъ въ военную, и лѣтомъ 1826 года, утонулъ, купаясь въ Невѣ.

Digitized by Google

Любя Литтерашуру, онъ посвящалъ ей всѣ свои досуги, но ничего не печаталъ, и только послѣ смерши его изданы въ особой книжкѣ многіе опыты въ сшихахъ и прозѣ. Сказавъ: *опыты*, мы сказали все; но прибавимъ, чшо въ эшихъ опышахъ видно болѣе души и поэзіи, нежели во многомъ, чшо напечашано по два, по шри раза. Тѣмъ прогашельнѣе воспоминаніе о шаланшѣ, безвременно погибшемъ для родныхъ и ошечесшва.

—*ΔΟΚΙΜΙΟΝ ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΠΛΗΣΙΕΣΤΑΤΗΣ ΣΥΓΓΕΝΕΙΑΣ ΤΗΣ ΣΛΑΒΟΝΟ-ΡΩΣΣΙΚΗΣ ΠΡΟΣ ΤΗΝ ΕΛΛΗΝΙΚΗΝ*, и проч.— *Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Россійскаго съ Греческимъ.* Сочиненный Экономомъ Вселенскаго Пашріаршескаго Прешола, и Проповѣдникомъ Конспаншинопольской и всѣхъ правослапныхъ церквей Эллинскаго народа, Пресвшеромъ Конспаншиномъ Экономидомъ, Членомъ Имперашорской Россійской Академіи, и Конференціи Духовной Александроневской Академіи, и проч. Томъ I, переведенный состоящимъ при Вѣнскомъ Посольствѣ священникомъ Гавріиломъ Меглинцкимъ; ш. II-й и III-й, содержашъ въ себѣ Словарь.—Печашано по опредѣленію и на иждивеніи Имперашорской Россійской Академіи. СПб. 1828 г. въ ш. Росс. Академіи и Департ. Народн. Просвѣщенія, in 8, CLXXXVII, 339, 464, 528 и 9 спр.

—Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang-Sätsän, Chungtaidschi der Ordus. Aus dem Mongolischen übersetzt von I. J. Schmidt. (*Исторія Восточныхъ Монголовъ* и ихъ кня-

Digitized by Google

жескаго Дома, соч. Санангъ-Зетсена, Хунгшайши Ордусовъ. Съ Монгольскаго перев. I. I. Шмидтомъ) СПб. 1829 г. in 4, XXIV и 509 стр.

— Expédition d'Alexandre le Grand contre les Russes: extrait de l'Alexandréide ou Iskéndér-Namé de Nizâmy, etc. (*Походъ Александра Великаго противъ Русскихъ.* Извлеченіе изъ Александреиды, или Искендеръ-Наме, соч. Низами, переведенное, большею частію, по Калькуттскому изданію, Людовикомъ Шпицнагелемъ, бывшимъ воспитанникомъ Восточнаго Института при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ. Вполнѣ передѣлалъ и издалъ, съ прибавленіемъ жизнеописанія Низами, и одиннадцати другихъ Персидскихъ поэтовъ, по Девлетъ-Шаху, Люфъ-Али-Бею и Собранію поэтовъ, Ф. Б. Шармуа, Старшій Совѣтникъ, Орд. Профессоръ Персидскаго и Турецкаго языковъ въ вышеозначенномъ Институтѣ, Членъ Лондонскаго и Парижскаго Азіятскихъ Обществъ и Кавалеръ Ордена св. Анны 2-й степени, алмазами украшеннаго). Т. I. СПб. 1829 г. въ т. Гинце, in-8, 162, 141 стр. и Персидскій текстъ.

Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній въ Греческомъ языкѣ, мы не рѣшились судить о книгѣ почтенной духовной особы, Константина Экономида, и ожидали, что скажутъ о ней иностранные ученые, ибо со стороны Русскихъ знатоковъ дѣла, книгу сію встрѣтило совершенное молчаніе. Но до сихъ поръ не видали мы никакого разбора сей книги и въ иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ. Это заставляетъ насъ внести сочиненіе О. Экономида въ библіографиче-

Digitized by Google

ский списокъ просто, и пожалѣть, что равнодушіе ученой публики было наградою его труда, весьма обширнаго.

Г-нъ Шмидтъ, отличный знатокъ Калмыцкаго и Монгольскаго языковъ, особенно извѣстенъ ученымъ преніемъ своимъ съ Г-мъ Клапротомъ. Въ 1824 году издалъ онъ книгу: Forschungen im Gebiete der ältern, religiösen, politischen und litterarischen Bildungsgeschichte der Völker Mittel-Asiens, vorzüglich der Mongolen und Tibeter, противъ которой сильно спорилъ Г-нъ Клапротъ. Дѣло заключалось въ предметахъ столь важныхъ для древней Исторіи Средней Азіи, что многіе ученые люди принимали участіе въ ономъ. *Исторія Восточныхъ Монголовъ*, переведенная Г-мъ Шмидтомъ на Нѣмецкій языкъ, изданная вмѣстѣ съ подлинникомъ, обогащенная примѣчаніями Переводчика и предисловіемъ, есть книга отмѣнно любопытная. Авторъ ея, Монгольскій Князь, жившій въ XVII-мъ столѣтіи, начинаетъ повѣствованіе *съ 2133-го года до Р. Х.*, т. е. съ начала Буддизма, и продолжаетъ до своего времени, по половины XVII-го вѣка. Служа дополненіемъ къ матеріяламъ Исторіи Монголовъ, столь важной въ Исторіи цѣлой Азіи, книга Г-на Шмидта любопытна для Оріенталистовъ особенно тѣмъ, что въ первый разъ представлено въ ней обширное Монгольское сочиненіе подлинникомъ. Изданіемъ сей книги ученый свѣтъ обязанъ просвѣщенной щедрости Государя Императора, благоволившаго пожаловать на изданіе оной 10,000 рублей.

Книга, изданная Г-мъ Шармуа, есть подарокъ, не только ученому свѣту, но и вообще просвѣщен-

Digitized by Google

нымъ читателямъ. Въ началѣ X-го вѣка, Руссы, спускаясь по Волгѣ, черезъ Хазарскія области, грабили берега Ирака, Табаристана и Адербайджана. Восточные писатели говорятъ о сихъ набѣгахъ въ преувеличенномъ видѣ. Низами, великій Персидскій Поэтъ, прозванный *Шекомъ созерцающихъ*, и жившій въ XII вѣкѣ, изложилъ войну Руссовъ поэтически: онъ заставляетъ Александра Великаго сражаться съ Руссами. Это составляетъ эпизодъ поэмы Низамія: *Искендеръ-Наме* (Александреида), въ которой описаны поэтомъ Персидскимъ жизнь и дѣла Александра Македонскаго.

Эпизодъ о войнѣ Александра противъ Руссовъ, изданъ былъ отдѣльно Профессоромъ Эрдманомъ (De expeditione Russorum Berdaam versus, etc., Казань, 1826 и 1828 гг.). Французскимъ переводомъ сего эпизода публика одолжена первоначально труду юнаго оріенталиста, нашего соотечественника. Здѣсь не льзя удержаться отъ трогательнаго воспоминанія: это былъ Людовикъ Шпицнагель, сынъ Профессора Виленскаго Университета. Онъ родился въ 1807 г., и въ 1823 году поступилъ, послѣ окончанія Университетскаго курса, въ Восточный Институтъ, находящійся при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ въ СПбургѣ. Въ три года, Шпицнагель пріобрѣлъ большія свѣдѣнія въ Арабскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ языкахъ. Онъ былъ уже назначенъ, въ 1827 году, въ качествѣ Переводчика, къ нашему Консульству въ Египтѣ, когда несчастная смерть разрушила всѣ надежды на его много обѣщавшія дарованія, пламенную любовь къ наукамъ и страстное желаніе изучать страны Во-

Digitized by Google

стока въ путешествіяхъ, приготовясь предварительно познаніемъ языковъ Восточныхъ.

Шпицнагель предпринялъ переводъ изъ поэмы Низамія, желая представить дань благодарности своей почтенному начальнику Восточнаго Института, Г-ну Аделунгу. По смерти Шпицнагеля, Г-нъ Шармуа, отличный оріенталистъ и наставникъ его, принялъ на себя, по желанію Г-на Аделунга, обязанность пересмотрѣть, исправить, дополнить и издать сей трудъ. Обязанность свою исполнилъ Г-нъ Шармуа отличнымъ образомъ. Онъ сличилъ Персидскій текстъ, по Калькуттскому изданію 1812 года, по книгѣ Г-на Эрдмана, и по 11-ти рукописямъ, изъ коихъ 9 привезены были въ Петербургъ въ числѣ 166 томовъ, взятыхъ въ Арбедилѣ, и составляющихъ трофеи побѣдъ нашихъ въ Персіи. Послѣ того, Г-нъ Шармуа почти передѣлалъ Французскій переводъ Шпицнагеля.

Вотъ въ какомъ порядкѣ издано все это Г-мъ Шармуа: послѣ Предисловія, гдѣ говоритъ онъ о Шпицнагелѣ, трудѣ своемъ, и рукописяхъ, имъ для того употребленныхъ, слѣдуютъ жизнеописанія двухъ Низаміевъ и 11-ти другихъ Персидскихъ поэтовъ, родившихся, или жившихъ, подобно Назами, въ Персидскихъ областяхъ, намъ принадлежащихъ нынѣ. Потомъ предлагается анализъ полнаго Искендеръ-Наме, Французскій переводъ эпизода о войнѣ Александра съ Руссами (141 страница), и наконецъ Персидскій текстъ (980 стиховъ, на 165 стр.) — Во 2-й части будутъ помѣщены варіянты Арбедильскихъ списковъ, и разныя филологическія, историческія и географическія замѣчанія.

Digitized by Google

О тщательности и точности Издателя можно судить потому, что изъ 9-ти Арбедильскихъ рукописей, онъ извлекъ 5350 варіантовъ.

Послѣ сего справедливо можно сказать, что трудъ Г-на Шармуа есть трудъ истинно-ученаго оріенталиста и знатока своего дѣла.

Что сказать о самой поэмѣ Низамія? Это прелесть несравненная, это Востокъ вполнѣ, съ своими миѳами, Исторіею и Поэзіею. Въ этомъ отношеніи, мы будемъ говорить о трудѣ Г-на Шармуа отдѣльно.

— *Подъ* Высочайшимъ *покровительствомъ состоящій Московскій Армянскій Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ.* М. 1830 г. *Въ т. Лазаревыхъ Институт. Вост. языковъ*, in-4, 60 стр. — Эта-же брошюрка на Армянскомъ языкѣ, in-4, 82 стр.

Одно изъ самыхъ полезныхъ заведеній, въ нашемъ отечествѣ находящихся. Мысль: устроить особенное училище для Армянъ, была приведена въ исполненіе Иваномъ Лазаревичемъ и Акимомъ Лазаревичемъ Лазаревыми, въ 1816 году. Зданія, разныя принадлежности и капиталъ, положенный сими основателями для Армянскаго училища, составляютъ нынѣ пожертвованія, цѣнимыя до 900 тысячь рублей. Съ 1828 года Высочайше утверждено сему училищу названіе: *Армянскій Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ.* До 1830-го года выпущено уже было изъ онаго болѣе 300 человѣкъ Армянъ, кончившихъ курсы ученія, и до 50 человѣкъ изъ нихъ получили потомъ отъ Московскаго Университета званія Студентовъ и Кандидатовъ; другіе поступили въ военную и гражданскую службу,

Digitized by Google

заняли мѣста учителей, и сдѣлались образованными гражданами новаго своего отечества, могущественной Россіи. Въ Институтѣ положено содержать всегда отъ 30 до 40 Армянскихъ воспитанниковъ (въ 1830 году было ихъ 46). Кромѣ сихъ воспитанниковъ, принимаются въ Институтъ, для ученія изъ платы, пансіонеры, полу-пансіонеры и слушатели (годовая цѣна 750, 450 и 250 рублей). Полный курсъ составляетъ семь лѣтъ. Предметы онаго тѣже, что въ Гимназіяхъ, но къ нимъ присовокупляется ученіе Армянскаго, Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго языковъ, чѣмъ занимается ученый Армянскій Архимандритъ Михаилъ Соланшіанъ, Цензоръ Армянскихъ книгъ, печатаемыхъ въ Москвѣ. Онъ-же преподаетъ и Богословіе для Армянъ. Для пансіонеровъ Греческаго исповѣданія преподается Законъ Божій отдѣльно. Главный Начальникъ Института нынѣ, по Высочайшему соизволенію, Генералъ-Адъютантъ А. Х. Бенкендорфъ; Попечителемъ Института предоставляется быть старшему въ родѣ основателя, А. Л. Лазарева (нынѣ И. А. Лазаревъ, и Директоръ, родной братъ его, Х. А. Лазаревъ). Инспекторъ при Институтѣ, бывшій Профессоръ Казанскаго Университета, И. Ѳ. Краузе. Ревности къ добру Попечителя и Директора, покровительству просвѣщеннаго Вельможи, Начальника Института, и трудолюбію и отличнымъ педагогическимъ свѣдѣніямъ Инспектора, Институтъ обязанъ нынѣ цвѣтущимъ состояніемъ своимъ. Смѣло можно поставить его въ рядъ съ лучшими учебными заведеніями въ Россіи. Помѣщеніе въ немъ, какъ для жилья учащихся, такъ и для

Digitized by Google

всѣхъ учебныхъ пособій, превосходно. Библіотека составляетъ болѣе 5,000 томовъ. — Имена *Лазаревыхъ* должны принадлежать къ именамъ людей, ознаменовавшихъ себя подвигами гражданскими.

Въ книгахъ, поставленныхъ въ заглавіи нашей статьи, содержится подробное изложеніе сущности и состава Института, также курсовъ и хозяйственныхъ распоряженій по оному. Типографія Г-дъ Лазаревыхъ причисляется къ Институту.

— *Практическое руководство къ сочиненію Музыки*, въ пользу самоучащихся, и въ облегченіе учителей, съ приложеніемъ особенныхъ правилъ для сочинителей Русскаго церковнаго пѣнія, и двухъ нотныхъ тетрадей, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ примѣры и задачи, а вторая рѣшеніе задачъ, изложенное Л. Фуксомъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. СПб. 1830 г. въ т. К. Крайя, in-4, XVIII и 130 стр. (нотъ 58 полулистовъ).

Вотъ также книга, можетъ быть, очень извѣстная знатокамъ, но о которой, сколько намъ помнится, публикѣ ничего не было сказано. Отъ чего подобное молчаніе? Отъ того-ли, что руки, движущія смычекъ или клавиши, не всегда столь-же легко двигаютъ перо по бумагѣ, и весьма рѣдко заставляютъ двигаться типографскіе станки? Или отъ обыкновенной нашей привычки—шумѣть о пустякахъ литературныхъ и возлагать перстъ молчанія на уста, когда надобно бываетъ говорить о дѣлѣ? — Предоставляемъ другимъ разыгрывать варіяціи на эту философическую тему.

Digitized by Google

НАКАЗЪ,

данный отъ имени Царя Ѳеодора Алексѣевича, Подъячему Алексѣеву, посланному гонцомъ, съ грамотою къ Польскому Королю, въ 1680-мъ году (*).

Лѣта 7188, Генваря въ 18 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, память Подьячему Никитѣ Алексѣеву. Ѣхати ему Вел. Гос. Царя и Вел. Князя Ѳ. А., всея Вел. и Малыя и Бѣлыя Россіи Сам., съ грамашою къ Корол. Величеству Польскому. — А съ Москвы ѣхащи ему черезъ Смоленскъ. — А объ отпускѣ его изъ Смоленска Великаго Государя грамата къ Боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Борисовичу Троекурову, съ товарищи, послана съ нимъже, Никитою. — Да какъ онъ, Никита, пріѣдетъ Королевскаго Величества въ порубежный городъ,

(*) Подлинникъ писанъ приказною скорописью XVII-го вѣка, на $12\frac{1}{2}$ склеенныхъ одинъ съ другимъ столбцахъ. Сохраняя въ точности всѣ слова, мы не соблюдали правописанія подлинника. — Въ пѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы ставили *тире* (—), въ подлинникѣ находятся *абзацы*. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

и ему того города къ Коммендантну, или къ Урядніку послать кого пригоже, и велѣть говорить, чтобъ его отпустилъ къ Корол. Величеству безъ задержанія, на которые городы ближе и подалнѣе. — А какъ его того города Коммендантъ, или Урядникъ отпуститъ, и Пристава и провожатыхъ дастъ — и Никитѣ ѣхать къ Корол. Величеству не мѣшкая нигдѣ ни часу. — Да какъ онъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, или *вобо*, гдѣ будетъ Корол. Величество, и ему послать къ Канцлеру, или къ Подканцлеру, или къ кому доведется, и велѣть про себя сказать, что присланъ отъ Вел. Гос. Царя и Вел. Князя Ѳ. А. всея Вел. и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ, отчича и дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Величества съ грамашою, къ Вел. Государю ихъ, къ его Корол. Величеству, и Корол. Величество велѣлъ-бы ему Царскаго Величества съ грамашою быть у себя на пріѣздѣ не мѣшкая. — Да какъ Его Корол. Величество велитъ быть у себя, и ему приказать съ приставомъ, что онъ къ Корол. Величеству ѣхать гошовъ, а у Королевскаго Величества въ то время иныхъ Государей Пословъ, и Посланниковъ, и гонцовъ никого не было. — Да какъ ему скажутъ, что у Корол. Величества иныхъ Государей Пословъ и Посланниковъ и гонцовъ не будетъ — И Никитѣ къ Корол. Величеству ѣхать. А пришедъ передъ него править отъ Великаго Государя поклонъ. — А молыть: «Божіе милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳ. А., всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Рос-

Digitized by Google

сін Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, Восточн., Западн. и Сѣверныхъ отничъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель, вамъ, брату своему наияснѣйшему и Великому Государю Яну III-му, Божіею милостію Королю Польскому, и Великому Князю Литовскому, Русскому, и иныхъ велѣлъ поклонившись. — И поклонившись рядовымъ поклономъ. — Да какъ Корол. Величество, про здоровье Великаго Государя спроситъ, всшавъ, и шляпу снявъ — И Никитѣ молыть: «Какъ я поѣхалъ отъ Вел. Государя нашего, отъ Его Царскаго Величества, и Вел. Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Вел., и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отничъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Государь и обладатель, Его Царское Величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.» — А буде Корол. Величество про Государево здоровье самъ не вспроситъ, а велитъ спросить Канцлеру, или и спроситъ не всшавъ, и шляпы не снявъ — И Никитѣ говоритъ, что окрестные всѣ Великіе Государи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ, про Великаго Государя нашего, про Его Царскаго Величества здоровье спрашиваютъ сами, всшавъ и шляпу снявъ, честно, такжде и Его Корол. Величество про Его Царскаго Величества здоровье, при Его Царскаго Величества гонцѣхъ спрашивалъ самъ, всшавъ, и шляпу снявъ, и нынѣ-бъ Его Корол. Величество учинилъ противъ прежняго, и тѣмъ къ брату своему, къ Вел. Го-

Digitized by Google

сударю нашему, къ Его Царскому Величеству нелюба не чинилъ. — Да какъ Корол. Величество Великаго Государя про здоровье спроситъ самъ, вставъ, и шляпу снявъ — И Никитѣ сказать про Государево здоровье, какъ писано выше сего, и поднести Королевскому Величеству Вел. Государя грамату, въ шафтѣ, а молыть: «Великій Государь, Царь и Вел. Князь Ѳ. А., всея Вел. и Мал. и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ и Западныхъ и Северныхъ отничъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, Вел. Государю, къ Вашему Корол. Величеству свою Царскаго Величества грамоту.» — И какъ Корол. Величество грамоту приметъ, и велитъ идти ему къ рукѣ, и ему къ рукѣ идти. — И буде Корол. Величество велитъ его Никиту спросить: «Опричь граматы, рѣчью съ нимъ о иныхъ дѣлѣхъ наказано-ль, и буде наказано, а онъ-бы говорилъ.» И Никитѣ говорить: «Отъ Вел. Государя, отъ Его Царск. Величества, о дѣлѣхъ приказу съ нимъ никакого нѣтъ, а писано о всемъ Его Царск. Величества въ грамотѣ.» — А буде у него похотятъ Велик. Государя грамату взять Паны Рада, или иной кто, и ему Великаго Государя граматы, опричь Корол. Величества никому не отдавать, а проситься къ Корол. Величеству, чтобъ у него Государеву грамату Корол. Величество принялъ самъ. — А бывъ у Корол. Величества, и отдавъ Государеву грамату, приказывать съ приставомъ къ Канцлеру, и къ Подканцлеру, или къ Маршалку, чтобъ они до Корол. Величества донесли, чтобъ Корол.

Digitized by Google

Величество велѣлъ ему быть у себя на отпускѣ, и велѣлъ его отпустить къ Царскому Величеству не задержавъ, и съ нимъ о всемъ къ Царскому Величеству, прошивъ Его Царск. Величества грамоты велѣлъ въ своей Королевскаго Величества грамотѣ писать. — А буде Приставъ, или Канцлеръ, или Подканцлеръ, или Маршалокъ, учнутъ его спрашивать о какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ наказѣ не написано — И Никитѣ о тѣхъ дѣлѣхъ держать отвѣтъ, смотря по ихъ рѣчамъ, учтиво и осторожливо, чтобъ Великаго Государя имени было къ чести, и къ повышенію, а лишнихъ рѣчей не говорить, и собою ничего не вчинать. — А кто при Королевскомъ Величествѣ, въ то время, какъ онъ Никита будетъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, будутъ Сенаторей, и Высокихъ Урядниковъ, и ему имена ихъ, и иныя знамошнія, въ нынѣшнія времена поведенія написать все именно въ Статейный Списокъ. А напередъ о томъ о всемъ, и о всякихъ вѣдомостяхъ, къ Великому Государю, Царю, и Великому Князю Ѳ. А., всея Вел. и Мал. и Бѣлыя Россіи Самодержцу, писать чрезъ почты, а самому ѣхать къ Вел. Государю не мѣшкая, а пріѣхавъ къ Москвѣ явиться, и Статейный Списокъ подать въ Посольскій Приказъ Дьякамъ, Думному Ларіону Иванову, Василью Бабинину, Емельяну Украинцову, Семену Протопопову. — А товаровъ ему Никитѣ никакихъ съ собою не возить, и торговыхъ Русскихъ людей и иноземцовъ съ товары неимать, и никакими товары, будучи въ той посылкѣ, не торговать, и людемъ своимъ никакими товары торговать не велѣть, и того ему остерегать на-

Digitized by Google

крѣпко, чшобъ отъ шого не учинилось какого безчестія, и Великаго Государя дѣлу порухи. — Да ему-жь Никишѣ написаны сташьи въ запасъ. — Какъ онъ пріѣдешъ съ грамашою Вел. Государя, Его Царск. Величесшва, на дворъ Королевскаго Величесшва, и придешъ къ шой палашѣ, въ кошорой будешъ Корол. Величесшво, и буде учнушъ его у дверей шой палашы задерживашь, и Никишѣ говоришъ, чшо напередъ сего, Вел. Государя, Его Царск. Величесшва гонцовъ, у дверей палашныхъ, въ кошорыхъ бывалъ Королевское Величесшво, не задерживали. А нынѣ шо чинишся вновь, мимо прежняго обычая, и чшобъ указалъ Корол. Величесшво съ грамашою Вел. Государя, Его Царск. Величесшва, видѣшь ему Никишѣ свои Корол. Величесшва очи вскорѣ, прошивъ прежняго обычая, а у палашы, у дверей, задерживашь его не велѣлъ. — А какъ онъ, Никиша, будешъ у Корол. Величесшва на пріѣздѣ и на опшускѣ, и въ шѣ дни прислано къ нему будешъ за сшолы Корол. Величесшва деньгами малое число, а не прошивъ прежняго, и ему Никишѣ учинишъ въ шомъ осшорожносшь, чшобъ было Великаго Государя, Его Царскаго Величесшва имени къ чесши и повышенію.

На оборошѣ, по склейкамъ подписано дважды: *Дьякъ Семенъ Протопоповъ*, съ переносомъ, повшоренія: *Протопоповъ*, къ концу Наказа, на другую сшорону, въ концѣ шексша. На оборошѣ-же внизу: *Справилъ Ивашко Волковъ.*

Digitized by Google

СНИМОКЪ

Наполеонова почерка.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ вѣрный *снимокъ почерка Наполеонова.*

Если когда нибудь нѣсколько строкъ, начертанныхъ человѣкомъ, могли быть важны, замѣчательны для наблюдателя, могли остановить на себѣ взоръ самаго безпечнаго человѣка, то конечно — эти строки, начертанныя Наполеономъ, съ коихъ снимокъ находится передъ глазами читателей. Онѣ тысячу разъ были списаны, напечатаны, повторены на всѣхъ языкахъ; въ послѣдній разъ изъявилъ ими волю свою Наполеонъ; ими заключилась Исторія цѣлаго періода; онѣ написаны послѣ двадцати лѣтъ борьбы, со всею Европою, и скрѣплены кровавою рѣкою, протекшею отъ Нѣмана до Оки, и отъ Оки до Сены. На нихъ еще долго будетъ устремляться взоръ человѣка въ грядущихъ поколѣніяхъ! Словомъ: это *отреченіе отъ престола, написанное Наполеономъ, въ Фонтенбло, 6 Апрѣля (н. с.) 1814 года*, когда Парижъ былъ уже въ рукахъ Союзныхъ Монарховъ, и только въ немногихъ остаткахъ воиновъ заключалась вся сила исполина, нѣкогда потрясавшаго престолами, двигавшаго народы.

Припомнимъ событія. Января 25-го 1814 г. въ послѣдній разъ Наполеонъ оставилъ Парижъ, и,

Digitized by Google

какъ раненый левъ, ринулся на встрѣчу побѣдителямъ, отвсюду вступавшимъ во Францію. Февраля 1-го закипѣлъ бой въ мѣстѣ воспитанія Наполеонова, подъ Бріенною. Наполеонъ уступилъ; но онъ утомленъ, а не побѣжденъ еще: онъ бьется подъ Шампобером, Монмиралемъ, Вошаномъ, Нанжисомъ и Монтеро, гонитъ Австрійцевъ за Труа, бросается на Блюхера, сражается подъ Краономъ, возвращается на Суассонъ, отнимаетъ Реймсъ, преслѣдуетъ Австрійцевъ, обратившихся уже на Парижъ, дерется подъ Арсисюръ-Объ, носитъ солдатъ своихъ какъ будто въ рукахъ, является вдругъ въ десяти мѣстахъ, отступаетъ, увлекаетъ, нападаетъ, переговариваетъ о мирѣ, и сражается. Ни одна кампанія не показываетъ военнаго генія Наполеонова въ такой высокой степени, какъ эта роковая, послѣдняя его кампанія. Но — жребій брошенъ: Парижъ сдался. Наполеонъ въ Фонтенбло, имя Бурбоновъ перелетаетъ уже изъ устъ въ уста. Сподвижники Наполеона окружаютъ его, мрачные и безмолвные. Императоръ Александръ торжественно говоритъ: Je déclare que je ne traiterai plus avec l'empereur Napoléon. Апрѣля 1-го составилось временное Правительство Франціи: царствованіе Наполеона уже кончено. Фонтенбло приводитъ на память слова великаго Историка: «C'est ici qu'il faut se donner le spectacle des choses humaines: qu'on voie tant de guerres entreprises, tant de sang répandu, tant de peuples détruits, tant de grandes actions, tant de triomphes, de politique, de constance, de courage;

Digitized by Google

à quoi cela aboutit-il ? » (*) — Апрѣля 4-го собрались на совѣтъ къ Наполеону сподвижники его. Онъ предложилъ имъ идти на Парижъ, и умереть сражаясь. Совѣтъ кончился. Узнали, что Наполеонъ *отрекся отъ престола* въ пользу своего сына. На другой день донесли ему, что Мармонъ перешелъ къ Бурбонамъ. L'ingrat ! вскричалъ Наполеонъ — il sera plus malheureux que moi ! — Коленкуръ, Неи и Макдональдъ отправились къ Союзнымъ Монархамъ, и представили имъ отрѣченіе Наполеоново. Оно не было принято. Посланные возвратились, и объявили, что побѣдители требуютъ отрѣченія безусловнаго. Наполеонъ еще разъ вспомнилъ великія свои битвы, велѣлъ двинуть войска, но — остановился, внимательно сообразилъ удаленіе бывшихъ нѣкогда вокругъ него вельможъ, полководцевъ, придворныхъ, лица оставшихся при немъ, долго говорилъ съ ними, и почувствовалъ тягостную десницу Провидѣнія. Онъ успокоился, хладнокровно обратился къ своимъ собесѣдникамъ, и сказалъ имъ послѣ нѣкотораго молчанія : « Вы хотите покоя ? Хорошо ! Но не знаете вы, сколько печалей и опасностей будетъ окружать васъ, на вашихъ пуховыхъ подушкахъ. Нѣсколько лѣтъ мира, за которыя платите вы такъ дорого, погубятъ васъ болѣе, нежели погубила-бы война, война самая отчаянная ! » Онъ подошелъ къ бюро, и написалъ *полное отрѣченіе :*

(*) Монтескьё.

Digitized by Google

« Les puissances alliées ayant proclamé que l'empereur était le seul obstacle au rétablissement de la paix en Europe, l'empereur, fidèle à son serment, déclare qu'il renonce pour lui et ses enfans aux trônes de France et d'Italie, et qu'il n'est aucun sacrifice, même celui de la vie, qu'il ne soit prêt à faire aux intérêts de la France (*).»

Сколько думъ возбуждаютъ сіи немногія строки Наполеона! Разсматривая внимательно снимокъ оныхъ, видимъ, на словѣ: *l'empereur*, чернильное пятно. Неужели тайный трепетъ потрясъ его душу, когда надобно было ему *въ послѣдній разъ* написать сіе слово? — Слова: *pour lui et ses enfans*, Наполеонъ пропустилъ, и вписалъ потомъ между строками. Вмѣсто слова: *sacrifice*, было написано что-то другое, но зачеркнуто. Также и вмѣсто слова: *aux intérêts*, кажется, Наполеонъ хотѣлъ написать: *au bonheur*, но — зачеркнулъ сіе послѣднее слово.

Апрѣля 11-го подписанъ былъ въ Парижѣ трактатъ, начинавшійся громовыми словами: « Sa

(*) « Союзныя Державы объявили, что Императоръ « былъ единственное препятствіе къ возстановленію « мира въ Европѣ. Императоръ, вѣрный своей присягѣ, объявляетъ, что онъ отказывается, за себя и « дѣтей своихъ, отъ троновъ Франціи и Италіи, и « что нѣтъ пожертвованія, даже самою жизнію, ко- « тораго не готовъ-бы онъ былъ сдѣлать для выгодъ « Франціи. »

Digitized by Google

Majesté l'empereur Napoléon renonce.... à tout droit de souveraineté et de domination, tant sur l'empire français et le royaume d'Italie que sur tout autre pays. — Наполеонъ пересталъ царствовать: онъ уже лишній въ Европѣ.

Апрѣля 19-го прибыли Комиссары Союзныхъ Монарховъ, для сопровожденія Наполеона въ мѣсто его изгнанія. Ночью того-же дня бѣжали тихонько изъ Фонтенбло каммердинеръ Наполеона, Конспанъ (клевещущій на благодѣтеля своего въ Запискахъ, имъ нынѣ изданныхъ) и вѣрный дотолѣ Мамелюкъ его Рюстанъ. Повѣрятъ-ли, что неблагодарность этихъ людей тронула Наполеона — почти до слезъ! — Апрѣля 20-го Наполеонъ простился съ своею гвардіею, и отправился на островъ Эльбу.

КОРРЕДЖІО.

Конецъ XV-го столѣтія былъ эпохою величайшаго торжества Живописи. Три генія ознаменовали его своимъ появленіемъ, три живописца, которымъ не являлось уже послѣ того соперниковъ. *Микель Анджело Буонаротти* родился въ 1474 году; *Рафаэль Санкціо* въ 1483 году. Черезъ одиннадцать лѣтъ послѣ Рафаэля родился *Антоній Аллегри*, названный по имени своей родины, *Корреджіо*.

Микель Анджело и Рафаэль насладились славою своею при жизни; современники сохранили намъ

Digitized by Google

даже малѣйшія подробности жизни ихъ; Цари и Первосвященники чтили ихъ своимъ уваженіемъ. Не такова была участь Корреджіо. Бѣдный, безвѣстный, обремененный нуждами, забошившійся о пропитаніи своего семейства, Корреджіо не слыхалъ привѣтливаго слова отъ современниковъ, не зналъ своей славы, за ничто продавалъ великія творенія, которыя цѣнятъ нынѣ сотнями тысячъ, и умеръ въ забвеніи, на бѣдной своей родинѣ.

Намъ извѣстно только о жизни сего великаго живописца, что онъ родился въ 1494 году, въ Корреджіо, небольшой деревенькѣ близъ Пармы. Говорятъ, что смотря на небольшую картину Рафаэля, Корреджіо сознался свой геній, и съ восторгомъ воскликнулъ: Anch'io sono pittore (и я живописецъ)! Онъ учился потомъ у живописцовъ незначительныхъ, не былъ ни въ Римѣ, ни въ Венеціи, и всѣмъ былъ одолженъ только своему безсмертному генію. На 18-мъ году написалъ онъ Св. Антонія, картину, находящуюся нынѣ въ Дрезденѣ. Потомъ заказывали ему писать образа и картины для церквей, и даже двѣ картины купили для Мантуанскаго Герцога, вѣроятно для того, чтобы Герцогъ полюбовался, какъ хорошо пишетъ мужикъ, ни у кого не учившійся. Что Корреджіо считали хорошимъ живописцемъ, видно изъ слѣдующаго: въ 1520 году надобно было росписать альфреско куполъ въ Пармской церкви Св. Іоанна. Корреджіо предпочли при семъ случаѣ Тиціану и Юлію Роману. Впрочемъ, не за то-ли всего болѣе предпочли, что онъ взялъ не очень дорого — 5,600 *франковъ*,

Digitized by Google

работавши около четырехъ лѣтъ? — Такъ и въ 1522 году заказали ему написать образъ Рождества Христова, для церкви Св. Проспера въ Реджіо. Донынѣ сохранилась записка, данная тогда Корреджіо. Вотъ слово въ слово переводъ оной:

«Сею запискою, собственноручною, я Альберъ Прашонеро, свидѣтельствую, что обѣщалъ я заплатить мастеру Антону Корреджіо, живописцу, двѣсти старинныхъ ливровъ Реджійскихъ, за картину, которую обязался онъ исполнить со всевозможнымъ тщаніемъ, изобразивъ на ней Рождество Спасителя нашего, съ принадлежащими фигурами, по мѣрѣ и величинѣ, означеннымъ въ рисункѣ, который собственно самъ начертилъ и показывалъ мнѣ рѣченный Корреджіо, 22 Октября 1522 года.»

Корреджіо написалъ по сей запискѣ свое безсмертное созданіе, извѣстное подъ именемъ *Корреджіевой ночи*. — Картину: Богомать съ Предвѣчнымъ младенцемъ, Св. Іеронимомъ и Маріею Магдалиною, писалъ Корреджіо полгода, по заказу Бризеиды Косса, вдовы одного Пармскаго дворянина. Кромѣ небольшой платы, Г-жа Косса подарила еще ему, сверхъ договора, два воза дровъ, добраго поросенка и нѣсколько мѣрокъ пшеницы. Черезъ двѣсти лѣтъ, Герцогъ Пармскій не согласился отдать сей картины Королю Португальскому за 400 тысячъ Франковъ, а въ 1798 году, Бонапарте предлагалъ милліонъ Франковъ, если только онъ оставитъ сію картину въ Пармѣ, и Бонапарте не взялъ милліона, а предпочелъ произведеніе Корреджіо. Карти-

Digitized by Google

ну: Венера и Сапиръ, купилъ Кардиналъ Барберини и подарилъ Мазарену; въ 1661 году цѣнили ее только въ 5000 ливровъ, (нынѣ она во Французскомъ Музеѣ, и ее цѣняшъ въ 200,000 франковъ).— Въ 1530 году, Корреджіо кончилъ огромнѣйшую рабошу альфреско, въ куполѣ Пармскаго Собора, трудившись нѣсколько лѣтъ. Онъ изобразилъ Успеніе Богомашери, съ безчисленнымъ множествомъ Ангеловъ, Апостоловъ и Святыхъ — произведеніе неподражаемое, размѣра колоссальнаго. Ему заплашили — 4,200 франковъ!

Еще въ полной силѣ и зрѣлости генія былъ Корреджіо, но шягостные шруды истощили уже его физическія силы. Получивъ, въ 1534 году, плату за одну изъ каршинъ своихъ мѣдными деньгами, онъ спѣшилъ отнести ихъ къ семьѣ своей, и въ жаркій день пошелъ изъ Пармы пѣшкомъ на свою родину, гдѣ всегда жилъ. Отъ чрезмѣрной усталости, Корреджіо сдѣлался боленъ, и черезъ нѣсколько дней умеръ, на *сороковомъ* году жизни....

Такъ жилъ, шакъ безвременно погибъ человѣкъ, котораго ставишъ потомство рядомъ съ Рафаэлемъ и Микель-Анджело. Если идея высокаго и божественнаго принадлежала преимущественно генію Рафаэля, если Микель-Анджело обладалъ ужаснымъ, исполинскимъ, но прелесть, милое, идея земнаго, возведенная къ небесному шихимъ вдохновеніемъ души, скорбной и глубокой, были принадлежностью Корреджіо. Преображеніе Рафаэля уноситъ душу зрителя выше земнаго; Ночь Корреджіева согрѣваетъ ее небеснымъ на землѣ; Мадонна Рафаэля

Digitized by Google

заставляетъ безмолвствовать языкъ земли: это человѣкъ, оставившій земную оболочку; каршины Корреджіо даютъ небесное слово бренному человѣку: это миръ земли съ небомъ... Но кто пойметъ, кто оцѣнитъ его, когда примиритель-геній влачитъ существованіе свое въ сей бѣдной юдоли скорби...

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

На каршинкѣ, приложенной къ сему N° Телеграфа, находится изображеніе статуи Вашингтона, изваянной Чантреемъ (Chantrey).

Чантрей считается первымъ изъ ваятелей Англійскихъ. Сынъ простаго мызника, онъ родился въ 1782 году. Англичане гордятся имъ, предпочитаютъ его Канову, и прилагаютъ къ нему слова Шекспира: rare master. . . who, had he himself eternity, and could put breath into his work, would beguile nature of her custom, so perfectly he is her ape. Въ самомъ дѣлѣ, Чантрей можетъ быть названъ Микель-Анджело нашего вѣка.

Статуя Вашингтона была ему заказана Сѣверо-Американцами, и нынѣ украшаетъ одинъ изъ общественныхъ памятниковъ въ столицѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Чантрей глу-

Digitized by Google

боко понялъ, какъ должно было изобразить Вашингтона. Благородство, простота положенія, новѣйшее одѣяніе, и изящная драпировка плащемъ, поставляютъ сіе произведеніе Чантрея въ число изящнѣйшихъ памятниковъ современнаго Ваянія.

СМѢСЬ.

Вечернее собраніе въ Турціи.—Почитаемъ любопытнымъ описаніе *вечера* въ Турціи, извлеченное изъ письма одного путешественника. «Драгоцѣннѣйшія благоуханія Аравіи курились въ богатыхъ кассолетахъ, на шреножникахъ, поставленныхъ въ разныхъ углахъ гостиной. Въ вышинѣ, люстра отражала въ тысячѣ кристалловъ свои огни и соперничала съ дневнымъ свѣтомъ; внизу плескался фонтанъ, котораго брызги падали въ мраморный бассейнъ. Бьетъ восемь часовъ, и со всѣхъ сторонъ являются гости: то Греки корабельщики, купцы Армянскіе и нѣсколько человѣкъ Франковъ съ женами. Женщины садятся на эстраду, занимающую во всѣхъ гостиныхъ Восточныхъ половину пространства. Тамъ, роскошно опершись на шелковыя подушки, сложивъ ноги, вполовину прикрытыя кожаными котурнами, онѣ отдыхаютъ отъ утомительнаго покоя дня, беззаботно предаваясь веселымъ шуткамъ. Общество, разнообразіемъ націй и оригинальностію нѣкоторыхъ лицъ, даетъ разгулъ

Digitized by Google

ихъ язвительному, сатирическому характеру.—Мужчины помѣстились на четыреугольныхъ скамейкахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ эстрады. Ни одинъ изъ нихъ не забылъ своего *чибука*, ни кашемироваго мѣшка, вышитаго золотомъ и набитаго благовоннымъ *латаке*. Между тѣмъ, мальчикъ подноситъ всѣмъ гостямъ серебряную небольшую жаровню, съ пылающими угольями, раскуриваетъ табакъ въ стамбулкахъ. Надобно было видѣть, какъ всякій, лѣнивыми губами ласкалъ округленный янтарь, которымъ оканчивается вишневый чубукъ, и, вдыхая ароматическій запахъ Египетскаго табаку, съ наслажденіемъ запивалъ его усладительнымъ кофе, даромъ Мокки, заключеннымъ въ Персидскій фарфоръ.—Недавній пришлецъ на Востокѣ, еще мало знакомый съ Греческимъ языкомъ, я въ молчаніи удивлялся прелестному виду всѣхъ женщинъ, и особенно живому румянцу, который огнемъ горѣлъ на щекахъ одной молодой Армянки, свѣжей, подобно утренней, полураспустившейся розѣ. Жадно устремивъ на нее взоры, я былъ какъ въ усладительномъ снѣ, и боялся ежеминутно, чтобы нечаянное пробужденіе не скрыло отъ меня этихъ очаровательныхъ формъ, тревожившихъ мою душу невѣдомымъ смятеніемъ. — Вскорѣ я былъ пробужденъ отъ забвенія звуками мандолины, то унылыми, то рѣзкими, которые могли-бы своею печальною гармоніей устрашить слухъ, болѣе нѣжный. Женщины встали, взялись за руки и начали танцовать. Крайняя дѣлала па, которымъ должны были всѣ подражать. Музыка и танцы мало занимали меня; но я внимательно разсматривалъ нарядъ женщинъ.

Digitized by Google

Спенсеръ, яркаго цвѣта, былъ надѣтъ у нихъ на тонкую рубашку изъ шелковой ткани; длинные черные волосы, убранные жемчугомъ, бриллiантами и цвѣтами, окружали голову и были завязаны подъ Греческимъ токомъ; сандалiи кожаныя, такъ-же какъ и котурны, охватывали ихъ ножки; юпки были у всѣхъ коротшія. — Танецъ кончился. Принесли разныя прохладительныя, въ кристальныхъ вазахъ и съ самою Восточною роскошью. Но время уже было позднее; надлежало разстаться, и каждый пошелъ, освѣщаемый фонаремъ: предосторожность необходимая въ такой странѣ, гдѣ улицы по городамъ извилисты и не освѣщены ночью.

Ночные сторожа. Во Франціи нѣтъ этихъ ночныхъ хранителей, заботящихся о безопасности городовъ, объявляющихъ *который часъ* и *какова погода*. Въ Германіи они извѣстны подъ именемъ *Нахтвехтеровъ*. Въ Англіи, *Уэтмены* носятъ съ собою трещотку и фонарь. Ихъ также называютъ въ просторѣчіи *чэрлей*, т: е: продавецъ часовъ, потому что они громко повторяютъ, который часъ. Въ Испаніи это *Серепосы*, такъ называемые по ихъ обычаю громко возглашать о часѣ и погодѣ. Въ благословенномъ тамошнемъ климатѣ почти всегда погода ясная, и потому они кричатъ: «La una y media! Tiempo *sereno*!» — Въ Константинополѣ, гдѣ пожары такъ часты, особенно въ ночное время, необходимы смотрители: это *Бекджи*, которые дѣлаютъ ночные обходы, и въ размѣренныя мгновенія опускаютъ на мостовую свою дубинку,

Digitized by Google

окованную желѣзомъ, давая чрезъ то знать о своемъ присутствіи.

Въ Мюнхенѣ показываютъ иностранцамъ покрывало или одѣяло съ брачной постели Карла VII, Императора Нѣмецкаго. Оно бархатное и съ такимъ множествомъ толстаго золотаго шитья, что четыре сильныхъ человѣка съ трудомъ могутъ приподнять его.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Московскаго Телеграфа.

Сею книжкою, *сто сорокъ четвертою* съ начала Телеграфа въ 1825 году, заключается *тридцать шестой томъ*, и годовое изданіе *за* 1830-*й* годъ.

Издатель не будетъ извиняться передъ читателями въ поздней выдачѣ книжекъ, и не станетъ извинять себя ничѣмъ. Послѣднее не важно для читателей; перваго не льзя даже назвать и замедленіемъ, ибо слишкомъ черезъ годъ послѣ настоящаго времени выхода являются послѣднія книжки Телеграфа за 1830-й годъ. Но, на это-то самое Издатель проситъ своихъ читателей обратить нѣкоторое вниманіе.

Излишне повторять здѣсь тупыя шутки и му-

Digitized by Google

жицкія насмѣшки, какими за неисправность осыпали Телеграфъ другіе Журналисты, изъ которыхъ иной сбивалъ по четыре книжки въ одну, издавая половинное число листовъ противъ программы, другой умеръ вовсе не додавши книжекъ; третій самъ всегда опаздывалъ выдачею.

Издатель Телеграфа думалъ и думаетъ, что непремѣнная обязанность Журналиста: не только выдать полное число обѣщанныхъ книжекъ и листовъ, но и наполнить ихъ, по мѣрѣ возможности, лучшимъ образомъ.

Это всего болѣе задерживало и задерживаетъ выдачу книжекъ Телеграфа, если еще притомъ непреодолимыя, а иногда и *неотвратимыя* причины отвлекаютъ Журналиста отъ его занятій. Издатель Телеграфа могъ-бы, такъ-же какъ другіе, уменьшить число листовъ и картинокъ, набить книжки коечѣмъ, и давно кончить 1830-й годъ. Онъ *не хотѣлъ*: выдаетъ книжки поздно, проситъ въ этомъ снисхожденія читателей, но за то, готовъ выдержать ихъ строгій судъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Книжки Телеграфа за 1830-й годъ выданы всѣ отдѣльно; число листовъ въ нихъ даже съ излишкомъ противъ обѣщаннаго, число картинокъ полное, и—осмѣлимся сказать—содержаніе послѣднихъ книжекъ не показываетъ, чтобы Издатель наполнялъ ихъ кое-какъ: онъ трудился надъ ними, какъ будто-бы надобно было выдавать ихъ въ настоящее время, а не доплачивать ими старый долгъ.

Такъ будетъ конченъ и 1831-й годъ Телеграфа; такъ выполнитъ Издатель передъ публикою и дру-

Digitized by Google

гія, принятыя имъ на себя литтературныя обязанности. Пусть кричатъ журнальщики и журнальные писачки. Думаемъ, что для человѣка справедливаго и просвѣщеннаго, ихъ вопли не заглушатъ искренняго и твердаго голоса Издателя Телеграфа.

По обыкновенію, представляемъ здѣсь отчетъ за Телеграфъ 1830 года, ибо полагаемъ, что *такой отчетъ* есть обязанность Журналиста передъ публикою.

И въ 1830 году, съ прежнимъ стараніемъ наполнялся Телеграфъ статьями, могущими доставить чтеніе наставительное или пріятное, знакомить читателей съ современною Европою, обращать вниманіе ихъ съ новыхъ точекъ зрѣнія на извѣстные предметы, или показывать предметы въ новомъ свѣтѣ, ведущемъ къ истинному о нихъ понятію. Таковы были особенно статьи: о Боссюэтѣ, Вико и Гердерѣ, отрывки изъ ненапечатаннаго сочиненія о Географіи и Исторіи, и статья о воспитаніи (двѣ послѣднія И. М. Ястребцева). Статья объ Отелло Шекспировомъ, статья объ Историческихъ трагедіяхъ Шекспира и Гётевомъ Фаустѣ (И. Я. Кронеберга), письмо Альфреда де Виньи, и всѣ статьи о Парижскихъ Театрахъ, служили поясненіемъ теоріи и Исторіи новой драматической и вообще литтературной реформы нашего времени. Статьи: о владычествѣ Мавровъ въ Испаніи, о Демонологіи, объ Исторіи Іезуитовъ, объ Исторіи Англійскихъ Католиковъ; Историческо-Географическія статьи объ Испаніи, Алжирѣ, Италіи, Греціи, Египтѣ, заключали въ себѣ большія достоинства.

Digitized by Google

Осмѣливаемся думать, что если-бы цѣлый годъ Телеграфа не содержалъ въ себѣ *ничего болѣе*, кромѣ означенныхъ здѣсь статей, то можно-бы почитать обязанность Журналиста довольно выполненною предъ читателями, ибо сіи десятка два статей, большею частію довольно обширныхъ, можно назвать истинно *Европейскими*.

Но кромѣ того, по части Отечественной Географіи, Статистики и Этнографіи, читатели видѣли статьи ГГ-дъ Словцова, Левашева, Племянникова, Леопольдова, гдѣ изображаемы были: Сибирь, Сѣверная Россія, Бузулукъ, Крымъ, Сарашовъ, и проч. По части Отечественныхъ Древностей и Исторіи помѣщены статьи Г-на Сахарова, нѣсколько грамотъ и старинныхъ актовъ, статьи о Московскомъ Архивѣ, объ Исторіи Малороссіи; о Русскихъ Сказкахъ (М. Н. Макарова). Къ сему отдѣленію можно отнести мѣлкія статьи, подъ названіемъ: Отечественныхъ извѣстій, вѣстей и писемъ изъ Москвы.

Нѣсколько статей поясняли современную Исторію, Географію и Статистику фактами. Таковы были: Обозрѣніе 1829 года; Посланіе Президента Соединенныхъ Штатовъ; Рѣчь Англійскаго Канцлера Казначейства; извѣстія объ Англійскомъ Парламентѣ; статья о финансахъ Европейскихъ Государствъ; Жизнь Филиппа, Короля Французскаго, и извѣстіе объ Африканскомъ Лже-Пророкѣ; извлеченіе изъ Атласа Бальби.

Упомянемъ о статьяхъ *по разнымъ предметамъ*, какъ-то: отрывкахъ изъ новаго юридическаго со-

*

Digitized by Google

чиненія, П. И. Дегая; статьѣ о Бошаникѣ, Декандоля; Рѣчи, И. И. Давыдова; Уголовномъ уложеніи Китайцевъ; Японской Географіи, Клапрота; Обозрѣніи современной Восточной литтературы, Абель Ремюза; статьѣ о лунномъ затмѣніи, Г-на Семенова; о Польской Литтературѣ, Г-на Ушакова; о Запискахъ Маршала Сенъ-Сира; о Выставкѣ С. Петербургской, почтеннаго Московскаго фабриканта; статьѣ о Порто-франко.

Полемика состояла въ показаніи несообразностей и ошибокъ, наполнившихъ два обозрѣнія Русской Литтературы; въ уликѣ хвастливаго педанта, выдавшаго мысли Шеллинга и Шпуцмана за свои; въ спорахъ о Десятинной церкви, о лекціяхъ Г-на Соколова и письмѣ Г-на Усова; въ двухъ письмахъ Московскаго фабриканта; въ разборѣ Физики Г-на Щеглова. Издатель поставляетъ въ достоинство Телеграфа, что все сіе было излагаемо съ гражданскою вѣжливостью, и что Телеграфъ не входилъ ни въ какіе смѣшные и безобразные диспуты другихъ Журналовъ.

Въ Библіографіи, Издатель, сколько можно обширнѣе и вѣрнѣе, старался знакомить публику съ новыми произведеніями Русской Литтературы.

Отдѣлъ Изящной Словесности, по части *Стихотвореній*, былъ не богатъ: вина не Издателя.— Но въ прозѣ, были произведенія большаго достоинства. Таковы повѣсти: Таинственный Жидъ, Взятіе Редута, (Мериме), Маіоратъ и Песочникъ (Гоффмана), Германскія преданія, Цыганка (превосходное сочиненіе Г-на Даля), отрывки изъ *Странника*

Digitized by Google

(А. Ѳ. Вельтмана), изъ *Семейства Холмскихъ*, изъ *Послѣдняго Новика* (И. И. Лажечникова), и повѣсть П. П. Сумарокова. Принадлежащими къ сему-же отдѣленію можно почесть три статьи, соединяющія въ себѣ и Историческое достоинство: отрывки изъ Записокъ Дюбуа, d'une femme de qualité, и Бурьенна.

Издатель старался разнообразить мѣлкія статьи, куда причисляетъ онъ извѣстія о Московскихъ театрахъ, о Русскихъ Журналахъ и Газетахъ, изъясненія картинокъ, и проч.

Живописецъ говорилъ правду, полагая въ этомъ все свое достоинство.

Въ счетъ *шести* отдѣльныхъ картинокъ, читатели Телеграфа получили: *портретъ Кузена, портретъ Людовика Филиппа, снимокъ Наполеонова почерка, Японскую карту, рисунокъ къ статьѣ Г-на Ястребцева и рисунокъ къ статьѣ Г-на Семенова.*

Въ счетъ 24 другихъ картинокъ, были при Телеграфѣ: рисунокъ Нордманнскаго городка, одиннадцать изображеній новомодныхъ мебелей и экипажей, и 12 очерковъ съ картинъ: Рафаэля, Шнейца, Давида, Гро (двухъ), Жироде, Горація Вернета (трехъ), Герена, Вилкіе, и Герико.

Поздній выходъ послѣднихъ книжекъ дѣлалъ неумѣстнымъ приложеніе картинокъ модъ. Посему, помѣстивъ при двадцати одной книжкѣ 31 рисунокъ модъ, Издатель рѣшился замѣнишь остальные пять особенными картинками. Кажется, читатели

Digitized by Google

не посѣщуютъ, что сіи *пять картинокъ модъ* были замѣнены: *портретами Аббата Сикара* и *Корреджіо*, *изображеніемъ могилы Наполеона*, и *очерками картины Ришара* и *статуи Чантрея*.

Объяснивъ все сіе, Издатель долгомъ почитаетъ въ заключеніе благодарить всѣхъ, участвовавшихъ трудами своими въ Телеграфѣ, и ободрявшихъ его своимъ вниманіемъ въ тяжелый для него 1830-й годъ. За тѣмъ, онъ предаетъ себя благосклонному суду почтенныхъ читателей.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 24. *Декабрь* 1830.

КЛАДБИЩЕ,

или

Чѣмъ былъ, чѣмъ могъ быть.

Я человѣкъ совсѣмъ не *сантиментальный*; терпѣть не могу слезливыхъ стиховъ, и баллады читаю не потому, чтобы мертвецы и привидѣнія — записные жители кладбищъ и гробовъ — заставляли меня испытывать *прелесть ужаса*. Но я люблю прогулки по кладбищу, и часто, въ радости и горести, бывши молодъ, и нынѣ, сдѣлавшись старъ, любилъ и люблю бродить между могилами почившихъ братій. Думаю, что если-бы и другіе почаще навѣщали кладбища, сіи безмолвные памятники счастія и бѣдствія человѣческаго, сіи послѣдніе пріюты земныхъ странниковъ, неизбѣжное мѣсто отдыха послѣ лихорадки жизни, то многое шло-бы въ мірѣ лучше. Къ несчастію, святое мѣсто вѣчнаго покоя, *Божья нива*, какъ называютъ его Нѣмцы, клад-

Digitized by Google

бище потеряло въ глазахъ нашихъ надлежащее свое достоинство.

Восточные мудрецы говаривали, что народъ можно узнать, побывавъ на крыльцѣ судилища, постоявъ у дверей храма, и посѣтивъ мѣсто кладбища. Если крыльцо судилища заросло травою, и его стражъ придверный спитъ, облокотясь на свое оружіе; если въ двери храма едва можно протѣснишься, среди толпы идущихъ во храмъ, и если на кладбищѣ увидите вы живыхъ, благоговѣйно размышляющихъ на гробахъ умершихъ, то можете смѣло назвать страну, гдѣ вы все это замѣтите, счастливою, добродѣтельною и просвѣщенною.

Не говоря ни о чемъ другомъ, обращаюсь къ *кладбищамъ*, и спрашиваю: что сказали-бы мудрецы Востока о насъ, посмотрѣвъ на наши кладбища?

Мнѣ кажется, что для насъ кладбища сдѣлались похожи на какія-то кладовыя, гдѣ складываемъ мы старыя, ненужныя вещи: ломаную мебель, изношенное бѣлье, разбитую посуду, истертыя щетки. Разумѣю подъ этимъ складку старыхъ родственниковъ, старыхъ друзей, конченныхъ страстей и отношеній общественныхъ. Мы почитаемъ обязанностью только донести, или довезти, покойника до кладбища, свалить его въ могилу, и — много, много, если потомъ

Digitized by Google

поставятъ на надгробномъ холмѣ его золоченую эпитафію, какъ на каршонѣ съ старыми бумагами наклеиваютъ надпись: «*Здѣсь хранятся рѣшеныя дѣла.*» Съ этимъ, мы почитаемъ всѣ отношенія наши оконченными. Въ самомъ дѣлѣ, мы оканчиваемъ ихъ начисто. И тутъ вмѣшались извѣстныя приличія, и тутъ вытѣснили они прямыя, истинныя чувства человѣка. «Почтительный сынъ! Какъ благоговѣетъ онъ къ памяти отца! Какія богатыя похороны онъ сдѣлалъ ему!» — «Мы не поѣдемъ сегодня на балъ: къ сожалѣнію, мы въ траурѣ.» — «Какъ не кстати умерла ваша тетушка: теперь у васъ цѣлый годъ не будетъ веселыхъ собраній!» Вотъ слова, слышимыя нами безпрестанно, и — надобно-ли пояснять сіи слова, и наглую безчувственность ихъ?

Не такъ бывало у насъ прежде. Смерть не разрывала связей умершаго съ живыми, и часто еще сильнѣе утверждала ихъ. Тѣнь милаго дѣлалась какимъ-то геніемъ хранителемъ сердца, остававшагося въ живыхъ; могила милаго была мѣстомъ отдыха для пережившихъ: туда шли дѣлить радость и горе; тамъ молились за себя и за него. Въ числѣ самыхъ трогательныхъ праздниковъ, бывшихъ въ Русской старинѣ, полагаю я дни поминовеній, которые праздновали предки наши съ суевѣрною точностью и грусть-

Digitized by Google

ною радостью. Въ день Свѣтлаго Воскресенья кладбища покрывались народомъ, пришедшимъ *христосоваться съ отцами и братіями умершими*... Нѣтъ! я вѣрю добродѣтели человѣка, благоговѣющаго предъ могилою предка, и сомнѣваюсь въ ней, когда онъ небрежетъ о могилѣ ближняго, хотя-бы до локтей нашилъ онъ плёрезы, а флеръ съ его шляпы волочился по землѣ!

Но я забылъ, что говорю совсѣмъ не по нынѣшнему, и съ мѣщанскими понятіями о кладбищѣ, могу не угодить однимъ, заставлю смѣяться надъ собою другихъ! Да что-жъ за бѣда? Пусть смѣются; я очень хорошо понимаю, что говорю не по *нынѣшнему*. И въ самомъ дѣлѣ, до кладбищъ-ли намъ? Мы на почтовыхъ скачемъ по дорогѣ жизни, и есть-ли намъ досугъ заниматься мертвыми, когда и съ живыми едва можемъ мы ужиться. Столько обязанностей, хлопотъ, связей, отношеній... Посмотрите, когда тянется по улицамъ погребальный поѣздъ: слуги хладнокровно держатъ гробъ; чучелы въ черныхъ плащахъ небрежно машутъ факелами; провожатые сидятъ въ каретахъ и экипажахъ, и можно-ли имъ идти пѣшкомъ? Вѣдь кладбище обыкновенно бываетъ далеко — устанешь! Проѣзжающіе и проходящіе едва мимоходомъ поднимаютъ шляпы и шапки передъ гробомъ, и нетерпѣливо ожидаютъ, когда проѣдетъ покойникъ...

Digitized by Google

– Не сердитесь, добрые люди! Стòишь умереть: проѣхать недолго, и проѣхать навсегда... Широкое раздолье вамъ: катайтесь по бѣлому свѣту, пока и вамъ придется ѣхать по той-же дорогѣ, по которой на минуту задержалъ васъ погребальный поѣздъ умершаго собрата....

Желалъ-бы я, хоть на нѣсколько мгновеній, остановить васъ однакоже, не смотря на вашу нетерпѣливую досаду. Желалъ-бы я, чтобы въ наше время, когда перестали бояться мертвецовъ, что нибудь другое, кромѣ боязни, заставляло васъ подолѣе останавливаться подлѣ блѣдныхъ лицъ жителей гроба, вглядываться въ ихъ неподвижныя, хладныя черты; желалъ-бы подать вамъ поводъ къ размышленію, задумчивости на кладбищѣ....

Безпечность, съ какою смотримъ мы на жизнь за гробомъ, оскорбляетъ меня глубоко, если она бываетъ показана на кладбищѣ. Сердцу больно слышать смѣхъ, производимый въ посѣтителяхъ кладбищъ забавными эпитафіями, уродливыми изображеніями на гробницахъ, самыми гробницами, на которыхъ жалкое ничтожество жизни силится продлить еще нѣсколько времени бывшіе свое ветхою позолотою, полинялыми красками, прозою и стихами, вдохновенными карману какого-нибудь горькаго писаки десятирублевою ассигнаціею!

Digitized by Google

Но почему только *смѣхъ* должно возбуждать все это? Погребальное пѣніе, звучавшее надъ гробомъ предка, слышимое нами надъ гробомъ собрата, не должно-ли тяжко потрясать душу твою, безпечный слушатель? Помысли о томъ, что сіи звуки переживутъ тебя, что надъ твоимъ гробомъ также понесутся они привычною чередою? Такъ, и стоя близъ могилы, на которой нелѣпая надпись заставляетъ тебя смѣяться, почему не подумаешь ты: «Что-то на моемъ гробѣ надпишетъ потомокъ мой?» — Да, эта мысль иногда оледенила-бы твою кровь, при соображеніи безцвѣтности прошедшей твоей жизни, и при взглядѣ на безвѣстную будущность твою! Разочтись при могилѣ собрата: по всѣмъ-ли векселямъ, выданнымъ на тебя судьбою, заплатилъ ты? Не задолжалъ-ли еще передъ самимъ собою, отцомъ, сыномъ твоимъ, другомъ, братомъ или ближнимъ?

Такая мысль пришла мнѣ въ голову, когда я уединенно бродилъ по кладбищу, въ прошедшемъ году, въ прекрасный лѣтній вечеръ. «Что»— думалъ я, присѣдая на кости и черепы, выброшенные изъ могилы, которую оканчивалъ могильщикъ, напѣвавшій веселую пѣсню —» что, если-бы вы могли теперь разсказать мнѣ о разсчетѣ вашемъ съ жизнью! Какой поучительный урокъ могъ-бы я передать людямъ, пересказавъ имъ просто слова ваши?»

Digitized by Google

Едва подумалъ я это, какъ замѣтилъ на другой сторонѣ могилы человѣка, также пристально смотрѣвшаго на выброшенные кости и черепы. Мы подошли одинъ къ другому. «Не одна-ли мысль занимаетъ насъ?» спросилъ я у незнакомца.

— Не думаю — отвѣчалъ онъ. — Я пришелъ сюда не философствовать: я химикъ, и хочу испытать одно важное открытіе.

«Какое открытіе?» спросилъ я.

— Химическое — отвѣчалъ спокойно незнакомецъ.

«Вѣрно вы изобрѣли способъ умножать количество селитры, извлекаемой изъ земли кладбища?

— О, нѣтъ! Если вамъ угодно, пойдемъте со мною, я вамъ все разскажу, и вы можете мнѣ сдѣлать мой опытъ. Надобно вамъ знать — продолжалъ незнакомецъ, идя по кладбищу — что я имѣю у себя въ обладаніи драгоцѣнную книгу рецептовъ мудраго Парацельса; но она писана гіероглифами, и читать ее весьма трудно. Къ сожалѣнію, иногда просидѣвъ годъ, разберешь какую нибудь статью, и она оказывается безполезною. До сихъ поръ не дошелъ я еще до полезныхъ вещей, каковы, напримѣръ: химическое средство производить золото; алхимическое средство быть всегда веселымъ, и

Digitized by Google

проч. и проч. — Я знаю изъ книги Парацельса секретъ порошковъ, посредствомъ коихъ можно узнавать невѣрность мужчины или женщины; но скажите: куда мнѣ съ нимъ, когда мужы и жены перестали заботиться о вѣрности своихъ любезныхъ половинъ, а любовники даже рады невѣрности любовницъ, и никто нынѣ не застрѣлился и не застрѣлилъ другаго за непостоянную вѣтренность? Еще безполезнѣе мой секретъ: узнавать честность людскую, ибо всѣ люди сдѣлались нынѣ такъ скромны, что никто не рѣшится на нескромную заботу испытанія своего ближняго. Таковъ и тотъ секретъ, который хочу я испытать здѣсь, и теперь.

«Скажите, сдѣлайте милость...

— Самый пустой секретъ: я составилъ особенную химическую клеенку. Спѣшитъ повѣсить, или положить ее на могилу, или надгробный памятникъ, и вдругъ изобразится на ней прошедшая жизнь человѣка, въ могилѣ похороненнаго, и судьба его. Такимъ образомъ, эпитафія скажетъ вамъ, кто и что онъ *былъ*, а клеенка моя, кто и что *могъ быть*...

«Это весьма любопытно.

— Мало-ли что любопытно, да безполезно, сударь, безполезно. Терять время по пустому, на разсматриваніе жизни людей маленькихъ, когда и великіе уроки, Наполеоны, Кромвели,

Digitized by Google

Меншиковы, Сократы, Вашингтоны не поучают насъ...

«Можетъ быть, именно потому, что они слишкомъ велики, и мы не можемъ ихъ приложить къ себѣ.

— Можетъ быть; только я увѣренъ, что за мой секретъ никто гроша мнѣ не дастъ... А вотъ, ксташи, какая-то гробница... — Незнакомецъ мой прочиталъ надпись:

«Подъ симъ камнемъ положено тѣло Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера, N.N., родившагося въ 1759-мъ, а умершаго въ 1802 году. Неутѣшная супруга и дѣти воздвигли ему сей памятникъ.»

Мы распянули химическую клеенку незнакомца на надгробномъ камнѣ Г-на Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, и вотъ что изобразилось на ней четкими буквами:

«N. N. провелъ весь свой вѣкъ въ пустомъ искательствѣ чиновъ и отличій, разстроилъ свое состояніе, хотѣлъ поправить его взятками, и умеръ подъ судомъ, оставивъ женѣ и дѣтямъ раззоренное имѣніе, долги, невѣжество и погибель. Онъ могъ быть добрымъ помѣщикомъ, хорошимъ отцомъ семейства, благодѣтелемъ своихъ сосѣдей, прожить вѣкъ свой благополучно, и унесши въ могилу благословеніе своихъ

Digitized by Google

ближнихъ. Для этого не надобно было отцу и матери набивать ему въ голову, что чины и отличія составляютъ все счастіе человѣка: надобно было образовать, воспитать его, пріучить къ тихой, семейной жизни, не посылать его, невѣжду избалованнаго, въ столицу, гдѣ онъ вскорѣ узналъ, какъ выбиваютъ чины крѣпкимъ лбомъ, для отличія женился на любовницѣ знатнаго барина, бѣгая по переднимъ забывалъ дѣтей, и не смѣлъ сказать слова мотовкѣ женѣ своей, потому, что начальникъ его давалъ ему награды за ея любезность. Получивъ генеральство въ 40 лѣтъ, могъ онъ загладить старые грѣхи свои доброю службою, но не хотѣлъ, и думалъ только о томъ, какъ зашить прорѣхи своего состоянія; будучи невѣждою, онъ не умѣлъ этого дѣлать, а нужда не дозволяла ему дѣлиться, и съ тоски умеръ онъ, когда послали его въ Уголовную Палату.»

— Какая новость! вскричалъ незнакомецъ. Я очень радъ, что узналъ достовѣрность моего секрета, но къ чему это? А! вотъ огромная, мраморная пирамида — Прочтемъ:

«Дѣвица Аглая N. N. покоится подъ симъ плѣннымъ памятникомъ, въ надеждѣ грядущей жизни. Къ неутѣшной скорби родныхъ, скончалась она на 19 году жизни, родилась . . , а день кончины ея былъ «. . (я пропускаю чи-

Digitized by Google

сла). — На другой сторонѣ памятника написано было: *Отецъ Дочери.* — На плитѣ :

Она цвѣла, какъ нѣжна роза,
Увяла, будто отъ мороза;
Несчастливъ жребій ея былъ,
Простудный кашель погубилъ.

— Посмотримъ! — сказалъ незнакомецъ, и на клеенкѣ его изобразились слова :

« Дѣвица Аглая была жертва слѣпой любви родительской. Она была прелестна, умна, и одна дочь у богатыхъ отца и матери. Кружевами обшиты были ея подушки и одѣяльцы; лекарствами началось ея кормленье; она не успѣвала ломать богатыхъ игрушекъ, которыя безпрестанно ей вновь покупали. Умъ ея сдѣлался своенравіемъ, красота повела къ кокетству, и жизнь ея проходила наконецъ въ выѣздахъ въ гости, и въ леченьи дома. Она умерла отъ того, что изъ упрямства выпила стаканъ холодной воды, послѣ шести кадрилей, которыя были ей запрещены. Она могла быть женою одного молодаго человѣка, который любилъ ее искренно, не смотря на недостатки, и умѣлъ бы исправить ихъ, но онъ былъ бѣденъ, и родители Аглаи отказали ему. Этотъ юноша будетъ со временемъ знаменитымъ государственнымъ человѣкомъ, и Аглая, бывши его женою,

Digitized by Google

сдѣлалась-бы примѣромъ знатной, добродѣтельной женщины. Она могла-бъ быть женою другаго человѣка, богатаго, съ дарованіями, и знатнаго, но онъ показался не блестящъ Аглаѣ. Третій женихъ ея описалъ самъ, поразглядѣвши ее вблизи. Впрочемъ, всего лучше было то, что Аглая скоро умерла: ей оставалось жить до старости въ одиночествѣ, съ мигренемъ, спазмами, ревматизмомъ, кашлемъ, гнилыми зубами и головною болью, чему были причиною балы, поношорство, конфекты, воспитаніе и лекарства.»

— Если болѣе этого мы не узнаемъ на другихъ памятникахъ, то не стоитъ труда читать слова моей клеенки.

« Почему-же?

— Потому, что кто-же не знаетъ того, что говоритъ моя клеенка? Но вотъ могила съ простымъ деревяннымъ крестомъ. — « Господи! пріими духъ мой съ миромъ! Здѣсь лежитъ тѣло мѣщанина N. N. » — Повѣсимъ нашу клеенку!

« Мѣщанинъ N. N. былъ сынъ пьяницы сапожника. Съ дѣтства казался онъ задумчивымъ, унылымъ, вѣчно занятымъ мыслями, выучился самоучкою читать и писать, былъ битъ отцомъ, за то, что забывалъ за книгою шитье сапоговъ, и ненавидимъ товарищами, за то,

Digitized by Google

что не пилъ съ ними. Они смѣялись надъ нимъ, называли его *грамотѣемъ* и *бѣлоручкою*. Отецъ заставилъ его жениться. Слухъ о немъ доходилъ до многихъ знатныхъ особъ и богачей. Многіе призывали даже его къ себѣ, и одинъ изъ знатныхъ хотѣлъ даже на свой счетъ учить его, платя отцу на содержаніе по 10 рублей въ мѣсяцъ, ибо безъ того, отецъ не соглашался отпустить своего сына въ школу, говоря, что ему надобенъ работникъ. Но въ тотъ день привезли свѣжія устрицы, и богачъ забылъ о мѣщанинѣ-грамотѣѣ. Бѣднякъ съ горя началъ пить, и вскорѣ потомъ умеръ въ совершенномъ отчаяніи, оставивъ пятерыхъ сиротъ безъ куска хлѣба. Это былъ геній, какихъ не много является въ мірѣ: онъ могъ быть вторымъ Ньютономъ, или Аркрейтомъ, означить свое имя въ вѣкахъ, и доставить отечеству славу, или новые источники богатствъ, смотря потому, какое направленіе взялъ-бы умъ его, погруженный въ ученіе. Геній безъ науки — лампада безъ масла. Образованіе сапожника стоило-бы не болѣе 1,000 рублей, ибо послѣ сей издержки онъ вполнѣ развился-бы, былъ оцѣненъ, и никакія препятствія не остановили-бы уже его на пути къ славѣ и чести.»

— Хмъ! жаль сапожника! — сказалъ незнакомецъ. Но зачѣмъ-же онъ пилъ? Я сомнѣваюсь

Digitized by Google

въ справедливости словъ моей клеенки, потому, что умъ узнается по терпѣнію, и лучше быть трезвымъ сапожникомъ, нежели пьянымъ геніемъ... А! вотъ еще могила! чья это: «Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ, Профессоръ въ ...., Директоръ ...., Совѣтникъ ...., Членъ .....»

«Онъ былъ сынъ одного дьячка, и съ дѣтства оказывалъ удивительную способность къ поваренному искусству. Но отецъ заставилъ его ходить въ школу, гдѣ розга принудила его выучиться азбукѣ. Потомъ ферулою вбили въ него Латынь, а черезъ десять лѣтъ безпрерывнаго хожденья въ училища, сдѣлался онъ ученымъ, то есть, затвердилъ наизусть учебныя книжки, и потомъ сорокъ лѣтъ заставлялъ другихъ затверживать сіи книжки. Получая по числу лѣтъ чины, былъ онъ наконецъ Коллежскимъ Совѣтникомъ, по старшинству годовъ избранъ былъ въ Директоры, а по очереди въ Совѣтники; чтобы не задержать младшихъ изъ-за него, сдѣлали его Членомъ. Онъ былъ совершенное изображеніе мѣльничнаго жернова: имъ вертѣли товарищи, начальники, жена; онъ мололъ все и всегда: съ каѳедры науки, въ обществѣ вздоръ, что было у него одно и тоже. Но онъ могъ быть чудомъ своего вѣка, вторымъ Каремомъ, и каша, имъ изобрѣ-

Digitized by Google

ценная, переживетъ память объ немъ, какъ настойка ерофеича пережила своего изобрѣтателя.»

— Воля ваша, а это сатира! — сказалъ незнакомецъ — моя клеенка, вѣроятно, изобрѣтена Парацельсомъ въ веселомъ духѣ. Но вотъ великолѣпный памятникъ:

«Здѣсь лежитъ тѣло Спасскаго Совѣтника и Кавалера N. N., скончавшагося,» и проч. — Говори клеенка!

— Онъ родился отъ богатыхъ родителей, и не успѣлъ родиться, какъ былъ запеленанъ, закормленъ, залеченъ; не успѣлъ выучиться грамотѣ, какъ былъ записанъ въ военную службу; не успѣлъ узнать ея, какъ былъ отправленъ за ремонтомъ; не успѣлъ получить втораго чина, какъ отецъ женилъ его и умеръ, а жена записала его въ службу гражданскую, въ которой нѣкогда было ему собрать трехъ идей, ибо его возили изъ клуба на балъ, съ визита на обѣдъ, отъ виста къ бостону, съ именинъ на похороны, изъ деревни въ городъ, изъ концерта въ театръ. Онъ одурѣлъ, облѣнился; чувствуя свое невѣжество, былъ молчаливъ; зная свое богатство, былъ гордъ; желая отличиться былъ подлъ; думая прославиться промотался, и умеръ, объѣвшись Перигейскаго пирога. Если-бы онъ родился въ бѣдности, то былъ-бы вели-

Digitized by Google

кимъ Министромъ, ибо на 20-мъ году должно было развиться его огромнымъ способностямъ, а характеръ его требовалъ всегдашнихъ препятствій, дабы душѣ его находить въ самой себѣ силы побѣждать препятствія...

— Довольно! — вскричалъ незнакомецъ — все сіе давнымъ давно извѣстно людямъ, и сказывать имъ подобныя истины, все равно, что *учить ученаго*, то есть, *портить его*, по извѣстной пословицѣ. — Онъ свернулъ свою клеенку, и спряталъ въ карманъ.

« Вашъ секретъ удивительный! » — сказалъ я — « и думаю вы позволите мнѣ узнать составъ его для людской пользы. »

— Я открою его вамъ даромъ, потому, что мнѣ изъ него дѣлать нечего. Приходите ко мнѣ завтра по утру. Вотъ мой адресъ. — Незнакомецъ подалъ мнѣ свернутый вдвое клочекъ бумаги, и поспѣшно удалился.

Онъ правду сказалъ, что приходилъ на кладбище не философствовать. Онъ смотритъ на свое драгоцѣнное открытіе, какъ химикъ-ремесленникъ, цѣнитъ его только по прибыли, какую можетъ оно принести его карману. Нѣтъ, надобно поскорѣе вырвать у него изъ рукъ драгоцѣнность! Сколько нравственныхъ уроковъ, сколько мыслей можетъ явить намъ послѣ того прогулка по кладбищу!

Digitized by Google

Такъ думалъ я, оставшись одинъ, и развернулъ адресъ незнакомца. Вообразите мою досаду: я увидѣлъ клочекъ бѣлой бумаги! Вѣроятно, ошибкою отдалъ онъ его мнѣ — и я не зналъ: гдѣ найдши обладателя Парацельсовой книги?.. Напрасно послѣ того искалъ я его, спрашивалъ о немъ.

Впрочемъ, не правъ-ли отчасти и химикъ мой? Развѣ и безъ Парацельсовой клеенки не открыта передъ нами книга нашей и ближнихъ нашихъ жизни? Развѣ слова клеенки не составляютъ того, что всѣ мы *знаемъ*, или *можемъ знать*, если только захотимъ?

Еще болѣе: люди нарочно не хотятъ знать что они *суть*, и чѣмъ *могли-бъ быть*. Имъ нравится ихъ безотчетное житье въ мірѣ. Развѣ *совѣсть* и *опытъ* не Парацельсова химическая клеенка? Развѣ она и онъ не пишутъ для людей, что они *могутъ* и *могли-бъ быть*? И притомъ, клеенка говоритъ мертвымъ, для которыхъ все уже кончено, а совѣсть и опытъ говорятъ живымъ, у которыхъ во власти будущее... Люди придумали для оправданія своего остроумную, прекрасную отговорку: *Судьба*!.. Парацельсова клеенка показываетъ, какъ несправедливо, большею частію, складываютъ люди на Судьбу свои шалости и глупости...

Digitized by Google

Однакожъ, можетъ статься, мнѣ надобно даже порадоваться, что я не узналъ секрета Парацельсовой клеенки, ибо легко сбылось-бы, что добрые люди употребили-бы ее не, на исправленіе, но на осмѣяніе себѣ подобныхъ; по крайней мѣрѣ, теперь мертвый можетъ лежать спокойно, по старинной Латинской поговоркѣ: De mortuis aut bene, aut nihil (о мертвыхъ, или не говори ничего, или говори только добро)... И такъ — все къ лучшему...

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Марта 10 дня 1832 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Въ типографіи Августа Семена.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXXVI-й части.

Стр.

Объ умственномъ воспитаніи дѣтскаго возраста. Соч. И. М. Яспребцева.....3,135,269

Изъ Писемъ къ брату, по Вятской губерніи. Соч. П. А. Словцова..... 26

Письма изъ Греціи въ Парижъ, въ 1829-мъ году.....94,263,374

О лунномъ затмѣніи 1831 г. въ Февралѣ мѣсяцѣ. Соч. Ѳ. А. Семенова..... 114

Догадки объ Исторіи Русскихъ Сказокъ. Соч. М. Н. Макарова..... 157

Систематическое обозрѣніе всѣхъ языковъ земнаго шара. Изъ *Этнографическаго Атласа*, соч. А. Бальби.....272,404

Двѣ граматы, отъ Патріарха Іоакима, къ Іосифу, Архіепископу Коломенскому и Каширскому, пис. въ 1657 году..... 284

Свадебные обряды крестьянъ въ Сарашовской губерніи (Статья Г-на Леопольдова)..... 386

Могила Наполеона..... 411

Письмо Графа Альфреда де Виньи, къ Графу ***, Лорду ***.....

Наказъ подъячему Никитѣ Алексѣеву, посланному въ Польшу, въ 1680 году..... 522

Снимокъ Наполеонова почерка..... 528

Корреджіо..... 532

Цыганка. Повѣсть (соч. В. И. Даля).....36,165

Отрывки изъ романа: *Послѣдній Новикъ*. Соч. И. И. Лажечникова..... 135

Домовой-Песочникъ. Повѣсть Гоффмана.....302,464

Digitized by Google

СБОРЫ.

Ober-Bibliothek, etc. (*Волшебная библіотека, или о волшебствѣ, и проч.*). Соч. Конрада Горспа, Маинцъ, 1826 г. 6 ч. 58
Histoire de la conquête de Grenade, etc. (*Исторія завоеванія Гренады.* Соч. Вашингтона-Ирвинга; пер. съ Англ., Парижъ, 1830 г. 2 т. in 8). 207,338
Уголовное Уложеніе Кипайцевъ. Переводъ Сира Г. Стаунтона 489

Современная Русская библіографія... 72,238,358,511
Парижскіе Театры. *Пертинаксъ*, Трагедія Арно—*Катерина Медичи въ Блуа*, Драма Л. Арно (*окончаніе*) 103
Отечественныя извѣстія (Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ) 122
Изъясненія карпинокъ 131, 293,415,536
Смѣсь 132,295,418,537

Новый Живоп. Общ. и Литт. N° 21,22,23,24.
Сумасшедшіе и несумасшедшіе.
Предсѣдатель и Совѣтники.
Кладбище или чѣмъ былъ, чѣмъ могъ быть. —

При семъ томѣ находятся: *изображеніе лунныхъ затмѣній; рисунокъ къ статьѣ И. М. Ястребцева о Воспитаніи, и снимокъ Наполеонова почерка; два изображенія новомодныхъ Парижскихъ мебелей и экипажей; два очерка съ картинъ Герико и Вернета, и одна картинка Парижскихъ, дамскихъ, модъ.* —*Въ замѣну остальныхъ пяти картинокъ Парижскихъ модъ*, приложены: 1, *портретъ Сикара*, 2, *очеркъ съ картины Рищара*, 3, *изображеніе могилы Наполеоновой*, 4, *портретъ Корреджіо*, 5, *очеркъ статуи Вашингтона.*

Digitized by Google